

ПУТЕШЕСТВІЯ

АКАДЕМИКА ИВАНА ЛЕПЕХИНА.

Часть IV.

ВЪ 1772 ГОДУ.

Р - 357722

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

При Императорской Академіи Наукъ

1805 года.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ.

Продолжительная въ городѣ Архангельскомъ зима и весьма короткіе дни составляли для насъ скучное время, а наипаче по тому, что окольная онаго страна никакого любопытнаго намъ упражненія доспавишь не могла; напротивъ шото коренные жители, а особливо иностранное купечество, имѣя въ своихъ рукахъ весь заморской отпускъ и пользуясь большими выгодами предъ природными, въ повсядневныхъ соборищахъ весело препровождающъ время. Военныхъ судовъ строеніе каждагодно пріумножаетъ къ веснѣ собраніе благородныхъ людей; ибо для препровожденія военныхъ кораблей, которыхъ въ мою бытность спущено было четыре, не только морской службы капишаны съ подчиненными имъ офицерами, но и самые флэгманы, къ городу приѣзжаютъ.

Приближающаяся весна усыпленную суровостію зимы, а особливо въ сей сѣверной сторонѣ, природу оживляла; приятности ея шѣмъ болѣе были чувствуемы, чѣмъ непомѣрная стужа съ пронизательною влагою соединенная, что безпрестанная куржека доказывала, (а) несноснѣйшимъ зимнее время содѣлывала.

Седьмого Маія пронулась Двина, которая водъ возвышеніе не малой къ морю лежащимъ селеніямъ вредъ причинило, да и самой городъ Архангельской не былъ извѣщъ отъ поврежденія, а особливо Адмиралшейское селеніе *Солалбала*, гдѣ корабельные доки, на коихъ уже ошстроеныя военные корабли стояли, водою поноршило, съ немалою

Вскрѣше
Давны.

Часть IV. А самихъ

(а) Иней.

самихъ кораблей опасностію. Причина необычайнаго въ сей годъ возвышенія, водъ причиною была запоромъ льду въ Двинскихъ устьяхъ; копорыя въ разсужденіи рѣки ошмѣлы.

При шаковыхъ случаяхъ въ нижнихъ селеніяхъ жишели принуждены бывающъ весь свой скотъ забирашъ въ избы, копорыя на высокихъ строяшя подклѣпахъ, и съ онымъ во все время половодья, иногда болѣе недѣли продолжающагося, кочевашъ съ онымъ вмѣстѣ. Ся ежегодная отъ воды опасностъ заставила жишелей дѣлать примѣчанія, по коимъ бы узнать можно было, сколько высока будетъ вода, дабы по шому располагать свои предосторожности. Но всѣ сіи примѣчанія, по елику возвышеніе необыкновенное полой воды зависитъ отъ случайности, болѣе основаны на предразсужденіи, нежели на истинѣ, что, умалчивая о прочихъ, видѣть можно изъ самой главнѣйшей ихъ примѣты, полагаемой въ пролетѣ морскихъ пшицъ въ верховыя мѣста, гдѣ воды прежде вскрываются. Первымъ вѣщуномъ служатъ имъ чайки, копорыя чѣмъ выше полетъ свой направляють, тѣмъ большаго ожидаютъ водъ разлишя и обратно.

Поелику поморская страна обижена хлѣбородѣмъ; ибо и въ тѣхъ мѣстахъ поморья, гдѣ нѣсколько съютъ хлѣба, благовременно наступающіе морозы трудъ и иждивеніе пахарей не рѣдко погубляютъ: (*) но поморяне, большею частію упражняются или въ скошоводствѣ, или въ промыслахъ звѣриныхъ и рыбной

(*) Опасныя и губительныя недозрѣвшему хлѣбу морозы случаются въ исходѣ Юля. Отъ сего старинная на Двинѣ носится пословица: *пронеси Господи калиники морозомъ*; подъ именемъ калиниковъ разумѣютъ 23 и 29 Юля.

ной ловаѢ, или въ рукодѣляхъ разныхъ, или отходящѣ на чужуж сторону дабы зашибить копѣйку.

Скотоводство Архангелогородское не множествомъ скоша, но опмѣнишосшю онаго знаменито; всякъ знаетъ что поморской рогатой скотѣ, пригоняемой въ Пешербургъ и другіе внушренніе города подѣ именемъ *Холмогорскаго скота*, опмѣненѣ какъ своимъ ростомъ, такъ и добротою къ молоку. Сіе въ немъ преимущество наипаче происходитъ отъ Голландскихъ коровъ породы, которыя по матерней щедротѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА выписываны были на казенное иждивеніе и раздаваны порядочнымъ крестьянамъ даромъ; однако и самой климатѣ, а особливо сочныя и соленыя приморскія травы, добротѣ его много споспѣшествуютъ; ибо малая прѣстая животины гораздо сочнѣе и вкуснѣе имѣетъ мясо предѣ скошомъ въ другихъ мѣстахъ водимымъ. Невѣроятной величины Архангелогородскіе убойные шелята опмѣненнымъ своимъ вкусомъ и величиною не столько своей природѣ, какъ опличному воспитанію долженствуютъ; ибо убойныхъ шелятѣ отъ лучшей породы держатъ въ особливыхъ загородкахъ, дабы они отъ движенія и игранья не сранивали шѣла, поятъ ихъ безпрестанно молокомъ до дня самаго убоя и съ приумноженіемъ ихъ роста приумножаютъ и число кормилицѣ, такъ что наконецъ одинъ шеленокъ питается молокомъ отъ двухъ, трехъ а иногда и чешырехъ коровъ. Но шаковой переводъ шелятѣ былъ и будетъ всегда истинною причиною, что опмѣнишой рогатой скотѣ не могъ во всѣхъ поморскихъ селеніяхъ разведенъ бытъ досташочно.

Равное стараніе со стороны правительства употреблено было въ разсужденіи конскихъ въ

поморской спранѣ заводовъ, и селенія снабжены были жеребцами Датской породы; однако сіе заведение не съ такимъ идешь успѣхомъ, какъ распложеніе рогатаго скота; хошя въ прочемъ, а особливо Мезенскіе лошади, славяшя крѣпкимъ сложеніемъ и рѣзвымъ бѣгомъ, но они во всемъ опъ природы Датскихъ лошадей опмѣнны; а вывозные жеребцы большею частію состарѣлися на спойлахъ у богатей.

Въ городѣ Архангельскомъ, кромѣ обыкновенныхъ рукадѣлій, много естѣ искусныхъ мѣдниковъ и оловянниковъ; и вообще жишели сѣя спраны, по природному ихъ остроумію, весьма замысловаты; я видалъ изъ крестьянъ такихъ искусниковъ, которые, безъ дальнаго показанія, здѣлали настольные часы съ курантами выписнымъ Англискимъ подобіемъ. И еслибъ былъ у нихъ какой доброй путешественель, то бы мы могли увидѣшь въ сѣмъ краю мѣталлическую работу въ совершенствѣ. Рѣзная на кости работа Архангелогородцовъ, къ чему подаде имъ поводъ въ великомъ количествѣ привозимые моржовые клыки, въ Россіи довольно извѣстна; и шамошніе искусники не токмо укладываютъ рѣзными косиными узорами щетки, комоды, вышочиваютъ щашки, марки, гошповальни, набалдашники, насосы и пр: но и вырѣзываютъ образа и портреты. Жаль токмо того, что имъ не достаетъ порядочнаго основанія въ рисункѣ.

Сколь скошенъ муской полъ къ руководѣлимъ, столь и женской полъ превосходитъ многихъ Россіанокъ въ собственнорой ему работѣ. Я разумѣю чрезъ сѣе пряжу вытокъ и шканіе холстовъ; попорки вядуть столь тонкія вышки, что они такъ называемымъ Голландскимъ выткамъ ни въ чемъ не уступаютъ и продаются волошниками;

ХОЛСТЫ

холодши ихъ рукодѣля продають лучшия конфекы по шестидесяти и дороже, которме на первой наглядъ ихъ помехишю, бѣлизною и широкою на вывозныя полонна поведати; но шадко не имѣють той крѣпости и плошкости; первее происходишь ошъ слабаго упоку, а послѣднее ошъ неразумнѣя зѣ бѣдени; попорка довольно искусство и въ иканіи узорныхъ слапершей и салфешокъ, что все они подъ именемъ клетчинны продають въ городѣ Архангельскомъ, и весною съ своимъ издѣльемъ ходять по городу спадми. Въ прочемъ не имѣють онѣ прошивъ другихъ мѣръ ни въ орудяхъ ни въ прѣмахъ ничего ошъбнаго; прослая праслица и верешена разной величины составляютъ всѣ ихъ прядильныя орудя; а о самопрядкахъ онѣ ни когда и не слыхивали. Ленъ вычесываютъ онѣ нависто надъ водою до шѣхъ порѣ, пока съ онаго ни какой коштрикъ даже и пыли въ подставленную воду падашь не будешъ. Ленъ покупають они привозной, а поморская спорона совсемъ не родить онаго. При чемъ не издѣльемъ будешъ напомнишь пакы о Сибирскомъ льнѣ, о коемъ говоришь я въ прѣшей части дзвнхъ моихъ записокъ на стр. 103, чтобы издѣляшь съ нимъ омышь въ послѣдъ, и конной безъ сумнѣнѣ можешъ выдерживать сѣя холодныя страны суровую зиму; ибо онъ на высочайшихъ горахъ въ Сибирѣ, такъ скажешъ между вѣчными свѣсами произрастал, на другой и слѣдующіе годы на пропалывахъ съ самой весны ошъ корня повладешся. И вѣщъ сомнѣнѣ чтобы мочки его не сподѣ же бы были волежнесты, какъ обаж воденнаго лну; ростъ его мало по сравненію лну уступешъ; а когда будешъ и корноточиванной лнѣ послѣдъ, то безъ сумнѣнѣ про-

взойдетъ и оной; и такъ разиножете его въ по-
морьѣ не малую бы принесло жителѣмъ пользу.

Со вскрытїемъ водъ Архангельской городъ со-
всемъ иной получилъ видъ: весь Двинской берегъ на-
памялся пригоняемыми плотами съ хлѣбомъ, смо-
ломъ и смолою (а); изъ Мезенскаго, Кеврольскаго,
Важескаго и Двинскаго уѣздовъ, за коими слѣдова-
ли барки съ разнымъ же хлѣбомъ, пшеничнымъ са-
ломъ, мыломъ, пенькою, рогожами, шелъзомъ, пльня-
нымъ и коноплянымъ сѣменами и бишымъ изъ
оныхъ масломъ изъ Казанской Губерніи, Устьюга,
Тюшмы, Яренска и пр.

Привозимой хлѣбъ изъ Мезенскаго, Кеврольска-
го, Важескаго и Двинскаго уѣздовъ назначается для
употребленія поморской безхлѣбной стороны, то
есть для самаго города Архангельскаго, для всѣхъ
по берегамъ Бѣлаго моря обитающихъ и для Колы
съ ея уѣздомъ. Привозимой же хлѣбъ изъ Казан-
ской Губерніи предназначается для Заморскаго ош-
пуску и кошорой большею частію бываетъ ошкуп-
ленъ такъ называемыми иностранными канпорами,
отъ

(а) Плоты для пригону смолы дѣлаются решѣтиною такъ,
что днище онаго идетъ подъ водою и бочки со смо-
лою стоятъ на ономъ до половины погруженны въ
водѣ, что они нужны для того почитаютъ, чтобъ
смола не пала отъ солнечнаго зною. Плоты для хлѣ-
ба и прочаго дѣлаются обыкновеннымъ образомъ; но
о всѣхъ ихъ вообще сказать должно, что сей родъ
привоза весьма опасенъ и слѣдовательно вреденъ. Ибо
при обуреваніи рѣки часто таковыя плоты разбиваетъ;
да и въ самомъ городѣ Архангельскомъ съ плотомъ
пригоняемыхъ съ хлѣбомъ, во время Двинскаго волне-
нія, случаются скорыя распродачи, сломъ дабыши и
рѣдко съ ущербомъ.

онѣ коихъ въ зимнее время посылаются прикащики для закупки оного на мѣстѣ. Но нѣкоторыя важныя Устюжскіе, Вятскіе и Слободскіе купцы удержали свое право, и хлѣбъ на собственномъ своемъ издѣвенті доставляютъ къ Архангелогородской пристани.

Хотя не токмо отпускаемаго за море, но и отпускаемаго въ запасъ для содержанія всего поморья и самаго города Архангельскаго, количество хлѣба предписано законами; но при всемъ томъ въ хлѣбныхъ цѣнахъ великая бываетъ разность; обыкновенная цѣна хлѣбу менѣе 20 копѣекъ пудъ, но въ мою бытность продавался пудъ муки ржаной по 50 ти копѣекъ. И можно не ошибаяся сказать, что цѣны хлѣба не отъ запасныхъ магазиновъ, но отъ количества отпусковъ зависятъ; тогда по берегамъ Бѣлаго моря и въ Колескомъ уѣздѣ живущіе обязываются привозить къ городу Архангельскому отъ своихъ селеній свидѣтельствва, сколь велика каждая сѣнь, и сколько многолюдны и въ промыслахъ, по числу коихъ количество хлѣба отпускается по билетамъ даваемымъ нѣ въ бывшей тогда собственнѣй Губернаторской канцеляріи. Къ сему изъясненію для поморянъ уснаменовано подать поводъ навозу хлѣба поморянамъ въ нѣмъ малѣйшемъ изъясненіи мѣста, гдѣ они оной ижегда, ижегда оказываютъ на рыбѣ промысливали; но мнѣ кажется, что лучше пусть выдѣлено будетъ нѣсколько четвертей хлѣба болѣе, нежели зажиточныхъ поморянъ здѣлаше вѣчными господами бѣдныхъ своихъ собратій, которые будучи принуждены у богатыхъ забирать хлѣбъ съ общаго заработка оной на промыслахъ, оссѣняются почти всегдашними рабочими. Въ протомъ если нужно предупредить

злоупотребленія вывоза, по удобно можно изыскать способы не столь для поморянъ облегчительные, и промысламъ ихъ не препятствующіе. Ибо когда поморянъ все, какъ говорящъ, надлежитъ имѣть съ кочбѣи, то и главное ихъ пропитаніе зависишь отъ многотрудныхъ морскихъ промысловъ.

Морскіе
Промыслы

Промыслы поморянъ бывають или звѣринные или рыбные или салыные. Си послѣдніе раздѣляются на промыслы домашніе и ошдаленные. Ошдаленными промыслами называются тѣ, за которыми на дальные острова ледовитаго Океана отбѣгають, какъ то на Новую Землю и Грумантъ; (а) домашними же промыслами называются ошправляемые на вѣломъ морѣ и по берегамъ Океана.

На сало промышляютъ серку или нерлу, (b) крылатокъ (c), морскихъ зайцовъ (d), морскихъ бѣлухъ (e) и моржей. (f).

Промыселъ всѣхъ тюленныхъ породъ начинается со дня Евдеки и. е. съ 1 по Марша, по чему и называется оной общимъ именемъ веснованье. Время сіе выгоднѣйшимъ почишають по тому, что, въ оное тюлени начинаютъ даживать, и какъ ушелги (g) такъ и самцы спадяща на льдинахъ. Но сколько веснованье прибыточно, столь съ великими сопряжено трудами, а иногда и самая промышленниковъ жизнь находится въ опасности; какъ изъ слѣдующаго описанія усмотрѣнь можно.

Но

(a) Спитцбергенъ. (b) *Phoca vitulina*. (c) *Phoca Oceanica*. (d) *Phoca Lepus marinus*. О двухъ послѣднихъ смотри дѣлїя Имперїи : Акад. Наукъ на 1778 годъ стр. 251 и слѣд. (e) *Delphinus* сматр. прав. число 1. (f) *Phoca Rossignoli*. (g) Самки.

На веснованье пускаются большею частію бѣдные люди, которые нужными для промыслу вещами сами запасшися не могутъ. Таковыя нанимаются у хозяевъ изъ локруту то есть большею частію изъ четвертой частіи промысла, и по сему *локрученниками* называются; напротивъ того хозяинъ долженъ снабдить каждого работника сѣвными припасами, утварью, одеждою и орудіями. Припасъ ихъ состоитъ въ хлѣбѣ крушо печеномъ съ солью, коего на каждого человека по семи пудъ кладется; въ половинѣ четверика крупъ овсяныхъ и въ получетверикѣ грешневыхъ; въ одномъ пудѣ соленой шрески и въ полупудѣ налшусины. Сверхъ сего для кашицы даютъ имъ по полупуду ячменной крупы, по три фунта соли, по два фунта поснаго и по три фунта коровьяго масла. Одежду составляютъ бахилы, овчинная шуба или одѣяло. Къ промыслу надлежащія орудія, суть ружье, порохъ, носки (а) спицы и лямки. Съ симъ запасомъ собираются они, если ходятъ отъ Архангелогородскихъ мѣщанъ, въ деревню Мудьюгу, ошстоящую отъ города Архангельскаго въ 68 верстахъ на правомъ или Севѣровосточномъ берегу, которой такъ же и *Зимниль* называется, лежащій; куда весь свой припасъ и скарбъ перевозятъ на наршахъ. Изъ прочихъ же селеній разныя для сего имѣютъ урочища.

Собравшись въ сказанныя мѣста составляютъ главный артели *котляными* называемыя, изъ нѣсколькихъ промышленныхъ судовъ состоящія, и у

Часть IV.

Б

про-

- (а) Гарпуны, которые имѣютъ широкое остріе обоюдоострое, и которое къ верху суживается. Надъ онымъ съ одной стороны дѣлается крюкъ, а съ другой выводится трубка, въ кою слабо втыкается древко; къ трубкѣ привязывается оборъ, или ремень. *Слицами* называютъ рогатины, конми звѣря колютъ.

промышленныхъ звѣрей дѣлають на разныхъ частяхъ или ужины; ибо весь выдесказанной на каждого человека ка запасъ общимъ именемъ называется ужина. По сему содержанію дѣлають свою добычу и сами собою промышленяющіе; ибо ужиавъ цѣнится отъ осьми до десяти рублей; и такъ поломившей пять рублей на свою долю полъ ужины продучаетъ.

Промышленныя суда называющіяся *весновальскіе карбасы*. Длинною дѣлають ихъ до чешырехъ сажень; видъ ихъ средній между шлюпкаю и шербошомъ; но шолько они ушрубисше, а къ носу и кормъ острѣе нежели помянутыхъ суда. Внутренняя глубина не съ большимъ шири фута составляеть; но когда пускающа въ море, то на края прибывають еще по доскѣ, которая къ носу и кормъ спешивается, и такую доску *наддѣлкою* называютъ. Въ каждомъ такомъ судѣ бывають по чешыре человека, по большей части разныхъ хозяевъ; дабы въ промыслу не могло бытъ утайки, кои всѣ кормщику повинуются. Въ немъ помѣщають свои запасъ, дрова и орудія, а воду доставляють имъ или снѣгъ или ледъ. На сихъ судахъ пускающа они во льды, которыхъ безпрещанно въ сію пору по морю носящя; неперявъ берегъ изъ виду выбирають каждое судно для себя большую льдину, *тораетъ* по ихъ называемую; пришедъ къ льдинѣ ходятъ по оной въ разныхъ сторонахъ; или обводять около оной корбасъ еще его лямками и смотрятъ гдѣ лежатъ звѣри, которыхъ тогда, какъ выше сказано, спадящя; и по нему такое звѣрей собраніе *валожною* называютъ. Къ нимъ подѣвжають или подходятъ прошивъ въпра, дабы звѣри человеческого запаха не учуяли; иначе уходятъ всѣ съ досѣшностію въ воду. Не малаго шумъ
 провор-

проворства и распоропности отъ промышленниковъ пребуется, что бы заградить путь звѣрямъ къ краю льдины. Когда же ихъ ходъ запертъ будетъ; ищутъ промышленники отбить звѣрей отъ продушинъ на льдинѣ шюленями здѣланныхъ; и тогда снѣ, не находя себѣ уходу, собираются въ кучу ввлася одинъ на другаго, по видимому или что бы теплотою своею пропаять, или тяжестію проломить льдину, въ которой удобно ихъ дубинками одного за другимъ убиваютъ. Когда же промышленники весь шорасъ и ближайшія льдины осмотрятъ, и никакихъ слѣдовъ звѣриныхъ не найдутъ; перебираются на другой шорасъ, а между тѣмъ много убиваютъ близъ судна выныривающихъ звѣрей; носками, или спицами, или изъ ружья.

Упромышленныхъ звѣрей свѣжують на томъ же мѣстѣ, гдѣ убиваютъ; съ нихъ сдираютъ кожу съ саломъ, которое лежитъ толстымъ слоемъ подъ оною; а шѣло съ попрохомъ, по ихъ названію *раушка*, бросаютъ въ море. Но какъ шюленье сало весьма бѣжно, то къ сохраненію его самое море служитъ довольномъ средствомъ. Кожу съ саломъ вздѣваютъ на длинной оспроей крюкъ, *купило* называемой, которой привязано къ ремню вырѣзанному изъ кожи морскаго зайца длиною сажень въ пятьдесятъ, и прикрѣпивъ конецъ къ судну пускаютъ въ море, гдѣ соленая вода, а наипаче холодъ салу шаятъ препятствуютъ.

Когда въ удачной промыселъ на купило свое надѣвляютъ столько кожъ съ саломъ, что таскать оныя за собою станеть имъ въ шягость, тогда стараясь догрести до берега, куда бы то ни случилось, гдѣ или находятъ на каменныхъ оспровахъ подѣланныя ямы, въ кои ихъ бросаютъ, или

здающъ случающимся шутъ перекупщикамъ, которые выѣзжающія суда къ берегу съ богатствомъ, такъ они упромышленныхъ звѣрей называютъ, узнающъ по краснымъ махавкамъ (флюгерамъ) которыхъ промысленики въ семъ случаѣ спавящъ на своихъ мачшахъ, и здавъ добычу пакн опѣвѣзжающъ въ море.

Между поморами и промыслениками почти не когда не случается что бы кто похитилъ промыселъ изъ ямы, или же бы покрупчики изъ вырученныхъ за продажу денегъ что ушайли, или же бы кто наѣхавъ на побитую залежку обобралъ оную. Ибо случается иногда что на одномъ шорасѣ шолько звѣрей побивающъ, что одинъ корбасъ всего юрка къ берегу припащитъ не можешъ, и въ близя кошлянаго судна не случитъ, тогда частъ побитыхъ звѣрей оставляющъ на льдинѣ; но возвращаясь съ берегу и опыскавъ шорасъ обирающъ. Частое ихъ обращеніе на Бѣломъ морѣ содѣлало имъ извѣстными всѣ урочища онаго; а желаніе упромыслить болѣе звѣря, научило ихъ узнавать по вѣтрамъ и временамъ въ какой губѣ или въ какомъ краю моря звѣри наиболѣе скопляются, и по сему разполагающъ свои предпріяшя.

Но бурямъ подверженное море ни чего извѣстнаго въ промыслѣ ихъ опредѣлить не дозволяетъ; не рѣдко лишаются они въ одну минушу съ величайшими трудами снисканной добычи; когда бурей ломаетъ величайшіе шорасы, и во льдахъ запираетъ суда, что промысленики, попавшя въ шую, называютъ, не только опрываетъ прикрѣпленныя къ судамъ юрки; но не рѣдко и суда раздробляетъ, съ пагубою самыхъ промыслениковъ; тогда все ихъ спасеніе состоятъ, если успѣютъ, въ вышпщенія

нащениі судна на большой шорасѣ, помощію небольшо-
шаго вѣтра, которой они съ собою возятъ; а
когда судна спасеніе не можно; но стараются схва-
тити нѣсколько изъ своего запасу и удаляются на
льдину; въ ожиданіи пока найдеть на нихъ какой
промышленой карбасъ.

Случается и то, что ошибочными изъ Бѣлаго
моря въпрямь выносятся ихъ на открытой Океанъ;
гдѣ не рѣдко совсемъ погибаютъ.

Такое ихъ во льдахъ за промысломъ стран-
ствованіе продолжается до Троицкаго дни или до
Петрова поста, смотря по времени года; и тогда
изъ промышленныхъ суда съ своими юрками выгреб-
аютъ къ берегамъ; ибо разными породами пюленей
около сего времени вылавываютъ въ открытой Оке-
анъ оставляя ценящъ своихъ на собственное ихъ
пропитаніе, которая съ послѣдними изъ моря
льдами разнымъ образомъ опшлываютъ; а только
остается на рѣдка обыкновенная серка; и по оди-
начкѣ плавающие морскіе зайцы. Но прылатки не
прежде вовлаются какъ въ слѣдующую съ льдами зиму.

Во время выходу съ моря промышленныхъ судовъ,
иногда равное постигаетъ ихъ несчастіе; то есть что
во льдахъ сирывается у нихъ ихъ добычу которую
послѣ выкидываетъ на морскія берега, и тогда до-
скается она въ руки щастливому, которой на нее
найдетъ; ибо выкинувшимъ изъ моря богатствомъ
всякому владѣть безъ онысканія позволяется. И
по сему у поморовъ есть пословица: *Богу дать, и
съ окошко подаетъ*. Но когда вылавываютъ благо-
получно; тогда продаютъ сало приваживъ на ледь-
яхъ (а) перевунжикамъ; пудъ отъ 70 до 80
копекъ.

В 3

копекъ.

(а) Лоды двухъ начноее съ малубою судно, похожее
на гааломы; на конорыхъ перевозятъ швары изъ

копѣцѣ. Копьорые оидѣля оное отъ кожъ укладывають въ бочки, и шакъ къ городу Архангельскому привозять. Ловцы отводять свои промысленныя суда по знановидиѣ, и возвращаются къ хозяинамъ съ выруденными дѣньгами; изъ коихъ четвертую часть со всякаго пая получаютъ по крупичикъ, а дѣрю хозяинъ; сверхъ жеко вознаграждаетъ хозяину все оставшееся, какъ сѣно, яхъбъ, шубу, орудія и проч.

Какъ вы-
шпаива-
ють сало.

Перекупщики привезши сало къ городу Архангельскому, или въ другое селеніе, кладуть оное съ кожами въ нарочно сдѣланныя ямы, или колоды, которыя спаяють шакъ, чтобъ колода, въ коей лежить сало, была поката и сало бы удобно вышло въ другую подспавленную колоду, изъ коей стекаетъ въ бочку. Такимъ образомъ солнечнымъ зноемъ вынотленная часть сала сама собою называется *ропоть*. Оно чисто, тонко, бѣлесовато и въ особливыхъ сосудахъ хранится. Въ прочемъ гдѣ шаковья ямы или колоды находятся, окружающая ихъ атмосфера тяжелой и гнилой вѣшетъ запахъ, и хотя на самомъ концѣ города Архангельскаго, на шаковья самотояни опредѣленъ двинской берегъ, которой по шому и называется *сальнымъ берегомъ*; однако съ моря дующей вѣтръ по всему городу сей духъ разноситъ.

Оставшейся шукъ отъ сырошона вывариваютъ въ особливыхъ мѣдннхъ котлахъ, которые выдаютъ пудъ по сорону и болѣе сала. Котлы сн дѣлаются ко дну уже а къ верху весьма развалисты.

Для

Санктпетербурга до Кронштадта, и которые иностран-
нымъ словомъ *лихтерами* называютъ; но лоды бы-
ваютъ большею частию *лишники* и остроносѣе.

Для каждаго кошла дѣлается особливая печь въ землѣ, и кошелъ ушверждается въ оной стѣнѣ, чѣмъ нарочно бываешь. съ землю, и нигдѣ никакого опверстїя не оснается; дабы восходящее пламя не могло заечь содержащагося въ кошлѣ сала. Но что бы былъ свободной проходъ воздуху, безъ коего огонь пылаться не можетъ, то съ трехъ сторонъ подъ кошломъ дѣлають опверстїя, на подобіе чела; влѣющія во внутреннюю пустыню печи, и во всѣ дыны кладуть равномерно елесья дрова; симъ образомъ доставляютъ свободное движеніе воздуху и дыму исходъ безпрепятственной.

Сперва въ кошелъ наливяють нѣсколько воды, а потомъ наполняють оной саломъ. Ся предосторожность нужна по тому, что бы сало ко дну кошла, которое наиболее подвержено пламени, не пригорало. Привычка салошцовъ научила ихъ умѣрять огонь; и какъ скоро сало кипѣшь начинаешь, такъ скоро уменьшаютъ оной, дабы сало шокмо ишодоволь шопилося. Кровяныя жилки, въ шукъ разсѣянныя испускають при шопленїи сала содержащуюся въ нихъ кровь, кошорая въ видѣ пѣны собираешся на верхъ, и кошорую рачительнѣе черпалками збирають и збрасываютъ; а между шѣмъ, что бы сало равномерно шопилося и менѣе пригорало, мѣшаютъ безпрестанно. По прѣшествїи двухъ часовъ шоприваешь довольно ли ушопилося сало. Ся изобѣдываютъ двоякимъ образомъ: 1) каплю сала капавыють на швердую вожу или на ногу; и когда оно не расплавяся оснавшись шарикомъ, тогда говорятъ что сало шопило. 2) Наливаютъ нѣсколько равноставяется сала въ сосудецъ; и когда находящейся въ ономъ дровѣ или нечитшона упадеши на дно, то се шукъ же служишь доказатель-

зашель-

васпельствомъ, что сало довольно утѣпилось. Тогда вышаскиваютъ изъ подъ кошла дерева и оставляютъ стоять салу въ кошлѣ суши или болѣе, накрывъ кошелъ крышкою, дабы весь дрягъ и соръ ошѣлъ на дно. Чистое сало по томъ счерпываютъ сверху бережно и разливаютъ по бочкамъ, которыя навшаны водою, дабы излишней влаги салу не было. Оставшееся на днѣ, ошлавляютъ въ другіе сосуды, и продаютъ дешевою цѣною на равныя помазки; а чистое сало подъ именемъ *ворвани* или *ворваннаго сала* идетъ или внутрь Россіи или отпускается за море; за которое обыкновенно платятъ ошъ 90 копѣекъ до одного рубля за пудъ.

Нерпечи кожи выдѣлываютъ на подобіе овчинъ; однако швердую кожу надлежащимъ образомъ не выквашиваютъ и по тому ошпаецъ она жестокою; и ни къ какому другому употребленію не годится, какъ на обивку сундуковъ, дорожныхъ возковъ, на кошомки, рабочіе запаны, и пр. Таковыя кожи продаются ошъ 20 до 45 копѣекъ, смотря по походу, и отпуску въ Сибирь или за море.

Между шѣмъ сожалѣшь надобно, что Горезане мало стараются подражать Соловетскимъ коженикамъ, кои помянушыя кожи выдѣлываютъ, какъ козлины, на кои они доскомъ своимъ много походятъ, но прочностію далеко оныя превышаютъ; ибо они удобно сносятъ мокроту, и ни когда ошъ оной не изсыхаютъ; и я, извѣдавъ, могу сказать, что для легкой обуви, ни какая кожа съ нерпичьею ровняеться не можетъ.

Изъ кожъ морскихъ зайцовъ вырѣзываютъ ремни окружною чершою и навѣсивъ шлясетъ вышавиваютъ оныя прямо. Ремни сіи употребляются на вожжи, на оборы въ промыслахъ и пр. Но если бы

и сіи кожи выдѣлывали на кожевенныхъ заводахъ, но безъ гумиѣня вышелъ бы изъ нихъ подошвенной шоварѣ, кошорой по плѣтности своей и по шолщинѣ, ни мало воловьему не уступилъ бы, а свойствомъ своимъ мокроту удерживающимъ еще много бы оной превзошелъ. Кожи молодыхъ морскихъ зайцовъ, коихъ бѣлками называютъ, выдѣлываютъ скорняки такимъ же образомъ, какъ и прочіи выдѣлываются мѣхи; осисшая и мягкая на нихъ шерсть и густой не удобно вытирающейся подсѣдъ уподобляютъ ихъ нѣкоторымъ образомъ бобровымъ мѣхамъ; и по тому подкрашиваютъ ихъ подѣвѣшъ бобровой, и употребляютъ на воршники къ шубамъ, на околыши къ шапкамъ и прочая.

Бѣлушей промыселъ распространяется не ток-^{Промыселъ морскихъ}мо по всему Бѣлому морю; но и по берегамъ Океана, на Новой землѣ и Грumanшѣ. Для сего промыслу ^{Бѣлухъ.}разныя употребляютъ способы; но мы здѣсь опишемъ только шѣшъ, кошорой у окольныхъ города Архангельскаго жившелей въ обыкновеніи, а о прочихъ при всякомъ мѣстѣ, гдѣ оной шамъ видѣшъ случилось, упомянуть не оставимъ.

Промыселъ начинается обыкновенно по очищеніи ошолдовъ Бѣлаго моря; или по крайней мѣрѣ когда шорасы ошъ береговъ отстанушъ. Сіе случается подѣ исходѣ Маія, или въ началѣ Іюня.

Что бы бышь самовидцами онаго, отправились мы отъ города Архангельскаго 29 Маія и спускалися къ морю Березовскимъ ушьемъ, кошорое нынѣ одно удобнымъ къ проходу кораблей почиается. Въ 20 верстахъ отъ города на Двинскомъ острову прѣшивъ ушья *малой Двинки* находится крѣпость ^{Новодвинская} ^{крѣпость.}Новодвинская называемая. Начало ей положено въ

1700 году, по повелѣнію блаженна и вѣчнодостойнаго памяти Государя Императора ПЕТРА Великаго, и сооружена по новѣйшему роду укрѣпленія; шподъ ея изъ камня, а верхъ составляешъ земляной валъ; ею управляешъ особливою коменданшъ съ довольнымъ числомъ военныхъ людей; она преграждаетъ проходъ неприятелю съ моря и слѣдовательно предохраняешъ съ верхнею Двиною городъ Архангельской, которой очевидной былъ подверженъ ошъ неприятелей опасности въ 1701 году въ 24 день Іюня; но сія возраждающаяся крѣпость дальнаго неприятеля начинашя пресѣкла.

Произшествіе сіе описано пространно преосвященнымъ Анастѣемъ Архиепископомъ Холмогорскимъ и Важскимъ; но мы объявимъ оное въ краткихъ словахъ.

Въ помянутой годъ и день на Двинское Березовское устье пришли Свѣйскіе рашные люди на чепырехъ великихъ корабляхъ (а), на двухъ фрегатахъ и на одной яхтѣ подъ Аглинскимъ и Голландскимъ флагами; и стали въ вечеру близъ острова Мудьюжскаго на якоряхъ. По утру на другой день капишанъ Мудьюжской засшавы, приѣхалъ осматривать сіи суда съ однимъ прапорщикомъ, писаремъ, съ 16 человекъ рядовыхъ, барабанщикомъ и двумя шолмачами изъ горожанъ, почиая ихъ торговыми судами; (b) ибо рашные люди были спряшаны. Но какъ скоро взошли они на корабль, приуждены были здашся военноплѣнными. Неприатели

(а) Военнымъ кораблямъ.

(b) Вбрюашно что горожане въ шо время о военныхъ судахъ мало имѣли помяшяе.

шели допротивъ ихъ о состояніи крѣпости Новодвинской, и о прокладѣ по Двинѣ до города Архангельскаго, разсудили равно.

По сей первой удачѣ разположа они дальнѣйшія свои предпріянія: отрядили, за четыре часа до наступленія ночи, два фрегата и яхту подъ вышесказанными флагами въ Двину съ отборнымъ войскомъ, имѣя при себѣ провожатаго монастырскаго служку Ивана Филова вальскаго при оспровѣ Сосновца, да переводчика Димстрія Борисова (а) изъ числа Мудьюжскихъ пѣшихъ; не дошедъ до малой Двинки и сѣдовашельно до Новодвинской крѣпости, встрѣчени были другимъ изъ крѣпости осмотровымъ, состоящимъ изъ одного солдатскаго головы, шридцати человекъ солдатъ и четырехъ работниковъ; которые прибжавъ къ фрегату приняты были разнымъ и ласкательнымъ образомъ какъ и Мудьюжская слѣдомъ; якимъ пришествіе и обманъ искорѣ открыты были; ибо одинъ солдатъ, въ пушечное окно примѣшивъ вооруженныхъ людей, дабы знать мановеніемъ начальнику о предлагающей имъ опасности. Тогда они вдругъ опшолохувшись ютъ фрегата поварь жорны омаго слѣрались удалиться, погрузя на одинъ бокъ дробасъ и зацудая себя возвышеннымъ омаго бокомъ; неприятели не упустили промадестъ по нихъ какъ пушечную, такъ и оружейную спиральбу; юмако убили только двестерыхъ, одшестерыхъ ранили; на неприятельскомъ же суднѣ убили бмль ихъ вачальникъ. Проче допавивъ въ суднѣ до мѣли вышли на берегъ и лѣсомъ пробралися въ крѣпость. Вышесказанные

В 2.

(а) Имена ихъ достойныи памяти, какъ и въ слѣдующемъ усмотрѣть можно будешъ.

же вожаемые, по долгу своей присяги и вѣрности къ Государю, согласились между собою, съ явную опасностію жизни, привести непріяшельскія суда въ прилукъ самой крѣпости и посадить ихъ на мѣль; къ чему случившейся тогда оплившъ наиболѣе имъ способствовалъ; однако на мѣль наведены были только одинъ фрегатъ и яхта; а другой шедшей по зади остался на вольной водѣ; но за сіе ихъ усердіе къ отечеству вскорѣ наказаны они были оубъ непріяшелей смертію; одинъ однако же изъ нихъ Рябовъ остался живъ и притворясь мертвымъ лежалъ за застрѣленнымъ своимъ товарищемъ Борисовымъ. Тогда начался съ фрегатами бой изъ крѣпости пушечною пальбою, продолжавшейся шринадцать часовъ, съ немалымъ урономъ какъ убитыми такъ и ранеными со стороны непріятельской; въ крѣпости же убитъ былъ только одинъ человекъ. Много такъ же претерявалъ и на вольной водѣ стоящей фрегатъ, на коемъ, кромѣ прочаго вреда, отбито было и кормило; и когда бывшіе на разбитомъ фрегатѣ и яхтѣ вооруженные непріятели оубъ изнеможенія своего искали спасенія бѣгствомъ, малыми судами перебираясь на фрегатъ на вольной водѣ плавающей: тогда ратные люди, изъ крѣпости посланные, взошли на разбитой фрегатъ и яхту, а другіе въ бродъ добрались до оныхъ. Тамъ нашли они бочку пашроновъ, которыми въ поспѣшности заряжая ружья много онаго по палубѣ разсыпали. Между шѣмъ пушкарь направля на убѣгающей фрегатѣ пушку, которая прежде была непріятели заряжена; зарядилъ ее чиненымъ ядромъ; оубъ сего двойнаго заряду и оубъ начиненаго ядра по выстрѣлѣ много посыпалось искръ, оубъ коихъ взорвало цорохъ, ошорвало корму у фрегата,

гата, семь человекъ убило до смерти и десяти-
рыхъ ранило. Тогда на осшалномъ фрегашѣ всѣ
неприятели старались съ поспѣшностію удалиться;
но шаша оной шлюпками, дабы бысть въ безо-
пасности отъ пушекъ, искали елико можно оной
справить и облегчить; къ чему послужилъ имъ
оставленной при Двинскомъ берегу когъ; (а) отъ
него взяли они руль и придѣлали къ фрегашу; а
когъ привязавъ къ оному облегчили его. И такимъ
образомъ вышли на взморье къ прочимъ своимъ ко-
раблямъ. Симъ кончалось неудачное ихъ на городъ
покушеніе; однако великое подѣлали они послѣ въ
поморьѣ разореніе, о чемъ при каждомъ мѣстѣ у-
помянуть не оставимъ.

Близъ истока Березовскаго устья въ Бѣлое море ^{Р. Лапо-}
впадаетъ въ оное съ горной стороны рѣка *Лаломинка*; ^{минка.}
которая тѣмъ наипаче примѣчанія достойна, что въ
ней находящія зимующіе корабли удобное пристанище.
Рейда же для кораблей какъ военныхъ такъ и ку-
печескихъ на открытомъ морѣ находится противъ
Мудьюжскаго острова, и называется *Баръ* (b).

Мудьюжской островъ лежитъ близъ Сѣверо-^{Остр.}
сточнаго берега на Бѣломъ морѣ; которой иначе ^{Мудьюж-}
зимнимъ берегомъ называется. Отъ устья Двин-^{ской.}
скаго щитающъ до него около пяти верстъ; а
кончится не доѣзжая трехъ верстъ до деревни *Куи*,
лежащей при рѣкѣ того же имени. Пространство
между симъ островомъ и матерымъ берегомъ на-^{Сухое}
зывается *сухимъ моремъ* по тому, что во время ^{море-}
отлива оное весьма малою водою покрывается. При

В 3

нижемъ

(а) Морское промышленное судно; на подобіе лодки здѣ-
ланное.

(b) Въ старыхъ Архангелогородскихъ книгахъ мѣсто сіе
называлось *ЛМОУ*.

Желѣзные
короша.

нижею кондѣ онаго, которой не болѣе 200 саженъ отстоитъ отъ берега, весьма покатою къ открытому морю мѣсто, и по тому при отливѣ непереносимая въ сѣмь мѣстѣ сажень на 80, въ длину простирающаяся быстрина бываетъ; которую и на маломъ суденкѣ едва преодолѣть можно, и по сему сѣе, и другія подобныя мѣста, о конкѣ въ послѣдствіи замѣнить не оставимъ, желѣзными воротами называются. Самой островъ Мудьюжской плоскъ, пещанъ и окруженъ мѣлмо. На немъ и нынѣ всегда находится въ лѣтнее время заставка, для осмотра купеческихъ кораблей и другихъ приѣзжающихъ съ промысловъ судовъ. Двинскія устья, изъ коихъ главнѣйшія суть 1) Березовское, кои мѣ, какъ выше сказано, всѣ большія суда къ городу Архангельскому проходятъ; 2) устье Мурманское, кои мѣ одни только промышленныя лодыи проходятъ, и гдѣ для осмотра оныхъ особливая поставлена заставка; 3) Поганое, такъ по ошибкѣ мѣстамъ названное; 4) Пудожемское, и 5) Никольское по монастырю Никольскому, близъ его истока на лѣвомъ берегу построенному, названное.

Между сими устьями на самомъ морѣ лежатъ два большіе острова, Верхній и Нижній ягры называемыя; они оба лѣсисты; но лѣсъ на нихъ болѣе еловой и не крупной, какъ то всегда на пещаныхъ мѣстахъ случается.

Ошиблыя въ морѣ около сихъ и Мудьюжскаго острововъ мѣста наиболѣе удобны къ бѣлужимъ промысламъ, кои слѣдующимъ образомъ осправляются.

Бѣлужей
промы-
селъ.

Рсѣ промышляющіе на сихъ островахъ имѣютъ собственную свой запасъ, собственныя свои снасти

и

и собственныя свои суда и слѣдовательно промышляють на себя. На всякомъ карбасѣ бываетъ по пяти человѣкъ, кои по морскому обыкновению кормчему послушны. Такихъ чешыре карбаса соснавляютъ аршель и промышляютъ съ обча. Они запасаются хлѣбомъ и другимъ нужнымъ харчомъ мѣсяца на два; ибо и на короткое лѣтомъ время въ домъ ошлучиться не позволяется, и по тому построены у нихъ для приюшу избы. Всякая аршель имѣетъ особеннаго кашевара, которой въ промыслѣ ни какого участія не имѣетъ; и обыкновенная ему плата пошталается по гривнѣ съ человѣка на лѣто, да гошовая аршельная пища.

Оружія у нихъ тѣже, какія бываютъ и у весновальщиковъ, то есть носки, спицы и ружья. Сверхъ сего каждой карбасъ имѣетъ негодъ длиною въ двѣсти сажень; отъ обыкновеннаго невода разнятся сіи тѣмъ, что у нихъ мащцы или рукава не бываетъ; ихъ вяжутъ изъ веревочекъ, шолциною въ палецъ; и ячеи ихъ столь велики, что въ оныя робенокъ пролѣзть можетъ; ширина же его бываетъ отъ пяти до шести сажень.

Всякая аршель по приѣздѣ своемъ на ловлю денно и ночью, ибо лѣтнія ночи въ семъ краю весьма свѣшлы, держатъ караулъ на морѣ попеременно; карбасъ отбѣхавъ въ голомя, то есть далеко отъ берега, кидаетъ якорь; и промысленики по часамъ стоятъ на возвышенномъ мѣстѣ кормы, осматривая во всѣ стороны не ныныряетъ ли гдѣ бѣлуха. И какъ скоро сіе примѣтитъ, даетъ знать своимъ товарищамъ, которые или греблею, или на парусахъ въ ту сторону направляють свой карбасъ, которому и прочіе карбасы слѣдуютъ; они стараются бѣлуху оббѣхать съ голомяной

мянной спороны; и разными способами гонящъ ее ближе къ мѣлкамъ мѣстамъ; тогда выкидывающъ свои невода и спростивъ ихъ вмѣстѣ составляютъ изъ оныхъ полукружіе. Когда же бѣлуха въ окинутомъ пространствѣ неводомъ начнетъ показываться; тогда отнимающъ одно крыло у невода, и составляютъ изъ него меньшее полукружіе. Сіе окинутое крыломъ пространство называютъ они дворомъ. Большой неводъ сстягивающъ въ кругъ, а на конецъ и изъ самага двора сославивъ со всѣхъ сторонъ непроходимую звѣрю сѣтну вѣвжающъ въ средину оная и стараются вонзись въ него носокъ. Звѣрь напуганной крикомъ промышленниковъ, и возчувствовавъ нанесенную ему рану всѣ свои употребляетъ силы къ избѣжанію, и съ невѣроятною скоростію носитъ за собою карбасъ; тогда отдающъ по малу обору, что бы звѣрь силою своею не пощипалъ или бы не опрокинулъ карбаса, что не рѣдко случается, когда обора какимъ ни есть образомъ застрѣнетъ. Чѣмъ болѣе звѣрь напрягаетъ свои силы, тѣмъ скорѣе доставляетъ промышленникамъ побѣду, которые примѣшя его изнеможеніе мало по малу притягивающъ къ карбасу и стараются спицею попасъ ему въ дыхало (а) и тѣмъ осшальную изъ него исторгающъ жизнь.

Съ начала весны ловля морскихъ бѣлухъ большею частію бываетъ по одиначкѣ; но предъ Ивановымъ днемъ, то есть послѣ половины Іюня, до дня Прокопія ш. е. по девятое Іюля, самой главнѣйшей

(а) Отверстіе на зашыакѣ, коимъ бѣлуха испускаетъ поглощенную воду и которая при вымыриваніи звѣря бьетъ на подобіе фонтана.

нѣйшей бываетъ промыселъ; ибо тогда бѣлухи ла-
стятся и великимъ плавають руномъ. По чему
нерѣдко случается, что промышленники бѣлухъ по
тридцати и болѣ однимъ разомъ съшьюми окиды-
ваютъ. Тогда то требуется великое проворство
и искусство, что бы удержать въ сѣтяхъ шолкое
руно, и со всѣми управиться.

Добытыхъ бѣлухъ немедленно промышленники
вывозятъ на берегъ, надрѣзываютъ кожу съ шу-
комъ вдоль на четыре части; и здируютъ съ онимъ
полосами. По томъ ошдѣливъ отъ кожи шукъ, ко-
его изъ матерой до 12 пудовъ выходить, уклады-
ваютъ пластинами въ бочки и продаютъ на Архан-
телогородскія салопони; гдѣ съ нимъ шакимъ же
образомъ поступаютъ, какъ и съ нерпичьимъ; отъ
кого оно, по увѣренію салоповъ, различается шѣмъ,
что шекучѣе и бѣлѣе; и что вообще ворвань
шѣмъ лучше бываетъ, чѣмъ болѣе къ ней примѣ-
шивается бѣлухина шукъ.

Коженные пласты, склавъ въ кучу, зарываютъ
въ шундру, въ коей держатъ до шѣхъ поръ, по-
кудова не ошстанетъ кожица, *Алаперою* у промыш-
лениковъ называемая. По томъ намазавъ саломъ
мнущъ ихъ въ спанкѣ до того, пока вся кожа побѣ-
лѣетъ и оскобливъ мяздру шупикомъ, употребля-
ютъ въ дѣло на узды, шлеи и на всѣ шѣ вещи,
на какія сыромятъ употребляется; отъ коей она,
по наружному виду, ни чѣмъ не различается; однако
мокроны и сырости понести не можетъ. Отъ никъ
она расплзается, а по высушеніи коржавѣетъ и
ломается; и слѣдовательно почти вшунѣ пропа-
даетъ; но если бы ее выдѣлывали по образу коже-
вниковъ, то бы безъ сумнѣнія вышелъ изъ нее
добрый на обувь шоваръ. Мясо, внутренности и
кости

кости бѣлухъ ни на что ошъ русскихъ не употребляются. И по сему всѣ промышленные острова, костями бѣлухъ, а особливо головами наполнены; ибо бѣлужью голову бросить въ море, по суевѣрью, за вредъ въ промыслѣ почитаютъ (*).

Моржовой промыслъ много отменно имѣетъ предъ описанными промыслами, какъ по лютеости сего морскаго звѣря, такъ и по отдаленности его обитанія отъ города Архангельскаго; но онъ со всѣми подробностями описанъ г. Академикомъ Озерниковскимъ и особливо напечатанъ, по чему упоминаеть объ немъ адѣль было бы излишнее дѣло (**).

Съ бѣлужниками въ однихъ избахъ жили и рыбаки, промышленные съ весны на устьяхъ Двинскихъ рыбу. Наилучшей тогда ловъ былъ камбалъ (***) впрочемъ попадалася навага, корюха, надымы, сига и другая мѣкая рыба. Камбалъ ловить переметнами, на крихъ множество прикрѣпляется удъ. Наживку дѣлаютъ во большой части изъ сельдей, а въ недоставше оныхъ и изъ другой рыбы, разрѣзанной на куски. Камбалъ на Двинскихъ устьяхъ ловимыя тогда шоммо отменно бывають вкуса, покуда вода зимней холодъ не вовсе пошеряла; но чѣмъ теплее становится рѣчная вода, тѣмъ сухощавѣе бываетъ и всякая рыба, а особливо камбалы; и по сей причинѣ осенней ловъ весеннему предпочитается. Корюху Герожане называютъ *корючками*; которая шѣмъ только отъ ледимой въ рѣкѣ Невѣ разнится, что шѣло ея крѣпче

(*) Описание, по спличительнымъ анакамъ, бѣлухи спекъ въ прибавленіи.

(**) Смори Календарь съ Наставленіями 1783 года.

(***) *Pleuronectes fesus et pleuronectes glacialis*. Pall.

че и никогда огуречнаго запаха въ себѣ не имѣетъ; что безъ сумнѣнія отъ равности пищи, какую рыба сѣдъ въ упомянутыхъ мѣстахъ находить, зависитъ. Двинскіе налимы какъ вкусомъ, такъ и величиною, во всѣхъ извѣстныхъ мѣрѣхъ ловимыхъ, превосходятъ; не рѣдко попадающся въ сомѣ въ 15 фунтовъ и до полупуда. За главнѣйшее въ налимѣ лакомство Архангелогородцы почитаютъ печень и максу (а); ловятъ же ихъ начиная съ великаго поста до самаго рѣки вскрытія блеснами; но на переметы они случайно попадаются.

Испещренные многочисленными островами и прошоками Двинскія устья шикимъ служили пристанищемъ несмѣтному множеству пролетныхъ птицъ. Тамъ видны были великими стадами плавающихъ лебеди, сѣрые дикіе гуси, казарки (а), плуты (б) савки или саушки (с), чирки (d), каменные чирки (е), черневеды (f), крохали (g), гагары (h), кравки или морскіе сороки (i) семенушки (k), черногорлые пѣшущки или ржанки (l), зуйки (m), и чайки разныхъ родовъ (n), также доводчики или поварки или разбойники (o).

Много по островамъ находилось сродныхъ сѣверному краю ягодъ; преимущественно же морошки и водяницы или ссыхи (p). Изъ сѣхъ два рода ягодъ наипаче предохраняютъ жищей отъ цынготной болѣзни, поморскимъ странамъ свойственной. Пер-

Е 2

вои

(*) Молоки.

(а) *Anas canadensis*, (b) *anas clypeata*, (c) *anas hyemalis*, (d) *anas querquedula*, (e) *anas crecca*, (f) *anas platyrhynchos*, (g) *mergamus serrator*, (h) *colymbus arcticus*, (i) *haematopus ostralegus*, (k) *charadrius arcticus*, (l) *charadrius hiaticula*, (m) *gallinago anglica*, (n) *larus*, (o) *Larus parasiticus*. (p) *Empetrum nigrum*.

вой изъ нихъ польза уже изъ давныхъ временъ въ сей болѣзни извѣстна; послѣдняя же надежное отъ цынги средство составляеть Камчадаламъ (а) и нашимъ поморамъ. Сильное дѣйствіе въ разбишіи вязкихъ мокростъ, къ усугубленію цынги способствующихъ; что обильно гонимая моча послѣ яденія оныхъ доказываетъ, о таковой пользѣ сумнѣваться не дезволяетъ; и желать надобно, чшобы наши врачи, коимъ въ поморскихъ странахъ о сохраненіи здравія пишется предписано; болѣе въ дѣйствіе сего сѣвернаго произрастѣнія вникли. Въ прочемъ замѣченное нѣкопорыми писателями (б) закруженіе головы, отъ яденія сихъ ягодъ происходящее, нашимъ поморамъ неизвѣстно. Наконецъ водяница не послѣдней припасъ составляеть у красильщиковъ и ею красятъ въ прочной шемноф-олешовой цвѣшъ.

Очистившееся отъ льдовъ Бѣлое море и расплывшей снѣгъ на островахъ онаго побуждали насъ къ морскому путешествію нами предположенному. Но какъ подлежали намъ къ обозрѣнію наипаче берега и острова Бѣлаго моря, нежели голомя онаго; шо и старались мы пріугошовишь себѣ соотвѣшствующее нашему намѣренію судно. Всякое палубное и мастовое судно, коего направленіе отъ благопріятствующаго вѣтра зависитъ, не удобно было къ нашему намѣренію; при томъ и къ берегамъ на ономъ приставать не во всякомъ мѣстѣ можно. И такъ мы избрали гребное судно, шнякою въ поморьѣ называемое, кошорое весьма много походитъ на рыба-
чью

(а) Смолр. Камчатской исторіи Крашенникова. Част. II. стр. 130 гл: 18.

(б) Смолр. Липня исчисленіе травъ въ Швеціи растущихъ
числ:

чью лодку, не только упробисше оныя; доски у нее сплочены обыкновенно вицею, или вишымъ прутьемъ; а килъ нѣсколько островаше; длиною же ошъ шрехъ съ половиною и до чешырехъ сажень простирается. Въ сихъ судахъ Коляне и другіе пресковые промышленники пускаются вершъ по 30 ошъ берега въ открытый Океанъ, не боясь ни какой погоды. На таковой лодкѣ шѣмъ съ большимъ упованіемъ мы предлежащее намъ морское странствованіе совершивъ надѣялися, что по особливой благосклонности къ намъ бывшего тогда Губернатора г. Генералъ Норунчика и Кавалера Егора Андреевича Головцына, снабжены были вмѣсто гребцовъ Кольскими солдатами, которые нѣкогда главнѣйшими были промышленниками на морѣ; о чемъ въ своемъ мѣстѣ обстоятельнѣе сказано будетъ. При всей сей однакожъ надеждѣ запаслися мы довольнымъ количествомъ вспомошательнаго средства противъ морскаго обуреванія. Средство сіе состоитъ въ ворванномъ сажѣ, которое во время заплескиванія судна льютъ въ море, или пускающъ подлѣ боковъ судна мѣшки наполненные онымъ. Средство сіе издревле нашимъ поморянамъ извѣстно, и за многіе годы прежде было у нихъ въ употребленіи, нежели Европейскія вѣдомости о семъ средствѣ, какъ нѣкоемъ важномъ открытіи, были наполнены.

Исправясь всѣмъ нужнымъ, съ 18 на 19 Іюня оставили мы городъ Архангельской и въ намѣреніи зачать нашъ осмошрѣ Бѣлаго моря съ Южнаго, или шакъ называемаго *лѣтняго* берега, простирающагося ошъ Никольскаго монастыря по Онежскую губу, направили нашъ путь по Никольскому Двинскому устью; и ошѣхавъ до деревни *Конечной*, въ 14 вер-

снахъ опшшождей, за прошивною погодою оснались въ ней ночевать.

19. Взявъ проводника пробиралися на греблѣ по разнымъ рѣчкамъ, конхъ теченію прилагаются чернежи, и кон во многихъ мѣстахъ шавъ ошмѣлы, что мы и на маломъ нашемъ суденкѣ съ трудностію провѣзали могли до монастыря Никольскаго въ 134 хъ верстахъ отъ города Архангельскаго опшшождяго, лежащаго на лѣвомъ берегу рѣчки Тайнокурны, кошорая собственно Никольское устье составляетъ.

Мона-
стырь Никольской.

Монастырь сей полагается въ змѣ власѣ и именуется Корельскимъ. Сстроение въ немъ деревянное, исключая каменную церковь. Въ исторіи Архангелогородской торговли монастырь сей первое занимать долженъ мѣсто; ибо по отккрытіи онаго Агличанами въ 1553 году видъ торговли сего Сѣвернаго края совсѣмъ перемѣнился. При семъ монастырѣ была въ Никольскомъ Двинскомъ устьѣ и пристань корабельная и привалъ Двинскихъ судовъ наъ Холмогоръ и прочихъ мѣстъ и городовъ, лежащихъ по рѣкамъ съ Двиною сообщеніе имѣющихъ. Пристань сія пребыла зборищемъ какъ иностранныхъ, такъ и Рускихъ судовъ по 154 годъ; въ кошоромъ заложенъ городъ Архангельской.

Никольское устье заслуживаетъ примѣчаніе и по тому, что прошивъ онаго въ великомъ множествѣ водятся *ракушки*, (*) кошорыхъ не токмо у города Архангельскаго употребляютъ въ пищу, но и въ С. Петербургѣ опправляютъ по послѣднему зимнему пуши или живыхъ въ бочкахъ наполненныхъ мор-

(*) *Mytilus edulis*.

морскою водою, или соленыхъ въ боченкахъ и банкахъ. Сырыхъ ихъ не ѣдятъ, но вареныхъ. При чемъ употребляютъ сію предосторожность, чино во время варенія оныхъ кладутъ цѣльную облупленную луковичу; которая если останется бѣла, безъ всякаго сумнѣнія употребляютъ въ пищу; если же луковича перемѣнитъ свой цвѣтъ и почеркнетъ, то заключаютъ, что между ими находятся ядовитые и тогда все безъ разбору выкидываютъ. По сему во всякомъ блюдѣ, наполненномъ ракушками, по срединѣ кладутъ луковичу. Мнѣ, во всю мою бытность у города Архангельскаго не случилось видѣть сего примѣра, чинобы луковича почеркнѣла; почему и не могу сказать съ точностію, чѣмъ ядовитыхъ отъ употребляемыхъ въ пищу отличить можно. Небреженіе сея предосторожности, можетъ быть, было причиною, что многія погибельныя для человѣческой жизни слѣдствія отъ употребленія въ слѣдъ ракушекъ замѣчены (*); въ прочемъ чернѣ наша никогда ихъ въ пищу не употребляетъ, употребляющіе же сказанною предосторожностію себя безопасными дѣлаютъ; и слѣдовательно прочія предосторожности, писателями приводимыя, не нужны. (**).

Прошивной вѣтеръ держалъ насъ въ Никольскомъ устьѣ до 21 числа, котораго, около обѣда, повѣялъ намъ нѣсколько попушной вѣтеръ подавшейся къ полуношнику, съ коимъ мы и пустихися въ море, обвѣхавъ пещанья мѣли, нарочито далеко между островомъ нижними Яграми и южною стороною Никольскаго устья въ море простирающіяся;

НО

(*) Въ запискахъ исповѣдатель естества. Часть VII.

(**) Тамъ же.

Рѣчка
Солзы.

но недолго имъ могли пользоваться; ибо встрѣ- шившійся намъ вѣтръ ошъ сѣвера принудилъ насъ искать убѣжища въ рѣчкѣ Солзы, отстоящей въ 16 верстахъ ошъ монастыря Никольскаго.

Рѣчка сія выходитъ изъ Соль озера, отстоя- щаго ошъ моря верстахъ во 100; она сама по себѣ мѣлка и не широка; но во время морскаго пролива вода въ ней до 6 фушовъ возвышается; и можешъ во время нужды служить отстояемъ лодьямъ.

При ней находишя небольшая слободка, въ коей деревянная церковь и 62 души крестьянъ, питающихся большею частію морскими промыслами; ибо хлѣбъ весьма мало у нихъ урожается. На плоскихъ и низменныхъ островахъ, составленныхъ рукавами рѣчекъ, изъ коихъ иные совершенное болото со- ставляющъ, въ великомъ множествѣ росли: че- мерница (*) причиняющая неосторожному скошу, а особливо лошадямъ новоприведеннымъ, неминуемую смерть, когда оной набѣдятся; гагарьи ягоды, (**) гравилашъ, (***) весенней горошекъ, (1) багульники (2) клоповникъ (3) черница, голубица и морошка.

Въ сей рѣчкѣ простояли мы до 24 числа; и хотя къ берегу морскому, кошорой низменъ и на по- добіе пещанаго вала простирается, была прибойная сѣ моря погода; однако на оной ничего не выкида- вало, кромѣ обыкновенной шуры; (а) кошорая уже была обвешшала.

Въ 19 верстахъ ошъ Солзы находишя мысбъ, толстымъ прозываемой, а ошъ сего три версты по- чищается до устья рѣчки Нюнаксы, вытекающей изъ

Р. Не-
вокса.

(*) *veratrum nigrum*. (**) *cornus Svecica*. (***) *Genm urbanum*. (1) *oro- bus vernus* (2) *andromeda calyculata et poliiifolia*. (3) *Ledum palustre*. (a) *Fucus vesiculosus* et *F: quercus marina*.

изъ соименнаго ей озера въ 5ти верстахъ отъ моря находящагося, имѣющаго въ окружности своей около 4 хъ верствъ, при коемъ населенъ посадъ состоящей изъ 114 дворовъ: въ кошорыхъ 411 душъ жишелей, и 4 церквы. На день Алексѣя челоуѣка Божія бываешъ въ немъ годовое торжище, куда сбѣзжаются поморяне; въ прочемъ жишели сего посада питаются большею частію отъ соляныхъ промысловъ по рѣчкѣ Неноксѣ заведенныхъ. Точнаго времени заведенія сихъ варницъ опредѣлишь я не могу, но вѣрояно, что заведены они отъ монастырей, имѣвшихъ всегда нужду въ великомъ количествѣ соли для соленія рыбъ, въ принадлежащихъ имъ водахъ ловимыхъ; что изъ крашкой испорціи варницъ шущъ находящихся видѣшь можно.

Первая варница называемая *Гришневская* была во владѣніи за Кириловскимъ и Николаевскимъ монастырями, а по томъ имѣли въ оной часть и Ненокшскіе посадскіе Коковины; вареніе на ней продолжалось по 761 годъ съ выходомъ соли отъ 9741, до 18000 пудъ; съ 761 года за вѣтхосшію строенія выварка не производилась по 768 годъ, въ коемъ продана была она за 8 руб. посадскому Коковину съ тѣмъ, чтобъ онъ ея исправя отъ 8 до 10 тысячъ пудъ вываривалъ соли. Нынѣ выходитъ съ нее ежегодно до 19486 пудъ, и обходится каждой пудъ по 8 копѣекъ.

Вторая варница называется *Яковлева*; она принадлежала монастырямъ Сійскому и Архангельскому и нѣкошорымъ церквамъ и церковнослужителямъ; въ ней же были и казенныя тѣ вышай, на коихъ вышайхъ соль варили Ненокшскіе промышленники съ платежемъ въ казну за всѣ вышай по шести рублей по шестидесяти копѣекъ; нынѣ вываривають въ годъ соли до 14178 пудъ.

Д

Третія

Третья называемая *Михайловская*, на которой нынѣ вывариваютъ соли до 15800 пудѣ и принадлежитъ Архангелородскимъ купцамъ Ершеву и Савишникову.

Четвертая *Каковинская* возобновленная въ 758 году главною соляною канцорою, и отдавшая изъ постройки промышленникамъ Ненокосскимъ Коковскимъ; на сей выходитъ соли въ годъ до 15533 пудѣ.

Всѣ сии варницы довольствуются рассоломъ изъ колодезя называемаго *великопометнымъ*, которой въ глубину $3\frac{1}{2}$ сажени въ ширину же $2\frac{1}{2}$ аршина имѣетъ.

2 Колодезь называемой *насолочной* глубиною въ 4 сажени, шириною же въ 2 аршина, изъ коего довольствуются рассоломъ пять варницъ, 1) *кобелиха*, 2) *вомариха*, 3) *глубокая*, 4) *смяля*, 5) *стопорощица*, бывшія прежде во владѣніи за Сійскимъ, Николаевскимъ и Кириловскимъ монастырями, но потомъ принадлежили въ запустѣніе; нынѣ же возобновлены Архангелогородскимъ купцомъ Лашышевскимъ; вывариваютъ соли въ годъ на 1:ой 13855, 2:ой 11510, 3:ей 11301 пудѣ, 4:ой 10252, 5:ой отъ 9 до 10000, которую всю соль сплавяетъ въ казну цѣная по 6 копѣекъ за каждой пудѣ.

3. Колодезь именуемой *Смердинской*, которой былъ запущенъ, а нынѣ возобновленъ купцомъ Годубинымъ, и довольствуется рассоломъ двѣ варницы, изъ коихъ на одной вываривается по 11717, а на другой по 11000 пудѣ, которая отдается въ казну съ заплашкою по 8 копѣекъ за пудѣ, слѣдовательно на Ненокоскомъ заводѣ вываривается въ годъ до 134633 пудѣ.

Обыкновенная цѣна дровъ съ вырубкою и привозомъ обходится въ 25 копѣекъ сажень.

Отъ Неноксы при попутномъ вѣтрѣ въ мѣсяцъ берега

берега продолжали путь нашъ до деревни Сюзмы лежащей на берегу самого моря, при устьѣ рѣчки того же имени, въ 18 верстахъ отъ неноксы. Жителей оныя составляли 25 душъ. Отъ Сюзмы въ 23 верстахъ находился мысъ Красногорской называемой; ^{Мысъ Красногорской} на коемъ есть селеніе, состоящее изъ 10 дворовъ, въ коихъ тридцать восемь душъ крестьянскихъ обитаютъ. Мысъ сей прозванъ по рѣчкѣ Красной, выходящей изъ соименнаго оной озера Краснаго, имѣющаго около 10 верстъ въ окружности. Отъ Красной горы въ 10 верстахъ отстояла, ^{унская губа} унская вдававшаяся въ берегъ верстъ на 10, прозванная по выдающей въ оную рѣчкѣ Унѣ. Входъ въ сію губу окруженъ мѣлами выдавшимися въ море, окруженными множествомъ лудъ, копорыя по ускости своей *рогами* Унскими называются. Губа сія во время морскаго обуреванія часто мѣлкимъ судамъ служилъ спасительнымъ прибѣжищемъ; да и по преданію жителей служила она отшоемъ въ 1692 году въ Іюнь мѣсяцѣ, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ во время путешествія его въ монастырь Соловецкой; она же служилъ предѣломъ малаго прилива и отлива, *манихою*, называемаго, копорой далѣе сей губы не простирается и о копоромъ сказано выше.

При сей губѣ находящаяся мужеской *Пертолынской* монастырь при вшеченіи въ губу рѣки Уны, и слобода *Унской* посадъ называемая, состоящая изъ 45 дворовъ, въ коихъ 225 жителей мужескаго пола. При Унскомъ посадѣ были соленыя варницы, кои Унскихъ жителей промыслъ составляли, но нынѣ всѣ они стоятъ въ запусшѣніи. И такъ кромѣ сельскаго небольшого и домашняго упражненія, главное свое содержаніе получаютъ отъ морскихъ промысловъ; зимою же самая Унская губа немалымъ имѣ-

въ содержаніи служишь подспорьемъ. Она въ околнностяхъ города Архангельскаго славна обиліемъ рыбы *наваги*. (а) Сія хищная рыба находишь въ ней тихое себѣ пристанище и довольное пропитаніе отъ *колчаковъ* (b) и заходящихъ въ нее на зимовье сельдей. Ловля сей рыбы весьма проста и дальныхъ припасовъ не пребуешь. Всякой рыболовъ отбѣзжая изъ дому беретъ шокмо съ собою пешню, для пробитія прорубей, стуль или чурбанъ, на коемъ сидитъ во время лову, цыновку или другое сему подобное для здѣланія шалаша и защиты себѣ отъ вьюги и вѣтровъ, и разныя уды, которыя наживляетъ кусками сельдей. Алчная и хищная сія рыба, весьма скоро падается на уду, такъ что безпрестанно уду вытаскивать и опускашь надлежитъ; въ ловлѣ сей упражняешь равнымъ образомъ женской полъ и робяша; доброй удильщикъ въ день до двухъ тысячъ рыбы сей наудитъ можешь. Въ прочемъ она у города Архангельскаго за самую послѣднюю почищается и весьма дешево продается. Между навагами, однако гораздо рѣже, падается шого же рода рыба *Сайда* (с) описанная мною въ дѣяніяхъ Академическихъ 1773 года, которая въ прочемъ мѣльче бываетъ наваги, суше тѣломъ и покрыта весьма мѣлкою и черноватою шелухою; въ пишу ее не употребляють; поелику она вкусомъ уже много уступаетъ навагѣ. О навагѣ сіе мнѣ замѣтишь остается, что воздушной въ ней пузырь нарочито клеекъ и могъ бы, по надлежащемъ приутопленіи, употребленъ бытъ на рыбеи клей.

Другой

(а) *Gadus callarias*. (b) *Squilla*.

(с) *Gadus Saida* Act. Acad. Scienc. Petrop. T. XVIII.

Другой родъ рыбы на уди часто попадающей-ся, по испускаемому въкоему слабому реву, происходящему отъ стремительнаго и дружнаго исхода воздуха изъ пузыря, когда она выщипана будетъ изъ воды, называется *рявца*, или *увакъ* (а). Рыба сія, хотя величиною не болѣе окуня, однако весьма хищна и прожорлива, шакъ что не рѣдко нападаетъ на большіхъ себя рыбъ; не гнушается и разными морскими рачками; лучшую же ея пищу составляютъ зимою сонливья сельди. Плаваніе ея весьма быстро; къ чему опмѣнно широкія и длинныя ея перья способствуютъ. Безобразной ея видъ, широкая пасть, толстая, горбовъ и остій исполненная голова, выпуклые глаза, широкія и острыми распорками снабженныя пловучія перья, шероховатая кожа испещренная черными и изжелта красноватыми пятнами и волнистыми полосками, а иначе, что рыба сія будучи выщипана изъ воды разбваетъ свою пасть и шпорщитъ перья; поставили ея въ числѣ рыбъ ядовитыхъ, и наши поморы не токмо сами страшатся употреблять ея въ пищу, но даже не повергаютъ оной въ твдъ и самимъ животнымъ, коимъ она и безъ предувѣренія, по колючести ея, не годилася бы. Но разные народы умѣютъ изъ нее надлежащее дѣлать употребленіе. Датчане хотя почитаютъ ея за тяжелую пищу, и по тому предоставляютъ однимъ бѣднымъ и рабочимъ людямъ, однако же при всемъ томъ иногда употребляютъ оную какъ лечебное средство. Норвежды изъ печонки ея шопятъ *ворвонь*. Гренландцы и у насъ въ Таврической области (b) почитаютъ ея за здоровую

(a) *Cottus Scorpio*:

(b) Описаніе Таврич. области стр. 184.

и вкусную рыбу. И такъ наши поморы, оставя предубижденіе, могли бы отъ сего пронаведенія природы, коего они столько отворачивались, приобрести дѣйствительную пользу; ибо сей рыбы, какъ мы по шамъ примѣшамъ, великое обиліе во всемъ поморьѣ; мысленная же отъ ней ожидаемая польза болѣе предомъ сprovождается. Сія основана на спарившихъ предубиреніяхъ, будшобы всякая вещь, ошьями снабженная, пригодна отъ различнаго колѣшья; и по сему колючую сію рыбу, высушенную кладушь подъ постелю сывающаго колошья и ошдаюшъ отъ того пользы.

При семъ случаѣ унемяну, я о другомъ на семъ же предубиреніи основанномъ врачеваніи, а именно о морскихъ мышцахъ, которые ни что иное суть, какъ мѣшечки или пещеры, въ жабовыхъ, рыбообразные животныя, подъ именемъ рыбы *Ската* (а) въ поморьѣ извѣстныя, молодыхъ менушь. Мышки сіи видомъ продолговаты, четверугольны, сверху выпуклы, снизу плоски, мѣлко морщеваты, цвѣтомъ черны, наподобіе пузыря надуты, кончатся со всѣхъ чепырехъ угловъ, продолговатыми развилыстыми режками, въ коихъ наглавѣйшая сила заключаться должна. Сія мѣшечка настоявъ въ водѣ даюшъ оную пищу во время рѣзу въ живощъ, а особливо роженицамъ; но надобно имѣшь добрую вѣру къ шацовому ни малѣйшей силы неимѣющему лѣкарству; иное сказашь должно о куреніи сими мышками въ шѣхъ же случаяхъ; которое хотя отъ рѣзу не болѣе дѣйствовать можетъ, какъ и настоящая съ ними вода; однако въ кошорую помощь острой дымъ, какъ отъ жженія части

(a) Rhaja clavata.

части животной происходящей, можетъ принести случающимся тогда машоннымъ движеніямъ. Г. Форскель (а) пишетъ, что Греки на островахъ обитающіе употребляютъ курево сихъ мышекъ въ перемѣжающихся лихорадкахъ, которые въ семъ только же заблуждаютъ, какъ и наши поморы.

Унской же губѣ обязаны мы открытіемъ перь-Морской вой разъ въ блонъ морѣ, такъ называемаго мор-налимъ скаго налима (b), которой въ прочемъ рѣдко шибъ попадаетъ, а обыкновенно водится въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ, въ великомъ же обиліи въ Норвегіи, и около Лапландскихъ береговъ. Поморяне называли рыбу сію по пузатому ея брюху и продолговатому шблу налимомъ; хотя въ прочемъ она совсемъ другого рода. Тѣло у нее покрыто слизью какъ у угря, почти отъ самой головы до хвоста просвѣщается спинное перо желтоватое, черными большими пятнами иснещренное; проходное перо начинается отъ прохода, почти въ половинѣ длины всей рыбы, цвѣтомъ оранжевое, коему и грудныя перья содѣвны. Голова продолговатая, въ разсужденіи шбла не великая, воздри трубчатая. Главнѣйшая ошибна сая рыбы состоятъ въ томъ, что она не мечетъ икры, но живыхъ рождаетъ дѣшенышковъ, и сіе самое подало поводъ поморамъ починать ее поганю и въ пищу негодною рыбою; да и нигдѣ ее не употребляютъ кромѣ Гренландцевъ, и такъ она оставалась шокмо въ свѣдѣ рывцамъ, которые повсюду за нею гоняются, и пшицамъ, шбелику она часто береговъ прадерживается.

Жителл

(а) Описание животныхъ стр: 20.

(b) *Vlenius viviparus*.

Жители Унской слободы въ недостаткѣ морскихъ промысловъ, довольное могутъ имѣть содержаніе въ рыбѣ отъ окружающихъ ихъ озеръ: кои суть черво, лать, два становые, бѣлое озеро, и озеро Бабье, въ нихъ ловятся щуки, окуни, налимь и плошва, а рѣдко сиги.

Живой
Камень.

Въ Унскомъ селеніи получили мы отъ промышленяющихъ на Сѣверномъ Океанѣ драгоцѣнную, по мнѣнію не шокмо поморянѣ, но и самыхъ Архангелогородцовъ вещь, называемую ими *живой камень*, кошорой шокмо зашишочные люди имѣть могутъ. Но получивъ оную, сожалѣли о употребленныхъ на оную денгахъ; ибо она не иное что есть какъ плодъ или горошина Американскаго растѣнія (а) *Мимозю* называемаго. Поморы и весь съ ними Архангелогородской край великое въ разныхъ болѣзняхъ на сей, камнемъ ими называемой, плодъ возлагаютъ упованіе; и шу воду, въ кошорой его нѣсколькo подержашъ, употребляютъ съ великимъ надѣянїемъ; кое впрочемъ въ болѣзняхъ не рѣдко и лучшія лѣкарства превосходятъ. Имѣющіе въ рукахъ своихъ сіе сокровище, берегутъ его съ великимъ раченїемъ, и пицаютъ. Довѣдашься я не могъ, кшо былъ изобрѣшатель пици мнимаго сего каменнаго живошнаго; но шо всякъ изъ поморовъ знаетъ, что наилучшую пицу его составляетъ просо, въ коемъ его всегда и держашъ, выключая шо шолько время, когда онъ долженъ силу свою сообщашъ болящимъ; и шогда ему купашъся надлежитъ, какъ сказано выше. Впадинку, или пупокъ плода сего, подъ коимъ кроется ростокъ, почишаютъ они за ротъ мнимаго живошнаго; и о продолженіи его жизни

(a) *Mimosa scandens.*

они заключающъ изъ просяныхъ зернышекъ, которыя около сей впадинки мѣлчаются или раздробляются; въ чемъ, неоспоримо, одно шокмо воображеніе даетъ ему жизнь продолжительную.

Прослолюдиму удобно вымыслишь такую небылицу, и бышь въ оной увѣрену: счестъ его за камень, шакже для него не шрудно; ибо чрезъ долгое время носимый плодъ сей по морямъ, и напишавшись солеными частшицами довольную получаетъ швердость и шяжестъ; распилишь же его для своего удосшовѣренія, сколько предубѣжденіе, и нанначе дороговизна его запрещала. Въ прочемъ что онъ дѣйствительной плодъ помянушаго Индійскаго дерева, а не камень, приложенное изображение на т шаблицѣ подъ буквами АА всякаго увѣришь можешъ.

Выѣхавъ изъ Унской губы продолжали мы нашъ ^{Село Яренга} путь въ виду берега до села Яренги, отстоящаго отъ губы въ 15 верстахъ; и лежащаго близъ самаго моря. Селеніе онаго расположено по обѣимъ сторонамъ устья рѣки Яренги, отъ коей оно и названіе имѣетъ. Устье составляетъ небольшую заводь изъ моря вдавную, преисполненную каменныхъ гудъ, въ кошорую шокмо во время прилива заходитъ могутъ небольшія суда для отстоя. Въ семъ селеніи двѣ церкви: первая во имя *Іоанна и Логина* спосшниковъ Соловецкихъ, гдѣ и мощи ихъ подъ спудомъ опочивающъ; а другая *Николая Чудотворца*. Около сего селенія берега морскіе весьма пещаны, да лѣе же лѣсистыя подошли болота: и шакъ жителіи главнѣйшее свое пропитаніе или отъ морскихъ промысловъ, или отъ работъ въ городахъ получаютъ.

Д. Лоп-
шенга.

Въ 14 верстахъ отъ Яренги находилась небольшая деревня *Молшенга*, лежащая при устьи соимянной ей рѣчки. Отъ сей деревни въ 4 верстахъ начинающся такъ называемыя *Лѣтнія горы*, продолжающіяся хребтомъ своимъ почти чрезъ 10 верстѣ до урочища, *Пановъ наволокъ* называемаго; онѣ состоятъ изъ разныхъ иловато-глинястыхъ слоевъ перемежанныхъ съ хрящемъ и гальками.

Послѣдняя деревня на лѣшнемъ берегу была *Дуракова*, въ 10 верстахъ отъ наволока Панова отстоящая.

Въ 10 верстахъ отъ Дуракова на открытомъ морѣ лежитъ островъ *Сокжинской*, противъ коего на матеромъ берегу находится возвышенной мысѣ *Ухъ Наволокъ* или *Онежской носѣ* называемой. До сего мыса лѣшней берегъ простирается къ сѣверо-западную сторону; позади же его къ Онежской губѣ склоняется на полдень и во первыхъ составляетъ пространную *Золотицкую* губу.

Островъ
Сокжин-
ской.

Самой *Сокжинской* или *Жокжинской* островъ отъ *Ухъ Наволока* отстоитъ въ 7 верстахъ, каменистъ но неизменной и исполненъ болошинь; въ окружности его версты съ 4 почищаютъ; отъ восточнаго конца онаго прямо на сѣверъ простирается длинная песчаная мѣль, окруженная лудами и мѣлками каменными островами, которыхъ общимъ именемъ *Бакланами* называются. Между симъ островомъ и матерюю землю провздѣ большимъ судамъ опасенъ; ибо мѣстами глубины не болѣе двухъ сажень бываетъ; при томъ и отъ *Ухъ Наволока*, съ западнаго конца онаго къ востоку, песчаная нарочишая идетъ мѣль, *Бакланами* перебитая; по сей причинѣ суда идущія въ Онежскую Губу, островъ сей обходятъ съ сѣверную его сторону.

сторону, и для безопасности ихъ держишся на немъ маякъ и бывающъ во время лѣтнее шуть вожащя (лоцманы), а для осмотра товаровъ ошъ Онежской шамочи застѣва. Въ прочемъ на островъ семъ нѣтъ никакого селенія, и не смотря на ближнее его ошъ берега отстоянїе въ зимнюю пору, для носимыхъ по морю льдовъ ни на него, ни съ него на машерую землю попасть не можно. Не взирая на предшедше жаркіе дни много еще на немъ мѣстами было снѣгу; напротивъ того по берегамъ и слѣдовъ онаго не видно было. Безпріютность мѣста и понушной вѣтеръ принудили насъ оставишь оной вскорости, и мы взявъ на немъ проводника продолжали путь къ острову Анзерскому, по монастырю на немъ бывшему *Анзерски.мъ Скитомъ* зовоному; которой мы совершили въ два часа, но не безъ опасности по причинѣ крѣпкаго вѣтра, малаго и непокрышаго нашего судна.

Островъ *Анзеры*, *Анзерской* или *Анзерской Скитъ*, лежитъ въ открытомъ морѣ почти противъ середины разверстія *Онежской Губы* въ 40 верстахъ ошъ острова *Жокжинскаго*, влучи ошъ онаго прямо на западъ. Онъ нарочито великъ и малымъ чемъ менѣе *Соловецкаго* острова, возвышенъ, содержитъ въ себѣ, по скаскамъ жишелей, до 70 рыбныхъ озеръ, много лѣсу, и лѣсныхъ ягодъ, а посрединѣ его съ полуденной стороны есть немалое становище, въ которомъ и большія суда ошъ бурь укрываться могушъ; однако при всемъ шомъ никѣмъ не обитаемъ; чему не иныя какія причины, какъ шрудное и почти совсемъ не возможное въ зимнее время съ машерою землею сообщеніе. Но моношествующимъ издревле служилъ онъ спокойнымъ пребываніемъ. Первое оныхъ жишя пачадо воспослѣдовало, безъ сумнѣнїя, вскорѣ по размноженіи

Островъ
Анзер-
ской.

обителю Соловецкія, изъ коихъ наиболѣе къ уединенію склонные, приплыли изъ Соловецкаго на сей островъ, и составили особливую, на весьма строгихъ правилахъ устроивленную, обитель. Но нынѣ она оставлена впусѣ и временно Соловецкіе монахи управляютъ въ оставшейся шамъ церквѣ служеніе. Островъ сей безпріютной оставили мы равнымъ образомъ безъ осмотра, и препроводивъ ночь на берегахъ онаго, покрытыхъ грудами лузыристой (а) и зубчатой морской калусты, которая согништемъ своимъ довольно смрадной производила запахъ. Гористыя и озеристыя мѣста на семъ островѣ спокойнымъ служащъ прибѣжищемъ знаменитой и весьма полезной породы ушомъ, Гавками (б) называемыхъ, которыя въ вечеру и по утру стадами внутрь острова пролетали.

Въ лѣво или къ полудню въ 10 верстахъ лежалъ немалой островъ *Муксалмы*, а нѣсколько въ право или къ Сѣверу славной *Соловецкой островъ*, коего восточной конецъ не съ большимъ на двѣ версты отстоялъ. Однако должно было объѣзжать весь его южной край, чтобы попасть въ обитаемое на немъ мѣсто. Отъ самаго полуденнаго мыса, называемаго *лещанымъ*, удобнѣйшій проѣздъ къ одному возлѣ западнаго его берега, между лѣсистыхъ немалыхъ острововъ большимъ и малымъ *Заяцкимъ* называемыхъ; изъ коихъ на большомъ при сѣверномъ мысѣ есть церковь во имя *Андрея Первозваннаго*. За-водъ или пристанище монастырское съ южной стороны защищается длинною каменною грядою, отъ
конецъ

(а) *Fucus vesiculatus & Fucus Serratus.*
(б) *Anas mollissima.*

конца коея не въ дальномъ разстояніи находится луда, и въ семъ мѣстѣ во время морскаго прилива и отлива съ сильнымъ стремленіемъ бѣжитъ вода, по чему сіе мѣсто, по обыкновенію Поморянъ, называется желѣзными ворошами. При вѣздѣ въ пристанище по самой срединѣ находится островокъ, съ коего, еслибы нужда требовала, входъ судамъ воспрешить удобно. И шакъ мы послѣ объѣда совершили нашъ путь до сего славнаго острова благополучно.

Но прежде нежели приступлю къ объясненію исторіи и естественнаго состоянія Соловецкаго острова; за нужное почитаю описать на передѣ его географическое раздѣленіе и положеніе (*).

Длина его простирается отъ сѣвера къ Югу болѣе тридцати верстѣ, самая же большая ширина Островъ Соловецкой. около 19 верстѣ составляетъ. По естественному положенію можно раздѣлить его удобно на три части: именно на Южную, Восточную и Сѣверную. Южная часть отдѣляется отъ прочихъ пространнѣе, съ восточную сторону внутрь острова вдавшимся, заливомъ, кошорой по отливной своей глубинѣ, иидѣ до 70 сажень простирающейся, называется глубокою Губою, и весьма близко подходитъ къ небольшой заводи съ западную сторону находящейся, при кошорой и самая сооружена обитель, шакъ что переекъ не болѣе полушора версты составляетъ.

Сія острова часть лучшими и пріятнѣйшими, сколько въ странѣ, въ глубокомъ сѣверѣ лежащей, ожидать можно, снабжена мѣстами.

Е 3

Позади

(*) Чертежъ Соловецкому острову здѣсь приложенной сочиненъ однимъ монашествующимъ Соловецкимъ, а мнѣ сообщенъ Г: Крестининимъ.

Позади самого монастыря съ восточную онаго сторону, находишся обширное, но черную воду имбующее, озеро, *Святымъ озеро*мъ называемое, окруженію около тысячи шаговъ; и со всѣхъ сторонъ облегли его низкія, но не шопкія болота. Не съ большимъ въ полуверстѣ отъ Святаго озера къ востоку лежишъ не большее болотистое, безвмянное озерко, достойное примѣчанія по тому, что при восточномъ онаго берегѣ построена такъ называемая *Филиллова пустыня* III. куда Святой Филиппъ Минтрополишъ Московскій, будучи настоятелемъ Соловецкаго монастыря, на двѣа молишвенныя удалаяся. Къ полудню отъ сей пустыни заведены кирпичные заводы (VIII), гдѣ про монастырскія надобности довольно прочной изъ иловашой глины обжигаютъ кирпичь. Далѣе къ востоку, а особливо отъ сѣверовосточнаго берега губы глубокой, начинаются горныя хребты, между конми угрюмыя включающяся озера. Первое изъ нихъ называется *Исанно озеро* (1) длиною съ версту, и почти круглое; сіе и еще чешыре безвмянныя озера (kkkk) одно къ сѣверу, другое къ востоку, а два къ югу около его лежащя, нарочито высокими, но отлогими окружены горами, поросшими лѣсомъ, кошорой вновь густѣнь начинаешъ, сшарый же весь вырубленъ на монастырскія потребы. Для великаго изобилія брусницы, около и по снѣмъ горамъ растушей, горы сіи часто посѣщаются; но берега озеръ большею частію дикы и мокры, выключая къ востоку лежащее, на коемъ находится и островокъ. Отъ сихъ озеръ чѣмъ далѣе мѣста лежатъ къ востоку вдоль сѣверовосточнаго берега губы глубокой; шѣмъ болѣе горныя хребты возвышаются, конми озера такъ какъ сшѣною, а особливо озеро островатое, (с), со всѣхъ сторонъ

сторонъ окружены. Озеро (h) между островистымъ озеромъ и берегомъ губы глубокой лежащее весьма лѣсистыми окружено горами. Но берега его песчаны, довольно широки и вода въ немъ прозрачнѣе изъ всѣхъ озеръ въ сей части острова находящихся.

Повыше островистаго озера отъ самаго устья губы глубокой почти непрерывный хребетъ горъ съ сѣверовостока къ югозападу простирается, означенный буквами (AAAAA). Онъ весьма угрюмой представляеть видъ и во многихъ мѣстахъ не приступенъ, какъ для утесовъ, стремнинъ, и пропасть подобныхъ ущельевъ, такъ и для не проходныхъ и сплешшихъ лѣсовъ. Хребетъ сей испускаеть изъ себя источники для всѣхъ озеръ горами окруженныхъ: при началѣ сего хребта отъ губы глубокой построена, шакъ называемая *Гедеонова лустыня*, (†) въ самомъ безмолвномъ и дикомъ мѣстѣ.

Преодоливъ сѣи угрюмыя и неприступныя мѣста останавливаетъ взоръ зрителя озеро буквою (g) означенное, отстоящее менѣе версты отъ устья губы глубокой, съ кою оно протокомъ соединяется. Съ востока и Юга дно имѣеть оно песчаное и отмѣлое, берега его шумъ пологи, гладки и пещаны, окруженыя наиблагоприятнѣйшимъ по здѣшней странѣ мхомъ, на коемъ въ несказанномъ множествѣ растеть морозка; съ запада и сѣвера окружають его высокіе бугры, происшедше отъ поманушаго хребта, около коихъ по каменистому дну извиваются журчаще источники; а особливо отмѣтную сего рода прѣяность составляетъ протокъ, стремящейся изъ озера *островистаго*, коего берега каменными обведены переломами; окольность его украшена зеленѣющими лугами и испещрена разными

ми негустыми перелѣсками изъ деревъ сѣверной странѣ свойственныхъ составленными, въ коиѣ лѣсныя пшички пѣнїемъ своимъ усугубляюшъ прїятность мѣста и копорыхъ щербанья въ угрюмомъ хребтѣ никогда не слышно.

Въ право отъ сего озера въ полуверстѣ лежишъ *Круглое озеро* (e), которое равныя имѣшъ прїятности съ вышеописаннымъ подѣ лишерою (g); берега его нѣсколько возвышенїе и еще плодоноснѣйшимъ мхомъ окружены, гдѣ надвислые надъ водою шебельки обремененные морошкою прїятнѣйшее въ водѣ дѣлаюшъ изображенїе. Прозрачная вода разливающаяся по весьма ошмѣлымъ сего озера падямъ, наиболѣе возвышаюшъ красоту оныхъ. Между сими двумя озерами вмѣщены два меньшія озерка лишерами (ff) означенныя, равную съ ними прїятность имѣющія.

Ошмѣннїе для увеселенїя взора, на сей части острова мѣсто находится при озерѣ буквою (d) означенномъ, лежащемъ почти по срединѣ прозяженїа сказаннаго хребта. Надъ нимъ отъ Сѣвера самая высочайшая стоишъ гора, копорая сѣверной бокѣ нарочито ошлогъ, южной же надъ озеромъ весьма крушъ и почти прямымъ утесомъ, въ уступакѣхъ и переломахъ коего, изъ рѣдка въ разныхъ видахъ надвислыя растушъ дерева, копорыя при подошвѣ горы, надъ самымъ озеромъ, по песчанымъ берегамъ коего удобно ходишъ можно, наипрохладнѣйшую дѣлаюшъ тѣнь, и изображая въ водѣ свое положенїе усугубляюшъ красоту сего мѣста.

Взошедъ на гору, коея вершина матїорыми, но рѣдкими поросла березинами, открывается наибоширнѣйшїй для зрїшеля видъ; уже не гористая земля, но низкая повсюду зрїшя равнина, начинающаяся отъ
стообнѣ

помянушаго хребта, и разпространяющаяся къ востоку, югу и въ южно-западную сторону до самаго моря. На ней пространные мхи, какъ прензрядныя поляны, перелѣсками раздѣленные и орошаемыя многими озерами, испещренную представляющъ площадь; да и самое море, для низкихъ шущъ островскихъ береговъ, кажется какъ будто сливается съ землею; и открыто ошъ мыса пещанаго до острова *Муксама*, или *Муксалмы*.

На сей равнинѣ близъ западнаго берега лежатъ шавъ называемое *Леонидово* озеро, (F) окруженное шестью другими меньшими озерами; мѣста около ихъ дикя и лѣсисты, да и берега мокрыми окружены болотинами. Ошъ озера (ш); которое самое угрюмое и непригожее въ сей части, до озера (п) лежащаго къ югу, при кущъ узкой въ островъ съ лишкомъ на версту вдавшейся губы, простирается нарочито сухая мшарина изобилующая морошкою. И се есть самое большее открытое мѣсто въ сей части. Находящіяся на ономъ озера лищерами (рррр) означенныя, имѣющъ хорошій видъ, и окружены мхами, между коими морошка съ особливымъ изобилемъ произрастаетъ. Съ запада равнина сія ошъ наглоси въпровъ по морскому берегу защищается прекрасными рощами, состоящими изъ сосновыхъ и еловыхъ деревъ. Роши сіи продолжаются до лѣпней губы лищерою (O) означенной, при которой они видъ свой перемѣняющъ; и вмѣсто прямыхъ и высокорастущихъ деревъ, низкія и извилистыя производящъ дерева; по причинѣ шопкихъ и мокрыхъ мѣстъ; да и самая губа весьма мѣлка, шиноваша, и ко входу судовъ неудобна.

Отъ сей губы прямо на колдены лежитъ широкой мысъ *Пещанымы* или *Песчакомы*, по его сосполанію, прозываемой, на коемъ весьма бѣдной и мѣлкой ростетъ лѣсъ. Небольшое озеро, отъ усной губы не съ большимъ въ одной верстѣ къ востоку лежащее, означенное лишерою (S) почвы не приступно для низкихъ и болотистыхъ мѣстѣ, поросшихъ мѣлкимъ березникомъ. Близъ сего озера находится самое большее озеро въ сей части острова, называемое *Березовое* (T) длиною на двѣ съ половиною версты. Оно песчаными низменными окружено берегами, выключая при бутря при Южномъ берегѣ находящіяся, между коими весьма прекрасная сосновая съ елками перемѣщенная и какъ бы нарочно насажденная роща находится; ибо деревья одно отъ другаго сажены, на пять отстоятъ; и ели пирамидальнымъ своимъ видомъ усугубляющія швъ весьма приличнымъ дѣлающъ сіе уздиненіе. Съ самыхъ же бутровъ на всѣ стороны далеко открытой видъ прерывается съ Севера идущимъ, часто упоминаемымъ горнымъ хребтомъ, которой дикими своими возвышеніями закрываетъ и влагаетъ предѣлъ прекрасному зрѣнію.

Съ Северовосточнаго боку находятся еще двѣ не большія озера, протокомъ между собою соединенныя, окруженныя мѣлкимъ отовсюду древянымъ лѣсомъ. Отъ озера *Березоваго* прямо на востокъ выдается полуостровъ, на коемъ для морскихъ промысловъ выстроены казармы, и сіе урочище называется *Березова стара* (XVII) Другое же урочище подъ именемъ *Березова нова* (XVI) при мысъ вдаваемая въ море прешивъ *Самате* мыса острова *Муксаины* находится.

Морскіе

Морские берега въ сей части острова въ западную сторону песчаны и пригоди, выключая лѣвую губу, о коей сказано выше; Южные берега еще прѣшнѣе рѣкъ; восточные на противъ того уже много шершавѣе прѣшности предъ Южными, а Сѣверные отъ Губы глубокой пасмурны, низки, болотисты и мѣстами неприспупны.

Сѣверная часть острова болѣе нежели въ двое пространива Южной. Въ ней отъ самаго монастыря до пустыни *Исакиевской* прочищена столбовая дорога прямо на Сѣверъ чрезъ 9 верстѣ идущая; на пустынь *Исакиевскую* прозываемая. Не подалеку отъ монастыря близъ сей дороги лежитъ не большае село *Газаринъ* прозываемое, при которомъ выстроена каменная монастырская баня и кожевенные заводы, на коихъ кромѣ другихъ кожъ выдѣлываютъ и шерстяныя кожи, кошорыя лоскомъ и нѣжными морщинами весьма уподобляются козловымъ кожамя, но не имѣютъ предъ ними преимущество, что воды не болотисты; дублятъ же ихъ шолоквяною (а). На первой верстѣ сей дороги, на берегу самаго моря, выкопанъ колодезь, *Зосиминымъ* ключемъ прозываемой; (IV) отъ коего не въ дальномъ разстоянн находится *Кладѣзь Германновъ* (V) ископанныя начатниками Соловецкой обители. Отъ сихъ мѣстъ *Исакиевская* дорога удаляется отъ моря и индѣ отстоитъ на четыре, а индѣ на пять верстѣ, по приидѣ окружншаго и въ море вдавнагося берега. При концѣ сей дороги находится урочище *Исакиевое* при Сѣверѣ того же имени, гдѣ выстроены часовня

Ж а

(а) Argentea una urbi.

и дворы для рыболововъ промышленяющихъ рыбу на монастырскія потребы; ибо озеро сіе изобилуетъ всякою чешуйчатою рыбою, которой хотя и въ другихъ озерахъ довольно, и столь же вкусной, однако озеро сіе предпочитается другимъ единственно по тому, что ловъ въ ономъ бываетъ чрезъ весь годъ; на противъ того въ другихъ озерахъ рыба шокмо въ извѣстное время ловится. При урочищѣ озеро сіе нарочитой имѣетъ видъ, но чемъ далѣе къ западу и къ сѣверу простирается, тѣмъ пасмурнѣе и угрюмѣе становится. Берега его шопки, поросшіе вичажникомъ въ самой водѣ растущимъ, которой машерой берегъ отъ глазъ скрываетъ. При южномъ заливѣ (1) озеро сіе кончится ужаснымъ и непроходимымъ дыбуномъ, а съ западнаго края стоитъ надъ нимъ самая высочайшая на всемъ островѣ гора, *Сакирною* горою прозываемая; она тѣмъ наипаче пріятна, что отъ всѣхъ горъ отдѣлена и пирамидальнымъ своимъ видомъ возвышаяся даетъ зрителью способъ безпрепятственно обозрѣвать какъ окольныя низкія мѣста, такъ и окружающее ихъ море. Отъ сей горы озеро повероця на сѣверъ, кончится при *Савватіево*й пустыни (II), въ коей пріеподобный сей отецъ съ солдатыкомъ своимъ Германомъ, яко пераме обитатели иноческаго образа на семъ острову кратковременное свое имѣли пребываніе. Подлѣ самой пустыни въ низкомъ болотистомъ мѣстѣ, лежитъ весьма угрюмаго вида небольшое озеро (X) соединяющееся протоккомъ съ такъ называемою *Савватіевою* морскою губою (Z), которая весьма мѣлка и соединяется съ губою *Пеламоновою* (Y), при западномъ кушѣ которой находится урочище *Трестянка* (XV).

Противъ

Противъ Исакіевскаго озера къ западу находится небольшое весьма угрюмаго вида озеро (X) въ низкомъ и болотномъ мѣстѣ. Неподалеку же отъ западнаго морскаго берега лежишь озеро *Волчьей* именуемое, надъ коимъ стоишь гора *Волчьей* по озеру прозванная, которая хотя вышиною всею и уступашь горѣ Сѣкирной; но искусство человѣческое могло бы ее самымъ веселымъ учинишь мѣстомъ; ибо рѣдко поросшей по ней ельничъ вычисленишь и отлогой всходъ направить удобно. При устьѣ протока изъ сего озера на морскомъ берегу находится урочище *Суха хорга* называемое (X); гдѣ небольшія хижины для промышленниковъ построены.

Отъ самаго Исакіевскаго озера и отъ горы Сѣкирной въ Западную, Южнозападную и въ Южную сторону до горы *Паридаса*, весьма низкія, моврмя и вѣвѣція пошла мѣста, гдѣ все уныніа полно; и едва дичас и неудобѣ обитаемѣе можно себѣ представить мѣсто. Искривленныя малорослыя, какъ будуще на неудобности произшедшей ихъ почвы маляющіяся деревья, недостаточнымъ своимъ видомъ усугубляють пасмурность сей части острова. А вса сіи мѣстами такъ насты, что пробраться сквозь ихъ не можно. Озеро буквою (а) означенное съ происшекающимъ изъ него ручьемъ, по темной и отвращивающей своей водѣ, баснословному уподобляется Сниксу. Отъ сего озера за нерелѣскомъ къ Югу версты на дѣѣ простирается выбучее и весьма топкое болото, соединяющееся съ дыбуномъ Исакіевскаго озера, коему другаго подобнаго нѣтъ на всемъ островѣ; скадывающъ, и топчѣвъ прежніе годы было шущъ озеро, которое нынѣ заросло, по чему и называющъ сіе мѣсто, *Новою аежнею*. За сѣмъ

1972 года ЮНЬ 27 30.

Дыбуномъ въ Югу лежаща озеро, буквою (b) овна-
ченна, не пришеуина и бѣднымъ окружена лѣсомъ;
высочайшъ въ оей странѣ одну гору при морѣ ле-
жащую, и вторую зваѣ пустынножители Парна-
со-ль называють (W).

Къ Востоку на Исакіевскою дорогою мѣста
совсемъ иной видъ имѣють. Онѣ весьма гористы
и лѣсисты. Находящіяся тамъ озеро "буквою" (c)
означенныя имѣють красивые берега. Озеро *сѣвн. де*
подъ буквою (d) названо по прозрачной своей водѣ,
сливающейся изъ источниковъ окружающихъ его
горъ, и собирающейся на песчаномъ днѣ. Озера подъ
буквою (e) болѣею частію схожи какъ положеніемъ,
такъ и красотой съ предсказаннымъ протокомъ.
Въ сѣвнъ соединяющесея и болѣе къ сѣверу склоняю-
щесея озеро (f) полагають оредѣль ацтвенному лѣсу
и окруженно хвойнымъ, то есть елвникомъ и сосни-
комъ. Пространство буквами (gggg) означенное
аренсочисено горныхъ хребтовъ и огромныхъ лѣ-
совъ, въ которыхъ угрюмыя пѣны прывысокихъ, гу-
быми елвникомъ, и болѣе соснкомъ поросшихъ
горныхъ вершинъ, закрываютъ и самое солнечное
сіяніе. Тутъ наибольшій лѣсъ во всемъ островѣ,
и особенно поближе къ *Влад. му* озеру (v), которое
изъ всѣхъ озеръ на островѣ наибольшее, и многими
мощными островами, и весьма чистою и холодною во-
дою, гдѣ горы громадами называются, и высокою сво-
ею равняющея съ горою Сѣкирною. Онѣ раздѣлены
между собою долинами ушатой глубины, куда сол-
нечные лучи, для густыхъ и огромныхъ лѣсовъ,
рѣдко проникнуть могутъ; и самой ясной день
глубокой, уподобляется ночи; да и съ бѣлыхъ вер-
шинъ въ которую сторону на густыхъ лѣсомъ

ни

ни чего видѣть не можно. Ужасныя переломы горъ въ необишаемомъ, утрюмомъ и суровомъ семъ мѣстѣ рождаютъ токмо ужасъ и уныніе. Иная поря кончится обилгостію, другая почива утесомъ въ ужасную опускается мрачную стремнину. Нѣтъ мѣдѣ столько разстоянія отъ вершины одной, до вершины другой горы, сколь глубока между ними долина; и сіи самыя затрудненія требуютъ многого времени, чтобы подробно осмотрѣвъ шаковую ужасную пустыню, шѣмъ наипаче, что лѣса, естественному состоянію оставленные, завалены валежникомъ такъ, что для преодоленія одной вершины сего труднаго и преткновеннаго пути часа при времени пребуеша.

Между такими же горами лежатъ озера буквы (h) означенныя, изъ коихъ нѣтъ малую свою окружность награждаютъ чрезвычайною глубиною. Озеро (i) подлѣ дороги къ Ремболдъ лежащее топкими окружено болотами и несправной выдетъ видѣ. Озера подъ буквою (k) къ Сѣверовосточному берегу прилежащія называются *Крестовыми*, по произношенію нѣтъ неизвѣстному, болѣе правильныя вещи выше сказанное. Съ Крестовыми озерами притокомъ соединенныя озера (z) окружены весьма лѣснымими, но не такъ высокими какъ Гремячія, горами. Озера (m) не подалеку отъ Сѣвернаго морскаго берега, при коемъ урочище, Двинскимъ называемое (K) находится, лежатъ на низкяхъ, но весьма лѣсныхъ мѣстахъ, и по неурисшупности къ нимъ рѣдкіе люди на нихъ бывали. Сплошныя озера (n) изливають свои воды въ Сосновую губу, къ Сѣверозападной стороны въ островъ вдающуюся, по шомъ къ Востоку и Западу по берегу расширяющуюся

щуюся, весьма угрюмого вида и окружены прегустыми лѣсами. При восточномъ концѣ находилось самое значительное по монастырѣ на семь озеръ строеніе подъ именемъ Соснова (VII), которое нынѣ почти совсемъ опустѣло; однако еще видѣ монастыря сохраняется. Близъ Сосновой губы не малое озеро (г) весьма пригожей имѣетъ видѣ, и окружено лѣсистыми холмами. Озера (ss), Фералонтовыми озерами именуемая, славны по великому множеству рыбы, которая и обиліемъ и вкусомъ всѣ другія превосходитъ. Озера (ooo) наибольшій въ сей части имѣютъ видѣ; онѣ окружены низменными горами, по которымъ рѣдкой и мѣлкой растетъ лѣсъ.

Третья часть острова въ сравненіи съ двумя первыми весьма мала. Ее составляетъ длинной мысѣ отъ востока Глубокую губу опредѣляющей, и небольшое треугольное пространство, частью съвернымъ берегомъ губы глубокой, частью же Реболдскою дорогою заключенное. На ней нѣтъ никакихъ горъ и только одно озеро (zz) на мшистомъ мѣстѣ, наполненномъ шиноватою водою, находится, да и рыба въ немъ за самую послѣднюю почитается. Въ прочемъ на семь мшистомъ пространствѣ великое обиліе урожаяется моряшки. Реболдская дорога также отъ самаго монастыря начинается, изрядно разчищена, такъ что по ней безпрепятственно ѣздить можно. Идетъ она близъ Сѣвернаго берега губы Глубокой почти до половины онаго, до урочища Филимонова, (IX) гдѣ выстроены избы къ убѣжищу и выгодоности рыбаковъ, промышляющихъ шустъ аь окло лежащихъ озерахъ. Отъ сего урочища простирается она до самаго Сѣверовосточнаго берега и кончается при урочищѣ Реболда. (VI) Гдѣ выстроены
избы

избы какъ оупъ монастыря, такъ и оупъ промышленниковъ нерпичьихъ; и сихъ морскихъ звѣрей промысль бываешъ въ семь мѣстѣ наибильнѣйшій въ разсужденіи прочихъ частей острова. Изъ сего же мѣста и на островъ Анзеры переѣзжаютъ.

Морскіе берега описанныхъ сихъ частей Соловецкаго острова весьма между собою различествуютъ. Въ восточной части западной берегъ оупъ Губы Глубокой песчанъ и пріятень; восточной же весьма топкими окружень мхами; на сѣверъ склоняющейся оупъ Реболды до Сосновой Губы весьма низокъ, однако же сухъ и удобопроеденъ: на пропивъ того оупъ Конева острова, лежащаго при Сосновой Губѣ до Сѣверозападнаго долгаго мыса (XXI) весьма болотистъ и топокъ; самой же мысъ пещаное и прекрасное составляешъ мѣсто, оупъ коего, до урочища Сухая Корга, вдоль по сухому и пріятному берегу рослетъ веселая и какъ бы въ саду подчищенная роща, пріятность коея въ рѣдкомъ разстояніи одна оупъ другой распуція сосны усугубляютъ. Оупъ Сухой Корги до мыса Парнасскаго, копорой иначе и *Толстякомъ* называется, весьма топокъ, шиноватъ и почти наровень съ моремъ. Оупъ сего мыса до монастыря берега нарочито пріятны и веселы; прилежаще же къ берегамъ острова и луды всѣ безлѣсны.

Предложивъ Географическое раздѣленіе и описаніе острова приступаю теперъ къ описанію начала, приращенія, бывшихъ перемѣнъ и нынѣшняго состоянія сего славнаго монастыря, посѣщаемого множествомъ богомольцовъ даже изъ дальнихъ Россійскихъ областей пріѣзжающихъ; къ описанію сему основаніемъ послужитъ письменная лѣтопись монастыря сего, веденная изъ года въ годъ до временъ нашихъ.

1429

Островъ Соловецкой изъ давныхъ временъ былъ извѣстенъ токмо поморянамъ, кошорые крашквореженное на немъ имѣли пребываніе или по нуждѣ для опшоя, или для рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, но съ 6937 года, во дни благочестиваго великаго князя Василія Васильевича Владимирскаго и всея Росіи, и великаго князя Бориса Александровича Тверскаго, и великаго князя Феодора Ольговича Рязанскаго, первыми обипателами онаго сдѣлалися преподобный *Савватій* съ Аввою *Германомъ*; изъ нихъ первый жительствовавалъ въ началѣ въ Бѣлозерскомъ Кириловѣ монастырѣ; а потомъ въ монастырѣ на островѣ Валаамскомъ, что на озерѣ Ладожскомъ; ища же опшельнической и пустынной жизни пришесть на рѣку *Выгъ* обрѣлъ тамъ преподобнаго Германа и съ нимъ купно переѣхавъ на Соловецкой островъ, началъ пустынножительствовашь, при *горѣ Сѣкирской*, опшоящей въ 12 верстахъ опъ нынѣшняго монастыря Соловецкаго къ сѣверу; и пребылъ шущъ купно съ Германомъ шесть лѣтъ.

1435

Въ лѣто 6943, Авва Германъ опѣхавъ попотребы ради на рѣку *Онегу* оставилъ одного преподобнаго *Савватія*, кошорой предувѣдѣвъ свое опъ мѣра сего опшествоіе въ малой лодійцѣ опплылъ единъ съ острова Соловецкаго на западнополуденной берегъ къ урочищу *Выгъ Наволокъ* называемому, гдѣ обрѣтши Игумена *Наѳанаила*, идущаго съ *Выга* рѣки изъ *Сорогинской волости*, посѣщенія ради больныхъ въ *Щерѣцкую волость* и причащенъ бывъ опъ него свяшыхъ таинъ, на устьѣ *Выга* рѣки преставилъ Сентября 27 дня тогоже года при молишвенномъ храмѣ, (часовнѣ) гдѣ потомъ и погребенъ возвращающимся изъ Шуи Игуменомъ *Наѳанаиломъ* и случившимся шущъ Новгородскимъ купцомъ *Іоанномъ*, ѣздившимъ

шинь въ Поморье шорговли ради. На семь мѣстѣхъ построена попомъ церковь во имя живоначальныхъ Троицы.

Лѣта 6944. Преподобный *Зосима*, уроженецъ 1436 села *Толвца* при озерѣ *Онѣгѣ*, прїявшій еще въ младыхъ лѣтахъ иноческїй образъ, пришелъ въ Поморье на рѣку *Суму*, ища удобнаго къ пустынножишю и къ основанію монастыря мѣста, гдѣ обрѣвши Авву Германа, сожшельсшвовавшего преподобному Саввату, и извѣспясь отъ него о удобности къ иноческому жишю Соловецкаго острова, умолилъ его отплыть съ нимъ на оный. Сей преподобный отецъ, препровождая жизнь свою въ трудахъ для доставленія нужнаго содержанія, шакже въ постѣ и молшвѣ, собралъ брашю, построилъ кельи и первый сооружилъ не большую деревянную церковь во имя Преображенія Господня и оградилъ оградю на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и доднесь спомшть монастырь Соловецкїй.

По умоленію преподобнаго *Зосимы* данъ былъ отъ Іоны Архіепископа Великаго Нова града и Пскова аншиминсь на освященіе церкви во обитель его шакже и первый игумень начинающемуся брашству ииенемъ *Павелѣ*, копорой не много лѣшъ пребывъ на островѣ отшидѣ во свояси.

По отшествіи сего поставленъ былъ отъ по-II гоже Архіепископа Іоны во обитель на Соловки Игуменомъ *Теодосій*, и шой мало лѣшъ пребывъ оставилъ монастырь сей.

По *Теодосіи* былъ Игумень *Іона*, и сей про-III бивъ мало лѣшъ отшѣхалъ съ острова.

Посемъ преподобный *Зосима*, видя наспошелей своихъ скучающихъ уединеннымъ пустынножиштемъ, сотворилъ совѣшъ съ Аввою Германомъ и прочіею бра-

IV
1452

пшею да изберуть себѣ игумена отъ монастыря своего, и по умоленію брати да будешь ииъ настоятель преподобный Зосима, былъ посшавленъ во игумена отъ того же преосвященнаго Іоны въ Новѣ градѣ 6690 года, въ шестоенадцатъ лѣпо по пришествіи его на Соловецкой оспровѣ.

Во время Игуменства сего преподобнаго, приужножилоса братство, сооружена была большая деревянная церковь съ трапезою и прибавлено келій; но съ распроспраненіемъ монастыря возрастали и причинясиыя ему козни отъ жительствующихъ на Корельскомъ берегу поморянь, которые приѣзжая на оспровѣ для рыбной ловли возбраняли ловишь оную на монастырскія пошребы дѣлали разныя притѣсненія и угрожали изгнать иноковъ отъ оспрова, якобы ииъ принадлежавшаго. Сіе принудило преподобнаго идти въ Новѣ градѣ паки ко Архіепископу Теофилу просить помощи и защищенія; и по изволенію, преосвященнаго Теофила, Новгородскихъ боярь, посадниковъ Новгородскихъ, тысяцкихъ купецкихъ и жишейскихъ людей всѣхъ пяни концевъ дана ему грамота за осмью свинцовыми печашми на вѣчное монастырское владѣніе оспрова Соловецкаго, Анзерскаго, Мускалмы, оспрововъ Заяцкихъ и малыхъ окольныхъ оспровковъ, и въ шѣхъ оспровахъ на спрадную землю, пожни, ловища, пони и лѣшія озера. Марсаже Исакова, посадница Новгородская, дала изъ собешвеннаго своего спяжанія чешыре обжи у Сумы рѣки на берегу.

1471

По прошествіи 19. лѣшь отъ игуменства преподобнаго Зосимы въ 6979. принесены были мощи преподобнаго Савватія съ Выга рѣки изъ Сороки въ Соловецкой монастырь, по 36 лѣшьхъ отъ прешавленія его.

Прс-

Преподобный *Зосима* предвидѣвъ свое ошъ мѣра сего ошшествіе, назначиль себѣ преемникомъ ученика своего *Арсенія* и вручивъ ему монастырь пресправиль въ лѣто 6986. Апрелья 17, и погребень 1478 ошъ ученикъ своихъ и брашнѣ за олшаремъ великїя церкви Преображенїя Господня. Игуменство валь 26 лѣтъ, всего же жншїя его на Соловецкомъ ошровѣ было 42 года.

По *Зосимѣ* Преподобномъ былъ Игумень ученикъ его брашнѣ *Арсеній*.

По *Арсеніи* Игумень *Ѳеодосій*.

VI.

По *Ѳеодосіи* Игумень *Досифей*.

VII.

По *Досифеѣ* Игумень *Исаїа*.

VIII.

Въ лѣто 6992, Игуменомъ *Исаїею* Соловецкаго монастыря посланъ былъ *Авва Германъ* монастырскїя ради потребы въ Великой Новѣ градъ, и въ пушешествїи своемъ пресправиль на Волховѣ взвозѣ, и погребень тамо въ веси именуемой *Ховронской*, при молишвейномъ храмѣ: и по нѣколицѣхъ лѣтѣхъ при томъ же Игуменѣ *Исаїи*, мошци преподобнаго Германа ошшуду принесены въ Соловецкой монастырь цѣлы и нерушшмы, и погребены честно подлѣ гроба *Савватїа* чудотворца. Жиль онъ съ преподобнымъ *Зосимею* и *Савватїемъ* и послѣ ихъ всего 55 лѣтъ.

Въ лѣто 6993 въ великїй постъ погорѣлъ Соловецкїй монастырь. 1485

Въ лѣто 7011, Митрополишомъ *Спиридономъ* 1503 всея Россїи написано житїе Соловецкихъ чудотворцовъ.

По *Исаїи* былъ Игумень *Варлаамъ*.

IX.

По *Варлаамѣ* Игумень *Ѳеодоръ*.

X.

По *Ѳеодорѣ* Игумень *Евфимїй*, кошорой Игуменство валь ошъ 7015 до лѣта 7022.

По

- XII. По Евфиміи Игумень *Антоній.*
 XIII. По Антоніи Игумень *Дороей.*
 XIV. По Дороеѣ Игумень *Геласій.*
 XV. По Геласіи Игумень *Θεογνωστѣ.*
 XVI. По Θεογνωстѣ Игумень *Кассіанѣ.*
 XVII. По Кассіанѣ Игумень *Вассіанѣ.*
 XVIII. По Вассіанѣ Игумень *Корнилій.*
 XIX. По Корниліи Игумень *Филофей.*
 XX. По Филофеи Игумень *Нафанаилѣ.*
 XXI. По Нафанаилѣ Игумень *Филофей.*
 XXII. По Филофеи Игумень *Θεодосій.*
 XXIII. По Θεодосіи Игумень *Алексѣй* Юренивъ , ко-
 той Игуменствоваль ошъ лѣта 7042 по лѣто 7056.
 При семъ Игумень Ѳедоръ Степановичъ Колы-
 чевъ, поспригся въ Соловецкомъ монастырѣ въ лѣто
 1537 7045. на 30 году своего вѣка и названъ въ иночес-
 комъ образѣ Филиппомъ,
 1538 Въ лѣто 7046 Маія 1го дня въ ночи ошъ мол-
 ніи погорѣлъ весь Соловецкой монастырѣ до осно-
 ванія.
 1539 По чему въ слѣдующемъ 7047 Государь Царь
 и Великій князь Іоаннъ Васильевичъ послѣ пожара по-
 жаловаль Игумену Алексѣю съ братією Евангеліе въ
 поддеспъ, поволочено бархатомъ червчашымъ, Распя-
 тіе и Евангелисты серебряные золочены, да Апо-
 споль въ поддеспъ же, поволочень кашкою зеле-
 ною, да книгъ разныхъ простыхъ двадцать двѣ.
 Онъ же великій Государь пожаловаль Игумену
 Алексѣю съ братією деревню Шижню, въ ней церь-
 ковь Николая Чудотворца, да деревню Сухой Наво-
 локъ, и деревню Оспрогъ, а всего въ прехъ дерев-
 няхъ 13 обѣжъ и съ варницами и со всѣми угоды.
 1546 Въ лѣто 7056, въ великомъ Новѣ градѣ Архі-
 XXIV. епископомъ Θεодосіемъ преподобный *Филіллѣ* по-
 священъ

священъ во Игумены въ Соловецкой монастырь на мѣсто Алексѣя Юренева.

Первое попеченіе сего преподобнаго было отыскашь шѣ священныя вещи, которыя преподобный Савватій привезъ съ собою на островъ Соловецкій и обрѣлъ во первыхъ образъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи, шакожде псалтырь Зосимы чудотворца, по которому самъ правилъ и готовился къ службамъ, вычинивъ оной и недостающее пополнивъ подписалъ на немъ, что оный былъ Зосимы чудотворца. Онъже сыскалъ Зосимины ризы, въ коихъ онъ самъ служилъ, вычинилъ ихъ и подписавъ учинилъ большими ризами, въ коихъ Игумены сами служатъ на чудотворцы памяти.

При Филиппѣ Игуменѣ: заведенъ былъ въ монастырь порядочной звонъ; большой колоколъ былъ вѣсомъ 180 пудъ, а спалъ онъ въ 370 рублей, и по тому дешево, что его дѣлалъ Бога ради Князь Александръ Ивановичъ Ворошынской, жаловалъ посылалъ своихъ людей въ Нѣмцы покупать мѣдь и олово, и мастера у него взяли въ полъ пропивъ другихъ ошъ дѣла. Другой колоколъ вѣсомъ въ 95 пудъ, и колокола зазвонные.

Государь Царь и Великій князь Іоаннъ Васильевичъ въ 7056 пожаловалъ монастырю волости Колежму, 1548 въ ней церковь Климентя Папы Римскаго, обѣжъ 9 да 8 варницъ со всѣми оброки и угоды.

Тогоже года пожаловалъ острогъ въ Сунѣ съ дворы. Тогоже году повелѣлъ милостыню посылать на Соловки Игумену и всей братіи по рукавъ, какъ учнешъ Государь въ иные монастыри посылать съ Москвы или изъ Нова города, шо и на Соловки посылать.

1550 Въ лѣто 7058 пожаловалъ деревню у Сороки рѣки, въ ней обжа съ оброкомъ, да шунь же церковь Троицы Живоначальныя, у которой преставился Савватій чудотворецъ, и къ той церквѣ пожаловалъ рѣку Сороку съ оброкомъ.

Тогожь году пожаловалъ два покрова зеленого апласу на чудотворцовы раки.

1551 Въ лѣто 7059, пожаловалъ ризы камки бѣлыя, сажены жемчугомъ, епитрахиль и поручни жемчужные жъ, поясъ шкань золошюиъ и серебромъ, кистми сажены жемчугомъ, подрезникъ, ширинку и сѣихарь дьяконской камки бѣлыя жъ сажень жемчугомъ, орарь и поручни съ дробницами сажены жемчугомъ.

Тогоже году пожаловалъ Игумена Филиппа, или кто по немъ иной Игумень будетъ, велѣлъ кормы давати на дорогу, какъ Игумень съ Москвы поѣдетъ, да и въ книгѣ повелѣлъ написать; дворецкой въ то время былъ Данило Романовичъ.

1552 Въ лѣто 7060 при Игуменѣ Филиппѣ, обложена строити каменная церковь Успенія пресвятыя Богородицы съ трапезою и съ келарскою въ одной стопѣ, единостолпны со своды на погребехъ, на трапезѣ колоколя съ часами, въ верху надъ церковию предѣлы Усѣкновецїа честныя главы Іоанна предтечи, да великомученика Димитрія Селунскаго. Совершена и освящена имъ же Игуменомъ Филиппомъ въ лѣто 7061 Августа 15 дня.

1553

1555

Въ лѣто 7063 Государь и Великій Князь *Іоаннъ Васильевичъ* у всѣхъ монастырей жалованныя грамоты порудилъ, торговые опца своего Великаго Князя *Василія Іоанновича* и свои, и данную Соловецкому монастырю жалованную торговую грамоту опца своего свою порудилъ же, что прежде торговали опъ монастыря 6000 пудъ соли безпошлинно

пошлинно, и Государь Царь пожаловалъ велѣлъ торговать отъ монастыря 10000 пудъ соли беспошлинно, да и шу порудилъ же, и по прошенію Игумена Филиппа съ братією, Государь Царь пожаловалъ за шу жалованную грамоту монастырю волость Суму, въ ней двѣ церквы Успенія Пресвятыя Богородицы, да Николая Чудотворца, а обѣжъ въ ней 17½ съ варницами и совѣни угоды.

Лѣта 7066, при Игуменѣ Филиппѣ обложена 1558 спроишь соборная церковь Преображенія Господня съ предѣлы каменная на погребахъ; въ ней съ полуденной стороны придѣлы Архиспрашига Михаила, преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія, въ коемъ нынѣ почивають честныя ихъ мощи въ рацѣхъ серебряныхъ позлащенныхъ, въ верху той церкви на сводахъ по угламъ чешыре престола придѣльныхъ; съ Восточной спраны отъ полудня придѣлъ двенадцати Апостоль, съ Восточной же полуденной спраны соборъ святыхъ седьмидесяти Апостоль, съ западной полуночной спраны свяаго великомученика Θεодора Стрипилаша, съ западной полуночной спраны Іоанна списателя лѣствицы; въ главной же церквѣ сводъ поддерживають шокмо два столба; она освѣщена была въ 1566 году Августа 6 дня; мощи же преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія пренесены были въ опредѣленную имъ церковь того же мѣсяца 8 дня.

Во время настоятельства преподобнаго Игумена Филиппа, бывшаго попомъ на свяшительскомъ престолѣ въ Москвѣ, великія были въ Соловецкой монастырь подаенія, отъ Государя Царя Іоанна Васильевича; да и самъ сей угодникъ немалые отъ стяжанія своего въ монастырь дѣлалъ вклады. Сверхъ того при богоугодныхъ его упражненіяхъ обращалъ

онъ свое попеченіе на содѣланіе сего пустаго острова, сколько возможно, болѣе къ обитанію удобнымъ, и къ прожитію выгоднѣйшимъ: онъ завелъ порядокъ въ споль братскою, приумножилъ дойной и сяглою скоть; привезъ и пустилъ на островъ Лапландскихъ оленей, которыхъ до того времени не было; разечищаль пожни, строилъ скотные двory, завелъ кирпичное дѣло, соорудилъ мѣльницы, къ коимъ изъ 62 озеръ провелъ воду соединя ихъ рвами; приумножилъ число служителей и монастырскихъ промысловъ соловарныхъ, по берегамъ близъ монастыря дѣлалъ насыпи; учредилъ разныя махины для облегченія шрудовъ работающихъ и во всемъ завелъ лучшее благоустройство.

1566 Но въ 7074 году въ великій постъ, по указу Великаго Государя Царя и Великаго князя Іоанна Васильевича взять былъ изъ Соловецкаго монастыря Игумень Филиппъ въ Москву на митрополию.

XXV А на его мѣсто поставленъ въ Соловецкой монастырь во Игумены ученикъ его *Павсій*.

1568 Въ лѣто 7076 когда Свят. Филиппъ Митрополишь пришелъ въ немилость у государя, былъ за него обыскъ въ Соловкахъ присланными Епископомъ Суздальскимъ Пафнутиемъ и княземъ Васильемъ Темкинымъ, которые взяли съ собою на Москву Игумена Павсіа и другихъ изъ монашествующихъ. А въ 7077 былъ гнѣвъ государевъ на Соловецкой монастырь за Св. Филиппа Митрополиша; которой въ 7078 году преставился во изгнаніи въ Острогскомъ Тверскомъ монастырѣ, гдѣ и погребенъ былъ.

XXVI На Павсіево мѣсто, по указу великаго Государя, присланъ въ Соловецкой монастырь Игумень *Варлаамъ*, постриженникъ Курлова монастыря, которой за старостію отъ насюпательства отказался, правивъ монастыремъ 10 лѣтъ. При

При семь Игуменъ въ лѣто 7086 заведена была 1578 въ Соловецкомъ монастырѣ Артиллерія, пожалованная Государемъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. Она въ началѣ состояла изъ двухъ пищалей (пушекъ) мѣдныхъ, девятипяденныхъ, да изъ двухъ пищалей мѣдныхъ полушорныхъ; изъ 400 ядеръ желѣзныхъ, изъ 100 ручницъ и 115 пудовъ пороху. Заведеніе сіе огнеспрѣльнаго лошоваго орудія приумножено было въ слѣдующемъ году пожалованіемъ его же Царскаго Величества трехъ пищалей зашинныхъ, 1 пуда и 10 фунтовъ пороху.

Въ лѣто 7089 позволено было Соловецкимъ ино- 1581 камъ избрать самимъ себѣ настоятеля, почему и избранъ былъ Игуменъ изъ Острогскаго монастыря XXVII. *Іаковъ*, ученикъ *Филіповъ*, которой Игуменшествовалъ 15 лѣтъ.

При семь Игуменъ были многія денежныя пода- ня отъ Государя Царя Іоанна Васильевича Соловецкому монастырю; а въ 792 году принесены были 1584 мощи святишеля *Филіппа* изъ монастыря Острога въ Соловецкой монастырь.

Въ семь же году, по указу Государя Царя *Феодора Іоанновича* обложена строить около Соловецкаго монастыря каменная крѣпость для защиты и прибѣжища поморянамъ отъ нашествія *Шведовъ*, которая въ началѣ заложена и строена была монастырскою казною и крестьянами (*).

И 2

Крѣ-

(*) Въ семь преданіи лѣтопись Соловецкая не согласуется съ повѣствованіемъ покойнаго *Михайла Васильевича Домоносова*, которой въ первой пѣснѣ поемы ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, пишетъ такъ:

*Спросилъ наставника, кто сими васъ горами
Толь крѣлко оградилъ, приставя ихъ руками?
Великій Іоаннъ твой сродникъ и прилѣрѣ,*

Крѣпость сія хотя по древненну роду укрѣпленія соспроена; однако можеть почестся въ числѣ важныхъ древнихъ укрѣпленій. Представляетъ она видъ неправильнаго осмиугольника ; на каждомъ углу введена круглая башня съ шройными бойницами; изъ коихъ первыя составляютъ зубцы; другія круглыя окна ниже зубцовъ; прѣтѣи равнымъ образомъ круглыя окна въ нѣкоторомъ отстояніи отъ основація башенъ, въ старину подошевные боемъ называемыя; при нихъ внутри здѣланы помосты для постановленія орудій, какъ башни, такъ и стѣны складены большею частію изъ дикихъ не шесаныхъ камней, между коими есть камни опшѣнной величины; и сіе ясно показываетъ, что и въ шѣ времена облегчительныя пособія довольно были извѣстны. Верхняя частъ стѣнъ, или лучше сказать зубцы складены изъ кирпича опшѣнной твердости; ибо оной и по сіе время не осыпается; раскаты же стѣнъ и верхи башенъ покрыты кровлею, такъ какъ во всѣхъ древнихъ наблюдаемо было укрѣпленіяхъ; для безопасности пущенныхъ въ верхъ и отшуда низпадающихъ стрѣлъ. Въ прочемъ выгодность сего укрѣпленія въ разсужденіи положенія мѣста видна изъ помѣстнаго начертанія острова.

1590

Въ 1590 году приуиножена была Соловецкаго монастыря Артиллерія двумя мѣдными полупорными пищалями, да чешырьмя пищалями запинными,

*Что Россовѣ превознесѣ изълыхъ Агарянѣ стерб.
Онѣ жертву принося за помощѣ въ браняхъ Богу,
Межь прогими и здѣсь далѣ милостыню многу:
Пять сотѣ измѣнниковѣ поиманныхъ Татарѣ
Имѣ въ казнь, обители прислалѣ до смерти
вѣ дарѣ*

Работою ихъ рукѣ си воздеглись стѣны. и прот.

ми, съ коими привезено пороху 62 пуда, да 62 пуда свинцу; а въ 1592 году привезено было въ Соловецкой монастырь 9 пицалей зашинныхъ, да къ нимъ 1360. ядеръ свинцовыхъ и 1600 желѣзныхъ; въ 1693. присланы были еще двѣ мѣдныя полушорныя пушки, да къ нимъ 200. ядеръ желѣзныхъ, 10. ручницъ, пороху 21 пудъ, свинцу 20 пудъ и 7 $\frac{1}{4}$ гривенокъ (фуншовъ). Весь сей военной ломовой снарядъ пожалованъ былъ Государемъ Царемъ Θεодоромъ Иоанновичемъ.

Въ 1694 году присланъ былъ въ Соловецкой монастырь Иванъ Яхоншовъ съ начальными людьми; а съ нимъ и посоха ш. е. крестьяна съ волостей для крѣпостнаго строенія, и въ сей годъ довершена была Соловецкая крѣпость. Все укрѣпленіе располагалъ, и надзиралъ надъ строеніемъ Соловецкой посприженикъ, монахъ Трифонъ, которой и скончался въ Соловкахъ.

1596 года обложена строити каменная церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы на святыхъ вратахъ.

Въ 1597 году на мѣсто Игумена Іакова поставленъ былъ Игуменомъ *Исидоръ*, посприженикъ Соловецкой, и былъ Игуменомъ 6 лѣтъ. XXVIII.

Въ томъ же году вылилъ былъ колоколь въ Соловкахъ въ 700 пудовъ, и какъ главнѣйшее иждивеніе на оной пожаловалъ Государь Царь Борисъ Θεодоровичъ Годуновъ; шо и прозванъ былъ сей колоколь *Борисовикемъ*.

1601. совершена была церковь Благовѣщенія пресвятыя Богородицы надъ святыми вратами и освящена въ 1й день Октябрю.

1602. года построены каменные переходы отъ соборной церкви въ шрапезу; подъ ними ходъ; на

тѣхъ переходахъ по срединѣ близъ церкви Николая чудотворца выстроена каменная полатя о двухъ жильяхъ со сводами. Въ нижней полатѣ хранится всякое мѣлкое военное оружіе (а) а въ верху ризница и церковная утварь (в).

1604 Въ 1604 году Игумень Исидоръ поставленъ былъ Митрополитомъ Новугороду; а на его мѣсто данъ былъ Соловецкому монастырю во Игумены **XXIX.** *Антоній*, которой Игуменствовалъ 8 лѣтъ.

1611 1611 года было нашествіе Шведовъ на поморье и многіе поморяне имѣли безопасное себѣ убѣжище въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ; изъ коихъ ошъ послѣдняго требовали здачи; но пришедшее съ Москвы войско подъ предводительствомъ воеводы *Максима Лихарева*, да головы *Елизара Бесѣднаго*, предпріятіе нашедшихъ уничтожило. Въ семь же году Соловецкой лѣтописи упоминается, что бывшій Казанскій царь *Симіонъ*, въ инокахъ *Стефанъ* называемой, переведенъ изъ Соловецкаго въ Кириловъ монастырь.

Въ

(а) Оружейная монастырская полатя наполнена множествомъ оружія, предками нашими употребляемаго; каковы суть бердыши, разныхъ видовъ палаша, сабли, мешательные дротики, копья и стрѣлы. Немалое же количество есть и огнесрѣльнаго мѣлкаго оружія; между койми большее число составляють ружья съ фитилями, разнаго вида; величины и сложности шакъ, что знающій хорошо древнія оружія, нашелъ бы въ нихъ и самыя рѣдкія.

(в) Ризница Соловецкаго монастыря принадлежишь къ числу знаменитѣйшихъ; главнѣйшія ризы составляютъ соборныя ризы числомъ 12 и діаконской стихарь; кошоры всѣ вынизаны жемчугомъ; въ ризахъ же Архимандричьихъ немало ошѣнной дѣны находится жемчужинъ. Въ числѣ сихъ одни пожалованы были государемъ царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* въ 1551 году, какъ сказано выше. Есть много и другихъ драгоценностей изъ церковной утвари; жалованныхъ великими государями вкладомъ въ монастырь Соловецкой; но сіи исчисляшь подробно, за излишнее вѣчишаю.

Въ 1613 году въ зимнее время приходили Чер- 1613
кассы и Рускіе *измѣнники* подъ именемъ Липовскихъ
людей и поморіе воевали.

Въ Лѣто 7122. Государь Царь и Великій Князь
Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ монастырю Соло-
вецкому Корельскую шую.

По Антоніи былъ Игуменомъ *Иринархъ*, поспри- XXX.
женикъ Соловецкаго монастыря и правилъ Игумен-
ство 12 лѣтъ. При семъ Игуменѣ увеличено было
монастырское зданіе построениемъ въ одной спопѣ
иконописной, чеботной и швальной палаты. Да при
немъ же построена въ 1619 году казенная каменная 1619
полата о трехъ жилахъ со сводами, въ коей хра-
нился воскъ, свѣчи, ладонь, посуда монастырская и
одежда. При семъ же Игуменѣ Иринархѣ въ 7131 1623
году было обрѣтеніе мощей преподобнаго Аввы Гер-
мана Соловецкаго, споспшника препод. Зосимы и Сав-
ватія.

По Иринархѣ былъ Игуменомъ *Макарій*, по- XXXI.
стриженникъ Соловецкой, чрезъ 6 лѣтъ.

Макарію во Игуменствѣ преемникомъ былъ *Ра* XXXII.
фанлъ отъ 1630; при семъ Игуменѣ 1632 года было
чрезмѣрное наводненіе отъ моря на островъ и мно-
го вреда монастырю причинило.

На Рафаилово мѣсто въ Игумены посвященъ
былъ въ 1636 году *Вареоломей* Коноплевъ и игу- XXXIII.
женствовалъ три года.

По Вареоломеѣ Игуменомъ былъ *Маркеллъ*, XXXIV.
которой игуменствовалъ шесть лѣтъ; по прошествіи
коихъ поставленъ Архіепископомъ на Вологду: гдѣ
въ 1663 преставился, а тѣло' его по завѣщанію
привезено въ Соловецкой монастырь и погребено въ
часовнѣ Германовой.

По Маркелль дань была Соловецкому монастырю во Игумена посприженикъ сего же мовасшырѣ XXXV. *Илія*, которой по указу Государя Царя и Великаго Князя *Алексѣя Михайловича* первый посвященъ былъ въ Архимандрита на Соловки; и по преставленіи его въ 1669 изъ году погребенъ подлѣ Германовой часовни.

1652 При семь Архимандритѣ въ 1652 году, по извольнію Государя Царя и великаго Князя Алексѣя Михайловича, изъ Соловецкаго монастыря взяты святыя мощи свящиселя Филиппа Митрополита къ Москвѣ; и поспавлены въ Успенскомъ соборѣ. Мощи святыя провождали Никонъ Митрополитъ Новгородскій и Бояринъ князь Иванъ Никитичъ Хаванской.

1656 При семь же Архимандритѣ Иліи 1656 года присланы съ Москвы печатныя новоисправленныя церковныя книги, которыхъ съ начала Соловецкіе монашесквующіе принять не хотѣли; на конецъ же, по совѣту своего настоятеля, принявъ положили въ сундуки въ ружейной палатѣ и запечатали; службу же церковную опправляли по старымъ своимъ книгамъ

1658 Въ лѣто 1658 бѣжъ была изъ всего поморья въ Соловки отъ Шведовъ, и присланные съ Двины стрѣльцы въ Сумской острогъ 100, да въ Кемской городокъ 100 же простояли въ оныхъ цѣлой годъ.

XXXVI. Въ томъ же году по кончинѣ настоятеля Иліи во Архимандриты посвященъ былъ Макаренъ Митрополитомъ Новгородскимъ Соловецкой посприженикъ іеромонахъ *Варооломей*.

Въ томъ же году бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ къ ракамъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія прислалъ двѣ дски серебряныя чеканныя вѣсомъ въ 4 пуда и 35 фунтовъ, дѣланныя въ Амстердамѣ.

Дошедшу

Дошедшу слуху до престольнаго града Москвы о непокорности Соловецких иноковъ и объ опроверженіи ихъ церковныхъ книгъ новоисправленныхъ, послалъ Государь Царь указъ въ Соловки, чшобы привестъ Соловецкаго Архимандрита Варфоломея, купно съ Архимандритомъ Савина монастыря Никаноромъ, бывшимъ царскимъ духовникомъ, преселившимся въ Соловки ради безмолвія. Съ ними опшправлено было молишельное прошеніе къ Государю Царю опъ всей братіи монастыря Соловецкаго. Но прошеніе ихъ, яко противуборное воли государевой, не было принято, и при помянутые Архимандрита Варфоломей, Никаноръ и новопоспавленный въ Соловки Архимандритъ Іосифъ, посприженикъ Соловецкій и бывший Московской службы спришпель, посланы были въ Соловецкой монастырь для увѣщанія памошнихъ иноковъ, и преклоненія ихъ къ пришпю исправленныхъ книгъ церковныхъ, въ 1667 году Іюня 10 дня; но Соловецкіе мяшежники, когда имъ сказано было, что Архимандриты присланы опъ Государя и собора къ нимъ со увѣщаніемъ, въ монастырь ихъ не пустили, по чему двое изъ нихъ Варфоломей и Іосифъ возвратилися въ Москву; опкуду Варфоломей посланъ былъ Архимандритомъ въ Свѣяжской Богородицкой монастырь, тамо онъ и скончался, а Никаноръ принялъ спорону мяшежниковъ и оспался въ монастырь.

Всѣ употреблены были снисходительныя средства къ обращенію мяшежныхъ опшельниковъ, и посылаемы различныя власти какъ свѣпскія, такъ и духовныя, для убѣжденія ихъ словами; но все было ищешно: въ поже время взяты къ Москвѣ изъ Соловковъ ссыльный князь Михайло львовъ да въ Государевѣ дѣлѣ келарь спарець Саввапій Обрюшинъ; за коими

присланъ былъ съ Москвы спрѣлцкой голова Иванъ Лопатинъ, и съ шого времени началась смута въ Соловкахъ больше прежняго.

Вскорѣ послѣ сего времени отправленъ былъ пакъ изъ Москвы вышепомянутый Архимандритъ Іосифъ со спряпчимъ Игнатіемъ Волоховымъ и съ начальными людьми; для приведенія же въ спрахъ Соловчанъ придано было Двинскихъ спрѣльцовъ 100 человекъ. По прибытіи оныхъ совѣтъ сотворили спарцы во обители, на коемъ утвердили, чшобы крѣпкодушные оспалися въ монастырѣ, а немощные и спрашавные сердцемъ ошѣхали изъ онаго; но чему какъ опъ иноковъ, такъ и опъ бѣльцовъ неиногѣ восхотѣли ошплыть на брегъ, а прочіе числомъ 1570, зашворилися въ монастырѣ, и не хотѣли слушать ни увѣщаній ни угрозъ и присланнаго Архимандрита не впустили. Но начальнику надъ спрѣльцами Волохову повелѣно было всячески щадить обитель, въ ожиданіи раскаянія и покорности мятежниковъ; по чему и проведъ онъ около чешырехъ лѣтъ безъ всякаго успѣха; препровождая лѣшнее время во островѣ Заяцковѣ, на зиму же ошходя на берегъ въ Сумскій острогъ: по пронесшвіи сего времени взятъ онъ былъ къ Москвѣ; а на его мѣсто присланъ голова Московскихъ спрѣльцовъ Климъ Іевлевъ съ 1000 воиновъ, съ повелѣніемъ къ крѣчайшей осадѣ монастыря; сей опогналъ весь монастырской рабочей скотъ, какъ по лошадей, воловъ, и всѣ промышленныя и рыболовныя снасти опнялъ, и ишпребилъ все строеніе внѣ монастыря бывшее. Но и симъ ожеспоченные мятежники къ покорности приведены бытъ немогли; и Іевлевъ по прошествіи двухъ лѣтъ, по непривычкѣ къ морскому климату, впалъ въ жестокую цыngu и взятъ былъ къ Москвѣ.

На

На мѣсто Евлева присланъ былъ подь монастырь воевода Князь Иванъ Мещериновъ и съ нимъ воиновъ 1300. Сей чрезъ два года, щадя всячески обителъ, лѣшомъ споялъ подь монастыремъ а на зиму опъѣзжалъ на берегъ; но и въ сіе время ни увѣщаніями, ни обѣщаніемъ государскія милоспи, ни угрозами не могъ привести мяшежныхъ спарцевъ къ повиненію; ибо по опходѣ войска на берегъ могли они запасаться всеимъ нужнымъ опъ стороны Керети. По чему предводителъ въ послѣдній годъ рѣшился оспанься на островѣ Соловецкомъ зиму; и по истощеніи всѣхъ средствъ челоуколюбивыхъ взяпъ былъ монастырь приступомъ 1676 года Генваря 22 дня.

Мяшежники Соловецкіе, частію были порублены, частію казнены смертію, а иные разосланы въ ссылку въ Кольской и Пустозерской остроги, а которыя соборной церквѣ покорились и вину свою Государю принесли, тѣ прощены и жить оставлены въ Соловкахъ; для возстановленія же обители въ прежнее состояніе, по указу Государя Царя Θεодора Алексѣевича присланъ въ Соловецкой монастырь Ар-xxxvii. химандритъ *Макарій* изъ Тихфина монастыря, келарь спарець Іларіонъ изъ Сійскаго монастыря, а соборныя спарцы и рядовая брашя изъ разныхъ монастырей; при чемъ возвращены монастырю и всѣ принадлежавшія ему волоспи, которыя за монастырь описывалъ стольникъ воевода князь Владимиръ Волконской, да дьякъ Алмазь Чиспаго, съ коимъ были начальныя люди и 300 спрѣльцовъ изъ разныхъ городовъ, которые спояли цѣлой годъ въ монастырь къ предупреденію новаго, възспапъ могущаго, мяшежа.

1680 года Архимандритъ Макарій переведенъ былъ на прежнее мѣсто въ Тихвинъ, а на мѣсто

XXXVIII. его посвященъ въ Архимандриты спарець *Иларіонъ* Сійскій, копорой бывъ Архимандритомъ 5 лѣтъ переведенъ въ Ярославль въ Спаской монастырь, и ошполъ поставленъ въ Митрополиты во Псковъ, тамо и преставися. При семъ Архимандритъ 1682 года учреждена Холмогорская епархія: первый Архїепископъ былъ въ оной Аванасій; и Соловецкой монастырь былъ переведенъ въ сію епархію изъ Новгородской.

XXXIX. На Иларіоново мѣсто посвященъ въ Архимандриты *Иннокентій* 1682 года, копорой Архимандритомъ былъ 2 года и за скорбію отъ сего сана отказался. При немъ построена при братской больницѣ церковь во имя свящителя Филиппа Митрополита Московскаго.

На мѣсто Иннокентія возведенъ былъ въ настоящее и Архимандриты Соловецкой постриженникъ Іеромонахъ *Фирсѣ*; при копоромъ двоекратное было пришествіе въ Соловки Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО. 1е въ 1694 году Юня 7 дня; тогда Государь отъ города Архангелскаго прѣзжалъ на яхтѣ не со многими, въ провожаніи Холмогорскаго Епископа Аванасія, и 11го числа тогоже мѣсяца паки отбытъ изволилъ сдѣлавъ монастырю щедрое какъ денежное, такъ и хлѣбное подаваніе, сошвѣтствующее Царскому Величеству.

1694
1701 Въ 1701 году Сентября въ 6 день во время божественной литургии, была чрезвычайно сильная въ Соловкахъ гроза, копорой большую главу на соборной церквѣ проломило, сорвало цѣпь отъ креста; опалило іконостасъ, лампаду съ цѣпей сорвало и цѣпи растопило; у служащаго Іеромонаха Маркіана у сапога розорвало голенище, въ прочемъ его нисколько не повредило; и ни кого изъ бывшихъ въ церквѣ не убило.

Въ

Въ слѣдующемъ году было вторичное Госу- 1702
даря ПЕТРА ВЕЛИКАГО пришествіе въ Соловки; ко-
торое, въ Соловецкомъ льтописцѣ, слѣдующими изо-
бражено словами.

„Въ льто отъ сотворенія міра 7210, отъ во- 1702
„пощенія Христова 1702, Августа 20 дня благо-
„честивѣйшій Государь Царь и Великій Князь Петръ
„Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи
„Самодержецъ, изволилъ прибыть съ сыномъ своимъ
„благороднымъ Царевичемъ и Великимъ Княземъ Алек-
„сѣемъ Петровичемъ, и съ своимъ Царскимъ сукк-
„липомъ на 13 корабляхъ, и спали на якоряхъ блмзъ
„Заяцкаго острова, и была пальба изъ пушекъ; а
„прежде себя ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ
„прислать на передъ въ монастырь изъ Заяцкаго о-
„строва чрезъ Ребольду ближняго спольника князь
„Юрья Ѳедоровича Шаховскаго къ Архимандриту,
„чшобъ Великаго Государя пришествія Архимандритъ
„съ брашєю ожидалъ въ монастырь, а въ судахъ
„встрѣчашъ не ѣздилъ. И Великій Государь съ ко-
„рабля съ ближними своими людьми не со многими
„изволилъ прибыть въ бошъ въ монастырь за пол-
„часа до вечера и вышедъ его ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТ-
„ВО на берегъ помолился противъ монастыря и при-
„нялъ отъ Архимандрита благословеніе; келарь же
„не со многою брашєю подошли съ подносомъ съ об-
„разомъ, хлѣбомъ и рыбою, и Великій Государь бла-
„годарилъ и изволилъ сказать: *будемъ у васъ*: а
„прочія братія всѣ стояли по чину вышедъ мало
„изъ святыхъ воротъ.

„Благочестивый же Государь не подошедъ ко-
„врапомъ, изволилъ иши кругомъ ограды монастыр-
„скія на правую сторону, и обшедши вшелъ свя-
„тыми воротами въ монастырь, и изволилъ иши въ

„соборную церковь, благовѣшу и звону не было,
 „и въ соборной церквѣ помолился и изволилъ ити
 „въ церковь къ преподобнымъ чудотворцамъ и шаго
 „у гробовъ преподобныхъ прикладывался, по помѣ
 „изволилъ ити въ ризницу, въ оружейную, въ пра-
 „пезу и говорилъ Архимандриту, что завтра ку-
 „шашъ буду со всѣми своими пришедшими началь-
 „ными людьми въ трапезѣ.

„Липургію слушавъ у преподобныхъ чудот-
 „ворцовъ, еже естъ во выпорникъ, по помѣ пожало-
 „валь онъ Великій Государь къ Архимандриту въ
 „келію, и благоволилъ въ томъ вечеръ, еже естъ
 „Августа въ 10й день въ понедѣльникъ, у Архиман-
 „дриша кушашъ. При немъ Государь въ то время во
 „пришествіи бысть бояринъ князь Михайло Григорь-
 „евичъ Ромодановской, бояринъ Федоръ Алексѣевичъ
 „Головинъ, думной дворянинъ печатникъ и учитель
 „ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Никита Мовсеевичъ
 „Зоповъ, ближній стольникъ князь Юрья Юрьевичъ
 „Трубецкой, поспельничей и ближній человекъ Гав-
 „рило Ивановичъ Головкинъ, ближній стольникъ Ки-
 „рило Алексѣевичъ Нарышкинъ, князь Юрья Федо-
 „ровичъ Шаховской, Иванъ Давыдовичъ Щепотевъ,
 „пѣвчей дьякъ его Государя Степанъ Ивановичъ Бѣ-
 „ляевъ, да Резидентъ Польской. И откушавши Ве-
 „ликій Государь изволилъ опѣхатъ часу въ бѣ
 „ночи на корабль, а вышеписанные бояре и ближніе
 „люди ночевали въ госпиной келіи.

„Августа 11 дня благоволилъ Великій Государь
 „прийти слушашъ липургію безъ благовѣшу и звону.
 „Послѣ соборныя службы братія опѣли въ пра-
 „пезѣ; а онъ Великій Государь изволилъ войти въ
 „монастырь безъ встрѣчи и съ благороднымъ Царе-
 „вичемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Пестрови-
 „чемъ,

„чемъ, и весь его царскій ситклипъ, служилъ Иеро-
„монахъ со Иеродіакономъ, пѣли великого государя
„пѣвчѣ по скору, по липургіи слушала молебень, оп-
„пушала одинъ священникъ со дѣакономъ, и благо-
„волилъ на молебень дачу пожаловашъ; и ошслу-
„шавъ молебень ради благороднаго Царевича изволилъ
„паки ходитъ въ ризницу и въ оружейную и въ
„прочія службы, и благоволилъ Великій Государь въ
„трапезѣ кушашъ, и благородный Царевичъ, и при-
„немъ ближніе люди и начальныя, а кушанье при-
„спѣвало все монастырское и пишѣе, а подчивала
„архимандритъ, келарь и казначей и опъ братіи
„первыя. Онъ Великій Государь и благородный Ца-
„ревичъ сидѣли купно съ бояры и съ ближними
„людьми, и опкушавъ благоволилъ по монастырю
„ходитъ по шюрмамъ, и благоволилъ бытъ у Ар-
„химандрита въ кельи до опдачи часовъ, и опбылъ
„ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и съ благороднымъ
„Царевичемъ на корабль ночевашъ.

„Во 12 день Августа изволилъ прийти въ ма-
„ломъ суднѣ, безъ Царевича, а въ гостинной кельѣ
„легкое кушанье было монастырское, и покушавъ изво-
„лилъ ѣздитъ верхомъ на Вараку съ своими ближними
„людьми и приѣхавъ обратно былъ паки въ гостин-
„ной, и поздно опбылъ на корабль. Бояре же выше-
„писанныя и ближніе люди, которые въ первомъ
„приходѣ съ нимъ пришли, были всѣ необходимо опъ
„монастыря въ гостинной кельѣ и пицу употреб-
„ляли монастырскую.

„Въ 13 день, въ четвершокъ, Великій Государь
„съ корабля не сходилъ,

„Въ 14 день ш. е. въ пятокъ предъ малою вечер-
„нею изволилъ Великій Государь съ корабля прийти
„въ маломъ суднѣ, и былъ въ гостинной Архиманд-
„ритъ

„ришь съ прочими при немъ Великомъ Государѣ, и
 „указаль малую вечерню пѣшь и молебень по мо-
 „настырскому обыкновению, Архимандрита изволилъ
 „удержашь у себя и благоволилъ кушашь, и благо-
 „родный Царевичъ въ маломъ суднѣ съ корабля при-
 „быль и указаль благовѣсту бышь за часъ до вечера
 „ко всенощной. Изволилъ онъ великій Государь и Ца-
 „ревичъ въ церковь ити и было всенощное пѣніе, и
 „великій Государь съ пѣвчими спояль на правомъ
 „крилосѣ и изволилъ пѣшь, а на другомъ крилосѣ
 „его же государевы пѣвчіе спояли; пѣніе было все
 „греческаго распѣва.

„И по доношенію Архимандрита изволилъ смол-
 „рѣшь грамотъ праотеческихъ, и отца своего Вели-
 „каго Государя блаженныя памяти Царя и Великаго
 „Князя Алексѣя Михайловича о чести монастыря,
 „что Архимандриту вѣдно служилъ со осѣня-
 „ніемъ, и указаль Великій Государь пропивъ преж-
 „нихъ Великихъ Государей указовъ, и служилъ во
 „всеи указаль пропиво Чудова монастыря, а именно:
 „служилъ полною Архимандрическою службою про-
 „шивъ грамоты, какова дана Архимандриту Іліи въ
 „1651 году, да въ прибавленіе къ тому дано ему
 „Архимандриту Фирсу носилъ мантію со скры-
 „жальми, посохъ съ яблоками и по немъ будущимъ
 „Архимандритамъ, и именной свой указъ записать
 „приказаль думному дворянину и печатнику Ники-
 „тѣ Моусеевичу Зошову. И по чину къ липоргѣи
 „благовѣсть былъ въ 5 мѣ часу въ исходѣ и по ука-
 „зу служилъ Архимандритъ шакъ, какъ его ЦАРСКОЕ
 „ВЕЛИЧЕСТВО указаль. Онъ же Великій Государь
 „спояль и пѣль на крилосѣ, благородный Царевичъ
 „спояль за архимандричьимъ мѣстомъ, и посвяшой
 „литургѣи изволилъ его ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО пой-
 „ти

„пи въ гощиную келью; тамъ кушаль со благо-
 „вѣрнымъ Царевичемъ. Приспѣшники были дворцовые.
 „Ошквашавъ изволилъ бышь въ монастырѣ и посѣ-
 „шипъ старца Лавреція, Александровца; понеже онъ
 „изъ кельи не выходилъ никуда, ниже въ церковь,
 „развѣ причащенія ради.

„При Великомъ Государѣ были: Князь Андрей
 „Ивановичъ Голицынъ, Князь Борисъ Ивановичъ Про-
 „зоровскій, Князь Михайло Григорьевичъ Ромоданов-
 „скій, Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, думшой дворя-
 „нинъ и печашникъ, Его Царскаго Величества учитель,
 „Никипа Моисеевичъ Зотовъ и многіе другіе.

„Въ день Успенія Богоматери въ 9 часу при-
 „ѣхаль съ корабля къ Государю посланной съ вѣдо-
 „мостью, что на корабляхъ иппи можно, и Государь
 „въ малыхъ судахъ ошбылъ на корабли; а 16 числа
 „передъ упремъ ошправилъ въ походы, и подъ вечеръ
 „приспали корабли къ Соловецкому Усолю Нюхтѣ.

„На другой день Архимандришъ Соловецкаго мо-
 „наштыря, съ Келаремъ и съ нѣкопорыми монахами,
 „взявъ чудотворной образъ и довольная ошъ пици въ
 „поднось Государю и Цесаревичу, поѣхаль на корабли
 „въ карбасѣ, благодарилъ Государя за посѣщеніе, но

Часть IV.

К

„ВЪ

Покойный Академикъ Иванъ Ивановичъ Лепехинъ не окон-
 чилъ своего путешествія или дневныхъ записокъ, ко-
 торыхъ при жизни его оппечатано десять листовъ. Онъ
 остановился при концѣ Исторіи Соловецкаго монастыря, о
 которомъ оставалось сказать только то, что симъ листомъ
 начашо. Окончаніе сіе взяло изъ писменнаго Лѣтописца;
 послѣ покойнагожъ Лепехина никакихъ записокъ не нашлось.
 По тому далѣе пойдетъ описаніе собственно моего путеше-
 ствія по Бѣлому морю. *Н. Озерцовскій.*

„въ тотъ день за противнымъ вѣтромъ до кораблей
 „не доѣхалъ и ночевалъ въ Заецкомъ; на претій день
 „приѣхалъ на пристань къ Государю, которой Архи-
 „мандрита и Келаря изволилъ принять къ себѣ на
 „корабль, велѣлъ Болгарину Князю Борису Ивановичу
 „Прозоровскому довольно ихъ подчиватьъ, указалъ
 „выдать имъ деньги за быка, и опуститъ въ мо-
 „настырь двѣсти пудовъ пороху изъ города Архан-
 „гельскаго.

„Архимандритъ возвращаясь въ монастырь прямо
 „пошелъ въ церковь, пѣлъ молебенъ съ благовѣстомъ
 „и звономъ за здравіе Государя и его спутниковъ;
 „опъ радости былъ Архимандритъ на погребѣ со
 „всею братіею, и довольно *трактовались*, благо-
 „даря Господа Бога за такое благополучіе.

Въ Лѣтописцѣ Соловецкаго монастыря присово-
 куплено, что Государь изъ Нюходкой пристани опу-
 стилъ корабли къ городу Архангельскому, а самъ
 лѣсами, мхами и болошами отправился къ Повѣд-
 кой пристани, отстоящей отъ Нюхчи во 160 вер-
 синахъ, чрезъ копорыя дѣланы были мосты кресты-
 янами Сумскаго острога и Кемскаго городка, кошо-
 рые по мостамъ онымъ пянули двѣ яхны до Повѣ-
 недкой пристани, откуда Онежскимъ озеромъ при-
 былъ Государь въ Новгородъ, изъ коего съ войска-
 ми пошелъ на Орѣшекъ (Шлиссельбургъ, преславную
 одержалъ побѣду и взялъ городъ. За симъ слѣду-
 ющъ въ лѣтописцѣ маловажныя происшествія, ка-
 сающіяся единственно до Соловецкаго монастыря; по
 тому не обременяя ими читателя, приступаю я къ
 описанію моего путешествія по Юговосточному бере-
 гу Бѣлаго моря къ Мезени, за Канинъ носъ и далье.

Иъ

Изъ Двины въ Бѣлое море въѣхалъ я на моей ^{Юня 14} шнякѣ Березовскимъ устьемъ, при которомъ нахо- ^{1772.} дится Новодвинская крѣпость, описанная выше (смотри снраи. 17) Г. Лепехинымъ. По глазомѣрному счислу въ 60 верстахъ отъ Архангельска, лежитъ на берегу моря деревня Куя, въ которой жипелей считалось тогда 66 человекъ. Главной ихъ промыселъ состоишь въ ловлѣ прески, за которою ходящъ на судахъ въ Дацкіе заливы, оставляя другимъ поморцамъ добывать бѣлутъ, которыя изъ моря подходятъ къ самому берегу. Деревня Куя принадлежала некогда Соловецкому монастырю, отъ котораго заведена при ней солончакъ; но соли съ давняго времени въ ней не вывариваютъ по той причинѣ, что морскую воду находятъ шуть пресновашу; чему виною близкое сосѣдство рѣки Двины, которая водами своими растворяетъ соленую морскую воду.

За рѣчкою Куею, по которой и деревня ^{Юня 15} иже именованъ называется, лежитъ Куйской наволокъ, изъ котораго въ море иногда осыпается, а иногда плыветъ глина дикаго цвѣта. Весь оной наволокъ состоишь изъ сей глины, надъ которою сверху лежитъ слой красноватой глины. — Далѣе за Куйскимъ наволокомъ слѣдуетъ Еловая лахта, Толстоменской наволокъ, Ушемская лахта и Бачуринской наволокъ. Повсюду въ осыпяхъ оныхъ прибережныхъ урочищъ находится зеленоватая глина, которая неравными лежитъ слоями. За упомянутыми урочищами споятъ недалеко отъ морскаго берега два дома, которые слывуть большими Козлами по рѣчкѣ того же имени.

До сего мѣста Бѣлое море не представляло мнѣ ничего изъ своихъ богатствъ, кромѣ *Листоной Кожиры* (*Flustra foliacea*), которую въ разныхъ мѣстахъ находилъ выброшенную на берегъ, на которой по тому самому и обращалъ больше вниманія. Приятное положеніе двухъ крестьянскихъ избъ, крошечными и ласковыми жипелями занимаемыхъ, заставило мореходца въ Большихъ Козлахъ больше погостить, нежели онъ думалъ. Хозяева обходились съ нимъ опкровенно; рассказывали даже слабости, которыми подвергаются семейства ихъ, когда въ Мартѣ мѣсяцѣ собирается въ оныя двѣ избы множество молодыхъ промышленниковъ для добыванія тюленей на морскихъ льдинахъ. Мужчины тамъ рѣдко бываютъ дома, а оплучаются по большой части на шорскіе промыслы; по тому хозяйствуешь женской полъ, и всѣ домашнія работы исправляютъ женщины и дѣвицы. Передъ моимъ приѣздомъ одна дѣвушка, рубя плаху на дрова, преглубоко разсѣкла шпоромъ плюсну правой ноги, которую при мнѣ обвертѣли множествомъ ветошекъ для унятія крови. Большая полежала въ постелѣ не болѣе трехъ сутокъ, и по томъ начала безопасно ходить. Вошь, что дѣлаешь молодость съ свѣжимъ здоровьемъ совокупленная!

Противной вѣшеръ воспрещалъ пуститься въ море; а прекрасной лѣсъ, окружающій Козлы, представлялъ разные предметы изъ царства животныхъ и растѣній. Кромѣ разныхъ малыхъ пшичекъ, занимавшихся тамъ въ Іюпѣ мѣсяцѣ по сиднѣемъ на лицахъ, по вскармливаніемъ своихъ пшенцовъ, въ удивленіе меня приводили кокушки своимъ множествомъ и смѣлостію. Нигдѣ во всей почши Россіи,

не видывалъ я сполько сихъ пшицъ, какъ при берегахъ Бѣлаго моря. Онѣ вѣшались по деревьямъ дюжинами, при человекѣ на нихъ смотрящемъ рѣзвились и кричали, а не коковали. Безлюдныя мѣста давали имъ полную свободу исполнять свои склонности; въ сихъ шо мѣспахъ природу и узнавашъ должно.

Изъ растѣній, полевой хмель (*Trollius europaeus*) украшалъ въ лѣсу всѣ полянки. На берегахъ Сѣвернаго моря имѣеть онъ шотъ же прекрасной желтой цвѣтъ и такой же приятной запахъ, какимъ отличается въ Азїи и въ Европѣ; равно какъ и приморскїе жители ни крѣпостїю шѣлесныхъ, ни швердосшїю душевныхъ силъ не уступаютъ, не только Азїанцамъ, но и вообще всѣмъ Европейцамъ. — Маленькїя дѣти ходили шогда въ лѣсъ и на луга за дудками, кои называли *девятернишною травою*; приносили оныя домой, и облуня ѣли ихъ сырыя съ бабушками, матерями и сесрами. Дудки оныя собираемы были большею часшїю отъ такого растѣнїя, которое совершенно походитъ на *дятлицу*, *Дерезу* или *Есларцетъ*. (*Hedysarum Onobrychis. Sain foin, Esragette*). Шиволы сего растѣнїя, дудками называемые, пока молоды, служатъ лакомшвомъ людямъ, а когда состарѣются, вмѣстѣ съ другими шравами составляютъ прездоровое сѣно.

Бдучи отъ успья Двины до деревни большихъ Козель, видѣлъ я на приморскомъ кряжѣ кустарникъ, кошорой Россїйскїе Еснествоиспытатели въ книгахъ своихъ называютъ *Ломоносъ* (*Clematis*), и мнѣ казалось, что *Ломоносъ* оной былъ *востогный* (*orientalis*); но какая бы порода онаго ни была, всегда досшойна вниманїя по тому, что расшешъ при

берегахъ Бѣлаго моря, и со временемъ обращена будетъ въ хозяйствѣ на обсадку хижинъ, на крашеные шканы и пр.

Юня 16.

За большими Козлами по берегу моря слѣдуетъ деревня *Малые Козлы*, до которой проѣздъ моремъ требуетъ осторожности, по причинѣ мелей, на которыхъ судно мое много разъ набѣгало; и великаго труда стоило съ ними разпроцанься. Подвергшись опасности, раскаялся я, что оставилъ Большия Козлы, въ которыхъ пробылъ въ дружествѣ съ жителями, въ тишинѣ и въ удовольствіи. Въ малыхъ Козлахъ дворовъ и жителей больше, нежели въ большихъ; но рѣчка при которой они лежатъ, такъ мала, что по ней и деревню назвали Малыми Козлами. Когда опшвалилъ я отъ Козель и пустился далѣе по морю, наспалъ прегустой туманъ, который скрылъ отъ глазъ моихъ и море и землю. Гребцы мои на удачу работали веслами, не зная куда ѣдутъ. По нѣсколькихъ часахъ сѣверовосточной вѣтеръ разнесъ и разсѣлъ туманъ, но сей вѣтеръ усилился погналъ меня назадъ и принудилъ остановиться на якорѣ возлѣ Зимнихъ горъ, которыя вдоль берега простираются верстъ на двѣнадцать. Въ числѣ сихъ есть одна гора *Тогильною* называемая, поелику въ ней лежатъ слой почильнаго камня отъ поверхности горы сажень въ двухъ. Камень сей окольные жители ломаютъ и дѣлаютъ изъ него почилу, которыя отвозятъ на продажу въ Архангельскъ, гдѣ лучшее точило продавалось некогда за 60 коп. Всѣ вообще зимнія горы состоятъ изъ красной глины, въ которой мѣстами просѣдается и зеленешая.

Юня 17.

На другой день вѣтеръ сдѣлался сильнѣе, и судна на якорѣ удержатъ было не можно; по тому при-
нуж-

нужденъ я былъ возвратиться въ Большіе Козлы, гдѣ укрылся отъ волненія морскаго въ устьѣ маленькой рѣчки, въ которую на большемъ судѣ никакъ бы не войши. Вообще берегъ сей Вѣлаго моря, *зимнимъ* называемый, до Зимней Золотицы, куда я скоро приѣду, не имѣеть никакихъ пристанищъ; нѣтъ по немъ ни одной губы или залива, которой бы могъ спасти въ опасности находящагося мореходца, и нерѣдко отъ упомянутой Золотицы суда принуждены бывають бурями возвращаться въ Двину.

Въ Большкхъ Козлахъ, за проливными жеспо- Юня 18.
жими вѣтрами пробылъ я до 21 Юня. Въ сіи дни занимался собираніемъ и разсмаприваніемъ шравѣ, между которыми нашель Піоны, сами собою распуще по полянкамъ и по набережнымъ пригоркамъ. Дикихъ сихъ Піоновъ разсмаприваль я цвѣшъ, у котораго чашечку (*calix*) всегда находиль раздѣленную на пять лепесточковъ, къ которымъ снизу прирастали три и чешыре листика; изъ нихъ одинъ раздѣленъ былъ на двое, а прочіе цѣльные. Лепестки вѣничка (*corolla*) на всѣхъ Піонахъ различествовали и числомъ и величиною; на иныхъ цвѣшкахъ находилось въ вѣничкѣ даже до 12 лепестковъ. Ни на одномъ цвѣнкѣ не нашель я по два зародыша (*germina*), а на всѣхъ по три, по чешыре и по пяши. Піоны называются здѣсь *сердечными ягодами* по тому, что плоды сего расшѣнія ѣдятъ жипели въ сердечныхъ, по ихъ мнѣнію, болѣзняхъ, хотя порода сія не есть *Врачебная* (*Rosonia officinalis*), а *неправильная* (*R. apomala*).

Въ вышепомянутой деревушкѣ жипели жаловались мнѣ, какъ натуралисту, на водяныхъ шницѣ
Кра-

Крахалей (*Mergus Serrator* и *Merganser*) и на лѣбную пшичку Кукшу (*Lanius infaustus*). Крахали обижали ихъ въ рыбномъ промыслѣ, которой производящъ они въ морѣ близъ берегу, спая въ оное шайники. Какъ скоро рыба въ нихъ попадется, то прежде ловцовъ увидящъ ее шамъ Крахали, ныряя то и дѣло въ воду, и изловленную снова вылавливающъ изъ шайниковъ. Кукша, небольшая пшичка величиною съ галку, но хищная, съѣдаетъ у нихъ шеперевей и рябчиковъ, копорыхъ ловящъ шамъ силами. Дерская сія промышленица по шамошнимъ лѣсамъ часто встрѣчается.

Около рѣчки Большихъ Козель, отъ жила къ ея верховью, множество растешъ смородины красной и черной, черемухи и малины. Полянки около рѣки оной служатъ жителемъ пашнею для посѣву дчменя, котораго однакожь за недостаткомъ удобныхъ земель сѣютъ весьма мало.

Іюня 27.

Торопясь далѣе въ путь свой выѣхалъ я изъ рѣки Козель, какъ скоро погода нѣсколько приушихла, но отѣхавъ не болѣе семи верстъ паки остановленъ былъ противнымъ вѣтромъ подъ Керецкимъ наволокомъ, гдѣ рѣка Кереца, довольно въ прочемъ глубокая, не даетъ входу судамъ въ своемъ устьѣ, которое заплыло пескомъ.

Подъ Керецкимъ наволокомъ за противнымъ вѣтромъ стояли со мною три лоды, изъ коихъ одна шла на Груманшъ (Шпицбергенъ), а другія двѣ въ Дацкѣ заливы. Промышленики оныхъ лодей выѣзжали на берегъ и собирали можжевельникъ, копорымъ запасалися въ походъ. Многіе изъ нихъ извѣдали самымъ опытомъ, что на Груманшѣ и другихъ

мѣ-

Ивстахъ нерѣдко принуждены бывали зимовать; зимоюжь нападала на нихъ сынга или скорбушь въ высочайшемъ степени. Ошъ сей страшной болѣзни находятъ они лѣкарство въ можжевельникѣ, кошорой изрубя варяшь въ водѣ и наваръ сей пьюшь въ предупрежденіе и для излѣченія болѣзни. Они запасаются такъ же морошкой, кошорая по шундрамъ расшешъ въ великомъ множествѣ. Ее варяшь съ водою и дають окиснуть. Приготовленную такимъ образомъ употребляютъ какъ предохранительное и излѣчающее средство въ сынгной болѣзни. Поеликужь оба сказанныя средства дѣйствительно полезны, то по свойству ихъ смѣло заключить можно, что обыкновенной квасъ съ хорошимъ чернымъ хлѣбомъ при умѣренномъ движеніи шожъ произведетъ дѣйствие; но промышленники лѣнивы, и больше любяшь лежать, нежели работать, когда споятъ на одномъ мѣстѣ въ шѣсныхъ приморскихъ избушкахъ. Имъ надобно непременно работать шопоромъ, скобелью, долотомъ, спрутотъ и пр. по тому должно съ собою брать на суда довольное количество лѣсу, досокъ, брусевъ и шому подобнаго; имъ надобно быть плешниками, спотлярами, когда зимуютъ на Грумантѣ или на Новой землѣ, гдѣ наиболѣе ошъ скорбуша они погибають.

Хотя въперъ дулъ ошъ сѣверовостока, но день Юля 23 случился шеплой, и подѣ Керецкимъ наволокомъ, гдѣ я споталъ, появилось безчисленное множество комаровъ, шпъ кошорыхъ всѣ мореходцы много обидѣ шерпѣли; но промышленники со мною спотавшіе на шю не жаловались, говоря по своимъ примѣшамъ, что великое множество комаровъ предвѣщаетъ хорошей урожай хлѣбу. Теплоту предвѣщающіе комары могутъ

Часть IV. Л гущѣ

гупъ служилъ къ предгаданю о сокиншальномъ плодороди.

Июня 24 и
25.

Пользуясь веслами и диемъ и ночью добкаль я на конецъ до рѣки и деревни Золопицы; въ сей деревнѣ жишелей было тогда 195 человекъ. Рѣка Золопица нарочито широка, и всякое судно войши въ нее можешъ, когда вѣтры съ моря дуюшъ въ ея устье и пригоняюшъ въ оную воду, а можешъ быши и оспанавливаюшъ въ ней ея собственную. Съ водою заходитъ въ нее изъ моря разная рыба, и вымешываюшся на берега ея нѣкопорыя морскія произведенія. Но когда вѣтеръ задуешъ съ вершинъ сей рѣки, то съ нимъ уходитъ въ море и вся рѣка, шакъ что самое дно ея открываешся.

Между вышепомянутыми зимними горами и рѣкою Инцами, копорая отъ Золопицы верстахъ въ 20 далѣе къ Мезени, всегда примѣчается различіе въ количествѣ морскаго прилива противъ другихъ мѣстъ, даже и противъ самой Пялицы, деревни лежащей на противномъ берегу моря почти противъ Золопицы. Тамъ обыкновенно вода прибываетъ гораздо выше нежели между зимними горами и рѣкою Инцами, гдѣ въ самое полнолѣсіе не съ большимъ шолько наршииъ возвышаешся. Явленіе сіе приписываюшъ сильному спремленію моря къ Лапландскому берегу, на которомъ лежишъ Пялица, и къ копорому морская вода отъ воснока гонимая прямо припираешъ.

Июня 26.

Верстахъ въ 7 отъ Золопицы вверхъ по рѣкѣ сегодъ имени лежишъ другая Золопица, верхнею называемая, въ копорой находилъся церковь. Мѣстоположеніе сей Золопицы очень красиво и покойно, по причинѣ высокихъ горъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки грядою лежащихъ,

жащихъ, которыя защищаютъ селеніе сіе отъ сильныхъ съ моря вѣтровъ, кои часто свирѣпствуютъ на нижнюю Золошицу. Въ правомъ берегу рѣки золошицы, по ея теченію, верстахъ въ 2 повыше нижней Золошицы, наружу выступаетъ изъ земли селпренная земля, которая очень примѣтна по бѣлымъ накипямъ. Вдоль берега проспирается она саженъ на 10, но въ землю углубляется на четверть только аршина.

Золошица лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки по ея теченію ; правой же берегъ къ устью ея пущъ и усѣянъ песчаными сопками, по которымъ водятся разные насѣкомыя, а по полянкамъ много растеть грызной травы (*Sparthium dioicum*), которую жипели варятъ въ молоко и поятъ ею дѣшей отъ грыжи.

Жипели Золошицы промышленяли Бѣлугъ въ морѣ разстояніемъ на полверсты отъ берега. Бѣлуги шли близъ берега со стороны города Архангельскаго; промышленники опѣхавъ въ море подалѣе отъ берега, нежели какъ близки были къ оному Бѣлуги, стояли на караулѣ, и когда звѣри оныя прошивъ ихъ спали равнялись, весьма проворно начали выкидывать изъ двухъ лодокъ веревочные свои неводы, связавъ концы обихъ неводовъ, въ которыхъ длины было 400 саженъ. Одна лодка гребла въ правую, а другая въ лѣвую сторону; и когда растянувъ такимъ образомъ неводъ увидѣли, что Бѣлуги идутъ прошивъ онаго, съ обихъ лодокъ начали кричать во иногія горлы; испуженныя крикомъ Бѣлуги бросились отъ берега въ море прямо къ растянутому неводу; которой ещомъ въ водѣ спѣною и добавалъ до самаго дна. У него никакой машины или рукава

рукава не было, а только съ крыльями оного неслышно съѣхались обѣ лодки, и обшарили оными пашь Бѣлугъ, которыхъ били въ неводѣ кушилами; убитыхъ привязали за хвостъ и за голову къ лодкамъ и повезли на берегъ, оставя въ водѣ неводъ, которой вышаришь поручили другимъ сощоварищамъ.

Между тѣмъ какъ ловля Бѣлугъ производилась, море прибывало къ берегу не только свои собственные произведенія, но и земныхъ насекомыхъ, въшаромъ въ оное занесенныхъ, или по неосторожности залетѣвшихъ, которыхъ большая часть служила пищею морскимъ рыбамъ, а нѣкоторыя приплывали къ берегу съ обмокшими крыльями, и были добычею птицамъ. Такъ связалось море съ землею, что другъ друга взаимно кормящъ.

Вопросъ 20.

За Золошицею начинаешь видѣть ость морскаго берега удаляться, и на мѣсто его показываются шундры, или толстые слои мховъ, на которыхъ точно тѣ же растутъ травы, какія родятся на подобныхъ же мѣстахъ въ противоположащей Лапланди. Думать можно, что проливомъ между Золошицею и Пялицею прорвана земля одинакаго качества, и что ость сего прорыва Бѣлое море бытіе свое получило; по тому что сѣверной Окіанъ ни гдѣ такъ узко не вливается въ чашу, Бѣлымъ моремъ называемую, какъ между Золошицею и Пялицею, и мнѣ кажется, что онъ въ семъ мѣстѣ съ Архангельскимъ и съ Багдалакшею сочелся.

Поѣдемъ далѣе; увидимъ рѣку Тову, или только ея успье; за нею верстахъ въ 20 ость Золошицы текутъ въ море двѣ рѣки, *малая* и *большая Инца*. Здѣсь останоуимся. (Для того, чтобы не ошвра-

отвратишь чапашеля и сына Опечества.) При Устьѣ большой Инды жилъ одинъ полько крестьянинъ, копорой искужавшись ночью моего приѣзда въ клепи своей, за одною полько ошъ меня перегородкою, въ слухъ совѣшуется съ женою своею, чѣмъ меня подарить. По окончаніи совѣта, копорой весь я слышалъ, приноситъ ошъ мнѣ рублевикъ съ боязню, со страхомъ, чинобъ я малымъ его подаркомъ не огорчился. На вопросъ мой, за что дашь ошъ мнѣ рубль, отвѣчалъ ошъ, что бы я его не обидѣлъ. Поди съ своимъ рублемъ, сказалъ я; мнѣ обидѣтъ себя не зачю. Когда мужикъ вышелъ ошъ меня въ свидѣ къ женѣ своей, и отдалъ ей рубль; но она сказала: *другому офицеру пригодится.* Такимъ по образомъ бѣдные люди ошъ проѣзжающихъ безчишниковъ шамъ откупаются.

Боязанной крестьянинъ и христіянинъ крово-люба усодилъ меня до рѣки Ручевъ, на копорой находится деревушка, въ 4 дворахъ состоящая, версны съ полторы отъ ея устья. Пронивъ сего селеньца идешь въ морю наводокъ, содержащій въ себѣ весьма мелкой бѣлой песокъ, копорой показывается изъ подъ шундры пощиною на четверть аршина и болѣе, но пропаяемъ своимъ въ даину не малое занимаешъ проспанство.

Выше деревушки Ручевъ по той же рѣкѣ находится Игмашевъ скитъ, въ копоромъ живутъ раскольники, числомъ до 30 челвѣкъ. У нихъ еснъ мощи своихъ свашихъ, копорымъ поклоняются и о юнорыхъ ни кому не сказываютъ; въ прочемъ они никакъ же христіане; какъ я и всякъ мнѣ подобной, но думаютъ, что особливими своими обрдами въ богослуженіи лучше укладываютъ Богу. У всѣхъ сего

рода людей спасеніе души есть главная причина къ заблаужденію. По берегамъ рѣки Ручьевъ въ наибольшемъ количествѣ прошивъ другихъ деревъ распахъ липшвенница, у которой шволъ весьма прѣмъ, невѣшисль и комель большею частію засохшій; что приписать должно дѣйствію холодныхъ съ моря вѣтровъ, которые воспащаютъ распросшираться сучьямъ, и вершины нѣжной липшвенницы, пакъ какъ хлѣбные колосы, холодомъ своимъ побиваютъ.

Въ Ручьяхъ нашелъ я пресшарѣлаго чловѣка которой считалъ себѣ опъ роду до 90 лѣтъ, и сказывалъ, что онъ помнитъ то время, въ которое Шведы, съ непріятельскими намѣреніями, приходили на корабляхъ къ городу Архангельскому и выгнали деревню Кую, на зимнемъ берегу Бѣлаго моря лежащую, изъ которой одинъ крестьянинъ, укывшись съ виншовкою въ лѣсъ, залегъ подъ кустомъ, и когда начальники Шведскихъ судовъ забавлялись сѣдя на луку прошивъ моря, крестьянинъ изъ подъ куста въ одного изъ нихъ выстрѣлилъ и убилъ. Другіе Шведы подхвативъ убитаго бросились на лодки, и уѣхали съ нимъ на свои корабли. Такимъ образомъ оплащивалъ крестьянинъ за сожженной Шведами его домъ.

Живеши валою сей деревушки жаловались на одну муху, которая называется у нихъ *Плевокъ*, но пому что, по ихъ мнѣнію, плюетъ она на свѣжую рыбу, въ которой зараждается опъ шого черви. Муха оная въ Естественной Исторіи называется *Musca vomitoria*, которому названію слово плевокъ очень хорошо соотвѣтствуетъ. Въ прочемъ она на рыбу не плюетъ, а кладетъ въ оную свои личинки, изъ которыхъ развиваются червячки и рыбою уничтожаются.

Про-

Прошивъ Ручьевъ на берегу морскомъ находилъ много глиняныхъ комковъ такъ затвердѣлыхъ, что разламывашъ ихъ великая потреба была сила. Думаешь надобно, что въ иеченіе 33 лѣтъ, если они не разрушились, но сдѣлались настоящимъ камнемъ.

Прошивной вѣтеръ долго задерживалъ меня въ 1 Июля. такихъ мѣстахъ, въ которыхъ предметы большею частію одинакіе встрѣчались; по тому не дождавшись попутнаго вѣтра, выѣхалъ я изъ Ручьевъ греблю. Проѣхавъ рѣку Васиду, впадающую въ море, на конецъ добрался до рѣки Мегры, опшюющей отъ 2 Июля. Ручьевъ на 12 глазомѣрныхъ верстѣ. Отъ устья Мегры, верстахъ въ полушорехъ находится деревушка многого имени, въ которой жила шесть дворовъ. Далѣе по рѣкѣ живутъ по разнымъ мѣстамъ цуспынники или уединенные раскольники, которые въ верховьяхъ Мегры добываютъ бѣлой мягкой камень, продають оной и употребляютъ на бѣленье своихъ печей. Кресняне въ Мегрѣ живущіе, по приволью окрестныхъ мѣстъ правую изобилующихъ, довольно держатъ всякаго скота.

Проводивъ въ Мегрѣ 3 и 4 число Июля за про- 5 Июля. шивнымъ вѣтромъ, пакъ греблю повхалъ къ рѣкѣ Майдѣ, до которой счисляють отъ Мегры 15 верстѣ. Подѣхавъ къ устью Майды, вышелъ я на берегъ и шель онымъ до деревушки Майды, изъ 4 дворовъ состоящей, до которой отъ устья версты при полагаешь можно. На семь разстоянн лешало тогда несчисленное множество стрекозы (*Libellula*), коидрая называется шамъ *Веретно и стрѣлко*. Причину шакого множества сихъ насекомыхъ приписывашъ можно частнымъ озерамъ, близъ Майды находящимся,

въ которыхъ спрехова хладеть свои яички. У сихъ хищныхъ насѣкомыхъ во рпу видны были по большой части Долгоножки (Tirodae). Возлѣ одного озера на самомъ краю берега встрѣпилъ я гадару (Columbis arcticus) на яцахъ сидящую, которая шотчасъ бросилась въ воду и нырнула, оснавя въ шротомъ плоскомъ гнѣздѣ, изъ нѣсколькихъ правныхъ спебеальковъ сепарленномъ, шемнозеленая свои при яца.

О всѣхъ маленькихъ деревушкахъ, лежащихъ при рѣкахъ въ море впадающихъ, вообще сказать должно, что онѣ причисляются къ разнымъ волоснямъ; на примѣръ деревушка Майда къ Мудвюжской волосни, Мегра къ Марилевскому спану, Ручьи къ Золотицѣ и пр.

6 Июля.

Изъ Майды, накъ же греблею переѣхалъ я подъ рѣчку Кеды, при которой кромѣ многихъ пустыхъ промысленичьихъ избушекъ, есть одна жилая изба, въ которой съ великимъ раздраженіемъ чувствительности нашель я женщину якушу, икотую своєю выгоняющую изъ избы всякато прихотаго. Она была въ здоровомъ умѣ; въ самобѣ пароксизмѣ разговаривала безъ помѣшательства; но не могла удержатъ горла своего отъ невольной икоты, которая столь была громка, что заставляла выходить изъ избы на поле. Но выходя изъ избы, съ болѣвниною чувствительностію жалѣлъ я о сей женщи-нѣ, и безпрестанно посылаелъ навѣдываться, не прошла ли у ней икота. Черезъ часъ скажываютъ мнѣ, что она успокоилась. Вошедши въ избу, со всею осторожностію разговариваю съ сею женщиною, и наконецъ узнаю, что она почитаетъ себя испорченною отъ ея недруговъ, (въ шакомъ мѣстѣ, гдѣ кро-
мѣ

мѣ ея семейства никакихъ нѣтъ жипелей). Но съ другой стороны считая сіе возможнымъ, предался я размышленію, и въ поужь время спалъ ужинашъ. Ужинъ мой соспоалъ въ солонинѣ съ хрѣномъ; запахъ хрѣна такое произвелъ дѣйствіе, что женщина снова прегромко икашъ начала. Когда убѣжалъ я изъ избы, то сказала она солдатамъ со мною бывшимъ, что ей чрезвычайно захопѣлось хрѣну. Желаніе ея пошчасъ было удовлетворено, и икота прошла. Изъ сихъ явленій заключаю я, что женщина оная спраж-депъ ошъ чрезмѣрной чувствительности нервовъ, копорые съ горломъ имѣя сообщеніе, невольную производяшъ икоту; но поелику при Сѣверномъ морѣ такихъ икушъ находится много; то и не доумѣваю; чему приписать сію раздражительность нервовъ. Не холоду ли?

Споя въ Кедахъ за пропивнымъ вѣтромъ, хо-7 и 8 Іюл. диль я по морскому берегу съ лѣвой стороны рѣки Кедовъ по ея шеченію, и видѣлъ множество бугровъ, засыпанныхъ морскимъ пескомъ, копорые, по примѣчаніямъ шарожилыхъ людей, произошли ошъ озеръ на приморскомъ кряжу находящихся. Рыхаая шундра принимаетъ въ себя воду и пропускаешъ оную въ лежащую подъ нею глину, копорая размокши плывешъ къ набережнымъ осыпямъ и дѣлаешъ въ разныхъ мѣстахъ кучи, ушаскивая за собою верхній слой тундры и земли, копорая опрывается великими глыбами, опрокидывается шычмя, или наось ложися. Морскіе вѣтры засыпаюшъ пескомъ ошя кучи, копорыя ошъ жипелей солками называюшся, и въ копорыхъ увлеченная земля мѣстами видна еще на поверхности.

Около Кедовъ много расшетъ правы *Цѣдиккою* 9 и 10 Ію-и *Дерлякою* называемой (*Lycopodium complanatum*), ^{Ля.}

которую женщины употребляютъ для процѣживанія молока, втыкая по нѣскольку оной травы въ рыльцо дойщика.

Ого числа Юля сѣверной вѣтръ, державшій меня въ Кедахъ, напелъ на все море прешемной шуманъ, въ которомъ всякой мореходецъ легко можетъ збихся съ пужи; что прошлаго лѣта 1771 года случилось съ однимъ иностраннымъ кораблемъ, шедшимъ къ городу Архангельскому, при каменисшомъ и улпесисшомъ берегу Россійской Лапландіи, которую тогда объѣзжалъ я моремъ, и по ушпру рано въ шуманѣ съѣхался съ онымъ кораблемъ, которой съ распущенными парусами прямо бѣжалъ къ улесамъ, и вѣрно бы объ оныя ударился, естли бы я не закричалъ корабельщику, что онъ ѣдетъ на камни. Корабельщикъ пошчасъ поворопилъ корабль въ лѣво, и разпросивъ меня, гдѣ онъ находишься, въ знакъ своей благодарности, прислалъ ко мнѣ на судно нѣсколько бушылокъ хорошей Французской водки. Такая нечаянная встрѣча столькоже обрадовала путешественника и его спутниковъ, сколько веселишь и самая водка.

Я упомянулъ выше, что въ Кедахъ много находится промышленничихъ пусныхъ избушекъ. Въ нихъ весною собираются промышленники изъ разныхъ жипельшвъ, числомъ иногда до двухъ сотъ человекъ, для добыванія шюленей, которые приплывають шуда на льдинахъ, когда морской приливъ льдины оныя придвигаетъ къ берегу. Ходя по льдинамъ, бьютъ они сихъ звѣрей, но въ море на карбасахъ спрѣляютъ ихъ не ѣдятъ.

Въ Кеддахъ.

Изъ Кедовъ переѣхалъ я моремъ въ рѣку Койду, при которой находишься чешыре двора жилыхъ, по
всѣ

всѣ жили были тогда на пожняхъ въ верху рѣки Койды, куда надлежало посылать нарочнаго, чшобъ взять проводника на островъ Моржовець, лежащій въ морѣ вершахъ въ 15 отъ берегу. Посланной мой, возвратился съ пожней 13 Юля, и привелъ съ собою мужика крѣпкаго и сильнаго, которой хопя и принадлежалъ къ деревушкѣ Койдѣ, но большею часцію жилъ при вершинѣ рѣки Койды подѣ Койдозеромъ въ раскольничьемъ скипу, гдѣ спасалось много женщинъ съ небольшимъ числомъ мужчинъ. Проводникъ мой причиною оплучки своей приводилъ только то, что у него жена спара и дряхла.

По задворьямъ деревни Койды надѣланы весьма маленькія избушки, въ кошорыхъ жили зимою зарывающъ въ снѣгъ мясо, сулемою напишанное, для оправленія лисицъ; жили опытомъ научились, что лисица не прѣгаетъ мяса на поверхности снѣга положеннаго, боясь человѣческихъ обмановъ; засыпанноежъ снѣгомъ мясо вырываетъ и безъ опасности ѣспъ какъ украденную добычу. Лѣшомъ и осенью въ лѣхъ же самыхъ избушкахъ, по временамъ, прячущся охотники съ ружьями, когда вѣтеръ дуеъ съ той стороны, съ кошорой лисицъ ожидаютъ; по тому что звѣрь сей тонкое имѣетъ обоняніе и изъ дали чувствуеъ запахъ челоуѣка, вѣпромъ на него нанесеной; почувшовавъ оной немедленно обращаешся въ бѣгъ.

По берегамъ рѣки Койды собралъ я множество жесткокрылыхъ насѣкомыхъ, съ моря приливомъ шуда прибишыхъ, кои всѣ были мертвыя, но ни мало не повреждены и сохранили природные свои цвѣшы. Насѣкомыя сіи были не морскія, а принадлежали землѣ, съ кошорой, залешѣвъ въ море, пошонули.

14 Июля.

Изъ Койды отправился я на островъ Моржовецъ, до котораго отъ устья оной рѣки на умѣкъ полагають до 15 верстъ; но я на шестивесельномъ своемъ карбасѣ греблею ѣхалъ туда болѣе шести часовъ. Въ разсужденіи рѣки Койды лежитъ онъ низкосъ, а прямо между рѣками Койдою и Кедѣми, откуда и разстоянія до него меньше. Видъ сего острова круглопродолговатый; въ окружности своей имѣетъ онъ до 40 верстъ; на немъ довольно небольшихъ озеръ и двѣ рѣчки съ прѣсною водою, Золошуха и Рыбная; поверхность его покрыта тундрою, и великое множество растенъ на немъ ягеля или оленьяго мосу; нерѣдко также попадаются небольшіе куски ивняка, кромѣ котораго никакихъ деревъ на островѣ не находишь. Равнымъ образомъ и травъ на немъ очень мало, а попадаются мѣстами чешуйчатой Ситникъ (*Lupinus squarrosus*). коюрой находилъ я и на берегахъ противулежащей Лампадіи въ 1771 году. Вокругъ острова не нашелъ я никакихъ морскихъ растеній, ни живопныхъ, кромѣ рака Бернарда, коюрой ползая по берегу, искалъ себѣ улишки, чтобъ заползши въ оную и скрыть отъ поврежденія иѣжной свой хвостъ. Изъ птицъ видѣлъ я тамъ на одномъ озерѣ шестерыхъ лебедей, такъ же гагарь, утокъ чирковъ, разбойниковъ или поварковъ (*Larus pagafiticus*), Галспушниковъ (*Charadrius hiaticula*), куроптей или куропапокъ, чернозобыхъ жаворонковъ и коршуновъ (*Falco tinnus*).

Хотя ягель на Моржовцѣ растенъ въ великомъ изобиліи и единственную составляетъ пищу сѣверныхъ оленей; однакожь приморскіе жители оленей своихъ на льто туда не завозятъ; причиною жъ сему сказываютъ, что островъ сей для оленей нездоровъ,

ровъ, послѣдую завезенные на оной нѣкогда олени въ печенге лѣта всѣ шамъ померли. На другіе оспрова обыкновенно отвозятъ оленей и оставляютъ безъ пастуха на все лѣто; но приморскіе Россіане, которые много держатъ сихъ животныхъ, занимаютъ въ пастухи къ нимъ Сямоѣдовъ, цѣлыми семьями и съ чумомъ или сямоѣдскимъ шалашемъ, которой пастухи сіи, перегоняя оленей съ одного мѣста на другое, съ собою перевозятъ. Они пасутъ изъ одного хлѣба; хозяинъ кормитъ пастуха своего со всемъ его семействомъ, а болѣе никакой платы ему не производитъ.

На пустомъ Моржовцѣ находящаяся такъ же пустыя избышки, въ которыхъ весною укрываются тюленя-промышленники, на льдинахъ шуда запосичные. Избышки оныя построены изъ бревенъ, на берега моремъ выбрасываемыхъ, какія и на матерой землѣ не только на поплавленіе нечей, но и на постройку избы употребляются. Такія бревна и чурбаны по всемъ берегамъ и островамъ Сѣвернаго моря находятся въ изобиліи; но откуда получаютъ ихъ море, точно опредѣлить не можно; можешь быть всѣ рѣки, въ оное впадающія, съ водами своими приносятъ и срубленной лѣсы, смывая оной съ береговъ своихъ, особливо во время своего разливія.

Возвращаясь съ Моржовца въ вышеупомянутую ¹⁶ Іюль. Койду, много разъ бросалъ я въ море лопъ для изслѣдованія глубины, которой нигдѣ болѣе семи сажень не нашель, хотя проѣхалъ моремъ верстъ до 20:

Изъ Койды отправился я моремъ верстъ черезъ ¹⁷ Іюль. 50 въ деревушку Нижу, на рѣкѣ того же имени. Верстахъ въ трихъ оупъ моря сплывающую, въ которой

находился при дворе, и изъ крестьянъ двое причисляюся къ Двинскому уѣзду, а одинъ къ Мезенскому. Излучистая рѣка Ниха на полной водѣ, по естъ, по совершившемся морскомъ приливѣ, бываетъ очень глубока, а на сухой водѣ (шакъ называютъ Поморды исполнившейся морской опливъ) обнажается ея дно, и самой морской берегъ противъ устья ея обсыхаетъ версты на двѣ отъ материка. По примѣчаніямъ жителей, въ полнолуіе и новолѣсчїе морской приливъ бываетъ тамъ столь силенъ, что противъ устья Нихи вода поднимается до 8 сажень.

18 Іюля. Іюля 17 по утру, а 18 числа во весь день сильной былъ громъ, отъ котораго не только люди содрогались, но и скотъ испугавшись бѣжалъ съ пасвь во дворы; пшички укрывались въ густыхъ деревьяхъ; плавающія пшичи ныряли въ воду при каждомъ громовомъ ударѣ, а пшюлені и усовъ своихъ выспавишь изъ моря боялись. Вся чувствующая природа пришла въ великой ужасъ; однако подѣ вечеръ настала тишина, и всѣ успокоились. Я оставилъ Ниху и пошелъ до моря пешкомъ по ея берегу, которой украшенъ былъ лѣсомъ и разными цвѣшущими растеніями, какъ то подбѣломъ или чумнымъ корнемъ (*Tussillago Petafites*), стародубкою спѣжною (*Gentiana nivalis*), стародубкою горьковатою (*Gentiana Amarella*), шкердою (*Crepis Sibirica*), и пр. По цвѣшкамъ сихъ растѣній увивались разныя красивыя бабочки, между коими видѣлъ я и Махаона. Попутнымъ вѣтромъ скоро приѣхалъ я къ устью рѣки Кудоя, до котораго отъ Нихи 40 верствъ считаютъ. Стоя въ ономъ устьѣ прохаживался я по морскому берегу, котораго материкъ состоялъ изъ желшой слоистой опоки, и собралъ на берегу нѣсколь-

нѣскольکو морскихъ живораслей, которыхъ отъ Зо-
лошицы до Кулоя на всемъ разстоянїи нигдѣ не на-
хаживаль; что приписать можно сильному спремле-
нїю морской воды, которая въ верхъ нарочито
большой рѣки Кулоя вершѣ на 60 поднимается.
Вода сія, волнуясь отъ вѣтровъ до дна морскаго,
поднимаетъ опшуда разныя живорасли (Zoorlyuta)
и выкидываетъ оныя на берегъ. При широкомъ устьѣ
Кулоя нѣтъ никакого жила, а находится отъ онаго
верстахъ въ 30 вверху по рѣкѣ Долгощельская во-
лосъ, куда непременно надобно было ѣхать на суд-
нѣ для взятїя тамъ проводника въ Мезенскую губу,
которой проводникъ, взятой изъ Нижи, обстоятель-
но не зналъ, хотя и сказываль, что въ оной губѣ
много находится опмелей или кошекъ, на которыя
по незнанїю скоро набѣжашъ и погибнуть можно; по-
тому что морская вода, во время прилива, несетъ въ
оную губу съ безпримѣрною спремительностїю, и
наѣхавшее на мель судно спалкиваетъ въ глубину, не
рѣдко оборачивая судно въ верхъ дномъ. Съ равнымъ
спремленїемъ морская вода во время прилива бѣжитъ
и въ рѣку Кулой, и какъ она далеко въ верхъ под-
нимается, по съ нею легко доѣхаль я греблею до
волосши Долгощельской, въ которой обывателей бы-
ло тогда 205 души, и изъ нихъ нѣкоторые жи-
вуть на рѣкѣ Сойнѣ, впадающей въ Кулой вер-
стахъ въ 30 отъ Долгощелья. Обыватели сей воло-
сши ѣздятъ на Новую Землю для промысла тюле-
ней, моржей и бѣлугъ; но сѣютъ также и хлѣбъ
близъ своего жительствова. Прекрасныя луга около
рѣки Кулоя произращаютъ для скота пшпашельныя
травы, между коими множество расцветъ красной
кашки, бобовникомъ отъ жишелей называемой, а въ
лѣсахъ

лѣсахъ много находится дикой смородины, черной и красной. Сію послѣднюю называютъ шамъ кислицею. На лугахъ и около зеленыхъ ячмелей лепали тогда разныя бабочки, копорыми приумножилъ я мое собраніе насѣкомыжь.

Хотя Долгощелье отстоитъ отъ моря на 30 верстѣ, однако морскія бури дѣйствуютъ на окрестности онаго весьма сильно; шакъ что сѣнокосныя луга, близъ береговъ Кулоя лежащія, нерѣдко засыпаны бываютъ пескомъ, которой препятствуютъ косить на нихъ пшавы.

Отъ Долгощелья до Мезени считаютъ 60 верстѣ, 30 рѣкою Кулоемъ и шолькоже отъ заворона въ Мезенскую губу. Заворошной наволокъ называется Ваповскимъ. Подъ симъ наволокомъ въ блишикъ, у морскаго берега лежащемъ, примѣчаются отпски или изображенія рыбокъ, морскихъ расшвнй и окаменѣлыя раковинки.

По утру рано приѣхалъ я въ Мезень, которую нашель просшымъ деревенскимъ селенемъ, изъ крестьянскихъ избъ сосшожимъ; городомъ же называлась она по Воеводской Канцелярїи, шамъ находившейся, въ копорой заспалъ я одного воеводскаго шоварища, а самъ воевода находился тогда въ городѣ Кевролѣ, принадлежавшемъ къ его жѣ воеводству. Мезень городомъ бываетъ ежегодно въ Декабрѣ и Генварѣ мѣсяцахъ, когда сѣзжаются въ оную изъ города Архангельска и другихъ мѣсшъ купцы, и производяшъ шоргъ; въ шожее время собираются шуда Сямѣды и Пустозерскіе жштели съ пушнымъ шоваромъ и другими произведенїями, странамъ онымъ свойшвенными; но шожее самое бываетъ и въ другихъ слободахъ, вверхъ по рѣкѣ Мезени лежащихъ, куда шакъже

приѣзжаютъ и купцы и продавцы. Такимъ образомъ всякая слобода, подобно Мезени, бываетъ иногда городомъ. Къ Мезенскимъ поварамъ причислить можно и Лисшвенничную губку (*Boletus Pini Laricis*), которую собираютъ тамъ съ дерева Лисшвенницы и въ большомъ количествѣ отпускаютъ въ городъ Архангельской на продажу.

При Мезени впадаетъ въ рѣку сего имени рѣчка Удоръ, по которой спрана сія названа Удорскою.

Оставя Мезень и выѣхавъ изъ Мезенской губы, ²² ~~1842~~ въ другой разъ остановился я у вышепомянутого ²³ Ваповскаго Наволока, для собиранія окаменѣлостей и морскихъ порословъ; потомъ переѣхавъ Мезенскую губу, приспалъ къ деревушкѣ Семжѣ, оной которой Канинская земля или полуостровъ, обыкновенно Канинымъ Носомъ называемой, простирается въ море на 325 верстъ.

Деревушка Семжа, на рѣчкѣ того жъ имени лежащая, состоитъ изъ четырехъ дворовъ, которые примѣчательны тѣмъ, что населены поколѣніемъ одного выходца изъ Москвы, укрывшагося въ спрану сію для сохраненія своей бороды, которую въ Москвѣ въ первыхъ годахъ прошлаго 18 столѣтія обрѣли ему хотѣли. На рѣчку Семжу приѣхавъ онъ съ своимъ сыномъ, котораго заспалъ я въ Семжѣ въ совершенной преспарѣлости. Имя ему Иванъ Филиповъ; волосы на головѣ его изъ сѣдыхъ сдѣлались желты и зелены; въ прочемъ видѣлъ и слышалъ очень хорошо, умѣлъ читать и писать, и разсуждалъ весьма здраво. Онъ доказывалъ мнѣ, что брадобритіе само по себѣ не есть грѣхъ; что оно чело-вѣка дѣлаетъ опрятнѣе и молодитъ; но тѣмъ самымъ принимаетъ у него мужескаго вида и дѣ-

Часть IV.

Н

ласть

лаешь его подобнымъ женщинѣ. Возьми, говорилъ онъ, въ примѣръ солдата, котораго носишь только усы; какая величавость въ его видѣ! Одни усы дѣлають его страшнымъ неприятелю. Но наипаче старался онъ доказать, что бородобритіе ввело за собою много разврата; послѣду оно скрываетъ лѣша человѣка, и часто сороколѣшняго представляеть двадцатилѣшнымъ; такъ что въ немъ обманешь самая невинность, которую скорѣе онъ уловить, нежели обросшій волосами Сапиръ. — Отъ сего разговора отвлекъ я сѣдато старца спрашиваніемъ у него о янтарѣ, о которомъ въ Мезени еще слышалъ, что его находятъ при устьѣ одной рѣчки не подалекѣ отъ Семжи, и называютъ морскимъ ладономъ. Старикъ немедленно представилъ мнѣ нѣсколько зеренъ сего ладону и сказалъ, что онъ собранъ за рѣкою Чижею подъ такъ называемою Коргою, распояніемъ отъ Семжи около 120 верстъ; но я нашелъ оной не такъ далеко въ устьѣ другой рѣчки, о которой сказано будетъ ниже.

О Семжѣ присовокупить еще должно, что она есть послѣдняя деревушка, при которой сѣется и еозрѣваетъ ямень, далѣе же по Канинской землѣ уже онъ не родится. Въ слѣдующей за Семжею деревушкѣ Мглѣ, при рѣчкѣ того же имени лежащей, ячменя болѣе не сѣютъ. Деревушка сія отъ устья Мглы; въ верехъ по вей рѣчкѣ, находится верстахъ въ шрехъ и соспоинъ изъ двухъ дворовъ, гдѣ я ночевалъ. Здѣсь увѣрили меня обыватели, что морской ладонъ находятъ въ устьѣ рѣки Яжмы и рассказали намъ онемъ оное употребленіе; а именно, 1) что имъ лѣчатся отъ зубной болѣзни; 2) что окуриваютъ имъ рыболовныя снасти; а иногда и цѣлыя онаго зер-

сернышки къ сѣтямъ привязываютъ; но когда его вѣсть, то употребляютъ къ тому обыкновенной ладонь, изъ предубѣжденія, будто бы вещи сии рыбу привлекаютъ въ снасти нѣкоторую тайную имѣютъ силу; рыба жъ ловится тамъ по большой части Навага, надъ которою болѣе дѣйствуетъ приманка къ удѣ прицепленная, нежели зерно морского или сухопутнаго ладону.

Во Мглу увидѣлъ я у одного мужика изковерканные на рукахъ пальцы, иной палецъ согнутой, другой съ шишкою; на вопросъ мой, отъ чего пальцы у него такъ обезображены, сказалъ мнѣ, что сіе безобразіе пальцевъ получилъ онъ отъ весенняго промысла Нерпы, съ которою сдирая кожу, укололъ себѣ руку Нерпичьимъ ногтемъ; отъ чего сдѣлалась сильная въ рукѣ опухоль, которая до половины хвѣста по пемному опадала, и когда совсемъ прошла, то оставила у него пальцы изуродованными; къ сему присовокупилъ онъ, что тоже самое случается во всѣхъ промышленникахъ, которые при сдираніи кожи ухватятъ себѣ руку Нерпичьими ногтями, хотя бы уязвленіе было и нечувствительно. Вредныя отъ онаго слѣдствія подають поводъ думать, что ногти убитой Нерпы имѣютъ въ себѣ нѣчто ядовитое.

Въ рѣку Мглу поднялся я съ моря морскимъ 25 июля приливомъ; а что бы изъ оной выѣхать въ море, надобенъ всегда морской опливъ, котораго дождавшись спѣшилъ я убраться изъ жила и изъ рѣки, справедливо можешь быть Мглою названной, по причинѣ несметнаго множества комаровъ воздухъ почти загроможденныхъ, которые при томъ такъ голодны и силъ жестоко кусаются; что нѣкогда до

сиерни заѣли одного Самоѣдина, которой въ отдаленіи отъ моря въ шамшнихъ шундрахъ пасъ оленей.

Июль 25.

Добжавъ до рѣчки Неси остановился я при ея устьѣ, въ которое собственно ея водою подняться на суднѣ не можно, по причинѣ маловодія; надлежало дожидаться прибылой воды или прилива, чтобы добхашъ до деревни Неси, которая отстоитъ отъ устья верстъ на 20; и когда прибылая вода вошла въ сію рѣчку, то подняла въ ней весь иль и сдѣлалась чрезвычайно мушна. Тоже самое бываешь въ рѣчкахъ Семжѣ и Мгаѣ, въ которыхъ морская вода, по причинѣ отмельхъ береговъ, мчится съ великимъ стремленіемъ, и доходитъ даже до ихъ вершинъ. Пасомый около сихъ рѣчекъ рогатой скотъ пьетъ ихъ воду, которой солоноватость въ молоко коровъ бываешь весьма чувствительна, хотя и услаждается соками травъ, которыхъ около рѣки Неси прищипые и обильные соспавляютъ луга.

29 Июль.

Изъ Неси намѣренъ я былъ ѣхать моремъ до рѣки Чѣжи, чтобы сею рѣкою подняться на карбасѣ до ея верховья, и перешагивъ карбасъ въ рѣку Чошу перевалишь на другую сторону Канинской Земли; но въ Неси увѣрили меня жипели, что сего сдѣлать не можно по причинѣ великой засухи, отъ которой вода въ оныхъ рѣчкахъ изсякла. По совѣту сихъ добрыхъ людей рѣшился я ославить въ Неси свое судно, и взявъ съ собою двоихъ гребцовъ, и сполько же проводниковъ, отправился верхомъ на лошадахъ въ верхъ по рѣчкѣ Неси. Пробжавъ претью долю пуши, долженъ былъ опустить лошадей обратнo въ Несь; по тому что пришли шунды и шопѣя болоша, по которымъ можно шолько пешкомъ
ишим

ипши или ѣхашь на оленяхъ; но сии животныя утнаны были на лѣшо къ концу Канина Носа. Ночь на 30 Іюля проспалъ я на шундрѣ. Бдучи верхомъ близъ рѣчки Неси, собралъ нѣсколько правъ, копорымъ проводники мои знали Русскія шамошнія названія; какъ на примѣрѣ. Піоны называли они Марьянымы ягодами, волчей корень. (*Aconitum Lycostonum*) омегомъ, и сказывали, что корнемъ сего распенія окармливаюшъ звѣрей; дикую рябинку (*Tanacetum vulgare*) романникомъ, Царицу луговъ (*Spiraea Ulmaria*), бѣлоголовкою. Въ вечеру на 30 Іюля услышали мы голосъ кокушки въ лѣсу, но изгибаемъ рѣчки Неси распушемъ. Позднее сей пшицы кокованье удивило моихъ проводниковъ, копорые говорили, что она не въ свою пору кокуешъ; однакожъ рѣшили пѣмъ, что часшо и люди ошъ удовольшвія не во время погѣваюшъ.

Весь слѣдующій день шелъ я по шундрамъ, на 30 Іюля. копорыхъ около полудня увидѣли мы бѣгущую лисицу въ далекомъ ошъ насъ распоянїи; не смоща на шо, одинъ изъ проводниковъ моихъ, у копорого была виншовка одною пулею заряженная, рѣшился въ нее выстрѣлишь, и вымѣря глазомъ распоянїе бѣгущей лисицы ошъ шого мѣста; въ копорое рассудилъ онъ набѣлишься, за нѣсколько секундъ до набѣгу лисицы, выстрѣлилъ шакъ искусно, что лисица на пулю сама набѣжала и на шундрѣ распянулась. Оказавъ свое искусство, оказалъ онъ и свое безкорыстїе: дарилъ мнѣ свою лисицу, копорая была чернобураго цвѣта и большихъ бы стоила денегъ, когда бы шолько на кожѣ ея не было голыхъ яшенъ; по чему на чучелу для Куншккамеры и не годилась. Разговаривая вообще о лисицахъ, узналъ я ошъ про-

водниковъ, что когда изловяшь лисицу живую, или поймаюшь молодых лисенковъ, то переламываюшь имъ по одной ногѣ, и даюшь жить и возрастаюшь для того, чтобъ имѣть съ нихъ пушиспья и долговолосыя шкурки; что на самомъ дѣлѣ увидѣлъ я въ одномъ дворѣ на рѣкѣ Вижасѣ, куда на силу пришель я въ вечеру 30 Юля. Тамъ у одного обывателя, по имени Камандруя, было шесть лисицъ, изъ которыхъ у каждой одна нога была переломлена въ берцѣ, на тонъ единственно конецъ, чтобъ шерсть лезла на нихъ гуще и длиннѣе; чью подшверждалось самымъ опытомъ; ибо слабосныя сихъ върей способствовала къ возрастанію шерсти и волоса.

По рѣкѣ Вижасу находится шесть дворовъ, которые отстоятъ одинъ отъ другаго довольно далеко; такъ обыкновенно живутъ крестьяне по всѣмъ рѣкамъ, въ Ледовиное море впадающимъ, для избѣжанія недостатка въ паствахъ для скота, и пророй вмѣстѣ со звѣриными и рыбными промыслами, составляютъ все ихъ имущество, приносящее имъ хлѣбъ, котораго тамъ не сѣюшь, а достаютъ оной изъ Мезени и Архангельска, продажею рыбы, лютеныхъ кожъ, звѣринаго сала, песцовыхъ и лисьихъ шкурокъ и пр.

У крестьянина Камандруя въ избѣ увидѣлъ я на полавощникѣ большую кучу костей, которыхъ вдругъ обратили на себя мое вниманіе. Разсматривая оныя нашель я говяжьи лядвеи и голени, олени переднія и заднія ноги, бараньи позвонки и сему подобное; словомъ, всё вообще кости, которые остаются отъ животныхъ человекомъ пожираемыхъ. Оныя кости были весьма сухи, легки и съ виду бесочны,
отъ

отъ лежанья на полавонникѣ въ черной избѣ, въ которой ежедневно дымъ ходишь еще пощолока до печи и ниже, когда изба попится. На вопросъ мой, для чего онѣ хранятся; для употребленія въ пищу, отвѣчалъ Камандруй, но я самъ ихъ не употребляю, продолжалъ онъ, и берегу для Сямоѣдовъ, которые пасушь у меня оленей. Они ихъ толкушь въ ступѣ песномъ или на деревянной колодѣ молотомъ и обухомъ, исполченныя кладушь въ кошель и съ водою варяшь. На поверхность воды выходишь изъ нихъ много сала, которое Сямоѣды ѣдятъ весьма охотно; да и самая вода, въ которой кости варились, получается отъ нихъ вкусъ, и съ крупною вскипяченая даетъ непроливную кашицу. Сіе употребленіе костей введено шамъ съ неизвѣстныхъ временъ; поже дѣлають разные Сибирскіе народы, какъ на примѣръ, Буряты или Братскіе Ташара, которые не только корову или овцу, но и медведя со всѣми костями съѣдаютъ. Желать надобно, чтобы такое употребленіе костей сдѣлалось обыкновеннымъ во всѣхъ народахъ, у которыхъ кости презираются, какъ будто бы онѣ были излишнія и ничего не стоящія части въ спягѣ быка или въ шусѣ свиньи. Предполагать можно, что употребленіе снѣдныхъ животныхъ сколько нибудь чрезъ то бы уменьшилось; ибо мореходецъ, вмѣсто солонины или по крайней мѣрѣ съ частію оной, запасся бы въ пушъ свой толченными костями; поже бы сдѣлалъ и сухопушной ѣдокъ, а особливо всадникъ, степи проезжающій, у котораго въ двухъ сумахъ, поперегъ лошади лежащихъ, могла бы быть толча сухарная и костяная. Введеніе сего употребленія костней подало бы случай къ новому промыслу, то есть, къ заведенію способныхъ

собныхъ къ тому мельницъ, къ собиранію и продажѣ косшей, которыя богашой человѣкъ спалъ бы отдавать даромъ, а бѣдной получалъ бы за нихъ маленькія деньги, и онѣ бы вѣрно не валялись по улицамъ, за чищеніе которыхъ здѣсь въ Пешербургѣ платимъ мы деньги, а въ Брисселѣ беретъ правительство по 30000 ливровъ въ годъ отъ того, кому дастъ право свозить нечистоты съ улицъ.

Не ошѣзжая въ море отъ Камандруя, скажу нѣчто о семъ человѣкѣ, котораго изъ командира переименовали въ Камандруя, по маленькой власши, какую имѣлъ онъ въ своемъ малолюдномъ Округѣ. Сей Камандруй былъ тогда лѣтъ шестидесяти, но по крѣпости своего сложенія соблюлъ какъ шѣлесныя, такъ и душевныя силы, которыми изобиловалъ въ молодости. По собственному его признанію съ молода былъ онъ наѣздникъ, въ женатомъ даже состояніи, хотя жену имѣлъ красивую и весьма честную. Въ то время, какъ онъ себя такимъ образомъ велъ, привидѣлось ему во снѣ, что жена его за то ему платитъ. Проснувшись въ превеликомъ безпокойствѣ едва опамятовался, что то было сновидѣніе; но крайне будучи испуганъ разсудилъ, сколь прискорбно бы ему было, когда бы сновидѣніе оное на яву исполнилось. Размышленіе сіе привело его въ чувство, и онъ исправленіемъ своимъ обязанъ сновидѣнію, какъ самъ въ томъ признавался. Желать надобно, чпобъ такіе сны многимъ видѣлись.

31. Іюля.

По Віжасу на лодкѣ отправился я въ море, до котораго отъ Камандруева двора близъ 50 верстъ полагать можно. На лѣвомъ берегу Віжаса попадались мнѣ старыя деревянныя болваны, оставленные шамъ Сямоѣдами, которые ихъ обожаютъ, принося имъ

имъ въ жершву оленью кровь, которую ихъ только намазываютъ, а мясо олене сами съѣдаютъ. Исполняя пустой сей обрядъ, откочевываютъ на другія мѣста, и вымазанныхъ испукановъ оспаваютъ, гдѣ случится. Не смотря на сіе пренебреженіе, самими сими болванами, какъ деревянными, такъ и вырезанными изъ сѣбя Самоѣды кланутся, когда въ чемъ нибудь худомъ обвиняемы бываютъ. Когда кланутся или рожьтятся, (какъ тамъ обыкновенно Россіянъ говорятъ) то полага срокъ своей жизни на два, на три дня, или на два, либо на три мѣсяца, принимаясь за болвановъ и рѣжутъ ихъ ножомъ, говоря, чѣмъ бы мнѣ болѣе того срока не прожить, ежели я виноватъ. Клятва сія имѣла тамъ превеликую силу, и рѣзавшіе кумировъ, ежели въ самомъ дѣлѣ были виноваты, отъ угрызенія совѣсти умирали, а другихъ невинность открывалась въ печеніи того времени, до котораго срокъ былъ взятъ или положенъ. Узнавъ сей образъ клятвы, и вѣдая, сколько уважаются изображенія угодниковъ Божіихъ въ Христовой церкви, сдѣлавъ я такое заключеніе, что ежели бы подозрительнаго въ пресупленіи чловека заставили рѣзать образъ святаго Антонія или Трофима, для вывѣданія изъ него правды, то бы никто къ нимъ не прикоснулся кромѣ ошчаченныхъ злодѣевъ.

Читапель помнитъ, что я нахожусь за Канинымъ носомъ въ рѣкѣ Вижасѣ, довольно глубокой и для нарочитыхъ судовъ проѣздной, которая можетъ служить пристанищемъ и иностраннымъ судамъ, естли бы Правительство заблагоразсудило завести тамъ торговое мѣсто; не говорю, для обогащенія тамошнихъ бѣдныхъ жителей, но до крайности для

облегченія ихъ въ жизненныхъ тяжестяхъ, которыя сносишь они должны, перевозя свои добычи въ Архангельскъ, и доставая себѣ опшуда муку, крупу и пр. Иностранныя суда миновали бы чрезъ то Бѣлое море, а Бѣломорцы приѣзжали бы шуда съ своими добычами. Но оставя сіе умозрѣніе скажу только, что и по ту сторону Канина Носа въ Віжасѣ и другихъ рѣкахъ довольно ловится наваги, которая въ Бѣломъ морѣ составляетъ важной промыселъ поморскихъ жишелей; поелику множество народа долгое время въ году ею питается.

1 Августа.

Опъ устья Віжаса до рѣки Снопъ, за неизмѣнимъ безопасной лодки, ѣхалъ я на оленяхъ, которые по кочкамъ и по сундрѣ тащили меня въ саночкахъ съ полозками. Между рѣками Віжасомъ, Омою и Снопю на лѣйдахъ (ровнинахъ съ весны водою понимаемыхъ) встрѣчались мнѣ бѣлыя цапли (*Ardea Ciconia*), которыхъ тамъ Кольпицами называютъ. По лѣйдамъ онымъ въ разныхъ мѣстахъ примѣчаются накипи горючей сѣры, подъ которыми находится весьма черная земля, издающая сѣрной тяжелой запахъ. По лѣйдамъ же на мокроватыхъ мшаристыхъ мѣстахъ часто попадалась мнѣ неизвѣстная трава, которой имени, не имѣя при себѣ никакихъ книгъ, опредѣлить я не могъ, а теперь нахожу только въ моихъ запискахъ, что цвѣтная чашечка была у ней о пяти раздѣленныхъ лепесткахъ; цвѣточные или вѣчные лепестки опъ ногошковъ до половины темноцвѣтные, съ продолговатою съ обонхъ боковъ трубочкою; пычекъ было на цвѣткѣ десять, которыхъ величина попеременно возвышалась и уменьшалась. Машочника или песпикова спвола она не имѣла, а устье песпика, на двое раздѣленное, сближалось одно съ другимъ.

Въ

Въ гнѣздѣ или въ сѣменникѣ находилось много сѣмечекъ. Будущіе пупешественники, приѣхавъ на оныя лайды, найдутъ описанную мною праву, и Ботаники на досугѣ и нынѣ назовутъ ее по имени, если описаніе мое къ тому достаточное.

На 2е число Августа ночевалъ я у рѣки Омицы, чрезъ которую безъ лодки переправился, съ Августомъ и съ опасностію. За Омицею Сямоѣды сварили мнѣ на обѣдъ мяса въ берестяной коробочкѣ, за неимѣніемъ кошлика. Коробочку берестяную поставили они надъ горячими угольями, отъ жару коихъ вода въ ней не кипѣла, а только пѣнилась. Черезъ часъ времени мясо сварилось, и наваръ съ сахарами приятное составилъ кушанье. За обѣдомъ на шундрѣ, одинъ Сямоѣдянинъ по имени *Кольцо*, названной такъ по тому, что родился при болонгѣ сего имени, разговорился со мною во первыхъ о своихъ болванчикахъ, и показалъ деревяннаго божка съ привязаннымъ къ нему деревяннымъ же волченкомъ. Божокъ, держа на цѣпи волченка, будто бы запрещалъ настоящимъ волкамъ прикасаться къ оленямъ; въ чемъ Сямоѣдянинъ *Кольцо* совершенно былъ увѣренъ, хотя волки иногда оленей у него и похищали. Не смотря на то, Сямоѣды имѣютъ къ симъ болванчикамъ полную вѣру, и наблюдаютъ къ нимъ должное почтаніе, такъ что когда везутъ ихъ съ собою изъ одного мѣста на другое, всячески спешатся, чтобъ не перешла дороги какая нибудь женщина, не только Сямоѣдская (Инька), но и Русская, которую считаютъ они чище Иньки. Когда же случится перейти дорогу женщинѣ, то Сямоѣдянинъ вращаетъ назадъ санки съ болванчиками, и объѣзжаетъ то мѣсто, по которому она прошла. Не по-

янно для меня, по чему считаютъ они все по
 поганымъ, черезъ что бы Иньки имъ перешагнули. Пе-
 респунишь она на примѣръ черезъ веревку, веревка
 сдѣлалась погана, и окуривающъ ее на огнѣ олень-
 имъ саломъ. Въ чуму (въ кибишкѣ), въ которомъ
 Инька родила сына или дочь, мужъ ее никогда не
 живетъ, и постеля; на которой она спитъ, для не-
 го погана. Когда на санки, называемыя по Сямоѣдски
Сябуй или *Утыги*, положатъ женскія постели и
 повезутъ ихъ въ другое мѣсто, то никто изъ Ся-
 моѣдовъ на оныя санки не присядетъ; а есѣли бы
 присѣлъ на нихъ Руской человѣкъ, то надъ нимъ
 производятъ смѣхъ и хохотъ, говоря при томъ:
сямай, совсемъ *сямай*; то естъ погань. Для родовъ
 Иньки особой опредѣляется чума, въ которой
 кромѣ родильницы и бабушки никто не входитъ; да и
 родильница съ бабукою до шѣхъ моръ изъ онаго не
 выходятъ, пока не обмоются пакуальнымъ целокомъ
 (сдѣланнымъ изъ золы березовыхъ губокъ). Имена
 младенцамъ своимъ по большой части даютъ Рус-
 кія, не только мужскія и женскія, но и неодуше-
 вленныхъ вещей, какъ на примѣръ *кольцо*, *булатъ* и
 пр. Женильба выросшаго Сямоѣдянина производит-
 ся очень просто; отецъ за сына сватаетъ невѣсту,
 за которую даетъ выкупъ оленями, и чѣмъ богачѣ
 невѣстинъ отецъ, шѣмъ дороже продаетъ свою дочь.
 Сямоѣды большею частію имѣютъ только по одной
 женѣ, весьма рѣдко по двѣ и по три. Изъ опцов-
 скаго рода ни сынъ ни внукъ взять за себя жену
 не можешь, хотя бы дѣвица въ дальнѣйшемъ колѣнѣ
 имъ причисалась; напрошивъ того машеринъ родъ
 не уважается, и сынъ можешь женилься на сестрѣ
 своей машери. Должности мужа и жены раздѣлены
 такъ.

такъ, что мужъ пасетъ только оленей, а жена шьетъ одежду, готовитъ пищу и управляетъ всемъ домомъ; или чумомъ. Въ похвалу имъ по приписанью должно, что они между собою вообще весьма дружелюбны, и во всѣхъ случаяхъ другъ другу помогаютъ; дѣлясь послѣднимъ кускомъ хлѣба; ссужаются остальными листьями табаку, которой куришь любящъ и мужчины и женщины; а когда случится хлѣбное вино, которое для нихъ весьма сладко, то при всей любви къ оному, не уперпятъ, чтобъ не распить онаго съ другими, хотя бы оно досталось хозяину за песцовыя, лисьи или волчьи шкурки. Они за табакъ и за вино всеми своими добычами жертвуютъ гоповы.

Когда Сямоѣдъ, поживши такимъ образомъ, окончитъ въ чумѣ свою жизнь, то его дверьми изъ чума не выносятъ, а раскрываютъ поше уголь чума, въ которомъ онъ умеръ, и выпавивъ опшуда, переходящъ чрезъ него женщины и ребята, чтобъ шѣмъ его оцоганить, дабы ноганому уже встать было не можно. Послѣ того въ землю не зарываютъ, а кладутъ на поверхности оной въ небольшихъ деревянныхъ срубкахъ, обращивая покойниковъ лицомъ въ землю, въ которую ишли имъ должно; ибо они не думаютъ и не знаютъ, что души умершихъ людей поднимаются на небо. При всемъ томъ имѣютъ о будущей жизни нѣкоторое темное понятіе, перешедшее къ нимъ можетъ быть отъ сосѣдственныхъ народовъ; по тому что съ умершими кладутъ разную збрую, какъ по ружьи, коплы, чашки, ложки и табакъ въ рукавицѣ, чтобъ покойникъ имѣлъ изъ чего выпрѣлить, въ чемъ сваритъ пищу, во что шалишь и чѣмъ хлѣбать, а табакомъ бы могъ заба-

вдаться. Къ богатому оленями покойнику привязываютъ живыхъ оленей, чшобъ онъ по смерти не досадовалъ на другихъ, копорые ѣздить будутъ на его оленяхъ. Умершіе у могилы олени, по ихъ мнѣнію, на помъ свѣтѣ паки оживутъ, по тому чшо кости ихъ оспаются цѣлы равно какъ и чело-вѣчскія; словомъ, они надѣются гдѣ шр по смерти пакъ жить какъ на сей землѣ, и имѣть шамъ чумъ, шолько не покрышой.

Послѣ всего сего является ко мнѣ Сямоѣдянинъ и говоритъ, *кушанье готово*. Какое? Я нашель мершваго ободраннаго песца, опвѣчалъ онъ, и изъ него вареву топово. *Песцовѣ мы не ѣдимъ*, говоритъ онъ, *но когда нитого другаго нѣтъ, то разрѣшаемъ на все; только избѣгаемъ крайности, тшобъ не ѣсть тюленей, по тому тшожиръ ихъ проходитъ сквозь кожу и мараеъ платье*. Поюхай, говоритъ мнѣ Сямоѣдянинъ, *не тюленьемъ ли саломъ отъ меня пахнетъ? Вчера при тебѣ ѣлъ я тюленье сало*. Я нюхалъ Сямоѣдское шѣло и шюленей жиръ; опъ об-ихъ пахло одинаково. Я вошелъ въ распросъ, чѣмъ Сямоѣды питаются, и услышалъ, чшо они ѣдятъ всякаго звѣря живаго и мершваго, лишь бы послѣдній не былъ пропухалъ, хотя бы гдѣ нибудь пайдень былъ и мершвой. Исшину сшо подтвердили шамошніе Россіяне, копорые говорили, чшо Сямоѣдъ жрепъ всякую падаль; *по тому и зовемъ его Сямоѣдомъ, по еспъ, логаноѣдомъ*.

5 Августа. Не помню, какъ приѣхалъ я на рѣку Снопѣ, гдѣ нашель двухъ брашовъ, по ремеслу раскольниковъ, кѣ копорымъ когда я подошелъ близко, шр вонъ изъ ихъ ршовъ опшполкнула меня къ дверямъ избы, и я изъ дали разговаривая съ ними, услышалъ опъ са-
михъ

нихъ ихъ, что они изъ набожности въ нѣкоторыя установленныя ими мѣсяцы ѣдятъ только по одному разу въ недѣлю. Лица ихъ были преблѣдныя; крѣпости въ шѣлѣ никакой не находилось, и я съ сожалѣнiемъ смотрѣлъ, что бѣдные люди пылають суевѣрiемъ и на Ледовитомъ морѣ. Меня бы можеть бышь спросили, отъ чего такiе постники дѣлаются вонючими; но вмѣсто меня отвѣтъ дадутъ всѣ врачи, всѣ здраво мыслящiе люди, что когда человекъ пици употребляетъ каждой день не будетъ, то соки въ немъ, отъ внутренней его теплоты, сами по себѣ будутъ пориниться; испортившись провоняють, и заславяють путешественника уйши изъ избы отъ вонючихъ раскольниковъ на берега рѣки Снопъ, около которой великое множество родится морошки, которою жители пользуются тамъ круглой годъ, сохраняя ее въ шундрѣ, куда сплавяють оную въ бочкахъ далѣе аршина глубиною, гдѣ шундра никогда не паетъ.

На рѣкѣ Снопѣ узналъ я, что жители за Капнымъ Носомъ живущiе, вообще пользуются рыбою отъ озеръ, съ самыхъ вершинъ рѣкъ до устьевъ разсѣянныхъ, въ которыхъ, кромѣ обыкновенныхъ озерныхъ рыбъ, ловятся Омули, которыхъ солятъ и зимою съ другими рыбами отвозяють на продажу въ Мезень.

На рѣкѣ Снопѣ представлялъ я голоднымъ раскольникамъ нюхальной табакъ, увѣряя ихъ, что онъ ⁴Августа. очищаетъ грудь отъ мокротъ, производя частое опкашливанье; но убѣжденiя мои были тщетны и опровергнуты тѣмъ, что табакъ родился изъ блудной женщины; что доказывали книгою, писанною въ листъ жолу-ушавомъ, гдѣ прегрубо изображена была женщина

щина и представляеть шабакъ изъ нее выходящій. Послѣ сего глушаго доказательства уѣхаль я отъ раскольниковъ Снопю въ море, до котораго отъ **5 Аккуста** нихъ считалось 30 верстѣ. Изъ Снопю моремъ переѣхаль я на лодкѣ въ рѣку Пешу, гдѣ нашель Бѣлужниковъ или Бѣлужныхъ промышленниковъ, отъ которыхъ многія получилъ свѣденія о Моржовомъ промыслѣ, о которомъ ниже сказано будетъ обстоятельно. Изъ Пѣши близъ морскаго берега на карбасѣ ѣхаль я до рѣки Волонги, и на семь разстоянн видѣль множество бѣлой бодяги, на днѣ моря распущей, во глубинѣ двухъ сажень и болѣе. Малость карбаса и порывистой вѣтеръ не позволили мнѣ заняться доспаваніемъ оной бодяги, и я пробѣжая чрезъ еную любовался только красотою сихъ порословъ, видя въ пучинѣ слѣды Господни.

Отъ Пѣши къ Волонгѣ берегъ начинается крутой и песчаной. На немъ много находится сѣрнаго колчедану и Белемниповъ или Чоршовыхъ пальцовъ. На самомъ устьѣ Волонги, въ правой споронѣ по еѣ печенію, собралъ я съ горсть мелкаго яншаря или морскаго ладану, величиною въ горошину и болѣе, которой всегда вымываетъ шамъ море изъ береговъ своихъ вмѣстѣ съ черными согнившими спелблями растѣній. Яншаръ сей находятъ шамъ наиболѣе осенью, когда жестокія бури свирѣпствуютъ, и морскую воду со дна несутъ на берегъ. Далѣе отъ Волонги къ Святому Носу на устьѣ рѣки Васькиной и на берегу Индижской Губы находилъ я шакъ же мелкой яншаръ, и всегда на гнилыхъ растѣніяхъ, изъ чего заключилъ, что онъ происходитъ изъ царства прозябаемыхъ, въ землѣ согнившихъ, изъ которыхъ вытекающая смола отъ минеральныхъ соковъ въ яншаръ превращается.

По сей рѣкѣ Волондѣ въ бытность мою живя-
цовъ не было; а находился только заборъ, копорыми
приѣзжѣ изъ другихъ мѣстъ промышленники добы-
вали мѣль Семгу, Гольцовъ и Кумжу, главныя рыбы
копорыя къ одному Семужьему принадлежатъ роду
и первая называлась въ Естественной Исторіи *Salmo*
Salax, вторая *Salmo alpinus*, а третья естъ ма-
ленькая Форель *Salmo Trutta*. Знаю, что инопле-
ные изъ нашихъ путешественниковъ сдѣлали Кумжу
особливую породу, и назвали ее *Salmo Kundcha*
и *Sundcha*; но я особливую ошь Форели породу
ее не считаю, увѣренъ будучи, что, какъ въ породѣ
самой Семги бываютъ безпрерывно мелкой руки ры-
бы, копорыя особливыми водятся общесствами и обык-
новенно въ извѣстныя только поднимающіяся рѣки;
такъ и Кумжа не что иное естъ какъ малорослая
Форель, копорая съ рыбами Семужьяго рода обще-
имѣетъ свойство, чтобъ изъ моря подниматься въ
рѣки, не для метанья икры, какъ многіе пижутъ по-
о семгѣ, о бѣлугѣ, осетрѣ и пр. но для прогулки
въ прѣсной водѣ, копорая прогулка совершенно по-
добна печи бѣлокъ, песпрушекъ (*Mus Lemmus*) и
пр. Мнѣ кажется, что какъ сіи млекопитающія жи-
вотныя, такъ и помянутыя рыбы одно и тоже имѣ-
ютъ побужденіе перемѣнять свое мѣстопребываніе.

Изъ Волонги моремъ верстѣ 60 ѣхалъ я до рѣ-6 Августа.
ки Васькиной, о копорой я уже упомянулъ, что при-
устьѣ ея море не весьма щедро выметываетъ иног-
да мелкой янтарь. За Васькиной слѣдовала рѣка Ин-
дига, втекающая въ море подъ Святымъ Носомъ. На
сей рѣкѣ въ то самое лѣто поселился одинъ крестья-
нинъ, родомъ съ рѣки Пинеги, впадающей въ Двину
выше города Архангельскаго. Онъ для морскихъ сво-

ихъ промысловъ, при Индикской губѣ построилъ маленькую избу, которую нашелъ я пусшу, и укрылся въ нее съ гребцами моими отъ бѣшеннаго моря; но въ удивленію моему, съ великимъ беспокойствомъ ногъ я переночевалъ въ оной избушкѣ, которая исполнена была клопами, которые изъ успалыхъ мореходцовъ сосали кровь какъ шигры. Сего гадиною заражены многія избушки, при Ледовитомъ морѣ лежащія.

7 Августа. Съ рѣки Индиги берегомъ ходилъ я на Святой Носъ, съ конца котораго съ неописаннымъ удовольствіемъ смотрѣлъ на пространство Ледовитаго моря, обращая глаза мои въ сторону Новой Земли, на которой побывавъ великое тогда имѣлъ я желаніе. Но не имѣя способнаго къ такому пуши судна и видя на морѣ жестокія бури, оставилъ мое намѣреніе, въ надеждѣ на моихъ истинныхъ друзей, гражданъ города Архангельска, Александра Ивановича Фомина и Василья Васильевича Крещинина, бывшихъ послѣ того Корреспондентами Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ, что они соберутъ и доставятъ мнѣ всевозможныя свѣденія объ оной землѣ; въ чемъ и не обманулся. Сообщенныя ими мнѣ извѣстія, будучи издаваемы Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненій, издавалъ я въ нихъ повременно; но нынѣ помѣщу оныя здѣсь въ одномъ мѣстѣ, и начну съ Новой Земли, до которой берегъ отъ Святаго Носа слыветъ Ново-земельскимъ, а отъ рѣки Пеши, до упомянутаго Носа Тиманскимъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ О НОВОЙ ЗЕМЛѢ.

Мѣстоположеніе, пространство и раздѣленіе Новой Земли.

Новая Земля есть самый большой островъ на сѣверномъ Океанѣ; лежашъ по математическому раздѣленію земнаго шара, въ снуденомъ поясѣ; простирается, по генеральнымъ ландкаршамъ Россійскаго государства, отъ сѣверозапада къ сѣверовостоку; раздѣляется, по достовернымъ опытамъ, отъ материка Мезенскія округи Архангелогородской Губерніи Вайгачскимъ проливомъ (*). Недалече отъ сего пролива ограничивается, но не прерывается, какъ думашъ можно, моремъ сѣверный конецъ великаго Ураальскаго хребта горъ, раздѣляющихъ Россію отъ Сибири

о Новой
Землѣ.

II 2

(*) Вайгачскій проливъ раздѣляется на два рукава островомъ Вайгачемъ, простирающимся въ длину около 50 верстѣ. Правый рукавъ, между симъ островомъ и матеромъ землею Мезенскія округи, называется собственно Югорскій шаръ; имя безъ оумнѣнія древнее, и по древнему сѣ снраны народу. Югорскій шаръ неширокъ, ширина его около 5 верстѣ; замерзаетъ въ жестокіе морозы зимою. Левый рукавъ Вайгачскаго пролива, между островомъ Вайгачемъ и Новою Землею, называется собственно Ворономъ; имя также древнее, которое объяснено будетъ ниже. Теченіе моря въ сѣмъ рукавѣ быстрое; вода въ немъ никогда не замерзаетъ; ширина онаго, щимается отъ 60 до 70 верстѣ; по тому что на островѣ Вайгачѣ, съ высокаго Воронова Носа зритель въ ясную погоду можетъ видѣть берега Новыя Земли.

• Новой Сибири; ибо утверждать не возможно, что бы здѣсь Земля. не было такихъ переѣвъ на сушѣ и на водѣ, какъ-вѣя древняя Греція и Ипалія испытала. Новая Земля, можно сказать, есть оспашокъ Урала. Мореплаватели наши знаютъ шокмо единые сѣверозападные берега сего великаго острова, посѣщаемые ими ежегодно для зѣбровловства; прочіе же берега оного, огражденные великимъ льдомъ, непроходимы, неиспытаны и неизвѣсны.

Морской путь, отъ западныхъ сторонъ Вайгачскаго пролива вдоль Новыя Земли къ сѣверовостоку, щипающъ наши мореходцы, поморскіе поселенцы, на семь сутокъ во время умѣренныхъ погоды. По ихъ наблюденіямъ и словамъ, можно переплывать по морю, постолянымъ умѣреннымъ вѣтромъ, 300 верстъ въ каждыя сутки. Далѣе же сего разстоянія, измѣряемаго седмерицею сутокъ, проходитьъ они къ сѣверу, и видѣвъ концъ Новыя Земли, за великими ледными горами, не могутъ: чего ради отъ сѣверо-запада нѣтъ дороги въ Карское море, или Заливъ большаго Окѣана, обтекающій южновосточные берега Новыя Земли (*). Изъ Карскаго залива чрезъ Вайгачской

(*) Показанный на генеральной Россійской картѣ путь около сѣвернаго конца Новыя Земли по увѣренію Голландцевъ, падаетъ причудливо и смислитъ двояко: 1) или море въ прежніе вѣка было удобоплаваемо около непроходимаго въ нынѣшнее время сѣвернаго конца Новыя Земли; 2) или смисленіе и чертежъ Голландцевъ сдѣланы несправно. Данныя Голландцами вымазанна на Новой Землѣ въ концѣ 16 вѣка прозвища разныхъ урочищамъ сего острова, на примѣръ, мысъ Умѣшенія, (Troff Esk), мысъ Желанія (Eck Begierde) и прочая, не суть собственныя имена въ Россійской Географіи.

гайской проливу выносятся сильными восточными
 вѣтрами въ западную часть моря множество льдин
 желтопесчаного цвѣта, плавающихъ около западныхъ
 береговъ Новыя Земли. По симъ обстоятельствомъ,
 въ нынѣшнее время опредѣлить точную длину Но-
 выя Земли не возможно; а по догадкамъ, если пред-
 реченное изчисленіе морскаго пути справедливо, мож-
 но сказать, что все протяженіе морскихъ береговъ
 Новыя Земли содержитъ около 2000 верстъ Россій-
 скихъ. Ширина сего острова, разбѣряемая Маточ-
 кинымъ проливомъ, по примѣчанію нашихъ мореход-
 цовъ, полагается около 120 верстъ. По чему сей
 морской островъ долженствуешь быть долгимъ, но
 узкимъ, Уралу подобнымъ.

Природа раздѣлила Новую Землю на двѣ части,
 сѣверозападную и сѣверовосточную. Маточкинъ про-
 ливъ служитъ предѣломъ обѣихъ. Первая часть на-
 чинается отъ востокъ Вайгачскаго пролива, и про-
 должается до обѣихъ устьевъ пролива Маточкина,
 соединяющаго Карское море съ западною частью
 Арктическаго Океана. Мезенскіе и Балморскіе наши море-
 ходцы, прежде извѣстныхъ экспедицій флотскаго офи-
 цера Розмыслова, о кошорой показано будетъ въ сво-
 емъ мѣстѣ, проходили уже весь Маточкинъ проливъ,
 и нашли длину онаго, какая показана выше. По ихъ
 объявленіямъ, морской путь отъ востокъ до Маточ-
 кина шара совершается, во время утѣренныхъ погоды,
 въ четьверы сутки.

Вторая часть Новыя Земли простирается отъ
 Маточкина пролива далѣе къ сѣверу до неизвѣстна-
 го конца сего острова, приближающагося къ самому
 полюсу. Наши мореходцы въ западной части моря,
 отъ Маточкина шара къ сѣверу, шли по пунямъ на

о Нерой прои суши до ледяныхъ горъ, преняшисвующихъ
Земля. имь обходишь Новую Землю.

Машочкинъ проливъ, или по нарѣчию поморцовъ шаръ, во внутренности своей расширяется на 5 а мѣстами и на 10 верстъ.

Морской приливъ бывающій каждыя сутки около западныхъ береговъ Новыя Земли, возвышается на два аршина.

Губы, рѣки и озера Новыя Земли.

Давныя и частыя мореплаванія къ Новой Землѣ Россіянъ научили ихъ знать и различать собственными именами, за долго передъ симъ временемъ данными, разные заливы, или губы Новыя Земли. Оныя въ сѣверозападной сего острова части, слѣдуя отъ Вайгачскаго пролива къ западному устью Машочкина шара, находятся подъ слѣдующими наименованіями: 1я, *Мушная* губа, жардное и глубокое становище; 2я, губа *Цехватова*; 3я, *Гогарья* губа, проспирающаяся въ длину на 20 верстъ; 4я, *Глухая* губа; 5я, *Гусиная* губа, обѣ обширностию подобны Гогарьей губѣ; 6я, *Кармацкая* губа, болѣе прочихъ; 7я, *Бритвина* губа, немалая; 8я, *Безымянная* губа; 9я, *Грибовая* губа; 10я, *Большая* губа Машочкина шара. Во всѣхъ сихъ значныхъ губахъ бываетъ становище, жительство и звероловство морскихъ промышленниковъ. (*)

Въ

(*) Между сими заливами находятся еще другія губы. Но кормщикъ Иванъ Мухоморовъ, человекъ въ своемъ дѣлѣ исправный и

Въ сѣверовосточной части Новыя Земли извѣстныя по зѣроловству губы суши слѣдующія: 1я, губа *Серебрянка*; 2я, губа *Митюшиха*; 3я, *Машигяна* губа; 4я, *Архангельская* губа; 5я, *Гребеневская* губа; ливы окружены ^{камен.}превысокими камнями. Всѣ сии большіе засочайшія ледяныя горы, стоящія при берегахъ Новыя Земли неподвижно, проспираются отъ Никольской губы къ сѣверу, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ самый берегъ Новыя Земли отъ зрѣнія мореплавателей скрываются. По сказанію ихъ, глубина моря около сихъ мѣстъ отъ 50 до 120 сажень. Къ сѣверу за Никольскою ледяною губою остаются еще морскаго пути на одни сутки. Находящіяся тамъ при малые острова, именуемыя *большой Горбовой*, *малой Горбовой* и *Максимковъ*, почитаются за предѣль мореплаванія къ сѣверу всѣхъ новоземельскихъ промышленниковъ: ибо страшныя ледяныя горы представляютъ имъ невозможность проходить далѣе по морю. Узкій проливъ между Горбовыми островами, изъ копорыхъ первой въ длину на двѣ версты, а другой около версты, служить спановищемъ сямъ промышленникамъ, особливо же Мезенцамъ, копорые въ сихъ унылыхъ мѣстахъ господствующія зимы промышляютъ моржей и морскихъ зайцовъ (*).

Новая

и добронравный, по сказанію котораго настоящее извѣстіе будущей частию сочинено, не могъ мнѣ всѣ морскія новоземельскія губы изчислить; ибо во время четырехкратнаго его зимованія на Новой Землѣ всѣ сии воды испытать было ему невозможно. Знанія же другихъ кормицковъ употребить я не смѣю: сочиненіи не могъ за ихъ оплутками.

(*) Шухобовъ въ слѣдъ мѣстахъ сѣверовосточныхъ частей Новыя Земли не бывалъ; рассказывалъ же мнѣ объ оныхъ бывшій

Новая
Земля

Новая Земля изобилуетъ прѣсными водами, но болѣе въ озерахъ, нежели въ рѣчкахъ. На берегахъ сѣверозападныхъ части, отъ Вайгачскихъ воровъ до Маточкина шара простирающихся въ длину около 1000 верстъ, считается токмо до 15 небольшихъ безымянныхъ озеръ въ морскія большае море изъ озера протекаютъ (*). Во внутренности земли, и въ окрестностяхъ каждой губы, находится довольно озеръ, по верстѣ и по пяти верстѣ занимающихъ. Особливо же въ окрестности Нехватовой губы находятся два примѣчания достойныя озера, одно соленое, другое прѣсное; изъ перваго протекаетъ въ губу рѣчка на 10 верстъ, а второе съ первымъ соединяется ручьемъ; каждое озеро имѣетъ до 20 сажень глубины.

Горы и мысы Новая Земля.

Всѣ берега сѣверозападныхъ части Новая Земля покрываетъ непрерывный хребетъ голыхъ каменныхъ горъ, цвѣтомъ сѣрыхъ или темныхъ. Высота сихъ горъ посредственна, подобна горамъ Терскія и Зимня стороны Бѣлаго моря. Горы сии лежатъ по большей части подлѣ самаго моря: нѣкоторыя изъ нихъ опускаются въ морскую воду утесомъ, стоятъ
акц

тамъ промышленникъ Ровдгоредъ, Холмогорскія округи поселяникъ Федоръ Заозерской, живущій на Мезенѣ около 15 лѣтъ.

(*) Изчисленіе сіе сказано по словамъ Пухобова и по догадкамъ; можетъ быть въ самомъ дѣлѣ сихъ протоковъ находится болѣе. Географія въ семъ случаѣ ожидаетъ помощи еще искусныхъ и приближенныхъ Губернскихъ Землемѣровъ.

какъ слѣва неприступны, гдѣ за великою глубиною нѣтъ для мореходныхъ судовъ якорныхъ мѣстъ; другія же горы имѣютъ узкіе берега, отъ 5 до 20 сажень проспирающіеся. Въ трехъ только мѣстахъ, по всему берегу сей части, опдалены горы отъ моря прозиранными равнинами, находящимися передъ низкими каменными высопами. За Мушною губою въ 30 верстахъ, находящійся подъ горами лугъ проспирается въ длину на 100 верстъ; на немъ мягкая покрывная зеленую земля, и прѣсныя озерныя воды. Сей изрядный лугъ называется *Валковъ островъ*, или *Валкова земля*. Другой большой лугъ извѣстенъ подъ именемъ *Гусиной земли*, находящійся между глухою и Гусиною губами, проспирается въ длину на 150, а въ ширину на 20 верстъ, возвышается отъ поверхности моря на 2 и на 3 сажени. Третья равнина состоить изъ низкаго каменистаго берега, проспирающагося отъ Грибовой губы до Машочкина шара, въ длину около 100 верстъ, въ ширину на 20 верстъ (*).

Прѣшивъ сихъ низкихъ береговъ, также и въ Губахъ, гдѣ не успешныя горы, находятъ наши мореплаватели якорныя мѣста на 10 и 30 сажняхъ глубины.

Главные мысы, или носы по нарѣчію нашихъ поморянъ, суть слѣдующіе подъ Россійскими наименованіями: 1й, *Мушный носъ*, при губѣ того же

Часть IV.

Р

имени;

(*) Въ сіи разстоянія утверждаются на воображеніи нашихъ мореходовъ, по большой части неграмотныхъ людей. Общая польза ожидаетъ отъ просвѣщенныхъ людей успѣховъ къ приращенію Коммерческаго флота.

• **Новой Земли.** имени; 2й, *Подрѣзовъ носъ*, близъ сѣвернаго конца Вальковой земли; 3й *Гусиной носъ*, при губѣ шого же имени; 4й, *Кармакульской носъ*, при губѣ шого же имени.

Въ прочемъ всѣ мысы и горы сѣверозападной части Новой Земли надлежишь почищать невысокими горами и мысами, въ сравненіи спрашной вышины горъ сѣверовосточныя части сего великаго на земномъ шарѣ острова.

Первый и ближайшій за Машочкинымъ проливомъ къ сѣверу мысъ, именуемый *Митюшевъ носъ*, встрѣчается глазамъ мореплавателей на морѣ прежде ихъ прихода въ сему гористому берегу. Митюшевъ носъ возноситъ свой верхъ гораздо выше нижнихъ облаковъ въ атмосферѣ. Славная губа *Серебрянка* находится въ сосѣдствѣ онаго.

Поверхность Новой Земли.

На Новой Землѣ живущіе промышленники, которые селятся обыкновенно на берегахъ морскихъ заливовъ, въ зимнее время во внутренность сего пустаго острова за звѣроловствомъ не ходяшь. Въ зимніе мѣсяцы преслѣдуютъ они и ловають однихъ только песцовъ по морскимъ берегамъ, на которыхъ скипается сей звѣрь, и кормится морскими животноными. Промышленники, по окончаніи зимы, отдаляются отъ морскихъ береговъ во внутренность острова на 20 верстъ за промысломъ оленей. По ихъ осмотрамъ и словамъ внутренняя поверхность Новой Земли вся камениста; глина темносиняго цвѣта обрѣтается шамъ почти вездѣ, изъ которой дѣлаютъ они въ своихъ избахъ печи; пещаныхъ мѣсць мало,
но

но и шѣ съ каменьями; индѣ не большія полянки, гдѣ расшешъ мелкая шрава, служащая въ пищу оленямъ; мало болошь и мокрыхъ мховъ, бѣлыхъ же нѣшь.

о Новой
Землѣ.

Недостаточное сіе понятіе о поверхности Новой Земли, неизвѣданной далѣе 20 верспъ отъ морскихъ береговъ, касается одной только сѣверозападной сего острова части: все прочее, что поверхность и нѣдра сей земли скрываютъ, остается безъ изслѣдованія, и можетъ быть не безъ упущенія великихъ прибытковъ, какъ о шомъ показано будетъ ниже.

Воздушныя перемѣны Новой Земли.

Въ сѣверозападной части Новой Земли, во время осени, морскія губы замерзаютъ обыкновенно въ концѣ Сентября и въ началѣ Октября; а весною осмимѣсячный ледъ выношъ изъ нихъ стремленіе воды въ концѣ Іюня, а болѣе въ началѣ Іюля. Неглубокая часть моря, обтекающая обширные луга Новой Земли, покрывается льдомъ отъ 2 до 7 верспъ въ половинѣ Ноября, и въ такомъ видѣ спойнѣ до послѣднихъ дней Маія, или до первыхъ чиселъ Іюня. Самое солнце, съ половины Октября до Февраля мѣсяца, въ сей части Новой Земли бываетъ не видимо. Въ продолженіи сего темнаго времени шѣ промышленники, копорые между Вайгачскими воротами и Кармакульскою губою зимуютъ, могутъ еще узнавать дневные часы, кажушѣся имъ на подобіе вечернихъ въ другихъ мѣстахъ сумраковъ; для шого въ ихъ хижинахъ не закушываютъ на зиму окошекъ. Напрощивъ шого другіе промышленники, копорые зимуютъ между Кармакульскою губою и Машочки-

о Новой Землѣ. Шаромъ, имѣють, безъ всякаго признака пред- реченныхъ сумерекъ, непрестанную ночь два мѣсяца съ половиною, начинающуюся съ половины Ноября и продолжающуюся до Февраля; чего ради все сообще- ніе внѣшняго свѣта пресѣкается въ ихъ хижинахъ, закутываніемъ на все шемное время избныхъ ихъ окошекъ. Въ продолженіи сего солнечнаго печенія подь горизонтомъ, наши мореходцы не оставляютъ здѣсь нужнаго изчисленія супокъ: къ чему явленіе и печеніе звѣздъ, особливо же созвѣздія именуемаго [Ursa maior], служить имъ руководствомъ; въ бур- ное же зимнее время, когда не видимы звѣзды, сіе ихъ астрономическое наблюденіе перемѣняютъ на Физи- ческій опытъ, копорый ихъ научилъ познавать суп- ки, безъ помощи неба, мѣрою изгарающаго въ 24 ча- са въ ихъ свѣщальникахъ звѣринаго сала, вмѣсто обыкновенныхъ свѣчъ ими употребляемаго. Долго- временную и скучную ночь Новой Землѣ освѣщаетъ всегда въ тихія погоды сѣверное сіяніе, называемое по нарѣчію нашего поморскаго народа, *слодохи*. Яв- леніе сіе, сильно надъ сѣмъ островомъ блистающее, приводитъ иногда въ ужасъ проспыхъ нашихъ звѣро- ловцовъ. Слодохи, во время жестокихъ зимнихъ по- годъ, бывають не видимы.

Хорошая зимняя погода на Новой Землѣ слу- чается изрѣдка. Сильные вѣтры съ густымъ снѣ- гомъ составляютъ шамъ, по большой части, зимнюю погоду. Жестокія погоды начинаются въ Филиповъ поснъ, и продолжаются до великаго поста, почти около трехъ мѣсяцовъ. Бури продолжаются часто по недѣль, иногда же до десяти дней, и по двѣ не- дѣли. Въ шо время весь видимый воздухъ зани- мается густымъ снѣгомъ, кажуцимся на подобіе ку- рящагося

рягаются дыма; человекъ же, поперявшій изъ своихъ глазъ спановище, не можетъ въ сіе время на пустомъ мѣстѣ не заблудиться, по тому что со всѣхъ сторонъ ничего кромѣ снѣжныхъ часпицъ видѣть не можетъ, и въ такомъ случаѣ холодомъ и голодомъ погибаетъ. Чего ради въ зимнія бури всѣ Ново-земельскіе промышленники зашворяются въ своихъ избахъ, откуда не выходя никуда ожидаютъ ясной погоды спокойно. Сія праздность и худой въ ихъ избахъ воздухъ причиняютъ наибольшую опасностъ ихъ здоровью отъ цыгги; болѣзнь сія оканчивается иногда смертію, всю аршель несчастливыхъ промышленниковъ изстребляющею.

На Новой Землѣ около Кресповоздвиженскаго праздника снѣги выпадаютъ, и даже до Троицына дни, около восьми мѣсяцовъ, не сходятъ. Иногда случаются въ Ноябрь, около Михайлова дня, сильныя дожди, продолжающіеся по три и по четыре дня, отъ которыхъ снѣгъ на нѣсколько дней пропадаетъ. Зимніе снѣги покрываютъ землю въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на аршинъ, а въ другихъ на четыре аршина. Вода въ озеряхъ промерзаетъ на подпора аршина. По примѣчанію нашихъ промышленниковъ, зимніе морозы на сѣверозападныхъ берегахъ Новой Земли не превосходятъ зимнюю въ Двинской странѣ стужу.

На Новой Землѣ въ лѣтніе мѣсяцы громъ и молнія никогда не бываютъ; росы изъ озеръ поднимаются небольшія; дожди бываютъ мѣлкіе; иногда случается засуха. Прямое лѣпо или теплая погода начинается съ Ильина дня, и продолжается до Семенова дня, лѣпопроводца. Незаходимое солнце съ Маія мѣсяца до Ильина дня всегда видимо бываетъ на горизонтѣ.

о Новой
Земли.

Здоровой воздухъ Новой Земли примѣчанія достоинъ: горячка шамъ не свирѣпствуетъ никогда. Занемогшіе горячкою мореплаватели на дорогѣ, по приѣздѣ на Новую Землю, прежнее свое здоровье одною только переменною воздуха въ короткое время возвращающъ. Во время вышеобъявленныхъ зимнихъ бурь Новоземельскіе наши зашворники, отъ непрестанныхъ куреній горящаго въ ихъ пѣсныхъ избахъ звѣринаго сала, ощущающъ худую перемену въ чувствѣ вкуса и продолжительную горечь въ горшани; въ то же время у нихъ появляешся изо рта черная слина. Непосредственно ожидаемая отъ того болѣзни имъ не знаемы, по причинѣ перемены избнато воздуха на свѣжій, копорымъ пользовались начинающъ по окончаніи жестокихъ непогодъ, копорыя принуждающъ ихъ въ одномъ мѣстѣ сидѣть или лежать безвыходно. Самая опасная ихъ болѣзнь цынга въ праздное сіе время начинается, и производимъ бѣдственныя свои дѣйствія надъ ихъ пѣлами.

Безъ сумнѣнія суровость воздуха жесточе дѣйствуетъ въ сѣверовосточной части Новой Земли; но я никакихъ о томъ извѣстій отъ надежныхъ свидѣтелей, каковыми признавать надлежитъ въ нынѣшнее время зимовавшихъ шамъ кормщиковъ, не имѣю.

Растѣнія Новой Земли.

Новая Земля есть страшная пустыня, повсюду представляющая обнаженный камень человѣческому взору. На ней никакой лѣсъ не растетъ; не прозябаешъ шамъ ниже какая либо ягода; но одна только мелкая трава и нѣкоторыя цвѣтки не свѣше четверти аршина, также нѣкоторыя деревца съ почками,

ками, но безъ липшвѣвъ, около полуаршина, растутъ на памошной землѣ. Между сими быліемъ собирають промышленники и вывозяць олшуда въ здѣшнія мѣста: Навоземельскій звѣробой (порода чернобыльника), почитаемый за врачевную шраву противъ болѣзни въ грудяхъ и одышки. Говоряць, что внутреннее употребленіе сей шравы, которую надлежитъ упарить въ горшкѣ, производиць пошъ, и даешъ чувшвовашъ желаемую пользу спраждущему.

о Новой
Землѣ.

Море извергаетъ на берега Новой Земли сосновыя, еловыя и липшвеничныя бревна, пильныя и шпорныя доски, разные разбишыхъ судовъ обломки; что все промышленники употребляютъ на дрова; но безъ запасныхъ дровъ, которыя надлежитъ привозить съ швердой земли, прожить имъ въ сей безплодной странѣ не можно.

Животныя, земныя, водяныя и воздушныя Новой Земли.

Естественное Новой Земли въ царствѣ растѣній убожество награждается значнымъ изобиліемъ въ царствѣ животнохъ. Изобиліе сіе служитъ подпорою препишанія нашимъ поморцамъ, обипающимъ въ нехлѣбородныхъ мѣстахъ сѣвернаго края. На Новой Землѣ находяць они и ловяць бѣлыхъ и голубыхъ песцовъ, волковъ, бѣлыхъ медвѣдей и оленей. Между сими горными звѣрми первые и послѣдніе, въ количествѣ кожъ и въ денежномъ за оныя прибышкѣ преимушествоуютъ. Олени служатъ еще промышленникамъ въ пищу и въ лѣкарство. Свѣжую и горячую кровь убитаго оленя употребляютъ они пропивъ цыги съ желаемымъ успѣхомъ; но всегда

сими

• Новой Земля: симъ надежнымъ врачеваніемъ не могутъ пользоваться, по примѣру Сямоѣдовъ, которые во всякое время передъ своими глазами сихъ живошныхъ имѣютъ.

Морскія живошныя привлекаютъ на себя главное вниманіе и трудъ нашихъ звѣроловцовъ и мореплавателей. Главныя морскія живошныя Новой Земли суть киты, длиною отъ 10 до 30 сажень; свирѣпыя косатки, вооруженныя рогами, длиною въ 4 и въ 5 сажень. Къ симъ спрѣшнымъ живошнымъ, равно какъ и къ морскимъ свиньямъ, которыя въ полсажени и въ сажень длиною, не касаются наши звѣроловцы. Моржи, бѣлуги, шевяки, морскіе зайцы, лысаны, нерпы (*) упражняютъ ихъ болѣе всего.

Про-

(*) Различіе сихъ звѣрей, по разному употребленію кожъ ихъ и сала, надлежитъ примѣчать слѣдующее: 1) Кожы моржей служатъ на дѣланіе ремней и гужей; первыя для каретъ и колясокъ, другіе для хомутовъ. Чиспыя и бѣлыя моржевыя зубы употребляютъ косяныя рѣзники на лучшія свои подѣлки. Моржевое сало соснавляетъ прибывающей шоварѣ купцовъ, опускаемой за море; то же сало употребляется у насъ въ свѣщальникахъ вмѣсто свѣчъ. 2) Бѣлужья кожи выдѣлываютъ въ здѣшнихъ поморскихъ округахъ поселеніе квасилами, на подобіе овчинныхъ кожъ; выдѣланныя же употребляютъ на конскія узды и шлѣи; бѣлужье сало почищается между жиромъ морскихъ звѣрей лучшимъ; оно отправляется за море, въ свѣщальникахъ же горитъ почти безъ копоти. 3) Кожы шевяковъ выдѣлываются въ кожевняхъ на подошвы; сало служитъ шоваромъ для заморскаго опуска. 4) Невыдѣланныя морскіе зайцы кожи употребляются на конскія возжи, выдѣланныя же на подошвы обуви; сало ихъ по примѣру прочихъ опускается за море. 5) Лысаны рождаются бѣлошерстными; по чему называются бѣлками; въ мѣсяцъ по рожденіи оныхъ перемѣняется на нихъ бѣлая шерсть въ сѣрую, по чему называются сѣрою; годная сѣр-

Продажное изъ ихъ первой руки и ихъ же промысла о Новой Земль.
сало сихъ звѣрей составляетъ главную ихъ прибыль,
но причиняъ значной нынѣшней на сей жиръ цѣны,
получаемой ими отъ Архангелогородскихъ купцовъ,
которыя подъ своимъ именемъ опускающъ оное са-
ло отъ города Архангельскаго на корабляхъ въ Ев-
ропейскія Земли (*)

Часть IV.

В

Сверхъ

ка называется *сѣруножь*; напоследокъ сѣрунь, по прошествіи
трехъ годовъ, именуется *мысаномъ*. Различіе сихъ имянъ,
единому животному принадлежащихъ, происходитъ отъ раз-
ности цѣны и употребленія кожи сего морскаго звѣря. Ибо
черныя кожи бѣвако ъ употребляются для шапокъ на око-
лыши; лучшія кожи сѣрки отправляются на Кяхту, для про-
дажи Кипайцамъ, забракованныя же изъ нихъ употребляющъ
въ Россіи на шитвѣ чемадановъ и на обивку сундуковъ;
сѣруновъ кожи, по выдѣлкѣ, употребляютъ поселане на обу-
жу; выдѣланныя кожи мысановъ употребляются на подошвы,
но по большой части не выдѣланныя служатъ на шитвѣ де-
ревескія обуви, собственно называемыя поршни. Сало, при-
быльной изъ сего звѣря товаръ, купцы отправляютъ за мо-
ре. 6) Кожа нерпы почитается нервою изъ морскихъ звѣрей
кожею, для выдѣлки на обувь; нерповыя выдѣланныя кожи
употребляются на сапоги, башмаки и рукавцы. Сало нерпы
опускается за море; внутри государства признается оное
за самое лучшее и употребляется для выдѣлки ровдушныхъ,
или замшевыхъ кожъ лосиныхъ и оленьихъ. Нерпы въ дру-
гихъ приморскихъ областяхъ въ Россіи называются тюле-
нами.

(*) Торгующіе саломъ купцы свѣшивающъ въ одно мѣсто всѣ
сала предреченныхъ звѣрей. Въ разсужденіи добропы и цѣ-
ны раздѣляютъ оны сей товаръ по цѣнамъ, на бѣлое, крас-
ное и черное сало. Лучшее бѣлое сало называется еще *сырот-
комъ*, по тому, что оное солнечною теплотою выжимается
и изсекается изъ убитаго звѣря на мѣстѣ промысла. Красное
и черное по привозѣ къ городу Архангельскому выплавляется
къ кошлахъ на огнѣ; красная часть сала верхнее, а чер-

о Новой
Землѣ.

Сверхъ того на Новой Землѣ промышленныя ловящъ и солящъ, для внутренней продажи, шамонскую рыбу, гольцовъ, покупаемую изъ первой руки по рублю, и по полшора рубли пудъ. Кромѣ гольцовъ въ рѣкахъ и озерахъ Новой Земли другихъ рыбъ не находятъ. Гольцы суть родъ семги, рыба изрядная, вѣсомъ отъ 3 до 15 фунтовъ. Гольцовъ на Новой Землѣ множество, которые изъ моря во время осени заходятъ въ рѣки и въ озера, соединенныя пропотоками съ рѣками, чѣмъ въ нихъ зимовать; а весною паки возвращаются въ море. Промышленники выдаютъ еще въ морѣ некую малую рыбицу, мѣрою около двухъ вершковъ, похищаемую гагарками и чайками на пищу. По ихъ объявленію капшаки (мѣлая порода раковъ) плаваютъ около Новой Земли въ превеликомъ числѣ; они продаютъ на моржахъ кожу подъ передними кѣпками или лапами, также и въ морщинахъ на шеѣ сего сильнаго морскаго звѣря.

Водящіяся на Новой Землѣ птицы, нашимъ промышленникамъ извѣстныя, суть слѣдующія: Орлы, Бусы, Лебеди, Гапки, Гагарки, Чайки разныхъ родовъ, прозванныя промышленниками, *Клуши*, *Моевна*, *Пирюшка*, *Тулупаны* сизочерные; плавающіе, безъ розшипки, на своихъ крыльяхъ по воздуху, гатары единообразныя Двинскимъ гатарамъ. Всѣ сіи птицы отшлетаютъ на зиму съ Новой Земли въ другія мѣста;

ная нижнее занимаетъ мѣсто. Густое сало или кошенильное одонки, называемые *бардою*, въ загорской оспускѣ не годится, но употребляются на внутренній надобности для мазанія мельничныхъ и шельжныхъ колесъ.

ства, кромѣ остающихся шамъ Куроптей и Путаховъ. Гагга, Гусь, Лебедь, Гагарка служатъ пищею и поваромъ промышленникамъ.

о Новой
Землѣ.

На Новой Землѣ ядовитыя пресмыкающіяся животныя промышленникамъ не извѣсны. Лѣсныя мухи, называемыя *Медуницы* или *Бутки*, комары и домашнія мухи показываются шамъ въ маломъ числѣ.

Вышеобъявленное звѣроловство на Новой Землѣ можно увеличить промысломъ Кишовъ. Кишы или ошъ Гренландіи или ошъ Шпицбергена спранспуютъ къ Новой Землѣ обыкновенно; ибо сіи животныя показываются на пространнымъ морѣ въ немаломъ числѣ ежегодно между Новою Землею и лежащимъ ошъ нея на западѣ островомъ Калгуевымъ. Возможность Новоземельскаго киполовства подтверждается новымъ въ 1786 года опытомъ Кольскаго киполовства. Доспохвальное къ сему опыту, для общей пользы, ободреніе сдѣлалъ дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ, разныхъ орденовъ Кавалеръ, Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ, во время своего путешествія въ началѣ 1786 года по Архангелогородской Губерніи. Сей опытъ Кольскаго киполовства послѣдовалъ изъ приморскаго города Онеги, лежащаго при рѣкѣ того же имени, впадающей въ Бѣлое море. Приморскій же городъ Мезень, по ближайшему своему положенію къ Новой Землѣ, можетъ легко равный опытъ въ дѣйство произвести около Новой Земли. На такой конецъ тѣ же потребности средства, которыя близъ Кольскихъ береговъ произведены въ дѣйство: ободреніе судовщиковъ и снабженіе морскихъ звѣроловцовъ необходимыми и на-

Новой Землѣ. Деятельными для китоваго промысла орудіями. (*) Предпріяшіе сіе не пребудетъ большихъ расходовъ. Пётръ Великій не щадилъ казны, для обученія здѣшняго поморскаго народа китоловству. Начатое въ 1724 году,

(*) Кормщикъ Иванъ Шухобовъ, нѣмѣшій Архангелогородскій мѣщанинъ изъ Пингеевскихъ владѣній, упражняющійся 30 лѣтъ въ мореходствѣ, неграмотной, но памятливой человекъ, жиня презваго и порядочнаго, увѣрялъ меня, что китоловныя Онежская лодья, на которой онъ вторымъ кормщикомъ находился, уловляла въ 186 году, внутри мѣстѣ Жольской губы, одиннадцать китовъ разной величины. Но китоловцамъ сею добычею воспользоваться не могли, но причинилъ худо выкованныхъ передъ тѣмъ временемъ не задолго гарпуновъ, которые частію въ китахъ ломались, и частію изъ китовъ, во время ихъ поворотовъ къ морскому дну, выскакивали свои. Сооруженіе и движеніемъ четырехъ складчиковъ для перваго сего опыта, китоловныя лодья было не дорогое. На ней всѣхъ мореходцовъ состояло 16 человекъ, въ томъ числѣ были два кормщика, Харитонъ Бадинъ, Иванъ Шухобовъ. Весною нѣмѣшняго 1787 года китоловная лодья внутри Кольской губы изловляла и потеряла четырехъ китовъ; помы гарпуны, сдѣланные здѣшними кузнецами, дѣйствовали по желанію; но веревки привязанныя къ семи удищамъ, во время оборотовъ китовыхъ къ морскому дну, перерывались, и тѣмъ силами нашихъ китоловцовъ достойной за ихъ трудъ награды лишма. Послѣ сего неудачнаго приключенія китоловная лодья отправилась къ Новой Землѣ за промысломъ моржей, и опшуда съ небольшимъ прибыткомъ къ героду Архангельскому въ Сентябрѣ мѣсяцѣ возвращалась. На сей лодѣ было звѣроловцовъ 20 человекъ съ кормщикомъ Андрѣемъ Воронцовымъ, Архангелогородскимъ мѣщаниномъ изъ Мезенцовъ. Изъ реченныхъ китовъ, пойманныхъ сею лодьею, найдены два кита мертвые на морскихъ берегахъ Кольской округы, и доставлены другимъ людямъ въ добычу. Китоловство знаемо сдѣлалось нашимъ поморцамъ по частому ихъ обозрѣнію сего промысла, производимаго Англичанами и Голландцами при Шпицбергенѣ.

году, на Вавчужской Архангелогородскихъ купцовъ о Новои
 Бажениныхъ верфи, строеніе, и продолжавшіяся, по Земль.
 кончимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, нѣсколько лѣтъ Шпиц-
 бергенскіе на казенномъ иждивеніи промыслы кипо-
 ловныхъ кораблей открываютъ сіе Великаго Монарха
 намѣреніе. По всѣмъ обстоятельствомъ вѣрояно;
 что намѣреніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, при заведеніи ка-
 зенныхъ киполовныхъ кораблей, собразалось Его
 намѣренію при первомъ заведеніи Московской казен-
 ной суконной Мануфактуры, которая напоследокъ
 изъ казеннаго содержанія, по обученіи и по размно-
 женіи шерстяныхъ рукодѣловъ изъ Россійскаго наро-
 да, переимѣнилася въ содержаніе купцовъ; о чемъ вы-
 сочайшій сего Великаго Ошца Ошечества 1720 года
 Февраля 17 дня указъ свидѣтельствуетъ.

Упражненіе жителей Новой Земли.

На Новой Землѣ завсегда жишельствуютъ лю-
 ди, но токмо съ шюю разницею ошъ другихъ чело-
 вѣческихъ селеній, что здѣсь нивно не утвердилъ
 и утвердиль кажется никто собственною волею не
 захочетъ носитоянное себѣ жилище. Всѣ жишель-
 земли сущъ пришельцы, мореплаватели и звѣролов-
 цы изъ разныхъ поморскихъ деревень и уѣздовъ
 Архангелогородской Губерніи, спекающіеся съ шѣмъ
 намѣреніемъ, дабы по принятому обыкновенію
 препроводиль въ Новоземельскомъ звѣроловствѣ
 время, нѣсколько болѣе или менѣе года, и потомъ
 съ желаемою добычею возвратишься во свояси.

Обыкновенно сии Новоземельцы ошправляются
 шуда ошъ города Архангельскаго по морю на судахъ
 въ Іюнь и въ Іюль, а ошшуда возвращающся въ Ав-

о Новой
Землѣ.

густѣ и Сентябрѣ послѣдующаго года. Каждое судно составляетъ частное ихъ общество, состоящее по крайней мѣрѣ изъ 8 или 20 человекъ. Первый ихъ начальникъ, котораго можно уподобить Капитану, именуется Кормщикъ; второй начальникъ, сравниваемый съ Поручикомъ, называется Полукормщикъ; третий начальникъ, уподобляемый сержанту, называется полуужендикъ; всѣ прочіе суть рядовые служители, обязанные по мѣрѣ сихъ судовыхъ начальниковъ власти, основанной на взаимномъ согласіи и старинномъ обыкновеніи, повиноваться, подъ опасеніемъ наказанія на пѣдѣ за непростительныя вины.

Бѣдный и нѣсный домъ сей скудной артели по размѣру отъ 2 до 3 сажень, и сѣни въ полтора или въ двѣ сажени, также запасныя на зиму дрова перевозятся къ Новой Землѣ на суднѣ, съ нужными припасами, самыми промышленниками. Годовой окладъ събѣсныхъ припасовъ, заготовляемыхъ на цѣсть хозяйскому, долженъ быть по обыкновенію и по договорамъ для каждаго промышленника слѣдующій: 30 пудовъ муки ржаной и ячной вообще; 5 пудовъ жишней крупы и шлокна вообще; 5 пудовъ солевой шрески; 5 пудовъ соленаго мяса; 4 пудъ коровьяго масла въ кашу и на шанги; 5 фунтовъ конопяднаго масла въ кашу и на олабыши; 2 или 3 фунта меда сырца на кисель; 5 фунтовъ гороху, 5 ушаповъ небольшихъ кислаго молока или шварогу съ шварошкою, что составляетъ аршинную въ длину и въ ширину бочку. Для лѣкарства на цынгу заготовляется на всѣхъ промышленниковъ такая же бочка морочки. Каждаго промышленника долженъ еще хозяинъ снабдить оленьюю для постели, и овчиннымъ одѣяломъ, включая подушку ихъ и одежду.

Рав-

равнымъ образомъ хозяинъ обязанъ снабдить своихъ о Новой
 покручниковъ или промыслениковъ всѣми снастями, Земль.
 ружьемъ и порохомъ, необходимыми къ звѣроловству,
 рыболовству и птицеловству. Напротивъ же того
 обязываются промысленики доставить безъ изьянтя
 въ хозяйскія руки всю морскую и горную ихъ до-
 бычу, и дѣлить съ нимъ весь промыселъ по уравни-
 нію ужны. Ужнами называются пай. Часть хозяй-
 ская по ужнамъ занимается обыкновенно во всемъ про-
 мыслѣ двѣ трети, а дѣшальная треть принадле-
 житъ промысленикамъ вообще. По взаимнымъ и
 частнымъ между покручиками и хозяевами догово-
 рамъ, послѣдняя треть раздробляется на разные
 части. Кормщикъ, яко глава, долженъ получить на-
 гражденіе противъ рядоваго промысленика въ чеш-
 веро или въ пятеро; иногда же въ шестеро или въ
 семеро болѣе; полукормщикъ противъ его въ раз-
 дѣлѣ половиною меньше; рядовые промысленики, по
 разности отдѣленныхъ договоровъ съ хозяиномъ суд-
 на и собственннхъ способностей, получаютъ разные
 участки изъ ужны.

Всѣ суда, какъ Новоземельскаго шакъ и Гренланд-
 скаго или Шпицбергенскаго промысла, отправляются
 въ море на семь положеній, которое принято въ дав-
 ные и вышедшіе изъ памяти годы.

По благополучномъ выходѣ нашихъ мореходцовъ
 на пустыя берега безплодной Новой Земли въ при-
 спанице; гдѣ они зимовать за благоразудящъ, пер-
 вое ихъ дѣло, соорудить себѣ домъ, называемой
 спановою избою, для различія отъ другихъ сосѣд-
 ственныхъ хижинъ, называемыхъ промыслеными из-
 бами. Внѣшнее и внутреннее расположеніе сихъ
 жилищъ повсюду на Новой Землѣ единообразно. Сна-
 ружи

о Новой
Земль. ружи на потолокъ избы настилается земля, которо-
рая покрывается ушопытанною глиною, шеплошу изъ
избы и дождь въ избу не пропускающею. Во вну-
тренности избы подошва земли деревяннымъ поломъ
не закрывается; черная печь, безъ кирпичнаго дымо-
волока, сдѣланная изъ Новоземельской глинны, напол-
няется сію хранину дымомъ ежедневно, курящихся
около часа отъ горящихъ дровъ въ оной печи; сдѣ-
ланная изъ досокъ на обѣихъ сторонахъ сей избы
мары, копорья промысникамъ служатъ вмѣсто
кроватьей, оставляющъ по срединѣ узкій проходъ на
два только аршина.

Я долженъ вспунить въ изчисленіе сихъ мѣло-
чей, дабы изъ того показать чинашело моему не-
доспаки въ хозяйствѣ Новоземельцовъ, незнающихъ,
что числениа воздуха въ ихъ жилищахъ, для сохра-
ненія собственнаго ихъ здравія и жизни, необходима.
Я упомянулъ уже выше спрашны отъ куренія ихъ
сальниковъ вредъ, не облегчаемый способнымъ от-
верзшїемъ къ пропусканію на свободный воздухъ
опасныхъ оныхъ паровъ. Здѣсь въ дополненіе надле-
житъ еще сказать, что печный угарь, причиняющій
сильную въ головѣ ломоту, часто принуждаетъ на-
шихъ Новоземельцовъ спрадать въ зимнее время,
симъ почти самопроизвольнымъ недугомъ. Угарь, по
свидѣтельству кормщика Шухובה, причиняетъ иног-
да скоропоспѣжную смерть зимующимъ на Новой
Землѣ мореходцамъ (*).

По

(*) Что можно умереть отъ угара, то подтверждается разнымъ примѣрами скончавшихся симъ родомъ болѣзни разнымъ
людей, изъ жителей здѣшняго Архангельскаго города.

По окончаніи строенія спановища, и по приведеніи прочихъ домашнихъ дѣлъ въ порядокъ, принимаются промышленники за звѣроловство. Морскихъ звѣрей промышляютъ во время осени, весны и лѣта. Сильныхъ моржей убиваютъ на льдинахъ, плавающихъ въ морѣ и близъ Новоземельскихъ береговъ, обыкновенными орудіями, называемыми носки и желѣзные спицы. Въ первомъ случаѣ нападаютъ на сихъ звѣрей промышленники въ разстояніи отъ морскихъ береговъ около десяти верстъ, разѣзжая за ними, такъ же и за бѣлугами, въ обыкновенныхъ карбасахъ. Прочихъ звѣрей въ легкихъ преслѣдуютъ лодкахъ. Бѣлугъ, морскихъ зайцовъ, шевяковъ, лысуновъ и нерпу промышляютъ болѣе въ губахъ. Бѣлугъ ловятъ неводами, и въ неводахъ желѣзными спицами колютъ; прочихъ же звѣрей огненнымъ оружіемъ побиваютъ.

Рыбу гольцовъ ловятъ сѣтями и въ переборахъ, дѣлаемыхъ въ рѣкахъ нарочно во время осени и весны.

Горныхъ звѣрей, медвѣдей, волковъ, оленей во всякое время, когда способствуетъ случай, спрѣляютъ изъ виншоекъ. Кожи съ нихъ сдираютъ на мѣстѣ побоища, а сушатъ при своихъ хижинахъ на вѣшрѣ; но кожи съ песцовъ снимаютъ и сушатъ въ самыхъ избахъ.

Пшидъ такъ же спрѣляютъ; за гнѣздами гагки, находящимися въ ушѣсахъ горъ, омываемыхъ глубокимъ моремъ, неуспрашимые наши промышленники опускаются съ высоты на веревкахъ.

Въ зимнее время, какъ показано выше, упражняются Новоземельцы единственно въ звѣроловствѣ песцовъ. Ихъ ловятъ кулемами или деревянными

на Новой Землѣ. ловушками, которыя спавяшъ по морскимъ берегамъ на 25 саженьхъ и больше. Для того отъ спановой избы въ обѣ стороны отдаляются они на 50, на 50 и на 100 верстъ въ пустыя промышленныя избы, построенныя прежде для спановица другими промышленниками. Наблюдаемое въ семь случаевъ между промышленниками право господства уничтожается на Новой Землѣ всѣ разщепы и споры о владѣннн сими избами, производимые изъ права собственности. Вся соединенная аршель промышленниковъ раздѣляется зимою на три или на четыре жилища для ловитвы песцовъ. За песцами по морскимъ берегамъ ходяшъ на лыжахъ съ чумкою или санками, которыя берутся для поклажи годнаго на дрова дерева, извергаемаго изъ моря. Въ спановой избѣ завсегда начальствуешъ кормщикъ, и по своему разсмотрѣнню разсылаешъ съѣстные припасы въ промышленныя избы поварищамъ своимъ эвѣроловцамъ. Весь ихъ хлѣбной запасъ, покладенной въ бочнахъ, содержится на морскомъ берегу безъ покрывки, и бываешъ въ зимнее время подъ снѣгомъ.

Всѣ промышленники ѣдятъ обыкновенно по три раза въ сутки, зимою и лѣтомъ; воды не пьютъ, но квасъ; воду же въ зимнее время употребляютъ снѣжную. Употребленіе бани бываешъ, но не вездѣ; ибо не про всякое; зимою приутошьяютъ хозяева баню.

На цынту, случающуюся обыкновенно зимою, служатъ лѣкарствомъ сосновыя шишки и ягода мороцка, занасаемыя напередъ козлиномъ судна. Сосновыя шишки, употребляемыя на подобіе чаю, облегчаютъ грудь и освобождаютъ отъ задышки; мороцка

морозка отъ назубицы, или отъ наросту около зу- о Новой
Землѣ.
бовъ дикаго мяса.

По окончаніи зимнихъ и лѣпныхъ трудовъ, оставя Новую Землю возвращаются промышленники со всемъ промысломъ къ хозяину судна, и съ нимъ весь грузъ по предреченному порядку дѣлятъ на части. Промышленники не теряютъ при томъ почти ничего; ибо весь ихъ трудъ на чужемъ хлѣбѣ и топковыми снасями производится въ дѣйство: напрошивъ же того хозяинъ оснается или въ прибытокъ, или въ убытокъ, а иногда безъ барышей, по щастію или нещастію промысла. Въ послѣднемъ случаѣ нерѣдко пропадаютъ на промышленникахъ хозяйскіе задатки невозвратно, по причинѣ, что хозяева при отправленіи судна принуждены бывають снабждать покручниковъ своихъ одеждою, на щепъ будущаго неизвѣстнаго ихъ промысла. Пропивающіеся на винѣ покручники въ томъ болѣе виновны.

На отрядъ въ зимовье Новоземельскаго или Шпицбергенскаго судна, въ нынѣшнее время, при возвышеніи дороговизны на съѣстные припасы, надлежитъ употребить хозяину отъ полушорыхъ до двухъ тысячъ рублей. Малокапитальные купцы не въ состояніи переносить шаковыхъ запрясовъ. Для того въ нынѣшнее время изъ всѣхъ Архангелогородскихъ купцовъ остались только двое хозяевами морскихъ нарядовъ, купецъ Панфилъ Кудиновъ и купецъ Машвѣй Стукачевъ, изъ которыхъ первой къ Новой Землѣ, а другой къ Шпицбергену суда свои на звѣриные промыслы отправляютъ одно. Сверхъ того отправляется судно къ Новой Землѣ Даниловскаго общества старообрядниковъ.

• Новой
Земль.

Небогатые граждане города Мезени, къ уѣзду которыхъ принадлежитъ Новая Земля, отправляютъ суда за промысломъ звѣрей по четыре судна на одно только лѣто. Мезенцы почищаются въ звѣроловствѣ изо всѣхъ поморцовъ за первыхъ людей: изъ нихъ выходятъ лучшіе кормщики. Способность Мезенцовъ можетъ произвести въ мореплаваніи промышленныхъ судовъ и торговыхъ кораблей преимущественные успѣхи, если бы дѣши ихъ за всегда находились въ ученикахъ мореходной школы, учрежденной по Высочайшему ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II повелѣнію въ Губернскомъ городѣ Архангельскомъ.

Выѣшняя наука мореплаванія всѣхъ поморскаго сѣвернаго края кормщиковъ состоитъ только во употребленіи компаса (*) и песочныхъ часовъ; вмѣстѣ Меркаторскія карты служатъ имъ собственная ихъ память и сохраняемые ихъ воображеніемъ виды морскихъ береговъ, приморскихъ горъ и мысовъ. Въ прочемъ разные неграмотные но любопытные кормщики не пренебрегаютъ имѣть у себя собственные карты морей, печатныя иностранныя, рукописныя Россійскія. Къ послѣднимъ принадлежатъ извѣстныя карты Бѣлаго моря, и морскихъ береговъ Кольской и Мезенской округи.

Историческія приключенія Новой Земли.

Новгородцы, древніе обладатели Россійскаго сѣвера, знали Новую Землю въ первомъ надѣсять вѣкѣ. Мнѣ-

---

(*) Здѣшніе поморцы называютъ компасъ *мѣлкомъ*, словомъ Россійскимъ мѣвѣсшнаго произведенія.

Мѣнѣе сіе доказывается извѣстнымъ по рукописному Новгородскому лѣпописцу походомъ Новгородскаго начальника Улеба или Глѣба, предпринимаемымъ въ лѣто 6540 (1032) за Желѣзныя Воропа. Не возможно сіи послѣднія слова принимашь въ свойственномъ смыслѣ. Мнѣ кажеться, что подъ именемъ Желѣзныхъ оныхъ Воропъ надлежитъ разумѣть морскіе проливы Россійскаго сѣвера, Желѣзными Воропами именуемые даже до нынѣ. Въ Бѣломъ морѣ находящіяся двѣ Желѣзныя Воропа, однѣ таковыя же на Ледовитомъ океанѣ. Первыя Воропа, находящіяся между сѣвернымъ мысомъ Мудьюжскаго острова и швердою землею, составляютъ узкой проходъ въ мелководной заливъ Бѣлаго моря, называемой *море сухое*; вторыя Воропа находящіяся въ срединѣ Бѣлаго моря, между Соловецкимъ островомъ и островомъ называемымъ Муксомы, лежащимъ отъ Соловковъ къ востоку; третьи Воропа находящіяся между островомъ Вайгачемъ и Новою Землею, показанная выше. Окрестности мѣстъ и древнія обстоятельство полуночныхъ народовъ не допускають насъ относить предреченный Глѣбовъ походъ къ Бѣломорскимъ Желѣзнымъ Воропамъ; но по древнимъ приключеніямъ Великоновгородцевъ въ роизнѣ кажеться, что старинный ихъ дѣлъ писатель признаваешъ за Желѣзныя Воропа Вайгачской проливъ Ледовитаго моря (*). Сими проливомъ по морю или въ близости онаго

(*) Г. Профессоръ Миллеръ, бывший членъ Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ, въ Новгородской своей Исторіи, напечатанной въ Ежегодныхъ Сочиненіяхъ 1761 года, признаваешъ Югорскія горы или Уральскій хребтъ за Желѣ-

о Новой по землѣ продолжали свои походы Новгородцы въ
Землѣ. Югорскую Землю, изъ которой получали они драго-
цѣнные кожи Сибирскихъ звѣрей (**).

По содержанію древнихъ изустныхъ преданій
народа здѣшнихъ странъ, достигнувшихъ даже до
нынѣшняго времени, на Новой Землѣ, въ окрестно-
стяхъ Губы Серебрянки, Новгородцы добывали чис-
тое серебро (***) . По симъ слухамъ, бывшихъ въ го-
родѣ

иыя Воропа; но такая догадка показалась бы излишней
сему ученому мужу, если бы описанныхъ здѣсь Желѣзныхъ
Воропа были ему извѣстны. Незвѣстность сія изъ того по-
следовала, что нынѣшніа недоспаточные карти Вѣлаго моря
и Новой Землѣ всѣхъ собственннхъ именъ, равно какъ и
всѣхъ примѣчаній достойныхъ мѣстъ не показывають.

(**) Назшорова лѣтопись, по печатному списку, страница 145,
146.

(***) Покойный бургомистръ, потомъ засѣдатель Архангелого-
родскаго губернскаго Магистрата, Иванъ Исаковичъ Фоминъ,
скончавшійся въ 1786 году, отъ рожденія своего 77 лѣтъ,
мужъ въ Архангелогородскомъ гражданствѣ по своимъ заслу-
гамъ почтенный, сказывалъ мнѣ, какъ разумный старожилъ,
что во время молодыхъ лѣтъ его жизни, увѣралъ его из-
вѣстный знакомецъ и сосѣдъ, старшій и постоянный подья-
чій Архангелогородской губернской канцеляріи Алексѣй Сту-
пинцовъ, „что есть старинное писменное дѣло Губернской
„архивы, объ отправленіи повелѣніемъ Государя Царя Ивана
„Васильевича рудокоповъ искать на Новой Землѣ серебряную
„руду по примѣру Новгородцевъ., Таковое свидѣтельство
надлежитъ почитать уже погибшимъ, ибо вся архива здѣш-
ней губернской канцеляріи въ 1779 году згорѣла отъ случив-
шагося въ ней пожара; а по свидѣтельству Двинскаго лѣто-
писца въ лѣто 8909 (1491) повелѣніемъ Царскимъ, Грекъ Ма-
нойло Ларѣевъ съ товарищи посланной на Печеру, смскалъ въ
шамошнихъ мѣстахъ мѣдную руду; о походѣ же лѣтъ на Но-

родѣ Архангельскомъ, сальной покойнаго Графа Шу-
валова конпоры директоръ Даніель Кинъ отправилъ о Новой
Землѣ.
въ 1757 году на Новую Землю судно подъ началь-
ствомъ кормщика Аванася Юшкова искать серебря-
ной руды. Сей кормщикъ, человекъ лѣтами старый,
изъ Мезенскихъ мореходцовъ своего времени первый,
который около 50 лѣтъ упражнялся въ мореплава-
ннн, подавалъ непустую надежду къ открытію се-
ребряной руды, которая по его обозрѣнію и сло-
вамъ выжималася изъ земли на поверхность, какъ
нѣкоторая накинъ. Директоръ Кинъ обѣщаль ему
награжденія за то 250 рублей, сверхъ особенныхъ
по звѣроловству прибытковъ. Юшковъ отправился
въ путь къ Новой Землѣ, но на дорогѣ не достиг-
нувъ желаемаго мѣста умеръ. Смертію его пред-
пріятіе сіе уничтожилось.

Около 1770 года, покойный Архангелогородскій
купецъ Антонъ Барминъ, человекъ сильный богат-
ствомъ, отправилъ съ такимъ же, какъ Директоръ
Кинъ, намѣреніемъ къ Новой Землѣ собственное суд-
но, подъ начальствомъ морскаго офицера Розмысло-
ва и кормщика Чиракина. Чиракинъ былъ изъ Бело-
морскихъ поселянъ, Шуянинъ, человекъ природны-
ми дарованіями и въ мореходствѣ отличный; онъ
Бармину обѣщаль открытъ путь къ серебряной ру-
дѣ. Барминское судно на Новой Землѣ въ Машочки-
номъ Шару зимовало; тамъ умеръ Чиракинъ въ зим-
нее

Новую Землю, для серебряной руды не упоминается. Страшная
пустыня и долговременная ночь Новой Земли можетъ быть
одна изъ причинъ.

о Новой Землѣ. нее время, который поварищемъ своимъ Розмысловымъ былъ недоволенъ; Розмысловъ же возвратился назадъ безъ успѣха.

Царство подземныхъ сокровищъ Новой Земли общаетъ еще нашимъ купцамъ два шовара: нефть и каменное уголье, кои, по сказанію надежныхъ свидѣтелей, находятся на Гусиной Землѣ Новоземельскаго острова. Сіе примѣчаніе достойное сокровище учинилось мнѣ извѣстно по окончаніи моего надъ симъ сочиненіемъ труда, оконченнаго въ началѣ Октября 1787 года.

ПРИБАВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ КЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ИЗВѢСТІЮ О НОВОЙ ЗЕМЛѢ.

Предувѣдомленіе.

Нынѣшнія наши извѣстія о Новой Землѣ основываются, на свидѣльствѣ Новоземельскихъ кормицковъ, поселянъ, по большой части неграмотныхъ людей. Долговременное или маловременное ихъ упражненіе въ Новоземельскомъ звѣроловствѣ, также естественная ихъ къ мореплаванію способность, больше или меньше изощренная дѣйствіями, почтенныи должны

долженствовало за степени вѣроятія, въ разсужде-
ніи разнаго ихъ сказанія о Новой Землѣ.

о Новой
Землѣ.

Для того первое мое извѣстіе о Новой Землѣ
недостаточно въ разныхъ частяхъ. Сіи недостатки
въ настоящемъ извѣстїи дополнены и поправлены.
Настоящее извѣстіе утверждается на словесныхъ
сказанїяхъ кормщика изъ Мезенскихъ мореходцовъ,
Федота Ипполитова сына Рахманина, препроводив-
шаго прошедшую зиму въ городъ Архангельскомъ.

Рахманинъ есть поселянинъ Мезенской округи
Юромской волости, лежащей при рѣкѣ Мезени во 100
верстахъ выше города того же имени. Ежегодное
упражненіе его въ мореплаванїи продолжается 40
лѣтъ; въ морскую службу частныхъ людей всту-
пилъ онъ 17ми лѣтъ отъ рожденія своего; во вре-
мя пятидесяти семи лѣтъ жизни его зимовалъ
онъ 6 разъ на Шницбергенѣ; 5 лѣтъ препровдиль
въ Сибири для тамошняго мореплаванія изъ рѣки
Енисея, на суднѣ Архангелогородскаго купца Дми-
трія Лобанова; 26 разъ зимовалъ на Новой Землѣ;
двоскратно ходилъ къ тамошнимъ берегамъ на одни
лѣтніе звѣриные промыслы. Зимованіе его на Новой
Землѣ было въ разныхъ мѣстахъ между Вайгачскимъ
проливомъ и Машочкинымъ шаромъ.

Рахманинъ отличаетъ еще отъ прочихъ корми-
щиковъ знаніемъ своимъ читать и писать; онъ любо-
пытенъ, и имѣетъ неограниченную склонность къ
мореплаванію и охоту къ обысканію неизвѣстныхъ
земель.

Нѣтъ изъ нынѣшнихъ кормщиковъ другаго, ко-
торой бы совершеннѣе его знать могъ Новую Землю
вообще, и особливо южную половину сего великаго
острова. За Рахманинымъ почитается лучшимъ

Часть IV.

У

кормщи-

о Новой
Землѣ. кормщикомъ изъ Мезенцовъ Алексѣй Ивановъ звать
Опшупщиковъ, мѣщанинъ города Мезени, которой съ-
верную половину Новой Земли знаетъ передъ про-
чими болѣе. По сказаніямъ перваго сочинено насло-
днее извѣстіе; по сказаніямъ же другаго сочинено
последнее продолженіе сихъ извѣстій о Новой
Землѣ.

Пространство Новой Земли.

Западные берега Новой Земли простираются въ
длину на 2400 верстѣ и болѣе. Разстояніе сіе исчи-
сляютъ Мезенскіе кормщики морскимъ суточнымъ
пушемъ разныкъ поносовъ. Суточный морской пушъ
добраго поноса, на исправномъ суднѣ (*), полагаютъ
ся ими до 300 верстѣ; средняго поноса до 250
верстѣ; шихаго поноса до 130 или до 150 верстѣ.
По словамъ кормщика Рахманина, отъ Воронъ Вай-
гачскаго пролива до Машочкина Шара, по западную
сторону, морской пушъ добраго поноса на шесть су-
точекъ, яже составляетъ 1200 верстѣ. Отъ Машоч-
кина Шара до сѣвернаго конца Новой Земли, кото-
рой называется у Мезенцовъ Доходы, у Голланд-
цовъ Еск Begierde (**): (Мышь Желанія), простирается
на 250 верстѣ. Разстояніе сіе исчисляютъ нами корм-
щики

(*) Неисправное судно, напротивъ того, не болѣе 150 верстѣ
перебѣжать можетъ по морю добрымъ допустимымъ вѣтромъ.

(**) По объявленію Рахманина, разность сихъ двухъ названій
одному ижеу рассказывали сами Голландцы, Киполовныи
морскабельщики, прежде бывшии въ Мезенскіи кормщикамъ Да-
виду Богдану и Алексѣю Иванову.

пути по супочному пути разных поносов слѣ- о Новой
Земли.
дующимъ образомъ: отъ Машочкина Шара до Мишю-
шева Носа морской путь средняго поноса на суши;
отъ Мишюшева мыса до Чернаго Носа путь средня-
го же поноса на суши; отъ Чернаго мыса до Ар-
хангельскаго Носа путь низкаго поноса на суши;
отъ Архангельскаго мыса до Охальнаго Носа путь
добраго поноса на суши; отъ Охальнаго мыса до
Доходовъ путь самаго хорошаго поноса на суши.

Мысъ, Доходы, закупа нашихъ морскихъ про-
мышленниковъ, называется по тому, что далѣ сего
Носа, отъ котораго начинающа воспочные берега
Новой Земли, промышленники въ Карское море за про-
мысламъ звѣрей не ѣздяшь, по причинѣ множества
переносныхъ льдовъ, которые не пропускають боль-
шихъ судовъ, чинюбъ они приспавали къ берегамъ.
Другая естественная въ томъ невозможность объяв-
лена ниже.

Воспочные берега Новой Земли, неизвѣстные
нашимъ мореходцамъ, открылъ путешествомъ сво-
имъ по Карскому морю кормщикъ Сава Дошкинъ, ро-
домъ Олончанинъ, искренній нашего Рахманина прия-
тель. Мореплаваніе Дошкина въ маломъ суднѣ, для
испытанія воспочныхъ береговъ Новой Земли, про-
исходило передъ нынѣшнимъ временемъ около 25
лѣтъ. Послѣ того ни одинъ кормщикъ не повшо-
рялъ онаго. Рахманину рассказывалъ самъ Дошкинъ
слѣдующее изчисленіе морскаго его путешествія по
Карскому морю.

Морской путь къ Доходамъ заворачивается на
востокъ; отъ сего носа до мыса, называемаго Снорай

о Новой
Земли.

Наволокъ (*), морскаго пути добраго поноса, къ Обьди-нику, (юговоспокъ) на полпоры сунки. Отсюда весь Новоземельскій берегъ, обтекаемый Карскимъ моремъ, лежишь въ одну сторону къ юговоспоку. Отъ Спорай Наволока до Мамочкина Шара, съ Карскимъ моремъ соединяющагося, морской путь добраго поноса на сунки съ прибавкомъ, или около 350 верствъ; отъ Мамочкина шара до двухъ острововъ путь средняго поноса на сунки; отъ двухъ острововъ до Безымянной Новоземельской рѣки путь добраго поноса на сунки; отъ Безымянной рѣки до рѣки Приданихи, впадающей въ Карское море, путь хорошаго поноса на сунки; отъ Приданихи до Логиновыхъ Крестовъ путь хорошаго поноса на сунки. Именемъ, Логиновы Кресты, называется восточное устье Никольскаго шара, съ Карскимъ моремъ соединяющееся. По сему изчисленію морскаго пути на Карскомъ морѣ, отъ Доходовъ до Логиновыхъ Крестовъ, длина всего восточнаго берега Новой Земли простирается около 1950-верствъ.

Часть Новой Земли, или припаякъ оныя, простирающийся отъ Никольскаго Шара къ югу, называется Кусова земля. Кусова земля лежишь иронивъ твердой земли нынѣшняго Мезенскаго уѣзда, и объемлется Вайгачскимъ проливомъ. Вайгачскій проливъ ограничивается восточнымъ и западнымъ устьями Никольскаго Шара. Отъ Логиновыхъ крестовъ,

(*) По старинному преданію Мезенговъ, на семъ мѣстѣ нѣкогда зимовали Голландцы. Надлежитъ сіе приключеніе, по Исторіи о мореплаваніи въ сѣверъ Англичанъ и Голландцовъ, описанную въ 1596 году.

ювь, или отъ восточнаго устья Никольскаго Шара съ Карскимъ моремъ соединяющагося, до Кусова носа, находящагося въ Воропахъ Вайгача (*) щитається морской пушью около 25 верстѣ; отъ Кусова Носа до Бришвина острова, лежащаго въ западномъ морѣ, противъ западнаго устья Никольскаго Шара, 40 верстѣ. Симъ опредѣляется длина Кусовой земли въ проливѣ Вайгача около 65 верстѣ. Присоединяя къ сие число къ предшедшему изчисленію Лошкина восточныхъ береговъ Новой Земли, выходитъ разница между восточнымъ и западнымъ берегомъ Новой Земли около 450 верстѣ; ибо западные берега Новой Земли, отъ Вайгачскихъ Воропъ до Доходовъ, простираются на 2450 верстѣ; а восточные отъ Доходовъ до Логиновыхъ Крестовъ, или до западнаго устья Никольскаго Шара, около 2000 верстѣ. Самая большая ширина Новой Земли, по примѣчаніямъ Рахманина, около 300 верстѣ отъ Гусинаго Носа Западнаго моря къ Безымянной рѣкѣ, текущей въ Карское море.

Еще сказывалъ мнѣ Рахманинъ другой способъ изчисленія длины Западныхъ береговъ Новой Земли,

У: 3

осно-

(*) Пролитъ сего имени имѣетъ два рукава, раздѣляемые Вайгачскимъ островомъ, южный и сѣверный; южный, между швердою землею и островомъ Вайгачемъ, называется собственно Югорскій шаръ; сѣверный, между островомъ Вайгачемъ и Кусовою землею, называется Ворота. Ширина воротъ отъ Кусова Носа до острова Вайгача около 30 верстѣ; ширина Югорскаго Шара между Вайгачемъ и швердою землею около 15 верстѣ. Самый Вайгачъ островъ, который лежитъ отъ Обдѣлика къ Глубнику, видовъ продолговатъ, имѣетъ въ окружности около 500 верстѣ.

* Новой основанный на разстояніи мысовъ по глазоуѣрнымъ
 Земля. верстамъ. Наблюденія кормщиковъ въ семь изчисленіи
 какъ по морю, такъ и по сухому пуши удвоены. По ихъ примѣчаніямъ, отъ Бришвина носа, находящагося близъ Западнаго устья Никольскаго шара, до Кабанова носа 50 вер. отъ Кабанова носа къ чешыремъ Горбовымъ островамъ, и отъ сихъ острововъ чрезъ Саханину и Казакову губы къ носу Кукшину на западъ около 60 верстѣ; отъ Кукшина къ Черному носу около 15 верстѣ; отъ Чернаго носа до Черной губы 50 верстѣ; чрезъ Черную губу на Кушной носъ 20 верстѣ; отъ Кушнаго носа, чрезъ губу Широчиху, до Перевѣснскаго носа, около 20 верстѣ; отъ Перевѣснскаго носа чрезъ Ракову губу, до Мушнаго носа около 60 верстѣ; отъ Мушнаго носа до Савиной Ковриги и купно до южнаго устья Коспина шара 20 верстѣ; чрезъ первое устье Коспина шара до Коспина носа 10 верстѣ; отъ Коспина носа по морскую сторону до Обманнаго шара, онаенаго мореплавателей, 20 верстѣ; отъ Обманнаго шара до Шадровскаго носа 60 верстѣ; отъ Шадровскаго носа, черезъ второе устье Коспина шара и далѣе даже до Подрѣзова острова 50 верстѣ; отъ Подрѣзова острова до Гусинаго носа, около 200 верстѣ; отъ Гусинаго носа, чрезъ Кармакульскую губу, до Бришвина носа въ сѣверъ 300 верстѣ; отъ Бришвина носа до губы называемой Безъимянная, 70 вер. чрезъ Безъимянную губу на Безъимянной носъ 12 верстѣ; отъ Безъимяннаго носа до Грибоваго носа, черезъ Грибовую губу, 30 верс. Грибовой носъ простирается до самаго устья Машочкина шара на 30 верстѣ. Всего, по сему изчисленію, морской пушъ, отъ Кусовой земли до Машочвина шара, содержитъ 1070 верстѣ. Суточное счисленіе той же дороги имѣетъ противъ того разницу

но 120 верстахъ; но оную за большую неравность почесать не можно. о Новой
Земли.

Рахманинъ не ходилъ никогда на зѣбрыныя промыслы къ мѣстамъ между Машочкинымъ шаромъ и Доходами находящимся; по чему просяженіе памятныхъ береговъ по разстоянію мысовъ ему не извѣстно, выключая предреченное изчисленіе сухопутнаго морскаго пути отъ Машочкина шара до Доходовъ.

Все сіе показываетъ великое протяженіе береговъ Новой Земли, простирающееся вообще около 4000 верствъ. Островъ сей предолгій, но узкій, представляется на земномъ шарѣ Уральскою грядою каменныхъ горъ въ Окіанѣ.

Губы, заливы, рѣки и озера Новой Земли.

Новая Земля избыточествуетъ заливами и пристанницами морскими, но шокмо на одномъ западномъ берегу обрѣщающимися. Естество раздѣляетъ Новую Землю Машочкинымъ шаромъ на двѣ половины, Южную и Сѣверную. Въ первой числится 15 заливовъ. Мѣстоположеніе оныхъ отъ Воронья Вайгача есть слѣдующее: между двумя носами, Южнымъ Бришвинимъ и Кабановымъ сѣвернымъ, три губы, называемыя Кабановскія.

Устье первой губы около полупретьи верствъ шириною; длина залива около 10 верствъ; устье второй губы около 5 верствъ, длина залива около 7 верствъ; устье третьей губы на верстну; длина залива на полшоры верствъ. Между Кабановскимъ носомъ и Кукшинимъ носомъ, лежащимъ къ сѣверу, двѣ губы, Суханина и Козакова: устье первой на 5 верствъ, длина на 15 верствъ; устье второй также

на

о Новой Землѣ. на 5 верстѣ, длина на 7 верстѣ (*). Между Кухинымъ и Чернымъ носомъ, лежащимъ къ сѣверу, находится нѣкопорою безымянная губа, по малости своей оставляемая промышленниками безъ примѣчанія. Между Чернымъ мысомъ и Кушнымъ носомъ, лежащимъ къ сѣверу, Черная губа; устье ея на 9 версты, длина около 30 верстѣ (*). Между Кушнымъ и Перевѣсинскимъ носомъ, лежащимъ къ сѣверу, губа Широчиха; устье ея около 20 верстѣ, длина около 5 верстѣ. Между Перевѣсинскимъ мысомъ и Мушнымъ носомъ, лежащимъ къ сѣверу, Ракова губа; устье ея около 15 верстѣ, длина около 20 верстѣ. Близъ Мушнаго носа отъ южной стороны двѣ губы не большія, раздѣляемыя узкимъ перешейкомъ, Васильева и Спроганова. Устье Васильевой губы на полторы версты шириною, длина залива 4 версты. Устье Спрогановой губы (***) на 6 верстѣ,
длина

(*) Главныя становаща и морскіе промыслы новоземельскихъ переходовъ производятся на сихъ берегахъ и въ губахъ отъ Кабановскихъ заливовъ даже до Гусинаго носа. Въ Козакову губу протекають разныя малыя рѣчки или ручьи безымянныя. Около сихъ первыхъ заливовъ производятся также горное звѣроловство оленей, бѣлыхъ медвѣдей, волковъ, песцовъ и отъ части лисицъ.

(**) На берегахъ Черной губы было жилище злодѣстныихъ Кемлянъ Пайкачевыхъ, двенадцати человекъ, которые по причинѣ бѣдшаго на нихъ гоненія отъ лоповъ, за старинныя церковныя обряды, въ сію пустыню убѣжали около 1763 года. Здѣсь жили они только полгряща года и отъ цынги лишились жизни.

(***) Наименованіе сей губы произведено отъ имени старинныхъ Новгородцевъ Спрогановыхъ, поселившихся нѣкогда и окончавшихъ свою жизнь въ сей пустыни. Останки жилища ихъ видны даже до днесь на берегахъ сей губы. На одномъ

длина залива на 4 версты. За Мушнымъ носомъ ⁶ Новой
 первый мысъ лежащій къ сѣверу называется Шад- Земля.
 ринскій носъ. Расстояніе между сими носами на 10
 верстъ. Близъ послѣдняго мыса съ южныя стороны
 небольшая Шадровская губа; устье ея на 5 верстъ
 ширины, длина сего залива также 5 верстъ. За
 Шадринымъ мысомъ лежишь къ сѣверу Гусиной носъ.
 Между сими мысами проспирается низкая Гусиная
 земля на 200 верстъ. Между Гусинымъ мысомъ и
 Брипвинымъ носомъ, лежащимъ оупь перваго къ сѣверу,
 находишся самая большая губа Новой Земли

Часть IV.

Ф

Карна-

шолько окладнымъ, то есть, во основаніе полагаемымъ брев-
 намъ, познавающся тамъ двѣ избы на разныхъ мѣстахъ. Каж-
 дая изба въ длину и въ ширину по 4 сажени; избы сѣди
 въ длину по 4, въ ширину по 3 сажени. Кончина сихъ не-
 щасныхъ опшельниковъ подтверждается многими моглами,
 находящимися на Мушномъ мысу, въ 6 верстахъ отъ предре-
 ченныхъ развалинъ. Тамъ валяются обнаженные человѣческія
 кости, большихъ и малыхъ людей. У моглы спояли кресты,
 изъ которыхъ одинъ, по свидѣтельству самовида Рахман-
 на, споялъ еще цѣль, но обросъ мохомъ; другихъ крестовъ
 обломки валяются по землѣ. На разсыпавшихся крестахъ
 были вырѣзанныя надписи, которыя, по свидѣтельству Ме-
 зенскихъ старожиловъ, читаны грамотными мореходцами.
 Содержаніе оныхъ надписей показывало родъ погребенныхъ
 на семъ мѣстѣ людей изъ Новагорода Строгановыхъ. Строи-
 шели сихъ печальныхъ памятникъ въ тѣхъ же надписяхъ
 изобразили свою жалобу, что приходили къ нимъ нѣкото-
 рые люди, называемые Шаршуты, и ихъ обидѣли. Къ над-
 писяхъ представлены сѣ люди съ желѣзными носами и зу-
 бами, и что страшное ихъ видѣніе смертоносно. Можешь
 быть такъ описаны нѣкоторые звѣроловцы, люди звѣро-
 образные нравомъ, которые нещастіе сихъ преселенцовъ, лю-
 дей безъ сомнѣнія богатыхъ, какимъ либо образомъ еще ум-
 ножили болѣе.

• **Новой Земли.** Кармакульская; устье ея расширяется около 300 верстъ, длина около 50 верстъ, окружность сего залива около 600 верстъ. На берегахъ Кармакульской губы находясья разные внутреннія губы, изъ которыхъ значная называется Бришвина. Число разбѣдныхъ по Кармакульской губѣ острововъ, различной величины съ озерами; около 50 верстъ (*). Между Бришвиннымъ мысомъ и Безъимяннымъ носомъ, лежащимъ къ сѣверу, губа называемая Безъимянная; устье ея около 8 верстъ, длина около 20 верстъ (**). Между Безъимяннымъ мысомъ и Грибовымъ носомъ, лежащимъ къ сѣверу, губа Грибовая; устье ея около 7 верстъ, длина около 6 верстъ. Грибовый носъ есть послѣдній мысъ съ южной стороны, или отъ Ворошъ Вайгачскаго пролива, къ Машочкину шару. За Машочкинымъ шаромъ въ сѣверной половинѣ Новой Земли 7 заливовъ. Первой морской заливъ называется Серебряная губа, или Мишюшева; широкое ея устье около 30 верстъ, длина около 10 верстъ. Отъ Серебряной губы до послѣдняго мыса Новой Земли, Доходы, пять морскихъ заливовъ: Черная губа, Архангельская, губа, Охальная губа, Ледяная губа, Машигина губа, послѣдній заливъ къ Доходамъ. Недошашочное описаніе послѣднихъ сихъ заливовъ здѣсь представляется потому, что нашъ Рахманинъ не имѣлъ случая обозрѣть оныхъ.

Мор-

(*) На сихъ островахъ, также и на берегахъ Кармакульской губы, бываешь немалой промыселъ олицамыхъ гусей, которыхъ безъ труда одними руками промышленники хватають. На Кармакульскихъ горахъ находятъ чистой хрусталь.

(**) Въ утесахъ высокихъ каменныхъ горъ сей губы водятся безчисленное множество гагарокъ (Alca Torda).

Морскія губы въ южной части Новой Земли, то Новой Земли. извѣданныя Рахманинымъ, имѣють различную глубину, по неравности высоты горъ окружающихъ сіи заливы. Въ нѣкоторыхъ губахъ якорныя мѣста на 10, а въ другихъ до пятидесяти сажень. Но каждой губы глубину представить порознь Рахманину представляешь его намаять.

Вайгачской проливъ, раздѣляющій Новую Землю отъ твердой земли, можно назвать внѣшнимъ проливомъ Новой Земли. Въ ней находятся еще два внутренніе пролива, называемые нашими поморцами вообще Шарами.

Первый внутренній проливъ Новой Земли называется Никольской шаръ. Восточное его устье, соединяющееся съ Карскимъ моремъ, называемое Логиновыя жресмы, имѣетъ ширины около 50 верстъ. Морской путь по Никольскому проливу на суши среднего поноса, отъ Логиновыхъ жресмовъ до Пешуховъ, или до острововъ Бригвинныхъ, опредѣляетъ длину сего пролива около 130 верстъ. Два малые острова, называемые Пешухи, находятся въ западномъ морѣ (близъ другаго устья сего пролива). Сіе западное устье Никольскаго шара шириною, также какъ и первое, около 50 верстъ. Ширина пролива въ срединѣ отъ 4 до 5 верстъ. По Никольскому шару множество острововъ, на которыхъ бываетъ звѣроловство Моржей, заходящихъ шуда изъ Карскаго и Западнаго моря. Низкая Кусова земля, простирающаяся отъ сего пролива къ югу, составляетъ берега лѣваго рукава, или Воротъ Вайгачскаго пролива.

Другой шаръ Новой Земли, по названію Коспинъ, не можно назвать прямымъ морскимъ проливомъ. Коспинъ шаръ двухъ морей своимъ протокомъ не соединяетъ.

• **Новой Земль.** соединяетъ. Имя морскаго рукава болѣе оному приличествуетъ. Оба устья сего морскаго пропика соединяются съ однимъ только Западнымъ моремъ, обтекающимъ Новую Землю. Южное устье сего рукава, ширина котораго на 8 верстѣ, отстоитъ на 20 верстѣ къ сѣверу отъ Мушнаго носа; сѣверное устье, ширина котораго на 15 верстѣ, близъ Шадринскаго носа. Протяженіе морскаго берега между сими устьями около 80 верстѣ. Вся длина Коспина шара щипается около 130 верстѣ. Глубина въ первомъ устьѣ сего шара 8, въ другомъ 12 сажень, якорныя мѣста во внутренности шара отъ 10 до 50 сажень. Около середины сего рукава, близъ Нехватовой горы, на устьѣ рѣки того же имени, глубина воды превосходитъ мѣру канатовъ во 120 сажень; пущь якоря промышленниковъ до дна не доходятъ: отъ чего имя Нехватовой горы и рѣки происходитъ. Еще Коспинъ шаръ примѣчанія достоинъ по двумъ бѣлымъ островамъ, находящимся въ семъ морскомъ рукавѣ. Окружность сихъ острововъ, раздѣляемыхъ узкимъ пропикомъ, составляетъ около 12 верстѣ; на одномъ изъ нихъ вся поверхность покрыта мягкою бѣлою землею, выключая нѣкоторыя мѣста желтаго цвѣта. По примѣчанію самовидца сихъ острововъ Рахманна, кажется все то поднимается на верхъ изъ внутренности земли. Коспинская земля, какъ островъ, обтекаемая отъ востока изгибомъ сего рукава, а отъ запада большимъ моремъ, представляетъ низкую равнину, отдѣленную отъ гористаго хребта Новой Земли.

Машочкинъ шаръ, теченіемъ своимъ чрезъ всю Новую Землю, соединяетъ два моря, Карское и Западное. По измѣренію флотскаго штурмана Розмыслова,

длина Маточкина пролива, 102 версты. Ширина въ семь мѣсѣхъ Новой Земли тоже разстояніе имѣеть. Размысловъ одинъ только геометръ изъ Россіянъ посѣдилъ Новую Землю; онъ, по свидѣтельству Рахманина, проѣхалъ весь Маточкинъ шаръ отъ устья до устья; но болѣе сего другихъ размѣровъ на Новой Землѣ не дѣлалъ по причинѣ, что путешествіе его на Новую Землю было не для Географіи, но для обыска въ серебряной губѣ драгоцѣннаго мепалла, на щепъ интересовъ чашнаго человѣка, богатаго Архангелогородскаго купца Антона Бармина. Западное устье Маточкина шара представляеть губу; болѣе 60 верстъ въ ширину; восточное устье разширяеться, какъ губа, на 15 верстъ. Самый проливъ во внутренности узокъ; ширина его сто сажень и не многимъ болѣе; на обонхъ берегахъ пролива высокія каменные горы; наклонность ихъ надъ симъ проливомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подобна своду, имѣеть на верху узкое отверзшіе или ущелье.

При берегахъ Новой Земли, близь Коспинской земли, находишь одно только опасное мореплавателямъ мѣсто, называемое Обманной шаръ. Подъ симъ именемъ разумѣеться двойная кошка, или мѣль, покрывшая водою. Одна кошка со стороны Шадровскаго носа, другая съ морской стороны; по срединѣ ихъ озеро, приемлющее въ себя малую рѣчку. Сія мѣль въ сумрачное время можетъ почтена бытъ за Коспинъ шаръ, и судно подвергнутъ сокрушенію. Имя Обманнаго шара отъ того и возпослѣдовало.

Новая Земля большихъ рѣкъ не имѣеть. Малыя рѣчки протекающія по оной суть слѣдующія: 1) Саханина, шечеть въ губу того же имени, длиною на 50 верстъ, изобильна рыбою гольцами; 2) Нехвашо-

• Новой ва, длиною на 80 верстъ, течетъ изъ Нехватова
Земль. озера въ Коспийнъ шаръ, изобильствуешь гольцами;
3) Подрѣзиха, за Шадровскимъ мысомъ къ сѣверу въ
50 верстахъ; течетъ въ море, длиною около 5
верстъ; 4) Сивучиха, течетъ въ море по Гусиной
земль далѣ Подрѣзихи въ 40 верстахъ къ сѣверу,
длинною также около пяти верстъ, устье ея на 20
сажень ширины, глубина въ устьѣ 5 и 6 сажень; по
глубокости своей служить мореходцамъ станови-
щемъ (*); 5) Гусиниха, близъ Гусинаго носа отъ сѣ-
вера, рѣчка соленая, имѣетъ длины 13 верстъ, про-
текаетъ въ море изъ большого соленого озера, изобильнаго
гольцами и омулями; 6) Бришвинская, близъ
Бришвина носа, протекаетъ изъ большого озера на
60 верстахъ въ Кармакульскую губу противъ Бриш-
вина острова; гольцовъ въ сей рѣкѣ и въ озерѣ мно-
жество. За Мопочкинымъ шаромъ въ сѣверной части
Новой Земли близъ Митюшева носа протекаетъ въ
море; 7) рѣчка Волчиха, въ длину около 5 верстъ,
на устьѣ имѣетъ глубины молшрешы сажени и слу-
житъ становищемъ мореплавателямъ. На Восточномъ
берегу Новой Земли протекають въ Карское море
двѣ рѣчки Безъимянная и Придаиха; объ нихъ кро-
мѣ имени, болѣе неизвѣстно.

Недостатокъ рѣкъ Новой Земли награждается
множествомъ озеръ, разбѣянныхъ между Никольскимъ и
Машочкинымъ шаромъ. Знатнѣйшія изъ нихъ суть
четыре: 1) Бришвинское озеро, изобильное гольцами,
въ

(*) Промышленныя суда Невоземельскихъ мореходцовъ лежать мо-
гутъ на глубинѣ полуторыхъ аршинъ въ тихую погоду; но
во время вѣвдня потребно якорное мѣсто на сажень глубины.

въ длину около 40 верстъ, въ ширину на 5 верс; и меньше; глубиною около 30 сажень; изъ него течетъ рѣка Бринвинская, показанная выше. 2) Гусиное озеро, кругловидное, имѣетъ въ окружности около 15 сажень; изъ него протекаетъ въ море рѣчка Гусиная, показанная выше. 3) Нехватово озеро прѣсное; имѣетъ въ длину около 15 верстъ, въ ширину около 5 верстъ и менѣе; изъ него протекаетъ рѣчка въ соленое озеро того же имени. 4) Нехватово озеро соленое; равное первому обширностію; изъ него протекаетъ въ Коспинъ шаръ рѣка Нехватова. Здѣсь бываетъ большой промыселъ оленей; ихъ на переправахъ чрезъ сіе озеро, промысленики изъ ружей убиваютъ. Морской приливъ и отливъ на берегахъ западныхъ Новой Земли подается не выше аршина.

о Новой
Земли.

Мысы и горы Новой Земли.

Имена и число мысовъ, которые простираются въ море отъ береговъ Новой Земли, показаны выше. Здѣсь сіе только остается сказать вообще обонихъ, что въ южной части Новой Земли находящіеся мысы не высоки, но въ сѣверной гористы. Рахманинъ въ памяти своей и на словахъ предсказывая не можетъ опредѣленно протяженіе мысовъ южной части; сколько каждой изъ нихъ имѣетъ длины по глазомѣрнымъ верстамъ. Онъ не содержитъ никакихъ о Новой Землѣ записокъ по причинѣ, что ни онъ одного хозяина судовъ не слышалъ никакихъ приказовъ или совѣтовъ о семъ нужномъ дѣлѣ, надѣ кошорымъ не приминувъ бы, по его словамъ, поспрудиться. Новоземельскіе мысы вообще склоняютъ-

ся

• Новой
Земль. ся отъ Обѣдника въ Глубникъ, простирающся же въ море отъ 10 до 30 верстъ длиною.

Отъ Восточнаго устья Никольскаго шара къ западу, по теченію сего пролива, на правой сторонѣ материка Новой Земли, простирается берегъ равный и низкій на 20 верстъ. За тѣмъ начинается и продолжается даже до Доходовъ великій Новоземельскій хребетъ каменныхъ горъ. Горы простираются въ Глубникъ (сѣверозападъ), и склоняются между Глубникомъ и сѣверомъ далѣ. Въ протяженіи своемъ сей великій хребетъ занимаетъ берега большихъ заливовъ. Губа Кабанова, Саханова, Черная, Раковая окружаются сими горами. Простираясь далѣ къ сѣверу сіи голыя каменныя горы мимо Коспина шара ограждаютъ Кармакульскую губу, Безымянную, Грибовую, Серябряную и прочіе заливы ближайшіе къ Доходамъ. Высота горъ, отъ Кармакульской губы въ сѣверъ простирающихся, несравненно превосходитъ верхи горъ южной части Новой Земли.

На берегахъ Карскаго моря, отъ восточнаго устья Машочкина шара къ сѣверу, непрерывный кряжъ высокихъ каменныхъ горъ простирается даже до Доходовъ. Но въ южную сторону отъ того же устья Машочкина пролива берега Карскаго моря, до восточнаго устья Никольскаго шара, представляютъ низкую и мокрую землю, покрытую мохомъ сухимъ и болотнымъ. Тамъ водятся въ великомъ множествѣ олени, медвѣди бѣлые, волки. Но сей восточный край Новой Земли неудобенъ къ звероловству; морскихъ заливовъ по сѣмъ берегу нѣтъ; следовательно ни единого спокойнаго и безопаснаго становища мореплавателя имѣть на ономъ не могутъ, безъ сего прибѣжища производить промыслы

на Карскомъ морѣ не возможно, гдѣ всегда переносятъ ные льды; кораблекрушеніе оныхъ весьма опасно. о Новой Землѣ.

Воздушныя перемѣны Новой Земли.

По великому прозяженію въ спуденомъ поясе Новой Земли, каждая половина сего великаго острова различивуется въ шеплошѣ и спужѣ воздуха, въ долгоденствіи и долгонощіи. Мы можемъ въ разсужденіи перемѣнъ Атмосферы, по словамъ Рахманина, сказать слѣдующее, до одной только южной части Новой Земли относящееся.

Морскія губы сей части замерзають въ Сентябрѣ и Октябрѣ, а очищаются отъ льда въ началѣ Іюня и позже. Въ началѣ Ноября или около Михайлова дня, (Ноября 8 дня) солнце скрывается отъ зрѣнія зимующихъ на Новой Землѣ людей, и бываешь не видимо болѣе двухъ или около трехъ мѣсяцовъ. Въ сіе время покрывается мракомъ Новую Землю долговременная ночь, не сущками, но мѣсяцами размѣряемая. Съ начала осени даже до Марта въ ясныя погоды всегда блистають надъ Новою Землею огнеобразныя сполохи (сѣверное сіяніе), смущающіе ужасомъ незнающихъ людей. Жестокія зимнія бури съ вѣтромъ и снѣгомъ продолжаются непрерывно по недѣлѣ, по полумѣсяцу и болѣе. Во время сихъ безпокойныхъ непогодъ не можешь человекъ на свободномъ воздухѣ видѣть передъ собою другаго человека въ пяти сажняхъ. Зашворившіяся на то время въ шѣсныхъ избахъ промышленники озягаются поврежденнымъ воздухомъ отъ непреспанныхъ паровъ горящихъ сальниковъ, такъ что появляется у нихъ изо рта черная слина. На Аванасевъ день, (Генваря

Ново́й Землѣ. 18 дня) начинается опять показываться солнце при Борonhaхъ Вайгача; но въ мѣсяцахъ лежащихъ опшуда къ сѣверу далѣе показывается сіе свѣсило послѣ Аванасьева дня въ недѣлю и больше. На Новой Землѣ съ Николаина дня (Маія 9 дня) до Господина поста (Августа первыя двѣ седмицы дней) не закапывается солнце, которое производитъ тогда въ сихъ мѣсяцахъ примѣсячный день. Въ то же время снѣгъ сходитъ съ горъ; но ледъ остаеся на горахъ неизчезающимъ. Лѣтнія росы изобильны; но дожди малы. Въ теченіе времени 39 лѣтъ Рахманинъ слышалъ громъ на Новой Землѣ только при раза. Въ лѣтнее время вѣтры на Новой Землѣ бывають обыкновенно непостоянны. По разтворенію здороваго воздуха, странствующе на Новой Землѣ мореплаватели не подвержены горячкамъ.

Главная тамошняя болѣзнь для зимующихъ промышленниковъ есть цынта. Начинаеся она въ праздное время ихъ пребыванія въ худыхъ и тѣсныхъ избахъ, когда выходитъ изъ нихъ вонь по причинѣ вышеобъявленныхъ бурь бѣдственна. Общія на сію болѣзнь лѣкарства употребляютъ Новоземельцы: 1) сквашенную моронику; 2) вареную воду; 3) морской Новоземельской салаши, расшѣніе.

Ископаемости Новой Землѣ.

Между извлекаемыми изъ внутренности землѣ по нуждамъ человеческимъ богатствами замѣчены на Новой Землѣ: 1) серебро; 2) каменное уголье. Знаки перваго состоятъ въ однѣхъ изустныхъ преданіяхъ шаринны, о которыхъ сказано уже подробно

въ первомъ извѣстїи о Новой Землѣ. Знаки о Новой
Землѣ.
впорога достигли въ шиферномъ камнѣ. По объявлению Рахманина самовидца, берега Восточной губы наполнены шиферомъ. Самое каменное утолще валяется шамъ по землѣ; сіе запримѣлила мѣлочерой изъ мореходцовъ кузнецъ, знающій сію вещь, бывшій на Новой Землѣ съ Рахманинымъ вмѣстѣ.

Прозабасности Новой Землѣ.

Низкія Новоземельскія припайки, показанныя выше, Кусова земля, Коспина земля, Гусиная земля, производятъ главныя растѣнія Новой Землѣ. Кусова земля по большій части покрыва мелкими камнями; на ней озера и руньи; около сихъ прѣсныхъ водъ расцѣпъ мелкая шрава ошъ земли на чешверть аршина, и весьма малая часть шальника или ивы; кореня ивы проспирюща по землѣ; а самое дерево расцѣпъ ошъ земли не свыше аршина.

На Коспиной землѣ расцѣпъ мелкая шрава, бѣлой мохъ, врачебная шрава звѣробой.

Гусиная земля проспироща въ длину ошъ рѣки Подрѣихи къ сѣверу до Гусинаго носа около 200 верствъ, въ ширину ошъ морскихъ береговъ до горъ на 40 верствъ. Сверхъ рѣки Оивучихи, показанной выше, находящяся на сей равнинѣ прѣсныя озера, въ коихъ водятся голецы, Новоземельская рыба. Гусиная земля покрыва частью мохомъ, и частью мелкими камнями. Около вышереченныхъ прѣсныхъ водъ расцѣпъ на ней мелкая шрава; ошъ земли въ чешверть аршина; звѣробой, ивнякъ, не свыше двухъ вершковъ, котораго кореня по землѣ расцѣпоща.

• Новой
Земли.

На берегахъ Новой Земли въ разныхъ мѣстахъ распешть морской салащъ, полезное былье морскимъ промышленникамъ на цынгю.

Животныя водныя, земныя и воздушныя Новой Земли.

Мы раздѣлимъ, по сказанію Рахманина, Ново-земельскихъ животныхъ каждой стихіи на промышляемыя и вари нашими мореплавателями, зимующими на Новой Землѣ.

Водныя животныя Новой Земли, промышляемыя въ морѣ, суть моржи, бѣлуги, морскіе зайцы, нерпы (*). Промышляемыя въ рѣкахъ и озерахъ на западныхъ берегахъ Новой Земли рыбы, гольцы, и изрѣдка омули; на берегахъ же Карскаго моря въ рѣкахъ, по примѣчанію Лошкина, находящся сити и омули, а гольцовъ нѣтъ. Не промышляемыя: киты, косашки, свинки.

Карскіе моржи величиною и вѣсомъ менѣе моржей Западнаго моря; изъ послѣднихъ вынимають сала отъ 15 до 18 пудовъ, а изъ первыхъ отъ 7 до 8 пудовъ. Моржи, по примѣчаніямъ Рахманина, боятся грома; страхъ свой показываютъ отъ сей грозы скрывшiemъ себя во глубину моря, дождь также принуждаетъ сихъ звѣрей скрываться подъ водою.

Земныя животныя на Новой Землѣ слѣдующія. Промышляемыя: олени, песцы, волки, лисцы, медвѣди бѣлые. Послѣдніе какъ на сушѣ живутъ, такъ спускаются и въ морѣ. Олени водятся по всей Новой Землѣ въ безчисленномъ множествѣ. Въ звѣро-
ловствѣ

(*) Говяки и лисаны, по сказанію Рахманина, не водятся около Новой Земли въ морѣ.

ловящѣ сихъ живописныхъ Ракманнѣхъ примѣчается инопъ • Новой
Земли
недостаткомъ, чю собакъ, да и ирелѣдованія оихъ
звѣрей, не уноиребляютъ. Волки вездѣ скипаются
за оленями. Лисицы болѣе водятся въ окрестностяхъ
Никольскаго шара. Изъ непромышляемыхъ звѣрей на
Новой Землѣ однѣ шокмо безхвостыя мыши, величи-
ною прошивъ бѣаки. Ихъ не убиваютъ люди, но
пожираютъ звѣри песцы и шица сова.

Воздушныя живописныя, пшицы, на Новой Землѣ
елѣдующія. Промышляемыя: гуси, лебеди, гапки, ушки
ѣбрыя, гагарки. Послѣднихъ безчисленное множество
по разнымъ мѣстамъ Новой Земли. Непромышляемыя:
чайки, кривки, повары морскіе, разбойники морскіе,
карасихи, моевна, сова. Изъ всѣхъ пшицъ одна шоль-
ко сова зимуетъ и живетъ всегда на Новой Землѣ.
Изъ насѣкомыхъ однѣ шокмо мухи и комары пло-
дятся; но и шѣ весьма въ маломъ числѣ показываю-
ся лѣшомъ въ шихую погоду.

По прибыткамъ и убыткамъ вунцовъ и про-
мышленниковъ, чю болѣе достойно примѣчанія въ
промыслахъ и въ спранцованіи на Новой Землѣ,
шо предсавлено уже въ первомъ извѣстіи о сей
спранѣ; и за шѣмъ прежде сказанное здѣсь повшо-
ранѣ почишаю за излишнее.

Малыя острова, прилежащія къ Новой Землѣ.

Ледовитое море, обтекающее западную сторону
Новой Земли, предсавляетъ зрѣнію мореплавателей
разсѣяныя по разнымъ мѣстамъ, близъ береговъ Но-
вой Земли, мелкіе острова, или голыя каменныя го-
ры, подывшіяся выше поверхности моря изъ Окіана.
Сихъ малыхъ острововъ шицае болѣе шридцати.

Новый
Земля.

Полное ихъ число не изображается ни на какихъ географическихъ картахъ. Для того все сии острова надлежитъ здѣсь представить въ порядкѣ, изъясненномъ ошъ Рахманина. Можно раздѣлить оныя на три части. Къ первой части принадлежатъ острова въ проливѣ Вайгачскомъ; во второй части принадлежатъ острова противъ южной части Новой Земли находящіяся; къ третьей части принадлежатъ острова между Машочкинымъ шаромъ и Доходами обрѣщающіяся.

Острова въ проливѣ Вайгача.

Кусовъ островъ, противъ Кусова носа, называется еще и Тигалва; въ окружности его около полуторыхъ верстъ; ошъ Кусова мыса отстоитъ въ 200 сажняхъ.

Брашковы, два островка малые, лежатъ ошъ Кусовой земли около 5 верстъ.

Пынины луды, островокъ покрытъ краснымъ камнемъ, около 3 верстъ ошъ Кусовой земли.

Большой Оленей островъ, противъ устья Никольскаго шара; въ окружности его около 10 верстъ; лежитъ ошъ Кусовой земли около 3 верстъ.

Все сии острова въ равномъ между собою разстоянн.

Нашухи, два малые острова, въ трехъ верстнахъ ошъ Оленьяго острова, въ 200 сажняхъ ошъ Новоземельскаго берега; проливъ составляетъ изрядное для мореплавателей сшановище.

Острова

Острова южной части Новой Земли.

о Новой
Земли.

Малый Олений островъ отъ Пешуховъ въ голосени (*) около 3 верстъ.

Большой Бришвинъ островъ, въ окружности его около 6 верстъ, отъ Оленя около 3 верстъ далье къ сѣверу.

Малый Бришвинъ островъ, въ окружности имѣеть полверсты, отъ большаго Бришвина полторы версты въ голосени.

Горбовые два острова передніе, отъ Бришвина около 20 верстъ далье къ сѣверу, въ окружности обидухъ около 2 верстъ, близъ Новоземельскихъ береговъ около полушорныхъ верстъ лежащіе.

Горбовые два острова задніе, далье первыхъ Горбовыхъ около 5 верстъ лежащіе къ сѣверу; большой Горбовой имѣеть въ окружности около 10 верстъ, отдаленъ отъ Новоземельскихъ береговъ на 6 верстъ; а малой ближе.

Саханины Базары, островъ, имѣеть въ окружности около 10 верстъ, лежишь на устьѣ Саханной губы, отъ Горбоваго въ 5 верстахъ.

Плоской островъ, въ окружности имѣеть около 3 верстъ, отъ Саханной губы лежишь далье около 10 верстъ.

Высокой островъ, въ окружности имѣеть около 2 верстъ, отъ Плоскаго лежишь около 2 верстъ, отъ Новоземельскихъ береговъ около 5 верстъ.

Кук-

*) Голомя значить у Поворцовъ отдаленіе въ море, отъ береговъ въ прямой линіи или въ изогнутой нѣмного простирающаеся.

о Новой
Земль.

Кукшинъ островъ, около полуверсты въ окружности, лежитъ противъ Кукшинскаго носа, отъ Новоземельскихъ береговъ около 100 сажень, отъ Высокаго около 2 версты.

Черной островъ, противъ губы того же имени; въ окружности около полуторыхъ версты, отъ Новоземельскихъ береговъ около версты, отъ Кукшина около 40 версты.

Селезневъ островъ, противъ Широкии губы, въ окружности около двухъ версты, отъ Новоземельскаго берега около 4 версты; отъ Чернаго острова около 25 версты.

Раковы луды островъ, противъ Раковой губы, имѣетъ въ окружности своей около версты, отъ Новоземельскихъ береговъ около 10 версты, отъ Селезнева около 20 версты.

Мушныя два островка, противъ Мушнаго носа, въ окружности обоихъ около версты, отъ Новоземельскихъ береговъ около 150 сажень, отъ Раковыхъ лудъ около 20 версты.

Ярцовъ островъ, близъ сѣвернаго устья Коспина шара, имѣетъ въ длину около 10 версты, лежитъ отъ Коспинской земли на полуторыхъ верстахъ, отъ Мушныхъ острововъ около 130 версты. Узкой морской пролокъ между симъ островомъ и Коспинскою землею называется Желѣзные Ворота (*).

Подрѣ-

(*) Неизвѣстное передъ симъ сіе имя въ Географіи сѣверныхъ нашихъ странъ производимъ именъ новой вопросъ, въ разсужденіи сказуемаго въ Новгородскомъ летописцѣ похода Новгородцевъ за Желѣзные Ворота, бывшаго въ лето 1032: къ симъ ли махъ къ Вайгачскимъ Воротамъ надалекии приисыванъ речемъ походу Новгородцевъ!

Подрѣзовъ островъ, въ окружности имѣеть полторы версты, отъ берега Гусиной земли въ голомѣ около 3 версты, отъ Яцова около 25 версты.

• Новой
Земли.

Вальковъ островъ, или камень, въ длину до 50, въ ширину до 15, въ вышину отъ воды до 12 сажень, покрытъ шиферомъ; на немъ поставленъ крестъ; лежитъ отъ Подрѣзова около 35 версты; близъ Гусинской земли въ полупрестыхъ верстахъ (*).

Кармакульскій Бришвинъ островъ, имѣеть длины около 5 версты, ширины на версту, отъ Ново-земельскаго берега около 3 версты; отъ Подрѣзова острова около 400 версты. На семъ островѣ найдены чистыя хрусталь. Здѣсь водятся множестве гагарокъ.

Грибовой островъ, противъ Грибовой губы, имѣеть въ окружности около 8 версты, отъ Ново-земельскихъ береговъ около 5 версты, отъ Бришвина острова около 70 версты.

Острова сѣверной части Новой Земли.

Панковы луды, островокъ, или камень, лежитъ на усшь Мамочкина шара, имѣеть въ окружности около 200 сажень, отъ Грибова острова около 40 версты.

Минюшевъ островъ лежитъ противъ губы того же имени, которая называется еще губою Серебряною, имѣеть въ окружности около 2 версты, на

Часть IV.

Ц

водятся

(*) По имени сего острова нѣкоторые кормишки называютъ Косману Землю Вальковю Землею.

• **Новой Землѣ.** ходиша ошъ Новоземельскаго берега около 10 верстѣ, ошъ Панковыхъ лудъ около 30 верстѣ.

За симъ оспровомъ далѣе къ сѣверу встрѣчаются Долгіе оспрова, Горбовые оспрова и Максимковъ оспровъ близъ Доходовъ. На нихъ Рахманинъ не бывалъ, и за шѣмъ, кромѣ имени, сообщилъ онъ не мотъ мнѣ обстоятельнаго объ нихъ извѣстія.

Историческое Голландцевъ у береговъ Новой Земли.

Предпріятіе Голландцами въ 1594, 1595 и 1596 годахъ мореплаваніе въ сѣверъ (*) для изысканія новой дороги по Ледовитому морю въ Индію, подало случай симъ чужестранцамъ познать внутреннее и вѣншее состояніе нашей Новой Земли. Внутреннее состояніе сего оспрова извѣдали Голландцы собственнымъ опытомъ, во время ихъ зимованія въ 1596 году на Спорай наволокъ Новой Земли; а вѣншее состояніе испытавъ и описать не преминули искусные начальники принадацапи Голландскихъ кораблей, которые для предреченнаго путешествія въ Тихое море, обходили съ разныхъ сторонъ Новую Землю въ предреченные три года. Въ то время Голландцы, народъ прозорливой и неуспынной въ приобрѣщеніи торговыхъ корыстей, не могли не примѣпить множества киповъ, показывающихся въ морѣ близъ береговъ Новой Земли. Хотя Голландцы послѣ того оставили вскорѣ Новую Землю, въ разсужденіи безнадѣжнаго прохода по Ледовитому морю въ богатую

(*) Ежедневныя примѣчанія на Санктпетербургскія вѣдомости 1738 года, части 22, 23, 24, страни: 85 и слѣдующія.

гашую Индію; однакожь они для прибыточнаго кн-о Новой
 шоловства въ послѣдующее время начали посѣщать Земль.
 Новую Землю. Первое начало китоловную ихъ Ново-
 земельскаго промысла, за недоспаивкомъ надлежащихъ
 къ тому свидѣтельствъ въ сочиненіяхъ и перево-
 дахъ на Россійскій языкъ, оспаривая еще въ
 безызвѣстности; но продолженіе и окончаніе
 онаго явственны и несумнительны. По едино-
 гласному двухъ Мезенскихъ Кормщиковъ Рогачева и
 Юшкова свидѣтельству, которое ошъ нихъ непосред-
 ственно слышалъ Рахманинъ, были они самовидцы
 китоловнаго промысла Голландцовъ при берегахъ Но-
 вой Земли; гдѣ реченные кормщики, во время морже-
 выхъ ихъ промысловъ, свиданіе и обхожденіе съ Гол-
 ландцами имѣли, и ошъ нихъ знаніе научились нѣ-
 которыя Голландскія имена Новоземельскимъ мысамъ;
 о чемъ также показано выше. Рахманинъ, по сказа-
 нію шѣхъ же кормщиковъ Рогачева и Юшкова, уш-
 верждаетъ, что при послѣдніе китоловные корабли
 Голландцовъ, зимовали на берегахъ Новой Земли пе-
 редъ минувшимъ 1788 годомъ около шестидесяти
 лѣтъ (*). Въ то время, или около 1728 года, Рос-
 сійскіе китоловные корабли, управляемые наемными
 Голландцами, производили при Шпицбергенѣ китоло-
 ловной промыселъ съ великими на казенномъ щещѣ
 пропорями.

Неизгладимые памятники оставили Голландцы
 на Новой Землѣ рожняго своего въ Россійскихъ мо-

Ц. 2

ражъ

(*) По многотрачнымъ писателямъ Новоземельское китоловство
 многотрачныхъ промышленниковъ такъ же подтверждается
 Исторія о странствованіяхъ вообще, часть XII, стр. 123.

о Новой
Землѣ.

ряхъ киполовства. Ихъ салотонныя ямы видны даже до днесь на шрехъ мѣстахъ Новой Земли, при большомъ Оленьемъ оспровѣ, при большомъ Брипвинѣ оспровѣ и при Кабановомъ носѣ. При каждомъ изъ сихъ мѣстъ по одной находишся ямѣ. Ямы выкопаны на кошкахъ, или пескахъ, круглыя. Окружностію каждая яма около пяти сажень, глубиною около полушорыхъ аршинъ; бока ямъ выглажены Голландскимъ бѣлымъ кирпичемъ; ямы же ограждены мелкимъ каменьемъ, вышиною около двухъ аршинъ, и между каменьемъ сдѣланы продушины. Нельзя приписывать сей работы Россійскимъ морскимъ звѣроловцамъ, по тому что они никогда не выпалчиваютъ изъ звѣрей сала на Новой Землѣ; шожь должно разумѣть обо всѣхъ нашихъ промышленникахъ прешнихъ временъ.

Старинное невѣжество нашихъ Архангелогородскихъ купцовъ, науками непроевѣщенныхъ, не попустило имъ мыслишь о заведеніи при Новой Землѣ киполовства, но примѣру Голландцовъ. Во время двадцатилѣтняго въ единственныхъ рукахъ содержанія отпуска за море ошь города Архангельскаго сала морскихъ звѣрей отъ 1748 года, покойный Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, можешь бышь, не преминулъ бы сдѣлать опытъ Новоземельскаго киполовства, ештли бы онь совершенно вѣдалъ киполовные Новоземельскіе промыслы Голландцовъ, оставленные ими безъ сумнѣнія для того, дабы закрышиемъ шѣхъ заградить Россіянамъ дорогу, вспушавъ въ равное съ ними дѣло. Покойный Генераль-Губернаторъ Вологодскаго намѣстничества Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ, около 1781 года, старался о учрежденіи шорговой компаніи для промысла киполовства

новъ при Шпицбергенѣ; но такое предпріятіе, кото-
 рое, по сдѣланному плану, назначено подъ руковод-
 ство иностранныхъ, скоро основилось, по причинѣ, о Новой
Землѣ.
 что на первое такого промысла заведеніе не мень-
 ше пятидесяти тысячъ рублей надобно было
 складочныхъ денегъ. На послѣдокъ въ 1786 году
 Его Сіяшество Графъ Александръ Романовичъ Во-
 ронцовъ открылъ нашимъ купцамъ новую пушь, про-
 изводишь малымъ издивеніемъ, безъ помощи ино-
 странныхъ, киполовство на Мурманскомъ морѣ. Сей
 первый и собственнй опытъ Россійскаго киполов-
 ства, описанной въ прежнемъ моемъ извѣстїи о Но-
 вой Землѣ, произведенъ въ дѣйство складчиками, из-
 дивеніемъ ихъ не выше пяти сотъ рублей проспи-
 рающимся. Мурманское киполовство несравненно
 увеличено бытъ можетъ Новоземельскимъ киполов-
 ствомъ. Къ сему дѣлу нашихъ звѣриныхъ промыш-
 лениковъ руки, сила и смѣлость всегда готовы. Ме-
 зенцы, по словамъ Рахманина, рады бы промышлять
 киповъ, но снастей не имѣють. Сіе послѣднее зави-
 ситъ отъ купечества города Архангельскаго, кото-
 рое, по нынѣшнимъ своимъ преимуществамъ, по жало-
 ваннѣмъ отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
 ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ, обязано превосходить своихъ
 предшественниковъ въ торговлѣ всемъ шѣмъ, что къ
 расширенію внутреннихъ и вѣшнихъ торговъ спосѣ-
 шествуетъ, и содѣйствованъ можетъ въ пользу
 общества.

ПРИБАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ КЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ
ИЗВѢСТІЮ О НОВОЙ ЗЕМЛѢ.

Предувѣдомленіе.

• Новой
Землѣ.

Географическія извѣстія о Новой Землѣ, сочиненныя мною, первое по сказанію кормщика Ивана Шухобова 1787 года, второе по сказанію кормщика Федота Рахманина 1788 года, симъ претѣмъ извѣстїемъ заключаю. Сіе послѣднее извѣстїе сочинено по сказанію кормщика Алексѣя Ошкупщикова, о которомъ нѣчто предъизвѣстїемъ не излишно.

Алексѣй Ивановъ сынъ Ошкупниковъ, просто называемый Пыха, мѣщанинъ города Мезени, неграмотной шарикъ 74 лѣтъ, упражняется, оны 13 лѣтъ своего возраста даже до днесь, въ мореплаваніи по Ледовитому морю, для Новоземельскаго звѣрловства. Онъ, по обыкновенію Мезенскихъ судохозяевъ, никогда не зимоваль на Новой Землѣ; звѣрловство же его было и продолжается въ одно только лѣтнее время, на водахъ между Манчюкинымъ Шаромъ и Доходами въ сѣверной части Новой Земли. Недалекой и удобной переѣздъ по морю отъ устья рѣки Мезени къ Новоземельскимъ берегамъ приводитъ въ состояніе сего мореходца, посѣщая Новую Землю не единократно въ одно лѣто. По симъ мореплаваніямъ знаема ему болѣе сѣверная Новой Земли половина, нежели южная. Что о холодной оной близъ сѣвернаго полюса лежащей странѣ

слы-

сбылась и ошъ сего кормщика непосредственно, въ о Новой
 бытность его въ городѣ Архангельскомъ въ Іюль Земля.
 мѣсяцѣ 1788 года; по все въ нижеслѣдующихъ седми
 ми спашвахъ насшоящаго извѣстія сообщаю, въ до-
 полненіе прежнихъ извѣстій.

*Протяженіе береговъ сѣверной половины Новой
 Земли.*

Западное море, обтекающее сѣверную часть Новой
 Земли, наполняется льдинами заносимыми изъ Кар-
 скаго моря; иногда же во все льпо никакихъ почти
 льдовъ на семь морѣ не видно; но сіе случается
 рѣдко. Всѣ Мезенцы, плавающіе по сему Ледови-
 тому морю, размѣриваютъ свой путь положеніемъ
 на суши 300 верстъ добраго поноса; средній же и
 шихій суточный поносъ уравниваютъ прошивъ
 перваго поноса. По сему правилу щипается мор-
 ского пуши ошъ Маточкина шара до Мипюшева
 носа, въ Глубникъ, (Нордвестъ) шесть часовъ; ошъ
 Мипюшева носа въ сѣверъ, до Чернаго носа, суши;
 ошъ Чернаго носа до Горбовыхъ острововъ на точку
 ошъ полуношника къ сѣверу, (*) (Нордъ Остенъ
 Норденъ) суши умѣреннаго поноса; ошъ Горбовыхъ
 острововъ до Становыхъ острововъ, въ Глубникъ
 пять часовъ; ошъ Становыхъ острововъ до Круг-
 лаго

(*) Между главными осьми сторонами свѣта побольшихъ двад-
 цать четыре стороны, по компасу, называютъ наши помор-
 цы иные *малыми точками*, другіе *малыми палками*, съ при-
 доженіемъ именъ ближайшихъ главныхъ сторонъ; а между
 двумя точками или палками средняя сторона называется
линейю.

Новой
Земли.

лаго носа, межъ воспокомъ и полунощникомъ, (Оспъ Нордъ Оспъ) около суюокъ умбреннаго поноса; отъ Круглаго носа до Костоваатаго носа, въ полунощникъ, (Нордъ Оспъ) чешыре часа; отъ Костоваатаго носа до Богатыхъ оспрововъ, въ Сальмъ (проливъ), къ востоку, семь часовъ; отъ Богатыхъ оспрововъ до Ледянаго носа; которой называется еще Орель носъ, въ воспокъ на почку къ Обѣднику, (Оспенъ Зюйдень) восемь часовъ; отъ Ледянаго носа до Доходовъ, въ Обѣдникъ (Зюйдъ Оспъ) восемь часовъ. Отъ-сего мѣста Новоземельскій берегъ продолжается въ одну сторону, по Карскому морю, къ Обѣднику. По симъ разстоянїямъ весь реченный пушь продолжается подлѣ береговъ Новой Земли четверы суюки и чешырнацать часовъ, заключающїя приращенїе около 1400 верстъ.

По сказанїю Ошкупщикова, весь восточный берегъ Новой Земли, отъ Доходовъ даже до Логиновыхъ крестовъ, представляеть, безъ изъянїя, низкую землю. Примѣчанїя достойное путешествованїе покойнаго кормщика Олончанина Савы Лошкина, подлѣ сихъ береговъ, продолжалось два года отъ Логиновыхъ крестовъ къ Доходамъ. Лошкинъ принужденъ былъ зимовать дважды на сихъ пустыхъ берегахъ; ибо, по прошествїи первой зимы, въ слѣдующее лѣто не допустили его великія льдины, пройши въ Западное море мимо Доходовъ. На восточные берега Новой Земли вымешиваетъ Карское море по большо́й части лиственничной лѣсъ.

Губы Сѣверной половины Новой Земли.

Въ сѣверной половинѣ Новой Земли довольно морскихъ заливовъ, кешорые оспособшуютъ нашимъ
облдер-

сѣвернымъ мореплавателямъ производимъ на шамон- о Новой
Землѣ.
немъ морѣ звѣроловство съ успѣхомъ. Онныя губы, копорыя опѣ Машочкина шара опдалающся къ сѣвѣру, сунъ слѣдующія.

1. Мишюшиха губа, она же называется еще Серебрянка, на устьѣ имѣеть около 4 верстѣ, въ длину около 15 верстѣ.

2. Ледяная губа первая, на устьѣ имѣеть полверсты, въ длину полшоры версты. Въ сію губу печешъ рѣчка шого же имени.

3. Машитина губа, на устьѣ имѣеть около 10 верстѣ, въ длину около 15 верстѣ.

4. Ледяная губа вторая, на устьѣ имѣеть около 5 верстѣ, въ длину около 10 верстѣ.

5. Архангельская губа, на устьѣ имѣеть около 20 верстѣ, въ длину около 30 верстѣ. Въ сію губу съ высокой горы низпускается падушь.

6. Глазовая губа, на устьѣ имѣеть около 40 верстѣ, въ длину около 50 верстѣ.

7. Черная губа, на устьѣ имѣеть около 10 верстѣ, въ длину на 3 версты.

8. Никольская губа, на устьѣ имѣеть около 7 верстѣ, въ длину 10 верстѣ.

9. Горбовая губа, она же называется и Макарова, на устьѣ имѣеть около 50 верстѣ, въ длину около 15 верстѣ.

10. Круглая губа, на устьѣ имѣеть около 100 верстѣ, въ длину около 50 верстѣ.

11. Богатая губа, которая по великому промыслу Моржей сіе имя получила, на устьѣ имѣеть около 40 верстѣ, въ длину около 100 верстѣ.

12. Охальная губа, ближайшая къ Доходамъ, такъ названа отъ разбиія судовъ, на устьѣ имѣетъ около 150 верстъ, въ длину около 15 верстъ. Во всѣхъ сихъ заливахъ производящъ звѣринные промыслы жипели Мезенской спраны.

Горы и мысы сѣвѣрной половины Новой Земли.

Между показанными выше въ сѣвѣрной половинѣ Новой Земли мысами, Мишюшевъ носъ и носъ Орель, которой называется еще Ледянымъ носомъ, болѣе примѣчанія достойны. Мишюшевъ носъ представляетъ самую высокую гору на Новой Землѣ; мореплавателямъ показывается оной за сушки прежде ихъ прихода къ губѣ Мишюшихъ; верхъ сей горы закрывается по большой части облаками. Отъ сего мыса начинаются тѣ приморскія каменные горы, которыя высотойю прочія Новоземельскія горы превосходятъ. Сіи горы простираются почти на 1200 верстъ, до предреченнаго мыса называемаго Орель. Здѣсь находится конецъ всего гористаго хребта, составляющаго Новую Землю отъ береговъ Никольскаго шара. (*) За Орломъ или Ледянымъ мысомъ, къ Доходамъ простирается на 100 верстъ низкая земля, подобная Кусовой и Гусиной землѣ, находящимся въ южной части Новой Земли. Таковыя равнины можно назвать широкими берегами сего великаго на земномъ кругѣ хребта горъ, возвышающагося не на сушѣ, но въ Сѣвѣрномъ Окіанѣ.

Воздухъ.

(*) Второе названіе о Новой Землѣ, по сказанію Рахманова.

Воздухъ сѣверной половины Новой Земли.

о Новой
Земли.

По сказаніямъ нынѣшнихъ кормщиковъ состояніе Атмосферы, въ четырехъ временахъ года переменяющееся, въ сѣверной Новой Земли половинѣ знашь не можно; ибо въ нынѣшнія времена въ сей части зимовашь, для продолженія звѣринныхъ промысловъ, наши мореходцы пересшали. Въ прежніе годы, зимовали тамъ покрученики Шуерѣчанина (*) Якова Чиракина, Кемлянина (**) Макара Водохлѣбова. Последнее въ сію часть Новой Земли отправленіе на зимовье судна, и на немъ одиннадцати промышленниковъ, было передъ симъ временемъ около 15 лѣтъ отъ Архангелогородскаго купца Никифора Зыкова (*); но всѣ они тамъ погибли отъ цынги въ спановищѣ на берегахъ Черной губы показанной выше.

Ч 2

опустѣв-

(*) Шук, или Шуерѣцкая волость есть селеніе на берегахъ Бѣлаго моря, въ Кемской округѣ, въ 25 верстахъ отъ Кемь къ востоку.

(**) Кемь, изъ деревни, новоучрежденный городъ, на берегахъ Бѣлаго моря, принадлежитъ къ Олонецкому Намѣстничеству, отъ города Архангельскаго въ 508 верстахъ.

(***) Сей покойный купецъ былъ изъ числа лучшихъ между Архангелогородцами судовозавѣвъ, гражданинъ по щастливымъ и несчастливымъ въ магистратской службѣ обращеніямъ примѣчаніямъ достойный. За шесть лѣтъ передъ нынѣшнихъ годовъ у всѣхъ Архангелогородскихъ купцовъ думалось мореходимымъ судовъ, употребляемыхъ для Новоземельскаго и Шпицбергенскаго промысла, не менѣе десятка; но малое сіе число нынѣ уменьшилось еще болѣе, по причинѣ великой дороговизны на всѣ припасы, необходимыя къ сооруженію на зимовье звѣроловнаго судна. Отправленіе на промыселъ складствомъ равныхъ участниковъ большаго звѣроловнаго судна въ обычай не введено.

о Новой
Земли.

опущѣвшее же судно препроводили въ послѣдующее лѣто къ городу Архангельскому Мезенцы.

По словамъ и опытамъ кормщика Откупщикова, въ сѣверной Новой Земли половинѣ зима въ самые лѣшніе мѣсяцы ощутительна. Всѣ морскіе сей часши заливы можно назвашь ледяными губами. Всѣ берега шамъ заняты двоякими горами, ледяными и каменными; ледяныя горы стояшъ какъ неподвижныя спѣны при каменныхъ превысокихъ горахъ, и новыми льдинами, копорыя къ нимъ примерзающъ, увеличиваются. Самыхъ каменныхъ горъ верхи завсегда снѣгомъ покрыты. Въ лѣпнее время съ горъ сихъ падуны прѣсной воды съ великимъ шумомъ низпускающа въ заливы.

Нѣкоторыя породы изъ трехъ царствъ природы въ сѣверной половинѣ Новой Земли.

Губа Серебрянка, по имени своему и по стариннымъ преданіямъ народа, скрываетъ въ своихъ берегахъ драгоцѣнный мешалль, серебро, которое, по прежнимъ запрещеніямъ и по приказнымъ опасностямъ, частныя люди, безъ позволенія правительсшва, омыскивать бояшя. Неупомленное человѣческое спараніе къ снисканію серебра, можетъ бышь, перемѣнило бы Мишюшевскую пустыню въ главное Новоземельское становище, ешъли бы вольность была дана нашимъ поморцамъ, промышлять въ тамошнихъ горахъ серебро, съ шакою же безопасностію, съ каковою продолжается непрестанная ихъ война въ сей споронѣ прошивъ моржей и бѣлыхъ медвѣдей.

Моржей въ сѣверной части Новой Земли болѣе всѣхъ прочихъ живошныхъ. Моржевыя промышлен-

ки Мезенцы между Мамочкинымъ шаромъ и Доходами китовъ не выдають. По сему спрашиваютъ киты къ однимъ берегамъ южной половины Новой Земли. (*) Но откуда? вѣроятно, отъ Шпицбергена. По сему можно близъ Новой Земли промыслять нашимъ людямъ шѣхъ же самыхъ китовъ, коихъ Голландцы и Англичане промысляють ежегодно великое множество при Шпицбергенѣ. По общему увѣренію иностранныхъ, Шпицбергенскіе киты [Walfische] разнятся шажестію и движеніемъ своего тѣла отъ китовъ Мурманскаго моря [Rorbager], коихъ, въ сравненіи Шпицбергенскихъ китовъ, тѣломъ легки, не столь какъ первые жирны, китоловцамъ же страшны быспрыми своими поворотами въ морѣ. Для того выгоды Новоземельскаго китоловства передъ Мурманскимъ китоловствомъ имѣть могутъ преимущество.

Мезенцы никакихъ горныхъ звѣрей кромѣ бѣлыхъ медвѣдей, въ лѣтнее время, на берегахъ въ сѣверной половинѣ Новой Земли не выдають и не промысляють. По ихъ сказаніямъ, изъ шницъ однѣ только гагарки и чайки въ сей пресуденой странѣ водятся. Тамъ ни какое расшѣніе не прозябаетъ.

Острова сѣверной части Новой Земли.

Деревенскіе жители береговъ Бѣлаго моря называютъ обыкновенно всѣ норскіе острова, состоящіе изъ голыхъ камней, лудами, для различія сихъ

Ч 3

камен-

(*) Первое извѣстіе о Новой Землѣ по сказанію Шухобова. Второе извѣстіе о Новой Землѣ, по сказанію Рахманина.

о Новой
Земли.

каменныхъ острововъ, оныя земляныхъ острововъ, покрытыхъ лѣсомъ. По сему все малые Новоземельскіе острова вообще называются луды. Число, имена особенныя, величина и мѣстоположеніе оныхъ явственны изъ нижеслѣдующаго:

1. Горбовый островъ въ окружности имѣетъ около 50 верстъ, лежитъ противъ Горбоваго носамъ губы того же имени.

2. Становой островъ въ окружности имѣетъ около 30 верстъ, находится удалече отъ Горбоваго острова.

3. Максимковъ островъ въ окружности имѣетъ около 10 верстъ, лежитъ противъ Макарьевой губы.

4 и 5. Богатые острова, раздѣляемые узкимъ проливомъ, отстоятъ отъ Новоземельскаго берега почти на 60 верстъ, въ окружности обоихъ около 40 верстъ.

6. 7. Доходы одинъ въ 20, другой въ 50 верстахъ отъ Новоземельскаго берега; взаимное разстояніе между сими островами на 40 верстъ. Сіе мѣсто есть предѣломъ Новой Земли и Мезенскаго мореплаванія въ сѣверѣ.

Выгоды Мезенцовъ отъ Новой Земли.

Новая Земля принадлежитъ къ пространной Мезенской округѣ. Близкое мѣстоположеніе Мезени, приморскаго города, къ Новой Землѣ, способствуетъ Мезенскому гражданству пользоваться болѣе прочихъ мѣстъ Новоземельскими выгодами. Главныя выгоды сего великаго острова, относимыя къ торговлѣ, по нынѣшнему употребленію естественныхъ Новой Земли произведеній, сосходятъ болѣе въ промыслахъ морскихъ

скихъ звѣрей, моржей, бѣлугъ, зайцовъ, нерпы; ибо о Новой
 ошь продаваемого сала сихъ живошныхъ, которое оп- Земля.
 пускается ошь города Архангельскаго въ иностран-
 ныя земли, приобретається несравненно большая при-
 быль, нежели ошь горнаго промысла песцовъ и оле-
 ней. Чего ради Мезенскіе граждане единственно на-
 льный шолько промыселъ сихъ звѣрей опправляють
 свои суда изъ Мезени къ берегамъ Новой Земли. Въ
 нынѣшнее время щипается у нихъ вообще 10 море-
 ходныхъ судовъ, грузомъ ошь полуторыхъ до четы-
 рехъ тысячъ пудовъ. Судохозяева же суть слѣдую-
 щіе: купцы, Ефремъ Ружниковъ, Василій Шешаковъ,
 Федотъ Поповъ, изъ которыхъ первый имѣеть два
 судна, а другіе по одному; мѣщане, Михайло Личу-
 шинъ, Алексій Опкущниковъ, вдова Федосья Шняро-
 ва и сынъ ея Федоръ, Иванъ Мипрехинъ, изъ кото-
 рыхъ первый имѣеть два судна, а прочіе по одному.
 Двое изъ нихъ сами на своихъ судахъ кормщиками,
 Личушинъ и Опкущниковъ, а у прочихъ наемные
 кормщики.

Между возможными будущаго времени выгодами
 города Мезени можно щипать кишоловство и добы-
 ваніе каменнаго угля на Новой Землѣ. Возможность
 перваго предспавлена во второмъ извѣстїи о Новой
 Землѣ; о возможности же и о слѣдствїяхъ втораго не
 неприлично сообщить на семь мѣстъ нѣкоторыя при-
 мѣчанїя.

По свидѣтельству Рахманина, берега Безымян-
 ной губы, въ южной Новой Земли половинѣ, напол-
 нены шиферовъ, (*), знакомъ неложнымъ скрывающа-
 гося

(*) Второе извѣстїе о Новой Землѣ.

о Новой
 Землѣ.

гося въ земныхъ нѣдрахъ каменнаго угля (*).
 Еслили сіе вещество находися шамъ въ такомъ
 изобиліи, которое было бы достаточнo къ употре-
 бленію вмѣсто дровъ для содержанія солонварни; то
 учредить бы можно соляной заводъ на берегахъ ле-
 довишаго Окіана въ Кольской округѣ, недостаточной
 лѣсомъ. Тамошняя соленая вода Мурманскаго моря
 содержитъ сильной росоль, и изъ росола произво-
 дить скорою вываркою чистую соль. Мурманскимъ
 рыболовствомъ прески и палосины питаются больш-
 шая часть сельскаго Бѣломорскаго народа; но на со-
 леніе сихъ рыбъ, которыя развозятъ купцы въ раз-
 ныя внутреннія области на продажу, употребляет-
 ся нечистая соль Бѣломорской выварки. По сей при-
 чинѣ покойный Генералъ - Губернаторъ Вологодскаго
 Намѣстническаго Алексѣй Пепровичъ Мельгуновъ го-
 торилъ нѣкогда, что „для соленія прески прилично
 „бы выписывать чистую заморскую соль, дабы сію
 „хорошую рыбу сдѣлать еще лучше и здоровѣе для
 „пищи сѣвернаго народа.“ Всякъ изъ предъидущаго,
 думаю, легко понимаетъ можеть чаемые прибытки,
 какъ для казны, шакъ и для народа, зависящіе отъ
 каменнаго на Новой Землѣ угля. Оспается испы-
 шать тамошнее мѣсто глазами и руками искусныхъ
 и вѣрныхъ людей.

Окружный приморскій городъ Мезень, по ны-
 нѣшнему состоянію своихъ торговъ, не можеть сра-
 внишься съ уѣзднымъ городомъ Олѣгою, равно при
 Бѣломъ морѣ находящимся. Но со временемъ, когда
 любовь

(*) Труды Вольнаго Экономическаго Общества 1768 года, часть
 VIII. стр. 237.

любовь къ наукамъ въ Мезенскихъ гражданахъ рас-
пространится, (*) надлежитъ ожидать во всемъ до-
брой переменѣ, особливо же въ мореплаваніи и шор-
говлѣ.

Новой
Земли
Котль

ОБЪ ОСТРОВЪ КАЛГУЕВЪ (*).

1. Островъ Калгуевъ лежитъ на сѣверномъ Окіа-
нѣ, отъ полуострова Канина носа къ Воспоку око-
ло 120 верстѣ; шожъ розстояние имѣетъ отъ Твер-
дой земли Тиманскаго или Туунскаго берега Мезен-
ской округи. Море, обтекающее сей островъ, не глу-
боко; въ окрестности онаго якорныя мѣста на 8 и 9
сажень, близъ Калгуева, разстояніемъ на десять
верстѣ къ Воспоку, находящія мѣли, называемыя
Воспочныя кошки.

2. Протяженіе сего острова кругловидно; въ
окружности его щипается около 350 верстѣ. Про-
мышленники обходящъ его берега на лѣжахъ въ семь
Часть IV. III дней

(*) Ars nova habet oborem, nisi ignorantem. Науки независимиковъ не
имѣютъ, но имѣютъ шокме невѣждъ, не знающихъ доброты
ихъ и пользы.

(**) Сообщилъ свидѣнія о Новой Землѣ, я приложу извѣстіе объ
островѣ Калгуевѣ, по настоянію почтеннѣйшаго Академіи
Президента Николая Николаевича Новосильцова, которой не
приказалъ, но изъявилъ мнѣ только свое желаніе, чтобъ разъясня-
ющія сочиненія, по средству мнѣ, въ одну книгу соединены
были.

Объ
островъ
Калгуевъ.

дней, полагая въ семь пущи по 50 глазомѣрныхъ верстѣ на сунки.

3. Во внутренности сего острова губа, называемая Промой, мѣлкая, но долгая, на устьѣ широкая. На немъ протекають въ море 4 рѣки: первая по имени Кривая, въ которую на глубинѣ 2 съ половиною сажень заходятъ суда; вторая, по имени Гусиная, несудопроходная; доспальныя двѣ малыя рѣчки собственныхъ именъ не имѣють. Озеро на острову довольно.

4. Поверхность острова, составляющая равнину, покрывается мохомъ, частію бѣлымъ и сухимъ, частію болотнымъ и мокрымъ. Въ срединѣ острова двѣ горы не высокія, покрытыя бѣлымъ мохомъ.

5. Воздухъ сего острова почивается тяжелымъ и не здоровымъ. Поселившіеся на немъ передъ симъ временемъ за 15 лѣтъ раскольники, около 40 человекъ, вымерли чрезъ одинъ годъ, изъ которыхъ два только человекъ въ живыхъ остались.

6. На Калгуевѣ слѣдующія растѣнія: изъ дровесъ мѣлкой ивнякъ, называемой индѣ шалникъ, не выше аршина вышиною; изъ травъ пучки или борщъ, кислушка или щавель, луковая шрава, употребляемая во шпяхъ промышленниками вмѣсто капусты; изъ ягодъ: морошка и клюква, кои за сужую въ лѣпніе мѣсяцы не созрѣвають. Промышленники, бывающіе здѣсь лѣномъ за шпичеловствомъ, иногда и зимующіе для звѣроловства, въ дровахъ нужды не имѣють; ибо извергаемаго изъ моря лѣса находятъ на берегахъ сего острова довольно.

7. Изъ звѣрей на Калгуевѣ водятся олени, лисицы, песцы, переносимые на льдинахъ по морю съ швердой земли. Дикихъ оленей на семь островѣ
было

было множество, которые за нѣсколько лѣтъ передъ ^{Объ} симъ временемъ, по неизвѣстной причинѣ, вымерли. ^{островъ} **Калгуевъ.** Нынѣшній Мезенскій купецъ Иванъ Кошинъ спарается сихъ прибыточныхъ въ торговлѣ звѣрей по прежнему размножить, и для того содержитъ онъ здѣсь двухъ Сямоѣдовъ, наемниковъ своихъ, поселившихся передъ симъ за пять годовъ. Морскіе звѣри около Калгуева промышленникамъ добычею неслужащъ.

8. Рыба заходитъ изъ моря въ предреченныя сего острова рѣки, Кумжа и Омуль; въ озерахъ водятся сига.

9. Островъ Калгуевъ можно называть спранно-приемникомъ прилетающихъ изъ дальнихъ земель пшицъ, гусей и лебедей; ибо ни на какомъ морскомъ островѣ здѣшняго края сполько не водится сихъ изъ постороннихъ мѣстъ слетающихся пшицъ, сколько на Калгуевѣ. Въ лѣшнее время весь почти островъ покрывается сими пшицами. Гуси и лебеди прилетаютъ на Калгуевъ спадями изъ югозападныхъ спранъ обыкновенно около Иванова дня; а въ половинѣ Сентября островъ сей оставляютъ, оплетая въ шеплыя земли. Въ сіе почти шримѣсячное время высиживаютъ они своихъ цыплятъ, и съ ними возвращаются обратно. Въ поже время спарые гуси и лебеди линяютъ, шо естъ, шеряютъ свои перья; но чрезъ мѣсяцъ вновь возрастающимъ на ихъ кожѣ пухомъ одѣваются, и опять бываютъ пернашы. Морскихъ пшицъ разныхъ родовъ также многое число на семъ островѣ бываетъ въ лѣшнее время.

10. Ежегодно приѣзжаютъ для пшицеловства на Калгуевъ Мезенцы и Двиняне, деревенскіе жишели, въ шрехъ или чешырехъ карбасахъ, въ каждомъ

Объяснение
Калгуева.

по десяти человекъ. На каждомъ карбасѣ промышленники вывозятъ опшуда въ города Архангельскъ и Мезень, на продажу, гусиной пухъ, гусиное перье лебязьи кожурины и соленыхъ гусей. Каждую кожурину изъ первой руки покупаютъ отъ 1 рубля, до 150 копѣекъ, пухъ гусиной отъ 8 до 11 рублей пудъ; перье гусиное пудъ по 1 рублю по 50 копѣекъ. Гусиного пуху вывозятъ ежегодно съ Калгуева отъ 60 до 70 пудовъ, перья около 20 пудовъ, лебязьихъ кожуриныхъ до 300, за выметомъ негодныхъ покупателямъ. Кожурины по большой части опускаются изъ Архангельска за море въ чужія земли. Промышленники привозятъ въ городъ Мезень съ Калгуева довольное число соленыхъ гусей, продаваемыхъ шамъ отъ 4 до 6 копѣекъ за одну шицу.

О С Я М О Ъ Д А Х ъ.

Мѣстоположеніе и число Сямоѣдовъ, обитающихъ въ Архангелогородской Губерніи.

Сямоадъ, кочевный языческій народъ, занимающій сѣверовосточную часть Архангелогородской Губерніи, насѣляетъ, непостоянными своими жилищами, пространныя сѣверныя шепи, называемыя собственно Тундрою, простирающіяся отъ восточныхъ береговъ рѣки Мезени до хребта величайшихъ горъ, раздѣляющихъ Сибирь отъ Россіи вообще, и особливо Тобольскую губернію отъ Архангелогородской.

Оби-

Обишающіе между рѣками Мезеню и Печерою о Сямо-
 Сямоѣды назывались, до открытія Вологод- Махъ.
 ского Намѣстничества, Мезенскими Сямоѣдами;
 ми; напрошивъ же того скишающіеся между Пече-
 рою рѣкою и большими Сибирскими горами Сямоѣды
 назывались Пустозерскою Сямоядью. Первые къ Ме-
 зенскому, а другіе къ Пустозерскому принадлежали
 уѣздамъ, изъ копорыхъ въ 1780 году учреждена
 единая округа, подъ названіемъ Мезенскаго уѣзда.
 Мезенскихъ Сямоѣдовъ щислается 293 души, а Пусто-
 зерскихъ, или свойспвеннѣе сказашъ, Печерскихъ 683
 души, обонхъ же 976 душъ мужескаго пола, разсѣян-
 ныхъ со своими семьями на проспаныхъ пусто-
 шахъ земли, просширающейся въ длину болѣе шы-
 сячи верспъ. Не возможно думать, что бы сподъ
 малое число кочующія въ сихъ пустыняхъ Сямояди
 не было скудною частію многочисленнаго народа.
 Гдѣхъ должно искашь прямое ошечество Сямоѣдовъ?
 Мы, спупая по нижеслѣдующимъ спезямъ, поищемъ
 древнюю опчизну сего народа, спранспвующаго на
 полунощныхъ границахъ Азіи и Европы.

*Имя, Сямоядь, есть гужестранное между Сямо-
 ѣдами слово.*

Въ первомъ надешать вѣкѣ извѣстно уже было
 Россійскому народу. сіе имя (*) шакъ какъ собывенное
 Ш 3 наиме-

(*) „Се же хошу сказани, яже прежде сихъ чешырехъ лѣшъ
 „сказа ми Гуря Тогоровичъ, Новгородецъ: послахъ опрока
 „своего въ Печору, людѣе же сущъ данъ дающе Нову городу,
 „въ пришедъ опрокъ мой къ мимъ, опшуду иде въ Югрь;

о Сямо-
вдахъ. наименованіе дикаго народа, въ Югоріи обитающаго, подъ званіемъ Сямоадъ. Морской Вайгацкой проливъ, въ нынѣшней Сямоадской странѣ, раздѣляющій швердую землю отъ лежащаго на Ледовитомъ Окѣанѣ острова Вайгача, называется и понынѣ Югорскимъ шаромъ; по сему Несторово свидѣтельство означаетъ прямо Пустозерскую Сямоадъ, обитающую на сихъ мѣстахъ не менѣе, какъ около тысячи лѣтъ или болѣе. Толь глубокая сего имени древность подастъ причину изыскивать, изъ котораго языка надлежитъ производить сіе слово? Сямоадъ или Сямоадецъ почтенъ бытъ можетъ, по Россійскому словопроизводству, за людоеда; но сіе звѣрское неистовство приписывать дикимъ полуношнымъ народамъ не прилично, которые по естественному свойству не столь челоуѣконенавистны, какъ кровожадующіе дикіе полуденные народы. Древніе историки не знали въ сѣверѣ Людоедовъ. Знашый ученый мужъ, Профессоръ Санктпетербургской Академіи Наукъ, Іоаннъ Еберггардъ Фишеръ, слово, Сямоадъ, признаетъ за чужестранное слово въ Россійскомъ языкѣ. Онъ производитъ сіе слово изъ Лапландскаго имени *Самоядна*, означающаго землю Лопарей, показывая, что Россіане Лопарей и Самоѣдовъ нѣкогда за единственный народъ признавали, и за тѣмъ перемѣнили наименование Лопарской земли въ собственное имя Самоѣдовъ, (*). Но я сверхъ сего мнѣнія, присоединяю здѣсь соб-

---

„Югра же суть языкъ нѣмъ, и сосѣдять со Сямоадью на полуношнымъ странахъ.,, Несторъ, въ лѣтописи, по писемному списку, стран. 145, 146.

(*) Фишера Сибирская исторія, стран. 72 - 73.

собственную догадку: Россiяне легко сдѣлашь могли слова Самоядъ, Самоѣдъ, изъ именъ своегожь языка, сыроядъ, сыроѣдъ, приняшихъ можешъ бышь во упопребленіе въ самыя первыя, по покореніи Самоѣдовъ, времена, по причинѣ, что предки наши знашь могли шакъ, какъ и мы въ нынѣшнее время знаемъ совершенно, что Самоѣды за всегда и споль же охотно въ пищу упопребляють сырое мясо, рыбъ и оленей, какъ и вареное мясо шѣхъ же животнохъ. За шѣмъ къ названію Самояди можешъ бышь причины не было извлекашь изъ Лапландскаго языка предреченное слово Самоядна.

о Само-
ѣдахъ.

Прямое имя Самояди Мезенской и Пустозерской.

По общему понятію, различается прямо каждой народъ отъ всѣхъ другихъ народовъ собственнымъ именемъ, производимымъ изъ природнаго своего языка. Но Самоядскій народъ, обитающій въ Архангелогородской Губерніи, различаетъ себя вообще отъ всѣхъ сосѣдственныхъ ему народовъ собственнымъ именемъ, производимымъ изъ природнаго его языка. Сей народъ называетъ себя вообще своимъ нарѣчіемъ *Хасово*. Тоже имя въ особенноти означаетъ у нихъ мужа, или мушину (*). По сему
слѣ-

(*) Фишеръ приписываетъ слово *Хасово* одиному токмо Пустозерскимъ Самоѣдамъ; а Мезенскихъ Самоѣдовъ называетъ *Обидирь*. Сибирская исторія, стран. 72. Но сіе последнее слово Мезенскіе Самоѣды для наименованія себя не только не упопребляють, но и совсемъ не знають; а вообще называются на природномъ своемъ языкѣ, такъ какъ и Пустозерскіе Самоѣды, *Хасово*. Но въ разсужденіи обитаемаго мѣста Ме-

Сямо-
ѣды.

вѣдуютъ Сомодскую нашу землю прямо называшъ Хасовѣ, Сямоѣда Хасовѣанинъ, Самоѣдку Хасовѣанка. Знашная рѣка Тасъ въ Сибири, текущая въ Ледовитое море между Обью и Енисеемъ, кажется соотвѣтствуетъ имени Хасъ; ибо переимѣна буквы Х на Т, или Т на Х легко въ ошдѣленныхъ дальностию мѣста влемежахъ Самоядскаго народа послѣдованъ можетъ. Морскіе Сибирскіе берега въ Тобольской и Енисейской областяхъ населены Самоѣдами, которые къ древнѣйшимъ Азіатскимъ народамъ ашуренней Сибири причисляются (*).

Единородство Мезенскихъ и Пустозерскихъ Самоѣдовъ съ народами тогоже имени и подъ другими наименованіями въ Сибири обитающими.

Всѣ обитающіе въ Архангелогородской Губерніи Самоѣды признаютъ себя членами общества, состоящаго изъ трехъ родовъ или поколѣній. Первый изъ нихъ родъ называется на ихъ языкѣ *Ванонта*, второй *Тыся Илогей*, третій *Хырюги*. Ванонты живутъ

зенскіе Самоѣды называютъ себя особливо *Юлѣндѣръ Хасово*, *Хулто Саландѣръ Хасово*: первымъ словомъ означается житель морскаго Тиманскаго берега, простирающагося отъ Мезени рѣки до Печеры; подъ вторымъ именемъ разумѣется островной Самоѣдъ Канянскаго носа, лежащаго близъ рѣки Мезени. Равнымъ образомъ каждый Пустозерскій Самоѣдъ называется по Самоѣдски *Аркандѣръ Хасово*. У Самоѣдовъ называется земля, *Я*, большой *Арка*; по чему Аркандѣръ означаетъ жителя большія земли. Большою землею называшъ Самоѣды всю страну отъ Печеры до Сибирскаго камня простирающуюся.

(*) Фимшорова Сибирская исторія, страницамъ 73 - 74.

вупъ на Мезени, на Печерѣ и въ нижнихъ мѣстахъ рѣки Оби около Обдорска; Тысяи Илогей живупъ во внутрениости Архангелогородской губернии; а напротивъ того Хырючи, которые опъ Россіянъ называються *Каратей*, живупъ за горами во внутрениости Сибири, въ Березовскомъ и Обдорскомъ Тобольской губернии уѣздахъ. Раздѣленіе сихъ поколѣній утверждено въ Самоѣдахъ супружескимъ правомъ, аки еспешивнымъ закономъ, по которому всѣ и каждое изъ прехъ сихъ родовъ поколѣніе по наблюдаешъ, чшобъ въ своемъ поколѣніи не женишся, но имашъ себѣ жемъ изъ котораго нибудь поколѣнія двухъ достальныхъ родовъ предреченныхъ.

Остроумный Сибирскихъ древностей испыташель Профессоръ Фишеръ въ Сибирской своей исторіи увѣряешъ, что Красноярскіе Камаша и Томскіе Остяки, народы въ южныхъ спранахъ Сибири обитающіе, должны бышъ признаваемы за сущихъ Самоѣдовъ. Единородство ихъ съ нашею Мезенскою и Пустозерскою Самоядю доказываешъ онъ взаимнымъ сходствомъ языка сихъ народовъ. Каждый чшашель можешъ примѣшшшь сіе сходство въ ихъ языкѣ по числительнымъ именамъ, предъ которыми слово, Богъ, предспавляешъ намъ въ самомъ началѣ Фишера роспись въ Сибирской его исторіи на страницѣ 84. По его засвидѣтельствованію, Богъ именуешся у Томскихъ Остяковъ Номъ, у Камашей Нумъ, у Мезенскихъ и Пустозерскихъ Самоѣдовъ Хай. Напротивъ же того по достовѣрнымъ и несумнишительнымъ свидѣтельствамъ, наша Мезенская и Пустозерская Самоядъ разумѣешъ Бога на своемъ языкѣ подъ званіемъ Нумъ; чѣмъ главное положеніе Профессора Фишера подшверждаешся болѣе и сильнѣе; слѣдовашель-

• Сяко-
гдахъ. но начало и происхожденіе Мезенской и Пустозерской Самоёды относитъ надлежитъ ко внутреннимъ мѣстамъ Сибири, и что сей Азіатскій народъ занялъ своимъ преселеніемъ нѣкоторую часть Европы въ здѣшней губерніи по какой либо нуждѣ. Въ прочемъ вышереченное Самоёдское слово, Хай, или Хае, надлежитъ изъяснить самыми догматами Самоёдской вѣры. Мезенскіе и Пустозерскіе Самоёды исповѣдуютъ и почитаютъ, по своей вѣрѣ, нѣкоторые духи, существующіе на небеси и на земли, называемые ими *Тадебціо*. Сими духамъ приписываютъ они щасливья и нещасливья приключенія въ своей жизни. Они представляютъ себѣ сихъ мнимыхъ своихъ избавителей и мучителей въ изображеніяхъ, сдѣланныхъ изъ дерева на подобіе человѣка. Сии болваны называются у нихъ собственнымъ именемъ Хае, украшаются разноцвѣтными суконными и кожаными лоскутами, пославляются въ лѣсахъ и въ другихъ мѣстахъ, и почитаются жертвоприношеніями, но безъ поклоненія. Для таковой жертвы закаляютъ они, оленя; кровію сего звѣря обмазываютъ деревяннаго Тадебціа губы, и ѣдятъ на томъ же мѣснѣ сырое мясо принесенной жертвы. Сверхъ того Самоёды совершаютъ свои обѣщанія и Нучу яко небесному Господу, принесеніемъ въ жертву иного же звѣря, котораго удавливаютъ, закаляютъ, и попомъ сырое его мясо купно съ кровію пожираютъ. Оленью кровь Самоёды почитаютъ за наилучшее лѣкарство отъ цынги. Тоже средство противъ сей болѣзни, въ сѣверѣ обыкновенной, самые Русскіе люди въ ихъ мѣстахъ употребляютъ съ желаемымъ успѣхомъ.

*Достопамятныя древности Хасовіанскія или Само-
ядскія земли въ Мезенской округѣ.*

Вся Самоядская земля въ нынѣшней Мезенской о Сямо-
оуругѣ наполнена запустѣвшими жилищами нѣкогого вѣдахъ.
древняго народа. Находясь оныя на многихъ мѣстахъ,
при озерахъ на шундрѣ и въ лѣсахъ при рѣчкахъ, сдѣ-
ланныя въ горахъ и холмахъ на подобіе пещеръ съ
отверстіями подобными дверямъ. Въ сихъ пещерахъ
обрѣпають печи, и находятъ желѣзные, мѣдные и
глиняные домашнихъ вещей обломки и сверхъ того
человѣческія кости. Рускіе называютъ сіи домища
Чюдскими жилищами. Сіи запустѣвшія жилища, по
мнѣнію Самоѣдовъ, принадлежатъ нѣкоторымъ невидимкамъ,
собственно называемымъ по Самоѣдоки *Сиртѣ*. Слово
Сиртѣ, по разумѣнію Самоѣдовъ, означаетъ людей,
живущихъ въ пѣхъ пещерахъ и упражняющихся въ
промыслахъ невидимо отъ прочихъ, вѣдомыхъ же и
знаемыхъ однимъ ихъ *Тадибеймъ*. *Тадибей* по Самоѣдски,
по Руски *кудесница*, почитается у Самоѣдовъ за
священнослужителя по ихъ вѣрѣ и купно за прорицателя
будущихъ счастливыхъ и несчастливыхъ приключеній,
одареннаго симъ прозорливствомъ посредствомъ
Тадибѣевъ, или духовъ небесныхъ и земныхъ. Родъ
сихъ *Тадибеевъ* Самоѣдскихъ продолжается непрерывнымъ
преемствомъ отъ возходящей линіи къ низходящей,
такъ, что всѣ частныя Самоѣдскія семейства,
несоединенныя бракомъ съ родомъ *Тадибеевъ*,
не могутъ принять ихъ богослужительной
должности и прорицательнаго дара; что все по
ихъ преданію непосредственно отъ *Тадибѣевъ*
невидимую ихъ силою получаютъ *Тадибеи*. На-
родныя преданія, сверхъ сего правила ихъ вѣры,

• Само-
вдахъ. заключающа въ спаринахъ (сюдовоцъ) и въ сказ-
кахъ (вада). Спарины поюшь голосомъ, а сказки
разказываютъ просто; въ чемъ заключается исторія
сего народа. Увеселишельныя пѣсни, (хыноцъ) по-
юшь и слагають мужчины и женщины. Самоѣды не
имѣють грамоты на своемъ языкѣ. Народъ сей по-
груженъ въ глубочайшемъ невѣжествѣ; руководимъ
лесщцами, похваляющимися имѣть сообщеніе съ ду-
хами, и силу причинять добро и зло человѣкамъ.

*Историческое примѣчаніе на предвидущія древно-
сти Самойдской земли.*

Самоѣды не имѣють въ своемъ языкѣ собствен-
ныхъ именъ главныхъ рѣкъ протекающихъ въ ихъ зем-
лѣ, Мезени и Печеры. Сіи рѣки называютъ они по Рос-
сійски. Изъ того явственно кажется сіе, что прежде по-
селенія ихъ въ сей странѣ, земля сія подъ Россійскою
властію уже состояла. Неспоръ, Россійскія исторія
опецъ, показываешь намъ въ своей лѣтописи подъ
именемъ Печеры, не рѣку, но народъ, бывший, съ
разными Чудскаго народа племенами, въ подданствѣ
Великоновгородскимъ Славянамъ, прежде Рюрика, ос-
нователя Россійскаго царства (*). Рѣка Печера, вѣро-
япно, получила сіе наименованіе отъ народа Пече-
ры; народъ же Печера, кажется, названъ Славянами
по пещерамъ, оставшимся въ нынѣшней Самойдской
землѣ даже до нашихъ временъ. Симъ доказуешся
послѣдовавшее прехожденіе народа Печеры отъ рѣки
шо-

(*) Неспорова лѣтопись, по печашному списку, страницъ 5,
Ю, 145.

тогожъ имени въ другія мѣста. Вольное ли, или невольное сіе прехожденіе случилось, не извѣстно; но изъ шего сіе казаться можетъ вѣроятно, что оны имени Печеры произошло наименованіе Печенѣговъ, оказавшихся въ нижнихъ мѣстахъ рѣки Днепра, во времена первыхъ Россійскихъ Самодержцовъ, Великихъ Князей Кіевскихъ. Вѣроятность сія пѣмъ утверждается болѣе, что оны время Рюрика Великаго Князя, имя Печера, приемлемое за народъ, между Чюдскими полунощными народами загасло совершенно. Все сіе для Россійской исторіи примѣчанія достойно, и заслуживаетъ дальнѣйшее изслѣдованіе любому-дрыхъ испытателей древнихъ дѣяній Славенороссійскаго народа.

о Само-
вдахъ.

З а к л ю ч е н і е.

Предъидущія извѣстія о Самоѣдахъ сообщили намъ изуспшно прѣзжій въ городъ Архангельскій Самоѣдъ, Яно Худяровъ, по Руски Ванька Федкинъ сынъ Хабаровъ, Ванюшова рода, изъ Мезенскихъ Самоѣдовъ Тиманскаго берега, человекъ нестарой, природнымъ понятіемъ между шупоумыми Самоѣдами отличный и нарочито знающій говоритъ Россійскимъ языкомъ. По его объявленію, прѣзжалъ онъ Самоядскую землю оны Мезени рѣки до самаго Обдорска, спящаго въ нижнихъ мѣстахъ рѣки Оби; осматривалъ въ разныхъ мѣстахъ вышепоказанныя пещеры, и можетъ быть къ нимъ проводникомъ въ лѣпнее время путешественникамъ на оленяхъ, ибо въ зимніе мѣсяцы осматривать вышереченныя пещеры, скрытыя снѣгомъ, не возможно.

Обстоятельное описаніе сихъ пещеръ нужно, въ безъ сумнѣнія потребно для Императорской Санкш-

о Само-
вдахъ. петербургской Академіи Наукъ, изыскующей во всѣхъ
уѣздахъ каждой Губерніи: „Нѣтъ ли такихъ уро-
„чищъ, кои знамениты по какимъ ни есмь истори-
„ческимъ происшествіямъ.“

К Р А Т К О Е

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ О ЗЕМЛѢ САМОЯД- СКОЙ И О СОСТОЯНІИ САМОѢДОВЪ, ОБИТАЮ- ЩИХЪ ВЪ АРХАНГЕЛОГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Разлигіе Мезенскаго уѣзда отъ прочихъ уѣздовъ.

Нынѣшній Мезенскій уѣздъ Новой Архангелогородской Губерніи особливато примѣчанія достоинъ, какъ по натуральнымъ своимъ рѣдкостямъ (*), такъ и по состоянію своихъ жителей соспавляющихъ два народа, Россіянь и Самоѣдовъ, различующихъ языкомъ, вѣрою и образомъ жизни. Описаніе натуральныхъ рѣдкостей принадлежитъ къ исторіи о естествѣ въ трехъ царствахъ природы; но описаніе народовъ и человѣческихъ селеній собственно принадлежитъ къ политической Географіи.

Политическая Географія Россійскаго Государства, по нынѣшнимъ печатнымъ описаніямъ Россійскихъ обла-

---

(*) Путешествіе Академика Лелекина часть III стр. 371.

областей и напечатаннымъ ландкартамъ, представляющъ сосѣдственный нашей округи Мезенскій уѣздъ не въ надлежащемъ совершенствѣ: ибо, разныя рѣки и горы шамошней страны или не изображены на ландкартахъ, или изображены неисправно (*); а описаніе о Самоѣдахъ, почерпнутое изъ иностранныхъ географическихъ книгъ, частію недоспапочно, и частію недостоверно (**). Того ради не почелъ я за излишнее дѣло, сочинить краткое сіе описаніе о Самоѣдской землѣ и о состояніи Самоѣдовъ, обитающихъ между Мезенью рѣкою и Сибирскимъ хребтомъ, въ Архангелогородской Губерніи. Не излишно сіе дѣло по тому, что трудъ сей къ тѣмъ основаніямъ принадлежитъ, которыя для сочиненія топографіи Архангелогородской Губерніи необходимы, и служатъ дополненіемъ историческаго моего разсужденія о началѣ и произхожденіи Самоѣдовъ, обитающихъ въ здѣшней Архангелогородской Губерніи. Надлежитъ вѣдать, что все послѣдующее описаніе о нашихъ Самоѣдахъ сочинено мною по изустнымъ сказаніямъ того же изъ Мезенскаго уѣзда прѣзжаго въ городъ Архангельскій Самоѣда Яно Худярова, который споспѣшествовалъ мнѣ своими извѣстіями сочинить предреченное разсужденіе о произхожденіи его однородцевъ. Въ прочемъ вѣроятность его повѣсти зависитъ отъ единогласнаго свидѣтельства прочихъ Самоѣдовъ; безъ чего признавъ

о Самоѣдахъ.

знавъ

(*) Карта Архангелогородской Губерніи Г. Шмита, напечатанная при Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ.

(**) Россійская Географія Г. Чебогарева, напечатанная въ Москвѣ при Университетѣ 1776 года, стр. 103. и слѣд.

- Сямо-
здахъ. нашъ извѣстїе его во всѣхъ частяхъ за несумни-
тельное и достоверное, здравое разсужденіе не доз-
воляешъ.

*Пространство и раздѣленіе Самоядскія Земли, и
число, по разлитному мѣстоположенію, припис-
ныхъ къ нынѣшнему Мезенскому уѣзду Самоѣдовъ.*

Самоядская земля, по теченію двухъ главныхъ рѣкъ Мезенскаго уѣзда, раздѣляется на двѣ главныя части, Мезенскую и Печерскую. Мезенская часть Самоядской земли начинается отъ большаго мыса, называемаго Канинъ Носъ, лежащаго къ сѣверовостоку близъ устья рѣки Мезени, и простирается до западныхъ береговъ рѣки Печеры, въ длину болѣе 400 верстъ. Мезенская часть Самоядской земли по морскимъ берегамъ носить двойное имя: берега, лежащіе къ востоку отъ мыса Канина носа до морскаго мыса, называемаго Святой Носъ и до горъ простирающихся внутрь земли грядою подъ именемъ Чайцынъ камень, называются Канинскою землею; а берега, простирающіеся къ востоку отъ Святаго Носа до самой Печеры называются Новоземельскимъ берегомъ. На семъ пространствѣ пропекаютъ въ море немалыя рѣки: Вижасъ (*), Ома, Снопа, Пеша, Вѣлонга, Велика, Индига, Ярынина, Вельшь, Колоколва; изъ которыхъ только при рѣки показывается печатная Архангелогородской Губерніи карта. Всѣ оныя рѣки,
кро-

(*) На берегахъ сей ближайшей къ Мезени рѣки начинаются Пещеры, остатки древняго народа, обывающаго выше въ сочиненіи о Самоѣдахъ.

кроме Печи, принадлежатъ издревле ко владѣнію Сямоѣдовъ. Сямоѣды, обитающіе на Каниномъ Носѣ и на Канинской землѣ, состоятъ изъ 102 семей, а живущіе на Тиманскомъ берегу составляютъ 191 семейство. Вторая часть Сямоѣдской земли начинается отъ восточныхъ береговъ рѣки Печеры, и простирается до великаго хребта горъ, разделяющаго Сибирь отъ Россіи, въ длину болѣе тысячи верстъ. Эта часть, по справедливости называемая Сямоѣдами *Арка Я, великая земля*, разделяется у нихъ рѣкою Усою на двѣ половины, изъ которыхъ лѣвая или сѣверная ограничивается къ сѣверу берегами Ледовитаго моря; а правая или южная расширяется отъ Усы рѣки на полдень къ границѣ двухъ Губерній Архангелогородской и Пермской. Въ сѣверной половинѣ отъ морскихъ береговъ до лѣсистыхъ мѣстъ простираются, почти на 200 верстъ, частью сухіе и частью мокрые мхи, вообще называемые *Тундра*. По срединѣ сей степи простирается длинный, но безлѣсный хребтъ горъ, начинающійся около ста верстъ отъ восточныхъ береговъ Печеры, и соединяющійся на сѣверовостокъ съ большими Сибирскими горами. Рускіе и Сямоѣды называютъ сію цѣль горъ *Большеземельскимъ хребтомъ*. Но сего поля немалого своимъ протяженіемъ хребта печатная карта не изображаетъ. Выходящія изъ сего хребта на обѣ стороны ключи воды составляютъ многія рѣки и рѣчки, текущія къ сѣверу въ самое море, а къ югу въ рѣку Усу, которая изъ Сибирскаго хребта чрезъ великое разстояніе мѣста протекаетъ въ Печеру. Лѣвая сторона сего хребта, лежащая къ морю, наводняется сими протоками столь изобильно, что на каждомъ почти

Часть IV. Ъ десятокъ

• Сямо-
вдахъ.

десятокъ верстъ встрѣчаются путешествующимъ предреченные протоки. Но на картѣ г. Шмида весь оный берегъ, проспирающійся не менѣе какъ на тысячу верстъ, представляетъ только шесть рѣкъ, текущихъ въ Ледовитое море, кромѣ Кары. Сія послѣдняя рѣка на той же картѣ изображена во внутренности Сибири на нѣсколько сотъ верстъ далѣе отъ Губернской Архангелогородской границы. На прошиву же того Сямоѣды вѣю Кару рѣку пограничною къ Сибири рѣкою почитающъ, при которой большой хребетъ Сибирскихъ горъ показываетъ свой конецъ на морскомъ берегу. Въмѣсто чего предреченная карта рѣку Корошанху представляетъ пограничною со здѣшней стороны рѣкою къ Сибири; но въ самомъ дѣлѣ течетъ она отъ Кары около ста верстъ на западъ. Отъ рѣки Корошанхи, которая называется по Сямоѣдски *Бдейга*, щитаешся до Пустозерска около 900 верстъ. Слѣдовательно сія Печерская часть Сямоѣдской земли простирается въ длину около тысячи верстъ. Сѣверная, или приморская половина сей части принадлежитъ во владѣнію Сямоѣдовъ, приписныхъ къ прежнему Пустозерскому острогу, перемѣнившему сіе названіе въ Пустозерскую волость. Напрошивъ же того обитающіе въ южной половинѣ сей части, ограниченные рѣкою Усою, Сямоѣды приписаны подъ вѣдомство двухъ достальныхъ селеній на Печерѣ, изъ которыхъ одно подъ именемъ Успенцѣмской волости, а другое подъ наименованіемъ Ижемскія слободки извѣстны. Въ первой Россіане, а въ другой Зырянне обитающъ. Значная рѣка Уса недалеко отъ сихъ мѣстъ втекаетъ въ Печеру. По Усѣ и по другой рѣкѣ, которая въ рѣку Обь изъ одного мѣста съ

Усою

Усою изшекаешъ, рѣка Печера съ Обью рѣкою сообщеніе имѣетъ. Рѣка Уса, протекающая между великими лѣсами, соспоитъ во владѣніи кочующихъ въ ея окрестностяхъ Сямоѣдовъ, приписныхъ къ волости Усьцьдыльмѣ. Отъ Усы распространяющіеся далѣ къ югу Сямоѣды, живущіе въ лѣсахъ, приписаны къ Ижемской слободкѣ. Сія слободка лежитъ при Печерѣ выше Усьцьдыльмы во 100 верстахъ; отъ Усьцьдыльмы же щитається ниже до Пустозерской волости 250 верстъ, а къ морю отъ Пустозерска около 100 верстъ.

о Сямоѣдахъ.

Число приписныхъ къ нынѣшней Пустозерской волости, или къ прежнему Пустозерскому острогу, Сямоѣдовъ, разбѣянныхъ по морскимъ берегамъ и по лѣсамъ отъ Печеры рѣки даже до самой Кары, означенной выше рѣки, простирается до 437 семей.

Климатъ сѣверной части Сямоѣдской земли, и звѣри служащіе къ содержанію жизни Сямоѣдовъ Канинскихъ, Тиманскихъ и Пустозерскихъ.

Городъ Мезень, лежащій близъ устья рѣки Мезени, впадающей въ Бѣлое море, отдаленъ отъ города Архангельскаго къ востоку на 346 верстъ. Далѣ къ востоку за Мезенью рѣкою около 100 верстъ, течетъ не маловажная Сямоѣдскаго владѣнія рѣка Вижась въ Ческую губу, соединяющуюся съ моремъ Ледовишымъ. Въ окрестностяхъ Вижаса спуденый воздухъ начинаетъ показывать большую силу противъ приморскихъ западныхъ Архангелогородской Губерніи мѣстъ. Всѣ рѣки Канинской земли и Тиманскаго берега, текущія въ Окіанъ между Мезенью и Печерою рѣками,

о Сямо-
здахъ.

покрывающа лѣдомъ въ послѣднихъ числахъ мѣсяца Сентября; а въ первыхъ числахъ Октябрю, въ концѣ котораго или въ началѣ Ноябрю подѣ городомъ Архангельскимъ Двина становится, въ шамошнихъ мѣстахъ начинается по рѣкамъ обыкновенная зимняя дорога. Двина близъ своего устья вскрывается или въ концѣ Апрѣля или въ началѣ Маія; но рѣки предреченныхъ Сямоѣдскихъ береговъ открываютъ водный путь во второй половинѣ Маія. Таковое дѣйствіе теплошы и сплужи надъ водою продолжается далѣе за Печерою рѣкою, по морскому берегу къ сѣверовостоку, на нѣсколько сотъ верстъ съ перемѣнами, не весьма чувствительными нашимъ Сямоѣдамъ. Но мѣстоположеніе, которое между Печерою и Корошаихою составляетъ средину, для перемѣны воздуха самымъ Сямоѣдамъ кажется примѣчанія достойно. Корошаиха рѣка съ прочими протоками шамошняго края вскрывается уже около Иванова дня, или за недѣлю передъ Петровымъ днемъ, въ Іюнь. Олень шамошнихъ мѣстъ обыкновенно на Петровъ день выпускается на пажить, жевать новую траву. Корошаиха, шакъ какъ и сосѣдственныя къ ней западныя рѣки, замерзаютъ около половины Сентября. Въ шоль холодной спранѣ, гдѣ нѣтъ ни сѣяшвы, ни жаввы, обитающіе жипели, Сямоѣды, все нужное къ содержанію своей жизни заимствуютъ отъ натуры не изъ царства растѣній, но изъ царства животныхъ. Олень снабждаетъ Сямоѣда пищею, одеждою, домомъ. Сверхъ того другіе звѣри, морскіе и лѣсные, служатъ Сямоѣдамъ къ умноженію ихъ имѣнія, и шѣмъ въ состояніе ихъ приводятъ плашшь подаетъ Государю. По симъ обстоятельствамъ раздѣляются Сямоѣды на приморскихъ и лѣсныхъ звѣроловцовъ.

ловцовъ. Причорскіе Сямоѣды, Канинскіе, Тиманскіе и Большеземельскіе, ловящъ на Ледовиномъ морѣ, начиная отъ Канаина носа до самой Кары, моржей, тюленей и морскихъ зайцовъ. Сало сихъ звѣрей, частію поплавленное и частію сырое, привозящъ Сямоѣды въ зимнее время на оленяхъ въ городъ Мезень, гдѣ оно скупаютъ прикащики Архангелогородскихъ купцовъ, имѣющихъ исключительное право, торговать симъ знашнымъ шоваромъ для заморскаго опшуска. Въ Сямоѣдской землѣ рѣка Корошаиха починается сборнымъ мѣспомъ морскихъ звѣроловцовъ, Сямоѣдовъ и Русскихъ людей Пуснозерцовъ, сшекающихся изъ разныхъ мѣстъ Мезенскихъ и Пуснозерскихъ. Тамъ на замерзлыхъ морскихъ водахъ первый промыселъ тюленей начинающъ звѣроловы съ Егорьева дня, и продолжаютъ до Иванова дня безпрерывно. Въ сіе двумѣсячное время промысленики побиваютъ тюленей на льду изъ ружей, выдалбливая напередъ пролубы, которыми на поверхность замерзлаго моря выходящъ изъ воды помянушыя звѣри, и тутъ встрѣчаютъ неизбежную смерть отъ руки звѣроловцовъ. По вскрытіи Корошаихи и соседственныхъ въ той окрестности рѣчекъ съ Иванова дня, ловящъ промышляющіе и солящъ рыбу, омулей и сига. Сіе рыболовство продолжается до десяти или около четырнадцати дней. За тѣмъ начинается тундряной лѣсной промыселъ пшницъ: спрѣляютъ или ловящъ неводами, аки сѣпями, лѣсныхъ гусей, съ которыхъ пухъ употребляется въ продажу. Между тѣмъ другіе по морю разѣзжаютъ въ карбасахъ, и ловящъ моржей, тюленей и зайцовъ морскихъ въ Іюль и Августѣ. За недѣлю до Иванова дня послѣднее начинается осеннее въ Корошаихѣ рыболовство.

о Сямо-
вдахъ.

ловство сига въ и омулей, и продолжается до замороза. Сія соленая рыба принадлежишь къ шоварамъ Пустозерской страны, и привозится въ городъ Архангельской ежегодно съ Печеры. Въ послѣдующее зимнее время приѣзжіе Сямоѣды возвращаются съ Корошаихи въ послѣдніе дни Филипова заговѣнья, и приходящъ въ великой постъ на Печеру. Во время сего, почти примѣсячнаго зимняго путешествія по Тундрѣ, ловящъ песцовъ, лисицъ, волковъ, и хватающъ дикихъ оленей. Но на перевозъ товаровъ, не останавливаемыхъ симъ предложительнымъ по Тундрѣ звѣроловствомъ, употребляется мѣсяцъ съ Корошаихи на Печеру; путь же отъ Печеры до Мезени обремененныхъ поклажею оленей продолжается двѣ или три недѣли. Выѣзжающіе съ Тундры Сямоѣды продають дорогія кожи звѣрей въ Пустозерскѣ, какъ въ сборномъ мѣстѣ торговыхъ людей приѣзжающихъ на Печеру изъ Москвы и другихъ городовъ за покупкою всѣхъ пушныхъ Сямоѣдскихъ шоваровъ.

Лѣсные звѣроловцы Сямоѣды не занимающіеся приморскими звѣринными и рыбными промыслами, а скинаются по лѣсамъ и по Тундрѣ на лѣшной сторонѣ Большеземельскаго хребта. По Тундрѣ ловящъ они вышепоказанныхъ звѣрей песцовъ, лисицъ, волковъ и дикихъ оленей, а въ лѣсахъ куницъ, росомахъ, горностаевъ, бѣлку и выдру. Въ сихъ дикихъ пустыняхъ проживають они почти весь свой вѣкъ, не видавъ Россійскихъ селеній, и не зная Россійскаго языка. Одни Пустозерцы посѣщаютъ ихъ въ лѣсахъ и на Тундрѣ, для покупки звѣринаго ихъ промысла, промѣною на Рускіе нужны всей Сямоѣди шовары, порохъ, вино, шабакъ; весь вымѣниваемой въ лѣсахъ

Сямо-

Сямоѣдской пушной поварь продають Пустозерцы о Сямо-
ѣдахъ.
въ своёмъ мѣстѣ приѣзжимъ иногороднымъ купцамъ:
для того Пустозерскую волость можно почестъ за
торговой посадъ и за дѣйствительное ежегодныхъ
ярманокъ мѣсто.

Кочевье приписныхъ къ сему мѣсту Сямоѣдовъ,
какъ приморскихъ, такъ и лѣсныхъ, начинается око-
ло 100 верстъ отъ восточныхъ береговъ Печеры, и
ограничивается Карою рѣкою и большимъ Сибирскимъ
хребтомъ. На семь берегу промышляющіе Сямоѣды
запасаются въ зиму на лѣто дровами, которые къ
морю въ свои спановища перевозятъ на оленяхъ,
изъ лѣсовъ по Тундрѣ, разширяющейя до 200 верстъ,
какъ показано выше.

*Климатъ южной части Сямоѣдской земли, и звѣри
служащіе къ содержанію жизни Сямоѣдовъ
Устьцыльменскихъ и Ижемскихъ,*

Пустозерская волость, или прежній острогъ,
лежитъ близъ восточныхъ береговъ рѣки Печеры,
при озерѣ, которое называется *пустымъ*, и соеди-
няется съ Печерою протокомъ; отсюда до устья сей
великой рѣки щитається съ небольшимъ 100 верстъ.
Всѣ окрестности сей волости хлѣбопашества не
имѣють; но Пустозерцы пользуются значнымъ рыбо-
ловствомъ наилучшей семги во всемъ сѣверномъ на-
шемъ краѣ, и превосходныхъ величиною и вкусомъ
 сигаевъ и омулей; имѣють такъ же изрядное скопо-
водство. Отъ Пустозерска до Устьцыльменской во-
доспи въ верхъ по Печерѣ щитається 250 верстъ;
а отъ Устьцыльмы до третьей волости, Ижемской

о Сямо- слободки, населенной Зырянами, 100 вёрстъ. Оба по-
здахъ. слѣднія селенія имѣюшъ приписныхъ подъ своимъ
вѣдомствомъ Сямоѣдовъ, число которыхъ показано
выше. Устьцыльма и Ижма питаются ошъ собствен-
наго хлѣбопашества, и пользуются преизрядными
для скоповодства пажитями (*). По тому должно
почитать благораспоряденнымъ и плодоноснымъ кли-
матъ южной части Большеземельскихъ Сямоѣдовъ,
раздѣляемыхъ рѣкою Усою ошъ бесплодной сѣвер-
ной части, которая безпрестаннымъ морозамъ и спужѣ
подвержена около девяти мѣсяцовъ въ теченіи
года. Устьцыльменскіе и Ижемскіе Сямоѣды содер-
жатъ въ обширныхъ лѣсахъ, обитаемыхъ ими, болѣе
олений, нежели Пустозерскіе Сямоѣды; но превосхо-
дятъ ли они богатымъ лѣснымъ звѣроловствомъ по-
лунощныхъ Сямоѣдовъ, своихъ сосѣдовъ, не извѣст-
но. Сямоѣдъ Яно Худяровъ не обращался въ ихъ мѣ-
стахъ довольное время, кромѣ одного своего зимня-
го путешествія, бывшаго по Усѣ изъ Обдорска къ
Пустозерску, въ 40 дней оконченнаго. За тѣмъ не
могъ онъ сообщить мнѣ обстоятельныхъ извѣстій о
промыслахъ, странствованіяхъ и торгахъ сихъ Усть-
цыльменскихъ и Ижемскихъ Сямоѣдовъ.

Мнѣ неизлишно кажется, дополнить настоящую
статью необходимыми на Шмишову Архангелогород-
ской Губерніи каршу примѣчаніями. По свидѣтель-
ству

(*) Ни въ одномъ мѣстѣ Архангелогородской Губерніи не при-
готовляется шоль вкусное коровье масло, какъ въ сихъ мѣ-
стахъ, изобильныхъ, сочною и самою лучшею правою; гдѣ
дѣлать можно сыры не хуже Голландскихъ, естля бы жише-
ли въ шомъ руководствѣ имѣли искусство и прилжкіе.

спву нашего Самоѣда Худярова, знающаго свою зем- о Сямо-
лю по собственнымъ опытамъ и странствованіямъ вдахъ.
по Тундрѣ, пекутъ въ Усу изъ Большеземельскаго
хребта многія рѣки, но на картѣ нѣтъ ни единыя;
вершины Усы въ городахъ большаго Сибирскаго хре-
бта начинаются изъ озера или болоша, служащаго
началомъ нѣкопорой немалой Сибирской рѣки, впе-
кающей въ Обь; но сіе сообщеніе рѣкъ не видимо на
картѣ. Рѣка Пижда, пекущая отъ запада въ Печеру,
раздѣляется отъ Мезенской Пижды переволокою на
шири версты; но вершины сихъ обѣихъ рѣкъ разлучны
на картѣ великимъ разстояніемъ мѣста. Тожъ при-
мѣнши можно между двумя Ухшами Печерскою и
Вымскою, копорыя раздѣляются не большимъ, на семь
верстъ, волокомъ, не препятствующимъ въ прочемъ
сообщенію Вычегды съ Печерою и Обью. Она же
карта никакого понятія не даетъ о близкомъ сооб-
щеніи Печеры рѣки съ Камою, кошорое довольно из-
вѣстно. Новая карта землемѣровъ Вологодскаго На-
мѣстничества открыла близкое сообщеніе той же
Камы рѣки съ рѣкою Вычегдою. Все сіе и прочее
заснавляетъ желаніе, дабы издана была новоиспра-
вленная Архангелогородскія Губерніи Географическая
карта; въ изданіи копорой участіе принять можеть
Императорская Санктпетербургская Академія Наукъ.

*Законъ, нравы, и обыкновенія Самоѣдовъ Мезенскія
округи вообще.*

Сходство языковъ сѣверныхъ и южныхъ Сибир-
скія Самоѣды, съ нарѣчіемъ нашей Самоѣды Мезенска-
го уѣзда, доказываетъ происхожденіе послѣднихъ

Часть IV.

Ы

изъ

• Сямо-
вдахъ.

изъ внутреннихъ мѣстъ Азіи (*). Наши Сямоѣды, въ здѣшней Губерніи обитающіе, имѣютъ вообще смуглыя лица, узкіе черныя глаза, черныя брови и волосы; чѣмъ сродство ихъ съ Азіатскими народами самая, подтверждаетъ напура. Сверхъ того, собственное Сямоѣдскаго народа наименованіе, Хасово, не заключающагося во единомъ токмо племени Сямоѣдскомъ, поселившемся по сію сторону большаго Сибирскаго хребта; но оное есть общее имя всея Сибирскія Сямоѣды, обитающія на берегахъ Азіатскихъ Ледовитаго моря, отъ Оби рѣки до Лены, какъ о томъ засвидѣтельствовалъ мнѣ Канинской Сямоѣдъ Яно Худяровъ, съ подтвержденіемъ, что онъ въ томъ увѣренъ въ Обдорскѣ Сибирскими Сямоѣдами (**). По сему языческой духовный законъ Сямоѣдовъ, обитающихъ въ здѣшней Губерніи, имѣетъ свой корень въ древнемъ Азіатскомъ идолопоклонствѣ; но съ кѣмъ нынѣшними Азіатскими народами оный сроденъ, и сколь древностію глубокъ, сіе изъ нижеслѣдующаго о вѣрѣ нашихъ Сямоѣдовъ производимъ оспавляю мужамъ, ученостію превозходнымъ.

Вся вѣра Мезенскія и Пустозерскія Сямоѣды утверждена и содержится на словесныхъ преданіяхъ, управляющихъ все умоначерпаніе сего грубаго и безграмотнаго народа. Нумъ почитается у Сямоѣдовъ за главное божество, обладающее небомъ и землею;

подъ

(*) Разсужденіе о началѣ и происхожденіи Сямоѣдовъ Архангелогородскія Губерніи. § IV.

(**) Сіе сказаніе повѣствованію г. Фишера противорѣчитъ. Сибирская исторія, страница 72.

подъ Нумомъ безчисленное множество подчиненныхъ полубоговъ или духовъ, называемыхъ по Сямоѣдски Тадебціи, различныя степени и силы. Тадебціи, по умствованію Сямоѣдовъ, раздѣляются на небесныхъ и земныхъ, и производящъ добро и зло чело-вѣкамъ. По сему впечатенію ихъ въ чело-вѣческое ща-стіе и несчастіе настоящія жизни, Сямоѣды почи-тають своимъ благоговѣнствомъ Тадебціевъ не ме-нѣе или еще болѣе, нежели самага Нума. Главное сіе божество ни подъ какимъ изображеніемъ Сямоѣды чувствамъ своимъ не представляють. Однихъ толь-ко Тадебціевъ идола, на подобіе чело-вѣковъ, дѣла-ють деревянные, покрываютъ разными суконными и кожаными лоскутами, поставляютъ въ лѣсахъ не подвижно, и возятъ на своихъ возахъ съ мѣста на мѣсто. Сихъ идоловъ, копорымъ однакожъ не покла-няются, Сямоѣды на своемъ языкѣ называютъ Хае. Сямоѣды содержатъ нѣкоторое понятіе о будущей жизни; чають по смерти другаго житія; но о нака-заніи злыхъ и о награжденіи добрыхъ людей не входятъ, по тупости природнаго ихъ смысла, въ дальнее полкованіе. Богослуженіе ихъ не имѣетъ учрежденныхъ обрядовъ, составляющихъ все народныя молитвы, праздники и жертвоприношенія въ про-славленіе божеству. Оное заключается въ частныхъ толь-ко жертвоприношеніяхъ, по ихъ собственнымъ обѣщаніямъ, или Нуму или Тадебціямъ, за исцѣленіе недуговъ, или за пріобрѣтеніе другаго какого либо временнаго добра.

Сямоѣды на жертву приносятъ обыкновенно оленя, котораго удавляютъ и закаляютъ съ изрече-ніями, что симъ данное обѣщаніе ими исполняется; пошомъ жертвенное мясо купно съ кровію убиаго

о Сямо- оленя на томъ же мѣстѣ пожирають. Все языче-
вдахъ. ское Сямоѣдскія вѣры ученіе въ бѣдномъ семь народѣ
пишаша и вкореняють Самоѣдскіе колдуны, назы-
ваемые по Сямоѣдски Тадибеи, по Руски Кудесники.
Сямоѣды почитаютъ ихъ за священныхъ служителей
своего закона, и за прозорливцовъ, одаренныхъ
опъ Тадебціевъ пророческимъ даромъ и силою, вре-
дитъ порчею и благопворитъ исцѣленіями людямъ.
Главный богослужительный обрядъ Тадибеевъ, по ко-
порому они богодухновенными мужами себя пред-
ставляютъ, производитъ слѣдующимъ образомъ: Та-
дибей, приуговоряющійся къ принятію опкровенія
свыше (*), облакается въ священную свою ровдуж-
ная кожи одежду, и закрываетъ свою голову по-
крываломъ; потомъ бьетъ въ барабанъ, Пезерь по
Сямоѣдски называемой. За симъ являетъ себя изу-
мленнымъ и въ восторгѣ; самъ съ собою разглаголь-
ствуетъ какъ упоенный чрезъестественною силою,
и рассказываетъ слушателямъ своимъ, проповѣдниче-
скимъ голосомъ, пріемлемыя имъ таинства опъ Та-
дебціевъ; между тѣмъ, по таинственному присуш-
ствію и побужденію сея невидимыя силы, какъ го-
ворятъ Сямоѣды, начинаютъ поражать себя своими
руками, колетъ и насквозь прободаетъ въ разныхъ
частяхъ свое тѣло орудіемъ деревяннымъ или же-
лѣзнымъ, либо продернутый чрезъ утробу свою ре-
мень въ обоихъ бокахъ являетъ. Онъ дозволяетъ, по
волѣ Тадебціевъ, поражать себя и прободать всѣмъ
зрителямъ и слушателямъ своимъ, безъ разбора, му-
жескаго

(*) Сіе дѣйствіе называютъ Сямоѣды, Самбологу, Рускіе, кудесъ
биль.

жескаго и женскаго пола. Зрѣлице сіе наружноспію страшное, внутреннимъ же составомъ предестное, въ чемъ ни единый просвѣщенный человекъ сомнѣваться не можетъ, производится въ Сямоѣдскомъ шашрѣ, называемомъ *Чумб*, и продолжается два часа или три. Кровь изъ шѣла изпекающая, во время предреченныхъ подвиговъ Сямоѣдскаго пророка, и маловременная опъ мнимыхъ ранъ болѣзнь Сямоѣдскаго колдуна признавается за знакъ будущаго нещасія; въ проливномъ же случаѣ, здравіе его и некровопичивое шѣло предвѣщаетъ благополучіе. Предлоги же проричанія относяща обыкновенно къ предсказанію часпныхъ Сямоѣдскихъ приключеній: послѣдуешь ли болящему здравіе и освобожденіе опъ болѣзни, удручающей недужнаго дѣйсвіемъ природы или порчи? или благополученъ ли будетъ предпріемлемый звѣриный промыселъ? Иногда повелѣваютъ Тадибеи, по окончаніи проричанія своего, приносить Нуму, или Тадебціямъ жертвы. Какъ Тадебціи раздѣляются на духовъ благошворящихъ и зло шворящихъ; такъ и ихъ Тадибеи шѣми же дѣйсвіями различествуютъ по вѣрѣ Самоѣдовъ. Порча, которая между Сямоѣдами наружныхъ знаковъ сумазбродства, что бываетъ въ Зырянахъ, не показывается, приписывается вредоноснымъ Тадебціямъ и лихимъ Тадибеямъ. По чему благими Тадебціями управляемые Тадибеи изобличаютъ прошивоположныхъ себѣ Тадибеевъ въ причинномъ опъ нихъ озлобленіи людямъ. Того ради между сіими наставниками Сямоѣдскія вѣры случаются жестокія распри, препровождаемая непріятельскими дѣйсвіями. Преимущество свое предъ простымъ народомъ, и непрерывное художества своего преемство опредѣляютъ и заключаютъ Тадибеи

• Сямо-
ѣдахъ.

въ своемъ единственно родѣ, по брачнымъ союзамъ; для того всегда отъ возходящей линіи предковъ переходить къ низходящимъ потомкамъ званіе и опрaвленіе ихъ чина, въ которомъ непосредственное, по мнѣнію Сямоѣдовъ, обученіе отъ самихъ Тадебѣевъ невидимо приемлютъ, съ помощію однакожъ старыхъ Тадибеевъ, которые младымъ своимъ братьямъ, обходящимся съ Тадебѣями подобающимъ образомъ, споспѣшествуютъ своими совѣтами. Внутреннее раздѣленіе всея нашей Сямоѣды на три рода или поколѣнія, называемыя *Ванойта*, *Тыся Илогей*, *Хырюги*, которые по правиламъ своей вѣры, имѣютъ запрещеніе въ своемъ поколѣніи жениться, и братья обязаны женъ изъ двухъ достальныхъ племенъ, кажемся естъ дѣйствіе коварства первыхъ основатель Сямоѣдскія вѣры, которые предуставили въ Тадибеехъ неограниченную силу надъ умствованіемъ всего народа, руководимаго колдовствомъ во все свою жизнь. Тадибеи не получаютъ опредѣленныхъ доходовъ отъ прельщаемаго ими Сямоѣдскаго народа; но каждый изъ нихъ по примѣру прочихъ живетъ и питается собственнымъ промысломъ и обыкновенными трудами.

Сямоѣды не показываютъ въ своихъ нравахъ сильнаго напряженія главныхъ человѣческихъ страстей, любви и ненависти. Прелюбодѣйство между ими опасныхъ послѣдованій не имѣетъ: обиженный мужъ прелюбодѣяніемъ довольствуется умѣреннымъ за то плашежемъ; а оскорбительница брачнаго ложа, кромѣ сносныхъ отъ своего мужа побоевъ не подвергается излишеству мщенія. Смертоубійство между Сямоѣдами, съ намѣреніемъ, бываетъ весьма рѣдко и мало слышано; но случается оное въ жестокихъ дра-

кахъ производимыхъ пьянствомъ, гдѣ здравый през-
 выхъ людей смыслъ опсусьствуесть. Взаимныя обиды, о Сямо-
вдахъ.
 причиняемыя попойнымъ воровствомъ чужаго имѣ-
 нія, производящя у Сямоѣдовъ не весьма рѣдко по
 Тундрѣ и лѣсамъ; а производящія отъ того между
 ими несогласія прекращающя ихъ Ясашными збор-
 щиками, занимающими въ шаковыхъ случаяхъ званіе
 миротворищелей или словесныхъ судей. Господствующій
 порокъ въ Сямоѣдахъ, общій всѣмъ полунощ-
 нымъ народамъ, естъ пьянство. Сіе умножили въ
 ихъ пустыняхъ наипаче наши питейные опкупщи-
 ки, и вольные изъ ихъ рукъ перекупщики горячаго
 вина Пустозерцы, развѣзжающіе со своими поварамъ
 по Тундрѣ и по лѣсамъ, для торговли съ Сямоѣ-
 дами. При сихъ обстоятельствахъ пристрастные
 къ вину изъ Сямоѣдовъ весь свой промыселъ, безъ
 остатка на ясакъ, продавающъ, и нерѣдко отъ ви-
 на насильною смертію погибающъ; ибо ни единого
 ночи не проходитъ года, въ которомъ бы Сямоѣдъ,
 по свидѣтельству предреченнаго Худярова, не зго-
 рѣлъ, какъ говорятъ, отъ вина въ пьянствѣ. Всѣ Ся-
 моѣды великіе охотники нюхаютъ молодой и жеватъ
 жемолопой табакъ; лакомый сей знакъ, сверхъ горя-
 чаго вина, почитается въ Тундрѣ лучшимъ поваромъ.
 Сямоѣдскіе браки совершаются, по сватовству
 и по взаимнымъ договорамъ, безъ духовныхъ обря-
 довъ Тадибеевъ. Сямоѣды женящъ и выдающъ въ за-
 мужство своихъ дѣшей, не всегда совершеннолѣт-
 ныхъ, но и малолѣтнихъ. По Сямоѣдскимъ обыкно-
 веніямъ, каждый женихъ долженъ платишь оленями
 окупъ за невѣсту, въ награжденіе пещю своему и
 пещѣ; достаточные ихъ зятя платящъ имъ за об-
 рученную свою любимицу или 100 или 150 оле-
 ней,

о Сямо-
ѣдахъ.

ней, посредственныя до 50, а скудныя отъ 10 до 30. Напротивъ же того получаешь женихъ въ приданое съ невѣстою своею, новый Чумъ съ домашнимъ ихъ приборомъ, и шитое въ разныхъ перемѣнахъ женское Сямоѣдское платье. Многоженство между Сямоѣдами почтается дозволеннымъ; доспашочныя держатъ по двѣ и по три жены за собою.

Къ родинамъ Сямоѣдскихъ дѣтей не приобщены духовныя обряды ихъ закона. Самоѣды новорожденнымъ своимъ младенцамъ даютъ имена или сами на природномъ своемъ языкѣ, или Россійскимъ людямъ поручаютъ се право; по чему нынѣшнія собственныя ихъ имена заимствованы изъ двухъ языковъ.

Каждый Сямоѣдъ имѣетъ обыкновеніе изобрѣтать и употреблять для себя собственное клеймо на подобіе печати. Се клеймо пишутъ они своею рукою на кабалахъ и на прошеніяхъ сочиненныхъ на Россійскомъ языкѣ; и сіи знаки признаютъ за дѣйствительное рукоприкладство. Въ прочемъ, по свидѣтельству Худярова, нѣтъ въ нынѣшнее время ни единого во всемъ Мезенскомъ уѣздѣ Сямоѣда, знающаго Россійскую грамоту.

Сямоѣды не заимствуютъ отъ правъ и кореневъ, распущихъ въ ихъ землѣ, никакихъ врачеваній; чему причиною глубокое суевѣріе и самая вѣра сего народа. Законоучители ихъ Тадибеи бываютъ купно и врачами въ особенныхъ случаяхъ, заражающихъ утробу недугомъ. Кудесникъ, по сказанію Худярова, разрѣзываетъ тѣло болящаго Сямоѣда ножемъ, вынимаетъ болѣзнь изъ его утробы, и тѣмъ возстановляетъ поврежденное здравіе. Священная его анапомія, производимая его жъ перстами сокровенно, не производитъ болѣзненнаго чувствованія

въ раздробляемомъ шѣлѣ ножомъ, по предувѣренію Сямоѣдскаго народа, ослабляемаго поль много колдовства Тадибеевъ. о Сямоѣдахъ.

Сямоѣды обыкновенія не имѣютъ, присоединяяъ духовные къ погребенію мертвыхъ обряды; мертвецовъ своихъ погребаютъ по лѣсамъ въ клепкахъ изъ бревенъ сложенныхъ, а по Туцдрѣ закапываютъ въ землю.

Хозяйство Сямоѣдовъ Мезенскихъ и Пустозерскихъ.

Недвижимое имѣніе Сямоѣдовъ заключается въ преспранныхъ ихъ шундрахъ, означаемыхъ рѣками, гдѣ поселилися издревле старинные родоначальники семей Сямоѣдскихъ, и кочевье свое по большей части содержатъ приобыкаи. На примѣръ: Канинская рѣка Вижась принадлежитъ, по сему земскому Сямоѣдскому праву, ко владѣнію частнаго Сямоѣдскаго рода Худярова; поже разумѣнь должно и о прочихъ Сямоѣдскихъ семействахъ, которыя надъ извѣстными урочищами имѣютъ и употребляютъ право частныхъ владѣльцовъ (*).

Часть IV.

Ъ

скіе

(*) Въ нынѣшніе годы сосѣдніе Мезенцы начали присвоивать себѣ Сямоѣдскія земли посредствомъ казеннаго оброка; отъ сего происходятъ на нихъ отъ Сямоѣдовъ жалобы. Сей случай подаетъ мнѣ причину, сдѣлать о сихъ оброкахъ нѣкоторое примѣчаніе. Самая древняя подать въ Россійскомъ Государствѣ была поземельная, стариннымъ сошнымъ писмомъ размѣряемая. Вся деревенскихъ жителей земля была расположена сохами. Сохи были провѣд, по качеству деревенской земли, лучшей средней и плохой. Сохи служили правломъ денежнаго сбора съ народа: ибо на сохи правительство

Сямо-скіе дома ничто другое, какъ переносныя шалаши,
 ѡдахъ. изобрѣшенныя самою нуждою скипающихъ людей,
 въ холодныхъ и бесплодныхъ степяхъ полуночнаго
 края. Сямоѣдскую кибитку или шалашъ, называютъ
 Сямоѣды *Мякана*, а Рускіе *Чумъ*. Чумъ составляется
 изъ длихъ перевязкою соединенныхъ шестовъ,
 которыхъ нижніе концы, полагающіе сему зданію
 кругловидное основаніе, ушверждающя въ лѣтнее
 время на землѣ, а въ зимнее на снѣгу; верхніе же
 составляютъ оспрѣконечность кибитки и опшвершше,
 для изпусканія дыма изъ внутренности сего жили-
 ща, печи и дымоволочныя прубы не имѣющаго.
 Домъ Сямоѣдскій, построенный симъ образомъ въ нѣ-
 сколько

налагало оклады количествомъ денежнымъ; по чему съ каж-
 дой сохи плашилъ подать въ казну пыглаю народъ. Но какъ
 разчищаніе новыхъ полей и сѣнокосовъ умножило число
 сохъ, и сѣдовательно Государственную подать увеличивало;
 то ревизія земель необходимо сдѣлалась. Земскіе ревизоры,
 чрезъ десять или болѣе лѣтъ, изъ Москвы во всѣ области
 посланные, назывались въ старину писцами земли; отъ че-
 го произошли писцовыя книги, извѣстныя каждому поселя-
 нину. Здѣсь долженъ я сказать, что между сими ревизіями
 новоразпаханныя поля и новоразчищенные луга содержатъ
 безъ подати, яко прописныя души по нынѣшнему, земледѣль-
 цамъ было опасно; по чему на таковыя земли земское началь-
 ство налагало, по своему разсмотрѣнію, оброкъ, плашимый
 въ казну до возобновленія новою ревизіею сошнаго письма.
 Сіе сказано мною не по догадкѣ, но по письменнымъ свидѣ-
 тельствамъ 10 вѣка. Что же изъ сего должно заключить?
 Сошное письмо въ 17 вѣкѣ уничтожено, а оброкъ сопряжен-
 ный съ сошнымъ письмомъ, достигъ до нынѣшнихъ
 лѣтъ. Думаю можно, что сими оброками уменьшается,
 въ нынѣшнихъ здѣшней странѣ земледѣльцахъ, охота
 разчищать земля, дабы свои труды не употребить въ чужую
 пользу.

сколько часов или минушь, весь покрывается оленьими кожами, каковыхъ для хорошаго Чума употребляется до приддани. Часпъ земли или снѣга, во внутренности Чума составляющая полъ, покрывается двумя коврами; нижній коверъ сплешень изъ березовыхъ прущевъ, верхній изъ спелей долгой травы; сверхъ сихъ ковровъ разспилаются вмѣсто постели оленьи кожи, съ такими же одѣялами; на срединѣ Чума полагается желѣзная плита, на копорой содержится неугасаемый огонь въ холодное время, какъ для согрѣнїя Чума шакъ и для приутоповленїя ѣспвы. Всѣ сїи часпї Сямоѣдскаго дома разбираются при каждой Сямоѣдскаго кочевья перемѣнѣ, и съ одного на другое мѣсто перевозятся на оленяхъ. Жипельспво же Сямоѣдовъ на одномъ мѣспѣ, по Тундрѣ, болѣе двухъ недѣль не продолжается.

о Сямо-
ѣдахъ.

Обыкновенная пища Сямоѣдовъ, хлѣбъ, мясо оленье, рыбы и пшицы; къ сему прибавляются изъ распѣнїй заѣдки, ягоды, грибы и грузди. По неравному ихъ употребленїю хлѣба, годовый запасъ ржаной муки въ Сямоѣдской економїи разнолагается отъ пяти до пятнадцати пудовъ на человѣка. Хлѣбъ пекутъ опрѣсночный, по еспь лепешки по упру и въ вечеру; мясо оленье и рыбе употребляютъ въ пищу какъ вареное, шакъ и сырое, копорое шакъ же сушатъ и солшатъ; пьютъ обыкновенно воду. Домашнюю ихъ посуду составляютъ мѣдные и желѣзные кошлы, чашки и ложки деревянные. Муку возятъ въ куляхъ и мѣшкахъ.

Вся Сямоѣдская одежда, мужская и женская, приутоповляется изъ кожь главнаго ихъ звѣря оленя.

• Сямо-
вдѣхъ.

Мужеская нижняя одежда, употребляемая зимою, по Сямоѣдски *налица*, покрывается пушною спороною голою шѣло; верхняя одежда, имѣющая съ наружи пушную спорону, называется по Сямоѣдски *совикъ*, по Руски *кушъ*, и служимъ вмѣсто нашего кафшана и шапки, посредствомъ капишона закрывающаго голову; чресла и лядвѣ покрываются исподницею, имѣющею шерстяную спорону къ шѣлу по Сямоѣдски *лиля*; чулки, по Сямоѣдски *лилы*, покрываютъ ноги пушною спороною кожи; а надѣваемые сверху ихъ сапоги, по Сямоѣдски *лилы*, сошнѣшнѣ снвуютъ совѣку шерстяною спороною. Женская одежда мужескому одѣянѣю подобна, кромѣ того, что малица и совикъ вмѣстѣ сшитые не раздѣляются на двѣ части: она называется *лилы*. Лѣномъ вмѣсто малицы мужчины носятъ рубахи холстяныя и суконныя изъ Руской сермяги, но женщины употребляютъ лѣннѣ рубахи или суконныя или рѣвдужныя; сапоги же изъ рѣвдуги сдѣланные служатъ обыкновенною лѣшнею обувью мужескому и женскому полу. Щегольство Сямоѣдокъ состоитъ въ красныхъ лоскушкахъ суконныхъ и въ мѣдныхъ ширкунцахъ; лоскушками дѣлаютъ они пеструю верхнюю свою одежду для прѣяпности зрѣнѣю; а ширкунцами, такъ же пришитыми къ ихъ одеждѣ, увеселяютъ слухъ на подобіе музыки.

Для поклажи запаснаго и хорошаго своего илапья, такъ же самыхъ лучшихъ въ своемъ имѣнѣи вещей, Сямоѣды сундуковъ и ящѣковъ не употребляютъ; но вмѣсто того служатъ имъ сумки сшитыя изъ рѣвдуги, или изъ пшичьей кожи. Сямоѣдки умѣютъ хорошо выдѣлывать и бѣлать рѣвдуги; онѣ же шьютъ обыкновенно мужеское и женское одѣянѣе и обувь.

Сямо-

Сямоѣдь Кянинской, Тиманской и Пуспозерской, о Сямоѣдахъ. естли въ свосиъ снѣжаніи имѣешь собственныхъ 1500 или 2000 оленей, почитается богатымъ; посредственнымъ же у кою есть 500 или 700 оленей, а маломощнымъ, имѣющій только отъ 20 до 30 оленей. Тотъ бѣдвый уже Сямоѣдь кошорой больше одного десятка не имѣешь собственныхъ оленей; онъ долженъ въ такомъ состояніи необходимо или работою кормиться въ козакахъ, или съ подобнымъ себѣ товарищемъ составить артель для общаго промысла по Тундрѣ. По нынѣшнему обращенію цѣны на оленей, въ Сямоѣдскихъ купляхъ и продажахъ промѣнивается самый лучший олень за 10 рублей и больше, либо за 5 посредственныхъ оленей; рядовой же олень покупается и продается за 2 рубля, или за 2 рубля 50 копѣекъ.

Въ Сямоѣдахъ бываетъ очень мало людей, состарѣвшихся въ холостомъ житіи.

Оспа въ Сямоѣдахъ свирѣпствуетъ такъ какъ и въ Рускихъ людяхъ тамошней страны, возобновляясь чрезъ осмидѣшнее или девятидѣшнее обращеніе времени: малые и большіе люди въ Сямоѣдахъ сей лютой болѣзни подвержены. Сямоѣды не знаютъ цыггошной болѣзни; сему приписываютъ они причину употребленіе крови оленьей. Рускіе во время своего сиранированія по Сямоѣдской тундрѣ бывають сею болѣзнію недужны; но оленью же кровлю отъ оной освобождаются.

Часто Сямоѣды до глубокой старости доживаютъ; между ими довольно стариковъ, досигающихъ до ста лѣтъ отъ рожденія.

• Сямо-
вдахъ.

Подземная сокровища нынѣшняго Мезенскаго уѣзда.

Около двухъ сотъ лѣтъ передъ нынѣшнимъ временемъ, прославилась окрешная страна рѣки Печеры подземнымъ въ крушцахъ скрытымъ богатствомъ. Для того, въ лѣто 1591, повелѣніемъ Государя Царя Іоанна Васильевича втораго, Грекъ Манойло Ларіевъ съ поварищи ѣздилъ нарочно къ Печерѣ, и нашель около рѣки Шильмы мѣдную руду (*).

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, заведенъ былъ мѣдный заводъ въ окрешностяхъ Печеры, нѣкоторымъ приѣжимъ Нѣмчиномъ. Но сіе къ немалому неудовольствію возбудило Мезенскихъ поселянь, копорые воображая себѣ неизбѣжную неволю въ заводскихъ крестьянахъ при будущемъ разпространеніи новаго завода, старались, при возложенныхъ на нихъ работахъ, загребашъ и скрывать нарочно рудныя жилы. Между тѣмъ появившійся шамъ нездоровый воздухъ прекрашилъ не въ долгомъ времени жизнь самаго заводчика, поселившася въ томъ мѣстѣ домомъ. Смертію же его все начашое дѣло упразднилось (**).

Въ половинѣ нынѣшняго вѣка, гражданинъ Арлантелогородскаго посада Федоръ Савельевъ сынъ Прядуновъ, открышель серебряной руды на Медвѣжьемъ Вѣлаго моря островѣ, сыскаль нефть на Печерѣ; производилъ симъ землянымъ масломъ шоргъ, и на-
послѣ-

(*) Двинскій Лѣтописецъ, во печатному списку, стран. 122.

(**) Сіе слышалъ, я ошъ нѣкоего Мезенца, сшарика, уроженца Койманской волости.

послѣдокъ вздумалъ лѣчить сею нефшью всякія болѣзни разнаго чина людей, въ Москвѣ. По сей причинѣ Главная Медицинская Канцелярія приносила на него жалобу въ Правительствующему Сенату. Сенатъ запретилъ печатнымъ указомъ, разосланнымъ во все города, производить болѣе въ дѣйство сію новую, неизпытаннаго площаднаго лѣкаря, медицинскую практику.

о Само-
ѣдахъ.

Около 1755 года, два Архангелогородскихъ гражданина, Степанъ Лашышевъ и Адрианъ Кузнецовъ, ѣздили на Печеру за торгами зимою; а возвратились опшуда весною водянымъ путемъ по обѣимъ рѣкамъ Пижмать, Печерской и Мезенской. По ихъ объявленію, на берегахъ оныхъ рѣкъ находилась множество чернаго аспиднаго камня, изъ котораго дѣлаютъ таблицы для арифметическихъ выкладокъ. У физиковъ сей камень извѣстенъ подъ именемъ Шифера (Металлургія Г. Ломоносова, стран. 37). Шиферъ почитается знакомъ скрышаго въ земныхъ недрахъ каменнаго угля, весьма полезнаго въ гражданскомъ общежитіи. (Труды Вольнаго Экономическаго Общества, къ поощренію въ Россіи земледѣлія и домостроительства, часль VIII, страница 221 и слѣдующія.)

Нужное примѣчаніе на нынѣшнее состояніе Сямоѣдскаго народа.

Для предупрежденія въ семъ народѣ уголовныхъ преступленій, которыя въ дальномъ его опъ городовъ и судовъ по степямъ спранствованіи, съ большимъ безспрашіемъ могутъ бытъ въ дѣйство производимы, нужно виѣдривашъ въ него знаніе и почитаніе къ

глав-

Сямо-
Фдакъ.

главнымъ законоположеніямъ Россійскимъ. Крайнее въ шомъ невѣжество СямоФдовъ изъ предъидущаго ошущительно шѣмъ, что нѣтъ въ нихъ ни единого Россійскую грамоту знающаго человѣка. По сказанію ихъ земляка Худярова, между СямоФдами словесные, въ мѣлочныхъ дѣлахъ, суды опправляютъ Сопскіе или Ясашные ихъ сборщики, выбираемые ежегодно: 1) Сопскій на Канинѣ, 2) на Тиманскомъ берегу, 3) Пустозерской Выучейской малоземельной Лапшы, по сію сторону Печеры, 4) Пустозерской Большеземельской Коротаевского берега, Тысянской, 5) Пустозерской Карскаго берега, Логейской, 6) Пустозерской Усть-делемской, 7) Пустозерской Ижемской. Слѣдовательно они имѣютъ великую силу въ народѣ; но не имѣютъ при себѣ земскихъ подъячихъ грамотныхъ и знающихъ главные Россійскіе законы и народныя права; безъ чего необходимо исполненіе законовъ слабо бытъ долженствуетъ. Того ради настоятъ необходимость въ предписаніи повелѣнія отъ Правительствва СямоФдскому народу, чшобъ имѣть всегда при своихъ Сопскихъ грамотныхъ подъячихъ изъ СямоФдовъ. Однакожъ видно напередъ, что не можно пользоваться СямоФдамъ такими служителями изъ ихъ общества, доколѣ изъ малолѣтнихъ ихъ робятъ, грамотѣ Россійской обученныхъ, способные къ тому званію люди предуготовлены не будутъ. Здѣсь открывается нужда въ заведеніи для СямоФдскихъ дѣшей школы на казенномъ иждивеніи.

**ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ О СОСТОЯНІИ ЗЕМЛИ, ОБИ-
ТАВМОЙ СЯМОБДАМИ, И О ИХЪ ПРОМЫСЛАХЪ.**

О Канинской Землѣ.

1) Морскіе берега отъ Канина Носа до Свяща-го Носа гористы или ровны? • Сямо-
вдахъ.

Отв. Морскіе берега отъ Канина Носа до рѣки Губистой, протекающей по правую сторону Николькина Носа, гористы, а отсюда до Свящаго Носа болѣе равны нежели гористы.

2) По рѣкамъ Рускіе имѣютъ ли пашни, скоповодство и лошадиные заводы?

Отв. Живущіе по рѣкамъ Рускіе не всѣ имѣютъ скоповодство и лошадиные заводы, по причинѣ неравныхъ выгодъ мѣстоположенія. Чтожъ принадлежишь до хлѣбопашества, по хошя нѣкопорыя и дѣлали шому опышь, но весьма съ малымъ успѣхомъ.

3) При копорыхъ рѣкахъ живутъ Рускіе и по какому праву?

Отв. Рѣки, при копорыхъ они жительство имѣютъ, суть Вижасть, Ома, Снона, Пеша и Индега. Живущіе при первыхъ чепырехъ рѣкахъ владѣютъ одною только землею, копорая имъ на оброкъ изъ казны отдана; но по какому праву живущій при послѣдней рѣкѣ Мезѣнской купецъ Федотъ Поповъ шупъ поселился, и чѣмъ владѣеть, сіе не извѣстно, посліку онъ никакого оброку не плашишь.

4) Копорыми рѣками одни Сямобды владѣютъ?

Отв. Всѣ рѣки какъ въ Канинской землѣ, начиная съ лѣвой спороны Канина Носа крутомъ до Чѣ-

Сямо-
вдахъ ской Губы, такъ и по Тиманскому берегу, начинаю-
щемся за Ческою Губою и простирающемся до
Малоземельской Лапшы, состоятъ во владѣнн од-
нихъ Сямоѣдовъ, и суть слѣдующія: въ Канинской
землѣ Черная, Чижа, Сомокша, Каменка, Волосово,
Кія, Луковка, Шойна, Мѣспна, Торна, Сальница, Бут-
реница большая и малая, Лазариха, Пригарина, двѣ
Хирокихъ, Богатой ручей, Исаково, Карпушовъ ру-
чей, Глубокой ручей, Сполбуха, Табуева, Крынка,
Москвина, Крешова, Зенова, Манова, Комлева, Кам-
бадьница, Рыбна, Губиспа большая и малая, Песчанка,
Жемчужна, Двойники, Коспылиха, Сусыга малая,
Собачье, Чѣша; въ Ческой Губѣ Приглубница, Пере-
нуски, Вижась, Ома, Снопа, Пеша; въ Тиманской зем-
лѣ Прещепиница, Безужна, Волонга, Пещанка, Вели-
ка, Черна, Васкина, Индѣга, Горноспай, Ярыжна боль-
шая и малая, Велшь, Черна, Верхней и Нижней Шаръ,
Обманной Шаръ, Колоколкова.

5) Много ли озеръ на Канинской землѣ и сколь
велики?

Отв. Озера на Канинской землѣ: Алексѣевско,
Курицкино, Долгое, Каменно, Конюшенско, Десницки-
ско, Новиошно, Волосовско, Бушоркино, Щучье, Кри-
во, Богато, Самково, Выльково, Болванско; изъ коихъ
большая часть окружностию около пятидесяти верстъ.
Въ Тиманской землѣ Омзово, Оспрогиспо, два Лебязь-
ихъ, Щучье, Пяшово, чешыре Индетскихъ, Мышье,
Сорваны, Икця; изъ сихъ самая большія окружно-
стию около десяти верстъ.

6) Какую рыбу ловятъ Сямоѣды въ рѣкахъ
Канинской земли, гдѣ и кому продають?

Отв.

Ошв. Какъ Канинскіе шакъ и Тиманскіе Сямоѣды о Сямо-
ловяшъ въ своихъ рѣкахъ и озерахъ. сигахъ, пеледей, вдахъ.
шукъ, налимовъ, окуней и сорогъ.

7) Какихъ звѣрей на морѣ около береговъ Канинской земли промышляюшъ Сямоѣды, и кому продаюшъ?

Ошв. Канинскіе Сямоѣды около береговъ своей земли на морѣ промышляюшъ зайцовъ, нерпъ, лысей, бѣлыхъ медвѣдей, и обще съ Рускими бѣлугу, а Тиманскіе моржей, и шѣхъ же самыхъ, какихъ и Канинскіе кромѣ лысей.

8) Какихъ лѣсныхъ звѣрей въ лѣсахъ Канинской земли ловяшъ Сямоѣды, и кому продаюшъ?

Ошв. Въ Тундрѣ Канинской земли ловяшъ Сямоѣды песцовъ, лисицъ, волковъ и дикихъ оленей; а въ Тундрѣ Тиманской земли лисицъ, песцовъ, медвѣдей, зайцовъ, волковъ, горностаевъ и дикихъ оленей.

9) Какихъ пшицъ ловяшъ Сямоѣды на Канинской землѣ, и употребляюшъ ли въ продажу перье?

Ошв. Пшицы, коихъ на Канинской и Тиманской землѣ промышляюшъ, сущъ лебеди, гуси, гагары и ушки разныхъ родовъ. Перье сихъ пшицъ, шакъ какъ и весь описанной выше сего промыселъ, Сямоѣды обоихъ земель мѣняюшъ въ Мезенѣ на жлѣбъ шамошнимъ обыващелямъ.

10) Въ лѣсахъ Канинской земли какія роспушъ дерева?

Ошв. Ни въ Канинской ни въ Тиманской землѣ, кромѣ мѣлкогo ивняка употребляемагo Сямоѣдами для зженія, никакихъ другихъ деревъ не роспешъ.

11) Канинскіе Сямоѣды кочуюшъ ли въ большой землѣ, и какой шгамъ имѣюшъ промыселъ?

Сямо-
ѣдахъ.

Отв. Канинскіе и Тиманскіе Сямоѣды ходять и на большую землю и промышляють шамъ не только морскихъ звѣрей, но и рыбу, шпидъ и шундряныхъ звѣрей, съ плашежемъ Пустозерскимъ крестьянамъ коршомы.

12) Пещеры при которыхъ рѣкахъ въ Канинской землѣ, много ли ихъ числомъ, и что изъ нихъ добывали и добываютъ?

Отв. Пещеръ ни Канинскіе ни Тиманскіе Сямоѣды никакихъ и ни гдѣ не видали.

13) Въ которое время замерзають и вскрываються рѣки Канинской земли?

Отв. Рѣки въ Канинской и Тиманской землѣ замерзають въ началѣ и въ половинѣ Октября, а вскрываються въ половинѣ и въ концѣ Маія.

14) Чайцынъ камень далеко ли проходитъ внутрь земли, какія горы, роспешъ ли на нихъ лѣсъ?

Отв. Чайцынъ камень проспирается внутрь земли около шестидесяти верспъ; горъ большихъ и лѣсистыхъ на немъ нѣтъ.

15) Всѣ ли Сямоѣды Канинскіе и Тиманскіе знаютъ говорить по Руски?

Отв. Сямоѣды Канинской и Тиманской земли исключительно всѣ, а многія и изъ женскаго полу, нарочито говорятъ по Россійски.

О БОЛЬНОЙ ЗЕМЛѢ СЯМОѢДСКОЙ.

Сѣверная часть Пустозерскаго вѣдомства.

1) При которыхъ рѣкахъ и озерахъ живутъ Сямоѣды между Печерою и Коршанхою рѣками, сколь велики озера шамонней снраны?

Отв.

Опв. Пустозерскіе Сямоѣды кочуютъ по Тунд-
рѣ, и при рѣкахъ оупъ Печеры даже до Кары. Рѣкъ
на семь проспрансивъ великое множество, но знач-
нѣйшія по кочевью и промысламъ Сямоѣдскимъ супъ
оупъ Печеры: Песчанка, Черная, Варандей, Бураовад,
Песчанка, Мѣденской Заворощъ, Хайвидецы, Дыра,
Талапа, Корошаиха, Пустынная, Югорской шаръ, Ве-
ликая, Черная; изъ коихъ первыя до Корошаихи
изъ Большеземельскаго хребта, а послѣднія, шо есипъ
оупъ Корошаихи до Кары, изъ Морскаго носу, назы-
ваемаго Манисаля, въ море вывали. Озера въ ихъ
спранѣ особливо извѣстныя оспровскія Хоромыги,
Сундуй, Торове, Войнуйково, Сырьяры, Вашеры,
Болванско, Хоры, Сѣпно, Нижній Харбей, Ланково;
изъ коихъ первыя пять на сѣверной, а послѣднія
на южной споронѣ Большеземельскаго хребта. Всѣ
ѣи озера посредственной величины, шакъ чино
самыя большія окружноспію не много болѣе десяти
верснѣ.

2) Большеземельской хребтъ далече ая оупъ
Печеры начинаелся, и гдѣ конецъ имѣешъ, лѣсиснѣ
ли или нѣшъ, выходяшъ ли изъ него рѣки и въ ко-
порыя спороны, много ли рѣкъ выходишъ изъ сего
хребта и какъ называются?

Опв. Хребтъ Большеземельской начинаелся оупъ
Печеры разсполнѣемъ около 35 верошъ, и проспци-
раелся до большихъ Сибирскихъ горъ. Лѣсу никако-
го не имѣешъ; а рѣки изшекаюшъ изъ него съ юж-
ной спороны Куя, Шапкино, Хусьморъ и другія ма-
лыя; первыя двѣ впадаюшъ въ Печеру, а послѣднія
въ Усу; а съ сѣверной прописанныя выше сего рѣки
и множество другихъ малыхъ рѣчекъ.

Сямо-
Удахъ.

изъ Москвы торговымъ людямъ; сало же звѣриное и кожу, такъ какъ и Мезенскіе обыватели, продають во время Крещенской ярманки въ Мезенѣ Архангельскимъ купцамъ и ихъ прикащикамъ.

7) Всѣ ли Сямоѣды Пустозерскаго вѣдомства морскіе имѣють промыслы, всѣ ли выѣзжаютъ въ Пустозерскъ, и всѣ ли знаютъ говорить по Руски?

Отв. Пустозерскіе Сямоѣды съ недавнаго времени морскіе промыслы имѣть начали, но и то весьма малыя, будучи къ тому побуждены примѣромъ Тиманскихъ и Канинскихъ Сямоѣдовъ. Въ Пустозерскъ выѣзжаютъ всѣ съ семействами своими, но не всѣ ежегодно. По Руски рѣдкіе изъ нихъ разумють.

8) Какихъ звѣрей въ морѣ, какихъ по шундрѣ, и какихъ въ лѣсахъ Пустозерскіе Сямоѣды промышленяють, гдѣ и кому продають?

Отв. Пустозерскіе Сямоѣды промышленяють въ морѣ зайцовъ и нерпъ, а въ шундрѣ лисицъ, песцовъ, зайцовъ, волковъ и дикихъ оленей.

9) Которыхъ звѣрей убиваютъ стрѣлами, пулями, сулемою?

Отв. Всѣхъ сихъ звѣрей убиваютъ они пулями, а иногда и стрѣлами. Въ прочемъ волковъ и лисицъ временемъ ловятъ они капканами, а песцовъ капканами, черканами и кулемами; сулемою же никакихъ звѣрей не окармливають.

10) Какія рыбы въ ихъ рѣкахъ и озерахъ, и какъ ихъ ловятъ?

Отв. Въ рѣкахъ и озерахъ ловятъ съпными омулей, чирокъ, селедей, нѣльму, сига, щуку и окуней.

11) Какія птицы въ ихъ мѣстахъ?

Отв. Птицы въ ихъ мѣстахъ: лебеди, гуси, утки, гагары, новары или разбойники, крякки, курошны

куропши; ихъ ловятъ они въ шундрѣ а не въ лѣсахъ, ибо здѣшніе Сямоѣды по лѣсамъ кочевья не имѣюнь.

о Сямоѣдахъ.

12) Какія деревья распушь въ шамошнихъ лѣсахъ?

Опъ. Деревя въ шамошнихъ лѣсахъ распушья: ельникъ, березникъ, ивнякъ, олешиникъ и черемушникъ.

13) Какіе товары у Рускихъ покупають Пусозерскіе Сямоѣды?

Опъ. Обыкновенные товары, которые Сямоѣды вымѣнивають и покупають у Рускихъ, сущъ мука, масло, соль, вино, шабакъ, сукна красныя, синія, зеленыя, бѣлыя, черныя и желтыя, шубы и одѣяла овчинныя, посуда деревянная, кошлы мѣдныя, плишы желѣзныя, шпоры, ножи, шилье, иголки, ружья, порохъ, свинець, неводы, шепивы, лодки, смола, мочала, также пуговицы, поясски, побрякушки и другая вѣлочь.

14) Кочевье Пусозерскихъ Сямоѣдовъ начинаеться за Печерою къ востоку въ какомъ расподнїи?

Опъ. Кочевье ближнихъ Сямоѣдовъ описоитъ опъ Печеры не болѣе пяти верстѣ.

15) Опъ Коротайхи до Печеры, а съ Печеры до Мезени во сколько времени на оленяхъ съ шоварами и безъ клади, зимою и лѣтомъ переѣзжаютъ?

Опъ. Опъ Коротайхи до Печеры переѣзжаютъ зимнимъ пушемъ на оленяхъ съ кладью въ чепыре и пяшь, а безъ клади въ двѣ недѣли. Но лѣтнимъ временемъ какъ съ Коротайхи на Печеру, такъ и съ Печеры на Мезень ѣздятъ не на оленяхъ, а на судахъ, съ Коротайхи же моремъ, а съ Печеры по рѣкамъ Пижамъ, или по Пюзѣ черезъ Печерской Волкъ; перьвой пушь переѣзжаютъ въ благополучное

о Сямо-
вдахъ.

время въ четверты сунки, а послѣдній въ двѣ не-
дѣли.

16) Естли пещеры въ сей части Сямоѣдской земли, при какихъ рѣкахъ или озерахъ спюяшъ, и что изъ нихъ добывали и добываютъ?

Отв. Пустозерскіе Сямоѣды ни при рѣкахъ ни при озерахъ въ своей части земли никакихъ пещеръ не видали.

ЮЖНАЯ ЧАСТЬ УСТЬЦЕЛЕМСКАГО И ИЖЕМСКАГО ВѢДОМСТВА.

Объ Устьцелемскихъ Сямоѣдахъ.

1) Устьцелемскіе Сямоѣды при которыхъ рѣ-
кахъ и озерахъ кочуютъ?

Отв. Устьцелемскіе Сямоѣды кочуютъ въ лѣт-
нее время по рѣкамъ впадающимъ въ Печеру, по
Юрсѣ, Чурвѣ, Созвѣ, Шапкинѣ и по другимъ сосѣд-
ственнымъ мѣлкимъ рѣкамъ и озерамъ, а въ зимнее
время по большой части около Устьцелемской сло-
бодки по борамъ и болопамъ, и отходяшъ иногда
на Цельму и Печерскую Пижму для оленьихъ про-
мысловъ.

2) Естли высокія горы и хребты горъ отъ
Сибирскаго камня къ Печерѣ простирающіеся къ ихъ
владѣніи?

Отв. Устьцелемскіе Сямоѣды никакихъ высо-
кихъ горъ и хребтовъ во владѣніи своемъ не имѣютъ.

3) Берега рѣки Усы болѣе ли гористы или бо-
лѣ ровныя, естли ли по Усѣ каменные горы и какія
цвѣтомъ, лѣсъ какой расщепъ около Усы, какія рыбы
и птицы тамошнія?

Отв.

Отв. Рѣка Уса не состоитъ въ ихъ владѣнн, о Сямо-
и они никогда туда не ходятъ. вдахъ.

4) Устьцелемскіе Сямоѣды противъ Пустозерскихъ Сямоѣдовъ больше ли оленей содержатъ?

Отв. Устьцелемскіе Сямоѣды противъ Пустозерскихъ несравненно менѣе оленей имѣютъ.

5) Устьцелемскіе Сямоѣды противъ Пустозерскихъ Сямоѣдовъ больше или меньше ловятъ лѣсныхъ звѣрей, и какихъ именно?

Отв. Устьцелемскіе Сямоѣды лѣсными звѣринными промыслами богатѣе, а шундряными скуднѣе Пустозерскихъ. Промышляемые ими звѣри: бѣлка, горностаи, куницы, медвѣди, росомахи, зайцы, олени, а частію лисицы и волки. Прежде сего промыслили они бобровъ и выдеръ, но нынѣ вовсе ихъ нѣтъ, да и весь промыселъ ихъ гораздо противъ прехнато умалился.

6) Гдѣ и какую ловятъ рыбу Устьцелемскіе Сямоѣды кромѣ Усы?

Отв. Рыбу ловятъ они не въ Усѣ, но въ озерахъ около Печеры и другихъ рѣкъ въ нее впадающихъ. Рыба у нихъ: сига, пеледи, щуки, окуни, язи, сороги, ерши и другая мѣлкая.

7) Какихъ ловятъ птицъ Устьцелемскіе Сямоѣды въ другихъ мѣстахъ кромѣ окрестностей Усы?

Отв. Птицъ ловятъ они въ своихъ мѣстахъ лебедей, гусей, чухарей, шешеревей, куропапокъ и разныхъ породъ упокъ.

8) Ѣздятъ ли на морскіе промыслы, или въ однихъ лѣсныхъ упражняются?

Отв. Устьцелемскіе Сямоѣды совсемъ не Ѣздятъ на морскіе промыслы, но въ однихъ только лѣсныхъ упражняются.

Сямо-
здахъ.

9) Гдѣ и кому продають свой промыселъ?

Отв. Промыселъ свой промѣнивають Усьцьцельскимъ обывателямъ.

10) Какіе Рускіе повары и у кого покупають?

Отв. Вымѣнивають и покупають они тѣ же самыя повары, какіе и Пусшозерскіе у шамошнихъ кресьянъ.

11) Въ которое время рѣка Печера вскрываешся и замерзаетъ подъ Пусшозерскимъ, подъ Усьцьцельмою и подъ Ижмою?

Отв. Рѣка Печера вскрываешся подъ Усьцьцельмою въ половинѣ и въ концѣ Маія, а прошивъ Пусшозерска съ недѣлю позже; замерзаетъ же подъ Усьцьцельмою въ началѣ и въ половинѣ Октябрия, а прошивъ Пусшозерска за недѣлю прежде.

12) Есть ли пещеры, и при какихъ мѣстахъ въ землѣ Усьцьцельскихъ и Ижемскихъ Сямоѣдовъ?

Отв. Усьцьцельскіе Сямоѣды никакихъ пещеръ въ землѣ своей не видали.

13) Всѣ ли или не всѣ Усьцьцельскіе Сямоѣды говорять могуть Россійскимъ языкомъ?

Отв. Усьцьцельскіе Сямоѣды не всѣ говорять по Руски.

Объ Ижемскихъ Сямоѣдахъ.

1) Ижемскіе Сямоѣды при которыхъ рѣкахъ и озерахъ кочуютъ?

Отв. Ижемскіе Сямоѣды кочуютъ по шундрѣ при озерахъ впадающихъ въ рѣки Усу, Кожимъ, Косу и Ломбу, съ половины Марта до Декабря мѣсяца; а въ остальные три мѣсяца выѣзжаютъ на Обышъ, Кѣдву, Ухлу и Аюгу, впадающія въ Ижму рѣку.

2)

2) Есть ли высокія горы и хребты горъ ошъ Сибирскаго камня къ Печерѣ проспирающіяся въ ихъ владѣніяхъ? о Сямо-
вдахъ.

Отв. Проспирающихся ошъ Сибирскаго камня къ Печерѣ высокіхъ горъ и хребтовъ нѣтъ, кромѣ части погожъ камня выдавшейся на здѣшнюю сторону границы, называемой *Сибля*.

3) Берега рѣки Усы болѣе ли гористы или болѣе равны, есть ли по Усѣ каменные горы и какія цвѣтомъ, лѣсъ какой расшеть около Усы, какія рыбы и птицы тамошнія?

Отв. Берега рѣки Усы болѣе ровны, нежели гористы. Въ прочемъ есть одна небольшая каменная гора, лежащая по обѣимъ сторонамъ рѣки Усы, называемая *Адахъ*, вторая цвѣтомъ подобна почильному камню. Около Усы расшеть по большой части ельникъ и малая часть березнику. Рыба обитающая въ Усѣ чиры, пеледи, сити, щуки, налимы и харьюсы; а птицы въ тамошней странѣ лебеди, гуси и разныхъ породъ утки.

4) Много ли рѣкъ впадаютъ въ Усу ошъ сѣвера и ошъ полудня, и какъ онны называются?

Отв. Ошъ сѣвера въ Усу впадающія рѣки суть Кольва, Макариха, Ачва, Роговая малая и погожъ имени большая, Заоспровка, Сѣйда, Ворпопа и другія малыя, а ошъ полудни Сыня, Ольховъ, Ивовая, Заоспровная, Адахъ, Коса, Кочмасъ, Лѣмба, Кочпель, Елецъ, откуда рѣка Уса въ разстояніи 70 примѣрныхъ вершъ теченіе имѣеть на двое.

5) Вершины Усы въ чемъ владѣніи, и изъ какого мѣста Уса выходитъ?

Отв. Рѣка Уса и съ вершинами состоить во владѣніи Пустозерцовъ; а Ижемцы промышляютъ

6) Сямо-
здахъ. - тамъ съ плашежемъ корпомы. Уса выходишь съ се-
вера изъ болошь, а съ полуденной стороны изъ подъ
Сибирскаго камня.

6) Уса въ кошорое время вскрываешся и за-
мерзаешъ?

Опв. Уса вскрываешся по большой часни въ по-
ловинѣ Маія, а замерзаешъ въ концѣ Сеншября.

7) Ижемскіе Сямоѣды прошивъ Пустозерскихъ
Сямоѣдовъ больше ли оленей содержатъ?

Опв. Ижемскіе Сямоѣды имѣють оленей гораздо
менѣе, нежели Пустозерскіе.

8) Ижемскіе Сямоѣды прошивъ Пустозерскихъ
Сямоѣдовъ больше или меньше ловяшь лѣсныхъ звѣ-
рей, и какихъ именно?

Опв. Ижемскіе Сямоѣды больше Пустозерскихъ
лѣсныхъ звѣрей ловяшь, а тундряныхъ меньше. Про-
мыселъ ихъ состоишь въ бѣлкахъ, горноспаяхъ, ку-
ницахъ, медвѣдяхъ и россомахахъ, шакъ же зайцахъ
и оленяхъ, а иногда въ лисицахъ и волкахъ. Они
ловили прежде сего шакже бобровъ и выдеръ, но ны-
нѣ почти совсемъ уже шого нѣшъ.

9) Гдѣ и какую ловяшь рыбу Ижемскіе Сямо-
ѣды кромѣ Усы?

Опв. Ижемскіе Сямоѣды въ Усѣ рыбы не ловяшь,
а промышляють ее на тундрѣ въ озерахъ, боенно-
щихъ во владѣніи Пустозерскихъ Сямоѣдовъ. Рыба
въ промыслѣ у нихъ бываемая омули, чіры, пеледи,
вельмы, сига, щуки и окуни.

10) Какихъ ловяшь пнищъ Ижемскіе Сямоѣды
въ другихъ мѣстахъ кромѣ окрестностей Усы?

Опв. Подобнымъ образомъ и пнищъ ловяшь они
въ тѣхъ же мѣстахъ. Ония еушь лебеди, гуши, ушки,
гагары и курошанки.

11) Бздятъ ли на морскіе промыслы, или въ однихъ дѣсныхъ упражняются? о Сямо-
вдахъ.

Отв. Ижемскіе Сямовды упражняются въ однихъ дѣсныхъ промыслахъ. Въ прочемъ промышляютъ они иногда и морскихъ сброкъ, но весьма мало.

12) Гдѣ и кому продають свой промысель?

Отв. Промысель свой промѣнивають Ижемскимъ обывашелямъ.

13) Какіе Рускіе шовары и у кого покупають?

Отв. Вымѣнивають а иногда и покупають они всё тѣже шовары, какіе и Пустозерскіе Сямовды у шаюшнихъ креспянь.

14) Въ которое время рѣка Печера вскрывается и замерзаетъ подъ Пустозерскомъ, подъ Устьцельною, и подъ Ижмою?

Отв. Рѣка Печера вскрывается противъ Ижемской слободки въ половинѣ и въ концѣ Маія, а замерзаетъ въ началѣ и въ половинѣ Октября.

15) Есть ли пещеры, и при какихъ мѣстахъ стоятъ въ землѣ Ижемскихъ Сямовдовъ?

Отв. Пещеръ въ окрестностяхъ Ижемской слободки никакихъ не имѣется, а есть только развалины земляныхъ старинныхъ Чудскихъ жилищъ; но какимъ образомъ оныя построены были, давность времени всё слѣды сего загладила (*).

16) Всѣ ли или не всѣ Устьцельскіе Сямовды говорятъ могутъ Россійскимъ языкомъ?

Отв. Изъ сихъ Сямовдовъ весьма малая часть говоритъ по Россійски, но по Зырянски почти всѣ разумѣють.

ВОПРОСЫ

(*) Сіе сказывалъ Шаюшній Слѣдчикъ.

ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ, ВООБЩЕ КАСАТЕЛЬНЫЕ
КАКЪ ДО КАНИНСКИХЪ И ТИМАНСКИХЪ, ТАКЪ
ДО ПУСТОЗЕРСКИХЪ, УСТЬЦЕЛЕМСКИХЪ И
ИЖЕМСКИХЪ СЯМОБДОВЪ.

О нравахъ Сямобдовъ.

• Сямо-
бдовъ.

1) Въ какихъ случаяхъ по Тундрѣ и по лѣсамъ бывають у Сямобдовъ смерпоубійства?

Отв. Хотя Сямобды по виду показываютъ себя пародомъ грубымъ, но ссоры сопровождаемыя жестокими драками и смерпоубійствами по Тундрѣ и по лѣсамъ весьма рѣдко между ими бывають, развѣ только въ шакомъ случаѣ, когда отъ чрезвычайнаго пьянства изъ границъ разума выйдуть.

2) Часто ли Сямобды насильною смертію отъ вина погибають въ пьянствѣ, что прости называюща съ вина сгорѣть?

Отв. Безвременная смерть отъ вина, по неумѣренной Сямобдовъ къ нему жадности, не рѣдко между ими случается.

3) Часто ли бывають мошенничества между Сямобдами по Тундрѣ и въ лѣсахъ, и кто шаковыя дѣла по жалобамъ обидимыхъ рѣшишь? не бывають ли кражи у Сямобдовъ разбоемъ?

Отв. Мошенничества, обманы, заграбленье чужихъ вещей не меньше между ими, какъ и между другими народами, случаются. Но кража разбоемъ есть дѣло въ тамошнихъ мѣстахъ совсемъ неслыханное. Всѣ худыя пошущи, междоусобныя вражды

ды

и обиды разбираются и прекращаются выбираемыми ежегодно изъ нихъ ясажными сборщиками.

о Сямо-
ѣдахъ.

4) Сямоѣды охотники ли употребляютъ табакъ въ носъ и въ ротъ?

Отв. Сямоѣды великіе охотники до табаку, и употребляютъ его не только въ носъ но и въ ротъ, а другіе и курятъ.

5) Кшо имъ привозитъ въ лѣса и въ шундру на продажу вино, табакъ, порохъ, сулему и какіе еще другіе Рускіе товары?

Отв. Табакъ, вино и порохъ привозятъ къ Сямоѣдамъ въ лѣса и въ шундру бывающіе тамъ промышленники, или прибѣжающіе нарочно съ симъ товаромъ Рускіе; но другіе товары покупаютъ они по большей части въ Россійскихъ селеніяхъ, по выходѣ своемъ съ промысловъ.

О обыкновеніяхъ Сямоѣдовъ.

1) Есть-ли многоженство въ Сямоѣдахъ, и по скольку женъ богатые содержатъ; женятъ ли малолѣтнихъ мужчинъ на совершеннолѣтнихъ невѣстахъ; и можешь ли жена пущеница за другаго посягнуть мужа?

Отв. Многоженство у Сямоѣдовъ хотя и позволено, но самые богатые изъ здѣшнихъ Сямоѣдовъ содержатъ не болѣе двухъ или трехъ, а недоспашочные только по одной женѣ. Женидѣба производится у нихъ безъ всякаго разбирательства, имѣетъ ли женихъ съ невѣстою равенство въ лѣтахъ, или нѣтъ; по чему часто малолѣтнихъ ребятъ женятъ на совершеннолѣтнихъ дѣвкахъ, и малолѣтнихъ дѣвокъ выдаютъ за взрослыхъ мужчинъ. Супружество не

о Сямо-
свадьб. утверждаетъ у нихъ на обязательствахъ вѣчнаго союза, но каждой мужъ и каждая жена могутъ по волѣ своей другъ друга оставить съ тѣмъ только, что ежели мужъ опринесть жену свою, то поступаетъ вѣчно данными за нее оленями, а ежели жена оставитъ мужа своего, то мужъ получаетъ обратно своихъ оленей. Разведшійся мужъ можетъ взять другую жену, а жена пущеница можетъ за другого мужа, сколько уже цѣна оленей за нее платимыхъ имѣеть прошивъ, первого замужества великое уменьшеніе.

Описаніе Сямоѣдской свадьбы.

2) Какіе обряды и увеселенія совершаются при свадьбахъ.

Отъ Сямоѣдинъ, принявъ намѣреніе жениться, посылаетъ сваха, называемаго по Сямоѣдски Айвута, къ тому, у кого онъ дочь взялъ намѣренъ. Айвута, по прибытіи къ невѣстину отцу, объявивъ причину своего приѣзда, спрашиваетъ о числѣ требуемыхъ за нее оленей, и по развѣданіи сего возвращается къ жениху съ отвѣтомъ. Женихъ на другой день ѣздитъ съ Айвудою къ невѣстину отцу для договора о настоящемъ числѣ оленей. По прибытіи туда посылаетъ онъ Айвуду въ чумъ, а самъ естася внѣ онаго, и до тѣхъ поръ туда не входитъ, пока переговорка кончится. Айвута торгуется съ невѣстнимъ отцомъ, и при каждомъ уменьшеніи оленей выходитъ къ жениху для объявленія о успѣхѣ договора. Наконецъ по полученіи послѣдняго объявленія заключаетъ съ невѣстнимъ отцомъ договоръ по данной отъ жениха довѣренности,

и

и бьетъ по рукамъ, и такимъ образомъ свашовство о Сямо-
 окончивается. Здѣсь не безнужно упомянуть, что бѣдѣ.
 ежели невѣстинъ отецъ откажетъ, то плашишь за
 безчестіе жениху по два оленя. По окончаніи сва-
 шовства, нареченный шеспъ, угостивъ будущаго сво-
 его зятя съ Айвустою, уѣзжаетъ съ ними въ жени-
 ховъ чумъ для полученія оленей, коихъ женихъ ош-
 даетъ ему не всѣхъ сполна, но половину или двѣ
 трети оныхъ, оставляя прочихъ какъ бы въ залогъ
 до полученія невѣсты и съ нею приданого. По семь
 въ шопъ же день, женихъ, собравъ своихъ родствен-
 никовъ и приятелей, приѣзжаетъ къ невѣстѣ. При
 входѣ въ чумъ подъ предводительствомъ Айвусты,
 сидящія у дверей по обѣимъ сторонамъ инки (*) не
 пускаютъ ихъ до шѣхъ поръ, пока Айвуста не бро-
 ситъ имъ на обѣ стороны по лоскутку сукна или
 другаго чего. Айвуста прошедь садится на обыкно-
 венное свашу мѣсто, а позади его женихъ, потомъ
 и прочіе поѣзжане. Между шѣми хозяинъ давитъ
 оленя, коего мясо варитъ для гостей, а кожу ош-
 даетъ Айвустѣ. Потомъ начинается пиршество.
 Всѣ гости подчиваются въ округъ виномъ. Первая
 чарка принадлежитъ Айвустѣ, впорая жениху и не-
 вѣстѣ вообще, а послѣдующія за симъ прочимъ го-
 стямъ по порядку. Послѣ сего принимаются за ѣду.
 Нѣсколько кусковъ мяса подаютъ жениху и невѣстѣ
 особливо; оба они ѣдятъ сіе вмѣстѣ, дѣлая чрезъ
 шо другъ другу. клятвы взаимной любви и согласія
 въ будущемъ супружескомъ состояніи. По окончаніи
 пиршества всѣ гости разходящіяся на ночлегъ по сво-
 Ю 2 имъ

(*) Такъ называютъ Рускіе Сямоѣдокъ.

• Сямо-
здахъ.

имъ чумамъ, шолько одинъ женихъ оспается въ чуму у невѣсты, не имѣя однакожь надъ нею еще никакого супружескаго права; на другой день уѣзжаетъ онъ въ свой чумъ, и посылаетъ маперъ или спаршую изъ своего рода по невѣсту. По приѣздѣ жениховой маперы отецъ и мать невѣстинны сряжаютъ дочь къ жениху, укладываютъ въ сани приданое, впрягаютъ оленей, которые всегда бываютъ изъ жениховыхъ, выбранные по одному съ десятка подъ приданое, съ наддачею одного проспаго за копель ошъ жениха съ оленями полученный. По приближеніи невѣсты къ женихову чуму, встрѣчающія ея родственницы и знакомые спановаяся рядомъ по обѣ стороны, сквозь коихъ свекровь или другая предшественница съ невѣстою, позади ея на особливыхъ саняхъ привязанною, проѣзжаетъ со всевозможною скоростію. Между шѣмъ спаящія по обѣимъ сторонамъ инки бросаются къ санямъ невѣстиннымъ, произнося слѣдующія слова: Ирѣ Амдіо, Аммы Юзида? Несѣръ Иль Небѣръ Иль; что значить по Россійски: ночью лежишь? Прямо сиди; отецъ живъ и мать жива. Хватаютъ ее за лице говоря: Сяпа Сого, по ешь, пригожо лице. Такимъ образомъ свекровь провезя симъ спроемъ при раза невѣсту уводитъ въ чумъ, и вручаетъ своему сыну, а ея уже мужу, чѣмъ и весь обрядъ Сямоѣдской свадьбы оканчивается. Съ сего времени начинается у Сямоѣдовъ общее ложе, ежели оба лица въ равномъ состояніи возраста своего находятся. Въ противномъ же случаѣ на годъ и болѣе запрещеніе шому бываетъ.

3) Есть ли шепени и правила запрещеннаго супружества?

Ошв. Правила запрещеннаго супружества заключаются

чтуются у Сямоѣдовъ въ поколѣніяхъ, заимствующихъ о Сямо-
 происхожденіе отъ одного главнаго рода; на примѣръ: Ло-
 тей и Тысьи хошя и сущъ два рода, однако одинъ отъ дру-
 гаго производящіе; по чему и не можешь Сямоѣдинъ
 одного копората нибудъ изъ сихъ роду поять жену въ
 другомъ, почипая сіе за кровосмѣшеніе, но женился
 всѣгда въ другомъ родѣ, не имѣющемъ съ ними род-
 ства по произхожденію. И такимъ образомъ часно
 случается, что изъ маперина рода, копорой по оно-
 му обычаю оспается чужимъ, берущъ самую бли-
 жайшую родспвенницу, чего въ опцовскомъ родѣ, хошя
 бы никакого уже родства не было, совсемъ не дѣлають.

4) Какой выкупъ женихъ даешь за невѣсту, и
 какое приданое получаешь съ невѣстою?

Отв. Выкупъ даваемой за жену состоить всег-
 да въ оленяхъ, сколько оныхъ женихъ по состоянію
 своему заплашишь можешь; богатой Сямоѣдинъ, смо-
 нря по красотѣ невѣстиной и по ея приданому, не-
 рѣдко даешь по спу и болѣе, средней по придца-
 ни, а нужной по десяти оленей. Приданое, кошо-
 рое они съ невѣстою получаютъ, составляетъ хлѣ-
 бы, соль, масло, посуда деревянная, одежда Сямоѣд-
 екая, мягкая рухлядь, да сверъхъ того одѣяло и по-
 шеля. Цѣна сего приданого бываешь соразмѣрна
 цѣнѣ оленей за нее опданныхъ. По тому при щепѣ
 каждые сани, навьюченные по часпи всѣми оными
 вещами, полагаются противъ десятка оленей. И для
 того всегда бываешь съ невѣстинымъ приданымъ
 по спольку саней, сколько десятковъ за нее опда-
 но; да сверъхъ того двои сани, изъ коихъ одни съ
 мужскимъ одѣяннемъ и съ принадлежащими до про-
 мыслу вещами, къ жениху въ подарокъ слѣдующими,
 а другіе подъ невѣстою; подъ каждые сани впря-

Сямо-
вдахъ. гается по одному изъ жениховыхъ оленей, которые
сверхъ всего приданаго безвозвратно у жениха ос-
щаются.

5) За прелюбодѣянiе какiя между ими бывають
обиженному лицу удовольствованiя; или наказанiя по
народному обыкновению?

Отв. Ежели кто учинитъ прелюбодѣянiе и изо-
бличенъ будетъ, то во удовольствованiе за безчестiе
мужу нанесенное платитъ прелюбодѣй по оленю или
и болѣе, сколько обиженной по самовластному въ та-
комъ случаѣ праву, однакожь безъ нарушенiя мѣры,
взять согласится; а впадшая въ прелюбодѣянiе нака-
зывается отъ мужа своего за оскорбленiе брачнаго
ложа домашними побоями.

6) При родинахъ младенцовъ какiе бывають
духовные и свѣшскiе обряды у Сямоѣдовъ?

Отв. Беременная Сямоѣдка, почувствовавъ при-
ближенiе разрѣшенiя своего, уходитъ въ особливой
нарочно для сего приготовленной чумъ, называемой
по Сямоѣдски Сямай Мядико (*). При родинахъ бы-
ваетъ всегда одна йнка, которая исправляетъ дол-
жностъ повивальной бабки. Беременная Сямоѣдка,
прежде нежели родитъ, должна повивальной бабкѣ
или другимъ йнкамъ, которыя шутъ случатся, от-
крыть всѣ свои съ чужими мужьями блудодѣйствен-
ныя обращенiя, ежели таковыя бывали. Подобное
сему признанiе приносится предъ шѣми же йнками
и ея мужемъ, однако не въ томъ чуму, но въ дру-
гомъ какомъ нибудь мѣстѣ; ибо мужескому цолу при
роди-

(*) То есть поганой чумъ.

родинахъ бытъ у Сямоѣдовъ не позволено. По чему мужъ часпо во избѣжаніе спыда, назначивъ на палочкѣ рубежами число грѣховъ, посылаетъ оную предварительно въ чумъ, дабы шѣмъ предупредишь позорныя опъ инокъ допросы. Обыкновеніе сіе основано у Сямоѣдовъ на всеобщемъ мнѣніи, будто бы шакое признаніе, очищающее ихъ опъ прежнихъ сквернъ, споспѣшествуетъ родильницѣ къ легчайшему разрѣшенію опъ бремени. По сему мученіе иногда при родинахъ бываемое приписываютъ онѣ не другому чему, какъ самовольному беременной жены или ея мужа, записпельству въ нарушеніи супружеской должности. И для сего часпо призываютъ Тадибеевъ, которые помощію кудеса обличаютъ ихъ во всѣхъ беззаконіяхъ. По разрѣшеніи опъ бремени, занимающая мѣсто повивальной бабки моятъ рожденного младенца въ теплой водѣ, нагрѣпой съ правою багульникомъ, и кладетъ въ зыбку сдѣланную на подобіе продолговатаго лукошка. По семъ даютъ оленя, коего приносятъ въ жертву за избавленіе опъ люшѣйшихъ мученій; чѣмъ и весь обрядъ при родинахъ бываемый заключается.

Имена рожденнымъ младенцамъ даютъ они или сами, или споронніе по произволенію, а иногда по мѣспу рожденія, или по другимъ обстоятельствамъ. Роспись сихъ именъ при семъ прилагается.

Собственныя Сямоѣдскія имена.

Мужескія:

Ныкалысь.

Парисѣйко.

Худойко.

Женскія:

Никуця.

Ляха.

Носовка.

о Сямо-
ѣдахъ,

Мужескія:

Торня.
Пандовой.
Яндѣй.
Хасовойко.
Тарапада.
Выйца.
Лирчида.
Тыдва.
Линѣй.
Янгына.
Бухарко.
Акарай.
Нѣлеко.
Няуча.
Пуза.
Лачь.
Хойля.
Ханба.
Мадчико.
Хынко.
Сайга и пр.

Женскія:

Тѣдей.
Ныхура.
Харюха.
Сыроко.
Майда.
Ура.
Хынзо.
Сяврюха.
Харка.
Сяшура.
Хыйко.
Секлѣшка.
Лѣнка.
Самка.
Анѣй.
Вырка.
Увѣй.
Сарка.
Тана.
Ланда.
Нѣдо и пр.

7) Ребяша принимаются за работу на кошоромъ отъ рожденія годѣ?

Отв. Ребяша у Сямоѣдовъ принимаются за работу не прежде, какъ лѣтъ съ пятнадцати или и болѣе, смотря по тому, когда кто лукомъ владѣтъ и оленями править будетъ въ состояніи.

8) Женской полъ какія домашнія работы исправляетъ, по обыкновеніямъ Сямоѣдовъ?

Отв. Женской полъ всѣ домашнія исправляетъ работы, какъ то, дѣлають чумы, ставяшь и собирають оныя въ случаѣ переходу съ мѣсна на мѣсто

ше, готовятъ дрова, разводятъ огонь, варятъ и жарятъ мясо или рыбу, сушатъ оное для будущаго времени, пекутъ хлѣбъ, запасаютъ для пища воду, шьютъ всякое мужское и женское платье и обувь, выдѣлываютъ мягкую рухлядь, имѣютъ въ своемъ сохраненіи всѣ домашнія вещи и имѣніе, словомъ, всемъ управляютъ хозяйствомъ.

• Семействахъ.

9) Имѣютъ ли Сямоды обычай очищать свое шѣло обмываніемъ, купаніемъ, банею?

Отв. Сямоды не имѣютъ обыкновенія очищать шѣла своего. Купаніе ихъ въ лѣтнее время, а въ зимнее вышираніе снѣгомъ не для другаго чего бываетъ, какъ для омытія съ шѣла грязи шѣло ихъ снѣдающей.

10) Каждое ли семейство имѣетъ клеймо для рукоприкладства; оное отъ предковъ ли по преемству содержитъ, или каждый изобрѣшаетъ и употребляетъ по произволѣнію?

Отв. Клейма всѣ Сямоды имѣютъ разные, какія кто вымыслилъ можетъ. Въ прочемъ содержатъ нѣкопорыя и предковъ своихъ пашна, но шакъ, чшобъ у каждаго брата или родственника было оное съ какою нибудь отпѣною.

Описаніе Сямодскихъ похоронъ и поминокъ по умершимъ совершаемыхъ.

11) Какіе обряды духовные и мирскіе совершаются надъ умершими, какъ погребаютъ, и бывающъ ли какіе обряды для поминокъ умершихъ?

Отв. Когда кто изъ Сямодовъ умретъ, то иныя оболакиваютъ умершаго въ лучшую одежду, кошорую онъ въ живыхъ носилъ, и обвертываютъ сверху

Часть IV.

Я

покрыши.

Сямо-
ѣдаць.

покрышкою изъ оленьей кожи сдѣланною. Помощь проламывають прошивъ шого мѣста, гдѣ онъ умеръ, сполько опверспія, чшобъ вонъ выпацишь было можно; а выпацивъ кладушь его на сани, на коихъ онъ ѣздилъ. Послѣ сего Тадибей помощію науки своей гадаешъ, гдѣ умершій погребень бышь хочешъ; а сіе дѣлаешъ онъ слѣдующимъ образомъ: берешъ шопоръ, прикладываешъ его иластію къ дереву или къ чему другому, опнимаешъ шопоръ опъ дерева, и ежели опспанешъ, то значишь, что мѣсто, которое они для погребенія назначили, угодно умершему; напрошивъ шого ежели не опспанешъ, то выборъ ихъ ему прошивень. По узнаніи сего давяшь въ честь умершему оленя и ѣдяшь его. За симъ впрягають подъ шѣло одного изъ любимыхъ его оленей, и опвозяшь на кладбище въ провожаніи всѣхъ Сямоѣдовъ и Сямоѣдокъ, сколько ихъ шушь прилучишя. По прибышій шуда разрѣзываютъ ѣнки ремни, коими умершій опушанъ, дѣлая при шомъ на всякой часши одѣянія его по малой прорѣхѣ; берутъ умершаго съ головы и съ ногъ, кладушь его внищъ въ пригото-вленной предварительно спрубъ или яму, называемыя по Сямоѣдски Хальмердинъ, головою на западъ, полагая при немъ всѣ шѣ вещи, копорыя онъ въ живыхъ опшреблялъ, однако всѣ испорченныя, дабже оныя, шакъ какъ и мершвое шѣло, были недѣйсви-шельны. По семъ покрывъ могилу досками и засыпавъ съ верху землею, спановяшь шого оленя, на коемъ везли мершвое шѣло, задомъ къ годовѣ погребеннаго; чешверо Сямоѣдовъ вооруженные дреко-ліемъ поражаютъ со всѣхъ споронъ вдругъ сего безвинно преданнаго имъ на гибель звѣря. Поражен- ный шоль спрацнымъ образомъ олень ежели послѣ шого

того ия шалѣйшаго движенія не окажется, то всѣ Сямоѣды удачею сего убивства бывають довольны; но ежели олень еще голову подниметь, или другое какое движеніе сдѣлаешь, то бѣгають и кричатъ съ опчаяніемъ: Ваенза! Ваенза! то есть, горе! горе! думая, что еще кто нибудь изъ нихъ умретъ. Послѣ сего разкладывають огонь, мечуть въ оной масло, сало, хлѣбъ и табакъ. Сямоѣды проводившіе мершвеца окуриваются на огнѣ. Тадибей посредствомъ гаданія производимаго поднѣпиемъ шопора сказываешь Сямоѣдамъ, которую кому часъ одежды окурити надобно; чего для каждой опрѣзываетъ по часпицѣ ошъ нечистаго плашья и ввергаетъ въ огонь. Такимъ образомъ окурившись Сямоѣды берутъ каждой по пружику, а Тадибей или другой кто беретъ ихъ два, и подъ предводительствомъ сего переходящъ чрезъ могилу; при переходѣ пинають они задпящъ на западъ и спавящъ всякой свой пружокъ передъ ногами, а шощъ, у кого два, вшыкаешь одинъ наряду съ прочими, а другой передъ головою погребеннаго, указывая ему первымъ знакомъ дорогу свою, а послѣднимъ ему предлежащую (*); и симъ дѣйствіемъ весь обрядъ похоронъ заключають. Такимъ образомъ погребають Сямоѣды молодыхъ и преспарѣлыхъ; а младенцовъ, у коихъ зубовъ не бываетъ, хоронящъ они въ лѣсахъ, привязывая въ зыбкахъ къ деревьямъ, по мнѣнію, будто бы сихъ непристойно

Я 2

класъ

(*) Не можно думать, чтобъ всѣ сіи обряды заведены были такимъ народомъ, которой о будущей жизни никакого не имѣетъ понятія.

Сямоѣдскѣ. класъ на ряду съ такими, которые грѣшными шрудями своими всю землю осквернили.

При поминкахъ, которые отправляются у Сямоѣдовъ очень рѣдко, и состоятъ въ обыкновенномъ давленіи оленя надъ могилою умершаго, не бываетъ никакихъ знаменитыхъ обрядовъ. Однимъ только Тадибеямъ оказывается иногда особливая честь по смерти; ибо по прошествіи нѣкопорого времени дѣти возящъ головы ихъ съ собою, думая, что таковое почтеніе, оказываемое головь умершаго родителя ихъ Тадибея, въ промыслахъ и прочихъ случаяхъ къ благополучію споспѣшествуешь.

ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ О ВѢРѢ СЯМОѢДСКОЙ.

ПЕРВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

О ЧЛЕНАХЪ ВѢРЫ СЯМОѢДСКОЙ (*).

1) Нумъ почищается ли шворцемъ неба и земли?
 Отв. Большеземельскіе Сямоѣды подъ именемъ Нума, а малоземельскіе подъ именемъ Илѣумбарше (**), разумѣютъ

(*) Съ сими вопросами посланы были въ 1785 году изъ города Архангельскаго въ Сямоѣдскую землю Ассессоръ Андрей Триницкій и Регистраторъ Степанъ Зуевъ, которые отыскали отъ малоземельскихъ Сямоѣдовъ прилагаемые здѣсь означенныя сообщенныя намъ отъ г. Крестинина, здѣшней Императорской Академіи наукъ Корреспондента, Засѣдателя Совѣщаннаго Суда въ городѣ Архангельскомъ.

(**) Слово Илѣумбарше значить по Россійски Жизнодатель.

нѣютъ такое существо; ошъ котораго все, что ни есть, зависить; по чему они, и почиашъ его шворцемъ не шолько неба и земли, но и всѣхъ вещей бышїе имѣющихъ.

о Символахъ.

2) Нумъ на одномъ ли небѣ, или на небѣ и на земли живешъ во единое время?

Ошъ. Нумъ или Илѣумбарше хощя и обладаешъ небомъ и землею, однако всегда живешъ на одномъ небѣ: ибо такому существу, которое Самоѣды почиашъ подателемъ всякаго добра, не можно бышъ на землѣ, гдѣ вся злая содѣвающся.

3) Тадебціи ошъ Нума ли созданы, или рождены? сказать должно раздѣлишельно; ешъли же не ошъ Нума они, то произхожденїе ихъ ошкуда?

Ошъ. Тадебціевъ или духовъ почиашъ Самоѣды собственно произходящими ошъ Нума.

4) Нумъ можешъ ли повелѣвашъ Тадебціямъ, и они во всемъ ли, или не во всякихъ дѣлахъ ему повинуются?

Ошъ. Нумъ или Илѣумбарше имѣешъ власшъ надъ Тадебціями, но они не во всемъ ему повинуются, и причиняюшъ людямъ множешво бѣдъ, чего дѣлашъ онъ имъ не повелѣваешъ.

5) Нумъ ли одинъ, или съ Тадебціями сошворилъ небо и землю и вся яже въ нихъ?

Ошъ. Нумъ или Илѣумбарше одинъ сошворилъ небо и землю, и вся яже въ нихъ, а не съ помощю Тадебціевъ.

6) Нумъ ли управляетъ людьми, или далъ сїю власшъ надъ людьми Тадебціямъ?

Ошъ. Нумъ или Илѣумбарше одинъ управляетъ людьми, а даетъ Тадебціямъ власшъ шолько надъ шїи, которые промысла его недосшойны.

7) Гдѣ Тадебціи живутъ?

Сямо-
владъ. Ошв. Тадебціи живутъ вездѣ кромѣ неба:

8) Всѣ ли Тадебціи людямъ дѣлають добро, или не всѣ?

Ошв. Тадебціи не раздѣляются на два особливые рода, шо есть, на злыхъ и добрыхъ, но всѣ безъ изъятія дѣлають временемъ добро и временемъ зло.

9) Добродѣшельнымъ Тадебціямъ нѣтъ ли другаго особливаго имени?

Ошв. Особыхъ именъ различающихъ доброжелательныхъ ошв вредоносныхъ Тадебціевъ нѣтъ.

10) Для чего Сямоѣды не дѣлають Нуму деревяннаго хая, и для чегожъ дѣлають хай однимъ Тадебціямъ?

Ошв. Сямоѣды дая шого Нуму или Илѣумбарше деревянныхъ хаявъ не дѣлають, что не знаютъ, въ какомъ видѣ ихъ изобразить можно; а однимъ Тадебціямъ дѣлають ихъ по повелѣнію Тадибеевъ, кошыры ихъ въ образѣ человѣческомъ видають.

11) Сколько числомъ Тадебціевъ добрыхъ?

12) Сколько числомъ Тадебціевъ недобрыхъ?

Ошв. Тадебціевъ безчисленное множештво, шакъ что нѣтъ ни единого мѣста, гдѣ бы ихъ не было.

13) Видають ли Тадебціевъ Тадибеи, и при какихъ случаяхъ?

Ошв. Тадибеи видають Тадебціевъ во время кудеса, шакже и въ уединенныхъ мѣстахъ.

14) Что во время явленія своего Тадебціи называютъ Тадибеямъ?

Ошв. Тадебціи во время явленія своего открываютъ Тадибеямъ многія таинштва къ предсказанію Сямоѣдамъ будущихъ приключеній, и къ изъясненію разныхъ сокровенностей.

15) Хая въ лѣсахъ пославляюща для чего, и для чего оныя съ мѣста на мѣсто перевозятся? о Сямо-
вдахъ.

Опв. Хаевъ не только въ лѣсахъ, но и на всякомъ мѣстѣ, куда только Тадибеи повелятъ, спавянтъ, равно и переносятъ ихъ съ мѣста на мѣсто по повелѣнiю оныхъ, наблюдая при томъ шо, чшобъ боаваны всегда лицемъ къ востоку спояли.

16) Покланяюща ли Сямоѣды Хаямъ?

Опв. Сямоѣды предъ Хаями никакихъ поклоновъ и движенiй шѣлесныхъ не дѣлаютъ.

17) Каждое ли Сямоѣдское семейство имѣетъ Хаевъ, и для чего?

Опв. Не каждое семейство имѣетъ Хаевъ, но шѣ только, коимъ Тадибеи по волѣ Тадебциевъ велятъ.

18) Невидимки, именуемыя по Сямоѣдски *Сиртѣ*, давно ли живутъ въ пещерахъ, что они дѣлаютъ, и часное ли съ ними имѣютъ свиданiе Тадибеи?

Опв. Невидимокъ у Сямоѣдовъ подъ именемъ *Сиртѣ* нѣтъ, а разумѣютъ они подъ симъ словомъ Чудской народъ въ древности жившiй, коему они нынѣ невидимаго бытiя равно и обращенiя съ Тадибеями не приписываютъ.

19) Чаютъ ли Сямоѣды по смерти своей имѣть другое житiе, и каково, по ихъ мнѣнiю, оно будетъ?

Опв. Сямоѣды о будущей жизни, слѣдовательно и о томъ, какова она будетъ, никакого понятiя не имѣютъ.

ВТОРОЕ ОТДѢЛЕНIЕ.

О УЧИТЕЛЯХЪ ВѢРЫ СЯМОѢДСКОЙ.

1) Всякой ли Сямоѣдъ можетъ научившись бытъ Тадибеемъ, и бишь кудесь?

Опв.

Сямо-
ѣдахъ.

Ошъ. Не всякой Сямоѣдинъ можешъ бытъ Тадибесемъ и бишь кудесъ, но шопъ шолько, кошорой изъ роду Тадибейскаго производить, послыку искусство сіе шакъ какъ бы наследственное изъ одного рода въ другой не переходить, развѣ въ шакомъ случаѣ, когда кно изъ женскаго полу, кошорой шакже во еномъ упражняется, изъ Тадибейскаго рода въ прешой за мужъ выдешъ.

2) Гдѣ, ошъ кого и долго ли научающся Тадибейскому, и кудесъ бишь? и въ кошорое время своего возраста Сямоѣдъ въ сіе ремесло всшупаетъ?

Ошъ. Тадибей приемлютъ въ кудесной наукѣ просвѣщеніе ошъ самихъ Тадебціевъ, съ помощію однако другихъ Тадибеевъ довольно въ ней искусившихся. Откровеніе сіе начинается почти съ малыхъ лѣтъ, и бываешъ слѣдующимъ образомъ: какъ шолько Сямоѣдинъ или Сямоѣдка спанешъ приходить въ понашіе, шо и начнутъ Тадебціи показывагься имъ въ явѣ, и принуждашъ принять себя въ ихъ служеніе. Побужденный сими явленіями отрокъ, не знаа какъ управлять Тадебціями, прибѣгаетъ къ значному Тадибею, и просить ошъ него наставленія. Тадибей даешъ ему въ руки пензеръ, по Руски называсмой барабанъ, открываешъ ему пользу и уцощреніе онаго, и научаешъ какъ управлять Тадебціями. Такимъ образомъ будучи онъ наставленъ всшупаетъ въ обхожденіе съ Тадебціями, и пришедъ въ совершенной возрастъ дѣлаешся настоящимъ Тадибесемъ и бешъ кудесъ.

3) По своей ли охотѣ, или по желанію и наученію другихъ Сямоѣдовъ, принимающся Сямоѣды за Тадибей-

Тадибейшво, кудесъ бишь и предвозвѣщаютъ будущія ^{о Сямо-} приключенія? ^{вдахъ.}

Отв. Сямоѣды не по своей охотѣ и не по наученію другихъ Сямоѣдовъ принимаются за Тадибейшво, но по повелѣнію Тадебціевъ; а хотя бы кто и охоту къ тому имѣлъ, но не можешь бышь Тадибеемъ, ежели Тадебціями къ сему званію не назначенъ.

4) О какихъ дѣлахъ веляшь Сямоѣды Тадибею кудесъ бишь?

Отв. Сямоѣды о разныхъ неизвѣстныхъ дѣлахъ и приключеніяхъ, Тадибеевъ кудесъ бишь, заспавляюшь, какъ по: желая узнать, какова будетъ погода въ назначенное ими время, благополученъ ли будетъ промысль, выздоровѣетъ ли больной, что значить видѣнной кѣмъ нибудь сонъ, отъ чего приключилось несчастіе, и что къ отвращенію онаго нужно, и проч.

5) Какимъ орудіемъ Тадибей прокалываютъ насквозь свое шѣло во время кудеса? и продергиваютъ ли они ремнемъ свою ушробу, оставляя висящіе въ бокахъ оба конца ремня?

Отв. Тадибей во время кудеса прокалываетъ насквозь шѣло свое хареемъ, то есть, оленьимъ понуждаломъ, также ножемъ и шонцоломъ. Сверхъ того есть еще и шакіе, кошорые сквозь ушробу свою ремень по харею продергиваютъ, оставляя висящіе въ бокахъ оба конца ремня, къ коимъ они привязываютъ по оленю, садятся на сани, и проѣзжаютъ въ семь положеній по нѣскольку сажень; а дѣлаютъ они сіе либо для показанія искусства своего, или по повелѣнію Тадибеевъ, дабы претерпѣніемъ шаковаго испязанія въ угодность ими подъяшаго получить отъ нихъ все то, чего шребуюшь.

Сямо-
вдакъ.

6) Боляшь ли Тадибеи ошь сквознаго упробы своей прободѣнїя во время кудесовъ? какое лѣкарство на шакїя раны они употребляютъ?

Отв. Тадибеи во время прободенїя упробы своей не всегда показываютъ чувствуюмую ими ошь того боль, или кровь изъ ранъ симъ испизанїемъ причиненныхъ, но тогда только, когда кудесь къ неблагополучному опкровенїю клонїтся; и по тому окончанный безъ всякаго поврежденїя Тадибея кудесь знакомъ благополучїя, а противныя сему слѣдствїя знакомъ нещастїя почитаются. Бываемыя при уязвленїи Тадибея раны никакими лѣкарствами не исцѣляются, но въ шожъ почти время сами исчезаютъ, а остаются только знаки на одеждѣ сихъ подвижниковъ.

7) Какого вида бываетъ вынятая Тадибеемъ болѣзнь изъ упробы большаго Сямоѣда? не движешся ли она на подобїе какого звѣрка?

Отв. Тадибеи вынимаютъ болѣзнь у Сямоѣдовъ зубами, ежели она на наружности шѣла; а ежели внутри, то разрѣзываютъ шѣло ножемъ, и вынимаютъ ее руками; видомъ она бываетъ подобна червяку движенїе имѣющему.

8) Порчу Тадибеи изъ рукъ ли Тадебцїевъ принимаютъ, или по ихъ приказанїю составляютъ? изъ чего составляютъ порчу и какъ впускаютъ въ человека?

Отв. Тадибеи никакой порчи и ни изъ чего не составляютъ; а порчатъ другихъ не естественною, но помощїю Тадебцїевъ, которые по ихъ наущенїю болѣзнь въ человека впускаютъ.

9) Много ли кудесниковъ подъ вѣдомствомъ о Сяко-
вдахъ каждаго сопскаго? какой доходъ за кудесь Тадибей получаютъ?

Опв. Тадибеймъ опредѣленнаго числа положить не можно; ибо иные изъ нихъ бывають явные, а другіе шайные доходу опредѣленнаго не имѣють, а получаютъ плашу оленьми, съ кого сколько по обстоятельству шамъ дѣла, вырядить могутъ. Плашежь бываетъ всегда подъ условіемъ: ежели опъ кудеса желаемая польза послѣдуешь, шо Тадибей полученную опъ шого добычу удерживаетъ въ вѣчномъ у себя владѣніи; а ежели никакого дѣйствія опъ шого не будешь, шо и добычу возвращаетъ къ шому, опъ кого онъ получилъ.

10) Какимъ образомъ Кудесь производится?

Описаніе Кудеса.

Тадибей приутопоявляясь къ Кудесу, надѣваетъ на себя нарочно для сего спешую изъ холстины или ровдужной кожи одежду, а на голову шапку съ надвѣсомъ напередъ покрывающимъ лице его, попомъ принимается за пензеръ. Фигура сего инструмента круглая съ нѣкоторою продолговатостію; одна споруна вмѣстѣ съ боками обшянута ровдужною кожей, а другая полая; внутри пензера утверждены въ бокахъ прѣклады, конорыя имъ служатъ вмѣсто рукоятки. Тадибей подогрѣваетъ пензеръ на огнѣ, дабы ослабвшаѧ кожа сдѣлалась шуме; посѣмъ, поколачиваетъ въ пензеръ ладу рапцомъ, а по Россійскому значенію колотковкой обшпѣй кожей. Сямѣдъ въ близи находящіеся услышѧ барабанной шумъ собираются въ шумъ къ Тадибей; и садятся по обшпѣ его спорунамъ. Тадибей начи-
О. Д. Иашъ

о Сямо-
вдахъ.

наеть Кудесь сперва легкимъ бѣніемъ въ пензеръ, но потомъ умножая поспешенно спукъ, колошипъ наконецъ изо всей мочи. Въ продолженіе сего дѣйствія около сидящіе Сямоѣды, принаравливая голоса свои къ Тадибеку спуку, кричатъ сперва низкимъ, но наконецъ громкимъ и сердитымъ голосомъ: гой! гой! гой! Между тѣмъ Тадибей благоговѣйнымъ шептаніемъ призываетъ Тадебціевъ, разглагольспвуешь съ ними, и получивъ шанства опкрывающія волю ихъ, шерзаетъ иногда самъ себя руками, или повелѣваетъ другимъ поражать себя разными орудіями; дабы шакowymъ шерзаніемъ въ угодность Тадебціямъ предпріятнымъ заслужить благоволеніе ихъ въ разсужденіи предлоговъ, для коихъ Кудесь производится.

И такимъ образомъ Кудесь продолжающійся два или три часа оканчивается.

ТРЕТІЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

О ОБРЯДАХЪ БОГОСЛУЖЕНІЯ ПО ВѢРЬ СЯМОѢДСКОЙ.

1) Опсправляютъ ли Сямоѣды въ собраніи народа праздничнымъ образомъ общія молишвы и жертвоприношенія Нуму, или Тадебціямъ, и въ какихъ случаяхъ?

Оспв. Сямоѣды въ собраніи народа никакихъ молишвъ и жертвоприношеній праздничнымъ образомъ ни Нуму ни Тадебціямъ не опсправляютъ, но каждое семейство имѣетъ особливыхъ Хаевъ, жертвуетъ имъ въ особое время и содержитъ ихъ на особливомъ мѣстѣ. Въ прочемъ бывающъ у нихъ и общія, но не въ многочислв опсправляемыя, жертвоприношенія во время бытности ихъ на промыслахъ, гдѣ всѣ Сямоѣды аршелями кочуютъ. Сверхъ того есть у нихъ

нихъ и общее мѣсто жертвоприношенія на островѣ, лежащемъ между швердою и Новою Землею, называемомъ *Вайгагъ*, куда не только всѣ почти въ Мезенской округѣ находящіеся Сямоѣды, но многіе и изъ за Сибирскаго камня по обѣщанію приѣзжаютъ. Богослуженіе совершается на носу сего острова, прозванномъ, по ихъ молебъ, *Болванскимъ*. На семъ мѣстѣ есть къ морю дыра, опверспіемъ въ округѣ около шести сажень. Прежде сего повергали они въ пропасть сію жертвенныхъ оленей, но нынѣ шого уже не дѣлають, а давятъ ихъ въ честь Хаямъ на поверхность мѣста сего поставляемымъ.

о Сямо-
ѣдахъ.

2) Кого или что они приносятъ въ жертву, съ какими молишвами, съ какими обрядами и въ какихъ случаяхъ?

Отв. Сямоѣды кромѣ оленей никого въ жертву не приносятъ; въ приношеніи ихъ нѣтъ учрежденныхъ молишвъ, кромѣ нѣкоторыхъ изреченій, коими они нужды свои изъясняютъ. А обрядъ сего богослуженія состоитъ въ слѣдующемъ: Сямоѣдинъ назначивъ въ жертву оленя, беретъ его, удавляешь предъ Хаемъ, прокалываетъ грудь ему ножомъ, и изшекшетъ изъ раны кровію мажетъ перстомъ губы Хаю, потомъ разрѣзываетъ жертвенное мясо на части, ѣстъ оное съ прочими при томъ жертвоприношеніи прилучившимися людьми. По окончаніи трапезы оглоданную годову и копыта жертвеннаго оленя втыкаешь на дерево, спавишь надъ головою Хая передомъ къ восноку, ославляя шѣмъ память принесенной на шомъ мѣстѣ жертвы. Въ прочемъ Сямоѣды начинаютъ нынѣ сіе богослуженіе ославлять, будучи къ шому слѣдующимъ чудомъ приведены: въ прошлыхъ годахъ явились одному Сямоѣду въ Карачей два

• Сямѣ-
вдхв:

Сямѣдина въ бѣлой одеждѣ, и на бѣлыхъ оленяхъ по воздуху бдущіе, оныя коихъ слышалъ оныя голосъ повелѣвающій, чптобъ Сямѣды не дѣлали Хаямъ жершвенныхъ служеній, и вовсе бы ихъ отпринули, а отдавали бы сіе богопочтеніе самому Нуму. По чему нынѣ и давятъ оленей уже не предъ Хаями, но на всякомъ мѣспѣ, обращая дѣйствія и изреченія къ Нуму. Богослуженіе сіе опправляюпъ по обѣщанію по избавленіи оныя какихъ либо временныхъ угнетеній, какъ то, по выздоровленіи оныя болѣзни, по избѣжаніи на промыслахъ случающихся бѣдъ и прочихъ золь, такъ же по возвращеніи съ богатаго промысла и при другомъ какомъ благополучіи.

3) Кто начальствуешь при сихъ обрядахъ богослуженія?

Опв. При сихъ обрядахъ богослуженія начальствуешь Тадибей, а въ небытность его топъ, оныя кою жертва приносися.

4) Есть ли у Сямѣдовъ праздники по закону духовному установленные, въ копорое время и какимъ образомъ совершаюпся?

Опв. У Сямѣдовъ никакихъ праздниковъ по закону духовному установленныхъ не бываспъ.

5) Сямѣды имѣюпъ ли ежедневныя молитвы, безъ жершвы, Нуму или Тадебціямъ совершаемыя?

Опв. Равно и ежедневныхъ молитвъ ни Нуму ни Тадебціямъ совершаемыхъ нѣспъ, а есть только краткія изреченія, коими они прошенія или благодаренія Нуму изъавляютъ; на примѣръ, желая получить какое либо добро възываютъ оныя: Нумъ Тядъ, по еспъ, дай Боже, а по полученіи восклицаютъ, Нумъ Арка, слава Богу.

О ХОЗЯЙСТВѢ СЯМОЃДОВЪ:

1) Хлѣбъ всѣ ли употребляютъ Сямоѣды, и по скольку въ годъ на человѣка муки запасаютъ? о Сямоѣдахъ.

Ошв. Хлѣбъ употребляютъ всѣ Сямоѣды; въ годъ выходитъ его по неравному количеству на человѣка, смотря по избыточеству другихъ съѣстныхъ запасовъ.

2) Сямоѣды у кого хлѣбной запасъ закупаютъ, гдѣ и какъ хлѣбъ пекутъ для своей пищи?

Ошв. Хлѣбной запасъ покупаютъ Сямоѣды у Русскихъ крестьянъ мѣною на свой промыселъ, какъ мукою шакъ и печенымъ хлѣбомъ. Изъ муки пекутъ они хлѣбъ опрѣсночный, суша противъ огня на деревѣ обдранное шѣсто.

3) Сверхъ хлѣба какія обыкновенныя яства употребляютъ Сямоѣды ежедневно, вареныя, жареныя, сырыя, соленныя, или сушенныя?

Ошв. Сверхъ хлѣба ежедневно употребляемая Сямоѣдами пища состоитъ въ оленьемясѣ, шакже временемъ въ пшцахъ и рыбахъ разнаго роду, коихъ ѣдятъ они вареныхъ, жареныхъ, сырыхъ, соленыхъ и сушеныхъ. Кромѣ сего запасаютъ они въ лѣтнее время ошъ земныхъ плодовъ ягоды, грибы и грузди.

4) Какую посуду они употребляютъ въ своемъ домохозяйствѣ?

Ошв. Посуду составляютъ у Сямоѣдовъ мѣдныя и желѣзные кошлы, деревянные чашки, лошки, чумички, ведра, ковши, луконка, бонки, ушашы, бураки и горшки для щренія шабаку.

5)

о Сямо-
вдахъ.

5) Сколько богатой, посредственной и мало-мощной Сямоѣдь въ собственномъ снѣжаніи содержитъ оленей, и по какой цѣнѣ сей звѣрь между ими покупается и продается?

Отв. Богатымъ Сямоѣдиномъ попъ называется, кошорой въ своемъ снѣжаніи тысячу или и болѣе оленей имѣеть; среднимъ, у кого число оныхъ до ста или до двухъ сотъ простирается; а бѣднымъ, у кого немного болѣе десяти оленей. Цѣна лучшему оленю полагается отъ пяти до десяти, а посредственному отъ одного до трехъ рублей.

Описаніе Сямоѣдскаго дома, со всѣми къ нему принадлежностями.

Сямоѣдской домъ, называемой на природномъ Сямоѣдскомъ языкѣ Мякана, а на Россійскомъ Чумъ, есть ничто другое, какъ шалашъ доставляющій семью скишающемуся въ холодныхъ снѣгахъ народу убѣжище. Наружностию сей шалашъ походитъ нѣсколько на шаперъ кругловидно построенной. Основаніе его ушверждается на шестахъ длиною болѣе трехъ сажень; нижніе концы шестовъ не близко другъ отъ друга въ землю вопкнутые сославляютъ окружность пространствомъ на семь или и болѣе сажень, а верхніе перевязкою вмѣстѣ соединенные представляютъ верхъ Чума остроконечной. Сии шесты покрываютъ они такъ называемыми, по Россійски, Ньюками изъ оленьихъ кожъ, холста, или изъ береста соспавленными, оставая въ верху вмѣсто дымоволочнаго окна небольшое отверстіе. Входъ въ Чумъ, по Сямоѣдскому названію Ніо, бѣваетъ у нихъ всегда подъ вѣтромъ; чего для оставляютъ они

они часть покрывши съ той стороны не привязанную. Внутри чума полагается на срединѣ желѣзная плита, называемая по Сямоѣдски лтюю, на которой содержится огонь какъ для варенія пищи, такъ и для обогрѣнія живущихъ въ немъ Сямоѣдовъ. Надъ симъ мѣстомъ кладется на особливыхъ вѣткнушыхъ въ землю шестникахъ перекладина, съ которой опущены къ огню для вѣшенія кошаковъ деревянные крюки. По обѣимъ сторонамъ горна спелюются на землѣ по двѣ доски для хожденія около огня; за сими вправо до стѣнъ кладутся плетеные изъ березовыхъ прутьевъ, или изъ сиблей долгой шравы ковры, по Сямоѣдски хонѣрь, на верхъ коихъ спелюють оленьи кожи служащія имъ вмѣсто постелей. Для поклажи съѣстныхъ вещей употребляютъ они противоположащую дверямъ сторону. Сѣ мѣсто, называемое по Сямоѣдски синикуй, не только никакими другими вещами не занимается, но и содержится у Сямоѣдовъ въ великомъ почтеніи; женской полъ особливое имѣеть къ нему подобострастіе; ибо Сямоѣдка зашедъ въ синикуй не перешагиваетъ черезъ него на другую сторону, хотя бы то внутри или внѣ чума было, но обходитъ всегда кругомъ, не смотря на то, что таковой переходъ въ десятеро болѣе труда стоить. Построенной такимъ образомъ Сямоѣдской чумъ при каждой перемѣнѣ кочевья собирается по часнямъ; оприваженіе обоихъ сихъ работъ возложено на инокъ, который спавяетъ его не долѣе 30, а собираютъ около 15 минутъ.

Описаніе одежды Сямоѣдской какъ мужской такъ и женской.

Все платье и обувь Сямоѣдская составляется въ зимнее время изъ оленьихъ кожъ съ шерстію вы-

• Сямо-
ѡдахъ.

дѣланныхъ, и бываетъ двойная. Мужская нижняя одежда служащая вмѣсто рубахи называется малица, а на верхъ надѣваемое, вмѣсто кафшана, плашье съ капишномъ покрывающимъ голову, именуется по Сямоѡдски совикъ; вмѣсто исподницы употребляютъ они шакъ называемыя по Сямоѡдски пима; обувь нижняя, по названію ихъ липшы, служатъ имъ вмѣсто чулковъ, а верхняя именуемая пивы употребляется вмѣсто сапоговъ. Все нижнее плашье имѣетъ шерстяную сторону къ шѣлу, а верхнее наружу. Женская одежда, называемая кушь, имѣетъ шопъ же покрой, какъ малица и совикъ, съ шѣмъ только различіемъ, что не раздѣляется на двѣ части, но сшита вмѣстѣ; а прочее плашье покрывающее другія части шѣла, есть все тоже какъ и мужское. Въ лѣтнее время носятъ они обувь и плашье холодное, сшитое изъ сермяжнаго сукна или изъ ровдуги; а другіе употребляютъ и рускія рубахи. Все мужское плашье надѣвается съ головы сдѣланною нарочно для сего прорѣхою. Щегольство мужчинъ составляютъ ременные поясы, называемые по Сямоѡдски ни, которые украшаютъ они мѣдными пуговицами сплошь нашиваемыми. Подобнымъ образомъ и дѣлаемые изъ лоскушковъ разнаго цвѣта женскіе куши, равно и шапки ихъ, по Сямоѡдски сава, съ висящими назадъ ширкунцами, называемыми мага ѣсѣ, придаютъ женскому полу не мало пышности.

О болѣзняхъ и вратеваніяхъ Сямоѡдскихъ.

1) Сямоѡды большіе и малые спрадуютъ ли основною, сколь часто сія болѣзнь случается между ними, мало или много людей въ Сямоѡдахъ отъ оспы умираетъ,

раетъ, и какими лѣкарствами въ оспичѣ лѣчатся? о Сямоѣдахъ.

Отв. Между Сямоѣдами такъ какъ и между Русскими нерѣдко свирѣпствуетъ оспа; не только малые, но и большіе спрадуютъ сею болѣзнію, такъ, что не бывало по увѣренію ихъ ни одного еще чело-вѣка, коего бы она обошла. Смерть нерѣдко за сею болѣзнію слѣдующая похищаетъ не мало людей, а особливо отъ того, что Сямоѣды никакихъ средствъ и врачеваній, могущихъ умягчать сильныя дѣйствія оной не употребляютъ.

2) Цынга не бываетъ ли въ Сямоѣдахъ, и какъ отъ оной лѣчатся?

Отв. Сямоѣды никогда цынгою не спрадуютъ, не смотря на то, что Русскіе будучи съ ними на промыслахъ нерѣдко отъ того умираютъ.

3) Горячки не бываютъ ли въ Сямоѣдахъ, и какъ лѣчатся въ горячкахъ?

Отв. Горячка такъ какъ и лихорадка съ ознобомъ нерѣдко между Сямоѣдами случается; но лѣкарствъ никакихъ отъ того не имѣютъ.

4) На внутреннія болѣзни какое употребляютъ лѣкарство?

Отв. Легчайшимъ способомъ какъ отъ внутрен-нихъ такъ и отъ внѣшнихъ болѣзней избавляющимъ почищаютъ они кудесь, помощію кошораго отъ всякихъ болѣзней лѣчатся. Въ прочемъ нѣкоторыя во время чувствуемаго умноженія крови выжигаютъ на шѣлѣ своемъ такъ называемое ѣдно, по Сямоѣдски шюндѣ, а иногда мечутъ и кровь, разрѣзывая жилы концемъ ножа.

Собственныхъ именъ болѣзнямъ они не имѣютъ, а выражаютъ ихъ по дѣйствіямъ, какъ на примѣръ, вмѣсто прямого наименованія, говорятъ они на сво-

• Сямо-
вдахъ.

емь языкѣ голова болитъ. Одна шолько оца имѣеть собшвенное на ихъ языкѣ имя, и называется мѣрѣ.

5) Спарики Сямоѣды до коликихъ лѣтъ доживаютъ?

Ошв. Спарики Сямоѣды умирають по большой части около шешидесяти и седмидесяти лѣтъ; въ прочемъ естъ и шакіе, которые до ста лѣтъ проживаютъ, но весьма рѣдко.

О РОССІЙСКИХЪ СЕЛЕНІЯХЪ ВЪ СЯМОѢДСКОЙ СТРАНѢ.

О Пустозерскѣ.

1) Велико ли Пустое озеро, соединяющееся съ Печерою пропокомъ, ѣздятъ ли по сему пропоку лѣшомъ и въ какихъ судахъ, далече ли Пустозерскъ отъ Печеры, и отъ самаго устья Печеры?

Ошв. Озеро Пустое, соединяющееся съ Печерою пропокомъ, имѣеть просяженія въ длину на шесшь, а въ ширину на три версты. По пропоку въ лѣшнее время за мѣлководствомъ проѣздъ бываетъ въ самыхъ малыхъ, а весною въ грузныхъ и большихъ судахъ. Пустозерскъ стойтъ на матерой землѣ вдавшейся въ Пустое озеро, въ разстояніи отъ рѣки Печеры за двадцать, а отъ устья за сто верстъ.

2) Въ Пустозерскѣ сколько церквей, домовъ, лавокъ, мѣльницъ, кузницъ?

Ошв. Въ Пустозерскѣ при церквѣ: первая во имя Преображенія Господня, построенная въ 1693; вторая Введенія Пресвятыя Богородицы, воздвигнутая въ 1740; третія Великомученика Георгія, сооружен-

оруженная около 1710 года. При нихъ двѣ колокольни. Все церковное зданіе деревянное. Казеннаго строенія: Канцелярія, винной и провіантской Магазины, пороховой анбаръ, и два питейныхъ дома; домовъ въ самомъ Пустозерскѣ 47, да въ приписныхъ къ сей волости семнадцать деревняхъ 217. Другаго же строенія, какъ мѣльницъ, кузницъ, лавокъ и прочаго не имѣется.

о Сяме-
вдахъ.

3) Сколько числомъ жителей имѣеть Пустозерскъ?

Ошв. Жителей въ самомъ Пустозерскѣ какъ крестьянъ такъ и другаго званія людей мужскаго пола 80 человекъ, да по деревнямъ живущихъ крестьянъ 552 души. Жители сей волости, по объявленію ихъ, происходятъ изъ Чуди и изъ Новгородцовъ, поселившихся при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ.

4) Какіе промыслы домашніе и ошѣзжіе имѣють Пустозерцы?

Ошв. Домашнія упражненія Пустозерцовъ состоятъ въ рыбной и частію звѣриной ловлѣ, а ошѣзжіе въ мореходныхъ промыслахъ.

5) Въ Пустозерскѣ изъ которыхъ городовъ купцы приѣзжаютъ за мягкой рухлядью, когда и въ которое время ошѣзжаютъ?

Ошв. Для покупки мягкой рухляди бывають въ Пустозерскѣ изъ разныхъ городовъ купцы, а больше изъ Архангельска, Холмогоръ, Пинеги и Мезени, также съ Вологды, а временемъ и изъ Москвы. Они приѣзжаютъ сюда обыкновенно въ Октябрѣ и Ноябрь мѣсяцахъ, а ошѣзжаютъ предъ Рождествомъ.

6) Какія расшѣнія, служащія къ содержанію жизни, въ Пустозерскѣ прозябають и употребляються?

• Сяжод-
ьдахъ.

Отв. Кромѣ ягодъ морошки, брусницы и киселицы, въ шамошной холодной спранѣ никакія другія растѣнія, служащія къ содержанію жизни, не прозабашь.

7) Камской хлѣбъ Пустозерскіе жители повсѣгодно во многомъ ли числѣ получають, кпо на какихъ судахъ, и въ долгое ли время по Печерѣ сей запасъ привозашь?

Отв. Съ хлѣбными припасами такъ какъ и съ другими поварами приѣзжаютъ въ Пустозерскъ Черданскіе, Новоусольскіе и Устьсысольскіе купцы. Количество привозимато хлѣба простирается ежегодно опъ шестнадцати до двадцати тысячъ пудовъ. Путь, которымъ они шуда ѣздаютъ, бываетъ водою на судахъ, поднимающихъ грузу около тысячи пудовъ, а продолжается съ волоку по Печерѣ въ благополучное время не болѣе двухъ недѣль.

8) Какое имѣють Пустозерцы рыболовство и скоповодство?

Отв. Пустозерцы рыболовство имѣють изрядное: значная Печерская семга, чирь, пеледи, сига, нельмы, омыли, щуки, налимь и окони ловятся у нихъ въ изобильномъ количествѣ; но скоповодство ихъ противъ другихъ мѣстъ не весьма нарочито; рогатой скотъ мѣлокъ и шощь, а лошади малосильныя; чего для шамошнѣ обыватели мало ихъ держашь, а занимающа въ мѣсто шого оленьими, коихъ инные по тысячѣ имѣють.

9) Какія рукодѣлія Пустозерцы имѣють?

Отв. Рукодѣльниковъ между Пустозерцами никакихъ знаменитыхъ по особливымъ искуствамъ нѣшь; въ одномъ только дѣланіи ровдугъ нѣкоторыя изъ нихъ берушь предъ другими преимущество.

10). На Пустозерскъ давно ли нападали Карачея, какимъ образомъ прежній оспрогъ ошъ сихъ непришелей освободился, а здѣшняя Сямоѣдь не имѣла ли съ Карачеею соединенія? о Сямоѣдѣ.

Ошв. На Пустозерскъ нападенія Карачейской Сямоѣди были многократно. Во первыхъ въ 719 годѣ, да прежде того неоднократно; но какимъ образомъ бывшій Пустозерскій оспрогъ въ погдашнее время ошъ того задушился, сіе за давностію времени неизвѣстно. А бывшіе послѣ сего, какъ шо въ 730, въ 732 и въ 746 годахъ, набѣги и покушенія шой же Сямоѣди въ разночисленныхъ паршіяхъ, отвращаемы были посланными на встрѣчу къ нимъ ошъ Пустозерской ропы командами, съ придачею по нѣскольку человекъ шамошнихъ креспьянъ и Сямоѣдовъ. Но какимъ образомъ все сіе происходило, обстоятельнѣе можно узнать изъ ордера бывшего Архангелогородскаго Оберъ-Коменданша Генераль-Маіора Гацера, къ находившемуся въ Пустозерскѣ при рощѣ Порупчику Фрязину.

О Устьцѣльмѣ.

1) Устьцѣльма на которой споронѣ лежишь Печеры и далече ли ошъ Пустозерска?

Ошв. Устьцѣльма лежишь на сѣверной споронѣ рѣки Печеры, въ разшояніи ошъ Пустозерска въ 250 верстахъ.

2) Сколько церквей, домовъ и жишелей въ Устьцѣльмѣ?

Ошв. Церковь въ Устьцѣльмѣ одна во имя Николая Чудотворца, деревянная, съ такою же колокольнею, построенная въ 1752 году. Домовъ въ самой Устьцѣльмѣ 120, да въ прицисныхъ къ ней чешм-
рехъ

Слю-
здахъ.

рехъ деревняхъ 20; мѣльницъ въпренныхъ двѣ, да водяная одна; кузницъ при. Жителей въ самой Успьцельмѣ мужеска полу 417; да въ деревняхъ живущихъ 60 душъ. Они суть попомки Новгородцевъ, поселившихся за 230 лѣтъ; первой изъ нихъ былъ Ивашко Дмипріевъ сынъ Ласпко, кошорой опъ Царя Ивана Васильевича и грамошою пожалованъ.

3) Успьцельмцы опъ собственнаго ли питающся земледѣльства, и какой сѣютъ хлѣбъ?

Отв. Успьцельмцы хопя и упражняются въ хлѣбопашествѣ и сѣютъ ячмень, но довольнаго пропитанія опъ онаго имѣть не могутъ. Приѣзжающіе опъ Соли Камской купцы снабждаютъ ихъ хлѣбными припасами.

4) Какова скоповодство и рыболовство въ Успьцельмѣ?

Отв. Скоповодство у Успьцельмцовъ нарочито; лошади хопя ростомъ и среднія, но нѣломъ крѣпкія; рогатой скотъ мѣлкой, но непощей, и большею частію комолой. Рыболовство изрядное; шакъ что всѣ здѣшніе жители пропитаніе опъ того заимствуютъ. Въ прочемъ нѣкоторые питаются и опъ оленей, коихъ нынѣ содержатъ по пяти сотъ и болѣе.

5) Рыбу, сало говяжье и масло коровье продаютъ ли Успьцельмцы въ другія мѣсна? Какова доброша шамошняго коровьяго масла?

Отв. Рыбу промышляемую въ Печерѣ, какъ по: чировъ, нелемъ, пеледей и сеговъ продаютъ они очень мало на деньги, но мѣняютъ на хлѣбъ Успьсольцамъ на мѣснѣ своего жительства, либо такъ какъ сало говяжье и масло коровье вывозятъ на Благовѣщенскую ярманку, и мѣняютъ приѣзжающимъ шуда изъ раз-
ныхъ

ныхъ мѣстѣ купцамъ. Масло коровье не худой доброты. о Сямоѣдахъ.

6) Чѣмъ и какъ торгуютъ Устьцылемцы съ Сямоѣдами.

Ошв. Устьцылемцы очень мало торгуютъ съ Сямоѣдами мѣною хлѣба на ихъ пушные шовары. Торговъ здѣшнихъ обывателей съ Сямоѣдами состоитъ болѣе въ наймахъ, по коимъ первые сихъ въ работѣ у себя содержатъ, съ запластою за нихъ ясака и съ прокормленіемъ ихъ семейства.

7) Приѣзжаютъ ли въ Устьцыльму иногородцы за мякою рухлядью и изъ которыхъ мѣстъ?

Ошв. Въ Устьцыльму приѣзжаютъ всѣ тѣ же купцы, какіе и въ Пусозерскъ.

8) Въ окрестностяхъ или въ сосѣдствѣ рѣки Устьцыльмы есть ли старой запустѣлой мѣдной заводъ, въ какомъ мѣстѣ стоишь, и въ какомъ ошв Устьцыльмы разстояніи?

Ошв. Что мѣдной заводъ былъ, на полуденной сторонѣ рѣки Цыльмы, разстояніемъ ошв Устьцылемской слободки за 250 верстъ, о семъ почти всѣ Устьцылемцы по слуху увѣрены; но изъ какого строенія оной состоялъ, сего не вѣдаютъ, а опасаются знаніе того крестьянамъ Койнаской волости, поелику оное мѣсто дачами въ ихъ владѣніи состоитъ.

9) Есть ли и гдѣ въ тойже странѣ запустѣлой нефтяной заводъ бывшаго заводчика Ѳедора Прядунова?

Ошв. Равно и о нефтяномъ заводѣ, что оной бывалъ около рѣки Ижмы, по слуху знаютъ.

10) Пижма рѣка далече ли ошв Устьцыльмы, и есть ли на ея берегахъ черной аспидной камень,

о Само- изъ котораго дѣлають шаблицы, упошребляемыя
здахъ. упражняющимися въ ариѳметикѣ?

Ошв. Пижма и Цыльма рѣки прямо самой Усть-
цылемской слободки устьями въ Печеру впади. Но
есть ли на берегахъ первой рѣки черной аспидной
камень, никшо изъ Устьцылемцовъ о шомъ не вѣ-
даешъ.

О Ижмѣ.

1) Ижма на которой споронѣ лежишь Печеры,
и далече ли ошъ Устьцыльмы?

Ошв. Ижма лежишь при рѣкѣ погожь имени на
правой споронѣ сей, а на лѣвой Печеры, въ распо-
яни ошъ нее за 40, ошъ устья Ижмы за 60, а ошъ
Устьцыльмы за 100 верстъ.

2) Сколько церквей, домовъ и жипелей въ Иж-
мѣ, а жипели Россійскаго, или Зырянскаго народа
люди?

Ошв. Церковь въ Ижмѣ одна во имя Преобра-
женія Господня, съ придѣломъ Иліи Пророка, деревян-
ная, воздвигнутая въ 1776 году; при ней колокольня
деревянная жъ, но высокая и искусно построенная. До-
мовъ въ самой Ижмѣ 64, да въ принадлежащихъ къ ней
деревняхъ 242; мѣльницъ двѣ, одна водяная, а другая вѣ-
шренная; кузницъ три. Жипелей въ самой Ижемской сло-
бодѣ мужеска полу 198 да по деревнямъ 829 душъ.
Ижма населена шроякаго племени народомъ: первые
поселяне были Зыряне; народъ сей былъ прежде шо-
го Чудъ, но во времена Шефана Великопермскаго
просвѣщенъ свяшымъ крещеніемъ; онъ обиталъ около
рѣки Ижмы и въ другихъ мѣстахъ Яренскаго уѣзда;
обида Козаковъ ходившихъ шога чрезъ ихъ жилища
съ

съ Верхотурскою казною принудили ихъ собраться ^{Сямо-}во едино, и поселились на семь мѣстѣ. ^{ѣдахъ.} Попомъ въ разныя времена присокупились къ нимъ многія Россійскія семьи, вышедшія изъ Успенцылемской слободки, а нѣкоторыя изъ Сямоѣдовъ принявшихъ святое крещеніе. Всѣ сіи жили говорящъ по Зырянски.

3) Ижемцы ошъ собственнаго ли питающа землядѣльства, и какой сѣютъ хлѣбъ?

Отв. Ижемцы хоща и сѣютъ хлѣбъ, какъ шо, ячень и малую частъ ржи, но по причинѣ холоднаго климата урожай бываетъ скудной, и по шому почши ежегодно заимствують они хлѣбъ ошъ приѣзжающихъ Соли-Камскихъ купцовъ.

4) Каково скотоводство и рыболовство въ Ижмѣ?

Отв. Скотоводство имѣютъ изрядное. Лошади крепкія, ~~рогащой скотъ на худъ; но неговядина~~ но весь комолой; оленей содержатъ довольно; но рыболовство посредственное.

5) Рыбу, сало говяжье, и масло коровье продаютъ ли Ижемцы въ другія мѣста, и какова доброты шамошняго коровьяго масла?

Отв. Рыбу ситовъ, чировъ, пеледей, нелемъ и другую ловятъ они въ Усѣ, по плашежу Пустозерцамъ коршомы, а продаютъ оную мѣною на хлѣбъ Усольцамъ Яренчанамъ; но сало говяжье и масло коровье на деньги приѣзжающимъ изъ Архангельска купцамъ. Масло коровье вкусомъ изрядное.

6) Чѣмъ и какъ торгуютъ Ижемцы съ Сямоѣдами?

Отв. Ижемцы производятъ торговлю съ Сямоѣдами мѣною. При отходѣ на промыслы одолжаютъ они Сямоѣдовъ хлѣбными припасами, за что по возвращеніи ихъ получаютъ мягкую рухлядь и рыбу.

о Само-
здахъ.

7) Приѣзжаютъ ли въ Ижму иногородцы въ мягкою рухлядью и изъ которыхъ мѣстъ?

Ошв. Для покупки мягкой рухляди приѣзжаютъ къ нимъ изъ Яренска, Мезени, Пинеги и изъ Архангельска, а иногда изъ Москвы и съ Вологды торговые люди.

8) Въ окрестностяхъ или въ сѣдствѣ рѣки Ижмы есть ли старая запущенная мѣдная заводъ, въ какомъ мѣстѣ стоитъ, и въ какомъ ошѣ Ижмы расположена?

Ошв. Въ окрестностяхъ рѣки Ижмы никакого запущеннаго мѣднаго завода нѣтъ; а есть ли оной гдѣ въ другомъ мѣстѣ, о томъ Ижемцы неизвѣстны.

9) Есть ли и гдѣ въ той же странѣ запущенная нефтяная заводъ бывшего заводчика Отдора Прядунова?

Ошв. Что принадлежило до нефтянаго завода, то оной дѣйствительно былъ на рѣкѣ Ухпѣ впадающей въ Ижму, расположенъ ошѣ Ижемской слободки за 300 примѣрныхъ верстъ, и состоялъ изъ слѣдующаго строенія: надъ самымъ нефтянымъ ключемъ по срединѣ бѣющимъ построено было четверугольной срубъ, вышиною въ тринадцать рядовъ, изъ коихъ шесть загружены были на дно, а прочіе на поверхности воды находились. Внутри трубы поставленъ былъ усходонной чанъ, которой изтекающую изъ воды нефть впускалъ въ себя отверстиемъ дна; ошѣ быстроты текущей воды защищалъ его поставленной съ одной стороны водорѣзъ. Ошѣ сего строенія теперь уже никакихъ остатковъ нѣтъ; одна только нефть плавающая по водѣ, на подобіе смолы, оставила память онаго.

10)

10) Рѣка Уса далече ли отъ Ижмы впадаетъ въ Печеру, и по пей водянымъ путемъ ѣздятъ ли въ Обь, сколь долго и на какихъ судахъ, а соединяющаяся съ Усою въ Сибирскомъ камнѣ рѣка какъ называется, и вѣлокъ между ею и Усою, сколь великъ?

о Сямо-
ѣдахъ.

Опв. Рѣка Уса отъ Ижмы впадаетъ въ Печеру по примѣру за 170 верстъ. По Усѣ въ Обь ѣздили прежде сего на мѣлкихъ судахъ, да и нынѣ можно, только съ великимъ трудомъ; путь сей продолжался около шестни недѣль, а иногда и долѣе по разнымъ рѣкамъ. Изъ Усы выѣзжали въ Ёлецъ, изъ Ёльца на вѣлокъ, проспирающійся въ ширину на 10 верстъ, а съ вѣлоку спускались въ рѣку Сыню соединяющуюся съ Обью.

Подтвержденіе всего вышесказаннаго.

1785 года Апрѣля 11 дня, мы нижеподписавшіеся приписные къ Устьцылемской слободкѣ Сямоѣдской спаршина и Сямоѣды свидѣтельствуемъ симъ, что все описанное до насъ въ семъ описаніи показывано нами по сущей справедливости; во увѣреніе чего вмѣсто рукоприкладства собственныя наши клейма своеручно приложили.

Клей X мо Устьцылемскаго Ясашнаго Сямоѣдскаго спаршины Тимохи Авдѣйкова сына роду Выучейскаго.

Клей Ч мо Устьцылемскаго Ясашнаго Сямоѣдина роду Выучейскаго Ярка Вышудѣва сына.

Клей JI мо Устьцылемскаго Ясашнаго Сямоѣдина роду Хашынзей Спарки Турьина сына.

А а 3

Клей-

Сямо-
ѣдахъ,

Клей Ч мо Устьцылемскаго Ясашнаго Сямо-
ѣдина роду Хашынзей Васьки Ванькина сына.

Клей Т мо Устьцылемскаго Ясашнаго Сямо-
ѣдина роду Хашынзей Васьки Тындина сына.

Клей Ж мо Устьцылемскаго Ясашнаго Сямо-
ѣдина роду Хашынзей Пупка Первухина сына.

1785 года Апрѣля 21 дня, мы нижеподписав-
шіеся приписные къ Пустозерской волости Сямоѣд-
скіе спаршины и Сямоѣды свидѣльствуемъ симъ,
что все шо, что въ сѣмъ описаніи до насъ относи-
тельно сказано, по показанію нашему, справедливо;
во увѣреніе чего и собственныя наши клейма вмѣ-
сто рукоприкладства приложили.

За оплучкою Сямоѣдскаго спаршины роду Ло-
хейскаго Ханеца Хачвина, повѣренной его Пустозер-
ской волости спаросша Иванъ Корепановъ руку при-
ложилъ.

За оплучкою Сямоѣдскаго спаршины роду Ты-
сыи Единдомы Ледкова, повѣренной волости кресты-
янинъ Маркъ Поповъ руку приложилъ.

Клей Т мо Сямоѣдскаго спаршины роду Выу-
чейскаго Ваньки Васькина.

Клей У мо Пустозерскаго Сямоѣдина роду
Тысеи Васьки Талѣва.

Клей $\text{Т}''$ мо Пустозерскаго Сямоѣдина роду
Тысыи Хасова Талѣва.

Клей С мо Пустозерскаго Сямоѣдина роду
Тысыи Сидея Талѣва.

Клей Ф мо Пустозерскаго Сямоѣдина роду
Выучейскаго Васьки Паршѣва.

Клей,

Клей **И** мо Пустозерскаго Сямоѣдина роду Выучейскаго Афоньки Паршѣева. о Сямоѣдахъ.

Клей **Х** мо Пустозерскаго Сямоѣдина роду Выучейскаго Архипка Паршѣева.

1785 года Апрѣля 25 дня, мы нижеподписавшіеся Мезенской Округи Тиманскаго берегу и Канинскій земли Ясашные Сямоѣды свидѣльствуемъ симъ, что все то, что въ семъ описаніи до насъ описательно описано, по показанію нашему, справедливо; во увѣреніе чего и собственныя наши клейма своеручно приложили.

Клей **Е** мо Тиманскаго берегу Сямоѣдскаго епаршини роду Ванойшы Марсала Соболева.

Клей **К** мо Тиманскаго берегу роду Ванойшы Сямоѣдина Проньки Варницына.

Клей **В** мо Тиманскаго берегу роду Ванойшы Сямоѣдина Климка Варницына.

Клей **ТН** мо Тиманскаго берегу роду Ванойшы Сямоѣдина Ваньки Тушина.

Клей **М** мо Тиманскаго берегу роду Ванойшы Сямоѣдина Мишки Соболева.

Клей **НП** мо Тиманскаго берегу роду Ванойшы Сямоѣдина Ваньки Соболева.

Клей **П** мо Тиманскаго берегу роду Ванойшы Сямоѣдина Якунки Пилкова.

Клей **ХЭ** мо Тиманскаго берегу роду Ванойшы Сямоѣдина Ефимка Хабарова.

Клей-

о Сямо-
вдахъ:

Клей **С** мо Канинской земли роду Лохейскаго Сямоѣдина Афоньки Башурина.

Клей **З** мо Канинской земли роду Лохейскаго Сямоѣдина Тимохи Башурина.

Клей **А** мо Канинской земли роду Валейскаго Сямоѣдина Ваньки Ардѣва.

Клей **Х** мо Канинской земли роду Лохейскаго Сямоѣдина Кирилки Суленшьева.

Клей **→** мо Канинской земли роду Лохейскаго Сямоѣдина Ваньки Башурина.

1785 года Апрѣля 26 дня, мы нижеподписавшіеся, бывше при опбираніи оныхъ находящихся въ Мезенской Округѣ Сямоѣдовъ разныхъ объясненій Архангельскаго Намѣстничества Верхняго Надворнаго Суда съ Ассессоромъ Трепицынымъ свидѣльствуемъ симъ, что значущія выше сего показанія, собранныя имъ Трепицынымъ, опбираны оныхъ самыхъ Сямоѣдовъ и на ихъ самыхъ мѣстахъ, коиморыя инструкціею назначены, со всевозможною по обращенію и изпытанію нашему въ Сямоѣдскихъ дѣлахъ вѣрностию, кромѣ того, что принадлежація до Ижемскихъ Сямоѣдовъ объясненія опобраны за оплучкою ихъ на лѣшніе промыслы оныхъ шамошнихъ обывателей, однакожь со всякою почтностію. Во увѣреніе сего, равножь и въ шомъ, что клейма прописанныхъ выше сего Сямоѣдовъ употребляемья вмѣсто рукоприкладства приложены ими своеручно, подъ симъ подписуемся.

Мезенской Нижней Расправы Засѣдатель Пахомъ Паховъ подписуюсь.

Пустозерской волости крестьянинъ Егоръ Яковлевъ сынъ Дрягаловъ подписуюсь.

О СОСТОЯНИИ И НѢКОТОРЫХЪ ОБРЯДАХЪ ПУСТО- ЗЕРСКИХЪ СЯМОБДОВЪ.

О мѣстѣ пребыванія ихъ.

Пустозерскіе Сямобды имѣють пребываніе въ ^{Сло-}окрестностяхъ Пустозерской слободы, состоящей ^{бдахъ.}подъ вѣдомствомъ Архангельской Губерніи Мезенской округи, въ разстояніи отъ города Архангельскаго по тракту чрезъ Мезень въ 1014. верстахъ.

О числѣ Сямобдовъ и раздѣленіи ихъ.

Пустозерскихъ Сямобдовъ по нынѣшней четвертной ревизіи состоишь числомъ мужеска полу всего 462 души. Они раздѣляются на три рода. Первые называются роду *Вьугейскаго*, коихъ счисляется 32 души; вторые роду *Тысмй*, сихъ имѣется 227 душъ; а послѣдніе роду *Лохейскаго*, ихъ состоишь по числу 203 души.

О платежѣ ясака.

Съ сихъ Пустозерскихъ Сямобдовъ собирается положенной ясакъ только съ однихъ могущихъ владѣшь лукомъ, съ каждаго Сямобда по 3 псаца, выбираемыми отъ каждаго роду ежегодно ихъ Сямобдскими старшинами, и отвозится ими въ Мезенское Казначейство въ Декабрѣ и Генварѣ мѣсяцахъ.

О внѣшнихъ качествахъ Сямобдовъ.

Сямобды большею частію росту средняго, лице имѣють круглое и плоское, глаза узкіе, волосы
Часть IV. Б 6 черные

• Сямо-
здахъ. черные и прямые; борода у рѣдкихъ изъ нихъ бы-
ваешъ, да и шо жидкая и малая; а цвѣшъ въ лицѣ
ошъ солнца и дыму изъ желта смутлой.

О нравахъ.

Большая часть Сямоѣдовъ обращеніе имѣешъ съ Рускими людьми; они оказываютъ себя скромными, въ обхожденіи миролюбивыми, но не веселыми; а начальникамъ своимъ послушными.

О языкѣ.

Говорятъ они собственнымъ своимъ языкомъ, ко-
порой очень крапокъ и недостапочень; слова про-
износяшъ скоро и громко, выговоръ ихъ больше въ
нось. Ни печати, ни письменныхъ буквъ не имѣютъ,
а въ нужныхъ случаяхъ, гдѣ они должны подписы-
ваться, пишушъ и вырѣзываютъ свои клеймы, кои
ихъ дѣды и ошцы имѣли, или вновь какіе кто вы-
думашъ и имѣть похочешъ.

О приказахъ отъ Старшинъ къ Сямоѣдамъ.

Когда Старшина имѣешъ надобность потребо-
вать оленей отъ Сямоѣдовъ, шо онъ на дощечкѣ вы-
рѣзываетъ клейма пѣхъ Сямоѣдовъ, отъ коихъ онъ
требуешъ, означая прошивъ каждаго клейма рубеж-
ками число требуемыхъ оленей, и по вырѣзаніи на
той же дощечкѣ своего клейма посылаетъ оную для
исполненія со своимъ десяткимъ. Рисунокъ сей до-
щечки прилагаетъ въ концѣ.

О взысканіи долговъ.

Буде кто кому долженъ, шо, ежели долгъ со-
стоитъ въ деньгахъ, по числу денегъ, а ежели въ

оленихъ, по числу оленей, вырѣзываютъ на палочкѣ *Сямо-
дахъ. рубежи, и расколовъ оную по поламъ, берутъ одну часть къ себѣ должникъ, а другую осматриваетъ у себя займодавецъ, вырѣзавъ при помъ каждой изъ нихъ клеймо свое: и по симъ знакамъ другъ съ друга взысканіе дѣлаютъ.

О образѣ жизни.

Сямоѣды какъ лѣтомъ, такъ и зимою живутъ въ шундрахъ, или въ дѣсахъ артелями, а не всё совокупно, и на одномъ мѣстѣ долго не бывають, но переѣзжаютъ съ мѣста на мѣсто со всѣми домашними вещами и оленями, гдѣ для корму оленей и для промыслу лучшія выгоды найпи могутъ. Выѣзжаютъ же они въ ближнія христіянскія селенія въ маломъ количествѣ и на короткое время, для плаща ясака и для другихъ надобностей.

О пищѣ и питіи.

Пищу свою заимствуютъ они больше отъ оленьяго скопководства, такъ же отъ рыбной и звѣриной ловли: ѣдятъ всегда мясо, когда оное имѣють, и употребляютъ его по большей части сырое, обмакивая оное въ горячую кровь кусками; а положи кусокъ въ рошъ, отрѣзываютъ онаго близъ рта ножемъ сколько, сколько проглотить можно, и все сіе такъ проворно дѣлають, какъ бы рѣзаное мясо. Ёли съ вилокъ. Общее жъ ихъ питіе состоитъ въ обыкновенной водѣ; но при помъ до вина и до шабаку великіе охотники.

О Богѣ по ихъ мнѣнію.

Сямоѣды, обращаясь съ Рускими и слыша отъ нихъ, что есть Богъ, называютъ его Тяуй-Нумъ, что значить, богъ на небѣ; но сами понятія о немъ

Сямо-
дакъ. не имѣють. Когдажъ нѣкоторые изъ нихъ въ разгово-
ражъ спрашиваны были: не разсуждають ли они
смотря на небо, солнце и звѣзды, что есть тому
творецъ; то они ошвѣчали, что ничего о томъ не
разсуждають.

О жертвоприношеніи.

Сямоѣды, желая какого нибудь благополучія,
какъ то, благоуспѣшнаго промыслу, выздоровленія
отъ болѣзни, или освобожденія отъ другихъ вре-
менныхъ утѣшеній, дѣлають по суевѣрію своему
болваны, называемые ими Хае, коихъ они спавяшъ
въ лѣсахъ и въ другихъ мѣстахъ, и приѣзжая къ
нимъ закаляютъ оленя, кровію конорого вымазавъ
болвану губы, ѣдаятъ на томъ же мѣстѣ сырое мясо
того оленя. Дѣлають же оныхъ болвановъ разными
образами и величиною, въ томъ числѣ есть и на
подобіе куколъ, величиною въ полъ аршина и въ ар-
шинъ, украшенные разноцвѣтнымъ суконнымъ плаш-
емъ. Въ прочемъ, нѣкоторые изъ нихъ приходя въ
Россійскія церкви, спавяшъ по обѣщанію своему свѣ-
чи, и приносятъ оленей и звѣрей въ казну церков-
ную: но сіе дѣлають они по одному только при-
мѣру Христіанъ, съ коими обращеніе имѣють.

О присягѣ.

Когда кто изъ Сямоѣдовъ долженъ принять при-
сягу, тошъ дѣлають зимою изъ снѣгу, а лѣпомъ
изъ земли, кучу на подобіе треугольной пирамиды,
и отъ той кучи опрѣзываютъ часть снѣга, или зем-
ли ножемъ, увѣряя чрезъ то: ежели онъ присягу пре-
ступитъ, то такъ какъ снѣгъ растаетъ, или какъ
земля рассыплется.

Рисункъ

Рисунокъ дощечки, которую Сямоѣдскіе старшины
 посылаютъ въѣзду писменнаго Приказа.

- А. Значитъ клеймо того, отъ котораго перебуются олени.
 В. Рубежи по числу перебуемыхъ оленей.
 С. Клеймо старшины, отъ котораго приказъ сей высылается.

Б 6 3

С Я М О

СЯМОЎДСКАЯ СКАЗКА.

• Сямо-
вдаць.

Сямоўдзінъ, живучи съ прэстэрёлою нашэрью своею въ худомъ чуму, соскучиася и пошель спрашывашь. Идучи нашель онъ два чума, въ одномъ изъ нихъ женился, и поживъ нѣсколько времени пошель далѣе; дошедъ до одного бугра увидѣль на немъ камень, котрой отворотивъ нашель подь нимъ доску, а подь доскою лѣсницу; спустившись по ней дошелъ до жилища подвемныхъ духовъ. Повелишель духовъ увидя его спрашивалъ, за чымъ ты пришелъ? Просвѣщенія ишу, отвѣчалъ спрашивающій. Скажи мнѣ, примовиль онъ, какимъ образомъ на свѣшь я произошелъ? Поди въ верхъ, сказалъ ему главный надъ духами, тамъ можешъ ты просвѣщеніе получить. Послѣ сихъ словъ пошель онъ обршно, и вышедъ изъ подь земли увидѣль въ верхъ лѣсницу окруженную людьми, которые держа въ рукахъ копы смертію ему грозили; онъ поклонившись имъ испросиль позволеніе на верхъ слѣдовашъ, и прошедъ по ней до конца, оглядывался на всѣ спороны, нико не видя. Спусти нѣсколько времени услышалъ онъ голосъ говорящій къ нему, за чымъ ты пришелъ? Стоящій въ изумленіи Сямоўдзінъ отвѣтсповалъ: повелишель духовъ послалъ мене искашь просвѣщенія. Я хочу знать, продолжалъ онъ, отъ кого мы на свѣшь произошли? Вы рождаешесь другъ отъ друга, сказалъ ему невидимый. По томъ оглянувшись, увидѣль подлѣ себя чловѣка, у коего онъ спросиль, чей это голосъ, котрой со мною шеперь говорилъ? Я тебѣ сего не скажу, отвѣчалъ ему стоящій подлѣ него; но скажи мнѣ прежде, о чымъ ты спрашиваешъ? Я

И спрашиваю, сказалъ на то Сямоѣдинъ, отъ кого мы на свѣтъ произошли. Вы рождаешесь другъ отъ друга, отвѣчалъ ему шопъ чловѣкъ. Это уже сказано, говорилъ Сямоѣдинъ; но какимъ образомъ мы въ нашей земли зачались, сего я знать желаю. Предки ваши, рассказывалъ ему незнакомой, жили отсюда весьма въ дальнемъ разстоянїи; они слышали, что нѣкогда много людей попонуло, вздумали поспроить въскрой сполнъ, на которой собравшись надѣялись спаснись отъ пополенїя; но вмѣсто того поднявшаяся вдругъ сильная буря сдернула ихъ со сполба, и разнесла по всей земаѣ; при чемъ нѣкоторая часть и въ вашу страну брошена. Но знаешь ли ты меня, примолвилъ говорящїй. Нѣтъ я не знаю, отвѣчалъ Сямоѣдинъ. Я есмь сынъ Божїй, поди и поминай меня при всякой нуждѣ, я шебѣ всегда помогать буду; окончавъ сіе онъ скрылся. Сямоѣдинъ спустился обратно на землю и пошелъ опять въ преисподнюю; по приходѣ повелитель духовъ сказалъ ему: ну ты шеперь получилъ на верьху просвѣщенїе, нынѣ осмалось мнѣ со своей стороны просвѣтити шебя, ибо верхняя половина шебя принадлежитъ въ верьхъ, а нижняя къ намъ въ низъ. Но сямъ подалъ ему пензеръ, говоря: возми спю и употреблай, когда нѣбѣ нужда будешъ, мы жъ шебѣ всегда на помощь приходимъ будемъ. Сямоѣдинъ взявъ пензеръ пошелъ прежнею дорогою къ чюманѣ, пришедъ шуда вздумалъ испышашъ: какая польза будешъ отъ пензера; чего для възь пензеръ, свалъ въ него поколачиванїя; вдругъ появилось явждество духовъ, у кѣихъ спросилъ онъ: какво жъ буду жить? На что духи отвѣтали ему: ты въ сямъ случѣ ничемъ шебѣ служишь не можешь, а шолько шогда помогать будешъ, когда шебѣ

• Слово
• дахъ.

шебѣ болѣзнь приключится. Послѣ сего пришло ему на мысль призвать на помощь Вышняго; въ семь размышленіи шопущавъ нѣсколько дѣпензеръ, услышала вдругъ съ верьху говорящій къ нему голосъ: шебѣ здѣсь никакого добра не будетъ, за то, что ты машерь свою оставила, ноги керми ее, а при шемъ помогай и бѣдныиъ. Сямобдинъ послѣдуя сему пошелъ домой, ошала жить съ машерью, и разбогачѣлъ въ короткое время. Увидѣлъ однажды приближающуюся къ нему челоѣка, которой со слезами изъясняя предъ нимъ свою бѣдноту, просилъ его сдѣлать ему какое нибудь вспоможеніе. Сямобдинъ помня повелѣніе Вышняго, наградилъ его шремь оленями; послѣ сего поживъ нѣсколько времени разболѣлся, лежа въ разслабленіи вздумалъ искашь помощи у пензера, поколопивъ въ него, увидѣлъ шонъ часъ множество духовъ около чума споящихъ, а за ними одного челоѣка особливо удалившагося. Какъ скоро онъ на нихъ взглянулъ, шо почувснвовалъ вдругъ облегченіе, шо чому вспавъ съ мѣста вышелъ изъ чума, но никого кромѣ споящаго поодаль челоѣка не увидѣлъ; подошедъ къ нему спросилъ, что ешо за люди были? Шо швои помощники Тадепци, ошвѣчала незнакомой. Ты меня уже и забылъ, примолвилъ онъ, и не помнишь шого, о чемъ я въ верьху шебѣ наказывалъ. Съ сего времени весь вашъ родъ какъ земля сохнупъ будетъ. Окончавъ сіи слова сдѣлался не видимъ. По семъ Сямобдинъ возвращаясь въ чумъ увидѣлъ старуху противъ дверей споящую, которая держа въ рукахъ бумагу, говорила ему: знаешь ли ты меня? Нѣтъ я не знаю, ошвѣчала Сямобдинъ. Какъ ты меня не знаешь, сказала яа ю: старуха, вишь я машерлювоя сыра земаа, поминай меня всегда, а шебѣ много добра дѣлаю и дѣлать буду.

Сію

Сію сказку сказывалъ Канинской земли Сямоѣдинъ Афонька Бапуринъ, которой, какъ онъ самъ объявляетъ, слышалъ оную отъ дѣда своего, бывшаго въ погдашнее время въ величайшей предъ другими славъ по Кудесной наукѣ.

При собраніи всевозможныхъ свѣденій о Новой Землѣ, о Сямоѣдахъ и пр. бури и голодъ заставили меня уплывавшъ обратню къ Бѣлому морю. Проѣзжая Ледовиное море до упомянутой рѣки Омы, въ которую убѣжавъ отъ морскаго взводня, оставилъ море, лѣхалъ шундрою на оленяхъ, ночевалъ въ ельшикахъ, на конецъ достигъ рѣки Вижаса и приспалъ къ доброму Камандрую, въ семь пупи уже описанному, отъ котораго получилъ письмо, оставленное у него приѣзжавшимъ шуда Академикомъ Иваномъ Ивановичемъ Лепехинымъ, мужемъ въ честности святымъ, которой объѣхавъ Канинскую землю частію водою, а больше сухимъ пушемъ, извѣспилъ меня, что судно его находится въ рѣкѣ Несѣ, въ которую отправился я черезъ полуостровъ, Канинымъ Августа 17. юсомъ или Канинскую землею называемой, нашелъ 17. шамъ судно покойнаго Лепехина, которой развѣзжалъ погда на оленяхъ по Канинской землѣ. Между шѣмъ съѣздилъ я такъ же на оленяхъ къ устью рѣки Яжмы, гдѣ собралъ съ горспъ яншаря, вымываемаго моремъ, съ гнилою соломою, изъ собственныхъ его береговъ.

Слезы на глазахъ ужъ были готовы, какъ Лепехинъ и Озерецковскій у морскаго берега увидѣлись. Сентября 8. Они, каждой на своемъ суднѣ, изъ Неси пустились въ рѣку Кулой, которою поднимаясь вверхъ мимо Долгощелья, Карьполя, Кулойскаго посада, и олско-

да до Волока, чрезъ которой перешадили или перевозили ихъ суда въ рѣку Пинегу, побѣжали Пинегою, и упомясь морскимъ путешествіемъ, смощрѣли только на приятные берега, лѣса и селенія, рѣку сію обнимающія. Изъ Пинеги приняла ихъ въ свои воды Двина, которою примчались въ городъ Архангельской, въ объятія Егора Андреевича Головцына, бывшаго шамъ и достойнаго бывъ вездѣ Губернаторомъ.

Я не позабылъ, но оставилъ только для особенной справки, упомянуть о родинѣ Академика Ломоносова, гдѣ я былъ, выѣхавъ изъ Пинеги въ Двину. Я списалъ мѣста его родины и списокъ мой при семь путешествіи прилагаю въ чертежѣ подь No 1. Прилагаю шакъ же и первоначальныя ума его открытія въ слѣдующемъ подлинникѣ.

*Получено отъ Г. Степана Когнева, Юля 9 дня,
1788 года.*

Славный мужъ, Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ Химіи Профессоръ, господинъ Михайло Васильевичъ Ломоносовъ родился въ 1709 году Архангелогородской Губерніи Двинскаго уѣзда Куростровской волости отъ Черносошнаго крестьянина Василья Ломоносова, почему по первой переписи бывшей въ 722 году и написанъ въ Куростровскую волость въ крестьянство; ошецъ его промыселъ имѣлъ на морѣ по Мурманскому берегу и въ другихъ приморскихъ мѣстахъ для лову рыбы, прески и паллосины на своихъ судахъ, изъ коихъ въ одно время имѣлъ немалой величины гуккоръ съ корабельною оснасткою. Всегда имѣлъ въ шомъ рыбномъ промыслу щасшіе, а собою былъ просвѣсовѣшенъ и

къ

къ сиротамъ подашавъ, а съ сосѣдьми обходивше-
 день, полько грамотѣ не ученъ, съ которымъ и
 онынъ его Михайло Васильевичъ Ломоносовъ, не учась
 еще Россійской грамотѣ, ходилъ неоднократно на
 море, и какъ подростъ близъ двадцати лѣтъ, то въ
 одно время опецъ его говорилъ было въ Колѣ у не-
 подлаго чловѣка зящъ за него дочь, однако оиъ
 шупъ женишься не похотѣлъ, припворилъ себѣ бо-
 лѣзнь, и потому шого совершенно не было; а какъ
 пришелъ съ моря уже взрослой, вознамѣрился учиться
 Россійской грамотѣ, и обучилъ его оной той же Кур-
 роспровской волости крестьянинъ Иванъ Шубной,
 опецъ Федоту Ивановичу Шубину, которой нынѣ
 при Академіи Художествъ, и обучился въ короткое
 время совершенно, охочъ былъ читать въ церкви
 псалмы и каноны, и по здѣшнему обычаю житія свя-
 тыхъ напечатанныя въ прологахъ, и въ шомъ былъ
 проворенъ, а при шомъ имѣлъ у себя природную глу-
 бокую память. Когда какое житіе или слово прочита-
 етъ, послѣ пѣнія рассказывалъ сѣдящимъ въ шрапезѣ
 спаричкамъ сокращеніе на словахъ обстоятельно.
 Домъ ихъ сосшоялъ въ шой Куроспровской волости
 отъ церкви въ западную сторону въ полшорыхъ
 спахъ сажняхъ; а какъ мать его умерла, то опецъ
 его женился на другой женѣ, которая была мо-
 жетъ бытъ причиною побудившею оставить домъ
 опца своего, и искать себѣ щастія въ другихъ
 мѣстахъ? Взялъ себѣ оиъ паспортъ не явнымъ
 образомъ посредствомъ управляющаго шода въ Холмо-
 горахъ земскія дѣла Ивана Васильевича Милюкова,
 съ которымъ, выпросивъ у сосѣда своего Фомы Шуб-
 наго кшачное полукаванье, и займообразно при
 рубля денегъ, не сказавъ своимъ домашнимъ ушелъ

въ путь, и дошедъ до Антоніева Сійскаго монастыря, въ разстояніи ошъ Холмогоръ по Петербургскому тракту во спѣ верстахъ, былъ въ ономъ нѣкоторое время, отпралялъ псаломническую должность, заложилъ путь взятое имъ у Фомы Шубнаго полукафтанье мужику Емчанину, котораго послѣ выкупить уже не удалось, ушелъ ошполъ въ Москву; присталъ на Сухареву башню обучиться ариеметикѣ, которой науки показалось ему мало, шо пришелъ онъ въ тогдашнему Московскому Архіерею, объявля себя поповскимъ сыномъ, просилъ о принятіи себя въ Законоспаское училище для обученія Славено-Греко-Латинскихъ наукъ, куда былъ и принятъ и имѣлъ въ обученіи хорошій успѣхъ, носилъ тогда платье сермяжнаго сукна Черкаскаго покрою; а между прочимъ въ помъ монастырѣ отпралялъ пономарскую должность. Во время близости его въ Москвѣ каждой годъ приѣзжалъ для торговыхъ надобностей сосѣдъ его Куроспровецъ Федоръ Пятухинъ, и будучи по знакомству посѣщалъ его, и временно по недостатку его снабждалъ деньгами, коихъ и задавалъ ему до семи рублей, а получилъ ошъ него при отъѣздѣ его за море въ Санктпетербургъ; которому Пятухину онъ о состояніи своемъ и гдѣ какъ находился, самолично разсказывалъ; а какъ уже онъ обучился Богословію, шо пребовались изъ ученыхъ нѣсколько человекъ въ Карелу въ священной чинъ, въ помъ числѣ и онъ Ломоносовъ былъ назначенъ; однако онъ въ духовной чинъ не похотѣлъ и опозвался, а послѣ того не въ долгое время въ 736 году отправленъ для обученія Химіи въ Саксонію на Фрейбергскіе заводы, а какъ тамъ находился и когда ошполъ возвратился, о помъ ннѣ неизвѣстно; симъ и чиню окончаніе.

Июль 4 дня 1738 года.

Василій Варфоломѣевъ

О родѣ Ломоносова.

Въ первой 1722 года пере-
писи написаны.

Деревни Мишанинской.

По скаскѣ 719 года.

Лука Леоншъевъ сынъ	
Ломоносовъ - - -	73
У него сынъ Иванъ -	20
Его же внукъ Никиша	
Федоровъ - - -	18
Василій Дорофѣевъ сынъ	
Ломоносовъ - - -	38
У него сынъ Михайло -	7

Во второй ревизіи 744
года въ скаски показаны; де-
ревни Мишанинской по Ге-
неральному свидѣтельству
722 года 11 дворовъ, въ тѣхъ
дворахъ мужскаго полу
душъ:

Лука Леоншъевъ сынъ		Выбылъ ой графъ:
Ломоносовъ - - -	73	Умре 727 году Марта 30 днѣ.
Сынъ Иванъ - - -	20	Умре 720 года Декабря 7 днѣ.
Внукъ его же Никиша		
Федоровъ - - -	18	Умре 726 Декабря 8 днѣ.
Василій Федоровъ сынъ		
Ломоносовъ - - -	38	Попонулъ въ моръ 741 году.
Сынъ его Михайло -	7	Бвжалъ 732 году.

Извѣстіе Гурьева, Земскаго въ Куростровской волости, словѣка разумнаго и престарѣлаго.

За просрочку даннаго ему Михайлу Васильевичу 1730 года пашпорта и не явившагося на срокъ приказомъ погдашняго ревизора Лермантова показанъ онъ въ бѣгахъ, того ради изъ подушнаго оклада и выключенъ.

А плашежъ подушныхъ денегъ за душу Михайла Ломоносова производилъ по смерти отца его со второй 741, до второй же 747 года половины изъ мирской общей той Куростровской волости отъ крестьянъ суммы.

Побѣгъ Ломоносова означенъ въ ревизіонной скаскѣ по прошествіи срока, даннаго ему въ 1730 году пашпорта. А перепиской писца Аванасья Файвозина 1786 года книги въ нашей Куростровской волости по погдашнемъ Ломоносовомъ родѣ никакова знанія опыскашь не могушъ.

Вышеупомянутаго Василья Ломоносова жены перваго брака, а Михайла Васильевича мать:

1. Елена Иванова дочь, взятая Николаевской Машигорской волости бывшаго дьякона Ивана дочь (отечества не упоминашъ).

2. Втораго брака Феодора Михайлова дочь, взятая Троицкой Ухтостровской волости крестьянина Михайла Ускаго.

3. Третьяго брака Ирина Семенова дочь, взятая бывой вотчины Антоніева Сійскаго монастыря, Николаевской Машигорской волости крестьянина Семена Корельскаго.

Сотиненіе Г. Ломоносова въ Московской Академіи за
 усиненной имѣ школьной простулкѣ. *Calculus*
dictus.

Услышали мухи
 Медовыя духи,
 Прилѣшавши сѣли,
 Въ радости запѣли,
 Егда спали ясти,
 Попали въ напасни.

Увязли бо ноги,
 Ахъ плачущь убоги,
 Меду полизали,
 А сами пропали.
Надпись Учительская
Pulchre.

Стихи на тулсохъ.

Получены отъ Г. Кочнева 31 Іюля 1788 года.

Во славу ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТ-
 РОВИЧА, приобщаю здѣсь колію со Всемилостивѣй-
 шаго Его Указа къ роду Ломоносова.

Указъ Нашему Сенату.

Во уваженіе памяти и полезныхъ знаній зна-
 менитаго Санктпетербургской Академіи Наукъ Про-
 фессора Спашскаго Совѣтника Ломоносова, Всемило-
 стивѣйше повелѣваемъ рожденнаго отъ сестры его
 Головиной сына Архангельской Губерніи Холмогор-
 ского уѣзда Машигорской волости крестьянина Пет-
 ра съ дѣтьми Васильемъ, Иваномъ, и съ потомств-
 вомъ ихъ, изключая изъ подушнаго оклада, освобо-
 дить отъ рекрутскаго набора.

На подлинномъ собственною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою
 подписано:

ПАВЕЛЪ.

Августа 22, 1798.

Въ Гатчинѣ.

---

*Изъ города Архангельскаго, по просьбѣ Егора Анд-
реевича Головцына и по наставленію Ивана Ивановича
Лелехина, Архангелогородскій гражданинъ Александръ
Ивановичъ Фоминъ сообщилъ мнѣ слѣдующія извѣстія.*

**ОПЫТЪ ИСТОРИЧЕСКІЙ О МОРСКИХЪ ЗВѢРЯХЪ И
РЫБАХЪ, ПРОМЫШЛЯЕМЫХЪ АРХАНГЕЛОГОРОД-
СКОЙ ГУБЕРНИИ ЖИТЕЛЯМИ ВЪ БѢЛОМЪ МОРѢ,
СѢВЕРНОМЪ И ЛЕДОВИТОМЪ ОКІАНѢ, СЪ ОПИ-
САНИЕМЪ ОБРАЗА ТѢХЪ ПРОМЫСЛОВЪ.**

---

*О недостаткѣ познаній о тваряхъ, къ царству жи-
вотныхъ принадлежащихъ, и о надобности Есте-
ственной Исторіи морскихъ животныхъ.*

Нѣтъ еще шоль изобилующаго понятіями разу-
ма, ниже шоль изощреннаго ученіемъ и опытами пе-
ра, которыя бы могли познать и описать всѣхъ,
подверженныхъ человѣческимъ чувствіямъ, животныхъ.
Усиленные труды, предприятые любомудрыми, со
временъ начавшихъ просвѣщать человѣческіе смы-
слы, и продолжаемые по нынѣ ученнѣйшими мужа-
ми, хотя кажется объемлютъ уже тѣмочисленный
ихъ приискъ; но въ разсужденіи цѣлаго царства жи-
вотныхъ долженствуютъ еще почестъся скуднымъ
оного познаніемъ. Сіе по насъ руководствуесть къ
признанію, необъемлемаго всемогущества Создателя
и неизчислимости созданныхъ Его безконечною пре-
мудростію тварей.

Естьли не могли еще быть обозрѣны всѣ на-
земныя и воздушныя удобно видимыя животныя,
закры-

закрываема по пустошю пространнѣйшихъ степей, по непроницаемостію отдаленныхъ лѣсовъ, по дикостію населяющихъ поверхность земли народовъ: такъ что же скажемъ о насѣкомыхъ, малозримыхъ и почти невидимыхъ шварахъ, стройными стѣлами одаренныхъ! Ежели уже въ семь состояніи обсушенная земля часть могла обогатить Естественную Историю множествомъ живошныхъ; то сколь большаго числа ожидать мы ихъ можемъ отъ водъ, двѣ трети поверхности земнаго шара занимающихъ? Море, населенное безчисленными ихъ родами, болѣе всего не допускаетъ испытливыхъ очей къ открытію своей бездны, наполненной удивительною оныхъ недовѣдомостію, коя иногда обнаруживается въ невѣроятной огромности чудовищъ морскихъ, змѣевъ и краковъ.

И такъ сколько ни былъ кичливъ человѣчскій разумъ, но не видно еще надежды, чтобъ когда нибудь возмогъ онъ себя себя совершенно увѣришь и сказать самому себѣ: я уже все позналъ. Всевѣденіе престоль свой утверждаетъ въ неизслѣдимыхъ предѣлахъ вѣчной премудрости!

Возьмемъ въ примѣръ, о сей необъятности безчисленнаго множества морскихъ живошныхъ, слѣдующее начертаніе, которое рассказываютъ самовидцы и дополняютъ описатели.

Всемирнаго Океана часть сѣверная есть сущее вмѣстилище и источникъ сельдей, полъ охотно нами въ пищу по всей Европѣ употребляемыхъ. Сіи малыя животныя въ странахъ полярныхъ, подъ тамошними сподчими степями, составленными изъ соспарѣвшихся льдовъ, и плавающими пространствами льдяныхъ полей, находятъ пребываніе безопасное

ошь потлощенїя китовъ и пожренїя меньшихъ звѣрей, кои не могушь жинь безъ частаго вдыханїя воздуха, и по тому подъ упомянутые морскїе покровы войши не отваживаюшся. Въ сихъ домоогражденїяхъ сельди безчисленно умножаются и жирѣютъ. Но промысль Создателя, невѣдомыми намъ пружинами, въ одно время года вышѣсняетъ ихъ опшуда въ опкрытое море и посылаетъ къ югу необъяшныя великоспи стадами, для насыщенїя ими большихъ шварей и въ ловишву разумнаго созданїя, сѣверозападныя берега Европы населяющаго. Походъ сей представляетъ человѣческому взору огромное, величественное и преузорочное зрѣлище, лицами тѣмочисленныхъ разнородныхъ животныхъ дѣйсвующаго Естества. Зришели съ высочайшихъ корабельныхъ мачтъ не могушь, вооруженнымъ опшическими пособїями окомъ, достигнуть предѣловъ пространства еребровиднымъ сельдянымъ блескомъ крышкой поверхности моря. Они описываютъ сіе пространство не иначе, какъ пространство десятковъ миль, густою сельдей наполненное. Сїе стадо во первыхъ окружается и со сторонъ перемѣшивается макрѣлями, сайдою, шикшуями, шресками, лентами, палпасами и многими другихъ родовъ плошадными, одна другую тѣснящими и сверхъ поверхности моря обнаруживающимися рыбами. Оная окружная черта рыбъ знатной широты полосу составляетъ. Но къ умноженїю пространства смѣшиваются съ нею по окружности звѣри водноземные, нерпы, сѣрка, тюлени, шевяки и прочїе; а сихъ спесняюшъ звѣри рыбовидныя, дельфины, бѣлуги, акулы, финъ рыба, косатки, кашеломы и другїя изъ родовъ китовыхъ. Оная огромныя чудовища въ смященїе приводятся

ошь.

опшъ собснвенныхъ ихъ мучителей, столнами ихъ преслѣдующихъ пильщиковъ, палащниковъ, сднцороговъ и шому подобныхъ.

При такомъ смященіи водной сднцнн, увелнчнвающъ представленіе сего зрѣлнца, со стороны Атмосферы, шучн морскихъ дыницъ, весь сельдяной походы покрывающнхъ. Онъ, падая по воздуху н на водѣ или ходя по густотѣ снхъ рыбъ, безпреснанно ихъ пожнрающъ, н между шбнмъ разногласнымъ своимъ крикомъ провозгдашающъ шоржественностъ сего похода. Сверхъ сего множества видимыхъ въ воздухѣ шпнцъ, стущающнхъ оннхъ водяными столнами, конкнны изъ ошдушннхъ своихъ безпреснанно выпрыскнвая до знанной вышоты, дѣлающъ сей воздухъ, по причинѣ раздробленія снхъ огромныхъ водомешовъ н преломленія въ ннхъ солнечныхъ лучей, радужно блестящнмъ н дымящнмся, а совокупно опшъ усиленнаго шпнбннн и обратнаго снхъ водоиздерженій на поверхность моря паденія буйно шумящнмъ.

Спенаніе киповъ, несшерпцымъ шерзаніемъ онъ ихъ мучителей имъ причиняемое, подобное подземному шомному, но весьма слышнмому реву; такожъ звуки ударенія хвосшовъ о поверхность моря, сннн живощнными опшъ ошервенбннн производимые, прадспавляющъ снн шумы спрашными н воздухъ въ колебаніе приводящнми.

Сей величественный сельдяной походы, каковынхъ его деобразншъ возможно, прадспавляющъ напроннвшн шого спрашннхъ шеашръ поглощенія, похренія н мученія на кошоромъ несмбнннымъ множествомъ н болѣе всбхъ сельдн изшребляющъ. Онъ начавшнхъ, опшъ ошрнжн Аркшнческаго полюса протягашающъ до вышоты Исландіи, гдѣ ошдѣля одну часть къ северной Гренландіи

ландіи и сѣверной Америки, спремившия до крайней Норвегіи. Тушь паки отдѣленная его вѣпвь идетъ до острововъ Оркадскихъ и около всей Англїи. Слѣдовательно походъ сей продолжается около 40 градусовъ, считая отъ полюса, и протягается болѣе 4000 верствъ, всегда будучи преслѣдуемъ безпрестанно поглощающими ихъ неприятелями, изъ кошорыхъ нѣкоторыя однимъ зѣвомъ поглощаютъ ихъ бочешными количествами. Въ желудкѣ одной выкинутой на берегъ косачки (какъ замѣтили Норвежскіе писатели) найдено болѣе 600 пресокъ со многими пшцами и громадою не изгнившихъ еще сельдей. Не смотря на сіе безчисленное изпребленіе, достигаютъ оставшіяся сіи беззащитныя швари въ несмѣнномъ еще количествѣ къ берегамъ, и сыскиваютъ убѣжище въ заливахъ и мѣлководныхъ мѣстахъ, куда большія животныя гнашься не могутъ. Въ сихъ прикрытіяхъ награждаютъ онѣ своего рода ирашу изпущеніемъ икры, и лишеніе силъ приобрѣщеніемъ корма, тлѣтая въ свою очередь юдильныхъ себѣ животныхъ. Между тѣмъ попадающся онѣ въ сѣпи чедовѣчскія поликимъ множествомъ, которае шысячи грузовъ корабельныхъ составляетъ.

Сіе описаніе, хотя къ моему дѣлу и не весьма принадлежитъ; но оно показываетъ безсметность шварей, въ одной части Океана обитающихъ, и сошкупно изображаетъ неизглаголанное всемогущество и многоравличную премудрость и благость Создателя, оныя сошворшго и вся пишajúщаго.

Изъ упоминаемыхъ здѣсь морскихъ жишелей нѣкоторыя подлежатъ къ настоящему описанію, по поводу ихъ промысловъ производимыхъ Архангелогородской губерніи жишелями въ Бѣломъ морѣ, въ Сѣвер-

Верномъ и Ледовитомъ Океанѣ около Шпицбергена, Новой Земли и лежащихъ между ими мѣстахъ. Весьма бы приличесствовало здѣсь изобразить естественную ихъ испорцію въ совершенномъ видѣ, копорая бы достойна была любопытства для большей части моихъ соотечественниковъ, по тому что нашли бы они въ ней сихъ морскихъ жителей непаковыми, какими ихъ воображаютъ, по смѣшаннымъ понятіямъ. Усмотрѣли бы новые виды восхищительныхъ удивленій о безконечномъ всемогуществѣ Творца, спрашня бездны Океана несмѣшными швореніями наполнишаго. Великость земнаго слона показалась бы малою мухою противъ неизмѣренной еще огромности морскаго крака, или морскаго змѣя.

Но честь сочиненія шаковаго естествословія предоспавлена мужамъ ученымъ; познаніе сіе расширяющимъ. Однакожъ сожалѣтельно, что и имъ предлежишь пруднѣйшее прецѣпствіе, опъ коего, пакъ сказать, чернила на перѣ замерзають. Есльлибъ Минерва съ помощію Аполлоновой арфы могла уласковать утрюмаго Непшуна, испросивши въ его царствѣ возможное, спокойное и безопасное ея клѣтникамъ пребываніе и упражненіе; побъ много число достойныхъ главъ увѣнчано бышь могло всегдашнею славою, за опкрытіе свѣпу чудесъ не слыханныхъ.

Покойный докторъ Понношпиданъ хопя жилъ при берегахъ Норвежскихъ въ Бергенѣ и оспавиль намъ натуральную испорцію о морскихъ живопныхъ; но не смотря на его ученость, и что море предъ глаза ему предспавляло великое множеспво разнообразныхъ своихъ обитателей, оцупищельно, что онъ самъ въ ловлѣ описуемыхъ имъ шварей не упражнялся. Равнымъ образомъ, кажешся, не льзя и дру-

тимъ славнымъ писателямъ, при повѣствованіи объ отдаленныхъ отъ нихъ большихъ живописныхъ, обойшись безъ посредства описателей, заимствующихъ разсказанія отъ промышленничьихъ смѣшанныхъ понятій. Не взирая однакожъ на то, честь сихъ писателей уже увѣнчала, показавъ чрезъ нихъ спезю другимъ достигать подобныхъ или превосходныхъ воздаяній.

Чтожъ до меня принадлежишь, то долженъ признаться, что я не пригошовленъ шествовать ученою дорогою. Слѣдовательно не будучи въ состояніи разсмащривать физическимъ окомъ принадлежащихъ къ моему описанію живописныхъ, ниже бывъ на мѣстѣ ихъ промысловъ, могъ когда нибудь обозрѣшь внѣшнее ихъ образованіе и внутреннее шѣлосложеніе, довольшвовался я разсказываніями во многократныхъ приемахъ самихъ промышленниковъ. Надлежало раздробляшь ихъ сказанія, изъ смѣшанныхъ понятій произтекающія, приводишь въ отдѣленные идеи и сдѣлать ихъ ясными. Сіе было мнѣ не шрудно. Начишавшись докшора Поншоппидана, Г. Лудовика, Андерсона, Цоргдрагера, Кранца, такъ же сокращеній изъ системы славнаго Линнея, въ натуральномъ Г. Гибнера словарѣ, и пр. могъ я способно оплечить дѣльное отъ неспапочнаго. Съ сими вспоможеніями отваживаюсь присшунить къ описанію промышленныхъ здѣсь звѣрей и рыбъ. Но сіе описаніе недалѣе проспершишь можеть изображенія жизненныхъ ихъ обстоятельствъ, изъ которыхъ различіе ихъ родовъ явшвенно означается; что было одною изъ причинъ, побудившихъ меня взяться за сей шрудъ. Ибо я всегда слышалъ отъ своихъ земляковъ, у которыхъ море почти предъ глазами, имена нерпы, сѣрки и щюденя, какъ будшо принадлежащія вробще ко всѣмъ

всѣмъ симъ звѣрямъ, а не шакъ, чпобъ каждое начало особенный сихъ звѣрей родъ. Описаніе китовъ, за которыхъ ловаю наши промышленники принятыя покушаются, слѣдовать будетъ изъ вышесказанныхъ писателей: описаніе же промысловъ составитъ рассказы промышляющихъ и ихъ оппускашелей или хозяевъ.

Глава вторая, о морскихъ звѣряхъ вообще.

Общее имя, морской звѣрь, объемлетъ неизчислимое и неизвѣданное еще челоѣками различіе родовъ животныхъ. Подъ однимъ опредѣленнымъ именемъ Кита, многочисленныя разнообразныя содержатся ихъ роды, по верхнимъ токмо нѣкоторымъ образованіямъ одинъ другому подобящіеся. Сихъ родовъ въ одномъ Сѣверномъ Окіанѣ нѣкоторые писатели насчитываютъ двадцать четыре. Подъ именемъ родовъ не разумѣю я породъ, величиною токмо или другими знаками, одна отъ другой различествующихъ, какъ на примѣръ, породы собакъ и другихъ земныхъ животныхъ; но означаю роды разнообразныя, внутреннимъ сложеніемъ ихъ шѣлъ различныя швари составляющіе. Человѣческое зрѣніе, по обнаружившемся на поверхности моря кратковременному виду, могло наложить одинакое имя животнымъ; но неограниченное различіе внутренняго ихъ сложенія и дальнѣйшаго вышняго образованія, тусклая прозрачность водной стихіи, отъ него сокрыла.

Многія изъ морскихъ животныхъ могутъ быть причислены къ роду рыбъ, равно какъ и къ роду звѣрей. Многія шакъ же могутъ почестъся водными и совокупно наземными звѣрями. Къ первому роду при-

принадлежашъ киты, косатки, кашелопы, единороги, бѣлуги и пр: ко второму, морскіе львы, моржи, шюлени и пр: обои сіи чудныя шворенія наполнены горячею кровію; имъ необходимы спихіи водная и воздушная, по шому чшо онѣ имѣють легкія: но первыя не изъемлемо пребывая въ водѣ, безъ частаго почерпанія дыханіемъ воздуха жить не могутъ; а послѣднія вышедъ изъ воды долговременное пребываніе на землѣ или на льдахъ сносятъ. Киты, въ нераздѣльномъ понятіи, могутъ считаться великими рыбами, по шому чшо весь ихъ образъ рыбей, съ горизонтальнымъ хвостомъ и перьями, кои образуютъ ихъ ласты: но отличаются они отъ рыбъ частымъ воздушнымъ всасываніемъ, по чему всплываніе на поверхность моря имъ необходимо; такъ же разнятся отъ рыбъ сошпемъ чрезъ посредство дѣшородныхъ удовъ, живообразованныхъ дѣшорожденіемъ и кормленіемъ сосцами дѣшей; чшо рыбы изпущеніемъ икрыныхъ яичекъ, въ водѣ уже образующихся, производятъ. И такъ не лзя ихъ назватъ рыбами, но различіе звѣрями рыбовидными. Моржъ, шюлень и имъ подобныя, имѣя отдѣленную отъ плечей и груди голову, переднія лапы и заднія, на подобіе водоплавающихъ пшицъ ноги, копорыми называемыя, такъ же снося долговременное пребываніе на сушѣ, ползая по оной съ мѣста на другое и пиная дѣшей грудью, весьма уподобляются земнымъ звѣрямъ; но главнаа ихъ водная спихія и большее въ ней пребываніе приближаетъ ихъ къ рыбамъ; однакожъ для сего не могутъ они назваться рыбами, но звѣрями водноземными.

Послѣднихъ изъ сихъ звѣрей въ здѣшнихъ моряхъ отличаются пшиь родовъ, ш. с. нерпы, сѣрка, зайцы,

зайцы, певяки и моржи. Первые изъ нихъ суть меньшіе, а послѣдующіе, одинъ другаго величиною превышающіе роды. Изъ рыбовидныхъ звѣрей первой величины одна бѣлута принадлежитъ къ описанію, въ слѣдующей главѣ содержащемуся.

Водноземные звѣри общее имѣютъ во внѣшнемъ образѣ, голову возвышенную звѣровидную, глаза круглые обросшіе щетинными рѣсницами; носъ плоской, ротъ, кромѣ моржей, съ острыми зубами и со щетинными усами, на подобіе кошечьихъ; уши или слуховыя ошверстія неопшислыя. Переднія ноги выходятъ изъ плечей, имѣя пять персповъ вооруженныхъ острыми ногтями и соединенныхъ кожицею, такъ какъ у гусей или утокъ. Туловище отъ плечъ ко хвосту упончаемое на подобіе рыбъ; при хвостѣ заднія яюцкія ноги, называемыя катарамъ, состоящія изъ костяныхъ соспавовъ, попянушыхъ жилами и кожицею, какъ у водныхъ пщицъ. Кожа ихъ покрыта у иныхъ гусыми, у иныхъ рѣдкими свѣпящими разныхъ цвѣтовъ волосами. Гладкость сихъ волосовъ дѣлаетъ имъ легкій способъ, перебираясь передними ногами, переползати немалыя по суши разстоянія, и влачить заднюю часть тѣла съ нарочитую поспѣшностію. Катары въ семъ ползаньѣ дѣлаютъ малое имъ пособіе, но они въ водѣ весьма многодѣйствуюци. Онѣ имѣютъ горячую кровь и легкія, и по шому для дыханія воздухъ имъ необходимъ. Родятъ и воспяшываютъ дѣшей, какъ и земные звѣри, грудью. Изъ нихъ большая часть, а имено сѣрка, певяки и моржи, никогда не виданы въ пресныхъ водахъ, въ копорыхъ нерпы и зайцы могутъ имѣть пребываніе. Моржи въ особенності имѣютъ только два костяные клыка, выросшіе изъ верхней челю-

спи и висящіе луковидно пригнувшись къ груди на поларшина и болѣе, по мѣрѣ величины звѣриной; зубы рѣзательные и плоскіе на подобіе кониныхъ; волосы рѣдкіе; сѣдковидную поверхь кожи перепонку, коя называется *алалера*, и копорая легко съ волосами отъ толстой кожи по умерщвленіи звѣря отдѣляется. Иностранныя названія: *Meer katze*, *Seehund*, *Seefalß*, *Robbe*, къ коему изъ четырехъ, кромѣ моржей, роду относятся, мнѣ не извѣстно. Г. Понтопиданъ описываетъ обстоятельство ихъ смѣшенно. Я держусь промышленничьихъ разсказаній, и начну описаніе съ меньшаго рода.

Глава третія, о пяти родахъ звѣрей водоземныхъ и объ одномъ рыбвидномъ.

I Нерпа. Родъ самый меньшій изъ морскихъ четвероногихъ, опличающійся отъ другихъ родовъ подобныхъ сему образомъ, малостию и серебрянымъ блескомъ съ пятнами волосовъ, коими вся ея поверхность покрывается. Голову имѣетъ круглую и глаза круглые жъ большіе. Самая большая въ Бѣломъ морѣ длиною бываетъ въ одинъ съ половиною аршинъ и равняется однолѣтней сѣркѣ: но чѣмъ далѣе возходишь къ сѣверу, тѣмъ растетъ ея, шакъ какъ и другихъ подобныхъ ей звѣрей, увеличивается. Опличается отъ прочихъ родовъ непрерывнымъ пребываніемъ въ Бѣломъ морѣ, гдѣ сѣрки бывають пришельцами только на зиму и весну. Моржи и зайцы поужь во всегдашнее время въ семь заливѣ хоня и оспаюся, однако нерпѣ дѣшми ихъ почисташь не должно: ибо онѣ сами собою плодятся. Родашь

дятъ въ Юлѣ мѣсяцѣ по одному, и вѣрность супружескую съ горячностію наблюдають, лежа на берегахъ или на пескахъ всегда попарно. Онѣ на льдахъ не ведутся, а спрѣляютъ ихъ на водѣ и на берегахъ. По торговлѣ, различія между поломъ и старостию не разбирають, но величина соспавляетъ ихъ достоинство. Сладкую или прѣсную воду удобно сносятъ, и онѣ суть Океанскіе колонисы въ Каспійскомъ морѣ и озерахъ Байкалѣ, Ладожскомъ и Онежскомъ. Въ озера онѣ легко могли пройти путемъ выпадающихъ изъ нихъ рѣкъ въ моря: но населеніе ихъ въ Хвалынскомъ морѣ, несомнительная рѣшимость Г. Палласа доказательно изъясняетъ. Хотя пребываніе ихъ въ Бѣломъ морѣ есть всегдашнее, однакожь зимою и весною примѣчается шамъ большее ихъ количество.

II. Сѣрка, по степени величины, превосходитъ оную нерпу, занимаетъ здѣсь второе мѣсто. Она, давая наибольшую промышленникамъ пользу, известнѣе сдѣлалась имъ прочихъ звѣрей: слѣдовательно обстоятельство ея яснѣе другихъ звѣрей разсказываются. Сей родъ звѣрей носишь разные имена, различающія его полъ и возрастъ. Совершеннолѣтнія называются, мужскаго пола *мысунѣ*, а женскаго *утѣлга*. Родящіяся отъ нихъ дѣти именуются *бѣлки*, по тому что они на свѣсъ выходятъ въ толстой, шершавой, бѣлой шерсти, которая сколь скоро выпадашь спадаетъ, (что въ нѣсколько дней послѣ рожденія начинается) тогда назовется *хохлаша*. Черезъ мѣсяць послѣ рожденія слыветъ *плѣханко*, по тому что по сходѣ природной бѣлой шерсти ключемъ, окажущя на немъ черныя плѣшины, шонкими гладки-

ми волосами шѣло покрывающія. Черезъ полшара мѣсяца оппъ рожденія, когда уже природная шерсть совершенно сойдесть, назовется сей звѣрь *сѣркою*, чрезъ годъ *сѣрцномѣ*, а въ прешью весну, † получа совершеннолѣтіе, *лысуномѣ* или *ушѣльгою*; по различію пола. Вообще называются неричей и сей родъ сѣркою, и смѣшиваются подъ симъ званіемъ: а сало ихъ и сало всѣхъ прочихъ морскихъ звѣрей и рыбъ подъ именемъ ворваннаго сала разумѣется. Звѣрь сей по поверхноспи, покрывается крошечными гладкими волосами бѣложелтоваго, темноватаго, серебрянаго и чернаго цвѣповъ. Лысунъ имѣеть на плечахъ два черныя большія пятна, называемыя *крыльями*; но на *ушѣльгѣ* едва оныя примѣтны. Большая ихъ длина бываетъ въ три аршина. Голова на подобіе собаки мопса.

Сѣрки въ Бѣломъ морѣ и по Мурманскому берегу (вышедь изъ Бѣломорскаго залива до Финмаркскихъ водъ) въ лѣтнее время не живутъ: ни одного уже изъ нихъ, кромѣ заблудившихся, въ сію часть года шамъ бываетъ не видно. Онѣ пригибаютъ шуда въ концѣ Октября и въ Ноябрь многочисленными стадами, наблюдающими непремѣнныя правила, и подобимися по тому политическимъ республикамъ. Удивительной ихъ походъ изъ Лядисаго моря, составляющій нѣкоторое урядное ополченіе, косто онѣ и лежа на льдахъ не нарушаютъ, стоишь описанія.

Стадо ихъ, кое называютъ здѣсь *юрово*, состоя изъ многихъ тысячъ звѣрей, предшествуемо, провождаемо и окружаемо бываетъ юношествовыми сѣрунами, замыкающими внутрь себя совершеннолѣтнюю спешенность и успарѣлость лысуновъ и ушѣльгъ.

Бзда

Бздяціе по морю въ судахъ мореходцы, когда уви-
 дяшь шаковую Авангардію или Арріергардію, доказы-
 ваютъ, извѣщая другихъ, что въ такомъ то мѣстѣ
 видѣли голову, средину или хвостъ юрова. Сіе охра-
 няемое ополченіе даетъ причину догадываться, что
 походъ сърки изъ сѣвера преслѣдуемъ бываешь хищ-
 ными ихъ неприятелями, для отраженія коихъ пред-
 поспавляея юныхъ сѣруновъ проворность. По до-
 сѣженіи внульр Бѣлаго моря сыскиваютъ онѣ на
 льдяныхъ поляхъ, плавающихъ по морю, опдохно-
 веніе, которое по неподвижному лежанію называется
залезка. Во время сей залезки края спада неизъем-
 лемо юными сѣрунами окружаются, для охраненія
 спарожилловъ и матерей родящихъ и сосцами рожден-
 ное питающихъ. Въ походахъ вышеописанныхъ на-
 блюдаютъ онѣ еще примѣчательное и странное пра-
 вило, оному не разрушаемое. Ни одинъ звѣрь не
 можетъ, ни для самажнѣйшихъ причинъ, опспать
 опъ спада. Чреватныя ушбавги, еспыли приспѣши-
 имъ въ семъ путешествіи время къ рожденію, забы-
 ваютъ живѣйшую побудительность еспесства къ чадо-
 любію, которое въ другихъ обстояельствахъ, не
 смотря даже на смертельные спрахи, наблюдаютъ.
 Въ семъ случаѣ раждающая, выскоча на плавающую
 или къ берегу примерзшую льдину, выкидываетъ
 раждаемое и оставляетъ его шамъ не милосердо, безъ
 всякаго о немъ попеченія, боясь лишиться общеспвен-
 наго похода. Оспавленное такимъ варварскимъ обра-
 зомъ несчастное исчаде, не имѣя согрѣянія, пищи и
 попеченія, ежели до просушки чревныхъ мокротъ не
 захватитъ жестокой морозъ, жизни его лищающій,
 получаетъ опантный уродливый большоголовый
 образъ, для коего называется *головарь*. Сколько бы

ни казалось сіе обстоятельство невѣроятнымъ, но оно очевидно и вообще извѣстно. Голованъ не имѣя пищи лежитъ на льду или ползаетъ на берегъ и влѣсь, пока природная бѣлошершавая шерсть, препятствующая пуспиться въ водоплаваніе, вовсе не вычиспится; что продолжается, для безпособія отца и матери, болѣе двухъ мѣсяцовъ. Свободясь отъ сей шерсти и сдѣлавшись сѣркою пущается въ море, гдѣ пребывая во всю свою жизнь не получаетъ обыкновенной роду его величины, но всегда опличается видомъ и названіемъ малорослаго голова. Между тѣмъ по большой части оспервѣненнымъ промышленникамъ жертвою бываетъ малекорыспной добычи.

Чудное строеніе естества, сокрывающее отъ нашихъ понятий пружины, побуждающія шоль наиратапельно ежегодную сихъ звѣрей изъ Ледовитаго моря къ намъ спремипельность! Надобно оставишь изьясненіе сего побужденія выкладкамъ глубокомысленныхъ естествословцовъ: но надобно, чтобъ и они не прежде рѣшились, пока сообразятъ совершенно сихъ звѣрей нашуру съ нашурою морей, климата и всѣхъ обстоятельствъ. Въ прочемъ кажется причину сію соспавляетъ полярная несносная, для ихъ дѣспорожденія, спужа, которая избѣгая находятъ они соразмѣрную нашурѣ ихъ теплоту, перешедъ Арктической поясъ, въ Бѣломъ морѣ. Но для чего не слышно о приходѣ сихъ сѣрочьихъ спадъ въ шолкомъ множествѣ къ берегамъ Норвежскимъ, одинаковый климатъ съ Бѣлымъ моремъ имѣющимъ? Правда и сіе противоположеніе опровергнушь съ достовѣрностію можно тѣмъ, что на неограниченномъ пространствѣ Норвежскаго или Сѣвернаго моря, льды буду-

будучи носимы въпрами, въ одной теплотѣ держась не могутъ, и что въ сихъ моряхъ водится неисчислимое множество хищныхъ звѣрей, могущихъ пожрать все сѣроче, чадородіе: но оставимъ сіе изыскаіе просвѣщеннымъ разумама, для продолженія нашей испоріи о дальнѣйшихъ обстоятельстввахъ звѣрей сего рода. Они вошедъ въ Бѣлое море, какъ сказано, въ Октябрѣ и Ноябрѣ, жирѣютъ, пишаясь шупошною рыбою. Въ Генварѣ соснавляютъ залежку, по естѣ, лежатъ на большихъ льдинахъ спадми, въ коихъ ушѣльги съ Февраля начинаютъ родить и продолжается сіе общее дѣшорожденіе до Апрѣля. Я говорю общее дѣшорожденіе по тому, что родятъ онѣ въ одно сіе время почти всѣ: упряждаютъ или поздуютъ: родами немногія. Родятъ по одному бѣлку и кормятъ ихъ грудью одинъ мѣсяць, въ кое время сіи бѣлки дѣлаясь хохлачами и плѣханами, очень жирны бывають: но вмѣсто того мать ихъ спановишся шода. Чревородные ихъ шершавые волосы, пока не вывалятся, прещисливѣемъ бывають водоплаванію. Промышленники, убивъ спадо взрослыхъ, не заботятся о уходѣ въ воду бѣлковъ и плѣхановъ. Когда ихъ бросятъ въ море, то они спрашась спараются, подобно собакѣ, выбрашсь на льдину.

Бѣлки чрезъ мѣсяць отъ рожденія начинаютъ бытъ плѣханами. Ибо съ сего времени зачнетъ природная ихъ шерсть вываливаться хохлами. Мать и ошець, шоропясь привесшь дитя свое въ безопасность отъ наземныхъ неприяшелей, вычесываютъ сіи волосы ногтями, таскають ихъ по шероховатому льду и окунываютъ наперво головою въ воду. Сіе воспитаніе продолжая чрезъ полшара мѣсяца по
рожде-

рожденіи, доставляютъ ему, съ именемъ сѣрки, способность водоплаванія и самоврошипанія, каковыми всѣ они пользуются.

Ежели во время сего воспитанія сдѣлается на спядо нападеніе отъ промышленниковъ; то машь, подвергая свою жизнь опасности, машитъ бѣлка или уже пѣханка къ водѣ, и обнявъ одною лапою спущается съ нимъ въ море: но медлѣнность не умбющаго скоро ползаетъ сопутника часто предасть се смертному удару.

Спуска мѣсяцъ или полшбра по рожденіи начинаютъ ушѣлги съ лысунами обходиться дѣлая сонше равноспособно на льдахъ и на водѣ. По сему, ежели, считая сѣ время началомъ дѣшородія, м ешьли въ другомъ мѣсцѣ нерожденія и соншія не бываешь, то надлежитъ плодамъ ихъ воспѣвать въ 10 или 11 мѣсяцовъ.

При всѣхъ сихъ обстоятельствахъ промышленники не примѣшили между ими предосудительной супружескому союзу вольности.

По окончаніи сего, напурою размѣрлемате, Бѣломорскаго посѣщенія и совокупленныхъ съ нимъ дѣйствій, сѣрки обыкновенными спядами или юровами угребаютъ къ Сѣверному Полюсу, оставя однакожъ, какъ будто за пѣстоялое, Бѣломорскимъ промышленникамъ изъ своего множества нѣсколько тысячъ убишымъ, служащими имъ въ награжденіе опасностей, а иногда въ безкорыстную хищность моря.

По опходѣ сѣрочьихъ юровъ оспасеня однакожъ въ разныхъ мѣстахъ по одиначкамъ не большое ихъ число, какъ видно, заблудившихся. Но въ Кандадажской губѣ или заливѣ оспасеня ихъ въ дѣшо не малое

лое число. Чаятельно заводишь ихъ шуда, ошлбшисъ, спремленіе къ сѣверу, въ кою страну или нѣскѣлко западнѣ сія губа уклоняется: но зашедь въ купъ или въ конецъ сего залива, обратишься въ теплое уже время къ югу почиашъ противъ ешесшвеннымъ и неизвѣшнымъ. Тупъ онѣ, снося несвойшвенную себѣ теплоту, проживашъ до осени и бывашъ по большой части корыстію приморскимъ жителямъ.

Удивительно, что сего рода звѣрей около береговъ, просширающихся къ востоку по Мезенской округѣ до рѣки Печеры и ошшуда до Сибирскаго или Уральскаго камня, мало бывашъ; въ заливахъ же Новоземельскихъ ихъ уже и не видно. Конечно усиливающаяся, подаваясь къ востоку, спужа ошнимашъ способность къ дѣшопорожденію: а коренная сихъ звѣрей селидба и свойшвенное ихъ напурѣ пребываніе супъ льды полюсные. Сказывашъ Шпицбергенскіе ходоки, что подъ осень шамъ великое множество сѣрокъ ошходитъ спадми или юровами ко льдамъ сѣвернымъ: а походовъ къ югу, то есть къ Бѣлому морю, они не примѣчали; что и означаешъ обрашной ихъ походъ изъ Бѣлаго моря. Не лзя не запримѣшш, что дѣшорожденіе ихъ по одному, и время дѣшорожденія единожды въ годъ производимое, можешъ подашъ случай къ дѣльному сомнѣнію о удобногоущемъ послѣдовашъ изшребленію сего рода звѣрей. Ибо многочисленныя ошъ промышлениковъ побойки сихъ звѣрей, около Гренландіи Европейскими народами и въ Бѣломъ морѣ нашими промышлениками производимыя, легкобъ могли ускоршъ сіе изшребленіе. Но надобно здѣсь непремѣнно прошиву сему поставшпъ неизвѣшность примаго во чрѣвѣ

дѣпоношенія; неизвѣстность того, одно ли они мѣсто, каково есть Бѣлое море, къ дѣпорожденію удобнымъ сыскиваютъ; и на конецъ неизвѣстность долговременности ихъ жизни, которая продолженіемъ дѣпорожденія можеть наполнять случайныя сіи изшребленія. Одному только времени всеобщее уничтоженіе тѣлесныхъ шварей предоспавлено!

Промышленники, по убитіи сихъ звѣрей, снимають съ нихъ кожу вмѣстѣ съ жиромъ, кошорой отъ мяса легко отспааетъ, не оставаясь ни мало на ономъ. Изъ большихъ спрѣльныхъ звѣрей въ Декабрѣ и Генварѣ достаютъ сало отъ шрежь до пяши пудъ: къ веснѣ сіе количество уменьшается. Изъ побоешной вешней кожи выходятъ онаго до двухъ пудовъ и менѣе, считая кругомъ изъ шакъ называемыхъ *крыла* или *голова*. Въ гуртовую продажу идуць сіи сняшыя кожи, съ жиромъ щетомъ, головами или крылами называемымъ. Лысунъ и ушѣльга составляютъ каждый голову или крыло: въ розничной продажѣ лысунъ предпочитается. Три сѣруна считаются за двѣ головы, а хохлушь и сѣрокъ при за одну. Бѣльковъ, хохлушь и малорослыхъ сѣрокъ въ сей щеть не принимаютъ, ешьли менѣе каждый изъ нихъ 30 фунтовъ.

III. Заецъ морской занимаетъ здѣсь шретіе мѣсто, и имя шюленя къ нему собственно принадлежеть. Сей родъ водноземныхъ различается отъ прочихъ, какъ по видимому образу величиною и цвѣтомъ волосовъ, покрывающихъ его поверхность, такъ и шѣмъ, что онъ въ рѣкахъ и озерахъ пребываетъ можеть. Большая ихъ величина, соразмѣрная толщотѣ, простирается до 4 аршинъ. Волосы ихъ пушистѣе или длиннѣе, но рѣже предѣдующихъ родовъ,

довъ, цвѣшомъ черножелтовашые; кожа толще лысуновой. Они, подобно сѣркѣ, плаваютъ на льдахъ, и заходящъ лѣшомъ въ рѣки и на берега, такъ какъ нерпы. Но изъ сего не можно заключать, что они суть престарѣлые изъ родовъ нерпечьихъ и тюленьихъ. Дѣти ихъ, коихъ носятъ по одному и коихъ достаютъ промысленики изъ упробъ убитыхъ матерей, имѣютъ на себѣ волосы мягкіе сѣроголубые. Промысленики не видали рожденныхъ ихъ дѣтей кромѣ малорослыхъ зайчатъ. Они ведутся въ Бѣломъ морѣ и по Мезенскимъ берегамъ въ лѣпнее время; но всегда по одиначкамъ или въ маломъ количествѣ. Главное ихъ жилище въ мѣстахъ сѣверныхъ. Сказываютъ, что ведутся они въ большихъ озерахъ, и носятъ шамъ имя тюленей. Въ Бѣломорскомъ заливѣ меньшій ихъ ростъ; но чѣмъ сѣвернѣе, тѣмъ спановятся рослѣе. Жиру достаютъ изъ нихъ отъ 6 до 9, а въ сѣверныхъ до 15 пудовъ. Кожа выдѣлывается приморскими жителями на подошвы, и употребляется вымятая на санныя возжи. Сказываютъ, что подспрѣлейный до смерти на водѣ скоро утопаетъ.

IV. Тевякъ. О семъ звѣрѣ еще менѣе предъидущаго извѣстно. Въ Бѣломъ морѣ ихъ почти не видно, а появляются при выходѣ изъ онаго около Канинскаго мыса, такъ называемыхъ Трехъ Острововъ и острова Моржовца: лучшее ихъ пребываніе въ Мурманскомъ и большомъ морѣ. Онъ опличается отъ зайцовъ большею величиною, коя превосходитъ чешыре аршина, такъ же густыми высокими волосами пятаватого цвѣта на подобіе нерпы; при томъ длиною шею съ большою, на подобіе конской, головою и густыми около рта усами. Но болѣе сіе различіе

выводить должно изъ того, что его на льдахъ и на берегахъ не видають; а выходятъ онъ на высунувшіяся изъ моря камни, и на поливные пески, и на луды, гдѣ лежа засыпаетъ. Кажется, сей родъ звѣрей водноземныхъ составляетъ родъ морскаго льва; но здѣсь не доспаетъ почтѣйшаго описанія.

V. Моржъ, *Trichecus Rosmarus, Walroß, Vache marine*, величайшій въ здѣшнихъ странахъ морскій водноземный звѣрь. Въ Бѣломъ морѣ рѣдкій, можетъ быть заблудящій; при Мезенскихъ берегахъ нарочитое водится ихъ количество; а главное ихъ жилище около Шпицбергена и Новой Земли. Породы сего звѣря, различившующія въ величинѣ, примѣчены промышленниками разными. Самыя крупныя, изъ здѣшнихъ морей, ведутся при Новой Землѣ, около Магвѣнн острова, что между Печерою и Вайгачемъ, такъ же въ Вайгацкомъ проливѣ; среднія на Тиманскомъ берегу, что подлѣ Мезенской округи; около Шпицбергена меньшіе; въ Югорскомъ проливѣ, что между Вайгачемъ и твердою землею, самыя мѣлкіе; при Сибирскихъ же берегахъ Ледовитаго моря, смотря по привозимымъ опшуда моржовымъ клыкамъ, всѣхъ вышесказанныхъ несравненно величайшіе. Меньшая его величина, кромѣ молодыхъ, начинается отъ 5 аршинъ и восходитъ въ здѣшнихъ сѣверныхъ моряхъ до 6 съ половиною. Кожа его цвѣтомъ рыжеватая, покрытая сѣточною перепонкою, называемою *алалера*, опущенною мѣлкими волосами, которые съ оною перепонкою, съ бѣшаго легко снимаются.

Голова его широкая, шея и грудь полстала, ротъ пространной, обсаженной долгими полстлыми щепинами, носъ илоской съ двумя полуциркульными ноздрями.

дрями, коими выпрыскиваетъ воду высоко. Глаза кровавые, отдаленные отъ носа ко лбу и окруженные рѣсницами. Ушныя скважины нѣсколько повыше глазъ, безъ отвислости. Изъ верхней его челюсти висятъ съ обѣихъ сторонъ рта два шинка или клыка, на подобіе слоновьихъ, къ груди пригнутые заостренные. Молодые моржата сихъ шинковъ не имѣютъ. Зубы ихъ передніе рѣзательные, а задніе плоскіе жерновныя. Переднія ноги толстыя, корошкія, раздѣленныя на пять перстовъ, вооруженныхъ ногтями и соединенныхъ кожицею. Внутренность дѣспороднаго мужскаго уда называемаго *поскою*, *ноздравата*, *кошняная*, длиною въ локоть. Кожа ихъ весьма толста, особливожь на шеѣ въ палець. Сила ихъ видѣнія весьма шупа, но обоняніе и слухъ невѣроятно чувствительны: по чему промышленниковъ изъ подъ вѣпра въ близъ къ себѣ допускаютъ, а съ вѣтреную сторону за три версты почувствовавъ ихъ запахъ или слухъ въ воду убираются. Моржъ весьма способно выскакиваетъ изъ воды на ледъ, ползетъ по оному и по земли иногда далеко, зацѣпляясь своими клыками и переступая передними лапами, коимъ въ пособіе, для тяжести влекущагося по землѣ тѣла, упирается нѣсколько задними капарами. По образу его зубовъ надлежитъ главной его пищѣ состоять въ растушихъ на днѣ моря травахъ, морскою капустою или шурою и горохомъ называемыхъ. На ледъ выходятъ они для убѣжанія отъ беспокоящихъ ихъ въ водѣ морскихъ вшей, производящихъ великую сверботу, отъ коея чесаніемъ, посредствомъ переднихъ лапъ производимъ, до крови разцарапываются. Въ вешнее и лѣтнее время, когда болѣе сіи вши въ морѣ умножаются, препровождаютъ они на сушѣ время, и спятъ при

солпечномъ пригрѣвѣ очень крѣпко. Одно исканіе пищи въ море спустишься ихъ принуждаетъ. Они въ Океанѣ на плоскихъ островахъ и на пескахъ спадями собираются въ залежки для дѣспорожденія и соншія, которое продолжаютъ лежать одинъ на другомъ не подвижно болѣе мѣсяца: при чемъ исходящій изъ нихъ вонючій чревный запахъ разносясь чрезъ нѣсколько верстъ по воздуху, особливожь съ вѣтромъ, даетъ знакъ ищущимъ промышленникамъ о мѣстѣ ихъ залежки. Дѣшей родяшъ по одному, а по два весьма рѣдко. Ихъ матери кормяшъ грудью и носятъ малыхъ въ море, придерживая одною лапою. Горячность матерей такъ велика, что они пораженія, усурмленные промышленниками на дѣшей, своимъ шѣломъ защищаютъ, показывая при шомъ чрезвычайное ошервѣненіе.

Моржовой жиръ весьма жиловашъ, и по тому какъ будто хрящъ швердъ. Сала выпаливается ошъ 8 до 10 пудъ. Кожа шолщиною въ палець; употребляется разрѣзанная и вымятая безъ поддѣлки на подкарешные ремни и къ хомушамъ лошадинымъ на тужи; а изъ обрѣсковъ вываривающъ клей, годной на бумажныя фабрики. Изъ мѣлкаго зубья выпачивающъ шашки, запанки и тому подобныя мѣлочы. Клыки или шинки опдичаясь ошъ маманшовой или слоновой кости одною въ срединѣ мраморовидною сужелшью употребляются на костяную рѣзбу и различныя хорошія украшенія. Вѣсомъ бывающъ кругомъ ошъ 10 до 50 пшнковъ въ пудѣ, шо естъ, ошъ 4 до 3 четвертей фунта одинъ; крупныя по разницѣ случаются 18 фуншовъ; а Сибирскіе отборныя по 50 фуншовъ и болѣе голова или пара сихъ клыковъ.

VI. Бѣлуга, *Weißfisch*. Сей звѣрь не естъ рыба бѣлуга, *Huso*, въ рѣкахъ Волги, Оби и пр. вода-
щаяся;

щаяся; такъ же не есть морской дельфинъ, какъ нѣкопорые писатели выражаютъ; но соспавляетъ особенный морскихъ рыбовидныхъ звѣрей родъ, причисляемый въ пространномъ разумѣнн къ родамъ китовымъ, и изъ нихъ въ шѣснѣйшемъ означенн къ сходству кашелоповъ; по тому что одну водоизмешательную скважину, раздѣленную во внутренности на двое, на верхней губѣ имѣетъ. Имя ея происходитъ по большой части отъ бѣложелтой ея кожи; длиною бываетъ отъ двухъ съ половиною до 6 сажень. Хвостъ ея горизонтальной, подобный китовому; по голова по пропорціи онаго звѣря завооружена. На спинѣ нѣтъ пера или ласта, но онны находятся по одному на плечахъ, кои вмѣсто весель употребляетъ. Она заходитъ въ рѣки спадами или хоровами, гонясь за семгою или корѣхами, (корѣхи здѣсь въ Двинѣ вкуснѣе, здоровѣе и опличнѣе Санктпетербургской корюхи) и другою изъ моря входящею мѣлкою рыбою, и оказываетъ себя выставляя на поверхность воды, и спускается въ оную какъ будто кувыркаясь; и сей ея бѣгъ или ходъ обыкновенный. Зубы имѣетъ серповидные въ обѣихъ челюстяхъ; жиру изъ ней вынимаютъ отъ 1 до 2 бочекъ. Дѣшей родитъ по одному и по два.

Глава четвертая, о морскихъ и приморскихъ рыбахъ и другихъ животныхъ, такъ же о горныхъ и приморскихъ звѣряхъ, птицахъ и растѣннхъ, мореходами и приморскими жителями промыслемыхъ.

Нѣтъ моего намѣренн описывать здѣсь рѣчныхъ и озерныхъ рыбъ, такъ же горныхъ и лѣсныхъ звѣрей.

звѣрей, копорые во всемъ пространствѣ сѣверной и средней полосѣ Россіи водятся. Я только означу нѣхъ живонныхъ, кои одному морю и приморскимъ спранамъ свойственны, и оны копорыхъ поморскіе жипели и мореходы, оплично отъ прочихъ Россіанъ, приобрѣтають свой хлѣбъ, снабдѣвая ими другія спраны. Изъ морскихъ рыбъ, по большому количеству, занимаетъ здѣсь преимущество Треска разныхъ родовъ, Палтасина, Семга, Гольцы, Кумжы: потомъ слѣдуютъ Сиги, Омули, Камбала, Корехи, Наваги и прочія мѣлкія: изъ амфибій Миноги, а изъ черепокожныхъ Мухели и Жемчужныя раковины. Изъ птицъ нѣкоторыя приморскія и налешныя, нѣкоторыя изъ морскихъ живонныхъ и расшѣнны; а изъ приморскихъ и горныхъ звѣрей медвѣди бѣлые; песцы и дикіе олени.

Треска, видомъ и сложеніемъ подобающая налиму, въ Россійскихъ водахъ, по есъ по Мурманскому берегу (*) до граничащихъ водъ Финмаркскихъ, обыкновенно попадаетъ некрупная, и шѣмъ больше жѣлчаетъ, чѣмъ ближе восходишь къ Югу. Въ Бѣломъ море ея нѣтъ, кромѣ ловимой въ Кандалашской губѣ мѣлкой, копорую соленую привозятъ въ Архангельскъ: но она болѣе походишь на крупную Навагу, коя безъ сумнѣнія по всему образованію принадлежишь къ породамъ Тресокъ. Изъ Финмаркскихъ

водъ

(*) Мурманской берегъ, такъ и прилежащее къ нему того же имени море, начинаеться съ южной стороны по выходѣ изъ Бѣлаго моря отъ Святаго Носа, лежащаго около 63 градуса сѣверной широты, и продолжаетъ къ сѣверу до Дашской области Финмарка.

водъ Сѣвернаго моря, окружающаго Датскія владѣнiя, привозятъ въ Архангельскъ промышленники Треску и Палласину крупныя. Наши промышленники насчитываютъ пресковыхъ породъ семь, то есть, Треска собственно, щуки, налимы и окуни морскiе, пикшуи, сайда и зубатка, которые всѣ приготавливаются по временамъ, обстоятельствомъ и свойствамъ ихъ прояко, а именно соленiемъ, соленоваленiемъ и сушенiемъ. Европейскiе народы называютъ Треску вообще Кабельяу и Кавельяу; а Естественная Исторiя всѣ ея многочисленныя породы подъ именемъ *Gadus* заключаетъ. Европейцы называютъ соленую преску Лаберданомъ, соленоваленую Клипфишемъ, а сушеную Шпокфишемъ и Клопѣишемъ: наши же промышленники соленую безъ становой кости именуютъ такъ же Лаберданомъ, соленую же съ костью соленою прескою, щучиною и пр. соленоваленую Павлухою, а сушеную сухою прескою. Рыба сiя сколько прожорлива и хищна, сколько многоплодна. Она хватаетъ разныхъ родовъ морскихъ раковъ и мѣлкихъ рыбъ, особливожь селдей и Мойву; проглатываетъ усприць, мушелей и самыя веревки съ ножами, оброненныя оны промышленниковъ: не щадитъ своего рода рыбъ и въ то время, когда уже сама зацеплена удомъ; но имѣетъ способность извергать изъ желудка то, что неспособно къ сваренiю. Прилѣжные естествословцы насчитывали въ икрыныхъ ея сосудахъ болѣе 9 милiоновъ икрыныхъ яичекъ, чрезвычайное ся плодородiе означающихъ. Она имѣетъ голову гладкую, круглую, на кожѣ мѣлкой клескѣ и перля обнянушныя целевою; перьсы, два подбородочныя небольшiя, два жаберныя жѣ чревныя, и два плечыныхъ побелѣ: по спинѣ же оны

Часть IV. Ж ж запылка

запылка до хвоста, а по брюху отъ прохода до хвоста же непрерывныя перья. Длина ея простирается до 5 четвертей, а вѣсомъ крупная доходитъ до 60 фунтовъ. Промышленники приутопояля сію рыбу, головы ея отрѣзываютъ и сушатъ особливо; вынимаютъ вязигу (*), и сушатъ распяла на дощечкахъ; вырѣзываютъ языки и солятъ въ боченкахъ; а изъ максы или печенки обильное количество выплавляютъ сала, котораго въ прочихъ частяхъ ея шѣла, такъ какъ и у налима, нисколько не бываетъ; по чему она составляетъ весьма здоровую и неприѣдчивую пищу: но неопрятное ея соленье, или можетъ быть свойство поморской соли и нескорой засоль послѣ улову заражаетъ ее чрезъ короткое время противнымъ запахомъ, для непривыкшихъ людей весьма отвратительнымъ. Печенку пресковую или максу промышленники называютъ *воксосою*, кою изъ свѣжей рыбы сваривъ и разрѣзавъ, съ крупнопѣлымъ пикшуемъ ѣдятъ; и сіе приутопояленіе, называя *кабалками*, почищаютъ за нѣжнѣйшее и сладкое. Въ выпопленномъ печеночномъ салѣ или маслѣ, которое пока свѣжо, очень бываетъ сладко и приятно; жарятъ промышленники присоленную преску; и сею пищею обжираются. И подлинно, выѣхавшаго въ Архангельскъ съ пресковаго лову промышленника узнать можно, какъ говорится, безъ подписи. Они какъ съ шучной паствы быки, ошличаются румяностію лица.

(*) Вязига сія подобна бѣлужьему клею. Она такъ, какъ у налима, расположена подъ станевою костью между чревыми внутренностями, и составляетъ воздушное вмѣстительство, для каковаго прочія рыбы пузырь дѣлываютъ.

ца и шеи, и полностію шѣла. Жили Архангельской, и смѣжныхъ съ оною губерній, почитая сію рыбу благодареніемъ Всевышняго промысла и коренною пищею, получаютъ ее съ моря въ Архангельскъ въ средніе по улову годы засольной отъ двухъ до трехъ сотъ тысячъ, сухой отъ десяти до пятнадцати тысячъ, сухихъ головъ болѣе десяти тысячъ, да для торговли сала трескового отъ 15 до 20 тысячъ пудовъ. Соленовяленной трески мало притовдывается, по чему и не входилъ она въ таможенные записки: но прежде сего въ Колѣ были оной знатныя приугошвленія и опуски непосредственнѣ во Францію и Голландію. Тресковые промыслы Европейцовъ около Норвегіи, Исланда и Терраневы, несравненно сіи Россійскія добычи превышаютъ. Въ Норвегіи издерживаютъ на соленіе ежегодно болѣе 40000 бочекъ Французской соли. Бергенъ одинъ продаетъ до 12 миліоновъ фунтовъ (360000 пудъ) сухой трески. Не менѣе того избыточествуетъ сею рыбою Исландъ. Въ 1761 году выслала Голландія за трескою 123 корабля. Но самая важная ловля трески бываетъ около острова Терраневы при сѣверной Америкѣ. Англичане одни посылаютъ на оной ловъ болѣе 500 кораблей; и Франгузы отправляютъ такъ же не меньшее число оныхъ. Къ тресковымъ породамъ, какъ выше сказано, принадлежатъ щуки, налимы и окуни морскіе, такъ же пикшуи или шикшун, сайда и зубанка, кои всѣ равнымъ образомъ солятся и сушатся. Различіе ихъ, кромѣ нѣкотораго подобія рѣчнымъ рыбамъ, таковыми же именами называющимся, мало извѣстно. Щука морская подобилась головою и паспью рѣчной щуки; налима видомъ походилъ на рѣчнаго налима; окуню дали имя красновашья перья: пикшуй, сайда и зубанка.

разнятся отъ прески меньшимъ ростомъ, и первыя шрема черными вдоль шѣла полосками, шакъ же крупнымъ и вкуснымъ мясомъ и крупнымъ клескомъ, послѣднѣя сухоспю и невыгоднымъ вкусомъ; зубашка жъ сверхъ шого высунувшимися на передъ крысьими зубами, отъ коихъ и имя получила. Для сего сайду и зубашку болѣе сушатъ; и въ такомъ сосноянїи онѣ, неся малую цѣну, сосшавляютъ для бѣдныхъ жипелей прочную пищу. Съ полною икрою бываешъ преска въ зимнїе мѣсяцы, неспособнѣйше для лову. Сїя икра, мѣлкоспю подобная налимьей и навахьей, содержитсяъ въ двухъ долгихъ круглыхъ мешкахъ, называемыхъ паюсами. Въ промысловое время оказываешся она иногда зародышная; но ее наши промышленники съ прочими внутренностями бросають, Норвежцы напропивъ шого сїю икру солятъ въ бочки и отправляютъ въ Средиземное море на ловы Брейслинговъ и Сарделей, кои соленыя подъ именемъ Анчофишовъ извѣстны. Она при ловленїи сихъ маленькихъ рыбокъ, разбрасываемая по морю, служипъ лакомою ихъ приманкою. Одною сею икрою для означеннаго сппуска наполняютъ Норвежцы отъ 15 до 16 кораблей.

Палпась, *Pleuronectes Hippoglossus Heilbutt*, естѣ изъ многочисленныхъ породъ рыбъ, копорыя по расположенїю Линнея принадлежатъ ко классу подгрудныхъ (Thoracici). Породы палпасовъ образомъ своимъ вовсе спмѣнны не только отъ всѣхъ рѣчныхъ, но и отъ морскихъ рыбъ. Они могутъ почестъся уродами естешва; ибо, будучи плоскошонки, круглопродолговаты, и на подобїе ручной лежачей киспи заостроваши, положенїе и бѣгъ держатъ плашмя, а не ребромъ какъ другїя рыбы, чему и горизонтальной ихъ хвостъ соотвѣтствуетъ. Сему напропивъ шого

шого въ противоположеніи рошъ ихъ разрѣзанъ вертикально, или съ верху на низъ, съ коимъ согласно расположены шаглы или водоизмещающія опверстія съ верхней и нижней спороны: слѣдовательно, смотря по натуральному его положенію опъ хвоста къ головѣ, раздѣляютъ и зажимаютъ они рошъ съ боковъ: къ лѣвому его плечу расположенъ мозговой черепъ, и вся сія спорона составляетъ спину, къ правому плечу подбородокъ и весь сей бокъ занятъ чревомъ со внутренностями. Сему опять не согласуютъ водруженныя на одной верхней споронѣ оба глаза, изъ коихъ одинъ сидитъ близко къ мысу или къ окончанію верхней или лѣвой челюсти, коя длиннѣе подбородочной, а другой на той же мозговой споронѣ, но подался вкось къ срединѣ; подлѣ ихъ ршовой разрѣзъ и подбородокъ къ правому боку. Не смотря на сіе спрванное положеніе, нельзя не назвать верхнюю его сторону спиною, которая возвышенную имѣетъ толстому шѣла, и покрыта темнопепельною кожею безъ клеску; напротивъ же шого нижняя его спорона совершенно плоская, цвѣтомъ бѣлая такъ же безъ клеску. На правомъ плечѣ или подбородкѣ два малыя пера, раздѣленныя узкимъ разстояніемъ черева, а подъ верхнею и нижнею шаглами таковыя жъ перья нѣсколько по больше. Въ прочемъ оба бока, лѣвый начавъ опъ мозгового черепа, а правый опъ подбородочныхъ перьевъ, до самаго хвоста окружены непрерывнымъ перомъ, индѣ длиннѣйшими, а индѣ короткѣйшими косточками расширяемымъ (*).

Ж ж 3,

Икра

(*) Какъ камбала принадлежитъ къ породамъ палтусовъ, она и изображаетъ ихъ фигуру яснѣе сего описанія.

Икра палшася, самая мѣльчайшая, какъ у камбалы содержитсяъ въ двухъ коническаго покроя шреугольныхъ мешкахъ, койхъ широкія отверстія лежатъ къ подбородку; но она въ ловчѣе мѣсяцы не бываешъ спѣлою. Палшусы величиною, жирностію и цвѣшомъ верхней кожи различествуюшъ по мѣстоположенію. Сѣверные, или около Финмаркскихъ береговъ ловимы, крупнѣе, жирнѣе и чернѣе цвѣшомъ; а чѣмъ южнѣе, восходя по Мурманскому морю до Святаго Носа, тѣмъ становятся мѣльче, сушаше и синевашѣ. Сѣверные бываюшъ въ привозѣ въ Архангельскъ уже выпрошенныя, и просольныя вѣсовъ до 12 пудъ. При Россійскихъ, граничащихъ съ Дашскими берегахъ, болѣе семи пудъ не видано; а къ самой южной, палшусяго лова, границѣ, то есть, около Святаго Носа, величина ихъ уменьшается ниже десяти фуншовъ. Они кормятся раками, морскими звѣздами, мушелями, и шому подобнымъ, и на водѣ очень сильны. Тѣло ихъ весьма нѣжное, сочное и жирное, а по шому сладковашое и очень вкусное. Головныя его кости ноздревашыя и мягкія, наполненныя маслянымъ жиромъ, который по ниже головы подъ кожей, особливожь около черева, стуспясь лежитъ подобно свиному въ полпальца полциною. Таковою вкусною пищею одни промышленики пользуюшся: но для ихъ она по сочности и жирности приѣдчива. Во время зимней ея свѣжею пересылки, морозъ сочность ея съѣдаешъ, а шеплоша впускаешъ въ жиръ огорчаніе. Соленая палшусина, шакъ какъ и преска, принимаешъ скоро опшврашительной запахъ, происходящій отъ неопрытнаго обихода солельщиковъ, или больше отъ нескорога по выловѣ осоленія: сверхъ же шого отъ маслености жира около костей скоро она

она горчаетъ. Словомъ сказать: пища сія таковой непремѣняемой къ употребленію себя припятательности не имѣетъ, какъ треска, и не общаетъ равной ей здоровости. Ее промышленники не сушатъ по тому, что сушеная очень скоро горчаетъ; но всегда солятъ. Въ средніе по улову годы привозятъ въ Архангельскъ палтусины около 15 тысячъ пудовъ. Мѣлкіе палтусы, называемые промышленниками морскою камбалою и синявкою, привозятся иногда въ Архангельскъ, соленные, подъ именемъ мѣлкой палтусины. Они вѣсомъ не болѣе пяти фунтовъ бывають, но вкусомъ сухи, щощи и не приманчивы. Цвѣтъ кожи синеващій, съ бурыми и желтоватыми пятнами. Для сего болѣе употребляютъ ее промышленники наживкою для большихъ рыбъ.

Семга, *Salmo*, *Salar*, *Lachs*, *Salmt*. Она заходитъ иногда въ опдаленные источники большихъ и малыхъ, впадающихъ въ море рѣкъ; но изъ сего не слѣдуетъ, почестъ ее рѣчною рыбою, ибо она изъ моря шуда поднимается. Рыба сія шѣломъ красная, вкусомъ приятнѣйшая, сочная и жирная, а по тому и скоро приѣдчива. Я говорю о вкусѣ Двинской, Онежской и Печерской семги; ибо въ другихъ мѣстахъ - она безжирна и суха. Великоною бываетъ отъ 2 до 6 четвершей, вѣсомъ отъ 4 до 80 фунтовъ. Красивая ея чешуя, по спинѣ темно-синеващо-серебряная, по бокамъ свѣплѣе и блистательнѣе; съ черными шуда и сюда пятнами, по брюху совершенно бѣлая серебряная. Ротъ у ней небольшой, языкъ бѣлой костоватой. Перьевъ плечныхъ и подбрюшныхъ по два, да на спинѣ и близъ прохода по одному. Сверхъ сего противъ

близъ

близпроходнаго пера на спинѣ къ хвосту маленькое нераздѣльное, жиромъ обросшее перышко, подобное сложеніемъ звѣринымъ ласпамъ. Хвостъ довольно широкой съ выемкою. Величина ея, цвѣтъ, образъ и вкусъ многоразличны по мѣстоположеніямъ и временамъ года. Рыба сія по разнымъ морскимъ берегамъ и впадающимъ изъ оныхъ рѣкамъ составляетъ разныя породы, величиною, сочностью и жирностью различествующія. Таковой доброты и величины, какова входитъ въ Двину или въ Онегу, никогда не появляется въ Колѣ, или въ Варзугѣ: по сему каждая порода несетъ по рѣкѣ, или по берегу имя, на примѣръ Двинская, Печерская, Лѣшнесторонка (*), Онега, Варзуга, Поной, Кола, и проч. Цѣнятся разнo по добротамъ. Печерская рыба самая нѣжнѣйшая, и бѣлой ея жиръ между каждымъ слоемъ лежащей опнивается всѣ способы вывозишь ее съ Печеры не только свѣжею, но и соленою въ неповрежденномъ состояніи: напрошивъ того Понойская и Кольская семга сухоспѣю своею ошъ всѣхъ прочихъ отличается. Семга бываетъ два раза въ годъ съ икрою, коя предъ выпускомъ раздувается въ нарочитую горошину; но составъ ея весьма жидокъ и водянистъ. Выпускаетъ оную икру въ Августѣ и Февралѣ мѣсяцахъ.

Семга сія зашедши къ вершинамъ рѣкѣ и перетодовавъ шамо, перемѣняетъ образъ свой и сосноженіе,

---

(*) Лѣвый берегъ Вѣлаго моря называется лѣшнимъ, смотря ошъ Архангельска: напрошивъ того правый слыветъ зимнимъ берегомъ. Одноименныя на обомъ берегахъ деревни *Золотцы* различающа змнею и лѣшнею.

ше, а съ оными и имя. Она принимаетъ внутренній цвѣтъ пѣла бѣловою, внѣшній же красною со многими бурными и черными пятнами. Сверхъ сего спановишся она тонка, щоща и слаба. На концѣ нижней челюсти вырастаетъ кость крюкомъ, верхнюю челюсть съ конца ея прорѣзывающимъ и обнимающимъ. Имя ея, изъ семги премѣняеся въ Лоха, составленное изъ стариннаго Славенскаго слова *лоншакъ*, *лонишній* или прошлогодній. Побудительныя причины вхожденія ея въ рѣки прямо неизвѣстны. Вѣроятность во первыхъ показывается икроиспусканіе; и сіе заключается по тому, что каждая порода семги восходитъ въ свойственную ей рѣку: но съ симъ не согласуется то, что не видно бываетъ никогда въ сихъ рѣкахъ улову молодыхъ семужихъ зародышей. Можетъ быть основательнѣе приморскіе промышленники увѣряютъ, что каждый морской звѣрь и рыба подвержены бывають безпокойствію отъ морскихъ вшей, или клоповъ, каждому роду животныхъ свойственныхъ, кои въ свѣжей водѣ пропадаютъ. Звѣри, не могущіе жить, кромѣ какъ въ морской водѣ, избавляются отъ нихъ приближеніемъ къ свѣжей около устьевъ рѣкъ; а семга, могущая жить въ свѣжей водѣ, забирается въ рѣки, и симъ способомъ отъ безпокойныхъ насѣкомыхъ освобождается. Къ симъ побудительнымъ причинамъ надлежитъ причислить поиски въ морѣ на семгу отъ нерпа и бѣлугъ, изъ коихъ послѣдняя гоняся за нею входяшь и въ рѣки пространныя. Въ Двинѣ, пока промышленники на устьяхъ не учредили беспрестанныхъ лѣшнихъ бѣлужихъ ловищъ, гонялась бѣлуга за семгою выше Архангельска до двадцати, слѣдовательно около осмидесяти верстъ

опъ устья. Но какія бы сіи причины ни были, только побудишельность оная шакъ велика, что семга, не смотря на падучіе въ сѣверныхъ рѣкахъ пороги, вспрыгиваетъ на оныя болѣе полупорыхъ сажень въ верхъ, и ешлыи удержашся на шамошнемъ спремленіи не можеть и сбросишся на низъ, шо усиливается паки сдѣлашь шаковой же скочокъ. Пробравшись такимъ образомъ до маловодныхъ песковъ или мѣлководныхъ каменныхъ переборовъ, перескакиваетъ оныя, все взбираясь къ вершинамъ рѣки. Тамъ, ешлыи не попадетъ промышленикамъ, или пшицамъ въ ловъ, превращается въ Лоха, и можеть бышь возвращается въ море. Входъ въ рѣки дѣлаеть семга въ обыкновенныя времена спадами, и каждой шаковой походъ составляетъ особое ихъ поколѣніе, величиною, цвѣшомъ и вкусомъ одно опъ другаго явспвенно опличающееся. Жипели шѣхъ только мѣспъ, гдѣ семга ловишся, имѣюшь удовольствіе употребляшь ее въ лучшемъ ея вкусѣ свѣжею; въ прочія жъ мѣспа она соленою и копченою развозишся. Количесшво ея съ моря прихода, и слѣдовашельно уловъ, чрезъ нѣсколькo лѣтъ перемѣняется: но сія перемѣна обращается въ немалые годы. Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія до 1740 года, по берегамъ морскимъ и впадающимъ изъ нихъ рѣкамъ въ Архангельской губерніи весьма великіе были уловы, и цѣна семги была опъ 25 до 40 копеекъ пудъ. Тогда она оппускалась за море. Съ шого времени шолько уловъ уменьшился, что около 1770 года почти ея вове не было. Въ 1774 году опяшь появилась; но цѣна была 5 рублей пудъ. Послѣ шого ловъ ея годъ опъ году умножается и до шого уже дошель, что въ 1789 году по ближнимъ

жнимъ Бѣломорскимъ лѣшнимъ берегамъ покупали ея по 120 коп. и менѣ пудъ. Извѣстно, что тако-
выя жъ перемѣны въ уловахъ какъ въ Гамбургѣ, такъ
и по другимъ приморскимъ мѣстамъ бывають.

Кумжа (кажется *Lachsofrenn, Salmo Trutta*). Она
принадлежитъ къ породамъ семги, и отличается отъ
ней мѣлкостью, пончавоспїю, песпрошою и красно-
вашимъ видомъ. Клескъ ея не такъ блистательнъ,
какъ на семгѣ, но украшенъ множествомъ черныхъ
и красныхъ пятенъ, и по тому подобенъ рысьему
мѣху. Тѣло ея блесоватѣе семужьяго, особливо жъ
когда кумжа не побывъ въ рѣкѣ изловлена бываетъ
въ морѣ. Она входитъ изъ моря въ рѣки, въ коихъ
естли зазимуется, лошаешь такъ же, какъ семга.
Привозится въ Архангельскъ со взморья и изъ при-
морскихъ рѣкъ сонною (свѣжею, но не живою) и за-
мороженною въ небольшомъ количествѣ.

Голецъ. Сей вовсе не пошъ мѣлкой голецъ, о
коемъ сказывается переводъ на нашъ языкъ г. Раеа
Естесственной дѣпской Испорїи; но онъ будучи семужья-
го рода, принадлежитъ какъ къ той породѣ, коя
ловится въ Онежскомъ озерѣ, и называется тамъ
Пальею. Кожа его весьма мѣлкимъ и почти непримѣн-
нымъ клескомъ покрыта; шѣло же красное: длиною
бываетъ большой въ при четверти аршина, вѣсомъ
до 15 фунтовъ, а цвѣтомъ по спинѣ синеватъ, по
брюху же бѣлъ. Перья и хвостъ почно такія жъ, какъ
у семги. Они ловятся въ соединенныхъ съ моремъ
рѣкахъ и озерахъ Новоземельскихъ, и на швердой зе-
млѣ въ рѣкахъ Карѣ и около ея ближнихъ. Въ Ар-
хангельскѣ привозятъ ихъ въ небольшомъ количествѣ

соленыхъ: но усоль содержишь вкусъ и запахъ свойственные Пустозерскому усолу. Большая ея часть съѣдается самими промышленниками и Мезенскимъ народомъ.

Сиги и Омули, различествующіе по виду однимъ почши клескомъ, копорой на первыхъ крупнѣе, а на послѣднихъ мѣльче: въ прочемъ они роды имѣютъ различные. Сиги всдуща въ рѣкахъ и озерахъ, а Омули изъ моря входящъ въ рѣки рунами или спадами. Первые извѣсны во всѣхъ водахъ Россійскихъ, а послѣдніе въ рѣдкихъ мѣстахъ; по Архангельской же губерніи ведутся они шокмо въ рѣкахъ, падающихъ въ Ледовишое окіанъ. Оба сіи рода рыбъ не по особенностямъ своего образа занимаютъ здѣсь описаніе, но по великому ихъ улову, производимому по рѣкамъ впадающимъ отъ Канинской земли до Карскаго залива въ Ледовишое море и по лежащимъ между сихъ рѣкъ озерамъ (*). Ихъ волящъ Рускіе промышленники и Самоѣды на мѣстахъ промысла въ бочки около 20 пудовъ, и развозящъ въ оныхъ значнымъ количествомъ въ Архангельскъ, въ Мезенскую округу, Устюжскую область и далѣе. Худой усоль и обрядъ при ономъ бываемый доспавляющъ сей рыбѣ при ея жирности особенной вкусъ и запахъ: но оный держится въ нарочитой прищности

(*) Канинская земля есть Канинъ носъ, протягающійся съ восточную сторону входа въ Белое море противъ Терской земли, лежащей къ сѣверу съ Мурманскимъ берегомъ до 67° Сѣверной широты. Кара рѣка съ заливомъ лежитъ по ту сторону Уральскаго, Сибирскаго, называемаго, хребта. Западная долгота оной Канинской земли до Карскаго залива простирается отъ 63° до 83°.

ности шокмо въ зимнее время, а весной, для малаго количества употребляемой къ солению соли, добросу свою перяеть. Икра сихъ рыбъ, подь однимъ именемъ сигаовой икры, солишся въ боченки, и будучи развозима въ немаломъ количествѣ составляетъ вездѣ вкусную пищу.

Камбала или канбала. Сія приморская, уродливая, палпасыхъ породъ рыба, не требуетъ иного описанія, кромѣ того, что оныхъ палпасовъ несравненно меньше и рѣдко въ полъ аршина попадается; что чернозеленоватая ея спинная, или верхняго бока кожа усыпана мѣленькими коспяными звѣздочками; что заходитъ въ рѣки до того разсоянія, до коего морская вода со свѣжею обыкновенными приливами перемѣшивается; и что ходъ ея чрезвычайно скорый, не допускающій ея въ побѣгъ видѣть болѣе мгновеннаго темнаго изображенія въ глазѣ, производимаго опъ черной ея спины, коею плашмя къ верху ходитъ. Два икрные мѣшка троеугольной фигуры, огромные по пропорціи рыбы, наполненные мѣльчайшею икрою, ясно даютъ знать о многоплодіи сей рыбы. При устьяхъ Двинскихъ зарывается она иногда въ рѣчной иль, гдѣ промышленники часто запахивая ея, достаютъ изъ подь ногъ руками. Тѣло сей рыбы въ ранневешнее и осеннее время бываетъ крупо и очень вкусно, а жиръ только около окружающихъ перьевъ водится. Ея копчяшь для отвозовъ; но вкусъ копченой до вкуса Рижскихъ канбалъ не доходитъ, по причинѣ меньшей жирности.

Корѣхъ. Сія рыбка весьма подобна шой, каковая въ водахъ смыкающихся посредствомъ Невы съ Финскимъ заливомъ водится и Корюхою называется, выключая, что тѣло ея круче, гораздо меньше, и

ни мало отвращительнаго запаха, какъ ша, не имѣющее и весьма сладкое. Ихъ ловящъ въ приморскихъ мѣстахъ великимъ множествомъ, а въ зимнее время привозящъ мороженую въ Архангельскъ возами, а весною сушатъ въ печахъ и на солнцѣ. Общій народъ получаетъ отъ нее дешевую пищу. Рыбка сія по разности береговъ морскихъ и по разности вливающихся изъ нихъ рѣчныхъ водъ спяжаешъ вкусъ и цвѣтъ различные, по чему и охотниковъ сыскиваетъ разныхъ. Корѣхъ рыба морская, входящая однакожъ въ рѣки, но весьма не высоко, чѣмъ кажется различивуешъ съ Невскою корюхою, вѣдящеюся по всему Ладожскому озеру.

Навага. Видомъ, составомъ костей, икрою и обжирчивостію почная преска, но самой мѣлкой породы; по чему и не требуется объ ней особеннаго описанія. Большая ея величина немного болѣе полушоры четверти; слѣдовательно, естли на прескѣ чешуя или клескъ видимы мѣлкія, то на Навагѣ пропорціоально почти ихъ и не знашь, и кожа ея гладкостію и цвѣтомъ равняешъ съ налимею. Она икру пускаешъ въ Октябрѣ и Ноябрь, въ кое время достаютъ ее крупнѣйшую; и сія крупность по разности береговъ различивуешъ и бываешъ индѣ въ полъ аршина. Она ловишя токмо въ морѣ при усныхъ рѣкъ, въ кошорыя никогда не входитъ. Множество ея, привозимое по зимамъ въ Архангельскъ мороженой на возахъ, доставляешъ народу дешевѣйшую, вкусную и здоровую, а въ другихъ мѣстахъ, не смотря на перемерзлость, лакомую пищу. Икра ея свѣжепросольная весьма нѣжную дѣлаешъ приѣду, но по мѣлкости своей скоро солью переѣдаешся

ей и вкусъ шеряешь; а для сего всегда за часъ или за два предъ кушаньемъ солился.

Сельдь. Изъ Окѣанскихъ сельдей, загнанныхъ въ Бѣлое море, весьма переродившаяся во многія по величинѣ, виду и вкусу поколѣнія рыбка. Въ Кольскую губу и по берегамъ около оной Нордкаперы загоняють ее иногда (безъ сумнѣнія въ природномъ окѣанскомъ возрастѣ, только весьма изощалю) и принуждаютъ выкидываться въ несказанномъ множествѣ на сухіе берега, пощиною въ человѣческое колѣно. Сіе множество сельдей, взгромадась шакимъ образомъ по берегамъ на распоянтіи гораздо большею сна верстѣ, безкорыстно пропадаетъ. Убѣгающая погда въ Бѣлое море ошъ помянушихъ спрашанныхъ ножирашелей сельдь, по причинѣ свѣжайшей и теплѣйшей, нежели въ Окѣанѣ воды, а можетъ бытъ и переменной пици весьма скоро перерождается, какъ выше объявлено. (*) Естли когда бывшая сельдяная казенная ловля, или послѣ того ошъ сельдяной компаніи опшправленія, доставали въ Бѣломъ море крупную сельдь, то вылавливали первобытныхъ загнанцовъ окѣанскихъ; въ прочемъ ловили они переродившуюся измѣлчалуо сельдь. Таковыя принужденныя загоны, или и заблужденія сельдей, первое приспанище имѣють у перваго ошъ сѣвера изъ Соловецкихъ островоѣ называемаго Калгуева, или по
назва-

(*) Живымъ сему служитъ примѣромъ ловимая славно въ Сѣверно-германской морѣ Голландцами сельдь, копорья новыя пошвокки обошедъ около Ангаи ловятся при западныхъ берегахъ Шотландіи и развозятся копченными. Онѣ уже измѣлчала и болѣе шреша лишилась опцовъ своихъ возраста.

названію выспрошеннаго на немъ монашескаго скипидарнаго острова, гдѣ въ заливѣ Троицкомъ находится она тучной кормъ, и по тому сама жирною и вкуснѣйшею изъ всѣхъ Бѣломорскихъ промысловъ вылавливается. Прилѣжные испытатели естественнаго качества наиспытывающъ въ сельдяныхъ паюсахъ икрыныхъ ячекъ 10,000, что весьма ощушительно означаетъ способность ихъ къ умноженію своего рода. Извѣстно уже по многимъ достовернымъ опытамъ, коимъ всѣ умозрительныя описанія успунать должны преимуществу, что истый мамочникъ сельдей есть Подледное море Арктическаго полюса, и что приближеніе къ югу сихъ выходовъ производитъ въ нихъ перемѣну, а въ помомкахъ ихъ перерождается умѣльчненіе; по чему не остается никакой надежды имѣть когда нибудь въ Бѣломъ морѣ ловъ подобной вкусомъ и изобиліемъ Голландскому. Есть однакожъ вѣроятность, находить подобныя лова по мѣлямъ около Канинскаго носа, къ сѣверу и востоку протягающимся: но надобно, чтобы опытность сперва изслѣдовавъ сіе, узнала о состояніи мамочнаго сельдянаго корма; ибо суровость смежающагося тамъ Ледовитаго моря едвали обѣщать можетъ таковую тучную для сельдей пищу, каковою шепалы мѣли, къ Оркадскимъ островамъ прилегшія, изобилуютъ. Сельдь при нѣкоторыхъ Бѣломорскихъ берегахъ нарочито бываетъ крупна, индѣ цвѣтомъ свѣтла, индѣ темна, и по временамъ изобилія корма жирна; но по мѣрѣ приближенія къ свѣжимъ водамъ становится мѣльчайшею. Лучшую ея пищу составляютъ морскія насекомыя, называемыя Орлики, тѣло жидкое и мягкое, а видъ подобный пауку, съ двумя длинными крылышками имѣющія. Сельдей въ Канада-

лаж-

лажской губѣ промышленности солятъ въ бочки и привозятъ ихъ на судахъ въ Архангельскъ. Зимомъ съ устьевъ Двинскихъ и съ ближнихъ береговъ мороженую привозятъ возами; съ береговъ Онежской и Кемской округъ привозятъ мороженую въ Важе-скую округу, Устюжскую область и даже до Вятской губернии. Въ Архангельскѣ соснавадеетъ свѣжая сельдь очень вкусную и дешевую пищу. Изъ мороженой весьма много коптятъ и отпускаютъ въ Санктпетербургъ, Москву, и на Ирбитскую ярманку въ Тобольскую губернію.

Миноти, *Neunoude, Samprete, Petromyzon fluviialis*, ловятся въ рѣкѣ Онегѣ, около каменистыхъ ея переборовъ, не подалеку отъ устья сей рѣки и отъ города Онеги. Ихъ приготовленныхъ въ уксусъ съ лавровымъ листомъ и прочими пряностями развозишь начали недавно, и по тому какъ вкусы охотниковъ, шакъ и приманка къ прибыли промышленниковъ, еще не размножились. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а особливо въ Каргополѣ, употребляютъ ихъ свѣжими, запекая въ пирогахъ.

Мушели, ловятся въ устьяхъ Двинскихъ. Сіе черепоконное животное употребляется въ пищу свѣжимъ только въ Архангельскѣ и пересылается ко двору съ такою бережью, каковой партикулярные люди соблюсти не въ силахъ. Вынятое изъ раковинъ и посоленное мушельное мясо пересылается большимъ количествомъ въ Санктпетербургъ въ боченкахъ.

Жемчугъ, раковины, (*Mytilus margaritifera*, или свойственнѣе *Mya margaritifera*) родяція сіи свои зародыши или яйца, водятся въ разныхъ приморскихъ каменистыхъ рѣкахъ, фигуру имѣющъ

Часть IV.

И и

оваль-

овальную, длиною въ два и шире вершка, въшнній цвѣтъ зеленой изъ желта. Сказываютъ, что промышленники ихъ усматриваютъ всегда однимъ концомъ на песчаномъ днѣ рѣки сполчими, и въ такомъ положеніи шѣло ея, содержащееся въ ракушкѣ, пресмыкается по дну, на коемъ видны ея слѣдовыя бороздки. Жемчужное зерно, или зародышъ (*), имѣетъ въ одномъ концѣ череповъ, гдѣ вылунены для того особыя ямки, будучи привязано жилками къ шѣлу. Промышленники, по распвореніи череповъ увидя зерно, ошъ мяса его опрываютъ и кладутъ къ себѣ въ рошъ, въ коемъ держатъ часа по два, и сіе называется замариваніемъ; ибо жемчужина вынѣшная изъ ракушки бываетъ мякковатна, но во ршѣ опъ слины швердѣетъ; попомъ въ мокрой тряпницѣ держатъ ее подъ пазухою, и шумъ получаетъ она совершенную швердосшь. Жипцели по рѣкамъ Варзугѣ и Поною, выпадающимъ изъ Терскаго берега, при выходѣ изъ Бѣлаго моря, къ сими жемчужнымъ промысламъ болѣе другихъ привыкли и свѣдуци. До-
спа-

(*) Жемчужина не есть зародышъ раковины, а наче болѣзнь, подобная, какъ думать можно, каменной болѣзни въ человѣкѣ и въ скотахъ; ибо извѣстно, что въ одной раковинѣ иногда зараждается великое множество жемчужинъ, такъ что жидешное въ раковинѣ опъ того умираетъ: при томъ мѣсто въ раковинѣ, въ которомъ жемчугъ зараждается, не всегда бываетъ одно; и самый лучшій жемчугъ по большей части шростаетъ на томъ мѣстѣ, которое пробѣл на раковинѣ какой нибудь водяной червь. Въ такомъ случаѣ живое жѣ раковинѣ находящееся попускаетъ изъ себя бѣлую клейность, которая мало по малу увеличивается и швердѣетъ. Сіе самое вещество составляетъ Жемчужину.

спасаемой ими жемчугъ и зерна цвѣтомъ синеваты, промышленяющія въ небольшомъ количествѣ, а сверлящія въ Архангельскѣ. Мнѣ кажется, что зародыши всѣхъ или многихъ родовъ раковинъ должны бытъ шаковыми жемчужинами, пока они не созрѣютъ, и не начнутъ распворяться.

Оканчивая морскія водныя произведенія, долженъ я еще сказать на перечень о нѣкоторыхъ мѣлочныхъ шаковыхъ же натуральностяхъ, кои промышленичьимъ недорослымъ ребятамъ, называемыя при промыслахъ Зуйками, даютъ въ Архангельскѣ на лакомство деньги. Сии суть 1) изъ рыбъ сушеная Зубашка, и сушеные Скапы или маленькія Гайфиши, вырѣзанные и сложенные на подобіе воображаемыхъ драконовъ; шакъ же 2) скаповое сало въ пузыряхъ. Зубашка и скаповое сало удостоивающія силъ лѣкарственныхъ, первая симпатическихъ, а послѣднее физическихъ. Изъ животныхъ червяной составъ имѣющихъ 3) Морскія Звѣзды, и 4) Медузы, называемыя кудреватыми раками, коихъ проспершая окружность ножныхъ концовъ весьма обширна, и изъ привозимыхъ въ Архангельскъ бываетъ отъ конца одной ноги до послѣднихъ членовъ прошивныя болѣе шрехъ аршинъ. Промышленники, по выловѣ принуждаютъ ихъ въ кудреватой клубокъ свернуться поливаніемъ на нихъ горячей воды. Изъ черепокожныхъ 5) Ежи морскіе, называемые здѣсь Рытками. Дальніе или Нарвежскіе бывающыя привозныя велики на подобіе яблока, въ прорѣзъ болѣе двухъ вершковъ, цвѣтомъ красныя, обсаженныя по геометрическому размѣру весьма порядочно шонками иглами, по чему и ими Ежей носятъ. Изъ ближнихъ морей достаютъ ихъ маленькіхъ цвѣтомъ бѣлыхъ, и вмѣсто щетинъ

остроконечными пупышками обсаженныхъ: 6) Морской бобъ, слывущій живымъ камнемъ. Онъ видомъ круглой, плоской, въ поперечникъ, какъ я видалъ, около вершка, толщиною въ мизинецъ, цвѣтомъ темнокрасной, гладкой; по чѣму и походитъ, кромѣ круглости, на отородной бобъ. Спарушки наши придавали ему живоспъ, и для того держали всегда въ горошинскомъ пшенѣ, мня, что онъ тамъ кормился, и приписывали ему дивныя симпатическія силы, умножаемая ошъ искусниковъ нащепываніями. По сей причинѣ нѣкогда смѣшная приказность и за необходимое нашла его разрубивъ и доискиваясь въ высохдой внутренности силъ его сокровенныхъ. 7) Улитковыя, круглыя и овальныя разныхъ цвѣтовъ и видовъ раковины, употребляемыя на уборъ гороховъ. Изъ живошно-расщѣпной или изъ живошно-спросенной. 8) Морскія губки, прозванныя Бадягою, и 9) Кородьковыя деревья съ приросшими мушелями, и безъ оныхъ. Сіи морскія произведенія по двоякимъ мнѣніямъ испыщателей естества вочитаются Каменнорасщѣпными и спросенными животныхъ. Новѣйшіе писатели, упвердась на большихъ опытахъ и изслѣдованіяхъ, особливо о деревьяхъ коралловыхъ, доказываютъ, что обросшіе около новоизобрѣпленныхъ въ южномъ морѣ острововъ подъ водою коралловые лѣса суть спросенія маленькихъ морскихъ животныхъ, кои придрпая къ прежнимъ пнямъ или вѣтвямъ клеисдную каменную матерію, дѣлаютъ себѣ маленькіе домики, укрывающіе ихъ ошъ бурь и непріятелей: слѣдовательно, они чрезъ сіе умножаютъ огуспѣніе и разширеніе сихъ коралловыхъ лѣсовъ, дѣлающихъ приближеніе къ поминутымъ островамъ невозможнымъ. Я видалъ о себѣ разныя сомненія и

в послѣднемъ мѣнѣ младшаго Форспера изданіе, напечатанное въ Лейбцигскомъ историческомъ календарѣ на 1788 годъ. Ежели сіе справедливо, то губки морскія, кажется несомнительно, для такой же причины и тѣмъ же способомъ производятся въ существованіе. Всѣ сіи морскія произведенія въ большемъ множествѣ и возрасшѣ ведутся около береговъ Финмаркскихъ и далѣе къ Норвегій: доставаемыя въ собѣдствѣ при Россійскихъ берегахъ, особливожь внутри Бѣлаго моря, рѣдки, и чѣмъ къ Югу ближе, тѣмъ маловозрасшиѣе.

Теперь приступаю я къ нѣкоторымъ воздушнымъ животнымъ: а изъ нихъ суть первыя Гапки, большаго рода улки, *Anas mollissima*, *Enderente*. Водятся какъ въ Бѣломъ морѣ, такъ и по всѣмъ берегамъ и островамъ, особливожь ближайшимъ къ сѣверу, и имѣющимъ каменные утесы. Сими неприступностями стараются они укрыть себя отъ промышленниковъ, истребителей ихъ рода, грабящихъ не токмо выщипанной для согрѣянія въ гнѣздахъ выводимыхъ цыплятъ драгоценной пухъ, но и надежду ихъ плодородія, яйца. За пухъ Гапки не столько бы спояли, возмогая оной вышерести вновь со своего брюха; но похищеніе яицъ наводитъ имъ едва переносимую досаду. Исландскіе жители приутопляютъ въ домахъ своихъ для сихъ птицъ мѣста, на коихъ онѣ свиваютъ свои гнѣзда. Хозяинъ нѣсколько разъ въ году выбираетъ изъ оныхъ пухъ, но Гапка не оплещаетъ и не оставляетъ шого дома, гдѣ ея гнѣздо, для шого, что хозяинъ выбираетъ, какъ будто за оброкъ, пухъ ея умеренно, оставляя ея яйца безвредно, и охраняетъ оныя отъ стороннихъ прикосновеній. Таковыхъ Гапокъ помѣщаютъ Исландцы

домашними; отъ прочихъ же, гдѣ ихъ сыщутъ, все обираютъ. Похищеніе яицъ принуждаетъ Гагокъ пропивъ естественныхъ поощреній и способностей въ другой разъ обходиться съ гагуномъ и вновь съ переломомъ ихъ сносить. Яица употребляютъ промышленники въ пищу, а пухъ въ Архангельскъ въ продажу. Труды и смертельные опасности въ доспаваніи онаго пуха награждаются дорогою его цѣною, которая по вычищеніи отъ 2 до 3 рублей фунтъ возвышается.

Гагарки Новоземельскія, порода сѣрыхъ утокъ, имѣющихъ ноги близко къ заду, по коему подобію гагарками ихъ называютъ. Онѣ только водятся на Новой Землѣ, и достаютъ ихъ промышленники какъ для собственной пищи, такъ и для продажи, засаливая мясо въ бочки. Онѣ вкусомъ очень хороши, когда усоль удастся и пока не попортилась. Кожу съ шеекъ содранную выдѣлываютъ и шьютъ изъ ней красивые мѣхи. Перье мѣшается съ набивочнымъ разныхъ птицъ, и идетъ въ продажу. Соленыя гагарки иногда привозятся въ Архангельскъ на продажу.

Гуси лѣнные, налѣнные такъ же, какъ и въ другихъ мѣстахъ, изъ теплыхъ странъ. Они на пущопахъ Калгуева острова, лежащаго неподалеку отъ Канинской земли и Мезенскаго Тиманскаго берега, такъ же на южномъ концѣ Новой Земли проживаютъ все лѣпо: слѣдовательно выводятъ дѣшей, лѣняютъ, и оперья убиваются въ тѣ теплыя мѣста, откуда придетъ. Промышленники на Калгуевъ островъ нарочно для убою палками сихъ вылѣнялыхъ гусей съ Мезенскихъ береговъ приѣзжаютъ, и набивъ довольное

ное число солящъ въ бочки и производящъ въ продажу. Пухъ и перье мѣлкое, употребляемыя въ набивку, постель и подушекъ, приносящъ имъ хорошую награду, такъ же крыловое перье изъ доходовъ приказныхъ людей удѣляетъ имъ же нѣкоторую часть. Наконецъ предлагаю къ моему описанію прірода горныхъ звѣрей: но изъ числа ихъ одинъ только прямо горнымъ можешь назваться, а два приморскими, и сущы: Олени дикіе: порода шѣхъ оленей, кои называются по Нѣмецки *Stenbierge*, а по Латинскоу *Seivus Tarandus*. Изъ нихъ крупнѣйшіе водятся въ Лапландіи; средніе по Мезенскимъ и Пусшоверскимъ странамъ и на Новой Землѣ; мѣлчайшіе на Шпицбергенѣ. Они питаются зимою бѣлымъ, горнымъ и на бодошахъ распушимъ мхомъ, называемымъ яголою; лѣшомъ же сыскиваютъ довольно, для малой своей прожорливости, зелени. Мокрая осень и безснѣжный заморозъ причиняетъ имъ голодъ, по тому, что они льда, прикрывшаго сію пищу, пробить копытами не могутъ; а безъ такового замороза, разгребая способно снѣгъ, вездѣ ее сыскиваютъ. Мясо ихъ служитъ промышленникамъ пищею, а кожи и сало, подобное говяжьему, вывозится на продажу.

Песцы. Они составляютъ точную породу лисицъ, отличающуюся отъ обыкновенныхъ только цвѣтомъ шерсти; и сіе различіе кажется происходитъ отъ приморскаго наледнаго пребыванія, и отъ пищи морскими животноными. Выкинутыя изъ моря на берега мертвыя и убитыя промышленниками всякаго рода звѣри ихъ богатая трапеза. Бѣлые песцы водятся по берегамъ Ледовитаго моря и на Новой Землѣ, а голубыя на Шпицбергенѣ. Шкурки ихъ промышленникамъ доставляютъ богатой промыселъ.

Медъ

Медвѣди бѣлые. Сія порода приморскихъ медвѣдей различна отъ горныхъ 1) цвѣтомъ своей бѣлой шерсти, которая при томъ гораздо грубѣе и жестче, нежели шерсть черныхъ медвѣдей, и по тому вода съ нею удобно скапывается; 2) превосходною величиною и силою, и 3) неспособностію изгиба спановой кости, по чему промышленники удобно отъ ихъ гоненія избавляются, свернувши въ спорону съ прямого бѣга, ибо оборотъ къ нимъ медвѣжей требуетъ пространнаго окруженія. Они живутъ во всѣхъ частяхъ Ледовитаго моря на островахъ, берегахъ и на льдахъ, и питаются морскими звѣрями, плавая и ныряя по морю между льдинами, и ошдыхая на оныхъ. Спервы умершихъ и убитыхъ промышленниками китовъ, моржей, бѣлутъ и тюленей, составляютъ имъ обильныя пированія. Шкуры ихъ и сало вывозятся на продажу, и даютъ промышленникамъ хорошую награду.

Глава пятая, содержащая описаніе Китовъ въ Северномъ и Ледовитомъ океанѣ ведущихся, и о ловлѣ ихъ Европеецкими народами производимой.

Я уже объявилъ, что въ предпринимаемомъ мною описаніи Китовъ слѣдовать буду иностраннымъ писателямъ, изъ коихъ Андерсонъ и Циммерманъ, по взаимству отъ нихъ другихъ авторовъ, болѣе мнѣ извѣстны. Но они, какъ кажется, не соображаясь съ систематическимъ порядкомъ Естественной Исторіи, изображали ихъ, какъ обращающіеся многокрасно при промыслахъ, по собственному своему расположенію. И такъ въ подражаніе ихъ слѣдуетъ описаніе внѣш-

няго

няго образованія Киповъ, которое уповательно до-
вольнымъ будетъ для ревнующихъ къ киполовству
Россійскихъ мореходцовъ, коихъ собственныя разска-
занія о сей промысловой часпи не могли мнѣ слу-
жить руководствомъ.

Кипъ, собственно *Walffisch*, есть осо-
бенный родъ сосущихъ морскихъ звѣрей: его называ-
ютъ еще для отличенія Островскими, Большими и
Гренландскими Кипами. Сии рыбообразные звѣри
имѣютъ голову составляющую претъ всего тѣла,
съ мыса нѣсколько плосковатую, а попомъ возвы-
шенную. На окасахъ обѣихъ ея споронъ между мы-
сомъ и глазами двѣ пространныя воздушныя трубы,
называемыя опъ промыслениковъ въпрянными, коими
сей звѣрь глотаемыя имъ воду и воздухъ сполбо-
видно съ великою силою, шипѣнѣемъ и шумомъ, вес-
ма часто выкидываетъ; и сей шумъ, какъ бурный
вѣпръ, за милю слышенъ бываетъ. Подъ сими водо-
измешательными опверстїями, т. е. приближаясь къ
хвосту, глаза величиною бычачьимъ равняющїеся,
свѣшлые какъ хрусталь, снабдѣнные вѣками съ об-
росшими волосами. Ушныя опверстїя такъ малы,
что ихъ едва увидѣть можно: но не смотря на то,
онѣ весьма слухомъ чувствительны. Позади глазъ
на плечахъ по одному ласпу, длиною по сажени,
изъ крѣпкихъ костей и сплешенїя сухихъ жилъ со-
ставленные. Языкъ 18 футовъ длиною, а шириною
10. Пространство рта въ 12 аршинъ, кругло какъ
будто сводъ, наполнено обыкновенно 800 полосъ,
или рядовъ бардовъ, на выѣлнихъ выдавшихся кон-
цахъ въ щепинной видѣ раздробленныхъ, извѣст-
ныхъ подъ именемъ Киповыхъ усовъ или Фишбеи-
новъ. Горловой проходъ не пропускаетъ болѣе чело-

вѣческаго кулака. Толщина его шѣла 8 сажень. Цвѣтъ по большой части черной, у нѣкоторыхъ около ластовъ пятноватой, а рѣдко весь бѣлой, и кожа гладкая. Хвостъ, горизонтальное положеніе имѣющій, шириною въ 20 футовъ. Симвъ, когда его поднимешь къ верху, ударяешь о воду съ великимъ шумомъ. Длина сего звѣря отъ 40 до 70 футовъ; но прежде попадались отъ 90 до 100. Сіе произошло, можешь отъ многого ихъ вылову, и что оный не даетъ имъ времени приняти въ совершенной возрастъ. И такъ изъ сего описанія явствуетъ, что сей Китъ различенъ отъ другихъ родовъ, 1е. Что не имѣешь спиноваго ласта, какъ Финнейтъ, и пр. 2е. Что имѣешь два водоизмѣстительные канала различаясь симъ отъ Кашелотовъ и другихъ. 3е. Что имѣешь вмѣсто зубовъ большіе и добротные усы. 4е. Что имѣешь шѣсноу горловой проходъ, и по тому питается не хищностію большихъ животиныхъ, но глотаніемъ мѣлкихъ рыбокъ, полиповъ, насѣкомыхъ и раковъ, и держится шѣхъ мѣстъ, гдѣ сіи малыя животныя во множествѣ ведутся. Мужскаго пола дѣтородный его удъ длиною въ 8 футовъ, такъ какъ и женскій снабдѣнный по сторонамъ двумя сосцами, имѣющъ мѣстоположеніе подъ брюхомъ. Дѣтей рождаютъ живыми по одному. Когда они сходящяся, то схватясь ластами выскакиваютъ изъ воды и опершись на одну хвостами, какъ будто еноячіе, похопливое дѣйствіе скоро временно совершаютъ. Сказываютъ, что излишняя обильность мужскаго сѣмени, въ великомъ количествѣ плавающей по морю усматривается.

Породы сихъ Гренландскихъ Китовъ имѣютъ нѣкоторыя отличія: но изъ нихъ та болѣе извѣстна,

на, которую Линней называетъ *Balaena Mysticetus*. Европейскихъ націй промысленики на сей родъ китовъ для ихъ смиренности, выгоднаго жира и усовъ, дающихъ имъ знаменитую прибыль, все свое вниманіе усмремляютъ. Промышляютъ ихъ по большей части около Гренландіи, Шпицбергена, а прежде сего и около Новой Земли. Жиру изъ нихъ доспаютъ, смотря по величинѣ, отъ 50 до 90 и болѣе бочекъ. Сей жиръ содержишься между кожей и мясомъ, подобно свиному шуку, шолциною по мѣстамъ отъ полуфула до аршина.

Нордкаперъ, образомъ, цвѣтомъ, двумя водоизмещательными опдушинами, бардами или усами, ласпами и хвостомъ подобенъ большому китамъ, и можетъ быть соспавляетъ ихъ породу: но обнаруживаетъ различіе отъ нихъ, 1е, меньшимъ ростомъ, который никогда до ихъ величины не доходитъ; 2е, бойкостью хвоста, ласповъ и крушоповоротными обращеніями; 3е, полосами его барды или усовъ, которые гораздо числомъ и величиною меньше, и по тому равной цѣны не заслуживаютъ; 4е, жиромъ его, который гораздо жиловатѣе и хуже; и наконецъ, 5е, пространствомъ горла, опмѣнительно пищи, хищностию и прожорливостию. Онъ вваливается въ стада рыбъ сельдей и пресокъ, дѣлаетъ хвостомъ своимъ насильныя къ пасти своей привлеченія, способомъ коихъ бочешнія количества сельдей и пресокъ вдругъ сглаживаетъ. Сіе привлеченіе ко рту и всасываніе въ оной такъ стремительно, что плавающая на поверхности воды птицы, не успѣвъ иногда спорхнуть, въ желудокъ сего звѣря застреваютъ. Открытіе внутренности ~~и~~ запаски берега Нордкапера, о чемъ повѣствованіе выкинутого на

І і ~~и~~ ввываютъ Нервекскіе
диса-

висашели, прожорливостъ и хищностъ сего звѣря доказываешь; ибо, какъ я сказалъ уже выше, въ желудкѣ его найдено болѣе 600 тресокъ со многими шшицами и тремадою сельдей, не разжеванныхъ еще и не изгнившихъ. Промышленники для невыгодности жира и усовъ, особливожь для бойкости и скорообращивельности, не весьма охотно за ними гоняются. Нордкаперы ведутся во множествѣ около Исланда, Шпицбергена, и особливо подлѣ береговъ Норвежскихъ. Сѣверныя моря и опимѣнная хищностъ составили его имя.

Финнеишь, *Balaena Physalus*. Сей родъ китовъ различается отъ первыхъ въ образованіи претвѣрымъ ласпомъ на спинѣ, простирающимся къ хвосту и возвышающимся прямо въ верхъ отъ 3 до 4 футовъ величиною: онъ бываетъ длинне большаго Островскаго кита, но тонше и круглае. Усы его корошки, кошовашы и по тому ломки: жиръ шакъ же по шонкости своего слоя маловаженъ. Питается рыбами. Онъ весьма бысперь, сердитъ, и хвостомъ часто и сильно ударяетъ; по чему промышленники, зная невыгодностъ его доброты, рѣдко на него пускаются. Финнеиши ведутся во всемъ Сѣверѣ и около Норвегii.

Кашелашъ *Wattfisch*, *Phy-eter macrocephalus*; возрастной бываетъ отъ 50 до 100 футовъ длины, 40 и болѣе въ окружности. Превеликая ихъ голова, составляетъ почти половину всего тѣла. Она отъ плечъ къ переднему концу идетъ не кругло и завошривато, но кончится шушикомъ, стольже широкимъ, какъ его плечи; а по сему видъ его съ переду подобенъ большой хлѣбной печи. Но какъ сія широша отъ лба къ нижней челюсти сьзывается, то видъ сей болше выходитъ на ружейной прикладъ, или

на пяту башмачной въ низъ обороченной колодки. Нижняя часть его корпуса къ хвосту крупно утончается. Кожа ихъ весьма жесткая и непроницаемая, кромѣ двухъ надъ ласпами мѣстъ, въ кои гарпунъ вонзень бысть можетъ, цвѣтомъ черная, но на брюхѣ бѣла. На плечахъ его два длинная ласпа пониже глазъ; на спинѣ горбъ, вдоль ея пропянувшійся; хвостъ шириною ошъ 12 до 15 фушовъ. Духовое или водоизмешательное отверснїе, помѣщенное напередѣ глазъ, одно. Въ ротѣ зубы, числомъ 40. Ротовая пасть растворяется не такъ пространно, какъ у другихъ китовъ; но пространство глотки или горла споль велико, что можетъ пройши въ оное цѣлой быкъ; и сія пространность прохода обнаруживается во время его уязвленїя, когда онъ ошъ шоски выблевываетъ проглонутихъ Аккуловъ цѣлыми изъ желудка, въ коемъ по вскрытїи находятъ кости переносныхъ животныхъ, длиною болѣе сажени.

Изъ сего внѣшняго и прежде всего ошущительнаго образованїя видимо, что различается сей родъ по наружности ошъ прочихъ китовъ слѣдующимъ: 1, что имѣеть одно водоизмешательное отверснїе и шю попереди глазъ, вмѣсто чего у другихъ китовъ оныхъ по два и позади глазъ къ ласпамъ; 2, что не имѣеть бардовъ или усовъ, но снабдѣнь зубами, коихъ у преждепоказанныхъ родовъ не достаетъ; 3, что онъ различается спиновымъ горбомъ, отличнымъ ошъ Финнѣшева спинового ласпа. Внутреннїя различїя ниже слѣдуютъ.

Сей звѣръ не много содержитъ въ себѣ ворвани; но она въ прочемъ хорошую доброту имѣеть. Напротїивъ шого добывается изъ него Валлратъ или Сиермацетъ, (sperma ceti) которой прежде почита-

ли дѣспороднымъ сѣменемъ сихъ животноныхъ. Сей Спермацетъ на мѣсто мозга помѣщается въ двухъ камерахъ, и 18 ихъ отдѣленіяхъ, и сосною изъ жидкой, масляной, горючей матеріи: та, которая находится въ верхней мозговой камерѣ, доброю предпочитается. Изъ одного семидесяти фунтоваго Кашелота пачерпываютъ 24 бочки сего спермацета (*), который вскорѣ застынувъ принимаетъ видъ квашенаго густаго молока, или шварога. Приведеніе въ годную чистоту сего вещества, такъ какъ оно продается; составляетъ нѣкоторое небольшое искусство. Черепъ мозговой или Валларатовой соспавленъ бываетъ, по разности звѣрей, не изъ одинакой матеріи; но у иныхъ попадаетъ костяной, а другіе имѣютъ его изъ толстой въ падець, жироватой и весьма твердой кожи; что конечно составляетъ разность породъ, или родовъ. Въ желудкѣ Кашелотовъ находятъ иногда Амбру, которой куски, содержащіеся въ особливыхъ пузыряхъ, попадаются отъ трехъ до двѣнадцати дюймовъ величиною и отъ полушора до двадцати фунтовъ тяжести. Сія амбра, *Ambra grisea*, по вынятіи воняетъ, но вскорѣ принимаетъ ароматической амбровой запахъ, дающій ей драгоцѣнность.

Кашелотовъ многія видають породы и можетъ быть роды, разными опмѣнами различающіеся: иные изъ нихъ цвѣтомъ черны, другіе зеленоваты; нѣкоторые тупые, а иные острые и кривые зубы имѣютъ;

(*) Сальныя иностранныя бочки, называемыя Карпельками, выдѣляютъ сала съ небольшимъ 20 пудъ.

юсть; величиною шакъ же различаюся, какъ выше
 сказано. Родъ сей Киповъ промышляется болѣе въ
 Дависовомъ проливѣ подлѣ Гренландіи: но водится
 многочисленно около Нордкапа и подлѣ Финмаркомъ
 (*). Они ходятъ стадами и передовщикъ шаковаго ша-
 буна, будучи ростомъ наибольшій, предводителъ-
 ствуетъ какъ воевода. Онъ предохраняетъ стадо
 отъ опасности наносимой имъ отъ промышленни-
 ковъ, и коль скоро людей одушитъ, даетъ знакъ
 водоизверженіемъ, опимѣнной шонъ произносящимъ.
 Сіе водоизверженіе реветь подобно огромнато коло-
 кола сотрясенію, которое крѣпостію своею по бли-
 зости случившійся корабль въ дрожаніе приводитъ.
 Стадо услышавъ шаковой знакъ, слѣдуетъ неме-
 дленно побѣгу своего вождя. Въ прочемъ Кашеломы
 очень дики; и хопя по причинѣ швердоспи своихъ
 костей не шакъ много и сильно ударять могутъ
 хвостомъ, однакожь будучи къ оному шончае обра-
 щаются скороповоротнѣе. Они подлѣ водою гораздо
 долѣе жишь могутъ, и не шребуютъ шоль часнато
 испущенія воздуха, какъ другіе Кипы. Сіи причи-
 ны, совокупясь съ непроницаемою швердоспью кожи
 и не всякому извѣстными на оной слабостями, оп-
 мимаюшь у промышленниковъ охоту за ними го-
 няшья, по чему ихъ не много и въ уловѣ бывають.

Единорогъ. *Monodon monoceros, Finhorn, Narwall.*
 Сей родъ малыхъ киповъ, длиною около 20 фу-
 шовъ,

(*) Всема вѣроятншо, что на Бѣломорскіе берега выкидываемыя
 бывають иногда загнанные и раздавленные льдами Кашело-
 мы, а не другой родъ Киповъ; ибо я видалъ въ 1788 году
 выбитые отъ найденнаго на Канинской землѣ звѣря зубья
 когдѣ описанные Кипы вовсе не имѣють.

шовъ, имѣеть гладкую черную кожу, оспрую голову и малой рошъ; изъ верхней его лѣвой челюсти торчатъ прямо круглой двойными вишнами извишюй, изъ бѣлой кости сосавленной рогъ, длиною около 10 фушовъ, шолциною къ корню почти въ челоуѣческое плечо къ концу острой и нушренноспію полой, на подобіе ружейнаго швола. Онъ имѣеть одно духовое опвершіе, два плечные ласца, и гладкую спину. Сіи звѣри плавають спадати, покладывая каждый свой рогъ на предшесшвенника. Промышленики колютъ съ удобностію заднихъ ж достаютъ изъ нихъ, хотя небольшое количество, но хорошаго сала. Единороги болѣе водятся около Гренландіи въ Дависовомъ проливѣ; блудящіе забѣгаютъ къ Новой землѣ и къ Мезенскимъ, по восшочную сторону Канинскаго носа, берегамъ (*).

Слѣдуя моему расположенію описалъ я шолько пять родовъ кишювыхъ въ настоящей главѣ и одинъ родъ въ шрешей стр. 327. Изъ сего описанія видима въ нихъ шлолика различностъ, шакую почитай не лзя подвесеть подъ одно имя Кишовъ; ибо, ешшлибъ сіи жившштыя могли бытъ вышяншты и расположены на сушѣ, шо по обнаруженіи большихъ еше различшсшей должно бы было необходимо дать каждому особенное названіе. Но подъ общимъ именемъ Киша означаются плавающіе въ морѣ рыбообразные великіе звѣрки, коихъ длина разнсшветъ опъ 10 до 960 фушовъ, шакюй послѣдней величины кишя вида-

---

(*) Я видалъ переломленной рогъ сего звѣра длиною въ 2 $\frac{1}{2}$ аршшна, найденной съ костью онаго близъ устья рѣки Петерш.

выдали изверженнаго въ Индейскомъ морѣ. (Зри купеческой словарь г. Лудовика подъ словомъ Wallfisch.)
Сверхъ описанныхъ здѣсь китовъ, водятся въ сѣверѣ и промышляющся еще ихъ же роды, подъ слѣдующими названіями:

Юниперъ, или Гиббаръ-фишъ.

Плокъ-фишъ.

Кношень-фишъ.

Сагъ-фишъ; или шла рыба.

Буцкопфъ.

Мееръ-швениъ, или морская свинья.

Делениъ.

Швердъ-Фишъ, или Косатка.

Кромѣ сихъ именованныхъ, существуютъ еще многіе роды, или породы Китовъ, шѣмъ или другимъ между собою различующіе, и по тому различныя имена носящіе: но оиѣ никѣмъ понышю не описаны. Я будучи доволенъ шѣмъ, что даль нашимъ охотникамъ къ промыслу ихъ нарочитое о различіи понятіе, оставляю имъ самимъ, въ будущихъ ихъ покушеніяхъ и успѣхахъ дальнѣйшее о семъ разсмотрѣніе.

Обнаруживающаяся Сѣверныхъ моихъ соотечественниковъ охота къ Китоловному промыслу обязываетъ меня, любя ихъ преимущественно, открытъ имъ мое чистосердечное мнѣніе. Справедливость повелѣваетъ признательно сказать, что Россійскіе наши промышленники проворностію и смѣлостію не только не уступаютъ всѣмъ народамъ прочихъ Европейскихъ націй, но и преимуществуютъ предъ ними въ сихъ способностяхъ. Валовая ихъ поковка

моржовъ на льдахъ, или на лудяхъ, а особливо сраженіе съ оными на водѣ, при видѣніи иностранцовъ близъ Шпицбергема бываемое, приводитъ съихъ въ содрогательное удивленіе. Наши, видая шамъ часто Киполовство иностранныхъ, съ запальчивою ревностію хваляща, что они бы въ томъ никогда имъ не уступили. Но я открываюсь беззазорно, что неприваженныя еще ни малымъ просвѣщеніемъ къ ошдѣленію идей ихъ поняшя, что слѣдующая изъ-того неспособность къ точному проицанію истинныхъ причинъ шворимаго иностранными промышленниками каждаго дѣйствія, и слѣдовательно, употребленія такъ же орудій и снашей съ ихъ пропорціею, крѣпостію и прочими свойствами, заграждающъ имъ спези къ основательной переимчивости и нешибочному подражанію; и сіе загражденіе неразумѣніемъ иностранныхъ языковъ, и слѣдственно непоняшнемъ изъясненій, наиболее зашемяется. Въ доказательство сей, одними глазами приобрѣщенной переимчивости, и слѣдовательно рановременнаго на себя надѣянія, служащъ произведенныя слѣдующія два неудачныя въ Киполовствѣ предпріяшя, одно заведенною въ городѣ Онегѣ компаніею, а другое Заонежскимъ сѣпарообрядскимъ обществомъ. Сіи два оппускаемыя въ море промысловыя заведенія, не смощря на ихъ самохвальство, ежели когда привезили съ промысловъ Кипа, шо излавливая его или мерливаго, или льдомъ раздавленнаго, или иностранными промышленниками поколомата. Заонежцы въ 1788 году при Кольскихъ, или Финмаркскихъ берегахъ, кололи болѣе десяти звѣрей, но ни одного не могли досташъ въ свои руки. Иногда гарпунъ ихъ, вонзенный въ звѣря, выплывалъ, иногда переламли-

вадся,

зался, а иногда лишь перервавшись упускалъ добычу. Сказывали тогда къ извиненію своему промышленники, что колошныя ими Кипы, получа гарпунъ шощася опускались въ глубину, гдѣ вертѣлись и перлись о каменистое дно морское, и чрезъ то гарпунъ вышашывали, переламывали, и веревку переширали. Но, сообразя все промысловое обращеніе, легко усмотрѣшь можно, что при сихъ опытахъ не дошпавало: 1 е, познанія звѣринныхъ родовъ, швердоспн ихъ кожи и слабыхъ мѣспъ, къ поколошю опособныхъ: 2 е, показанія кузнецамъ шточной пропорціи выковки и закалки инструменшовъ, шакъ же мягкошпи, или упругоспн употребляемаго въ нихъ желѣза и спали: 3 е, наблюденія пошребной шолщины лня, и употребленной въ пражу его чншпшы и плошности ченьки. Большая часть обстоятельствъ увѣряешъ, что они кололи описанныхъ Кашеломовъ, которые и опытнымъ промышленникамъ наводяшъ сумнительную шщательность.

Но да не оторчаюшся на меня за сіе опшкровешное извѣшпе сошщичи мой, опшускашели и промышленники; ибо я опшюдь не желаю осмѣивашъ неудачность ихъ опышовъ; но спражусь для пользы ихъ, чрезъ показаніе ошибокъ, извѣшпшь пособія, подающія къ тому руководство. Неудачи похвальнаго ихъ рвенія доспашочно извнннющъ недостаткн многихъ средспвъ, въ дозрѣлоспш у насъ еше не приведенныхъ. Кормщики наши, управляющіе промыслами, не знающъ еше разноспн родовъ Киповыхъ, въ чешъ заморскіе корабельные командиры доспашочно свѣдущи: носовщики не умѣющъ различншь швердыхъ и слабыхъ въ наружнспш Киповой мѣспъ, спвосбныхъ къ воззешю и удержанію въ шѣлѣ гарпуна

или носка, къ чему иностранные гарпунёры достигли долготѣйшимъ наученіемъ и практикою: кузнецы, не дѣлавъ никогда гарпуновъ, не понимаютъ нужной въ употребленіи ихъ пропорціи и не разбирають качествъ желѣза и стали, къ скованію ихъ необходимыхъ: канашные заводчики, вмѣсто чистой пеньки спрядываютъ иногда лини изъ чоски, что Европейскіе Репшлагеры подѣ присягою наблюдаютъ обязаны. Я съ удовольствіемъ буду слышать, когда безъ предубѣжденія прочтушь мои соотечественники сіи описанія, и употребяшь, соображая ихъ съ практикою, въ полезное себѣ руководство. Изъ оныхъ описаній предшедшее показало уже роды и различія Кишовъ; но слѣдующее покажетъ образъ промысловой, по которому Европейцы, около двухъ сотъ лѣтъ въ ономъ упражняющіеся, поступаютъ. Для сего да извѣстятъ необходимую пространность всѣ прочіе читашель.

Народы, вдавшіеся въ киполовной промыселъ, суть Агличане, Голландцы, Дашчане, Гамбургцы и другихъ Европейскихъ націй. Они употребляютъ къ сему промыслу корабли отъ 100, до 118 футовъ длины, твердою обшивкою обутые, и нѣкоторыя желѣзными полосами, для выдерживанія лядныхъ ударовъ, а болѣе для иренія отъ льда, укрѣпленныя. Бываютъ по нуждѣ и по случаю корабли меньшіе; но шѣ при маломъ промыслѣ не выносятъ расходовъ, а большаго улова вмѣстивъ въ себя не могутъ. На предсказанной величины корабль, по размѣру егѣ, извѣстное количество шлюпокъ полагается. Спо осмнадцати - футовой, имѣя 30 футовъ ширины и 12 $\frac{1}{2}$ глубины, въ числѣ конкъ между декомъ 7 $\frac{1}{2}$ считашель, беретъ семь шлюпокъ

и 50 человекъ промышленниковъ: но имѣющей 112 фушовъ длины, 29 ширины, 12½ глубины, въ шомъ числѣ между декомъ 7, беретъ шесть шлюпокъ и 42 человекъ. Новопоспроенный шиполовный корабль въ Голландіи стоить около 25000 гульденовъ: бочки, снасти, и орудія потребныя для ловли, съ задаточными промышленникамъ деньгами, сославляющъ ось 8 до 10000 гульденовъ. Корабли, посылаемые на промыселъ къ Гренландіи до Шпицбергена, выходящъ въ море въ Апрѣлѣ; но отправляемые въ Дависовъ проливъ и на другіе дальнѣйшіе промыслы, отпускаются мѣсяцомъ прежде. Когда идущіе къ Гренландіи корабли придуть на высоту 60 до 65 градусовъ, тогда начинаютъ приготавливаться къ промыслу. Командиръ (такъ называются промышленные корабельщики) назначаетъ каждому изъ его людей, по ихъ способности, опредѣленныя должности, кой по сему распредѣленію каждый изъ нихъ при уловѣ и при обиркѣ Кипа наблюдаютъ. По сему раздаются имъ гарпуны, копыя, шопоры, ножи, и проч. Тушъ назначается каждому шлюпка, весло, работа, и другія мѣста, для вседневнаго порядка. Когда все сіе командиръ распорядитъ, то продолжаетъ путь свой до высоты 75 и 76, и далѣе между льдовъ, къ споячимъ льдамъ до 77 и 79 градусовъ, гдѣ уже Кипы обыкновенно водятся.

Будучи подъ шаквыми высотами Сѣвернаго полюса производятъ Киповую ловлю слѣдующимъ образомъ: когда съ корабля Кипа усмотрятъ, или во время шума услышатъ (*) тогда поспѣшно са-

К к 3

дятся

(*) Пораженіе чувствъ зрѣнія и слуха производитъ Кипъ водомешательною силою изъ стнговыхъ его опверстій, выду-

даны въ шлюпки по 7 человекъ. Въ сихъ семи человекъ заключаются: 1е, гарпунёръ, стоящій на носу съ гарпуномъ въ рукахъ; 2е, кормщикъ, правящій на кормѣ; 3е, липевщикъ, направляющій лини и веревки и наблюдающій беззапутное ихъ теченіе, и 4е, чешверо гребцовъ, съ веслами. Пригребши къ Кипу, размашриваютъ оплошное его время, кое случается тогда, когда онъ воду выпрыскиваетъ, или когда волненіе между льдинами сильно шумитъ; ибо кормъ сихъ обшюшельствъ способно можетъ онъ почувствовать шлюпочной и весельной шумъ, и поднявъ хвостъ въ верхъ, заразъ опустится во глубину. По приближеніи къ нему шлюпки, тщательно прицѣливается гарпунёръ, чтобы попасть воззеніемъ гарпуна пониже водоизмещательныхъ отверстій, или въ толстой жиръ на спинѣ, какъ способнѣйшія мѣста, по тому, что въ другія мѣста колоть не такъ надежно, а въ голову и того меньше; ибо понокость на оной жира удобность даетъ гарпуну, не зацепясь за зубиранами, изъ раны выплыть (*). Гарпунъ есть промысловое, подобное стрѣль орудіе, коцорато оспроконечія крѣпко заколённую спалью наваренное и изоцрещное имѣетъ двѣ зубрины. Отъ сего оспроконечія пропянутое желѣзное

лез-

вая съ напряженіемъ столбами высоке воду, которая шумомъ буйной стремительности и ударами обратнаго на поверхность моря паденія производитъ издалека въ зрѣніи и слухъ поразительное сіе дѣйствіе.

(*) Здѣсь разумѣтся о слабыхъ мѣстахъ, способныхъ къ воззенію гарпуна на большомъ Гренландскомъ Кипѣ; но другіе роды Китовъ иныя мѣста имѣютъ. О кашелашевыхъ слабыхъ мѣстахъ зри стран. 357.

лезвее кончится шрубкою, для вкладыванія въ нее деревяннаго раповища. Длинною сей гарпунъ около пяти пядей. Къ гарпуну привязывается несмоленной шойкой лить (веревка), длиною въ 6 сажень, изъ самой чѣистой пеньки спряденный, и называемый по Нѣмецки форлейферъ (предбѣжникъ). Для привязанія къ сему предбѣжнику кладутся въ шлюпку 10 линий смоленыхъ, каждый отъ 100 до 125 сажень и первыи изъ сихъ, по вонзеніи Гарпуна въ Кипа къ форлейферу, а попомъ одинъ къ другому привязываются. Какъ скоро Гарпуніеръ гарпунъ свой съ насажденнымъ въ него деревяннымъ раповищемъ въ Кипа броситъ, то звѣрь бросается въ глубину, или побѣжитъ по поверхности воды съ такою скоростію, что она не уступаетъ быстротѣ птичьяго полета. Линевщикъ въ то время, съ великою проворностію и оспорожностію, линии выкидываетъ и связываетъ, наблюдая, чтобы ходъ линия былъ прямо чрезъ носъ шлюпочной подлѣ шпивня безъ малѣйшей залушки. А какъ симъ скорымъ бѣгомъ линия и шреніемъ его боритъ шлюпочной часто загараются, то гарпуніеръ съ мокрою шваброю отвращаетъ. Кормщикъ въ сіе время щипитъ держать шлюпку съ линемъ въ прямую линію; ибо, еслии онъ въ спорону вернется, или лить запутається, шлюпку въ мигъ опрокинетъ. Когда Кипъ бѣгъ свой поуменшитъ, то слѣдуютъ шлюпкою за нимъ, и не смотря на то, что сей ходъ такъ еще скоръ, что воздухъ мимо ушей свиспитъ, дающъ ему себя шлануть. Ежели звѣрь упихнетъ, то придвигаясь къ нему, линии собираютъ въ шлюпку: но когда онъ между льдинами, или подъ оныя уходитъ, и безъ опасности слѣдовать за нимъ не можно, то гарпуніеръ, имѣя тошовой ножъ въ рукахъ,

какъ, лишь онѣмъ перерубаетъ и даетъ волю звѣрѣ ишши, куда хочешь, который въ шакомъ состояніи попадаешся въ корысть другимъ. Когда Кишъ не замучась еще выспанешъ, то бросающъ въ него другой, а случается, и прешій гарпунъ, и онъ послѣ каждаго пораженія бросается въ глубину. Другія шлюпки, кромѣ той, съ коей онъ поколонтъ, разбѣжая примѣчаютъ, гдѣ онъ выспанешъ. Раненой Кишъ извергаетъ воду съ большимъ обыкновеннаго напряженіемъ и шумомъ: но есшьли рана сдѣлана мѣткая, то выпрыскиваетъ съ водою кровь, кошорою море и все, на что она падетъ, закрашивается. Утомленнаго Киша докалываютъ еще широкими рогашинами, пока издохнетъ; при чемъ онъ хвостомъ и ласпами такъ бьешся, что шлюпки должны для безопасности отдалиться: но ошъ сильнаго сего движенія звѣръ разгорячась паръ, какъ дымъ, испускаетъ. Въ короткое время онъ, лишась жизни, закисаетъ, дѣлается вонючь и появляются въ немъ бѣлыя черви, на подобіе дождевыхъ, но нѣсколько площе. Ежели убитой Кишъ былъ сухъ, то скоро утопаетъ на дно, и выспаетъ оцять чрезъ нѣсколько уже дней; но чѣмъ онъ жирнее, тѣмъ поверхнѣ всплываетъ, а шаковое же дѣйствіе производитъ должайшая подъ водою его бытность: наконецъ онъ, чувствительнo лопнувъ, разсѣдается. Есшьли съ двухъ кораблей въ одного Киша вбросятъ гарпуны, то онъ дѣлится пополамъ: но когда онъ съ опрубленнымъ гарпуномъ ошъ другихъ поймаешся, то оспаешся весь въ пользу послѣдняго промышленника.

У издохлаго Киша во первыхъ опрубаютъ хвостъ и ласпы, какъ не дающія прибыли: но нѣкоторые командиры обвѣшиваютъ ими корабль, для преде-

предохраненія его отъ ледовитаго шренія. За нижнюю или хвостовую часть его шѣла привязываютъ веревку, которую прикрѣпа къ чепыремъ, или пяли шлюпкамъ, прицягиваютъ звѣря къ кораблю и привязываютъ его у бакъ борца, или у лѣваго корабельнаго бока шакъ, чтобы голова къ кормѣ лежала. Шпекштейдеры (жирорѣзатели) съ ихъ ножами, кои лезвее въ 2, а черенъ, опирающійся о плечо, болѣе 4 фушовъ длиною; становятся на звѣря и чтобы надежнѣе на немъ держаться, по тому, что кожа очень слизка, обувь ихъ подбита бываетъ острошляпными гвоздями. Они дѣлаютъ близъ глазъ поперекъ звѣря въ жиру два разрѣза, и подъ полосу кожи, между оными оставленную, продѣваютъ веревку, посредствомъ коей привѣшиваютъ его къ корабельной мачтѣ. Такимъ образомъ удерживаютъ его всегда поверхъ моря и когда надобно поворачиваютъ. Положеніе корпуса звѣринаго близъ глазъ конечно соспавляетъ средоточіе равновѣсія головы его и нижней части. Сіе полагается на большомъ Островскомъ Китѣ; но на иныхъ родахъ звѣрей надлежитъ искать сего средоточія въ другихъ мѣстахъ. Послѣ сего прикрѣпленія, вырѣзываютъ жиръ полосами, одну за другою; а прочіе рабочники, поднимая шѣ вырѣзанныя полосы блоками на корабль, раздробляютъ ихъ шамъ мѣлче и укладываютъ въ бочки. Коль скоро съ одного бока жиръ обрѣжутъ, то, прежде нежели оборотятъ на другой, вырубаютъ изъ той же щеки усы, и шожъ на корабль взимаютъ. Тяжестію сихъ нераздѣленныхъ усовъ заняты бываютъ всѣ корабельные люди, кои по окончавъ, стараются кита, держимаго за полосу его кожи веревкою, прикрѣпленною къ райнѣ, оборотить въ верхъ другимъ бокомъ.

Сему способствують естественнo легкость жира, удобно на верхъ воды всплывающаго, и шяжестъ швердаго киповаго мяса, внизъ спремящаяся. По снятїи съ послѣдняго бока жира и по вырубленїи усовъ, спущаютъ обнаженное мясо съ костями и внутренностями въ море.

Къ описанїю Бѣлаго моря, которое издано особливою книжкою, приложена карта, представляющая среднюю часть онаго моря, и заливы Двинской и Онежской, такъ же планъ Соловецкаго монастыря, которыя и здѣсь присовокупляются.

Залиска, утиненная въ 1785 году чѣздными земле-мѣрами при положенїи между Вологодскаго и Тобольскаго Намѣстнигествъ Губернской межи, о когующемъ народѣ называемомъ Манцы и Сямоѣди.

Оныя землемѣры, по неимѣнїю въ шѣхъ мѣстахъ сухимъ путемъ проѣзда, плыли водою Ушь-сысольской округи отъ Печерскаго погоста, отъ устья Мылвы, рѣкою Печорою въ верхъ до устья рѣки Челбы 760 верстѣ, до мѣста, гдѣ соспоишь приспанъ Манцовъ, и куда они съѣзжаютъ съ поясова Павлинскаго камня на оленяхъ, и отъ сего жъ мѣста начинаютъ промысль внизъ по рѣкѣ Печорѣ и по впадающимъ въ нее рѣкамъ; привозятъ съ собою разную мягкую рухлядь и рыбу, и все оное мѣняютъ на разные товары, какъ то на ржаную муку, шипые сермяжные рускіе кафтаны, сукна, обувь, шапки, куцаки, холстѣ, кожи, шолоры, долоша,

па, огнива, камень, ружья, порохъ для стрѣлянiя звѣрей, звѣриную справу, и другiя разныя шому подобныя для ихъ надобностей вещи: денегъ же, какъ Россiйскихъ, такъ и иностранныхъ не берутъ, да и понятiя объ нихъ, кромѣ Россiйскихъ рублеви-ковъ, не имѣютъ.

Въ лѣтнее время по западинамъ и невысокимъ горамъ, гдѣ болѣе роспешъ мохъ бѣлой, по наѣздѣ Манцы и другой народъ, называемой Сямоѣди, изъ коихъ первые крещеные, но придерживаются своего идолослуженiя, а послѣднiе не крещеные, пасутъ оленей, и живутъ въ чумахъ сдѣланныхъ на подобiе круглыхъ шалашей, зимою изъ оленьихъ кожъ, а лѣтомъ изъ берескы. Питаются, по малоимѣнiю хлѣба, болѣе оленьимъ и всякимъ звѣринымъ мясомъ, и пьютъ звѣриную кровь; опходящъ и одѣзжающъ опъ сихъ спановищъ своихъ за звѣринымъ промы-словъ, бьютъ изъ луковъ стрѣлами и ружьями: а жены ихъ оспаются однѣ въ чумахъ и упражняются въ рукодѣлiи, выдѣлываютъ оленьи кожи и изъ нихъ шьютъ плащъ, называемыя совики, малицы и пимы, и прочiя домашнiя надобности. Манцы имѣютъ по одной женѣ, а Сямоѣди по три, и по чешырѣ. Къ веснѣ выѣзжаютъ Манцы на вышешомянушую при рѣкѣ Челбѣ приспань, а опъ шой внизъ по рѣкѣ Печорѣ и по впадающимъ въ нее Илычю и Лягвѣ, и каждый со своею добычею уплываютъ въ Печорскую волость, къ выѣзжающему на рѣку Печору изъ Чердынской округи крестьянину, кошорый сдѣлалъ по рѣкѣ Печорѣ язь: мѣняютъ у него свои пышные товары, оленьи и лосьи кожи, и рыбу на хлѣбъ, и на прочее одѣянiе; и нѣкопорые во все лѣтнее время упражняются въ рыбной ловлѣ, а дру-

гіе въ пасьбѣ оленей; и когда приходишь будетъ осеннее время, то съ рѣкъ уходяшь за Поясовой Камень въ западины и далѣе къ шѣмъ чумамъ, кошоры пасуть оленей; а какъ сдѣлается весьма холодно, и глубочайшій снѣгъ выпадеть, шакъ, что занесешь въ западинахъ сажень на шестъ и болѣе, то уѣзжаютъ за Камень и живутъ Манцы въ юрсахъ, при рѣкѣ Созѣ въ Тобольскомъ Намѣстничествѣ, а Сямоѣди въ лѣсахъ и въ своихъ чумахъ. Когда же кто изъ нихъ умреть, то мертвое шѣло кладутъ въ шимой изъ бересты коробъ съ крышкою и повѣшиваютъ въ лѣсахъ на деревь; а на другой, или на третій день то мертвое шѣло пропадаетъ. Не можно было отъ нихъ вывѣдать, какъ они вѣрашь, куда оныя шѣла дѣваются. Манцы говорятъ по своему языку, а Сямоѣди по своему: однако Манцовой языкъ Сямоѣди знаютъ, а Манцы не многіе Сямоѣдскимъ языкомъ говорятъ.

Къ дополненію извѣстій объ Архангелогородской Губерніи присовокулимъ здѣсь свѣденія о Зырянахъ.

Чѣмъ далѣе вникаемъ мы въ историческую древность прежде сихъ временъ бывшихъ обстоятельство, шѣмъ непроницабельнѣйшая намъ встрѣчается тьма въ достоверной бытія оныхъ справедливости, да при томъ еще и въ такихъ народахъ, гдѣ просвѣщеніе, писмена и науки уже нѣсколько тысячъ лѣтъ имѣють свое пребываніе и силу.

Какими

Какими и коликими баснословіями, какими и коликими неимовѣрносціями наполнены Греческаго и Римскаго, въ прочемъ просвѣщенныхъ народовъ, древнія исторіи, а наипаче о ихъ началѣ и происхожденіи! Что же касается до тѣхъ, которыми воудѣль для пребыванія судьба опредѣлила мѣста, какъ отъ сосѣдства просвѣщенныхъ народовъ удаленныя, пакъ и солнечными лучами на краткое время согрѣваемыя, великими лѣсами и множествомъ озеръ и болошь преисполненыя, и близко къ сѣверному полюсу лежащія, какъ то отъ 61° и далѣе 65° сѣверной широты, и отъ 70° до 80 градуса долготы, гдѣ свѣтъ ученія едва ли и нынѣ совершенное свое блистаніе имѣеть; то объ оныхъ достовернаго свѣденія не только у другихъ постороннихъ, но ниже у нихъ самихъ отыскашь едва ли можно.

Въ сѣверныхъ Россійскихъ предѣлахъ Славенскіе жипели умолчаны, не столько за малолюдствомъ, сколько за незнаніемъ объ нихъ отъ внѣшнихъ писателей, говоритъ сочинитель древней Россійской исторіи: ибо оные народы, какъ по отдаленности своей не были другими знаемы, и сами о другихъ знанъ нужды не имѣли; а можетъ быть и не думали, что есть другіе народы, по тому, что съ одной стороны преградою себѣ имѣли море, съ другой неприспунныя горы, съ иной превеликіе лѣса, наполненныя озеръ и болошь непроходимыхъ, которыми имъ далѣе обиналица своего выходить, да и къ нимъ приходить другимъ, препящствовали: и по тому упражнясь только въ шомъ, чѣмъ бы жизнь свою провесити, а о шомъ, кто ихъ предки, что они славнаго учинили, кто они сами, откуда произошли, и что между ими происходило, достопамятнаго не

только записывать, за шѣмъ, что письменъ не имѣли, но и чрезъ изустныя преданія знашь не старались.

Таковыхъ на сѣверѣ обитающихъ народовъ и подѣ Россійскою державою соспоющихъ находится не мало. Но какъ ихъ большая часть состоиптъ въ другихъ губерніяхъ, по оныя къ сему описанію и не принадлежатъ, и по тому означенные выше; разумѣются народы подѣ именемъ Зырянъ извѣстные, и въ нѣкоторыхъ Вологодской Губерніи уѣздахъ состоящіе, которые, хотя уже болѣе 400 лѣтъ, какъ обращены въ христіанство; но прежде обращенія оныхъ, какія и гдѣ возможно было объ нихъ собрать свѣденія, здѣсь любопытствующимъ сообщаются.

Ник. Алоидій изъ Баудранда о Сарматахъ: Сарматія есть весьма обширная и пространная страна, и раздѣляется на три части, а именно: на Европейскую, Азіятскую, и Германо-Сарматію. Сарматія Азіятская лежитъ близъ границъ Европы и Азіи около рѣки Волги; къ сѣверу граничитъ съ сѣвернымъ Окіаномъ, къ югу съ Чернымъ моремъ (Поипомъ Евксинскимъ) и съ Каспійскимъ меремъ; на востокъ съ Скифіею; къ западу съ Сарматіею Европейскою, гдѣ нынѣ сѣверная часть государства Московскаго или Бѣлая Россія и Татарія Московская, а именно: провинція Двинская, Кондора, Печора, Пермія, Сямобдія, Сибирь, Вяшка, Лапландія, Лукоморія, и царства Казанское, Аспраханское и Булгарія.

Сарматія Европейская имѣла границы, къ востоку Сарматію Азіятскую, къ западу Германо-Сарматію, къ сѣверу Сарматское море или Сѣверной Окіанъ, къ югу Азовское и Черное море. Части составляющія оную были малая Скифія, Роксоланы, Тамаксобіи и Алауны, гдѣ нынѣ Бѣлая Россія или
Моско-

Московія, Спрана преобширная, и малая Татарія. До Германо-Сарматіи здѣсь нужды не находишся.

Сарматское море у Овидія, кн. 4 письмо 10 изъ Понша, стих. 38, поже, что и Черное море; но у Феррарія изъ Баудранда, есть часть Окіана Сѣвернаго къ Бѣлому морю и къ Сѣверной части Московскаго Государства прилежащая, между устьями рѣкъ Оби и Двины. Нынѣ Французы называютъ Московскимъ моремъ или Сѣвернымъ Окіаномъ (mer de Moscovie или Ocean Septentrional), а Россіане Мурманскимъ моремъ.

Бохаршъ въ кн. 5 Фалег. гл. 14, о произхожденіи имени Сарматъ мнѣніе полагаетъ, что оно происходитъ изъ сложенія *ἰρ-ῖα*, шо есть Сеарили Сар-Мадаи, акибы они были отъ роду Мидянъ оставшіеся; съ чемъ нѣсколько и Плиній согласуетъ кн. 6, глава 7. Обитаютъ Сарматы, отъ Мидянъ, какъ слухъ носится, произшедшій народъ, которые на многія племена раздѣлились. Сіе же можно видѣнь у Помпонія Мелы кн. 2 въ главѣ 3, и у Трота кн. 14 въ главѣ 2, который говоритъ, что и языкъ Сарматской есть между Скиѣскимъ и Мидскимъ средній и изъ оныхъ двухъ смѣшанный.

Тотъ же Ник. Алондій изъ Иппократовой книги о воздухѣ, мѣсцахъ и водахъ, отдѣл. 3 приводитъ о Сарматахъ слѣдующее: въ Европѣ есть Скиѣскій народъ отъ другихъ много отличный, называемый Савраматы: у нихъ женщины ѣздятъ на коняхъ, упошребляютъ лукъ и сидя на лошади стрѣляютъ, и прошивъ непріятелей на войну выступаютъ, пока еще дѣвцами бываютъ; и не оставляютъ дѣвства своего, пока прехъ не убьютъ непріятелей, и не прежде съ мужчинами соединяются,

какъ

какъ по принесеніи богу жертвы, по опечесственному обычаю: ежелижъ которая избересть себѣ мужа, по уже свободна бываетъ отъ ѣзды на сраженія, кромѣ необходимой нужды. Праваго сосца не имѣютъ, ибо въ малолѣтствѣ еще раскаленнымъ желѣзнымъ инструментомъ, для сего употребленія сдѣланнымъ, оной прижигаютъ, чѣобы не возраспалъ, но вся бы крѣпость и сила къ правому боку и къ правому плечу переходила.

Сіи народы, а наипаче окодо Оби рѣки жившіе, кромѣ другихъ боговъ почитали золотую бабу, которая Евву ли, общую всѣхъ людей мать, означала у нихъ, или землю, которая такъ же есть древнѣйшая всѣхъ мать, познать не удобно. Отъ сего идола, такъ какъ и отъ Делфійскаго оракула, пребывающимъ о будущемъ даваны были отвѣсы и прорицанія, какъ о семъ упоминаетъ Павелъ Одерборнъ въ житіи Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича Московскаго и всея Россіи.

Адамъ Клименъ въ мореплаваніи Агличанъ ишешъ къ бывшему тогда Аглинскому и Гишпанскому Королю Филиппу, какой обрядъ наблюдаемъ былъ при моленіи вышеобъявленной богинѣ. Ежели какое величайшее нещасіе оному народу приключится, по у идола своего тотчасъ вопрошаютъ и требуютъ совѣта слѣдующимъ образомъ: во первыхъ падиши на землю предъ испуканомъ молятся, произнося разныя молитвы; потомъ ставятъ по срединѣ барабанъ, и кругомъ онаго спановится нѣсколько чело-вѣкъ, такихъ только, коимъ по жеребью достанется жушъ спояшь; послѣ сего полагаютъ на барабанъ серебряную жабу или лягушку, и бьютъ въ барабанъ палочкою отъ чего лягушка будетъ, какъ бы живая,

пры-

прыгашь, и прошивъ кого изъ околосстоящихъ оная ближе и прямо головою оспановишя, шо онаго чело-вѣка шощасъ умерщвляющъ. Сей умерщвленный, не извѣсно какимъ идольскимъ мечпаніемъ, вдругъ оживаешъ и объявляешъ причины онаго зла и бѣдспвія: по чему умилоспививши оное божество, наконецъ, не много спуспя послѣ шого времени, опъ шого неща-спія избавляющся. Смощри о семъ Гергарда Юг. Рос-сія о идолопоклон. кн. 1 глав. 39.

Писатель о народахъ издревле въ Россіи оби-тавшихъ пишешъ: всѣ жишели Россійскаго Государ-ства, какъ въ Европѣ, шакъ и въ Азіи, да и обипа-тели большей часши средней Азіи Скиѣами называ-лись; и опъ сего произошло различіе Европейскихъ и Азіатскихъ Скиѣовъ, шакъ же по сю и по шу спорону горы Имауса находившихся; опъ чего и ро-дилось споль много особливыхъ названій Скиѣовъ, кои были совсемъ опмѣнные народы; ибо услышавъ про какой нибудъ опдаленной и до шого еще не из-вѣспной народъ, называли онай Скиѣами.

Новѣйшіе писатели, а особливо изъ Поляковъ, упошребляли на Лашинскомъ языкѣ имя Скиѣовъ, по-вѣспвуя о Ташарахъ, уповашельно для избѣжанія какого либо варварскаго слова, о кошоромъ Римскіе писатели ничего не знали: а имя Ташаръ въ Европѣ извѣспно спало уже въ шринадцашомъ вѣкѣ по Рож-дествѣ Христовѣ.

Многіе думаютъ, да сіе и вѣрояшно, что подъ названіемъ Сарматовъ разумѣли Славянъ, пока о име-ни семъ еще не знали, кошорое не прежде, какъ въ пяшомъ по Христовѣ Рождествѣ спольшій спало извѣспно: но не всѣ Сарматы были Славянскаго по-колѣнія, и у древнихъ Сарматія заключала въ себѣ

разные народы, изъ которыхъ многіе и подъ именемъ Скивовъ были извѣстны, какъ сіе видно изъ положенія Сарматіи, и изъ другихъ обстоятельствъ, при описаніи оныхъ полагаемыхъ.

У первыхъ Грековъ сѣверъ былъ во Фракіи, при рѣкѣ Дунаѣ; ибо опшуда дулъ на нихъ сѣверный вѣтръ: а когда слышали о народахъ по другую сторону Дуная жившихъ, то и называли ихъ Иперборейцами, то есть (по словесному значенію онаго слова) за сѣверными; но и сего еще недовольно: каждое новое открытіе въ сѣверѣ новыхъ производило Иперборейцовъ: иной разъ говорили, что они жили у Рифейскихъ горъ, коихъ положенія Греки опредѣлить не знали, такъ какъ оныя намъ при обстоятельнѣйшемъ познаніи споль же мало извѣстны, буде вмѣсто ихъ не почесъ прѣвысокихъ Валдайскихъ горъ; а иногда полагали ихъ по ту сторону горъ близъ полюса лежащихъ, и называли ихъ Скивами Иперборейскими, и Скивскими Иперборейцами.

Булгаре были не сполько къ войнѣ, какъ къ торговлѣ склонны, и они, для избѣжанія нападеній ошъ Аваръ и Козаръ, шли въ верхъ по Волгѣ и разпространились даже до Камы. Волга и Каспійское море открыли имъ путь въ Персію, Индію и Бухарію; сосѣдство рѣки Дона и Чернаго моря было имъ выгодно для пересылки товаровъ въ Грецію, Испалію и Францію; посредствомъ выгоднаго положенія рѣкъ въ Россіи находящихся (а наипаче въ сѣверной части) имѣли они сообщеніе съ сѣверными народами. Такимъ образомъ Булгарія была, какъ будто центръ и сборище Европейской и Азіатской торговли.

Есть

Есть также писатели, кои съ Плиніемъ и Помпоніемъ Мелюю думаютъ, что Индейцы бурею къ Нѣмецкимъ берегамъ въ 694 году послѣ созданія города Рима, за 50 лѣтъ до Рождества Христова, занесенные, королю Швабскому предспавленные и отъ его къ Мешеллу Целеру, Проконсулу Галскому, посланные, были купцы Каспійскимъ и Ледовишымъ моремъ шуда пришедшіе. Путешествіе сіе древнимъ людямъ было понятнѣе, нежели намъ, поелику они воображали себѣ соединеніе Каспійскаго моря съ Ледовишымъ. Спраленбергъ думаетъ, что Индейцы шли отъ Волги вдоль по рѣкѣ Камѣ, Колвѣ и Печорѣ (кошорая впадаетъ въ Пустозерскую губу отъ Ледовишаго моря); но легчайшій еще и ближайшій путь имъ былъ вдоль (изъ Волги) по рѣкѣ Камѣ, Вяшкѣ, Югу и Двинѣ, кошорая впадаетъ въ заливъ Сѣвернаго Окіана, Бѣлымъ моремъ называемой.

Въ 1218 году въ лѣтописяхъ упоминается, что Булгаре съ войскомъ въ верхъ по Камѣ шли и воевали прошиву Югровъ. Подъ симъ именемъ разумѣю я (говоритъ сочинитель) Пермь и Сирянь, ибо они были ближайшіе сосѣди Булгарамъ; однако я и на то согласенъ, что Югрское племя въ послѣдующія времена гораздо далѣе къ Сѣверу и даже до береговъ Ледовишаго моря разпроспранилось. Юграмъ споило шуда защищаться отъ Булгаръ, кои пришедъ отшуда къ Устюгу, а изъ Устюга въ Уижу, много бѣдспвія причинили.

Народъ отъ Ладожскаго озера, даже по ту сторону Двины далеко распроспранившійся, по есть древніе Бйрмицы, были для Новгородцовъ опасные сосѣди; по чему, когда Рурикъ съ братьями пришелъ на княженіе въ Новгородъ, по Синеусъ посе-

лился на Бѣлѣ озерѣ и построилъ тамъ городъ противъ Біармцовъ, такъ какъ и Труворъ свой Изборскъ противъ Лифляндцовъ.

Безръ въ Россійской географіи пишеть, (изъ степенной къ лѣту міробышнѣя 6475, а отъ Рождества Христова 967), что въ то время данники Русамъ были Чюдъ, сосѣди Новгородскіе Славяне, гдѣ нынѣ Псковъ и Новгородъ, Бѣлое озеро, Мерія, Росповское поле при озерѣ Клещинѣ, Муромъ, Черемиса, Мордва, Пермь, Печора, Ёмь, Липва, Семигаллія, и проч: и далѣе придаешъ. Много оный степенной книги сочинилъ и себя и другихъ обманулъ, по тому, что Липва и Самоѣдъ, которую по видимо-му Семигалліею называетъ, поздно во власть Россіанъ пришли: и понеже сіе такъ есть о Черемисахъ, Мордвѣ, Пермїи; по, сколь оному сочинилъю безъ страха погрѣшности позволишь можно, всякому явственню.

Находясь въ древностяхъ Россійскихъ нѣкоторыя дѣла такъ описанныя, по которымъ довольно извѣстно, что Чюдъ были Финляндцы. Въ самой Сибири и по сіе время народъ употребляющій Финляндской языкъ именуется Чюдъ. Чпожь то за Чудъ иное есть, какъ не самое Скиѣское имя?

Онъ же изъ Адама Бременскаго о Эспландїи, что „сей островъ близокъ къ землѣ женъ (Амазонка), понеже оный вышій въ недалекомъ разстоянїи отъ Шведской Бирки.“ На сіе пишеть: слышалъ онъ (Адамъ), что Эспландцы отъ Рускихъ людей Скусами (Чюдью) называются; Скиѣны въ спорону при Кавказѣ, и тамъ же Амазонки: по оставалось, чпожь Эспляндцовъ съ Скусами или Скиѣми, и съ Амазонками, и съ Кавказомъ, въ сосѣдствѣ

поло-

положить, особливо, что о Кавказѣ со Швеціею сосѣдственномъ увѣряли горы Верхонурскія, при копорыхъ Бярма (Пермь), куда многіе Шведы ѣздили.

Финляндцы почти до Сѣвернаго Окіана простираются, народъ того жъ (съ Эспляндцами) корпуса, для того, что и языкъ ихъ такъ одинъ, какъ діалекты верхней и нижней Саксоніи; только примѣчено, что Финнской, или Чудской языкъ, гораздо плодovitѣе и чище Эспляндскаго.

Сирдифены, Сердефенны, Сисдефенны, или Скридфены, въ бѣганіи употребляютъ лыжи. Сихъ одинъ древній географъ полагаетъ на берегу Окіана подлѣ Скиѣи, и приводитъ объ нихъ слова одного Готскаго философа Айнгапа Рипа, что они въ каменныхъ горахъ живутъ, и звѣриною ловлею, какъ мужчины, такъ и женщины питаются, иной пици и вина вовсе не вѣдая; о копоромъ мѣстѣ пишутъ, что оное всѣхъ естъ холоднае.

Юрнандъ Павель Варнефридъ и Адамъ Бременскій пишутъ: Финны суть послѣдніе сѣверные народы и едва въ жилой часпи свѣта живутъ и пащутъ; жеспокое у оныхъ естъ спрѣль употребленіе: никакой народъ лучше спрѣлять не умѣетъ, великими и широко-желѣзчатыми спрѣлами воюють, въ колдовствѣ прилѣжаніе имѣють, искусны въ ловлѣ звѣрей: жительство у нихъ безвѣстное, и кочевья не одномѣстныя; гдѣ ни доспануть звѣря, шамъ и ѣдятъ; горы снѣгами покрышыя на лыжахъ перебѣгаютъ.

Гандуикской заливъ подлинно есть не Бошнической при Гелсингги, какъ на то присталъ Шефферъ пишущій о Лапландіи въ главѣ 11: но какъ Торфей объявляетъ, и прежде его Верелій, мнѣніе

Шефферово оставя, котораго онъ держался, что Гандвикъ есть Бѣлое море, по чему и Авспроихъ называется. Когда Торфей къ Двинѣ рѣкѣ прибылъ, то ближе къ востоку оныя рѣки положилъ Бярму, стран. 163. Бярма же ошъ Саксона и ошъ Иоанца Магнуса не дальнюю и ближнюю раздѣлена; послѣднюю одну принялъ Торфей, а первую отбросилъ: ширины же оной области ни Олай Верелій, ни Торфей, опредѣлить не отважились; покло Двина, Санкшвина и Вимръ ошъ древнихъ къ Бярми причисаеся, да еще такъ, что по видимому и часть Бярмы къ западной сторонѣ рѣки была. Въ оной области былъ Алдей Гобургъ, который у Одона монаха Алдейгуборгъ называется.

Въ житіи Олая Тригуонида пишется: въ наступающую весну въ Восточную Орду поѣхалъ и былъ въ Алдейгубургѣ одинъ годъ; а о Магнусѣ, Олая Святаго сынѣ, Снорронъ пишетъ такъ: Магнусъ Олаевъ сынъ послѣ Юлинійскаго праздника въ Холмогорахъ въ Алдейгубургъ пошедь, корабли шамъ построилъ.

Г. Ломоносовъ въ крашкомъ Россійскомъ лѣтописцѣ § 4 говоритъ: Чудскаго или Скиескаго народа древнее величество явствуемъ изъ великихъ его оспашковъ, кои видимъ въ Ливоніи, Еспляндіи, Финляндіи, Ингріи, Кореліи, Лаппоніи, Пермїи, въ Черемисѣ, Мордвѣ, Вошыкахъ и Зырянехъ. Всѣ говорящъ языками много между собою сходными, и ошъ одного начала, ошъ древняго Скиескаго, происшедшими.

Онъ же въ древней Россійской исторіи: въ сѣверныхъ Россійскихъ предѣлахъ Славенскіе жетели
умол-

умолчаны, не столько за малолюдствомъ, сколько за незнаніемъ оныхъ внѣшнихъ писателей.

Распространеніе Славянъ Сѣверныхъ до рѣкъ Выми и Печоры и даже до Оби, хотя позднѣе должно бытъ кажется, нежели какъ положено въ Новгородскомъ лѣтописцѣ, однако не такъ поздно, какъ нѣкошорые думаютъ, за шѣмъ, что дорогими собольими мѣхами шоргу изъ Россіи на западъ уже за семь сотъ лѣтъ извѣстенъ изъ внѣшнихъ писателей, и дыньки въ Россійскомъ купечествѣ прежде обращались, нежели Ермакъ открылъ входъ въ Сибирь, военною рукою.

Сѣверные писатели наполнены описаніями военныхъ дѣлъ и другихъ сообщеній, бывшихъ у сѣверныхъ жителей Россіи со Шведами, Дашчанами и Норвежцами. Пермія, кою они Біармією называютъ, далече простиралась отъ Бѣлаго моря въ верхъ около Двины рѣки, и былъ народъ Чудской сильной, купечествовалъ дорогими звѣринными кожами съ Дашчанами и другими Норвежцами; въ сѣверную Двину рѣку съ моря входили морскими судами до нѣкошораго купеческаго города, гдѣ лѣтомъ бывало многолюдное и славное шорговіще; безъ сумнѣнія, гдѣ нынѣ городъ Холмогоры; ибо городъ Архангельской едва за двѣсти лѣтъ принялъ свое начало.

Народъ (сихъ сѣверныхъ спранъ) почишалъ идола Юмалу, что на Ливонскомъ, Финнскомъ и на другихъ Чудскихъ діалектахъ значить бога. Явствуетъ сіе изъ Спурлезона, гдѣ описываетъ ѣзду Тореша нѣкошораго и Карла въ Двину рѣку, кои будучи и отъ короля своего Олава, проименованіемъ Свяшаго, посланы въ Біармію для шоргу, присовокупили къ шому шашьбу, ограбили золото и серебро изъ
клад-

кладбищъ, сорвали съ деревяннаго Юмалы дорогое ожерелье и взяли серебряную чашу съ деньгами.

Сію древность тамошней Чуди доказываютъ и понынѣ живущіе по Двинѣ Чудскаго рода оштакки, которые чрезъ сообщеніе съ Новгородцами природной свой языкъ позабыли.

Въ вышепоказанномъ состояніи Пермія была около временъ Великаго Князя Владимира перваго, и еще много прежде при Гаралдѣ Пулхрикомѣ во дни самыхъ первыхъ Князей Варяжскихъ.

Чудскіе народы въ сѣверѣ великую часть земель занимали и въ общемъ имени Скифовъ ошъ Греческихъ и Римскихъ писателей заключались; Славенскія жъ поволнїя Сарматами тогда назывались, хотя иногда нерѣдко со Скивами, ошъ незнанїя тамошнихъ писателей, смѣшиваны были, по тому, что часто съ мѣста на мѣсто переселялись.

Клуверій въ древней Германїи, кн: 3, гл: 38, пишетъ что въ древнїя времена подъ именемъ Скандін, или Скандинавїи, заключались Біармїя, Лапландїя, Финмаркїя, Бошнїя, Швеція и Норвегія, и были оныя весьма многолюдны, но нынѣ уже малолюдны; чему причиною можетъ быть было обыкновенное въ древнїя времена многоженство; а какъ по приняшїи Христїанскаго закона оное, яко сему противное и непозволенное, оставлено, то и многочисленное оное многолюдство конецъ возпрїяло.

Іоакима, Епископа Новгородскаго, въ лѣтописи написано: Буривой имѣя шажку войну съ Вряги множицею побѣждале ихъ и облада всю Бярмїю до Кушени; послѣди при оной рѣцѣ побѣжденъ бысть, вся свои вой погуби, едва самъ спасеся, иде во градъ
Бярмы,

Бярмы, иже на оспровѣ сый, крѣпцѣ устроеныи, идѣже Князи подвластныи пребываху, и проч.

На сіе въ примѣчаніе г. Ташицевъ пишетъ, что Бярмїя, или Корелїя, тогда объ рѣку Кимень съ Финляндією, или Варягами граничила, и городъ Бярмы у Рускихъ Кореля, у Финновъ Кексгольмъ, то еспь на двухъ оспровахъ: Беэръ мнишь, что у Нордманцовъ Колмогардїя или оспровная область именована.

Иде Госпомысль въ Колмогардъ вопросиши бога о наслѣдїи, и вознедь на высокая принесе жертвы многи, и вѣщуны угобзи. Здѣсь чрезъ Колмогардъ г. Ташицевъ разумѣеть городъ бывшїй на шомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ село Бронницы, и что холмъ оный за свяшость великую былъ почитанъ.

Бярмы у всѣхъ сѣверныхъ писателей и великїй народъ довольно знаемъ былъ, о которыхъ Іоаннъ Магнусъ и Олаусъ Магнусъ, якоже Саксонъ Грамматикъ, Минстеръ въ космографїи, и другїе воспоминають; но у нашихъ вмѣсто шого Корела, Емь, пишетъ г. Ташицевъ въ Россїйской исторїи.

Онъ же о Скиѣхъ Иперборейскихъ: Иперборейскїе или сѣверные Скиѣы двояко разумѣшь должно, одни въ Азіи, другїе въ Европѣ: о первыхъ по описанію Геродота и Плинїя по Тоболу, Иршышу и Оби; однакожь ихъ сказанїя весьма темны, для шого, что извѣстїя о шомъ не имѣли: мнишь Сибирь нынѣ именуемая; горы же Иперборейскїя не иначе разумѣшь надлежитъ какъ ошъ насъ, такъ у Татаръ Поясныи или Ураль и Алтайскїя именованы. Горы сіи начались на сѣверѣ ошъ самага Вайгача между рѣкъ Оби и Печоры, и продолжаются до вершинъ Яма: у Рус-

кихъ именуются Поясныя и Великій Камень, у Татаръ Уралъ: оба едино значашь, и сїи раздѣляютъ Азію съ Европою, Сибирь съ Печорою и Пермїєю, отъ вершинъ Яика поворотившия къ востоку до вершинъ Тобола, Кашикъ или Шербинныя отъ Тобола до Оби, Алшай далѣ Саіанъ.

Европейская Скиѣя у древнихъ писателей шагожь весьма пространна. Геродотъ границы ея кладешь къ востоку, видится, море Каспійское, инакорѣку Донъ, къ сѣверу море Сѣверное, къ западу Элбу, къ югу Дунай: иногда и за Дунаемъ Скиевъ именуешь.

Онъ же г. Ташицевъ въ примѣчанїи на Геродотовыхъ Аримаспьевъ, одноглазыми названныхъ: сїе, говоритъ, цолкованїе неправое дало басни причину; въ Сарматскомъ бо языкѣ *Ари* значить крайній или внѣшній, *Ма* земля или предѣлъ, а *Сту* что значить, не извѣстно. Вошяки отъ Рускихъ названные отъ рѣки Вяшки, сами зовущя Ари, а предѣлъ свой Арима, по шому, что оный предѣлъ былъ въ Европѣ, или въ Болгарскомъ владѣнїи послѣдній или крайній къ горамъ Рифейскимъ, понеже и Пермь въ шоже заключалась, какъ и Геродотъ область Болгаръ или Агрижесъ сказуешь до горъ: горы же разумѣешь Поясныя, или Уралъ; а у древнихъ Рифей между Перми и Сибири.

Изъ Плинія Секунда старѣйшаго: отъ Вугеса выше Меониса Савромати и Есседони, а послѣднїе позади ихъ Аримасии, абїе Рифейскїя горы, и безпрестанное снѣговъ паденїе далѣ.

Нынѣ все внутреннее состоянїе Азіи описавъ, къ Рифейскимъ горамъ и къ правымъ берегамъ Окїана приступаю. Сей отъ прехъ странъ мира шечешь

мимо

мимо Азіи, Скискій оупъ сѣвера (разумѣется Сѣверный Фктанъ). Оупъ конца сѣвера къ началу южнаго востока сунтъ нѣкоторыя Скифы; за ними далѣе начала сѣвера нѣкоторыя написали Ипербореевъ, многими писашели прежде положенныхъ въ Европѣ: оупшуду показуеуся заливъ Целшискій Липармисъ, рѣка Карамбуцисъ, идѣже печеніемъ звѣздъ нижніе Рифейскихъ горъ верхи кончашся; нѣкоихъ Аримфеевъ шамо бытъ равный народъ оупъ Ипербореевъ повѣдаюшъ: жилища ихъ чащи, пища ягоды, распѣніе; власть мужемъ и женамъ срамно; обычаемъ ласковы: сего ради свяшыми ихъ почитаюшъ, и оупъ самихъ дикихъ сосѣднихъ имъ народовъ не вредими, и не шокмо они, но и ушедшіе къ нимъ.

Сіе г. Тапищевъ въ примѣчаніяхъ своихъ изъясняетъ тако: Карамбуцисъ рѣка, имя мнишоя Тапарское: Карабуга значить черный воль. Стефанъ географъ мнишъ рѣку Обь, чему Спраленбергъ и другіе согласуюшъ: Теинсій въ Лексик. географ. Стефанію правильно противорѣчитъ. Гардуинъ мнишъ рѣку Двину текущую въ Бѣлое море, что со общошасельшвы сказанія Плиніева нѣколико согласно. Болѣе же мню, чтообъ такъ далеко на сѣверъ шогда знали; но можешъ о Невѣ, или другой ближайшей, какъ и у Пполомея о семь положеніи весьма шемно сказано. Аримфей мню Перми, Вогуличи, Воляки, Лопи и Сямоѣди, живущіе по берегамъ Сѣвернаго моря, прежде Бярми именованы, еже съ общошасельшвами доднешъ согласуешъ.

Сарматы у древнихъ разныхъ народовъ равно выговариваны были: Асармаушъ, Саурмаца, Саурмадѣя, Сурма, Сауръ - Мадера, Сараргадѣя, Саурма, хи

проч. Подъ именемъ же симъ все то пространство, которое отъ Сѣвернаго до Чернаго моря и до Дунайя, а съ востока отъ моря Каспійскаго и горъ Кавказскихъ или Таврійскихъ на западъ, даже до рѣки Одера, или Рена разумѣется. Но Геродотъ, Страбонъ, частію и Плиній, все сіе пространство Скиѣю именуютъ.

Въ главѣ о Сарматахъ по Руской и Польской исторіямъ, пишеть г. же Ташищевъ, что народъ Ари суть Вошяки, Арима Вятская провинція по рѣкѣ Вяткѣ, Емъ, или Ямъ отъ Ладожскаго озера до Бѣлаго моря. У сѣверныхъ Бярмія именована Корела, предѣлъ извѣстный: Іоакимъ согласно сѣвернымъ Бярмією именовалъ. Маурема значить поморіе или приморская, или многоводная земля; отъ чего донесе поморіе сѣверное около Двины и Колы именуютъ. Мауреманіи, и Мурманіи: Двиняне по рѣкѣ Двинѣ ниже Устюга; Печора по рѣкѣ Печорѣ къ Сѣверному морю; сами зовущя Самго, Рускіе зовущъ Сямоѣды, Чалманъ Болгары по рѣкѣ Камѣ, которую они звали Чалманъ, Татары Чалманъ Идель. Чудь Ливонія, или паче Эспландія, имя значить знаемый или сосѣдъ Югри или Югдори, по рѣкѣ Двинѣ къ югу въ поморіи.

Въ слѣдующей же главѣ о оставшихъ Сарматахъ пишеть: нынѣ древнихъ Сарматъ остатки во первыхъ Финны, подлѣ сихъ Корелія, у сѣверныхъ Бярмія, у Сноррона, Спурлея Куріоландъ: къ сѣверу Лапландія, у Рускихъ Лоцъ по Сѣверному къ Бѣлому морю; отъ сихъ къ востоку и по Двинѣ Двиняне, въ копоромъ градъ древній Колмогардъ. Послѣ Рускими поспроены Топьма, Вага, и наконецъ Архангельскъ: но языкъ Сарматской совсемъ утасъ.

Ошъ

Отъ Двины къ востоку Югры и Югдоры, по рѣкѣ Югу: народъ былъ великій и сильный: ихъ владѣнїе разпространилось въ Галицкую область; градъ Унка былъ ихъ владѣнїя, имѣли собственныхъ князей: нынѣ главный градъ ихъ Усшюгъ великій, Кероль и Мезень.

Зыряне по рѣкѣ Вычегдѣ. Они заключались обще въ имя Пермь; ибо Стефанъ Пермскій по Вычегдѣ проповѣдывать началъ, и первый градъ Вымъ былъ построень, нынѣ Успенвымской монастырь; градъ же главный Соль Вычегодская, по немъ Яренскъ. Народъ же принявъ крещенїе за Рускихъ почитается, и языкъ въ забвенїе пришелъ; но къ сѣверу нѣскольکو ихъ еще въ язычествѣ находишся, и за Самоѣдцы почитаются.

Отъ сихъ къ Сѣверному морю, а отъ Двины до горъ Поясныхъ нынѣ Самоѣдъ, сами зовущся Самто, и Самогати; живутъ въ лѣсахъ безъ домовъ, и переходящъ на западъ до Лапландїи, а на востокъ до рѣки Лены. Они у Плинїа, мнѣю, Аримфей, именованы. Понеже обстоятельство о нихъ сказанныя симъ согласующъ, а по имени видишся Арима, или Вошяки; шо можетъ погда все отъ невѣденїя за едино почитано. Карпейнъ и Рубрикусъ, мнѣю, сихъ же Торцесы именovali. У Рускихъ древнее званїе Печора отъ рѣки: главный у нихъ градъ Рускими въ прошедшемъ вѣку построень Пусшозерскъ.

Къ югу отъ Вычегды по рѣкѣ Вяшкѣ Вошяки, сами зовущся Ари, а предѣлъ Арима. Геродошъ ихъ, мнѣю, именовалъ Аримаспи, и басню о единоголазыхъ примѣшалъ. Они были Болгарамъ подвластны; градъ ихъ главный Хлыновъ, потомъ Слободской, Кайгородъ и Орловъ. Въ семъ предѣлѣ Сармашской языкъ

еще многіе употребляютъ, а болѣе въ изычествѣ пребывающіе; но оныи много помѣшанъ съ Ташарскимъ, понеже долго были подъ власнію Ташаръ.

Къ востоку по рѣкѣ Камѣ и по шекучимъ во оную, по Вишерѣ и Чуеовой; Пермь сами зовутся Коми и Судами. Сіи можетъ быть сѣверныхъ писателей имя Бярміи хранять; но Сарматы Б не выговариваютъ. Ихъ древній градъ Чердынъ на Вишерѣ, который великая и старая Пермь именованъ. Послѣ перенесено правительство въ Соль Камскую, а въ 1737 году въ Кунгуръ. Стефанъ Пермскій проповѣдуя имъ евангеліе, по примѣру Кирилла Селунскаго особия имъ буквы сложилъ, и на ихъ языкѣ нужнѣйшія книги писалъ, и шѣмъ въ краткое время безъ принужденія множество въ вѣру обратилъ; но оныя буквы ошъ лѣноспи духовныхъ къ обученію уже въ забвеніе пришли, и книгъ оныхъ отыскашь уже не можно.

Въ главѣ о древней Руси: Бярми или Перми, Гарлорики, Оспегарди, Хушгарди, Улмигардіа и Холмогардіа: всѣ сіи званія ошъ Нордмандовъ, или сѣверныхъ, по есть Норвежскихъ, Датскихъ и Шведскихъ древнихъ испориковъ даваны, ово всей Руссіи, ово предѣламъ надлежащія, и какъ оныя ими шокмо даны, а не собственныя обывателей, по ижъ не шокмо Греческіе и Латинскіе, ниже Рускіе, особливо Неспоръ, не воспоминаютъ. Между всѣми сими Бярміа у оныхъ писателей довольно воспоминаемая обласъ великая. Имя сіе, мню, Сарматское: шокмо, какъ шупошніе Сарматы вмѣсто Б употребляютъ П, по имѣетъ быль Пярміа. Въ ономъ древнѣмъ почнаго знаменованія сего имени я не нахожу, а подобныя ему: Періама, вольная земля или респу-

республика; Беурма или Пеурма, оленья земля и какъ во оной до пришествія Славянъ, можешь быть, государей не было, а правилось избранными, для того республикою могла названа быть, а особливо, что оныя обывашели владѣтелей наследственныхъ не имѣли; равно по множеству тогда оленей, которыхъ нынѣ еще не мало, Оленья земля именована, какъ мы отъ погожъ нынѣ въ Сибири народъ немалой Оленьи Тунгусы именуемъ, хотя они собственное наименованіе имѣютъ; а о семъ не знаемъ.

Сей предѣлъ по описанію Олая Магнуса видится отъ Финляндіи къ востоку до горъ Поясныхъ, а отъ Бѣлаго моря къ югу до Двины и Полошской обласши: и тако вся Корелія, часть Лапландіи, Русь великая и Поморіе съ нынѣшнею Пермією въ то заключалось. Другіе Русь, или Гардарикію, изъ того выключали. Спраленбергъ видится тому согласуется. Шефферъ въ описаніи Лапоніи оную Бярмію именовалъ и границы оной весьма далеко и суще до Ладожскаго озера и Финнскаго залива разпространяетъ, слѣдственно всю Корелію вмѣстилъ. Въ Библиотекѣ Шведской, част. 1. Бярмія видится шокмо Корелією, а Русь Гардарики именована, чему и нашъ Іоакимъ согласуется, хотя въ обоихъ мѣстахъ въ Бярміи или Кореліи особно владѣтелей упоминаютъ; и сія вся часть, изъѣвъ Лапландію, издревле отъ времени пришествія Славенскихъ, или Вандальскихъ владѣтелей, ко власти Руской принадлежала, и у Рускихъ на разныхъ званіяхъ раздѣлялась, зачавъ отъ Финляндіи. Подлѣ оной къ западу: Емь, или Ямъ; далѣ Движане, Югричи, Зыряне, Печера и Сивоудъ, и Пермь, нынѣ же общее имя Поморіе; а

по уѣздамъ Архангельской, Колмогоры, Вага, Тошма, Вологда, Каргополь, Чаронда, Олонецъ.

Въ Гардарики или Руси былъ славный градъ Колмоградъ: на Сарманскомъ языкѣ значить прешій градъ, который для нѣкоей свяности на всемъ сѣверѣ былъ почитанъ и для моленія въ оной нарочно Короли сѣверные приѣзжали. Мѣста онаго, гдѣ былъ почно, не показано, но по обстоятельству сваятъ вѣроятно, при рѣкѣ Мспрѣ: нынѣ село Бронницы, гдѣ природный высокій холмъ, чюо въ язычествѣ за великую свяность почитали. На семь холмѣ видимъ древній валъ и студенець. Спраленбергъ мнишь, якобы Колмоградъ, нынѣ знаемый при Двинѣ. На оной во время крещенія, что идолопоклонники, не хоющіе креститься, шуда ушли и градъ въ воспоминаніе оставленнаго ими поспроекъ.

Всѣ народы, колико ихъ разныхъ званій было и есть, по увѣренію Моисееву: ошъ единого Ноя и его сыновъ произошли: но чюобы можно было сказать, кто ошъ котораго сына пошелъ, оное весьма сумнительно; ибо чрезъ шоль многія тысячи лѣтъ народы переходя мѣшались, иногда плѣнниками и покоренными себѣ размножались, иногда плѣненіемъ и обладаніемъ ошъ другихъ языкъ свой перемѣнишь и оставишь принуждены были.

Іоаннъ (Царь и великій Князь), разумомъ и храброшюю влашь Татарскую низвергнулъ - - - Сынъ его (Царь и Самодержецъ Всероссійскій) Василій Іоанновичъ - храбрый, ошъ Липвы Смоленскъ и Сѣверу возвращиль; Вятку, Пермь и поморіе покориль.

Великая Русь, мню, ошъ великаго града, или Гардарики, о которомъ выше поманушо, проименована: ея гра-

границы на сѣверъ съ Финляндією до Бѣлаго моря; на воспокъ до рѣки Двины, а послѣ до горъ Поясныхъ, когда Печора оному приобщена; на югъ съ Бѣлою до рѣки Волги и до рѣки Медвѣдицы; на западъ съ Литвою и Прусами по морю Балтійскому до Мемеля.

Поморіе есть сѣверная часть Россіи, въ которой все по берегу Бѣлаго и Сѣвернаго моря отъ границы къ Онегѣ съ Финнами на воспокъ до горъ великаго Пояса или Урала заключается; къ Югу же издревле Рускіе часть по части овладѣли и къ Руси приобщали; и для того не можно границы положить. Народы сей части Емь, Лопь, Двиняне, Югры или Югдоры, Зыряне и Перми. У сихъ народовъ были ли княженія, точно сказать не лзя; однакожъ у Югровъ по исторіи, а у Пермевъ въ житіи Стефана Пермскаго, князи упомянуты.

⁶⁵⁴⁰
¹³³² года Новгородцы съ Улебомъ ходили на Желѣзные. Враша, но бысть нечестіе; побѣждены были Новгородцы отъ Югровъ. На сей пунктъ г. Тапищевъ въ примѣчаніи: Желѣзные Враша въ горахъ Сибирскихъ, ихъ же Рускіе Поясъ Каменной и Великой Камень, а Татары Уралъ именуютъ; Греки и Римляне именовали Рифей: но какія здѣсь Враша Желѣзные кладеть, не извѣстно. Югры или Югдоры, по ихъ нарѣчію народъ Сарматскій, жившіе по рѣкѣ Югу и Двинѣ, о которыхъ Спраденбергъ неправомнишь, якобы Гунны отъ нихъ произошли. Они имѣли грады и князей владѣющихъ, много Новгородцамъ противилися, но наконецъ побѣждены и подъ власть Новгородскую приведены, послѣ великими Князми у Новгородцовъ отняты.

Владимиръ сынъ Ярославъ ⁶⁵⁵⁰/₁₀₃₂ изъ Новгорода ходилъ на Емь и побѣдилъ ихъ, много пѣнилъ: но былъ моръ на кони въ войскѣ его, шакъ чшо мало, и шѣ едва живы возвратились: сказывали ошъ шого болѣе было, чшо кожи съ умершихъ коней сдирали. О народѣ Емь или Ямь, зри выше.

Подъ ⁶⁶⁰⁴/₁₀₉₆ годомъ сочинилъ по Несторѣ Рускїя исторїи Сильвестръ пишеть: сказывалъ мнѣ Юрій Тогоривитъ Новгородецъ, чшо посылалъ онъ служителя своего съ шоргомъ въ Печеру, которые дань дають Новугороду. Когда оной служитель шашо былъ у Югровъ, Югры же имѣють языкъ нѣмъ, сосѣдствующую съ полуночи Сямоѣди, на восшокъ Печеру имѣють. Оные Югры сказывали, чшо обрѣли на восшокъ къ Лукоморїю гору и въ ней людей, кои шугору сѣкутъ и хошашъ просѣчь, и уже просѣкли окно малое, сквозь которое они говорашъ, но никпо ихъ языка не разумѣеть; и показывая желѣзо рукаши изъясляютъ, чшо они шого пребують, и ежели шшо дастъ имъ ножъ, или сѣкиру, они подають неоскудно кожами звѣрей: пущъ же до горъ шѣхъ весьма шрудный; лѣса превеликіе, рвы глубокіе, лѣшомъ болоша, а зимою снѣги непроходные.

На сіе Ташищевъ въ примѣчанїяхъ: здѣсь говоритъ о дани съ Печеры рѣки, которая изъ Пермїи въ Сѣверное море течеть, и по оной народъ жилъ Сарматы, яко и доднесь ихъ подѣ именемъ Сямоѣди еще довольно; а когда сей народъ Новгородцами покоренъ сталъ, не извѣстно; и весьма дивно, какъ они въ шакїя далекїя и болошныя едва съ нуждою проходныя мѣста съ войсками зашли. Мню, оные походы въ шѣхъ, чшо на Емь упенимаемы были и пошомъ съ Югры воевались, и дань сія болѣе отъ Югровъ

Югровъ и Пермювъ; хопя и послабъ нѣсколко разъ дань Печорскую именуяшъ: Лукоморіе же значишъ приморское мѣсто, какъ и здѣсь Сямобдовъ между Печеры и Оби рѣкъ, которое Избранцъ на ландкартѣ своей близъ Оби положилъ; такъ же на Бѣломъ морѣ Лопари Лукоморскіе у Колы на западной споронѣ, и еще при Черномъ морѣ, гдѣ Половцы жили, Лукоморіе находится.

Въ Сибирской Исторіи написано: Извѣстно, что объявляется о сродствѣ Оспяковъ съ Пермьями и Чухонцами (Юг. Бернадъ Миллеръ о житіи и обычаяхъ Оспяковъ, гл. 1: § 14. Веберъ въ книгѣ называемой переѣмнившаяся Россія, часть 1) и какъ живущіе при Томскѣ Оспяки сказывали о себѣ, будто они произошли изъ земли Сауомисъ (черезъ сіе Спраленбергъ разумѣеть Финляндію). Въ семъ никшо спорить не можешъ, что находящіеся въ Тобольскомъ, Березовскомъ и Сургутскомъ уѣздахъ Оспяки, такъ какъ и Вогуличи въ разныхъ свойствахъ, а особливо въ языкѣ, съ Пермьями и Чухнами много сходнаго имѣють; да и ошъ самыхъ Оспяковъ слышатъ можно, коимъ образомъ большая часть изъ нихъ въ тамошнихъ мѣстахъ чужестранцы; ибо нѣкоторые породу свою производяшъ ошъ Пермьяковъ, а другіе ошъ Ташаръ; при чемъ объявленное ошъ Миллера въ вышесказанномъ мѣстѣ обстоятельство весьма вѣрояпно, что въ то время, когда Пермьяки Епископомъ Стефаномъ обращены были (что учинилось около ⁶⁸⁸⁰/₁₃₇₂ года) къ Христіанской вѣрѣ, шо большая часть сего народа, которые Христіанской вѣры принять не хотѣли; изъ Перміи ушедъ въ отдаленныхъ мѣстахъ по рѣкѣ Оби засѣли, по тому, что свидѣтельствуюшъ шо различныя бывшіе у нихъ идолы, о которыхъ ошалося

имъ преданіе отъ своихъ предковъ, что такіе идолы привезены съ ними изъ Пермн.

Сему подобное въ той же Ишорнн упоминается и на другомъ мѣстѣ, а именно: что у Демьянскихъ Оспяковъ былъ Кумиръ, о кошоромъ сказываютъ, что вывезенъ изъ Россіи во время Владимірова крещенія --- Оннй кумиръ вылилъ изъ золопа и сидитъ въ чашѣ, въ которую Оспяки воду вливаютъ, и какъ они сію воду пьютъ, то швердо надѣются, что имъ никакое несчастіе приключиться не можеть. Во время мольбы поставляютъ его на столъ и около его жгутъ сало и сѣру въ особыхъ чашахъ, а сами кругомъ онаго стоятъ, принося молитвы.

Однако сіе обстоятельство не касается до Оспяковъ Томскаго уѣзда, которые съ Нарымекими особливой народъ составляютъ, и отъ Сургушскихъ, Тобольскихъ и Березовскихъ Оспяковъ въ языкѣ весьма различуютъ, а напрошивъ шого больше сходны въ шомъ съ Сямоѣдью; и никакъ понять не можно, какимъ образомъ вышепомянутая повѣсть между ними найдена бытъ можеть; хощя я (говоришь сочинитель) о земли Сауомисъ у нихъ спрашивалъ, однакожъ никакого подлиннаго отвѣта не получилъ.

Взятіе и наполненіе народомъ Пермской и Югорской земли, которые отъ Россіи ближайшими къ Сибири почищаются, подали первой поводъ, что сія великая и славная, но древнимъ совсемъ не знаемая часть свѣта, въ Россійской Имперіи извѣстна учинилась. Языческіе народы по сю и по ту сторону Камня, отдѣляющаго Сибирь отъ Россіи, а именно Пермьки, Вогуличи и Сямоѣдъ, всегда имѣли между собою обхожденіе и знакомство; слѣдовательно новыиъ Россійскимъ жителямъ въ Пермн и въ Югорской

ской землѣ непрудно было волучать чрезъ нихъ извѣстія о сосѣдственныхъ земляхъ Сибирскихъ: и понеже богатой звѣриный промыселъ и торги многихъ привлекли; но они въ провожаніи язычниковъ по малу сами чрезъ горы шуда ходишь опваживались, откуда со многою дорогою мягкою рухлядью, шакъ же и съ подлинными вѣдомостями о той землѣ, назадъ возвращались. Между оными большей похвалѣ достойны Зыряне, которые живутъ при рѣкахъ Вычегдѣ и Вымѣ и имѣють собственную свой языкъ, но чрезъ долгое время и принятіемъ Христіанской вѣры, присовокуплены къ Россійскому народу.

Та страна при рѣкѣ Тазѣ, гдѣ попомъ построень городъ Мангазея, была прежде извѣстна обывателямъ около рѣкъ Двины и Печоры живущимъ, какъ Рускимъ, шакъ и Зырянамъ, по тому, что они за соболинымъ промысломъ и для торговли шуда часто хаживали.

Въ оной же Исторіи упоминается между прочими Ташарскими поколѣніями имя Ташаръ Зырянцовъ, о которыхъ сочинитель оныя говоритъ: отъ чего Зырянцы шакъ названы, не извѣстно; токмо мы знаемъ то, что въ прежнія времена нѣкоторой Ташарской родъ подъ симъ именемъ въ Тюменскомъ уѣздѣ находился, который попомъ отъ Россійскаго Государства опспунилъ и ушелъ въ верхнія около рѣки Тобола степи.

Юг. Юак. Гофманъ въ лексиконѣ: Пермьки, говоритъ, есть народъ Европейской Сарматіи, нынѣ подъ Московскимъ владѣніемъ, которыхъ округъ нынѣ Пермь называется; лежишь между рѣками Двиною къ западу, и Обью къ востоку, и между провинціею

Кондорю и Черемисам; главный городъ при рѣкѣ Камѣ называется Пермь.

Шефферъ въ описаніи Лапландіи пишетъ, что Перия или Пермія, прежде называлась Бѣармія, и жители оныя почитали главнаго бога подъ именемъ Юмалы и Тора.

Алекс. Гвагнинъ о обрядѣ развода объявляетъ слѣдующее: Когда мужу жена, а женѣ мужъ не понравился, тогда оба они выходятъ за деревню на распутиѣ, или перекрѣстокъ, и шупъ взявши одинъ плапокъ оба вмѣстѣ, и шопъ и другой за концы, и шакъ оной по поламъ раздираютъ; и тогда мужъ женѣ говоритъ указывая рукою въ дорогу: вошь, пы пойдѣ сюда, а я пойду туда; и симъ бракъ ихъ совершенно разрушается.

Сигисмундъ Герберштейнъ въ комментар. о дѣлахъ Московъ: въ Пермѣи языкъ собственной; и буквы особливья изобрѣшенныя Стефаномъ Епископомъ, который ихъ въ вѣрѣ Христіанской колеблющихся утвердилъ; ибо прежде его съ проповѣдующаго въ пѣхъ нѣскахъ Христову вѣру Епископа съ живаго коку содрали - - - Есть и нынѣ еще тамъ по разнымъ лѣсамъ обитающіе многіе идолопоклонники, которыхъ монахи и пустынники туда отправляемые не престають отъ заблужденія и идолопоклонства обращать въ Христіанство.

Въ житіи Святаго Стефана Епископа Перискаго, писанномъ современникомъ его и отчасти ученикомъ, какъ изъ онаго видно, монахомъ Епифаніемъ ⁶⁹⁵ 1397 года, чрезъ годъ послѣ смерти С. Стефана: сей С. Стефанъ родомъ Устюжанинъ, постриженъ въ Ростовскомъ Григорья Богослова монашескѣ при Епископѣ

скопъ Арсенїи, игуменомъ Максимомъ Каалинымъ, поспавленъ Епископомъ по Такшамышевѣ рѣкѣ на другую зиму вмѣстѣ съ Михаиломъ Епископомъ Смоленскимъ, что приходилъ $\frac{6891}{1383}$ года; Епископомъ былъ 13 лѣтъ, пресправился въ Москвѣ $\frac{6904}{1396}$ года; буквы для Пермскаго языка сочинилъ и книги на оной языкъ переводилъ съ $\frac{6883}{1375}$ года, при Великомъ Князѣ Димитріѣ Иоанновичѣ Донскомъ.

Сей Стефанъ вѣдая, что въ Пермїи живутъ идолослужители и въ нихъ царствуютъ дѣйство дѣвольское, жителя жрутъ глухимъ кумиромъ и бѣсомъ молясь, обаваніемъ одержими суще, вѣрющіе въ бѣсованіе, и въ чарованіе, и въ кудесы.

Имена мѣстамъ и странамъ и землямъ иноязычнымъ, живущимъ вокругъ около Пермїи: Двиняне, Успужане, Пинижане, Вилехане или Вельжане, и Вычегжане; Гаїяне, (можетъ быть Каїяне, или Кай-Городцы), Вяччане, Лопь, Корела, Югра, Печора, Вогулицы, Сямоѣдь, Першасы, Пермь великая глаголемая Чусовая: рѣка же едина, ей имя Вышь. Сїя обходитъ всю землю Пермскую и впадаетъ въ Вычегду: сїя есть другая рѣка исходящая изъ земли Пермскїя, и шествующи къ сѣверной странѣ своимъ устьемъ вниде въ Двину, ниже града Успюга за сорокъ поприщъ. Третья рѣка Вяшка, яже течетъ въ другую страну Пермїи, и вниде въ Каму. Четвертая рѣка Кама: сїя убо обходящи и проходящи всю землю Пермскую сквозь ню, по ней же многи языцы сѣдять; сїя грядущи усстремленіемъ своимъ прямо яко къ Югу, и своимъ устьемъ вниде въ Волгу близъ града нарицаемаго Болгоръ. Всякому же хощащему шествовати въ Пермскую землю удобенъ путь есть отъ града Успюга рѣкою Вычегдою въ верхъ, дондеже внидуть въ самую Пермь.

Про-

Проповѣдью своею нѣсколько обративъ къ Христіанской вѣрѣ, первую церковь поставилъ на успѣхъ Выми рѣки, гдѣ она впадаетъ въ Вытегду; а послѣ шупъ соорилъ монастырь, и шупъ его была Епископія, нынѣ Успѣхъ-Вымская волость.

Бяху въ Пермїи кумиры различны, ови большїи, а инни менши, друзїи же среднїи, инни нарочитїи словушники; овѣмъ рѣдцѣ моляхуся и худу Chesъ имъ воздаваху, другїмъ же мнози, не шолько ближнїи, но и дальнїи погостове (волости; или ошъ Сармапскаго *лагитъ*, или ошъ Черемискаго *лагитъ*). Сущъ же у нихъ *Етери* кумирницы, къ нимъ же издадече прихождаху, и ошъ дальныхъ мѣсцѣ поминки имъ приношаху, и за три дни, и за чешыре, и за недѣлю сущѣ: были же кумирницы у нихъ въ лѣсахъ и въ поляхъ.

Аще которыи Пермїи прикоснешя ихъ кумиру, или что возьмешъ ошъ идолослуженїя, или издавна принесенное болваномъ, или намѣненное, или оборченое (обрѣченное и обѣщанное) бѣсовомъ, или иное что не повелѣнное, или возбраненное ими, или прошиву кумировъ посяжешъ, тогда извреждаешъ его и изломаешъ и искряшаешъ; тако бо Кудесникъ ихъ на-се дѣло дїаволы бяху кудесы, да того ради никто же взяши или въ тай, или явѣ, или нѣчто бы украси ошъ кумирницъ, или ошъ идоложертвенныхъ и ошъ кумиропотребныхъ, никто же да не можешъ.

Бѣ обычай Пермїаномъ невѣрнымъ шаковъ: еже приносиши идоломъ своимъ соболи, куницы, горношпан, лисицы, бобры, медвѣди, рыси, и иная жѣмъ подобная ошъ ловивъ своихъ, и вѣшаху шо на идолахъ, или при идолахъ; еще же и платны

изряд-

изрядными съ верха покрываху своя кумиры и пеленами обвиваху, и никто же ошь тѣхъ приносимыхъ идоломъ даровъ дерзаше чшо взяти. Но С. Стефанъ повѣшенное околѣ идоловъ или кровлю надъ ними, или на украшеніе, или на жертву имъ принесенное, соболи, куницы, бобры, бѣлки и прочая, огнемъ сожигаше; самаго же кумира прежде обухомъ въ лобъ ударяше, потомъ изсѣцаше на малыя поленца и вкупѣ вся сожигаше; себѣ же не взимаше ошь тѣхъ ничесоже, и никому ошь вѣрныхъ не повелѣ взяти ошь кумирницъ идольскихъ, ни златое, ни серебряное, ни мѣдь, или желѣзо или олово, или иное чшо.

Пермяне прежде крещенія не имѣли у себя грамоты и не разумѣли писанія, и отнюдь не знали, чшо есть книги; только у нихъ баснословцы были, иже басни имъ баяли о бышпи и миропвореніи, и о Адамѣ, и о раздѣленіи языкъ и прочая; бяху лающе и лжуще паче, а не испинствующіе.

Въ то время былъ нѣкій волхвъ глаголемый Кудесникъ, начальникъ чародѣевъ и старшина обонниковъ, именовъ Панъ, главный жрецъ или архіерей сошникъ, его же Пермспіи людіе прежде крещенія своего почитаху паче всѣхъ своихъ волхвовъ, и имѣяху того яко отца и учителя, и наставника, вѣрующе управляемой быши того волшебствомъ всей земли Пермстей. Той пришедъ, нача развращати люди новопросвѣщенные, глаголя: мужіе и бранія Пермспіи! почто оспяваете отеческіе боги и вѣру? почто преспааете приносить богамъ жертвы, якоже приношаху отцы наши? Кого слушаете? Человѣка ли ошь Москвы пришедшаго? Можетъ ли намъ ошь Москвы быль чшо добро и женамъ нашимъ, и чадамъ нашимъ? Не отшуда ли намъ лжесни многи быша и

дани великія и насильство безмѣрна многа, піунны часныя и довошники и приславцы? Тяжко, брашѣ, жишѣ наше будетъ.

Тотъ же Панъ сошникъ въ преніи своемъ со С. Стефаномъ говоритъ, похваляя вѣру свою: вѣра наша многимъ паче лучше есть вашей Христіанскія вѣры, понеже у васъ у Христіанъ единъ Богъ, а у насъ мнози боги, и мнози поспѣшницы, и мнози поборники; и намъ даюшъ ловлю, все елико въ водахъ рыбы, и елико на воздухѣхъ пшны и елико въ болопѣхъ и въ дубровѣхъ, и въ борѣхъ, и въ лузѣхъ, и въ порослѣхъ, и въ чашахъ, и въ березникахъ, и въ соснягѣ, и въ сльникѣ, и въ раменіи, и въ прочихъ лѣсахъ, и все елико на древесѣхъ: бѣлки, или соболи, или куницы, или рыси и проч. ловля наша ошъ нихъ и до васъ достигаюшъ: нынѣ нашею ловлею и ваши князи, и бояре, и вельможи обогащаются, и вняже облачашъ, и ходяшъ и величашъ подолки (опушки по подолу) ризъ своихъ, гордящешъ о народѣхъ людскихъ шолкими долгими времени изобилующе и много и шоговременными лѣшны промыслшвующе: Не ошъ наша ли ловли и въ Орды посылаюшъ и досязашъ даже и до самаго шого мнимаго Царя, но и въ Царь градъ, и въ Нѣмцы, и въ Литву, и въ прочая грады и страны, и въ дальная языки. Все же шго ошъ наша ловли, юже даюшъ намъ многи бози наши.

Еще же и другою вещю лучше есть вѣра наша паче вашей, яко у насъ единъ человекъ, или самъ другъ многожды сходяшъ на брань, еже браншъ съ медвѣдемъ, и брався побѣдитъ и низложитъ его, яко и кожу его принесетъ, и сіе помощю боговъ нашихъ, имъ же за те обрекаюшъ кожу: а у васъ на
единого

Единаго медвѣдя мнози исходятъ на брань, еже
братися съ медвѣдемъ, числомъ яко до сна, или
до двою сопъ челоуѣкъ, или болѣе, и едва полъ
мнози единаго возмогуть одолѣти, иногда же и
не возмогуть; но и самѣи пѣцѣи оупъ него бы-
ваютъ узлены и сокрушены, и возвращающя шци,
всуе прудившеса; еже намъ мнѣшя смѣхъ и
коцуны.

Но и паки вѣра наша естъ паче вашае лучше
сего ради, яко у насъ во скорѣ бывають всякія вѣ-
сти, еже бы что содѣшя на дальней странѣ, и
на иномъ градѣ, на девятой земли сего дни дослѣ-
лось, что будешъ, а сего же дни въ томъ же часѣ
вѣсти всѣ у насъ полныя обрѣтающя; и сіе вѣ-
стно бываешъ оупъ богоу нашихъ, его же вы Хри-
стіане неудобъ возможете увѣдати во многи дни,
но многими деньми едва вѣстъ каковая къ вамъ при-
носшя. Тѣхъ ради вишь лучше естъ многымъ вѣра
наша паче вашае, яко многи боги имамы послѣше-
ствующѣ намъ.

Блаженный священномученикъ нарицаемый Кук-
ша единъ изъ оупецъ свягата Печерскаго монастыря,
всѣмъ знаемъ бѣ, зане Вяпчанъ людеи невѣрстѣмъ
помраченыхъ крести и многихъ вѣроу просвѣши.
Многа же и велика чудеса сошвори, бѣсы прогна,
дождь съ небесе сведе, езеро изсуши, и ина раз-
лична удивительная знаменія послѣдоваша ему; па-
же по многыхъ мукахъ оупъ невѣрныхъ усѣченъ
бышъ со ученикомъ своимъ. Пишешъ Симонъ Епи-
скопъ Владимірскій и Суздальскій въ претшѣй ча-
сти Патерика.

Такимъ образомъ предположивъ разныя какъ изъ
иноспрашныхъ, такъ и Россійскихъ писателеи выбра-

ныя выписки, касающіяся до жителей сего сѣвернаго края просираннаго Россійскаго государства, въ коихъ какъ положенія мѣстъ, такъ и издревле обитавшіе народы, и ихъ обыкновенія и обряды описываются, хотя отъ разныхъ писателей и подъ разными званіями, но нѣкоторымъ образомъ между собою согласно; то, имѣя оныя въ предпріятіи дѣлѣ руководительствомъ, смѣло можно приступить къ разсмотрѣнію, кѣмъ суть *Зыряне*.

И такъ, чѣмъ сей Зырянской народъ не былъ древній, или бы не происходилъ отъ какого древнѣйшаго народа, въ томъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія; ибо хотя оный и изъ давнихъ лѣтъ подъ Россійскою державою, и въ ближнемъ сосѣдствѣ съ народами Россійской языкъ употребляющими обитаетъ, но и понынѣ говоритъ особеннымъ языкомъ, а наипаче женщины, между которыми едва ли можно найти хоть одну такую, которая бы могла удобно изъясниться на Россійскомъ языкѣ; да и мужчины рѣдкіе могутъ говорить и знать совершенно по Россійски; чего для служба церковная и духовные обряды отправлялися на ономъ языкѣ, который называется у насъ по званію онаго народа Зырянскимъ, по тому, что оныхъ называютъ Зырянами, а въ самой вещи они суть часть Пермїи: но нынѣ кромѣ исповѣди все отправляется на Россійскомъ, по чему и Архіереи бывшіе у нихъ назывались Пермскими, а не Зырянскими.

Но какой же есть оный ихъ языкъ: коренной ли, или изъ другаго производящій, или изъ смѣшенія разныхъ родившійся? Безъ основательнаго испытанія дословѣрно сказать не возможно; а по сему

и о началѣ и о происхожденіи сего народа, достоящаго свѣдѣнія обрѣсти не удобно.

Хотя многіе за знакъ однородства почитаютъ сходство нравовъ, обычаевъ и поведеній между народами, а напротивъ того различіе сихъ за разность начала производства; но большая часть писателей, да при томъ и доказательно, оное мнѣніе отвергаютъ: ибо довольно уже примѣчено, что между народами оцѣ одного корене производящими нравы и обхожденія совсемъ различны; напротивъ того въ народахъ разныхъ родопачальниковъ имѣющихъ, между кончи ни мѣснаго, ни другаго какого сообщенія не было и быть не могло, многое обрѣщается сходство какъ въ правахъ, такъ и обрядахъ при богослуженіи и въ образѣ житія употребляемыхъ: почему за надежнѣйшій знакъ единоплеменства народовъ полагаютъ сходство языка, а наипаче, когда и другія къ тому въ повѣствованіяхъ и другихъ обстоятельствахъ убѣдительныя находятъ причины.

Иностранные писатели Пермь, какъ изъ вышеписаннаго видно, полагаютъ въ Сарматіи; по чему и жили оныя сунь Сарматы: а какъ Зыряне составляютъ часть Пермїи, то и имъ должно быть Сарматамъ; чему любопытный древностей Россійскихъ испытатель Г. Татищевъ на многихъ мѣстахъ согласуешь. Онъ пишетъ, что Югры или Югдоры, Печора, Емь или Ямъ, Аримфей, Аримаспи, и проч: словомъ, вся Біармія есть Сарматскаго народа. Но господинъ Ломоносовъ кажется оному противорѣчить: онъ начало Зырянъ относитъ къ Скивамъ, или Чуди, и языкъ Зырянской полагаетъ произшедшимъ оцѣ древняго Скинскаго или Чудскаго.

Такія ивѣнія сихъ великихъ мужей утверждашь, или оспаривать шомъ только можешъ, кшо свойство оныхъ Сарматскаго и Чудскаго языковъ тевершенно знаешъ; а кшо въ оныхъ ни малѣйшаю свѣденія не имѣешъ, тому ни на то, ни на другое покусись, кромѣ одной только дерзости, или присирастїя причины не найдись. Всякому жъ читающему древнихъ Географовъ описанія видѣнь можно, что иногда Сарматы подъ именемъ Скивовъ, иногда же Скивы подъ именемъ Сарматовъ заключаются.

Изъ древней исторїи довольно ясно усматриваемъ, что прежнїе народы никогда не обитали на одномъ мѣстѣ, но или другими угнетаемы и изгоняемы переходили на новыя мѣста, или сами добровольно оставляли прежнїя жилища, для сысканїя лучшихъ селищъ, или чрезъ разные случаи одни съ другими соединялись; а изъ сего и произошло то, что точнаго начала и произхожденїя народовъ найти шрудно, да и языка самаго кореннаго описать не возможно; по чему и о Зырянехъ можно заключить, что они суть смѣшенный изъ Скивовъ и Сарматовъ народъ, и языкъ ихъ такъ же есть смѣшенный изъ разныхъ, въ которомъ есть нѣкоторыя Татарскїя и Рускїя слова, съ нѣкоторою только въ произношенїи перемѣною.

Слово *Пермїя* г. Тапицевъ съ Сарматскаго полкуеть: Пермїа вальная земля, или Пеурма оленья земля; изъ чего и думаетъ, что они не имѣли наследственныхъ владѣтелей, а управляемы были избираемыми князьями, кошорыс припомъ были и главными жрецами,

нами, какъ сіе и въ другихъ народахъ обыкновеніе по исторіи видѣть можно. Къ такому мнѣнію случай подаетъ вышеписанное изъ житія С. Стефана Пермскаго мѣсто, гдѣ показано, что Пермяки вѣрили, будто бы волхвованіемъ Царя солнца управляема была вся ихъ земля.

Съ начала, какъ видно, страна сія была никому не подвластна, но еще и набѣги чинили оныя племена на подданныхъ Новгороду; но послѣ покорены Новгородцами, которымъ и данъ плашли, которая извѣстна въ лѣтописцахъ подъ именемъ Печорской дани; но въ которое время Новгородцы оную покорили, не извѣстно: а наконецъ Великіе Князи ихъ оцѣ Новгородцевъ опняли и Великій Князь Василій Іоанновичъ Храбрый совершенно покорилъ.

До принятія Христіанства были идолопоклонники и многобожники, какъ видно выше, и главной богъ былъ у нихъ по объявленію Спурле-зона *Юмала*, а по Шефферову *Юмала* и *Торъ*; и оцѣ сего послѣдняго можешь быть у насъ и доньнѣ употребленія *таръ даіоръ*.

Изъ вышеписаннаго видно такъ же и то, что они не всѣхъ боговъ одинакою честию почитали; но нныя были сполько славны, что изъ дальнихъ странъ къ онымъ молились приходили и жертвы приносили, а другимъ и ближніе рѣдко молились; обряды же, какіе при служеніи онымъ употреблялись, не извѣстно, кромѣ двухъ вышеписанныхъ; а на жертву приносили разныхъ звѣрей кожи, и оныя же кожами кумировъ покрывали; по чему можно думать,

мать, что не имѣли ли они такихъ мыслей, чтобы ихъ отъ спужи и отъ другихъ воздушныхъ перемѣнъ чрезъ оное задушить.

Въ описаніи житія С. Стефана Пермскаго и изъ повѣствованія Спурлезона видѣть можно, что у нихъ идолы или кумиры были деревянные; ибо у Спурлезона ясно показано, что съ деревяннаго Юмалы ожерелье сорвали; а въ житіи Стефана Пермскаго написано, что онъ кумировъ кололъ на малыя части и сожигалъ, чему бы кажется бытъ не возможно, ежелибы были мешалыные, или каменные, а не деревянные: но для чего бы сдѣланы были оныя изъ дерева, а не изъ камня, или мешалла, тому довольной причины обрѣсти не можно.

Недостатокъ камня причиною сему почестся не можеть, по тому что онаго въ шѣхъ сѣранахъ довольно, и одна бы гора, называемая Брусная достаточна была наполнить всѣ ихъ кумирницы и дома со излишествомъ. Такъ не обожаема ли была и самая оная гора? Или не было искусныхъ мастеровъ? Но сего послѣдняго утвердить не можно, по тому, что были мастера между ими, кои умѣли изъ дерева вырѣзывать кумиры; по тѣмъ же самымъ по мягкости въ той горѣ содержащагося камня, изъ коего и нынѣ брусья и почилы удобно дѣлають, могли вырѣзать себѣ изъ того камня и болвановъ: и по сему надобно думать, что по примѣру прочихъ язычниковъ, обожавшихъ камни, горы, лѣса и воды и оная гора у нихъ была въ особливомъ почтеніи, что за преступленіе почитали ломать въ оной камни, хоша бы оныя и на кумиры требовались.

Въ вышесказанномъ Спурлезоновѣ описаніи поминушо, что на идолѣ было дорогое ожерелье, передъ

редъ нимъ стояла серебряная чаша съ деньгами, и въ кладбищахъ находилось золото и серебро, и онаго сколько было чшо привлекло къ себѣ вниманіе вышешмянурыхъ въ шомъ повѣсшвованіи купцовъ и произвело желаніе къ похищенію онаго; ибо малое количество сего бы не произвело. Въ житіи Стефана Перскаго шакже пишется, чшо при идолахъ было золото, серебро, мѣдь, желѣзо, олово и при шомъ сколько, чшо принужденъ былъ онъ слѣлашь послѣдовашихъ и ученикамъ своимъ запрещеніе, чшобъ онаго ни сколько не брали. Видно, чшо оно по множеству своему могло ихъ дѣлншь; а изъ сего и можно подумать чшо и въ мешаллахъ у нихъ шакъ же недосшатка не было, изъ чего бы изваяшь кумиры; да чшобъ и художниковъ не было, шакъ же неуповашельно. Слѣдсшвенно, былъ законъ или предразсужденіе, чшобы кумиры дѣланы были деревянные, а не изъ другаго какого вещества, шакъ какъ и у другихъ народовъ имъ соединоплеменныхъ издревле въ Россіи обшавшихъ видно; на примѣръ: на островѣ Ругенѣ Свяшвидъ вырѣзанный изъ дерева, у Кіевлянъ Перунъ шакъже деревянной; только у сего голова серебряная, уши золотыя, а ноги желѣзныя.

Во время Владимірова крещенія уповашельно многіе, а наипаче изъ Новгородцевъ, не хоща приняшь Христіанскія вѣры, осмавя свои жилища переселились на сіи мѣста, которыя по отдаленности своей и по мѣстному положенію онѣ поисковъ Владиміровыхъ безопасными имъ показались, и имъ по причинѣ торговли уже извѣсны были: и шакъ перешедъ шамъ поселились и боговъ своихъ съ собою принесли, которыхъ слѣды и нынѣ еще въ сихъ

спранахъ видны; ибо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть обычай Юня 23 числа шопить бани и въ оныхъ наспилать шраву, называемую по просшу купальница, на которой лежа и той же шравы навязавъ въ вѣшники парятся, и послѣ купаются, въ чемъ состояло древнее празднество богу Купалу: изъ чего видно, что и сей богъ у нихъ въ почтеніи былъ; а по сему и о другихъ заключить можно.

Къ доказательству сего Новгородцевъ преселенія можеть служить повѣсть о началѣ города Хлынова, которая между Вятчанами обрѣшается, что будто бы Новгородцы избѣгая крещенія, пришли на оное мѣсто и поставили городъ, ко-ему не зная какъ имя нареци, условились примѣчать нечаяннаго случая; и какъ на семь положились, шо вдругъ увидѣли надъ городомъ спадо пшиць, кои будто бы въ лешнѣи своемъ движа крыльями производили звукъ хлы, и съ того наименовали они городъ Новой Хлыновъ, а послѣ поссорясь между собою, нѣсколько семей отошли въ Пермь; а отъ того будто бы и нынѣ Пермьки и Вятчане между собою вражду имѣють, отъ чего и въ древнія времена многія межъ ими войны были. Но сія повѣсть достойна ли вѣрояшя, и во всемъ ли справедлива, всякъ можеть самъ судить.

Что сей народъ въ древнія времена былъ многолюденъ и силенъ, шо оное видѣшь можно изъ того, что для защищенія отъ ихъ набѣговъ Синеусъ построилъ городъ, и что оные много Новгородцамъ прошивились; а при томъ о многолюдствѣ и силѣ оныхъ упоминають и иностранные писатели.

О богатствѣ оного разумѣтся изъ того, что въ ихъ кладбищахъ золото и серебра находилось, о чемъ

чемъ не иначе должно думать, какъ что они по примѣру другихъ народовъ шѣла умершихъ сожигали, и пепель ихъ въ сосудахъ золотыхъ и серебряныхъ сшивали на сполбахъ въ своихъ кладбищахъ; ибо ежели бы серебро и золото зарывали съ шѣлами въ землю, то бы объ ономъ никто изъ чужестранныхъ знать не могъ; а хопябы и знали, то многого бы стоило шрудѣ и долгаго времени помянуымъ грабителямъ, разрывать гробы и обирать богатство, на что бы они не отважились будучи въ странѣ чужой и многолюдной, опасаясь за то нападенія и мщенія; и по сему надобно думать, что оное серебро и золото и прочее богатство на кладбищахъ было поверхъ земли. Но какъ бы то ни было, однако, ежели сїи народы употребляли серебряные и золотые сосуды для сохраненія праха умершихъ своихъ сродниковъ, то непременно онымъ довольно избыточествовали; ибо отъ малаго досташка шаковому употребленію бытъ не уповашельно.

Сіе же самое видѣть можно и въ ихъ капищахъ: были они идолопоклонники, имѣли много боговъ и ихъ кумировъ, а при томъ разнаго достоинства и чести; были же они, какъ видно изъ житія С. Стефана Пермскаго, и весьма набожные суевѣры, копорые кромѣ того, что многіе кумирницы по полямъ и лѣсамъ имѣли, довольно идоловъ и въ домахъ у нихъ было: такъ не можно подумашъ, чшобъ одинъ Томала имѣлъ дорогое ожерелье, предъ имъ однимъ спояла бы серебряная чаша съ деньгами, и одному бы ему приносили въ даръ злато и серебро и разныя звѣриныя кожи; ибо мы чшшаемъ въ житіи С. Стефана Пермскаго, что и въ другихъ кумирницахъ онаго было довольно. И такъ, ежели бы не изобило-

вали они серебромъ и златомъ и другими драгоценностями, но бы такъ своихъ кумировъ украшать и толикія приношенія дѣлать имъ было не изъ чего.

Сверхъ сего и самое въ сей странѣ издавна бывшее торговое мѣсто, куда разные народы, какъ то Шведы, Норвежды, Дашчане, и другіе въ многочисленномъ собраніи для торгу приѣзжали съ моря по Двинѣ рѣкѣ; а съ другой стороны сосѣдство съ Болгарами, которые въ Азіи и Европѣ великое производили купечество, способствовало доставать Персидскіе и Индейскіе, Греческіе и другихъ странъ дорогіе повары, и свою разную мягкую рухлядь разпродавать съ довольною выгодною и прибыткомъ. Все сіе подаютъ случай думать, что въ шоль славномъ купеческомъ народѣ было довольно людей изобилующихъ богатствомъ; и такъ по всѣмъ вышеписаннымъ обстоятельствомъ, о довольномъ се о народа богатствѣ заключить имовѣрности не недостаетъ.

Что касается до промыслу, въ какомъ древле жителя сихъ странъ кромѣ купечества упражнялись, то объ ономъ можно вѣроятно заключить изъ вышепомянутыхъ обстоятельствъ, что они производили торгъ дорогими звѣриными кожами; такъ же, что они искусны въ ловлѣ звѣрей, что они за соболиннымъ промысломъ ходили въ Сибирь; въ житіи С. Стефана Пермскаго, что на жертву приносили богамъ своимъ соболи, куницы, бобры и другихъ звѣрей кожи отъ своей добычи, и наконецъ въ преніи Панъ сопника ихъ со С. Стефаномъ, гдѣ онъ похваляя вѣру свою и возвеличивая силу и могущество боговъ своихъ, говоритъ, что они даютъ имъ ловаю и помогаютъ убивать медвѣдей и другихъ свирѣпыхъ звѣрей. Изъ всѣхъ сихъ обстоятельствъ ясно показывается,

вѣдѣтся, что главнѣйшій ихъ промыселъ состоялъ въ звѣриной ловлѣ, что и нынѣшнія ихъ упражненія въ томъ же состояніи доказываютъ, что они изъ древности къ сему привычны и прилѣжашь, и къ сему промыслу охоту и случай подають имъ пространныя и звѣрами всякаго рода наполненныя лѣса.

Сія ихъ звѣриная охота завела въ отдаленнѣйшія отъ своего обитанія мѣста, ибо и нынѣ весьма далеко и на долгое время отходяшъ они для промысловъ своихъ во время зимы; употребляя лыжи, и оная ихъ охота подала имъ случай найши жилищей около рѣкъ Тобола, Иртыша и Туры, по тому что, какъ видно по исторіи, оныя мѣста до взятія еще Сибири Ермакомъ извѣстны уже были въ Россіи подъ именемъ Сибири; по чему сочинитель Сибирской исторіи пишетъ: обыкновенно думаютъ, что Сибирь есть Татарское званіе того мѣста, которое будто значить главной городъ, или столицу; однакожъ сіе мнѣніе неосновательно: подлинное Татарское имя сей старинной крѣпости есть Искеръ, которымъ именемъ Татары еще понынѣ оную называютъ; имя же Сибирь произошло въ Россіи чуждешью отъ такого народа, который о сей землѣ первую вѣдомость подалъ, а именно, по моему мнѣнію отъ Пермиковъ или отъ Зырянъ.

На сіе жъ кажется пристаешь и г. Ломоносовъ, когда говоритъ, что дорогими собольими мѣхами торгъ въ Россіи на западъ былъ за семь сотъ лѣтъ извѣстенъ, купечествовали дорогими звѣриными кожами съ Дашчанами и другими народами, и дыньки въ Россійскомъ купечествѣ прежде обращались нежелъ Ермакъ открылъ входъ въ Сибирь военною рукою; хотя напротивъ того г. Ташицевъ названіе Сибири

и производитъ оупъ Ташарскаго бывшаго города Сек-
бирь, шо естъ первый, или главный.

Но которыхъ писателей естъ мнѣше о произ-
веденіи имени Сибирь справедливѣе, о томъ судитъ
всякому оставляюща на волю; только шо, что Пер-
мяки или Зыряне прежде завоеванія Сибири въ оныя
мѣста ходили, сіе кажется имовѣрно; къ чему и упо-
мянушая изъ Сильвестра, продолжителя Несте-
ровой исторіи, повѣсть нѣсколько въ утверженіе
служитъ можетъ.

Я хочу здѣсь сказать, пишеть оный сочини-
тель, что я слышалъ предъ четьрмя лѣпы будучи
въ Новѣгородѣ: сказывалъ мнѣ Юрій Тогоровичъ Но-
вогородецъ, что посылалъ онъ служителя своего съ
шоргомъ въ Печеру, которые дань дають Новуграду:
когда оныя служитель тамъ былъ у Югровъ; Югры
же имѣють языкъ нѣмъ, сосѣдствующъ съ полуночи
Сямоѣды, на воспокъ Печеру имѣють. Оныя Югры
сказывали ему дивное дѣло, которое нынѣ узнали,
а прежде никогда не слышали. Предъ шремя де лѣ-
пы обрѣли мы горы, идучи на воспокъ къ Лукомо-
рїю, которыхъ высота до небесъ; въ горахъ шѣхъ
слышали крикъ великой и спукъ; слышно, что сѣ-
кутъ и ломають гору шу, хопяшь просѣчь сквозь;
и уже въ горѣ шой просѣчено окно малое, сквозь ко-
торое люди шамошнїе говорятъ, шокмо языка ихъ
никшо не разумѣеть; показывая желѣзо руками изъ-
являють желанїе ихъ, что они того шребуютъ, и
если кшо имъ дастъ ножъ, или сѣкиру, а они по-
дають неоскудно кожами звѣрей. Пушь же до горъ
шѣхъ весьма шрудный, лѣса превеликїе, рвы глубо-
кїе, лѣшомъ болоша, а зимою снѣги велики, дѣлають
непроходимой, и для шого прежде не проходили.

Сія баснь казался выдуманна для прикрытія отъ Новгородцовъ шѣхъ промысловъ звѣриныхъ, для копорыхъ они хаживали за Поясной Камень и въ Сибирь; ибо желая одни онымъ довольствоваться, и опасаясь того, чѣлобъ узная объ оныхъ странахъ Новгородцы не нашли другою пуши, кромѣ ихъ, доставать разную мягкую рухлядь изъ Сибири, и шѣмъ бы не лишили ихъ шоль прибыточнаго торгу, сію вымыслили баснь, и при томъ шоль труднымъ описали оной пушью, который хоша и по истинѣ не безшрудень, но не шакъ неудобень, чѣобы проходить было не возможно.

Изъ сего видно, чѣо жителямъ сихъ описываемыхъ здѣсь странъ и около шѣхъ времянь, шю естѣ въ одиннадцатомъ столѣтїи, Сибирскїя мѣспа извѣстны были, а при томъ изъ вышеписанной же басни примѣлпшь можно и о разумѣ ихъ къ шакowymъ выдумкамъ для пользы своей склонномъ и способномъ.

Хоша народъ сей давно уже извѣстенъ подъ именемъ Зырянъ, но сіе названїе имъ самимъ ни мало не извѣстно, а наипаче шѣмъ, копорые никакого съ Россїянами сообщенїа не имѣють; ибо они сами себя называютъ Коми или Коммїасъ, чѣмъ доказуется ихъ однородство съ Пермьками и съ жителями по рѣкѣ Камѣ, по шому, чѣо оный народъ отъ Зырянъ называется и понынѣ шакowymъ же почти именемъ, съ малымъ различїемъ, шю естѣ Коммусасъ; а названїе Зыряне произвешп можно отъ Зырянскаго слова Зыродомасъ, чѣо на Рускомъ значпшь здвпгнушые.

А изъ сего и естѣ нѣкопорый случай думать, чѣо Зыряне нржеде жили по рѣкѣ Камѣ, но съ оныхъ жилищъ,

жилищъ, или пришедшими другими народами согнаны, или сами собою по нѣкоторымъ причинамъ оставая оныя мѣста, что въ погданнїя времена у многихъ народовъ, какъ видно изъ исторїи, было въ употребленїи, перешли на Вытегу и Печору, которыхъ вершины съ вершиною Камы весьма не въ дальномъ разстоянїи находятся, а потомъ и далѣе по Вытегѣ въ низъ до устья ея, гдѣ она впадаетъ въ Двину, и по прочимъ рѣкамъ въ Вытегу втекающимъ, какъ то по Вымѣ, Сысолѣ и Виледѣ, и по другимъ приближающимся къ онымъ своимъ вершинами по Лузѣ и Вашкѣ, изъ коихъ Луза истекаетъ недалеко отъ Сысолы, а Вашка отъ Выми, по которымъ живущїе народы и понынѣ однимъ языкомъ съ Зырянами говорятъ.

Здѣсь примѣчать должно и то, что живущїе по Вашкѣ имѣютъ особенное названїе, и имѣли особенныхъ князей, которыхъ званїе внесено и въ титулъ Всероссийскихъ Государей, то есть Удорскїе или Удорцы; а Удоръ или Удора Зырянское слово, на Рускомъ значить нижній край, по тому, что они въ разсужденїи прежнихъ по Камѣ жилищъ обитають на нижнемъ краю къ Сѣверному Окїану.

Изъ сего видно, что какъ Зырянамъ, такъ и Удорцамъ, дано названїе отъ другихъ сосѣдственныхъ имъ народовъ; первымъ, что они съ первыхъ своихъ жилищъ сдвинушы, а другимъ что они нѣже прочихъ къ Сѣверу обитають, такъ какъ и Обдорцы на краю Обикондорцы (можетъ быть Камдорцы) на краю Камы жилищество имѣющїе, называются.

Что Зыряне точно перешли съ Камы, во удовольствїе того служить и сіе, что есть еще и по-

понынѣ по Камѣ и по падающимъ въ оную рѣкамъ выше города Соликамска, къ вершинамъ Вычегды и Печоры, народъ, имѣющій языкъ во всемъ сходной съ Зырянами, хотя прочіе по Камѣ употребляютъ Руской; но сіе отъ частаго обращенія съ Рускими, шакъ какъ и Зыряне, кои болѣе обращаются съ Россіанами, говорятъ по Руски, а въ нѣкоторыхъ волостяхъ природной своей языкъ и совсемъ позабыли, а опались только однѣ названія Зырянскія рѣкъ и мѣстъ, какъ то на Усьѣ-Вычегдѣ волость Усьѣ-Пырасъ, по Руски усьѣемъ входъ, Соль Вычегодская Эжава Совдоръ (дерновой воды край соляной), Вычегда Эжава (дерновая вода), Яренскъ Фенгадинъ (Ярега усьѣ), Сысола Сыкшыфъ (шалая вода), Вымъ Эмба (иглая вода), и прочая.

Эмба, Зырянское названіе рѣки Выми, подаетъ причину думать, что подъ именемъ народа Емъ не разумѣлись ли жители по рѣкѣ Вымѣ, или находящіяся нынѣ въ Холмогорской округѣ село Емецкое, гдѣ въ старыя времена бывалъ острогъ, не было ли въ нѣ времена городомъ народа Емъ называемаго. Но сіе одна только догадка: достоверно же положить не можно.

Вопъ все, что только можно было сыскать о Зырянахъ прежде ихъ крещенія. Что же касается до обращенія ихъ въ Христіанскую вѣру, то хотя Герберштейнъ пишетъ, акибы С. Стефанъ Пермскій ихъ въ вѣрѣ утвердилъ, но прежде сего они обращаемы были мнѣмъ Епископомъ, когото они замучили; и сіе его повѣствованіе несправедливо, ибо видимъ изъ житія его, что онъ былъ у нихъ первымъ проповѣдникъ.

Хотя же упоминается о священномученикѣ Кукшѣ, но оный проповѣдовалъ Вяпчанамъ, а не Зырянамъ, и былъ въ двенадцатомъ столѣтїи за долго прежде крещенїя Зырянъ; и по тому можно думать, что Герберштейнъ Вяпчанъ и Пермьковъ за единъ почель народъ, или по сосѣдству ихъ, или по тому, что тогда Архіереи назывались Пермскіе и Вяшскіе, когда онъ писалъ свои комменсарїи.

А хотя и изъ Пермскихъ Архіереевъ нѣкоторые были замучены, но сіе было послѣ С. Стефана; чего ради онымъ прилагается роспись по порядку. Пермская Епархїя учинена $\frac{6891}{1333}$ при Великомъ Князѣ Димитріи Іоанновичѣ Донскомъ, и первый Епископъ С. Стефанъ Пермскій, обратившій ихъ въ вѣру; 2 Ісаїя; 3 Герасимъ святой, задушенъ омофоромъ отъ своихъ домашнихъ изъ Вогуличей. 4 Іона. 5 Киприанъ. 6 Пипиримъ святой, убиенъ отъ князя Вогульскаго. 7 Іона святой, крестилъ великую Пермь. 8 Филофей. 9 Никонъ. Послѣ сего, какъ учреждена Вологодская Епархїя $\frac{7011}{1503}$ во дни Великаго Князя Іоанна Васильевича, тогда Пермская Епархїя причислена къ оной и Архіереи писались Вологодскіе и Великопермскіе, что и продолжалось до $\frac{1711}{1663}$ года, до времени Царя Алексѣя Михайловича, при коемъ учреждена Епархїя Вяшская и къ ней причислена Пермская.

Въ прочемъ такая древность, многія ея бытія отъ знанїя нашего сокрывшая, и многіе несчастныя случаи причиною сущь того, что обстоятельныхъ свѣденій о многомъ обрѣсти не можемъ; желая же и о сихъ народахъ большее имѣнїе познать да прочтемъ древнїя Россійской исторїи вышепомянушыхъ какъ Россійскихъ, такъ и чужестранныхъ

ныхъ писателей книги, а наипаче Сѣверныхъ; оныя могутъ болѣе, можешь бышь, удовольствовашь любопытствомъ.

Что же слѣдуетъ до образа шѣхъ Зырянъ жизни, то они какъ въ оной, такъ и въ плащѣ, живущь опрятнѣе прочихъ Вологодской губерній деревенскихъ жителей: молодые изъ нихъ брѣютъ бороды, а старые ходящъ не бривши; женщины ихъ особливо опрятны: они исправляютъ мужскія работы, какъ то пашутъ землю и косятъ траву, да и ѣздятъ на лошадяхъ верхомъ.

П И С М О

Г. Крестинина Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ корреспондента къ Члену оной Академіи Надворному Совѣтнику, Николаю Яковлевичу Озерцовскому.

Государь мой!

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ временемъ спарался я изыскивать древнія крѣпостныя записи нашихъ предковъ, Заволочанъ, данныя и принятыя на владѣніе ихъ собственности, подъ самовластнымъ правленіемъ Великоновгородцевъ. Я думалъ, что древняя топографія и исторія Двинскаго народа можешь находить въ письмахъ сего рода нѣчто полезное. Желаніе мое напоследокъ исполнилось; доставлены въ мои руки отъ извѣстнаго моего пріятеля, Ровдоторца, семь шаковыхъ крѣпостей стариннаго време-

С с 2

ни,

ни. Двѣ крѣпости изъ оныхъ содержатъ завіщаніе о наслѣдствѣ, одна крѣпость о промѣнѣ, и чешыре о продажѣ деревенскихъ полей и сѣнокосовъ. Время, когда произведены шаковые договоры, въ сихъ крѣпостяхъ не означено; мѣсто, гдѣ хозяева сего имѣнія жили, не показано; званіе, въ какомъ они числѣ состояли, скрыто. Извѣстно токмо изъ оныхъ сіе, что показанныя въ нихъ поля и пожни находились въ окрестностяхъ Куропировской и Ровдогорской волостей, противъ города Холмогоръ лежащихъ; что доказательно собственными именами урочищъ, Юрмола, Налвешровъ, написанными въ сихъ крѣпостяхъ и употребляемыми даже до днесь между поселянами Холмогорской округи.

За достойное примѣчанія въ сихъ крѣпостяхъ почитать можно: 1) вещество, на чемъ оныя писаны, Пергамина; 2) свинцовыя, вмѣстѣ рукоприкладства, печати, висящія на ниткахъ; 3) Куны показывающія продажнаго имѣнія цѣну; 4) канцелярское образословіе.

Слогъ и сочиненія сихъ крѣпостей, въ которыхъ не написано имя его Царскаго Величества, равно какъ и Куны, которыхъ употребленіе въ первой половинѣ шестнадцатаго вѣка окончилось (*); доказываютъ, что всѣ реченныя записи подъ самовластнымъ владѣніемъ великаго Новагорода были написаны; а по тому, также по употребленію пергамина, надлежитъ полагать сочиненіе сихъ крѣпостей передъ нынѣшнимъ временемъ около 400 лѣтъ или болѣе.

Свин-

(*) Новгородской Лѣтописецъ подъ лѣтомъ 1711, начертанный въ Санктпетербургѣ 1781 года, стран. 622.

Свинцовыя печати, въ изваяніи копорыхъ на одной сторонѣ видимы собственныя имена хозяевъ, а на другой сторонѣ четырехконечныя, шестиконечныя и осмиконечныя кресты, должны служить возбуждающе вниманіе непопавшихъ въ четырехконечнаго креста, нашихъ церковныхъ раскольниковъ, притомъ, что прежде Никона Патриарха не были почитаемы въ Россіи четырехконечныя кресты, копорыя называютъ они Крыжемъ Лашинскимъ изъ презрѣнія (*).

Кажется, Велико-Новгородцы и Псковичяне были между всѣми Россійскими купцами первые торговые люди, копорыя начали посредничать куплю получая изъ Германіи на продажу въ Россійскихъ мѣстностяхъ писчую бумагу, введенную въ употребленіе въ Европѣ въ предѣлахъ десяти вѣкъ (**). Думаешь можно, что Россіяне не прежде увидѣли въ своихъ рукахъ новый сей товаръ, писчую бумагу, какъ въ четвертомъ десяти вѣкѣ; ибо въ началѣ пятаго десяти лѣтъ писаны уже были въ Россійскихъ городахъ Историческія книги на бумагѣ (***) . Всякъ знаетъ, и знать можешь, что бумага была и есть въ продажѣ цѣною противъ пергамента гораздо дешевле. Въ Россіи, прежде употребленія бумаги, пергаментъ, безъ сомнѣнія, былъ дорогимъ чужеземнымъ

С с 3

нымъ

(*) Чолобитная Соловецкихъ старцовъ 3908 года о церковныхъ переменахъ.

(**) Мѣсяцословъ Санктпетербургской Академіи Наукъ на лѣтъ отъ Рождества Христова 1777, въ статьѣ о главнѣйшихъ изобрѣтеніяхъ съ нѣкоторыхъ вѣковъ въ Европѣ учинившихся.

(***) Правда Руская, изданная Профессоромъ Шлегеромъ въ Санктпетербургѣ 1767 года, стр. 13.

ными шоваромъ. По сей причинѣ писанными на пергаминахъ книгами могли пользоваться въ Россійскихъ городахъ богатые шокмо граждане, или по крайней мѣрѣ доспапочные имѣніемъ жишели.

За тѣмъ скудные люди, у кошорыхъ вся собшенность изъ нѣсколькихъ единицъ рублей сосшала (*), и кошорые сосшавляли самую большую часть народа, завсегда были воспящаемы, обучашь своихъ дѣшей чипашь и писашь на природномъ языкѣ. Народная скудость прешнихъ вѣковъ, общая во всѣхъ Россійскихъ мѣсшяхъ, преврашила Россійскую грамоту, по ея рѣдкости, въ науку во время употребленія рукописныхъ книгъ въ Россіи. Въ царствованіе Государя Царя Іоанна Васильевича втораго, заведена въ 16 вѣкѣ, въ Россіи первая Московская шипографія. Время ошъ сея эпохи до Царствованія Государя Императора ПЕТРА Великаго, просвѣшшела Россійскаго народа, не показало сильныхъ способовъ къ преодѣлнію закоснѣвшаго въ нашемъ народѣ обыкновенія, во кошорому употребленіе книгъ не счшшали нужнымъ для каждаго человека, носящаго на себѣ имя Хришћанина.

Въ нынѣшнее время прешнее невѣжество господствуетъ еще въ сельскомъ народѣ нашего Сѣвера.

Архангелогородскіе кушцы, природные Россіане, не ѣздяшъ за шоргами въ Германію, Голландію, Англію; по чему не могутъ сравнивать Двинскихъ и Поморскихъ крешћанъ съ шамошними поселянами.

Напро-

(*) Историческіе вачашки Данискаго народа древнихъ и среднихъ временъ, Историческій опытъ о сельскомъ домашнемъ сельшшмъ Сѣвернаго Данискаго народа.

Напротивъ того наши Горожане и Холмогорцы ежегодно посѣщаютъ Норвегію для торговли, государственно сосѣдственное, въ Европѣ по скудости жителей послѣднее. По сказаніямъ ихъ о Норвежскихъ поселянахъ, можно сравнить сихъ сосѣдовъ противъ Двинскихъ и Поморскихъ нашихъ крестьянъ такимъ же образомъ, какъ сравнивали Европейцы Россійскихъ шпрѣльцовъ седьматю надсятъ вѣка противъ Шведскихъ того же времени солдатъ. Каждый Норвежскій поселянинъ знаетъ грамоту своего языка, знаетъ кашихизисъ, а многіе знаютъ и ариемешку: напротивъ того въ Двинскомъ народѣ въ двухъ уѣздахъ, Архангелогородскомъ и Холмогорскомъ, гдѣ находится 25924 души мужскаго пола, считается грамотныхъ людей шокмо 1842 человекъ. Въ тѣхъ же округахъ числятся женскаго пола 27949 душъ; но грамотныхъ изъ нихъ не считается, какъ думать можно, шрехъ сотъ человекъ. Каждую обрученную дѣвку въ замужство, въ Норвеги, не вѣнчаютъ брачнымъ благословеніемъ тамошній священникъ, если она прежде не обучена Кашихизису; за тѣмъ всѣ почти тамошніе женщины грамотныя: напротивъ того въ нашемъ Двинскомъ народѣ, во время каждой свадьбы ниже спрашиваютъ, знаетъ ли не вѣста молитву Господню, Отче нашъ, ниже упоминаютъ, знаетъ ли женихъ десятъ заповѣдей Божественнаго закона и Никейскій Символь Христіанскія вѣры (*). Кашихизисъ есть самая рѣдкая книга въ

на-

(* Законъ святыя Россійскія Церкви, основанный на Апостольскомъ ученіи: „Не должно вѣнчать — не знающихъ закона Божія и членовъ Вѣры мужидѣйшихъ, доколѣ не научатся,,

нашихъ деревняхъ. Норвежскій поселянинъ упражнялся на землѣ и на водѣ въ своихъ промыслахъ съ основательнымъ знаніемъ о семъ дѣлѣ, и увеличивать можетъ оное изъ книгъ о сельской экономіи: напрошивъ того въ обоихъ предреченныхъ уѣздахъ Двинскаго народа между земледѣльцами, на поляхъ и пашняхъ работающими по преданію своихъ дѣдовъ и опцовъ, не возможно сыскать въ нынѣшнее время ниже единыя книги изъ презрѣдныхъ наставленій о сельскихъ трудахъ и пособіяхъ Вольнаго Экономическаго Санктпетербургскаго Общества (*): Норвежскіе изъ поселянъ, кормищики ласповыхъ яхтъ, употребляемыхъ между Вардгаузомъ и Бергеномъ, не всѣ навигапоры по наукѣ, но всѣ грамотные люди, и имѣютъ нужныя въ морскомъ пуши пособія печатныя карты и проспекты мысовъ Норвежскихъ береговъ: напрошивъ того наши Бѣломорскіе, Мурманскіе, Шпицбергенскіе и Новоземельскіе кормищики, изъ поселянъ, всѣ почти безграмотные люди

(Книга о должностяхъ Презвитеровъ, часть III. статья 125.)
обязываетъ всѣхъ родителей обучать своихъ дѣтей грамотѣ; безъ чего ученіе камиализма не можетъ быть совершеннымъ.

(*) Въ 1766 году, покойный Архангелогородскій Губернаторъ Егоръ Андреевичъ Головцынъ раздалъ въ разныя Двинскія волости, для сажденія и размноженія, земляныя яблоки съ печатнымъ наставленіемъ, какъ употреблять сей плодъ въ пользу. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ былъ презрѣднѣйшій урожай сего полезнаго былія; но грубые крестьяне не захотѣли пользоваться новымъ симъ добромъ; разсуждали они тогда о семъ дѣлѣ по дурацки: „Вотъ, до чего мы дожили! велятъ намъ кормиться Нѣмецкими земляными яблоками, а Руской хлѣбъ за море спускаютъ Нѣмцамъ.“

люди, равными пособіями не пользуются и пользоваться не могутъ; а по тому большимъ несчастіямъ и пошерянію своея жизни на морѣ и въ зимовьяхъ, на Новой Землѣ и Шпицбергенѣ, подвержены бывають. Норвежскіе рядовые мореходцы, которыхъ на торговые корабли купцы нанимають, благочинны и начальникамъ своимъ послушны: напрошивъ того наши наемные на Россійскихъ торговыхъ корабляхъ машрозы, по грубости своей, безчинствуютъ въ чужихъ краяхъ по варварски (*). Невѣжество препятствуетъ нашимъ поморцамъ, показавъ успѣхи въ киполовствѣ на Окіанѣ, и на Бѣломъ морѣ въ промыслѣ селдей Голландскаго чищенья (**).

Предреченная исправность Норвежскихъ поселянъ, въ чемъ они передъ нашими Двинскими и поморскими крестьянами преимуществуютъ, зависитъ отъ исправнаго ихъ воспитанія дѣтей. Норвежскіе начальники, духовные и мірскіе, крѣпко наблюдаютъ, дабы воспитаніе народа происходило согласно съ государственными законами ихъ земли. Такимъ образомъ сравнивъ Норвежскихъ поселянъ съ нашими, можно при-

Часть IV. Т III соеди-

(*) Письмо министерскихъ иностранныхъ дѣлъ Россійскаго Агента, Титулярнаго Совѣтника Ивана Олдекопа къ г. Архангелогородскому Губернатору изъ Амстердама, Мая 29, 1786 года, о безчинствѣ въ Голландіи Россійскихъ мореходцевъ на торговыхъ корабляхъ.

(**) Извѣстіе о рыболовствѣ Бѣломорскихъ селдей 1787 года, сообщенное отъ Архангелогородскаго мѣщанина Петра Звягина г. Академику Ивану Ивановичу Лепехину.

соединить къ предъидущимъ извѣстіямъ нѣкоторыя примѣчанія.

Законы ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ЕКАТЕРИНЫ Второя, состоявшіеся о Народныхъ училищахъ 1786 года, открываютъ самыя удобныя способы къ перемѣнѣ въ лучшее образованіе понятій сѣверныхъ нашихъ поселянъ; безъ чего въ совершенствѣ бытъ не могутъ морскіе ихъ промыслы и въ мореплаваніи шруды, сопряженные со внѣшнею торговолею Россійскаго купечества. Не должно почиташь дѣломъ невозможнымъ въ разныхъ волостяхъ, Архангелогородскаго и Холмогородскаго уѣздовъ, заведеніе и содержаніе малыхъ народныхъ училищъ на общемъ иждивеніи сихъ селеній, по ихъ ежегоднымъ расходамъ ихъ подаши розрубамъ. Скудоспѣ не отягчаешь поселянъ сихъ двухъ уѣздовъ, въ Архангелогородской Губерніи первенствующихъ. Доспашокъ ихъ доказашель. Въ Архангелогородской округѣ 34 волости содержатъ 305 деревень: въ нихъ крестьянскихъ домовъ доспашочныхъ 589, посредственныхъ 2008, бѣдныхъ 1340, а всѣхъ 3907 дворовъ. Въ Холмогорской округѣ 39 волостей, содержащихъ въ себѣ 602 деревни, въ коихъ крестьянскихъ домовъ доспашочныхъ 707, посредственныхъ 2003, бѣдныхъ 1785, а всѣхъ 4495 дворовъ (*). Обращеніе денегъ въ сихъ
Двин-

(*) Предреченное изчисленіе о неграмотныхъ поселянахъ, и настоящее показаніе о крестьянскихъ дворахъ, почерпнуто мною изъ записокъ директора Экономіи Архангелогородскаго Намѣстничества.

Двинскихъ волостяхъ, по внутренней ихъ недвижимаго имѣнія оцѣнкѣ, можно примѣнить въ Историческомъ Опытѣ о сельскомъ домостроительствѣ Двинскаго народа въ Сѣверѣ, напечатанномъ въ Санктпетербургѣ 1785 года.

Надлежитъ раздѣлять Имперальную Исторію нашего Двинскаго народа на Сельскую и Городовую. Но теперь не имѣю я времени разсуждать болѣе о послѣдней. Сидшу окончатъ настоящую съ вами бесѣду.

Я къ вамъ, Государь мой, при семъ посылаю, по должности моего званія, предреченныя пергаменныя крѣпости, чепыре съ печашьми, а при безъ печашей (*). Прошу принять сіи древности яко подарокъ Императорской Академіи Наукъ, посылаемый изъ Ровдогорской волости на Двинѣ, отъ тамошняго поселанина Степана Негодаева, сосѣда Куроспровской волости. Родъ его, ремесло, и пособія въ расширеніи исторіи Двинскаго народа показаны мною въ предреченномъ опытѣ о сельскомъ домостроительствѣ Двинскаго народа. По его объявленію, говорилъ уже онъ съ первыми Куроспровцами о заведеніи на общемъ счестѣ Куроспровской и Ровдогорской волости малаго

Т ш 2

народ-

(*) Во удовлетвореніе любопытнымъ, для усмотрѣнія бывшаго въ тогдашнія времена образословія въ сочиненіи таковыхъ крѣпостей, прилагаются при семъ съ нѣкоторыхъ изъ нихъ списки; а именно: одинъ подъ No 1. крѣпости завѣщательной о наследствѣ; три No 2, 3, и 4, купчихъ на покушныя поля и сѣнокосы, и одинъ подъ No 5, крѣпости мѣвовой.

народнаго училища, на ихъ оспровѣ Курѣ; оспалось
преодолѣвъ нѣкоторыя къ тому препятствія.

Я пребываю съ досподолжными моимъ къ Вамъ
высокопочипаніемъ.

Государь мой, и проч.

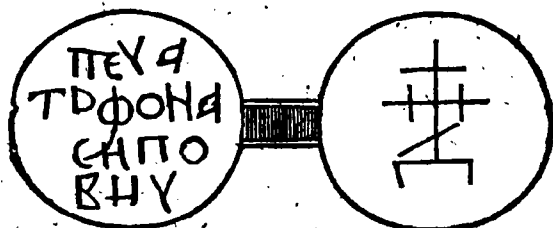
Василей Крестиницъ.

N 1.

Во имя отца и сына и святаго духа, се азъ
рабъ божіен сидоръ пишу рукописаніе при моемъ
животѣ своимъ цѣлымъ умомъ, приказываю живомъ
свои и очьцину свою горную землю и юрмольскую,
и прикупаю свою горную землю и юрмольскую і
зграмотами, а пѣа моя купля чиспа, женѣ своей на-
спаси, сыновемъ своимъ оспафью и юрью, гдѣ ми
что дади или взяпи: дапи ми олеху поколошову
и бѣл. дапи ми василью дяку 3 бѣл. дапи ми
марьи брашњи дочери левоншиеви земныхъ куиъ м.
бѣл. дапи ми спму пепру к бѣл. а что есмь по-
судилъ надѣлка зяшю своему сидору и дочери сво-
ей марьи, заплашилъ есмь имъ и бѣл. а дапи ми
имъ и сороки бѣлки, а впомъ преть села взаклади
на два году до куиъ. на шо свидѣтели и прикащи-
хи захарья клименшиевичъ, родивонъ пимофѣевичъ,
есипъ оиуфріевичъ. а болѣ шога невиновашъ есмь
никому ни чимъ, развѣ богу дункою. а нашо въ по-
служъ и ощець мой душевны попь илья служи-
тель святаго дмишрѣя. а что се рукописаніе пре-
сту-

спутишь или полудишь, сужюся снимъ въ день спраш-
наго суда предъ богомъ.

У сей крѣлости свинцовая печать.

№ 2.

Се купилъ иванъ лаврентѣвичъ у григорья у
васильевича, на Налѣоспрови земли орамые и пожни
у парилова озера на волокъ левушинской скупными
грамошами спарыми шои земли, и згригрьевою гра-
мошою скупною шои земли по шарымъ грамошамъ
межи шои земли, и по шаринчимъ володѣль Григо-
рей, шимъ володѣньш ивану постарини, и ловища. а
даль иванъ григорью на шихъ земляхъ и (8) сороковъ
блѣ. да корову пополонка. а купилъ иванъ шу зем-
лю собѣ одерень и своимъ дѣшемъ, а межи шимъ
землямъ по спарымъ межамъ, а на шо люди сидоръ
шифанове, есипъ фомине, шимофѣи иванове, парху-
рей фомине, а впечатши спояль самъ григорьи и землю
завель; а грамошу писалъ иванъ шепановъ исоцкой.

У сей крѣлости такая же свинцовая печать.

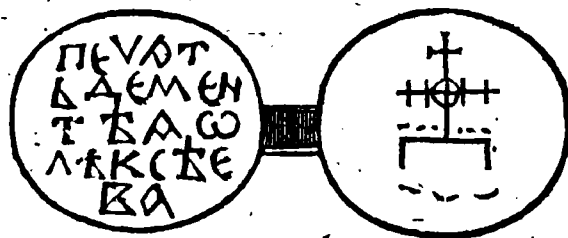

№ 3.

Се купи григорей васильевич оу левоншия оу неспоровича землю за паршовымъ озеромъ и пожни и здворицомъ и слускимъ ручьемъ, а межа сверхняго конца ош паршова озера по ручью, сручья на карасово озерко по малымъ озеркамъ на черемховой кусшъ, скуспа да на песчаной наволокъ, да внизъ по великому пушицу до аврамковы межи, да оу пушица лоскушъ земли шогоже наволока; меже лоскушу ош аврамковы земли да дворица на аврамково, да на березовой пень, да внизъ на черемховой кусшъ, да на мокркрадь по ручью прямо на лузу, межа нижи луского ручья по старому огородицу впаршово озеро и воная земля прошивъ двора за озеромъ, даль григорей на шои земли і сороковъ бѣлки, а пополонка корову, купи собѣ и своимъ дѣшемъ одерень, а нашъ люди на заводи были пошъ сидоръ, нерхурей васильевъ, спепанъ ермолинъ, еспъ оvdѣевъ, кирила меленшиевъ, оу печаша споялъ самъ левоншей.

У сей крѣлости такая же свинцовая печать.

Се купилъ родивонъ шимофѣевич у своего брѣша у сидора лоскушъ земли на юрмоли орамоуи-скую

скую вѣрѣшью, а межа пои земли верхнего конца отъ дурневской межи до дмишрушови межи, а отъ рѣкѣ посереди озера межа, а здругой спорони межа сосереди лову. а даль родивонъ сидору на пои земли р бѣл. да пузь жита сѣмяннаго пополонка, а купилъ собѣ и своимъ дѣшемъ одерень, а нашъ послухи нифоншъ марковъ, иванъ шепановъ, григорѣи орѣшовъ, есипъ онуфрѣевъ, а впечатши сподляъ сидоръ и землю завель.

№ 5.

Се срядися рядомъ шепанъ чюниковъ сонаньего спрофимовымъ. и по възискалъ шепанъ на онаньи опчини своей на Налъостровѣ земли кривой полоси отъ рѣкѣ и до озера промежи маныловскими землями и навильякини дожни и назашъ юрмоли пожня клинчатая — и опспупися шепанъ онаньи шыхъ земель, а възялъ собѣ шепанъ прошивъ шыхъ земель вошмѣну на ровдини гори оу своего двора надручьемъ полянка адруси и лоскушъ подъ олешикомъ отъ олуфѣрѣеви земли да до манылови, чимъ владѣлъ онанья, а владѣлъ онанья шими землями и пожнями посшарому владѣнью, а шепану владѣши шими лоскушы по григорьеву владѣнью и по онаньину, а очищивати шепану своя опчина хто имѣшъ наслупати, а по шомъ не надобѣ шепану, ни его дѣшемъ до онаньи ни до его дѣшей ни до его половниковъ о шыхъ земляхъ ничпоже, ни онаньи ненадобѣ. ни григорью семеновичю до шенана ни до его дѣшей о шыхъ земляхъ ничпоже, а на по рядчи собѣ половины олуфѣреи сергеевичъ, харишонъ родивоновичъ, онисифоръ оксеншьевичъ, ондрей васильевичъ,

мики-

микифоръ ортемьевичъ: а хто сеи рядъ порушишь, даспѣ судьямъ шысячу бѣлки.

О производимыхъ въ Архангельской Губерніи промыслахъ, о промыслѣ терлентинномъ, о куреніи смольномъ и дегтярномъ, также о терлентинномъ маслѣ и лѣкѣ (*).

Сосновой лѣсь, въ нашей части свѣша, безпрекословно полагапѣ надлежитъ въ числѣ вещей весьма нужныхъ; по шому чшо очъ производитъ спроевья для домовъ и кораблей и мачповья деревья, шакъ же доски и уголья; безъ чего бѣ челоуѣческія выгоды оченъ были недоспашочды; Сего ради, каждаго Европейскаго Государства домоспроишельство бдѣпательно наблюдаетъ о сбереженіи сего лѣса, и предписываетъ правила о его рубкѣ на шаковыя упо-

---

(*) По случаю порученнаго мнѣ съ однимъ моимъ пріятелемъ топографическаго сочиненія, кое для огромнаго разсмаприванія и недосужнаго мнѣ времени перешло въ другія проворившія руки, изъ собранныхъ для онаго по Шенкурской Округъ вѣдомостей, взявъ поводъ описать смолокуреніе, изготояилъ я сіе сочиненіе, съ коего списокъ въ Мартѣ сего года, въ бытность здѣсь Графа Александра Романовича Ворондова, поднесенъ былъ Его Сіятельству, по его требованію. Но какъ послѣ того собраны мною еще многія извѣстія, на кои надежнѣе можно было положиться нежели на приказныя показанія, шакъ же учинены разныя опыты, описанныя въ семъ сочиненіи, шо тогдашній его сославъ во многы мѣстахъ переправленъ и разпространенъ.

употребленія, которыя по свойству лѣспъ, производя болѣе выгоды частнымъ людямъ, влекутъ за собою болѣе пользы государственной. Въ нашемъ отечествѣ, со времени Государя Императора ПЕТРА Великаго, учинено установленіе о нерубкѣ, между прочими, сихъ лѣсовъ поощре предписанной мѣры, для сбереженія оныхъ единственно на корабельное строеніе; что ясно показываютъ многіе изданные о томъ Его Величества указы и послѣдующая имъ Валдмейсбергская инструкція. Сіи уставоположенія всею приказностію вездѣ наблюдались, но только въ разсужденіи нерубки лѣса; а причина онаго сбереженія вездѣ была закрыта: и по тому, самыя отдаленныя отъ морей лѣса не могли введены быти въ возможное, по ихъ натурѣ, и полезное для близкихъ къ нимъ жителей употребленіе. Такимъ образомъ, никто не смѣлъ думать, что изъ сосноваго лѣса можно извлекать перпензинъ и смолу, и изъ сихъ доспавивъ свѣту разныя нужныя и полезныя химическія произведенія, изъ коихъ многія и понынѣ изъ другихъ государствъ за деньги получающся.

Нѣтъ моей должности, и слѣдовательно намѣренія вступишь въ разчисленіе, полезнѣ ли для государства оставяшь сей лѣсъ вездѣ спроевымъ, или извлекать изъ него сокращеныя въ немъ вещества, и по какой размѣрности? Однако долженъ я къ разсужденію о первомъ припомнить, что много есть въ Россіи рѣкъ, изъ коихъ весьма удобнѣ намъ сіи лѣса доспавать или моремъ, или соединеніемъ сихъ рѣкъ каналами, нежели прочимъ Европейцамъ изъ Америки и другихъ отдаленныхъ странъ. Въ прочемъ я намѣренъ только описать, какія сосновое дерево со-

держитъ въ себѣ существа, и какіе отъ нихъ государство получаетъ и получишь можешь прибытки.

Сосновый лѣсъ содержитъ въ себѣ сѣру (Resina), коя по способу извлеченія изъ дерева бываетъ жидкою сѣрою (Resina liquida), называемою по употребленію терпентинномъ (Terebinthina) и смолою (Pisfa и Pix fluida).

Химическія описанія подъ именемъ терпентина означаютъ жидкую древесную сѣру, изъ коей чрезъ перегонку достается вода, спиртъ, масло, балсамъ, шинкшуръ, летучая соль и уксусъ. Остающаяся въ кубѣ, послѣ высиженія изъ сѣры масла, матерія называется канифоль (Colophonium). Запекшаяся отъ солнца, и слѣдовательно лишенная большей части масляной и другихъ жидкостей сѣра, описывается густымъ загарающимъ пѣломъ, которое отъ малой теплоты принимаетъ липкое свойство, а по приближеніи къ огню возпламеняется; она разпускается въ винномъ спиртѣ, смѣшивается со всякимъ масломъ, и когда перегоняется, даетъ кислую воду и масло. Она совсемъ различна отъ гумми, коя въ водѣ разпускается, а сѣра съ нею не смѣшивается.

Терпентинъ, въ разсужденіи торговли, покупается и продается самъ собою на лѣкарственные употребленія и для дѣланія изъ него терпентиннаго масла и канифоли, изъ коихъ наиболѣе употребляются, первое въ лаковое дѣло, а послѣдняя къ корабельному обиходу.

И какъ терпентинъ есть матерія самородная, смола же, хотя существенно также матерія, но способомъ извлеченія изъ дерева, принявъ особыя свойства, представляется въ состояніи, художествомъ ей доста-

влас.

вляемомъ: то я слѣдую сему натуральному порядку, начну мое описаніе отъ перваго.

Здѣсь не говорю я о Левантскомъ, изъ Тербинтоваго дерева извлекаемомъ, ни о такъ называемомъ Венеціанскомъ, изъ лиственицы выщѣживаемомъ, ниже о словомъ и пихтовомъ Терпентинѣ. Ибо первый свойственъ токмо Архипелагскимъ Островамъ, особенножъ Кипру, Хіо и Сирійской странѣ, и есть самый лучшій изъ Терпениновъ; второй лиственичной лучшей руки, могъ бы бытъ выщѣживанъ изъ множества сего рода лѣса, родащагося въ Сѣверной Россіи, но дерево сіе запрещенное; третій словый считается самымъ худшимъ; а четвертому подобно бытъ хорошему, по моему мнѣнію. Я описываю промыселъ сосноваго терпентина, которой считается по добротѣ изъ вышесказанныхъ въ прѣшемъ классѣ, и который въ странахъ по рѣкѣ Вагѣ, въ Архангельской и Вологодской Губерніяхъ собирается.

Для большаго полученія терпентина избирается сосновое дерево многовѣтвистое. На немъ повыше корня, около полуаршина, дѣлается вырубъ, коего щапъ (*), начинаясь сверху, кончится поперечнымъ по дереву углубленіемъ, состоявающимъ сего вырубъа дно горизонтальное съ нѣкоторою ямистою ложщиною, для содержанія въ ней терпентина. Чшобъ сберечь дерево отъ подсушки, то вырубъы сіи дѣлаются не глубоко, и перерубаются токмо болонь, съ нѣсколькими внутренними слѣями, не касаясь оцнюдь сердечныхъ. Вырубъы дѣлаются всегда съ юж-

У у 2

ной

(*). Щапомъ называется, въ здѣшней странѣ, шпорная засѣчка, наискось въ дерево углубляемая.

ной стороны, а не съ сѣверной. Къ нимъ примыкаются каналцы отъ вырубъ глубже высѣченные, въ верху, наосо вокругъ дерева идущіе; и въ концахъ съ поверхностью его, сравнивающіеся. Шанъ канальцовъ шакъ же идетъ съ верху; бересѣлка же нѣсколько пригнувшая къ дереву смотритъ къ зениту; и сіе для того, чѣмъ шпокъ шерпеншина шелькъ вырубѣ не переливаясь на кору дерева. Нижняя глубина сихъ канальцовъ, можешь бышь смотря по шолщинѣ дерева, бываетъ около двухъ дюймовъ, къ коимъ и шанъ вырубъ принаравливаютъ; протяженіе же ихъ наосо въ округъ дерева не должно бышь болѣе двухъ третей ея окружности. Надъ вырубомъ и канальцами снимающъ кору съ дерева шпоромъ, шовыше концовъ канальныхъ не болѣе ладони; и сіе шнатиѣ коры шовшоряютъ чрезъ недѣлю возвышаясь шаквою жъ мѣрѣю, и наблюдая шочно, чѣмъ край коры, оспающей на деревѣ, шми въ верхъ по ошвѣсу вертикально, и составляли бѣ шпекающей въ вырубѣ сѣры шобочныя загородки, чѣмъ она мимо не шла. Шпекающей шерпеншинѣ или сѣру вынимаютъ изъ вырубъ ежедневно ложкою въ сосудъ, и шдываютъ въ бочку, ошерегая его отъ всякаго насору, поршяцаго его доброту. Дождевая вода лишаешъ его многихъ шпиршовыхъ и кислыхъ шачицъ.

Задѣлку вырубовъ производятъ въ началѣ весны, когда соки изъ корня пойдуть къ верху дерева; и шобраніе шерпеншина начинающъ отъ того времени, какъ оный шмечешъ; а кончатся сіе шчешѣ въ Іюль.

По сему ошсанію видимо, чѣмъ вырубъ на деревѣ дѣлающъ не для умноженія шходу шерпеншиннаго, шбо онъ шчешѣ изъ подѣ коры по поверхности.

жости оголенного дерева, но для скопления его въ одну вмѣстилище и для збереженія оныхъ напраснаго споса на землю. Кажется можно бы изобрѣсти такой сосудъ, кошорой бы безъ порчи дерева сохранялъ шерпеншинъ.

Въ первое лѣто, задрланное сказаннымъ образомъ дерево, выпускаетъ жидкой и чистой шерпеншинъ, спешающій самъ собою въ ямку вырубана; во второе уже погуще, а въ третье и того тверже; по чему и требуетъ тогда оный соскабливанъ. Жидкость составляетъ его лучшее качество; густота уменьшаетъ доброту.

По трехлѣтнемъ обраніи шерпеншина, дерево оспаеша живо, и сию его жизнь удерживаетъ оспающійся съ сѣверной стороны, на третью его окружности, коркавой ремень и неглубокая пересѣчка при вырубѣ внутреннихъ слоевъ. Оголенная его часть обливаеша густою сѣрою, служащею вмѣсто коры, и подъ сею удобно возраждающа испощенныя силы дерева, подобно человѣческимъ силамъ, послѣ излишняго кровопусканія.

Но хотя сие дерево и можетъ въ живыхъ остануся, однако способище его употребитъ въ смолокурение; по тому что оно облившиа густою сѣрою, въ нѣсколько лѣтъ дастъ изъ себя обильную выкурку смолы.

Въ сѣверной Америкѣ, изъ 2000 лѣсинъ доставляють въ одно лѣто шерпеншина около 45 бочекъ девятипудоваго вѣса; а по трехлѣтнемъ собираніи дерево, спуща нѣсколько лѣтъ, употребляютъ въ смолокурение.

Сей промыселъ введенъ въ Россію съ 1780 года. Англичане, имѣвши тогда затрудненіе въ полу-

ченіи Боспонскаго шерпеншина, подали къ тому причину, приславъ одного купца именемъ Жорже Бойсь изъ Гула, участника фабрики, на которой дѣлаются металлическіе лакированные товары. Онъ, когда нашель здѣсь желаемое, возбудилъ вспунить съ собою и своими Англинскими товарищами въ общество, нѣкоторыхъ здѣсь торгующихъ купцовъ, въ числѣ коихъ былъ и описашель сего, который имѣеть честь хвалиться тѣмъ, что соучаствовалъ въ приобрѣшеніи, для своего отечества, новой торговой отрасли. Сей промысель началъ въ Вельской округѣ Вологодскаго Намѣстничества, а нынѣ разпространяется уже по Шенкурскому уѣзду Архангельской Губерніи. Начало его требовало, для побужденія и приученія крестьянъ, не малыхъ издержекъ, и слѣдовательно возвышало цѣну сего товара: но теперь мужики, увидя что и работа ихъ собраніе сей сѣры могутъ исправлять, беруть за оной шерпеншинъ сходную цѣну, которая, при доброй экономіи и бережливости отъ нечисленъ, допускаемыхъ въ шерпеншинъ, несмотря на промышленниковъ (*), могла бы, не смотря на свободу вывоза Американскаго, отъ заморскаго отпуска обнадѣжить прибылью. Въ 1783 году, было въ отпускѣ отъ Архангельскаго Порта Важскаго шерпеншина около 6½ тысячъ пудовъ.

Слѣ-

(*) Неустройство сіе происходитъ отъ излитія, и можетъ бытъ четырехлѣпнаго, съ одного дерева, съему шерпеншина: по чему онъ оказывается весьма густъ. Сверхъ того, какъ кажется, оскабливають его съ дерева желѣзными орудіями; ибо въ ономъ много находится древесныхъ тоненькихъ спружекъ.

Слѣдующей смольной промыселъ или смолокуреніе требуетъ несравненно большихъ трудовъ, печеній, времени и опытами приобретеннаго искусства. О немъ продолжу я мое описаніе нѣсколько пространнѣе.

Выше уже сказано, что смола выкуривается изъ сосноваго жъ дерева (*), и что ея существо составляетъ шерпеншинъ засохлый, облившійся около оскобленнаго дерева, и жидкій, содержащійся еще внутри онаго. Слѣдовательно, химія могла бы достать изъ нее, такъ какъ и изъ шерпеншина, различнаго рода вещества сущности ея составляющія, изъ коихъ нѣкоторыя чрезъ просшия, при самомъ ея дѣланіи, обхожденія оказывающіяся и отдѣляющіяся, какъ далѣе усмопримъ.

Въ началѣ весны, когда дерево сокомъ наполняеся начинаеся, крестьянинъ, зашедъ въ найденный имъ сосновый боръ или такое мѣсто, гдѣ болѣе росшея сосноваго лѣса, здираея съ онаго кору, начавъ ошъ никакой вышины, сколько его росшея и руки съ топоромъ, такъ же, ежели высокъ стебель, приспавленная къ нему проесшупенная лѣсенька позволяея. Но какъ крупные лѣса въ смолокуренихъ уѣздахъ вывелись, то промышленникъ довольсшвуея мѣлками, снимая съ нихъ кору ошъ начала развѣтвливости дерева до самаго его корня. Съ сѣверную сторону оставляея онъ

на

(*) Смолу можно выкуривать изъ всѣхъ сѣристыхъ деревъ. Но извѣстно, что липовенничное и еловое деревья въ огнѣ лопаются, и по тому для нихъ обыкновенный способъ смолокуренія, въ разсужденіи земляныхъ обметовъ, составляющихъ смолокурныя печки, не годится.

на деревѣ ремень или поясъ коры шириною въ ладонь или въ три перста смотря по толщинѣ дерева, дабы оно не подсохло. Сія заработка называется *засачиваніе* или *засочка*; и мужикъ засоча сколько деревъ, сколько его силы позволятъ, или сколько въ одномъ мѣстѣ ихъ сыщется, оставляя сѣю задѣлку, поспавя на ней свое клеймо.

Засоченныя такимъ образомъ деревья должны споятъ на корню два, три или четыре года: и чѣмъ долѣе споятъ, тѣмъ болѣе смолой прибили принюсятъ. Между тѣмъ мужики упражняются по веснамъ въ другихъ засочкахъ, смолокурени и хлѣбожашествѣ.

Сіи засоченныя деревья каждый годъ изобильно обливаются сѣрою со внѣшности, и во внутреннихъ сосудахъ поднимающимся съ низу сокомъ наполняются: по тому что сія сѣра не можетъ уже, для сдѣланнаго на корѣ дерева отверстія, силиться къ концамъ вѣтвей съ толкимъ напряженіемъ (*viselastica*), сколько онаго къ произращенію новыхъ почекъ и новыхъ древесныхъ слоевъ потребно, но обращается съ верху дерева и спускается изъ подъ коры въ низъ по осочкѣ, гдѣ и засыхаетъ. Въ семъ состояніи опрубаютъ ихъ передъ весною крестьяне отъ корня и отъ вѣтвей и свозятъ чурками на мѣсто, гдѣ выкопана смолокурная яма, которая называется *майданъ*. Бываютъ сіи засоченныя чурки, ежели изъ высокаго дерева достаются, длиною въ двѣ маховыя сажени, и шаковыя разрубаютъ на двое; а коропкія, шакъ какъ и рузрубленныя на двое, колютъ на майданѣ смолокуры на мѣлко почпи въ лучинную толщину. Разколошыя и разщепленныя полѣнья называются *смаляе*. Ежели подсоченное дерево само собою было сѣри-

сѣристо, то не оставляютъ и верхней незасоленной его части съ вѣшьями, на коихъ добрые сѣряные знаки видяшъ: такъ же, буде возможность есть и время позволяетъ, вырываютъ коренныя, отрасли изъ земли, и равнымъ образомъ какъ стебель дерева раскалываютъ, и все се смолье кладутъ въ косиры.

Ямы смольныя вырываются въ землѣ, глубиною около чепырехъ аршинъ отъ земной поверхности. На днѣ ямы поставляется, и убивается крѣпко со стороны землею деревянной плоской чепвероугольной ларь, или круглой дщанъ, вышиною со дна до краевъ около полушорыхъ аршинъ. Отъ верхнихъ краевъ ларя или дщана до поверхности земли остается около $2\frac{1}{2}$ аршинъ. На края ларя или дщана настилаютъ плоско толстыя доски, въ среднѣ которыхъ вырублено круглое отверстіе около трехъ вершковъ въ диаметрѣ. На сіи доски намешываютъ и утапываютъ землю покапо къ среднему отверстию, внѣшнимъ же окруженіемъ равняютъ оную намешку съ поверхностію земли, кося края обрыши къ ямѣ покапо. Сію кругловидную покапосшь, начавъ отъ отверстія съ низу, засниляютъ словою сырою корою, гладкою онаю стороною къ верху, концами коры къ отверстию, а другими къ верхнему окруженію надьямья. Опустия немного отъ отверстія въ верхъ, накладываютъ опять такимъ же образомъ кору, дабы заслатъ оною поля мѣсна, предохранить выжимающуюся изъ смолья смолу отъ утечки въ землю, и сдѣлатъ спокъ въ среднее отверстіе способнѣйшимъ. И такъ сія заснилка составляетъ точное изображеніе безтрубочной воронки. Ширина заснилки, какъ надъ-самою ямою такъ и миновавъ оную по землѣ, дѣлается размѣрно величинѣ подзем-

наго ларя или дщана; а сей увеличивается или меншимъ успроде-тся ошъ каждого хозяина по количеству его семейства и по силамъ работающихъ. Наконецъ среднее отверстие покрываютъ двумя или тремя нешолстыми деревянными чюрочками, на кои кладутъ круглой камень такой величины, чшобъ закрывалъ плотно отверстие, и въ оное не провалился. Сколь скоро огонь, при окончаніи уже сгорѣнія коспра, къ подножію его доидеть и сожжетъ чюрочки, на коихъ лежишь камень, то сей унадши на отверстие запираешь его, и не допускаешь чрезъ то огня въ ларь.

Нѣкоторые хозяева, пользуясь близъ лежащимъ къ ямѣ угоромъ подрываютъ землю къ ларю, на верхнемъ краю коего и подлѣ dna дѣлаютъ стоки зашкнутые гвоздями. Сіи стоки разныя доставляютъ смолокурамъ выгоды. Ежели подземной ларь не великъ, но смолья приготовишя болѣе, нежели оны смолы вмѣститъ можешь, то верхнимъ спокомъ спускаютъ смолу въ бочки, во время продолжающагося куренія: чрезъ что предохраняютъ ее ошъ возгорѣнія, кое, въ случаѣ наполненія ея сверхъ надъямнаго отверстия, неминуемо послѣдовать можешь. Нижнимъ спокомъ сдѣживаютъ смолу въ бочки по окончаніи куренія: что освобождаетъ смолокуру ошъ труднаго вычерпыванія ея ковшами.

Приготовля такимъ образомъ ямную настилку, кладутъ на оную споймя смолье, начавъ ошъ срединны, то естъ ошъ камня положеннаго надъ отверстиемъ, до краевъ надъямья. На сей первой рядъ смолья нашыкаютъ другой и претей до пошребнаго возвышенія, которое считая ошъ отверстия въ $2\frac{1}{2}$ и въ три аршина бываетъ: но при томъ возвышая сей косперъ ведутъ его къ верху уже, що естъ, вершину

шину его дѣлають осирокруглою. Въ сію кучу по-
 ходишь отъ 10 до 20 маховыхъ сажень смоля, ко-
 торое обсыпають, и окладываютъ съ верьху до земной
 поверхности, щельемъ и расколопыми вѣпьями того
 дѣса, на коемъ засочка была производима. Оное внѣшнее
 щелье со всѣхъ споронъ зажигають; и сколь скоро весь
 косперъ пламенемъ обжиметъ, заваливають его землею,
 бросая ее на него и отпывая лопатами. Сія земная
 обмешка сосавляетъ печныя спѣны, удобно и безу-
 быочно дѣлаемая: и она есть прямая печь, како-
 вой въ Шведскомъ образѣ кирпичныхъ или камен-
 ныхъ смольныхъ печей, за нѣсколько предъ симъ
 лѣтъ, не вникнувшіе въ существо дѣла вымышлени-
 ки искали. По обмешкѣ землею, неусыпно уже на-
 блюдаютъ, дабы гдѣ оная земля не лопнула и не
 вырвалось наружу пламя; что намешомъ шой же зем-
 ли отвращають. И шакъ огонь дѣйствуешь внутри
 коспра, обрыпато землею, не пламенемъ, но шаян-
 емъ выжимающимъ сѣрную жидкость изъ смоля, и
 тонящимъ оную каплями въ яму чрезъ спертый, чер-
 ный, ѣдкій и вонючій чадъ, кошорый придаетъ шер-
 пеншину видъ, вкусъ и обоняніе, дѣлающія его
 смолою.

Такимъ образомъ курится косперъ смоля въ
 земной печкѣ пять, шесць и седмь дней: а сія въ
 продолженіи разность производишь нештолько отъ
 величины коспра, сколько отъ качества погоды, ко-
 шорая шребуется шихая и сухая; отъ чего выкур-
 ка бываешь прибыльнѣе, и доброшою смола выхо-
 дишь жиге, красноватѣе и чище. Въ случаѣ вѣш-
 реной и дождливой погоды, спѣны земляной печи
 развѣиваешь и располаскиваешь, отъ чего часто вы-
 рываешь пламя, изшребляющее сѣрную жидкую ма-

шерсть, и смоле намачивается дождевою водою: по чему смола выходитъ густая, черная, водянистая, и въ меньшемъ количествѣ. Для сего всегда смолокуреніе происходитъ, начавъ послѣ вѣшней обработки и обѣвки земли, и продолжается въ лучшее лѣшнее время до снятія сѣнъ и хлѣба.

Сравнивая выкурку смолы во время благопріятствующей и неудачной погоды, считаютъ крестьяне выходъ оной вообще, изъ маховой сажени стоящаго въ коспрахъ смолья, одну бочку. Чѣмъ долѣе засоченное дерево на корню стояло, и по иному болѣе облилось сѣрою, чѣмъ мѣльче сія срубленная заточка изколоша и разщеплена въ смоле; чѣмъ благоклоннѣе во время куренія стоить погода: тѣмъ лучшаго качества и количества въ смолѣ надѣются крестьяне.

Показано уже, что густому и черному въ смолѣ производить возпламененіе; но сіи качества родятся и отъ кореннаго смолья, въ коемъ сѣра содержится твердая, густая, и слѣдовательно менѣе масляной мащеры въ себѣ содержащая.

Смола, будучи влита въ воду, не соединяясь съ оною, плаваешь по поверхности ея комомъ; бочка съ смолою пущенная на воду такъ же не утопаешь; что и доказываетъ легкость ея въ сравненіи съ водою.

Въ бочкахъ смольныхъ оказывается, такъ называемая, смольная вода, кою при Поршѣ браковщики отъ смолы отдѣляютъ имѣющимъ должностъ. Но сія вода имѣетъ разныя свойства: инная въ маломъ количествѣ плаваешь въ неполной бочкѣ поверхъ смолы; инная оснается въ срединахъ бочки подлѣ дноть оныя; инная лежитъ подъ смолою. Верхняя вода,
сказы-

сказываютъ промышленники, есть дождевая и рѣчная во время сплаву на плотахъ, въ некрѣпко завшупленные бочки попадающая; по чему она очевидно отъ смольной матеріи природнымъ своимъ воднымъ цвѣтомъ опличается. Но какъ поверхность ея надъ смолою не соотвѣтствуетъ ея тяжести, то я сего утвердишь не могу. Средняя вода, по ихъ же сказкамъ, попадаетъ въ смолау во время самага ея куренія отъ дождей, и по тому имѣетъ цвѣтъ, запахъ и горькость смолы; но отъ смолы легко отдѣляется, и способно смѣшивается съ обыкновенною водою. Нижняя вода вовсе отъ оныхъ опмѣнна. Она, какъ кажешся, происходитъ изъ древесныхъ соковъ состоящихъ болѣе изъ земляныхъ частицъ, по чему со смолою мѣшается и отдѣляется отъ оной опсто-емъ чрезъ день или больше; въ водѣ понешъ какъ камень, и лежишь на днѣ не смѣшиваясь съ оною, пока не сболтаешся; видомъ темна какъ смола и гусповапа; дымной, подобной смольному, запахъ имѣешъ; а на вкусъ солонокисловапа и вязка. Въ прочемъ вода сія сама по себѣ идетъ по крестьян-ешву въ разныя полезныя употребленія. Въ разсужденіи медицины моются ею для согнанія чесотки и другихъ нечистотъ съ тѣла; въ разсужденіи экономіи мочашъ въ ней кожаныя обуви для закрѣпы, и рыбы сыши для предохраненія отъ скорого согни-шя (*).

Ф ф з

По

(*) Удивленія достойно, что масло коровье поедаетъ существо смольное. Руки у корабельныхъ работниковъ какъ бы заварены имъ были смолою и пѣкомъ, какъ мыломъ смыть не можно, сколь скоро обмазаны будуще масломъ коровьимъ, но вся

По случаю знаменишой при Архангельскоу Пор-
тѣ смолою портовали, непротивно кажеша описать
здѣсь и смольныя бочки. Онѣ дѣлаюся въ шѣхъ же
мѣстахъ изъ сосноваго дерева и шѣми жѣ крестья-
нами смолокурами. По цовелѣніямъ вышнихъ Пра-
вительствъ должны сѣи бочки вмѣщать восемь пу-
довъ смолы, какъ и дѣйствительно издавна введено
по въ обыкновеніе; по чему онѣ и въ торгъ идуть
щепомъ. Но обманъ крестьянской, изобрѣщенный ими
для ихъ выгоды, весьма часно или всегда наводитъ
общей довѣренности предосужденіе. Крестьяне смоло-
куры, для умноженія количества своего шовара, спа-
раюся дѣлать бочки мѣроу въ длину и ширину
уменьшенныя, и естѣли мѣру сохраняють, шо кла-
дуть въ нихъ доски полсныя и внутри бочки во-
се неопесанныя и круглыя. Но чшобъ обмануть
браковщиковъ, шо вышесываюць шонко прошивъ шуа-
ки и къ шпорамъ бочки, гдѣ обыкновенно браковщи-
чей шупъ опускаеша; иногда попадаюць бочки съ
двумя днами, разположенными наосо, чшобъ шупъ
ихъ не достялъ. Таковыя подложныя бочки около
пяши пудовъ смолы вмѣщаютъ, и по усмотрѣнію
называются *маломѣрными*. Для усмотрѣнія сихъ
обмановъ, браковщики употребляютъ всѣ опшрашль-
ныя способы: но не смотря на шо сѣи обманчивыя
бочки часно уходяць въ заморской опшускъ, и на-
влекаюць опшуда не шокмо довѣрію сего шорта на-
рѣка-

смола въ ничто превращаетса, и одно уже масло съ мыломъ
съ рукъ сбѣгаетъ, оставляя руки въ натуральной состояніи.
Смольныя канаты оберегаютъ весьма отъ ворваннаго сала,
которое смолу съ нихъ сбѣдаешъ, и веревку приводитъ въ
драблосць.

реканіе, но и великіе убытки погрузителѣмъ. Ибо случилось за моремъ, чію не хошѣли купити бочекъ на щепь, а купили смолу вѣсомъ, и при томъ много потеряно было, сверхъ работы, за недостаточной вѣсъ и за напрасно заплаченной фрахтъ, которой кладется по числу бочекъ. Сему выпуску способствуютъ или поспѣшно пребуемая въ корабли, при маломъ смолы прилавѣ, погрузка, или чаемое возвышеніе цѣны смольной. Въ прочемъ маломѣрныхъ бочки покупаются на пѣковареніе, коего содержатели плащящъ за нихъ цѣну по глазомѣрному содержанію въ нихъ смолы. Но при всемъ томъ обманцики, отъ положеннаго въ Таможенномъ уставѣ 1755 года за обманъ наказанія, легко избавляюща, продавая смолу закупщикамъ на мѣстахъ ея выкурки, гдѣ браковцики не бывающъ, а приплавливаютъ оную въ Архангельскъ сами, но подъ именемъ славныхъ работниковъ, отъ коихъ въ обманѣ опчеша требовать не можно.

Я заключаю описаніе о смолѣ счисленіемъ, для показанія, какой цѣны, не считая работы, изпращенной на смолокуреніе лѣсъ по обыкновенной дровяной продажѣ стоить. Ежели взять покупку дровъ по Важеской цѣнѣ, то шамъ дрова неразколотыя чюрками купити всегда можно въ 15 копѣекъ маховую или $2\frac{1}{2}$ аршинную сажень; изъ сажени чюрокъ выдешъ полторы сажени щепя шакъ мѣлко разколотого, какъ смолье; слѣдовашельно сажень смолья, не считая работы, стоить 10 копѣекъ. А какъ изъ сажени смолья выдешъ смолы бочка, то на 50 тысячъ бочекъ пойдешъ онато на 5000 рублей: но сѣи 50 тысячъ бочекъ пойдуть въ заморской оппускъ по крайней мѣрѣ кругомъ по 120 копѣекъ за бочку,

чшо

что учипишь рубл.	-	-	-	-	-	60000
пошлины по 1 копейкѣ съ пуда, а съ бочки						
по 8 копейкѣ	-	-	-	-	-	4000
въ городской доходъ по 1 проценшу	-	-	-	-	-	40
						<hr/> 64040.

Изъ того выключишь цѣну за лѣсъ - - 5000.
Слѣдовательно крестьяне, купцы и Корона получаютъ за 50 тысячъ бочекъ смолы, за выключкою домашней за лѣсъ цѣны, изъ другихъ государствъ денегъ - рублей 59040.

Я сравнишь не могу, полезнѣ ли для государства Онегской лѣсной торгъ въ другія государства производимой, или смольная частная торговля. Но для обстоятельнѣйшаго правительственнѣмъ разумамъ разсмотрѣнїя объявишь долженъ, что одинъ мужикъ въ годъ вырабатываетъ смолы 8, двое 18, а трое 30 бочекъ.

Объявивъ такимъ образомъ о шерпеншинѣ и смолѣ, извлекаемыхъ изъ сосноваго дерева, намѣренъ я описать, какія изъ оныхъ веществъ могутъ бытъ учипены, и дѣйствительно дѣлающа въ Россїи производства.

Первое изъ сихъ есть шерпеншинное масло, ко- его дѣланіе у насъ не вошло еще въ употребленіе; по чему оно и доснается изъ краевъ чужестранныхъ. Я не говорю о скипидарномъ маслѣ, изъ сухой еловой сѣры выганяемомъ; но о шерпеншинномъ изъ жидкаго сосноваго шерпенпина извлекаемомъ, и опишу маленькой опытъ, дѣлаемый однимъ моимъ прїателемъ; при чемъ я былъ очевидцомъ. Онъ не будучи въ состоянїи имѣть химическихъ сосудовъ и приборовъ, такъ же нужнаго аптекарямъ искусства, клалъ въ водошный домашній кубъ

два

два пуда шершеншна и третъ противу того воды. Изъ сего количества легкимъ огнемъ выгонялъ онъ по 14 и по 15 фунтовъ бѣлосвѣтлаго масла, выбѣгающаго изъ кубовой трубки съ водою, отъ которой его отдѣлать весьма удобно. Колофонію, въ кубѣ оставшуюся, вываливъ изъ онаго, далъ ей во первыхъ безъ всякаго съ нею дѣйствія засыпнуть; но она оказалась темна. Въ другой разъ онъ ее но вывалкѣ изъ куба мѣлъ, какъ пѣсто, и она засыпавши явилась желтѣе, свѣтлѣе и прозрачнѣе, каковой ей бытъ въ лучшемъ видѣ надобно.

Второе есть пѣковареніе, производимое въ Архангельскѣ изъ смолы. Для сего приутопвленія дѣлаютъ большіе мѣдные кошлы съ трубками въ низу, для спуску топиваго пѣка въ бочки. Сіи кошлы вкладываютъ въ нарочныя для того сдѣланныя печки, кои обстраиваютъ дощатымъ покрытымъ сараемъ. Но какъ смолярная матерія весьма подвержена огненному запыленію, по дѣлая сіи печки въ отдаленіи отъ жилья, весьма запасаются и смотрятъ, чшобъ кошель, будучи надъ огнемъ, небреженіемъ пѣковара не сплылъ, или недосмотрѣніемъ не пошекъ. Для первой опасности дѣлаютъ на поверхности печки, равняющейся съ поверхностію кошла, кругомъ онаго высѣченныя въ кирпичѣ каналы, коихъ стѣнокъ проводятъ на заднюю, отъ печнаго устья, сторону, куда и кошельная трубка обращена; для второй же кошельное дно и бока часто осмаиваютъ и починиваютъ, дабы не могло бытъ ни малѣйшей трещины. Когда такимъ образомъ смолу варятъ, по изъ нее жидкія, скорозагорающіяся частицы, содержащія въ себѣ много масляной матеріи, поднимаясь паромъ, проникаютъ сарайныя стѣны и

крышку. Сии пары, особливо при окончаніи варки, когда копель начнушь легкимъ огнемъ парить, столько умножаются, что пробравшись сквозь крышку, спекають по желобамъ, какъ будто дождевая вода. Легко понять, что жидкость выходя изъ смолы осматываетъ ее густою; что и называется *лѣжомъ*. Вареніе пѣка совершается въ полшора или два дни. Изъ шрехъ бочекъ смолы выдесть помянутымъ паромъ одна: и слѣдственно оспанется двѣ хорошаго, крѣпкаго и вязкаго пѣка. Иныя прикладываютъ въ смолу нѣкопоруую часть еловой колофоніи, остающейся въ кубахъ послѣ выгонки, изъ сухой еловой сѣры, скипидарнаго масла; но пѣкъ чѣмъ болѣе получаешь сей примѣси, тѣмъ становится скропчавъ, и слѣдственно не такъ липокъ и вязокъ. Изъ сего ясно уже видимо, что пѣкъ поже самое что и канифоль; но разность въ нихъ производяють шерпеншина и смолы, изъ коихъ природныя и чадомъ наполненныя жидкости выводятъ у перваго перегонкою, а у послѣдней парами. Опасность отъ западенія при пѣковареніи умножается возходомъ изъ кошла помянутыхъ паровъ, заключающихъ въ себѣ много масляной матеріи, и пропрятающихъ ея спрдевя спѣны и крышку. Ибо естли не большой пламень изъ печки отъ течи кошла выкинетъ, по мгновенно весь сарай пламенемъ обнимается; и пѣковаръ, естли случится недалеко дверей, подвергается жизненной опасности. Пары сии, садясь на кольную траву и лѣсъ въ близости распуція, покрываютъ ихъ чернымъ лакомъ, а подалѣ прозябающія красножелтоватымъ цвѣтѣмъ, и опнимають у нихъ распуцельную и пишательную силу. Паровая вода, текущая съ желобовъ сарайныхъ, видомъ бурая.

Бурая, на вкус весьма ѣдкая, крѣпкая и горячая, запахъ имѣеть смольной. Она содержишь въ себѣ много перпеншиннаго желтоватаго масла, прокопченнаго дымнымъ, во время смолокуренія чадомъ. Если ее вольешь въ простую воду, по она шощь часть на дно попонешь, но въ шощь время изъ нее чепвертая или прешья часть ошдѣлишся масла, и всплыветъ на верхъ. Тяжелая ея часть вкусомъ кисла и солонвапа, а масло ѣдко и пылко. Ся вода, для крестьянской простой медицины служиць лѣкаршвомъ во многихъ конскихъ и зубныхъ челоувѣческихъ болѣзняхъ. Сумнѣвашься не можно, что служила бы она и еще на многія пользы, еспьлибъ химическими извѣдана была опытами; но она по нынѣ ни за что бросается.

Хощя пѣковареніе сіе въ порговлѣ Архангельскаго порша сосшавляетъ нарочитую важность, ибо оппускъ онаго въ чужестранныя обласши простираетъ ся иногда до прехъ шощь тысячъ пудовъ въ годъ; слѣдовашельно вводитъ онъ въ государшво болѣ сна тысячъ рублей: но чщобъ при сей выгодѣ не пренебречь выгодъ и градской Економіи, шщо желашь надобно, да и должно, чщобъ оное пѣковареніе производимо было на мѣспахъ пущыхъ и какъ опъ города такъ и опъ выгоновъ его опдаленныхъ. Ибо возходящіе опъ него ѣдкіе пары поршашь пажипи и огородныя расшѣнія, особливожъ въ шакомъ случаѣ, когда гущюта ихъ, будучи нанесена вѣшромъ, на оныя садитъ ся. Можевельникъ (*), расшущій око-

Х х ђ

ло.

(*) Сѣра сего дерева (Juniperus) почитаемая Гуммеею, производящая, свержь другихъ качествъ, хорошій хуришельный ва-

ло города, лишается курительнаго прїятнаго запаха; салатъ и горовые спручья получаютъ черныя пятна, лишаютъ ихъ природнаго вкуса, а горохъ надлежащаго созрѣнїя.

Правда, что отдаленїе пѣковарень, для сей невыгодности, навело бѣ содержателямъ ихъ немалыя убытки, по тому что здѣсь городова выгонная земля, кромѣ самой малой ея части, состоить вся изъ дыбучихъ болотъ, для проѣзда и перевозки тяжестей неудобныхъ. Однакожь ежелибѣ спарашься соблюденїя торговаго отъ малѣйшаго помѣшательства и затрудненїя, что въ портовомъ торговомъ городѣ весьма важный пунктъ составляетъ; и чтобъ напрошивъ того освободить городское домостроительство отъ противныхъ ему прикосновенїй; по кажется возможное есть средство, на нижеслѣдующей теорїи выводимое. Смола спановится густымъ пѣкомъ чрезъ изведенїе изъ нее жидкостей парами; пары выводимы могутъ быть изъ нее разными способами; слѣдовательно надобно сыскать способъ, выводящїй пары сїи изъ смолы малымъ изходомъ.

На семъ основанїи совѣтоваль я моимъ согражданамъ переимѣнить обыкновенный способъ пѣковаренїя: переимѣна же сїя можетъ состоять только въ покрытїи верховъ котельныхъ съ придѣланными кь онымъ шалками и трубками, на подобїе винокуренныхъ кубовъ. Пары исходяще изъ смолы, соединясь въ

труб-

тахъ, возмозжея въ Россїю изъ многотрапныхъ Государствъ и продается въ аптекахъ подъ именемъ Гумми Юниперг (Gummi Juniperi). Въ Россїи, гдѣ сей кустарникъ растетъ урочайно; можно бѣ было доставать сего Гумми свержъ собственнаго расхода; много и для отпуску въ чужїе края.

прубкахъ и сдѣлавшись жидкостію спекали въ сосудѣ. Они не разиространяясь по воздуху, и не заражая паденіемъ окольныхъ распѣній, выводили бы въ топъ же сосудъ содержащееся въ нихъ значную мѣрою желтое шерпеншинное масло, кое нашло бы свойственное себѣ употребленіе и новую опрасль торговли. Сверхъ сего, копель, будучи надежно закрышь, безопасенъ бы уже былъ ошъ запаленія съ верху; и строеніе сарайное не пропргалось бы входящимъ въ него съ парами и оспающимъ въ немъ горючимъ масломъ, каково естъ шерпеншинное, дѣлающее оное строеніе меновенно запаляемымъ. Я надѣюсь, что сей способъ примушь за благо мои сограждане, содержатели пѣковарень, тѣмъ наипаче, что частыя запаленія имъ самимъ наводяшь немалые убытки и ошановку, а жителямъ градскимъ опасные исполохи и вышешоказанныя невыгодности. (*).

Ж х 3.

Я

(*) И дѣйствительно по сему моему совѣту Архангельской Городовой Голова г. Алексѣй Поповъ сдѣлалъ нинѣ пѣковарный опытъ, которой произведенъ со слѣдующими обстоятельствомъ. Онъ имѣя большѣй мѣдной кубъ, употребляемый для выгонки скипидарнаго масла, приказалъ пѣковару налить въ него двѣ маломѣрныя бочки смолы, вѣсомъ около 15 пудовъ, и подложилъ подъ него огонь. Съ начала бѣжало изъ шрубки желтоватое шерпеншинное масло, о каковомъ я предугадывалъ: обще съ онымъ масломъ на послѣ его шла желтоватая водная матерія, а потомъ темно-бурое масло. Пѣковаръ его, продолжая сію необычную сму. перегонку, испугался, почувствовавъ изъ кошла пень в сильный въ немъ стукъ (каковъ обыкновенно бываетъ при кипѣніи густой матеріи); по чему и залилъ огонь. Я пришедъ на другой день къ г. Попову увидѣлся, что всѣ явленія таковы были, какъ ошъ меня

Я не считая за неприличное, сказавъ о сѣрѣ и смолѣ сосноваго дерева, объяснишь кратко и о березовой смолѣ, но тому что она въ шѣхъ же Важскихъ сѣранахъ, гдѣ и перпеншинъ со смолою, готовится; и при томъ объявишь мое примѣчаніе и опытъ о извлеченіи березоваго масла, соспавляющаго сея смолы сущность. Подъ именемъ березовой смолы разумѣю я деготь, шоль нужную для многихъ выгудносшей вещь, и необходимый матеріаль для заводовъ юфтяныхъ, придающій сему шовару славную доброшу и запахъ, каковыхъ иноспранныхъ кожевенныхъ масперства своему ремеслу придашь не въ соспоаніи.

Сія смола или деготь выгоняется изъ березовой верхней коры, коя называется бересто; но будучи высиживаема изъ онаго непосредственно запершымъ огнемъ, принимаетъ на себя видъ черной и запахъ дымной. Бересто сіе дерушь съ дерева весною, сколько кто можетъ. Содранное, съ прибавленіемъ молодыхъ, съ прощикающимися листовыми почками, березовыхъ вѣпочекъ, ежели оныя во время дегшекуренія набраны бытъ могутъ, набивающъ плотно въ двѣ большія глиняныя корчаги, кои имѣющъ на двахъ малыхъ дирки. Наклавши такимъ образомъ, спавятъ одну корчагу поверхъ кадки внизъ дномъ; а другую, оборота дномъ къ верху, на первую накладываютъ, зажегши между шѣмъ бересто. Огонь, выпуская дымъ

верх-

предсказано. Желшоватаго масла, по вѣсу, явилось около 15 фунтовъ, а воды, по виду, шолькое жѣ количество; но вода сія такъ кисла, какъ крѣпкой укусъ. Обѣ сія матеріи заражены немного смольнымъ или чадовымъ запахомъ; а послѣднее наипаче несносно онымъ воняетъ, и оно шое есть сущій балсамъ.

верхнимъ отверстіемъ, выгоняетъ изъ береста, смолу, которая спускается къ нижней продушинѣ, спускается чрезъ оную въ кадку и составляетъ деготь. Запертый сей въ корчагахъ огонь не всегда одинакую черноту придаетъ дегтю; но иногда бываетъ онъ цвѣшомъ свѣшлѣ. Причиною сему молодыя вѣпочки съ процикающимися листовыми почками, изъ коихъ смола выпекается скорѣе нежели изъ береста, и потому менѣе имѣетъ времени приниматься чадною чернотю.

Сравнивая шерпеншинъ и смолу съ куреніемъ дегтя, великимъ количествомъ во внутреннемъ Россійскомъ торгу обращающагося, заключалъ я, что изъ береста могло бы извлекаться бытъ масло, но другимъ образомъ, а не способомъ куренія, и такъ чшпобъ оно выходило изъ него въ своемъ природномъ цвѣшѣ со свойственнымъ запахомъ, кой перемѣняюща въ дѣгтѣ отъ дыма и чада. На сей конецъ учинилъ я нынѣшнюю весною маленькую опытку, которой одобрилъ мою догадку даль видѣшъ лучшее, сверхъ чайнѣе, произведеніе. За не имѣніемъ сырого береста, досталъ я березовыхъ вѣпочекъ съ процикающимися листовыми почками, и набивъ оныя въ небольшой водошной кубъ долилъ водою, и такъ перегналъ. На выгнанной водѣ оказалось масло вида двоякаго: одно бѣлосвѣшное по верху плавающее, а другое бѣло-бурое, крупинками на водѣ держащееся. Запахъ отъ обѣихъ сихъ маселъ вообще; по тому что для малаго ихъ количества раздѣлить ихъ было не можно, ароматическій, подобный, розовой водѣ; самажъ вода имѣла духъ и вкусъ березовый. Кажется, что видимая въ маслѣ разность происходитъ отъ двоякаго рода березовой коры, шо есть, отъ верхней бере-

берестомъ называемой съ листовыми почками, и опъ нижней, подлѣ самаго дерева лежащей, коя на молодыхъ вѣтвяхъ зеленой, на стеблѣ жъ древесномъ бурой цвѣтъ имѣеть, и называется дубъ, въ кожныхъ для дубленія кожъ употребляемый.

Безъ сумнѣнія почестя надлежитъ сіе масло цѣлительнымъ и въ лѣкарственныхъ употребленія годнымъ; ибо самое бересто, содержащее въ себѣ сіе масло, есть цѣлительно. Мезенскіе жители, разодравъ его сырое въ тонкія пластинки, привязываютъ къ опухлымъ мѣстамъ, помазавъ оныя напередъ шюленымъ жиромъ, и считаютъ сіе надежнымъ средствомъ къ разбитію опухолей, особливожъ ближайшіе къ дереву онаго береста саои. Иногда дѣлають бересто на нихъ опухолямъ нарывы и пролѣмы; но оножъ вышянувъ гной шѣ раны заживляеть. Въ верхней Саксоніи шаковой берестяной пластырь, безъ шюленьяю жиру, употребляютъ за извѣстное средство къ заживленію застарѣлыхъ ранъ. Дегтярное цѣлительное мыло подкрѣпляетъ сіе мое мнѣніе.

Естьлибъ въ обыкновенномъ дегтскуреніи на корчаги накладывать еще нѣсколько пустыхъ корчагъ съ проверченными днами, тобъ можно было изъ нихъ достать весьма много самой жирной сажи, Голландскую превозходящей, которая въ малярное и живописное художества употребляется.

Поелюку сіи описанія собраны изъ крестьянскихъ и просонародныхъ извѣстій, пакъ же примѣчанія и опыты основаны на понятіяхъ, въ книжномъ чтеніи почеркнуемыхъ и по причинѣ упущеннаго времени при моемъ воспитаніи ни малѣйшимъ наставленіемъ въ системы не приведенныхъ, чему ясный свидѣтель сославъ сего сочиненія; шо и не могушъ они заслуживашъ

живать вниманіе господь ученыхъ, кромѣ тѣхъ, кои упражнясь въ химіи возохотспвуютъ взяти изъ нихъ поводъ къ опытамъ, могущимъ привестъ ихъ въ совершенство. Но мое намѣреніе было и есть служить ими моей собратіи Россійскому купечеству, для возбужденія и поощренія, чшобъ и они не упускали изъ виду возможныхъ не ученымъ людямъ разсужденій, на общихъ о естествѣ понятіяхъ основанныхъ. Онны раждая и производя общія физическія положенія, во многихъ случаяхъ могутъ подать руководство изъ безчисленныхъ Россійскихъ продуктовъ извѣстать новыя отрасли торговли, въ собственную выгоду и въ общую ошечества нашего пользу.

А. О.

Послѣ всѣхъ трудовъ, понесенныхъ Лепехиномъ и Озерецковскимъ, въ обзорѣваніи земель, рѣкъ и морей, пришло время возвратиться имъ въ С. Пешербургъ. Какъ же они возвращаются? Архангелогородскій Губернаторъ Егоръ Андреевичъ Головцынъ, съ чиновниками, проводилъ ихъ до перваго яму, ужиналъ съ ними, заплакалъ прощаясь, и провожалъ глазами, доколѣ они видны были въ Холмогорахъ, въ въ Каргополѣ, въ Ладогѣ, до С. Пешербурга, куда приѣхали они въ Декабрѣ 1772 года.

*Animadverti immensum Opus Dei non posse hominem assequi,
quamvis laboriose quaeratur*

Eccl. XVIII. 2-5.

К О Н Е Ц Ъ.

СОДЕРЖАНІЕ IV ЧАСТИ

Путешествія Лелехина.

	Стран.
Проѣздъ Лелехина отъ Архангельска до Соловецкаго острова - - - - -	1
Исторія Соловецкаго Монастыря - - - - -	45
Проѣздъ Озерецковскаго отъ Архангельска до Святаго Носа - - - - -	83
Описаніе Новой Земли - - - - -	123
О Сямоѣдахъ - - - - -	196
Возратъ въ Архангельскъ и о Ломоносовѣ - - - - -	227
О Бѣломорскихъ животныхъ - - - - -	304
Отступленіе о Зырянахъ - - - - -	372
Писмо Крестинина къ Озерецковскому - - - - -	419
О добываніи терлентина, о куреніи смолы и прог. - - - - -	432
Возратъ въ С. Петербургъ - - - - -	457

Три карты, 1я Ломоносовой родины, 2я Бѣлаго моря, 3я планъ Соловецкаго монастыря.

Страница 297 строка 6 напечатана при собраніи, читай По собраніи.